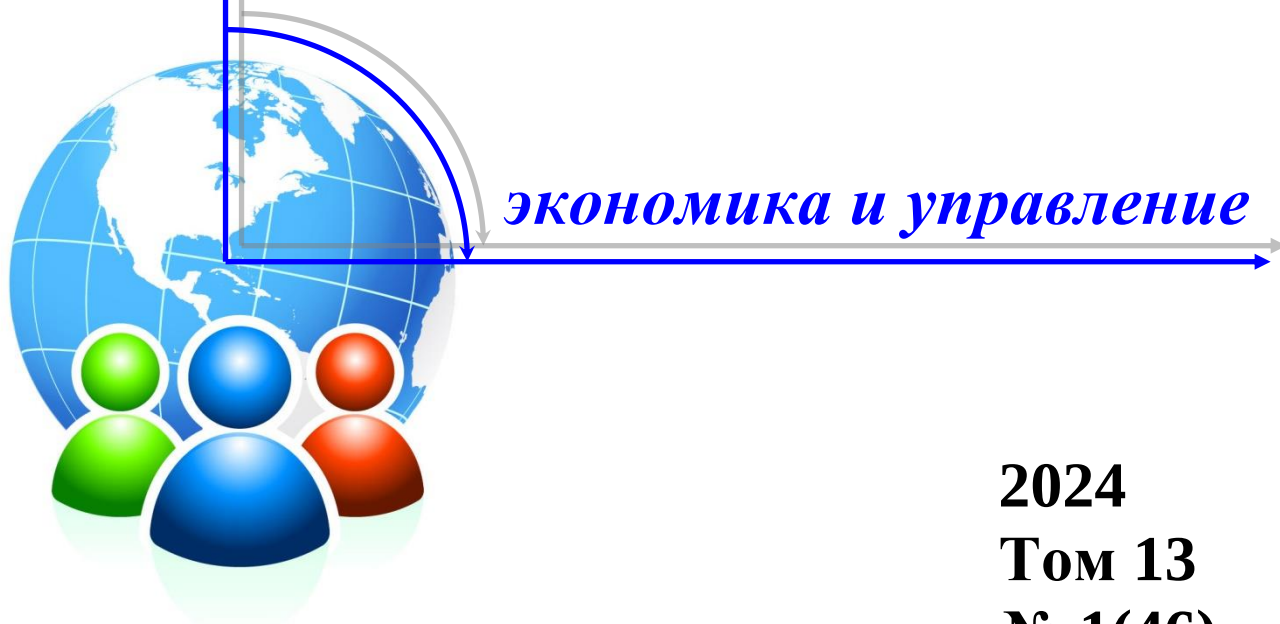

16+

e-ISSN: 2712-8482
p-ISSN: 2309-1762

Азимут научных исследований:

2024
Том 13
№ 1(46)

АЗИМУТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Учредитель – Общество с ограниченной ответственностью «Ландрейл»

Главный редактор

Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук, доцент

Заместители главного редактора:

Бородин Александр Иванович, доктор экономических наук, профессор
Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор
Кондаурова Инесса Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент
Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор
Мамычев Алексей Юрьевич, доктор политических наук, кандидат
юридических наук, доцент
Масюк Наталья Николаевна, доктор экономических наук, професор
Троянская Мария Александровна, доктор экономических наук, доцент
Тюрина Юлия Габдрашитовна, доктор экономических наук, доцент
Ярыгин Григорий Олегович, кандидат политических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Анпилов Сергей Михайлович, доктор технических наук, доцент
Еремина Наталья Валерьевна, доктор политических наук, доцент
Зюкин Данил Алексеевич, кандидат экономических наук, старший научный
сотрудник

Изотов Александр Викторович, кандидат политических наук, доцент
Крамин Тимур Владимирович, доктор экономических наук, профессор
Кудинова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент
Лавренко Елена Александровна, кандидат экономических наук, доцент
Лагутина Мария Львовна, кандидат политических наук, доцент
Ланко Дмитрий Александрович, кандидат политических наук, доцент
Леви Дмитрий Андреевич, кандидат политических наук, доцент
Маркушина Наталья Юрьевна, доктор политических наук, доцент
Панаедова Галина Ивановна, доктор экономических наук, профессор
Петрук Галина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент
Самарина Вера Петровна, доктор экономических наук, доцент
Севастьянов Сергей Витальевич, доктор политических наук, доцент
Сорочайкин Андрей Никонович, доктор философских наук, доцент
Терешина Мария Валентиновна, доктор экономических наук, доцент
Харькова Ольга Михайловна, кандидат экономических наук, доцент
Церпицкая Ольга Львовна, доктор политических наук, доцент

Ответственный секретарь

Степина Наталья Валерьевна

Входит в ПЕРЕЧЕНЬ рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ЭЛ № ФС77-83772 от 29.08.2022 г.

Компьютерная верстка:
Коростелев А.А.

Технический редактор:
Коновалова Е.Ю.

Адрес редколлегии, учредителя,
редакции и издателя Общества с
ограниченной ответственностью
«Ландрейл»:

445047, Россия, Самарская
область, г. Тольятти,
Южное шоссе, д. 35А, офис 404
Тел.: +79270290177
E-mail: ANI-ekonom-i-politika@ya.ru
Сайт: <http://landraileiu.ru/>

Подписана верстка 28.03.2024.
Выход в свет 31.03.2024.
Формат 60x84 1/8.
Заказ 1-31-03.

©2024 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

INFORMATION ABOUT THE MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

Chief Editor

Korostelev Alexander Alekseevich, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Computer Science, Applied Mathematics and Teaching Methods (Samara State Socio-Pedagogical University, Samara, Russia)

Deputy Chief Editors:

Borodin Alexander Ivanovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Financial Management (Russian University of Economics, Moscow, Russia)

Ivanov Dmitry Yurievich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department «Organization of Production» (Samara State Aerospace University, Samara, Russia)

Kondaurova Inessa Konstantinovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of chair of mathematics and methods of teaching (Saratov State University, Saratov, Russia)

Kurilova Anastasia Aleksandrovna, Doctor of Economic Sciences, professor, Head of the Department «Finance and Credit» (Togliatti State University, Togliatti, Russia)

Mamychev Aleksey Yurievich, Doctor of Political Sciences, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Deputy Dean for International Relations, Head of the Laboratory of Political and Legal Research, Professor of the Department of Russian Politics (Moscow State University, Moscow, Russia)

Masyuk Natalia Nikolaevna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Management (Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia)

Troyanskaya Maria Alexandrovna, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of State and Municipal Administration (Orenburg State University, Orenburg, Russia)

Tyurina Yuliya Gabdrashitovna, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Public Finance (Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia)

Yarygin Grigory Olegovich, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Assistant Professor of the Department «American Studies» (Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)

Editorial team:

Anpilov Sergey Mikhailovich, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Reinforced Concrete Structures (Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering, Novosibirsk, Russia)

Eremina Natalia Valerievna, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Department of «European Studies» (Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)

Zyukin Danil Alekseevich, Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher (Kursk State Agricultural Academy, Kursk, Russia)

Izotov Alexander Viktorovich, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Assistant Professor of the Department «European Studies» (Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)

Kramin Timur Vladimirovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department «Financial Management» (Kazan Innovation University, Kazan, Russia)

Kudinova Galina Eduardovna, Candidate of Economic Science, Associate Professor, Head of a Group of Environmental Economics (Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Samara, Russia)

Lavrenko Elena Alexandrovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration (Orenburg State University, Orenburg, Russia)

Lagutina Maria Lvovna, Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department «World Politics» (Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)

Lanco Dmitry Alexandrovich, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Assistant Professor of the Department «European Studies» (Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)

Levi Dmitry Andreevich, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Assistant Professor of the Department «European Studies» (Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)

Markushina Natalia Yurevna, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department «World Politics» (Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)

Panaedova Galina Ivanovna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Tax Policy and Customs (North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia)

Petruk Galina Vladimirovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Director of the Research Department (Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia)

Samarina Vera Petrovna, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of «Economics and Management» (National Research University «MIS&S», Moscow, Russia)

Sevastyanov Sergey Vitalevich, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of International Relations (Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia)

Sorochaikin Andrey Nikonovich, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Management and Digital Marketing (International Market Institute, Samara, Russia)

Tereshina Maria Valentinovna, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department «Public Policy and Public Administration» (Kuban State University, Krasnodar, Russia)

Kharkova Olga Mikhailovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration (Orenburg State University, Orenburg, Russia)

Tserpitskaya Olga Lvovna, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department «World Politics» (Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

экономические науки

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ БИЗНЕСА В РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ БЕЛЯЕВ Сергей Александрович, ШКИЛЕВА Наталья Леонидовна.....	7
ОЦЕНКА УЯЗВИМОСТИ РОССИЙСКИХ БАНКОВ ПЕРЕД КЛИМАТИЧЕСКИМИ ИЗМЕНЕНИЯМИ БОЛДЫРЕВ Дмитрий Андреевич.....	11
ОЦЕНКА ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ БУШИНА Надежда Сергеевна, СКРИПКИНА Елена Викторовна.....	16
ИНВЕСТИЦИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА В РЕГИОНАХ ЦФО ВЛАСОВА Ольга Владимировна, ЗЮКИН Данил Алексеевич.....	21
РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ БАНКАМИ ДОНЕЦКОВА Ольга Юрьевна.....	25
ФИНАНСОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ: ОБЗОР НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ЕРДЕНОВА Зарина Гайнуллаевна, ТАНЮЩЕВА Наталия Юрьевна.....	32
ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО КЛИМАТА В ОРГАНИЗАЦИИ ЗИНИНА Ольга Вячеславна, СТУПИНА Алена Александровна, ЯМЩИКОВ Андрей Сергеевич, ОЛЕНЦОВА Юлия Анатольевна.....	38
МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА ЗЮКИН Данил Алексеевич, СЕРГЕЕВА Наталия Митрофановна, ДУПЛИН Виталий Викторович, БЕЛЯЕВ Сергей Александрович.....	44
ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ РАНЖИРОВАНИЯ В АНАЛИЗЕ РИСКА ОПЕРАЦИЙ С ЦИФРОВЫМИ ФИНАНСОВЫМИ АКТИВАМИ НА ПРИМЕРЕ ТОКЕНОВ КИСЕЛЕВ Борис Сергеевич.....	49
ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ: АНАЛИЗ ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КЛЕЕВ Игорь Владимирович.....	54
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ ПРОЦЕССОВ РОССИЙСКИХ МАРКЕТПЛЕЙСОВ КРАЙНЕВА Раиса Канафиевна, БИРЮКОВА Екатерина Сергеевна.....	58
НОВЫЕ МЕТОДЫ В ОБУЧЕНИИ МЕНЕДЖЕРОВ ПО ПРОДАЖАМ КРАСНОВА Анастасия Игоревна, ШАВЫРИНА Анна Алексеевна.....	63
РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ ДЛЯ ОПТИМАЛЬНОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ В РАМКАХ КОММЕРЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ КРЕЧЕТОВ Станислав Дмитриевич.....	68
РЕЙТИНГОВАЯ ОЦЕНКА ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА РОССИИ НА ОСНОВЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРОВ И КОМПЬЮТЕРНЫХ СЕТЕЙ КУРИЛОВА Анастасия Александровна, МЕТЛЯХИН Александр Игоревич, БОРГАРДТ Александр Александрович.....	75
ОБ ИЗМЕНЕНИИ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ-ЛИДЕРОВ МУКОМОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ ЛАТЫШЕВА Зоя Ивановна, НАДЖАФОВА Марина Николаевна.....	80
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ: ОТ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕГ К КРИПТОВАЛЮТАМ МИЛОВАНОВ Владислав Викторович.....	84
ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ СНИЖЕНИЯ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ ОТДЕЛЬНЫХ СЕГМЕНТОВ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА РОССИИ ОВОД Алла Ивановна, НОЗДРАЧЕВА Елена Николаевна.....	90
ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ-ЛИДЕРОВ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ ОВОД Алла Ивановна, НАДЖАФОВА Марина Николаевна, ЖМАКИНА Наталья Дмитриевна, ЗУБКОВА Татьяна Алексеевна.....	95
ОЦЕНКА ДИНАМИКИ И УСЛОВИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ ПЕРЬКОВА Елена Юрьевна, СТЕКАЧЕВ Виктор Иванович	100
ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРНЕТ-РЕКЛАМЫ В УСЛОВИЯХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ КРАЙНЕВА Раиса Канафиевна, ПОДГОРНОВА Дарья Сергеевна.....	104
ПРИМЕНЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ МЕТОДИК ОЦЕНКИ ГУДВИЛЛА НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ НА ПРИМЕРЕ ОАО «РЖД» ПРОСВИРИНА Анастасия Андреевна, БУБНОВСКАЯ Татьяна Викторовна.....	109

СОСТОЯНИЕ РЫНКА ТРУДА РЕГИОНОВ ЦФО РЕПРИНЦЕВА Елена Васильевна, ПЛАХУТИНА Юлия Викторовна.....	113
МНОГОМЕРНАЯ ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ: РЕЗУЛЬТАТЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОЛОГИИ “CHEESE” КУРИЛОВА Анастасия Александровна, САВЕНКОВ Дмитрий Леонидович, САВЕНКОВА Софья Дмитриевна.....	118
ОБ ИЗМЕНЕНИИ БИЗНЕС-АКТИВНОСТИ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА СЕРГЕЕВА Наталия Митрофановна, ДУПЛИН Виталий Викторович.....	125
ОЦЕНКА РОЗНИЧНОГО И ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ СКРИПКИНА Елена Викторовна, БУШИНА Надежда Сергеевна, РЕПРИНЦЕВА Елена Васильевна, БЛАГИРЕВ Андрей Николаевич.....	129
РАЗВИТИЕ СПОРТИВНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ РЕГИОНОВ СКРИПЛЕВА Елена Викторовна, АЛЕХИНА Анжелика Александровна, БОРСУК Татьяна Владимировна, КОНОТОПЧЕНКО Ольга Александровна.....	134
ОЦЕНКА УРОВНЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В РЕГИОНАХ ЦФО СУКМАНОВ Эдуард Валентинович, ВЛАСОВА Ольга Владимировна, ПЕРЬКОВА Елена Юрьевна, ШАШИН Константин Игоревич.....	139
ВЛИЯНИЕ МЕЖПОКОЛЕННЫХ РАЗЛИЧИЙ И МЕГАТРЕНДОВ НА РЫНОК ТРУДА ТАТАРИНОВ Константин Анатольевич.....	144
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И ОЦЕНКА ЕГО ВЛИЯНИЯ НА ВЫБОР ОПТИМАЛЬНОГО РАЗМЕРА ПРЕДПРИЯТИЯ ТЕРТЫШНИК Михаил Иванович.....	149
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УЧЕТА И КОНТРОЛЯ В БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АНАЛИЗА ИСПОЛНЕНИЯ СМЕТЫ ТУРИЩЕВА Татьяна Борисовна.....	154
НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОЦЕНКЕ КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ КЛИЕНТОВ БАНКА: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ УШАНОВ Александр Евгеньевич.....	158
АНАЛИЗ УСПЕШНЫХ ПРАКТИК РЕАЛИЗАЦИИ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЗАРУБЕЖНОМ И ОТЕЧЕСТВЕННОМ ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ ХРАМОВ Егор Николаевич.....	163
СПОСОБЫ ПООЩРЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА ПРИМЕРЕ КРУПНОЙ РОСТОВСКОЙ КОМПАНИИ ЧЕРКЕЗОВ Савелий Евгеньевич, ЕФИМОВА Елена Владимировна.....	169
БИЗНЕС-АНАЛИЗ: ХАРАКТЕРИСТИКА, СУЩНОСТЬ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ПРИ ВЕДЕНИИ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СУБЪЕКТАМИ ШНАЙДЕР Виктор Викторович.....	173
<i>политические науки</i>	
ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ НА ОКОНЧАНИЕ РОССИЙСКО-УКРАИНСКОГО ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИСТОРИИ УКРЕПЛЕННЫХ ПОГРАНИЧНЫХ И ДЕМАРКАЦИОННЫХ ЛИНИЙ ВЕРЕЩАГИН Сергей Григорьевич	177
ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИНТЕРВЬЮ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДВЫБОРНОЙ ПОВЕСТКИ В УСЛОВИЯХ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ ЕЖОВ Дмитрий Александрович.....	193
АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ «ПОВОРОТ НА ВОСТОК»: ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ ЛИНЬ Лэй.....	196
КОММУНИКАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В ИНТЕРЕСАХ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА УРТАЕВА Элина Бексолтановна.....	199
МИГРАЦИЯ И ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ КИТАЙСКИХ МИГРАНТОВ В ЕВРОПЕ: ОСОБЕННОСТИ И ВЫЗОВЫ ЧЖОУ Юди.....	205
Условия размещения материалов.....	211

CONTENT

economic sciences

THE LEGAL BASIS OF STATE SUPPORT FOR BUSINESS IN RUSSIA UNDER SANCTIONS BELYAEV Sergey Aleksandrovich, SHKILEVA Natalia Leonidovna.....	7
ASSESSMENT OF THE VULNERABILITY OF RUSSIAN BANKS TO CLIMATE CHANGE BOLDYREV Dmitry Andreevich.....	11
ASSESSMENT OF MORTGAGE LENDING IN THE RUSSIAN BANKING SECTOR BUSHINA Nadezhda Sergeevna, SKRIPKINA Elena Viktorovna.....	16
INVESTMENTS AS A FACTOR OF LABOR MARKET DEVELOPMENT IN THE REGIONS OF THE CFD VLASOVA Olga Vladimirovna, ZYUKIN Danil Alekseevich.....	21
DEVELOPMENT OF BRANCH SERVICES BY BANKS DONETSKOVA Olga Yuryevna.....	25
FINANCIAL BEHAVIOR OF THE POPULATION: REVIEW OF SCIENTIFIC PUBLICATIONS ERDENOVA Zarina Gainullayevna, TANYUSHCHEVA Natalia Yurievna.....	32
FORMATION OF AN INNOVATIVE CLIMATE IN THE ORGANIZATION ZININA Olga Vyacheslavna, STUPINA Alena Alexandrovna, YAMSHCHIKOV Andrey Sergeevich, OLENTSOVA Julia Anatolievna.....	38
MACROECONOMIC CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY FOR RUSSIAN BUSINESS ZYUKIN Danil Alekseevich, SERGEEVA Natalia Mitrofanovna, DUPLIN Vitaly Viktorovich, BELYAEV Sergey Aleksandrovich.....	44
APPLICATION OF RANKING METHODS IN ANALYZING THE RISK OF OPERATIONS WITH DIGITAL FINANCIAL ASSETS ON THE EXAMPLE OF TOKENS KISELEV Boris Sergeevich.....	49
TRENDS AND PROBLEMS OF MINING INDUSTRY DEVELOPMENT IN THE NATIONAL ECONOMY: ANALYSIS OF THE CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS KLEEV Igor Vladimirovich.....	54
THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE TRANSFORMATION OF THE PROCESSES OF RUSSIAN MARKETPLACES KRAYNEVA Raisa Kanafievna, BIRYUKOVA Ekaterina Sergeevna.....	58
NEW METHODS IN TRAINING SALES MANAGERS KRASNOVA Anastasia Igorevna, SHAVYRINA Anna Alekseevna.....	63
DEVELOPMENT OF A MODEL FOR OPTIMAL ALLOCATION OF FINANCIAL RESOURCES WITHIN COMMERCIAL PROJECTS KRECHETOV Stanislav Dmitrievich.....	68
RATING ASSESSMENT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF ORGANIZATIONS OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT OF RUSSIA BASED ON INDICATORS OF THE USE OF COMPUTERS AND COMPUTER NETWORKS KURILOVA Anastasia Alexandrovna, METLYAKHIN Alexander Igorevich, BORGARDT Alexander Alexandrovich.....	75
ON THE CHANGE IN BUSINESS ACTIVITY OF THE LEADING ENTERPRISES OF THE FLOUR MILLING INDUSTRY IN RUSSIA LATYSHEVA Zoya Ivanovna, NADZHAFOVA Marina Nikolaevna.....	80
THE HISTORY OF DIGITAL CURRENCIES: FROM E-MONEY TO CRYPTOCURRENCIES MILOVANOV Vladislav Viktorovich.....	84
ASSESSMENT OF THE IMPACT OF A REDUCTION IN POPULATION INCOME ON THE DEVELOPMENT OF SEPARATE SEGMENTS OF THE RUSSIA PHARMACEUTICAL MARKET OVOD Alla Ivanovna, NOZDRACHEVA Elena Nikolaevna.....	90
ASSESSMENT OF THE FINANCIAL SITUATION AND EFFICIENCY OF THE LEADING PHARMACEUTICAL COMPANIES IN RUSSIA OVOD Alla Ivanovna, NADZHAFOVA Marina Nikolaevna, ZMAKINA Natalia Dmitrievna, ZUBKOVA Tatyana Alekseevna.....	95
ASSESSMENT OF THE DYNAMICS AND CONDITIONS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE KURSK REGION PERKOVA Elena Yurievna, STEKACHEV Viktor Ivanovich.....	100
APPLICATION OF INTERNET ADVERTISING IN THE CONTEXT OF LEGISLATIVE REGULATION OF THE DIGITAL ENVIRONMENT KRAYNEVA Raisa Kanafievna, PODGORNOVA Darya Sergeevna.....	104
APPLICATION OF VARIOUS METHODS FOR ASSESSING GOODWILL IN RAILWAY TRANSPORT BY THE EXAMPLE OF JSC "RUSSIAN RAILWAYS" PROSVIRINA Anastasia Andreevna, BUBNOVSKAYA Tatiana Viktorovna.....	109

STATE OF THE LABOR MARKET IN THE CFD REGIONS REPRINTSEVA Elena Vasilievna, PLAKHUTINA Yulia Viktorovna.....	113
MULTIDIMENSIONAL ASSESSMENT OF QUALITY OF LIFE IN RUSSIAN REGIONS: RESULTS OF APPLYING THE “CHEESE” METHODOLOGY KURILOVA Anastasia Alexandrovna, SAVENKOV Dmitry Leonidovich, SAVENKOVA Sofya Dmitrievna.....	118
ON CHANGES IN BUSINESS ACTIVITY IN RUSSIA DURING THE CRISIS SERGEEVA Natalia Mitrofanovna, DUPLIN Vitaly Viktorovich.....	125
ASSESSMENT OF RETAIL AND MORTGAGE LENDING IN THE RUSSIAN BANKING SECTOR SKRIPKINA Elena Viktorovna, BUSHINA Nadezhda Sergeevna, REPRINTSEVA Elena Vasilievna, BLAGIREV Andrey Nikolaevich.....	129
THE DEVELOPMENT OF SPORTS INFRASTRUCTURE AS A REFLECTION OF THE SOCIOECONOMIC SITUATION OF THE REGIONS SKRIPLEVA Elena Viktorovna, ALYOKHINA Angelika Alexandrovna, BORSUK Tatiana Vladimirovna, KONOTOPCHENKO Olga Alexandrovna.....	134
ASSESSMENT OF THE LEVEL OF INVESTMENT ACTIVITY IN THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT REGIONS SUKMANOV Eduard Valentinovich, VLASOVA Olga Vladimirovna, PERKOVA Elena Yurievna, SHASHIN Konstantin Igorevich.....	139
THE IMPACT OF INTERGENERATIONAL DIFFERENCES AND MEGATRENDS ON THE LABOR MARKET TATARINOV Konstantin Anatolievich.....	144
PRODUCTION POTENTIAL AND ASSESSMENT OF ITS IMPACT ON THE CHOICE THE OPTIMAL SIZE OF THE ENTERPRISE TERTYSHNIK Mikhail Ivanovich.....	149
IMPROVEMENT OF THE ACCOUNTING AND CONTROL SYSTEM IN AUTONOMOUS INSTITUTIONS BASED ON THE RESULTS OF THE ANALYSIS OF BUDGET EXECUTION TURISHCHEVA Tatiana Borisovna.....	154
NEW TECHNOLOGIES IN ASSESSING THE CREDITWORTHINESS OF BANK CUSTOMERS: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES USHANOV Alexander Evgenievich.....	158
ANALYSIS OF SUCCESSFUL PRACTICES OF DIGITAL FINANCIAL TECHNOLOGIES IMPLEMENTATION IN FOREIGN AND DOMESTIC FINANCIAL MARKETS KHRAMOV Egor Nikolayevich.....	163
WAYS TO ENCOURAGE HUMAN CAPITAL ON THE EXAMPLE OF A LARGE ROSTOV COMPANY CHERKEZOV Saveliy Evgenievich, EFIMOVA Elena Vladimirovna.....	169
BUSINESS ANALYSIS: CHARACTERISTICS, ESSENCE AND ITS IMPORTANCE WHEN CONDUCTING FINANCIAL AND ECONOMIC ACTIVITIES BY ECONOMIC ENTITIES SCHNEIDER Viktor Viktorovich.....	173
<i>political science</i>	
MILITARY-POLITICAL FORECAST FOR THE END OF THE RUSSIAN-UKRAINIAN ARMED CONFLICT THROUGH THE PRISM OF STUDYING THE HISTORY OF FORTIFIED BORDER AND DEMARCATION LINES VERESHCHAGIN Sergey Grigorievich	177
POLITICAL INTERVIEW AS A TOOL FOR SHAPING THE ELECTION AGENDA IN A HYBRID WAR EZHOV Dmitry Aleksandrovich.....	193
ANALYSIS OF THE IMPLEMENTATION OF THE “TURN TO THE EAST” STRATEGY: INTERNAL AND EXTERNAL FACTORS LIN Lei.....	196
COMMUNICATION POLICY IN THE INTERESTS OF THE MODERN RUSSIAN STATE URTAEVA Elina Beksoltanovna.....	199
MIGRATION AND EMOTIONAL ADJUSTMENT OF CHINESE MIGRANTS IN EUROPE: FEATURES AND CHALLENGES ZHOU Youdi.....	205
Conditions of accommodation of scientific materials.....	207

УДК 338.1

EDN: EHYWXD

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ БИЗНЕСА В РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

© Автор(ы) 2024

БЕЛЯЕВ Сергей Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента
Курский государственный медицинский университет
305033, Россия, Курск, serg-belyaev13@yandex.ru

AuthorID: 806692

SPIN: 6781-7835

ORCID: 0000-0002-8685-5995

ШКИЛЕВА Наталья Леонидовна, начальник управления правового обеспечения, доцент кафедры экономики и права

Курский государственный аграрный университет имени И. И. Иванова
305070, Россия, Курск, natali_046@mail.ru

AuthorID: 1202840

SPIN: 5079-7050

Аннотация. Беспрецедентное экономическое давление в 2022 году оказало существенное негативное влияние на состояние бизнеса в России, требуя усиление мер государственной поддержки и формирования соответствующей нормативно-правовой базы относительно реальных угроз и проблем. Изменение внешнеполитической обстановки сформировало необходимость принятия активных действий на государственном уровне с целью стабилизации экономики и поддержки бизнеса, поскольку складывающаяся на тот период рыночная конъюнктура в совокупности со снижением курса рубля были способны поставить под угрозу нормальное функционирование предприятий многих отраслей и привести к неизбежному банкротству, что еще больше усилило бы экономический кризис. В ходе исследования были рассмотрены основные меры господдержки бизнеса в России и их правовые основы, дана оценка основных тенденций реализации предложенных мер в условиях усиления санкционного давления в 2022-2023 гг. Установлено, что ряд постановлений, которые были приняты Правительством РФ в первые месяцы 2022 года, стали хорошей правовой основой для поддержки бизнеса в России. Наиболее значимыми направлениями являются возможность получения кредитных каникул сроком до полугода, а также реструктуризация имеющихся кредитов и получение целевых кредитов по льготным ставкам. В 2023 году было обработано более 89 тыс. заявок о реструктуризации кредитов для бизнеса, а также более 58 тыс. были предоставлены кредитные каникулы. Сформированные на государственном уровне меры поддержки бизнеса в условиях усиления санкций нашли широкое применение в предпринимательской среде России, при этом число случаев обращения за прямыми мерами господдержки в 2023 году снизилось по сравнению с уровнем 2022 года, что свидетельствует о стабилизации ситуации. Поскольку экономическая ситуация в России продолжает оставаться напряженной, а санкционное давление на фоне сохраняющегося конфликта лишь усиливается, реализация сформированных в начале 2022 года мер господдержки не теряет своей актуальности и сегодня.

Ключевые слова: правовое регулирование, меры господдержки, предпринимательство, МСП, кредитные каникулы, реструктуризация кредитов.

THE LEGAL BASIS OF STATE SUPPORT FOR BUSINESS IN RUSSIA UNDER SANCTIONS

© The Author(s) 2024

BELYAEV Sergey Aleksandrovich, candidate of historical sciences, associate professor of the department of economics and management

Kursk state medical university

305033, Russia, Kursk, serg-belyaev13@yandex.ru

SHKILEVA Natalia Leonidovna, head of the legal support department, associate professor of the department of economics and law

Kursk state agrarian university named after I.I. Ivanova

305070, Russia, Kursk, natali_046@mail.ru

Abstract. Unprecedented economic pressure in 2022 had a significant negative impact on the state of business in Russia, requiring increased government support measures and the formation of an appropriate regulatory framework regarding real threats and problems. The change in the foreign policy situation created the need to take active actions at the state level in order to stabilize the economy and support business, since the market conditions prevailing at that time, combined with the depreciation of the ruble, could jeopardize the normal functioning of enterprises in many industries and lead to inevitable bankruptcy, which would further exacerbate the economic crisis. The study examined the main measures of state support for business in Russia and their legal foundations, and assessed the main trends in the implementation of the proposed measures in the context of increased sanctions pressure in 2022-2023. It has been established that a number of resolutions adopted by the Government of the Russian Federation in the first months of 2022 have become a good legal basis for supporting business in Russia. The most significant areas are the possibility of obtaining credit holidays for up to six months, as well as restructuring existing loans and obtaining targeted loans at preferential rates. In 2023, more than 89 thousand applications for restructuring business loans were processed, and more than 58 thousand were granted credit holidays. Measures to support businesses formed at the state level in the face of increased sanctions have been widely used in the Russian business environment, while the number of cases of applying for direct state support measures in 2023 decreased compared to the level of 2022, which indicates the stabilization of the situation. Since the economic situation in Russia continues to be tense, and sanctions pressure is only increasing against the background of the ongoing conflict, the implementation of state support measures formed at the beginning of 2022 does not lose its relevance today.

Keywords: legal regulation, state support measures, entrepreneurship, SMEs, credit holidays, loan restructuring.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Непростая экономическая обстановка, которая начала формироваться в России в 2014 году на фоне политических изменений и вызванных этим санкций, оказала ощутимое

негативное влияние на экономику страны и состояние бизнеса. Уход с российского рынка ряда иностранных компаний привел к кризисному состоянию многих предприятий различных отраслей, поскольку прежде сохранялась тесная производственно-экономическая интеграция. И если с последствиями первой череды санкций экономике

и бизнесу в целом удалось справиться, адаптировавшись к новым условиям, то беспрецедентное экономическое давление в 2022 году оказало более существенное негативное влияние на состояние бизнеса. В сложившихся обстоятельствах важным направлением стало усиление мер государственной поддержки бизнеса в России, что требовало изменения существующей нормативно-правовой базы в соответствии с реальными угрозами и проблемами.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

Исследователи отмечают [1, 2], что изменение внешнеполитической обстановки в 2022 году сформировало необходимость принятия активных действий на государственном уровне с целью стабилизации экономики и поддержки бизнеса, поскольку складывающаяся на тот период рыночная конъюнктура в совокупности со снижением курса рубля были способны поставить под угрозу нормальное функционирование предприятий многих отраслей и привести к неизбежному банкротству, что еще больше усилило бы экономический кризис.

Первоочередными мерами, направленными на поддержку бизнеса в 2022 году, стало снижение административной и налоговой нагрузки, усиление мер господдержки импорта и финансовой поддержки бизнеса в целом для наиболее пострадавших направлений [3, 4]. При этом на федеральном уровне правительством РФ был принят ряд важных постановлений, регламентирующих принципиально важные меры господдержки бизнеса, а также были сформированы специальные программы. На уровне регионов также разрабатывались локальные меры господдержки бизнеса и формировалась необходимая правовая основа для их реализации с учетом конкретных условий регионов и возникших в них проблем [5, 6].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Изучить основные меры господдержки бизнеса в России и их правовые основы, оценить основные тенденции реализации предложенных мер в условиях усиления санкционного давления в 2022-2023 гг.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

При проведении исследования были использованы основные нормативно-правовые акты, регламентирующие меры государственной поддержки экономики и бизнеса в условиях санкций в период после 2022 года. Также в работе использовались информационно-аналитические данные о состоянии рынка кредитования субъектов МСП в России и данные Единого реестра субъектов МСП-получателей господдержки в период 2022-2023 гг., на основе которых была проведена оценка ключевых показателей [7, 8]. В качестве базисного периода для исследования выбран 2022 год, поскольку именно в данный период произошло изменение внешнеполитической ситуации, что привело к необходимости ввода дополнительных мер поддержки бизнеса как на законодательном уровне, так и в части фактической реализации мероприятий. При этом проводится сопоставление с данным 2023 года, что позволяет оценить реализацию мер за прошедшие 2 года и основные тенденции в бизнес-среде. Анализ вопросов господдержки бизнеса в России в условиях санкций проводился с использованием широкого перечня методов и подходов к исследованию, среди которых: обобщение и интеллектуальный анализ данных, общенаучные инструменты анализа, методы статистики.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Беспрецедентное санкционное давление на Россию, вызванное политическими противоречиями, стало причиной очередного этапа экономического кризиса, который нанес весомый удар по бизнесу, в первую очередь, малому и среднему (МСП). Это актуализировало реализацию

мер господдержки, направленных на стабилизацию ситуации. Первоочередным стало формирование соответствующей нормативно-правовой базы: были внесены поправки в пункт 2.4 статьи 427 НК РФ о снижении тарифов страховых взносов до 15% с той части заработной платы, которая превышает величину федерального МРОТа; для ИТ-компаний компаний также были внесены поправки в отдельные пункты НК РФ, регламентирующие нулевую ставку по налогу на прибыль в 2022-2024 гг.

В свою очередь, Правительством РФ был принят ряд специальных постановлений, регламентирующих:

- выдачу льготных кредитов для инновационных МСП (Постановление правительства РФ от 25.03.2022 № 469);

- кредитные каникулы для некоторых отраслей – по списку из 70 отраслей (Постановление правительства РФ от 10.03.2022 № 337);

- повышение авансов по госконтрактам с 30% до 50% (Постановление правительства РФ от 29.03.2022 № 505, от 06.03.2023 № 348);

- отмену штрафов по госконтрактам для бизнеса, пострадавшего от внешних санкций (Постановление правительства от 10.03.2022 № 340).

Кроме того, был принят ряд специальных программ развития, направленных на улучшение состояния в бизнес-среде. По программе стимулирования кредитования субъектов МСП возможно получение льготных кредитов под 10,5-12% по программе Банка России и Корпорации МСП, направленных на развитие предпринимательской деятельности. При этом сумма целевых кредитов может достигать 2 млрд рублей, а кредитов для самозанятых – 500 тыс. рублей. Также одним из направлений являются льготные инвестиционные кредиты для некоторых отраслей – производственных и научно-технических МСП, предприятий логистики и гостиничного дела, что регламентируется не только программой стимулирования кредитования субъектов МСП, но также и Программой Минэкономразвития «1764» (рисунок 1).

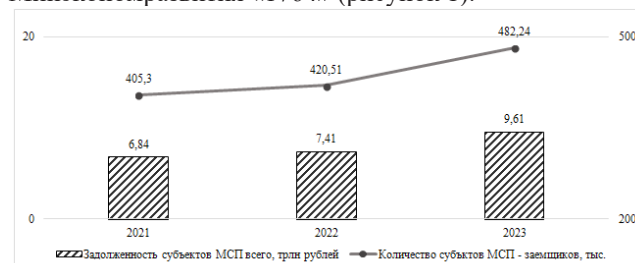

Рисунок 2 – Динамика общего количества субъектов МСП заемщиков и объем задолженности в России в 2021-2023 гг.

Предложенные на законодательном уровне мероприятия по поддержке бизнеса в России в условиях усиления санкций крайне актуальны, что связано с ростом числа субъектов МСП с кредитами и ростом совокупного объема их задолженности. Так, в 2021 году общее число субъектов МСП-заемщиков составляло 405,3 тыс., к 2022 году выросло до 420,5 тыс., а к 2023 году – до 482,2 тыс., что выше уровня 2021 года на 19%. При этом суммарный объем задолженности к 2022 году вырос на 8% – с 6,84 до 7,41 трлн рублей, а к 2023 году еще на 30% – до 9,61 трлн рублей (рисунок 2).

Сложившаяся ситуация стало причиной роста числа заявлений о реструктуризации имеющихся кредитов среди субъектов МСП, что направлено на снижение имеющейся кредитной нагрузки. Если за 2022 год поступило 142,3 тыс. заявлений, то к 2023 году их число возросло на 26,6% – до 180,2 тыс. При этом от общего числа поступивших заявлений о реструктуризации кредитов в 2022 году было одобрено только 63,2% – 88,6 тыс., а в 2023 году в процентном соотношении меньше – 54,8%, но в абсолютном выражении больше – 98,7 тыс. Среди одобренных заявлений о реструктуризации кре-

дитов были фактически исполнены только 20,4 тыс. в 2022 году, а в 2023 году на 10,8% больше – 89,1 тыс.

ОСНОВНЫЕ МЕРЫ ГОСПОДДЕРЖКИ БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ			
Меры	Условия	Ожидаемый результат	Правовое основание
1. Снижение тарифа страховых взносов до 15%	– Для той части зарплаты, которая превышает федеральный МРОТ на 1 января 2023 года; – Для всех МСП с работниками, а также для общештат с числом сотрудников свыше 250 человек и доходом до 2 млрд руб. – Срок действия – бессрочно.	Сохранение в обороте около 350 млрд руб. ежегодно	п. 2.4 статьи 427 НК РФ [9]
2. Снижение налогов и взносов для ИТ-компаний	– Ставка по налогу прибыль 0%, страховые взносы с зарплат работников по тарифу 7,6%; – Для тех ИТ-компаний, где доля доходов от ИТ минимум 70%; – Ставка налога – до конца 2024 года; – Тариф страховых взносов – бессрочно.	Экономия: 3% от прибыли, 22,4% от суммы страховых взносов или 7,4% от зарплат свыше МРОТ, если ИТ-компания относится к МСП	п. 1.15 ст. 284 НК РФ ст. 248, п. 2 и 11 ч. 2 ст. 250, п. 4 ст. 271 НК РФ [9]
3. Льготные кредиты по 10,5-12% по программе Банка России и Корпорации МСП	– Кредиты на цели, связанные с развитием предпринимательской деятельности; – Ставка кредита для средних предприятий – 10,5%, для малых – 11,5%, для микропредприятий и самозанятых – 12%; – Срок действия – бессрочно.	Целевые кредиты – до 2 млрд руб., на иные цели – до 50 млн руб. до 500 тыс. руб.	Программа стимулирования кредитования субъектов МСП [10]
4. Льготные инвестиционные кредиты для некоторых отраслей	– Категории – производственные и научно-технические МСП, предприятия логистики, гостиницы; – Цель кредита – инвестиции; – Ставка возрастает со временем; – Срок действия – бессрочно.	Сумма кредита от 50 млн руб. до 2 млрд руб.	Программа микрофинансирования «1764» [11] и программа стимулирования кредитования МСП [10]
5. Льготные кредиты для инновационных МСП	– Для инновационных МСП, которые работают не менее трех лет, владеют зарегистрированными результатами интеллектуальной деятельности; – Цель кредита – инвестиции и текущая деятельность; – Ставка – 3%; – Срок действия – до конца 2024 года.	Сумма кредита до 500 млн руб.	Постановление правительства РФ от 25.03.2022 № 469 [12]
6. Кредитные каникулы для некоторых отраслей	– Для малого и среднего бизнеса по перечню из более 70 отраслей; – По кредитным договорам, заключенным до 1 марта 2022 года; – Срок кредитных каникул – до 6 месяцев; – Срок обращения – до конца 2023 года.	Отсрочка платежей или уменьшение их размеров	Постановление правительства РФ от 10.03.2022 № 337 [13]
7. Повышение авансов по госконтрактам с 30% до 50%	– По контрактам для федеральных нужд предоплата выросла до 50%; – Срок действия с 1 января до 31 декабря 2023.	Повышение объема оборотных средств предприятий	Постановление правительства РФ от 29.03.2022 № 505 [14]; Постановление правительства РФ от 06.03.2023 № 348 [15]
8. Отмена штрафов по госконтрактам для бизнеса, пострадавшего от внешних санкций	Для тех, кто не исполнил обязательства по контракту по причине политических санкций, наложенных иностранными государствами.	Отсутствие штрафов санкций	Постановление правительства РФ от 10.03.2023 № 340 [16]

Рисунок 1 – Обзор основных мер государственной поддержки бизнеса в условиях санкций и их правовое основание

Общее число заявлений о предоставлении кредитных каникул также к 2023 году выросло более чем на 14% - с 70,8 до 81,8 тыс., при этом на достаточно высоком уровне находится доля одобренных заявок от общего числа поданных: в 2022 году 85%, а в 2023 году только 78%. При этом в абсолютном выражении отмечен рост общего числа одобренных заявок с 60,1 до 63,2 тыс. Среди них общее количество фактически реализованных заявок в 2022 году составляло 55,3 тыс., а в 2023 году – 58,1 тыс. (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика объема поданных и одобренных заявлений о реструктуризации кредитов и предоставлении кредитных каникул субъектам МСП в России в 2022-2023 гг.

	Заявления о реструктуризации кредитов			Заявления о предоставлении кредитных каникул		
	2022 г.	2023 г.	Изменение, %	2022 г.	2023 г.	Изменение, %
Поступило заявлений, тыс. ед.	142,3	180,2	26,6	70,7	81,1	14,7
Одобрено заявлений, тыс. ед.	88,6	98,7	11,4	60,1	63,2	5,2
Доля одобренных от рассмотренных, %	63,2	54,8	-8,4	85,0	77,9	-7,1
Фактически предоставлено, тыс. ед.	80,4	89,1	10,8	55,3	58,1	5,1

Говоря о реализации программ льготного кредитования необходимо отметить, что в период 2021-2023 гг. наибольший объем выданных льготных кредитов отмечался в 1-м полугодии 2021 года и составлял более 1 трлн рублей, а наименьший суммарный объем льготного кредитования отмечен в 1-м полугодии 2022 года – 569,5 млрд рублей, что связано с ухудшением внешнеполитической и экономической ситуации. Однако уже во 2-м квартале 2022 года произошло увеличение объема льготного кредитования субъектов МСП до 911,6 млрд рублей, а в 1-м полугодии 2023 года – очередное снижение

до 798,5 млрд рублей. Общей тенденцией является снижение доли льготных кредитов в общем объеме выданных субъектам МСП кредитов: если в начале 2021 года доля льготных кредитов составляла 12,3%, то к 1-му полугодию 2022 года снизилась до 7,2%, а во 2-м полугодии выросла до 9,8%. В 1-м полугодии 2023 года отмечено снижение доли льготных кредитов в общем объеме кредитования субъектов МСП до 6,1% (рисунок 3).

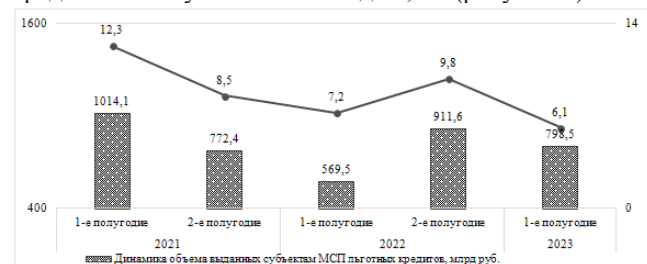

Рисунок 3 – Динамика общего объема и доли выданных льготных кредитов субъектам МСП в России в 2021-2023 гг.

Оценка динамики мер государственной поддержки субъектов МСП показало, что к 2023 году по сравнению с уровнем 2022 года произошло снижение общего количества случаев оказываемых мер поддержки по всем направлениям, кроме инвестиций. При этом в наибольшей степени снизилось число случаев предоставления субсидий и грантов – со 177,4 тыс. до 36,7 тыс. к 2023 году. Общее число случаев предоставления гарантий и поручительств снизилось на 58% - с 86,4 до 35,9 тыс. случаев. Также более чем на 50% произошло снижение числа случаев финансирования на возвратной основе – с 73,1 до 36,9 тыс. случаев. В наименьшей степени снизилось количество случаев финансовой аренды с 376 до 363 случаев. В свою очередь наибольший прирост произошел для случаев господдержки в части инвестиций в капитал: в 2022 году насчитывалось 60 случаев, а к 2023 году их число выросло до 166 (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика мер государственной поддержки субъектов МСП и объем их финансового обеспечения в России в 2022-2023 гг.

Меры поддержки	Число случаев			Финансовое обеспечение мер, млрд руб.		
	2022 г.	2023 г.	Изменение, %	2022 г.	2023 г.	Изменение, %
Инвестиции в капитал	60	166	176,7	302,3	756,1	150,2
Предоставление гарантий и поручительств	86 398	35 975	-58,4	480 078,6	520 685,0	8,5
Предоставление субсидий и грантов	177 440	36 732	-79,3	114 438,6	94 348,0	-17,6
Предоставление финансирования на возвратной основе	73 103	36 295	-50,4	-	-	-
Финансовая аренда (лизинг)	376	363	-3,5	2 687,0	2 425,7	-9,7

Объем финансового обеспечения рассматриваемых мер поддержки по ряду направлений также сохранил динамику к росту. Так, суммарный объем направленных инвестиций к 2023 году вырос в 1,5 раза – с 302,3 до 756,1 млрд рублей. Также положительная динамика отмечена для финансового обеспечения предоставления гарантий и субсидий, где прирост за год составил 8,5% - с 480,1 трлн рублей до 520,7 трлн рублей. Объем субсидий и грантов снизился к 2023 году на 17,6% - до 94,3 трлн рублей. Объем господдержки субъектов МСП в части финансовой поддержки сократился на 9,7% к 2023 году и составил 2,43 трлн рублей в сравнении с 2,69 трлн рублей в 2022 году.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. О сформированных мерах государственной поддержки бизнеса в России в условиях санкций пишут многие исследователи [17, 18], указывая на то, что в условиях высокой закредитованности бизнеса снижение кредитной нагрузки в период усиления кризиса стал важной первоочередной мерой, позволившей сохранить финансовую устойчивость. Возможность получения кредитных каникул сроком до 6 месяцев, а

также прохождения процедуры реструктуризации кредитов стало хорошей основой для стабилизации экономической ситуации в бизнес-среде. Для предприятий, которые в условиях усиления санкций и ввода продовольственного эмбарго нашли возможности для роста и развития, доступность получения льготных кредитов, в первую очередь целевых и инвестиционных, также стали хорошей господдержкой [19, 20].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Изменение политической ситуации привело к необходимости осуществления комплексных мер государственной поддержки бизнеса, что на первом этапе потребовало формирования соответствующей правовой базы. Ряд постановлений, которые были приняты Правительством РФ в первые месяцы 2022 года, стали хорошей правовой основой для поддержки бизнеса в России. Наиболее значимыми направлениями являются возможность получения кредитных каникул сроком до полугода, а также реструктуризация имеющихся кредитов и получение целевых кредитов по льготным ставкам. В 2023 году было обработано более 89 тыс. заявок о реструктуризации кредитов для бизнеса, а также более 58 тыс. были предоставлены кредитные каникулы. Ко 2-му кварталу 2022 года доля льготных кредитов для бизнеса выросла до 9,8%, а их общий объем составил 911,8 млрд рублей. Также сохранились и прямые меры государственной поддержки бизнеса в виде предоставления гарантий и поручительств – около 36 тыс. заявок на общую сумму 520,7 трлн рублей; субсидий и грантов – 36,7 тыс. заявок общей стоимостью 94,3 трлн рублей, предоставления финансирования на возвратной основе, а также лизинг – 363 заявки общей стоимостью 2,4 трлн рублей. В результате, сформированные на государственном уровне меры поддержки бизнеса в условиях усиления санкций нашли широкое применение в предпринимательской среде России, при этом число случаев обращения за прямыми мерами господдержки в 2023 году снизилось по сравнению с уровнем 2022 года, что свидетельствует о стабилизации ситуации. Однако количество заявок о реструктуризации кредитов и предоставлении кредитных каникул в 2023 году выросло, что говорит о сохранении напряженности в бизнес-среде.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Поскольку экономическая ситуация в России продолжает оставаться напряженной, а санкционное давление на фоне сохраняющегося конфликта лишь усиливается, реализация сформированных в начале 2022 года мер господдержки не теряет своей актуальности и сегодня. При этом на уровне регионов целесообразно расширить перечень региональных мер поддержки с учетом актуальной конъюнктуры и проработать необходимую правовую базу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Джанпаридзе И.Р., Мидлер Е.А. Малое предпринимательство РФ в условиях кризиса: инструменты поддержки и развития // Ученые записки Международного банковского института. 2022. № 3 (41). С. 17-29.
2. Мурадова С.А. Поддержка малого и среднего бизнеса в условиях санкций // Научный Лидер. 2022. № 27 (72). С. 61-63.
3. Алиев Д.Р., Красновабаева К.С. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в условиях санкционных ограничений // Научные исследования XXI века. 2022. № 5 (19). С. 81-86
4. Абдурафиева А.И., Кошелев Д.А. К вопросу о мерах государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации в условиях внешнеэкономических санкций // Аллея науки. 2022. Т. 1. № 12 (75). С. 204-209.
5. Кабалинский А.И. Поддержка экономического развития в регионах России в 2022 - 2023 годах властями субъектов РФ и органами местного самоуправления // Самоуправление. 2023. № 1 (134). С. 441-445.
6. Изменение размеров прямой государственной поддержки производства как маркер диспропорций в политике развития регионов / Сергеева Н.М., Зюкин Д.А., Головин А.А., Жиликов Д.И., Ноздрачева Е.Н. // Международный сельскохозяйственный журнал. 2022. № 3 (387). С. 236-239.
7. ЦБ РФ. Аналитический обзор рынка кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства в России [Электронный

ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/analytics/develop/inf_material_msp/ (дата обращения 22.03.2024).

8. ФНС РФ. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства - получателей поддержки. Статистика [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rmsp-pp.nalog.ru/statistics-report.html> (дата обращения 22.03.2024).

9. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая (с изменениями на 29 декабря 2022 года) (редакция, действующая с 1 января 2023 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения 22.03.2024).

10. Программа стимулирования кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства (утв. решением Совета директоров АО «Корпорация «МСП» 15 марта 2022 г. (протокол N 131)) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403699018/> (дата обращения 22.03.2024).

11. Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2018 г. N 1764 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и специализированным финансовым обществам в целях возмещения недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2019 - 2024 годах субъектам малого и среднего предпринимательства, а также физическим лицам, применяющим специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», по льготной ставке» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/72141688/> (дата обращения 22.03.2024).

12. Постановление Правительства РФ от 25 марта 2022 г. N 469 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета акционерному обществу «Российский Банк поддержки малого и среднего предпринимательства» на возмещение недополученных им доходов по кредитам, предоставленным в 2022 - 2024 годах высокотехнологичным, инновационным субъектам малого и среднего предпринимательства по льготной ставке» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/403760940/> (дата обращения 22.03.2024).

13. Постановление Правительства РФ от 10 марта 2022 г. N 337 «Об утверждении перечня отраслей, в которых осуществляет деятельность заемщик, указанный в части 1 статьи 7 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа» и о признании утратившими силу отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/403688082/> (дата обращения 22.03.2024).

14. Постановление Правительства РФ от 29 марта 2022 г. N 505 «О приостановлении действия отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации и установлении размеров авансовых платежей при заключении государственных (муниципальных) контрактов в 2022 году» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/403783512/> (дата обращения 22.03.2024).

15. Постановление Правительства Российской Федерации от 06.03.2023 № 348 «О приостановлении действия абзаца четвертого подпункта «а» и подпункта «б» пункта 18 Положения о мерах по обеспечению исполнения федерального бюджета и установлении размеров авансовых платежей при заключении государственных (муниципальных) контрактов в 2023 году» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/406495761/> (дата обращения 22.03.2024).

16. Постановление Правительства РФ от 10 марта 2022 г. N 340 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 4 июля 2018 г. N 783 «О списании начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю), но не списанных заказчиком сумм неустоек (штрафов, пеней) в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, предусмотренных контрактом» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/403689690/> (дата обращения 22.03.2024).

17. Саврадов В.М., Шулекина Е.Н. Основные направления поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: организационный и финансовый аспекты // Финансовые рынки и банки. 2022. № 7. С. 18-23.

18. Абанина И.Н., Миничова В.С. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса в России в условиях санкций // Самоуправление. 2022. № 5 (133). С. 97-100.

19. Михалев В.Е. Некоторые аспекты правового регулирования деятельности МСП в условиях санкций // Юридическая наука. 2023. № 5. С. 70-74.

20. Романова И.Н. Финансовые и правовые меры поддержки малого и среднего бизнеса от убытков в период пандемической турбулентности и глобальных санкций со стороны Евросоюза и США // Бюллетень транспортной информации. 2021. № 8 (314). С. 15-21.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 09.03.2024

Approved date: 23.03.2024

Accepted date: 31.03.2024

УДК 336.221.22

EDN: EIWYMP

ОЦЕНКА УЯЗВИМОСТИ РОССИЙСКИХ БАНКОВ ПЕРЕД КЛИМАТИЧЕСКИМИ ИЗМЕНЕНИЯМИ

© Автор(ы) 2024

БОЛДЫРЕВ Дмитрий Андреевич, аспирант

АО ЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

115191, Россия, Москва, dmitryab@gmail.ru

SPIN: 2459-8946

AuthorID : 1225258

ORCID: 0009-0003-8465-3593

Аннотация. Данная научная статья представляет собой исследование, посвященное оценке уязвимости российских банков перед климатическими изменениями. Обращается внимание на важность принятия адаптивных мер для минимизации рисков, связанных с изменением климата. В ходе проведения анализа приведены подвиды физического и переходного риска с примерами его проявления и предложены варианты моделирования влияния климатического риска при принятии кредитного решения и меры для справления с климатическими вызовами. Статья содержит анализ подхода ПАО «Сбербанк России» к оценке и управлению экологическими, социальными и управленческими (ESG) рисками, включая их учет при рассмотрении возможности финансирования крупных проектов. Описываются механизмы управления ESG-рисками включая включение ESG-условий в кредитные договоры, разработку устойчивых кредитных продуктов и проверку выполнения ESG-условий. Результаты исследования показывают значительное увеличение объема устойчивых кредитных продуктов ПАО «Сбербанк России», что свидетельствует об успешной реализации системы оценки климатических рисков и управлении ESG-рисками. Теоретическая значимость работы заключается в анализе проблем, связанных с рискованым анализом и управлением климатическими изменениями в банковском секторе. Практическая значимость статьи состоит в предложении подходов к управлению климатическими рисками и разработке устойчивых финансовых инструментов в контексте климатических изменений.

Ключевые слова: банковский сектор, индекс климатической уязвимости, ESG риски, переходные риски, физические риски, финансовая устойчивость

ASSESSMENT OF THE VULNERABILITY OF RUSSIAN BANKS TO CLIMATE CHANGE

© The Author(s) 2024

BOLDYREV Dmitry Andreevich, post-graduate

Moscow Finance and Law University MFSA

115191, Russia, Moscow, dmitryab@gmail.ru

Abstract. This scientific article is a study devoted to assessing the vulnerability of Russian banks to climate change. Attention is drawn to the importance of taking adaptive measures to minimize the risks associated with climate change. In the course of the analysis, the subspecies of physical and transitional risk are presented with examples of its manifestation and options for modeling the impact of climate risk when making a credit decision and measures to cope with climate challenges are proposed. The article contains an analysis of the approach of Sberbank of Russia PJSC to the assessment and management of environmental, social and managerial (ESG) risks, including their consideration when considering the possibility of financing large projects. ESG risk management mechanisms are described, including the inclusion of ESG conditions in credit agreements, the development of sustainable credit products and verification of compliance with ESG conditions. The results of the study show a significant increase in the volume of sustainable credit products of Sberbank of Russia PJSC, which indicates the successful implementation of the climate risk assessment system and ESG risk management. The theoretical significance of the work lies in the analysis of problems related to risk analysis and climate change management in the banking sector. The practical significance of the article is to propose approaches to climate risk management and the development of sustainable financial instruments in the context of climate change.

Keywords: banking sector, climate vulnerability index, ESG risks, transition risks, physical risks, financial stability.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена повышенным интересом к проблеме адаптации экономических систем к климатическим вызовам. Ключевым аспектом данного исследования является оценка уровня уязвимости российских банков перед климатическими изменениями и изучение влияния этих изменений на финансовую стабильность и эффективность деятельности банковской системы. Учитывая значительные экологические вызовы и изменения, происходящие в мире, важно понять, какова потенциальная угроза для банковской системы и каким образом она может быть минимизирована.

Таким образом, все вышеперечисленное подчеркивает практическую значимость исследования, поскольку позволит идентифицировать факторы, которые нуждаются в особом внимании и будет способствовать разработке эффективных мер для устойчивого развития банковской системы и обеспечения ее стабильности в условиях изменения климата.

Стоит отметить, что данная тема в последние годы активно развивается в отечественной литературе. Вопросами оценки климатических рисков в банковской системе занимаются многие исследователи [1-5]. Из современных авторов можно выделить работу Е.В. Мазниной, которая уделила внимание признакам, классификации и потенциальным угрозам климатических рисков для деятельности банка, а также потребности

резервирования капитала под этот тип рисков [1]. Или Ю.Г. Лещенко со своими соавторами, которые аргументируют, что в настоящее время измерение финансовых рисков, связанных с изменением климата, сосредоточено на сопоставлении краткосрочных факторов переходного риска с рисками контрагента и банковского портфеля [2].

Следует признать труд П.А. Левакова и его соавторов [3], которые исследуют участие центральных банков в предотвращении изменения климата и стабилизации финансовой системы, а также оценивают эффективность проводимой ими политики; О.С. Зиминой [4], которая подчеркнула необходимость интеграции климатического риска в систему управления рисками банков. Можно отдельно отметить работу А.Н. Кольцова, который обосновывает необходимость оценки переходных рисков при финансовом обслуживании клиентов и создания экспертной инфраструктуры для оценки соответствия инвестиционных проектов и самих банков новым «зеленым» критериям, что способствует стабильному развитию банковской системы в интересах национальной экономики [5].

МЕТОДОЛОГИЯ

В процессе выполнения работы использовался комплексный подход, включающий менеджмент рисков, анализ данных и статистические моделирование.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Россия, находясь на просторах Евразийского континента, подвержена различным природным явлениям, которые могут представлять угрозу для страны и ее населения. За последние 20 лет количество этих природных явлений в России увеличилось вдвое. Основными причинами этого роста являются быстрое потепление и неконтролируемые климатические изменения. По данным климатологов, Россия сейчас сталкивается с ускоренным повышением температуры в 2,5 раза быстрее, чем глобальное среднее значение, что объясняется расположением России в зоне, где площадь суши превышает площадь воды [6, с. 126]. Большая площадь континентальной массы позволяет земле быстрее нагреваться или охлаждаться, что влияет на климатические процессы.

Наводнения стали одним из самых частых и разрушительных стихийных бедствий в стране. Возрастающая частота и сила летних дождей, а также таяние снега весной приводят к повышению уровня воды в реках и озерах и приводит к затоплению населенных пунктов, разрушению инфраструктуры и оказанию серьезного воздействия на экономику регионов. Наводнения также увеличивают риск заболеваний, связанных с водой, и эпидемий. Лесные пожары также являются серьезным климатическим риском для России. Из-за повышенной температуры и сухости леса сезон пожаров становится все более продолжительным и интенсивным, вследствие чего происходит уничтожение лесных ресурсов, потеря жизни людей, снижение качества воздуха и пострадавшего здоровья населения, а также серьезные экономические потери.

В свете таких климатических рисков российские банки также становятся уязвимыми. Во-первых, наводнения и лесные пожары могут привести к физическим повреждениям зданий банков и их инфраструктуре, что может вызвать проблемы с обеспечением непрерывности банковских услуг и разрыв в сети платежей. Кроме того, климатические изменения могут повлиять на экономическую стабильность и финансовую состоятельность клиентов банков. Например, 18 июля 2023 года Москва пострадала от сильнейшего ливня с грозой, когда с 14:00 вторника до 9:00 среды в Москве выпало 45% месячной нормы осадков [7]. В результате из-за дождя и затопленных территорий ущерб подверглось сразу несколько сфер бизнеса – транспорт и логистика, кафе и рестораны с летними верандами, а также розничная торговля, вследствие чего произошел отток покупателей и уменьшение количества клиентов, что привело к ухудшению финансового положения и могло вызвать трудности в погашении кредитов, а это уже – увеличение просрочек и дефолт. Или затопление могло повредить недвижимость, которая служит залогом для кредитов, или уничтожить сельскохозяйственные угодья, принадлежащие заемщикам, что может привести к ухудшению качества активов банков и увеличению риска проблем с возвратом кредитов.

С другой стороны, Россия является нефтедобывающей страной, большая часть ее бюджетных доходов приходится на углеродную промышленность [3, с. 217]. С этой точки зрения высока вероятность переходных рисков для российских банков, связанных с политикой предотвращения изменения климата (таблица 1).

Как можно видеть, ситуация изменения климата может нанести физический ущерб как компаниям, так и частным лицам, владеющим или страхующим имущество, а также привести к рискам для банков, которые имеют кредитные отношения с такими организациями. В свою очередь, риски перехода и трансформации могут оказать влияние на акционеров и держателей облигаций компаний, а также на банки, которые являются инвесторами или кредиторами таких компаний. Потенциальные последствия включают в себя снижение рыночной стоимости акций и облигаций, уменьшение прибыли и потери по кредитам и задолженностям.

Таблица 1 - Влияние переходного риска на деятель-

ность российских банков

Подвид переходного риска	Особенности проявления	Основные черты
Политические и правовые риски	Изменение климатической политики	Россия и многие другие страны стремятся сократить выбросы парниковых газов и перейти на более экологически чистую энергетику. Принятие новых законов и политических мер, например налогообложение или лимиты выбросов углерода, может негативно отразиться на финансовом положении российских банков. Например, введение углеродного налогообложения может увеличить затраты на добычу нефти и газа, что приведет к снижению прибыли банков.
	Судебные исследования	Возможны судебные иски против компаний, занимающихся углеродной промышленностью, включая нефтедобывающие компании, за их вклад в изменение климата. Если решения будут приниматься в пользу истцов, это может привести к финансовым потерям для банков, инвестирующих в эти компании.
Технологические риски	Технологический прогресс	Быстрый темп развития зеленых технологий и возможность перехода к альтернативным источникам энергии может угрожать традиционной углеродной промышленности. Если банки будут связывать свои инвестиции с компаниями, которые не способны адаптироваться к новым технологиям, это может повлечь финансовые потери.
	Инфраструктура	Развитие инфраструктуры, необходимой для перехода к более экологически чистым технологиям, также представляет риски. Если банки инвестируют в такую инфраструктуру, которая окажется нерентабельной или не будет широко внедряться в стране, они могут понести убытки.
Рыночные риски	Изменение цен на энергию	Сокращение спроса на углеводороды может привести к снижению цен на нефть и газ, что может негативно повлиять на российские банки, которые имеют значительные инвестиции в нефтегазовый сектор и зависят от высоких цен на энергоресурсы.
	Потеря конкурентоспособности	Банки, не предпринимавшие активные шаги к сокращению связанных с углеродной промышленностью рисков, могут потерять конкурентоспособность в условиях, когда все больше компаний и инвесторов ориентируются на экологически устойчивые решения.
Репутационные риски	Восприятие обществом	Российские банки могут столкнуться с негативным восприятием обществом, если будут связаны с углеродной промышленностью, что может привести к снижению доверия клиентов и инвесторов.
	Вовлеченность в споры	Банки могут стать объектом споров и критики со стороны экологических организаций и активистов, связанных с нефтедобывающими проектами или другими экологически неблагоприятными деятельностью.

Источник: составлено автором по материалам [8].

После идентификации основных климатических рисков, представим основные показатели для их оценки (таблица 2).

Таблица 2 – Показатели оценки климатических рисков

Вид климатического риска	Показатель оценки уровня рисков по операциям	Показатель оценки объема осуществляемых операций
Физический риск	- Индекс климатической устойчивости; - Доля операций, связанных с климатическими рисками, в общем портфеле банка; - Уровень кредитной нагрузки на климатически уязвимые секторы экономики.	- Стоимость ущерба, возникающего в результате экстремальных погодных явлений; - Объем кредитов, выданных в секторах, подверженных климатическим рискам; - Объем инвестиций в проекты, связанные с адаптацией к изменению климата.
Переходный риск	- Доля кредитных сделок в общем портфеле банка с отраслями, зависящими от нефтяной, газовой и угольной промышленности; - Наличие деривативов на изменение цен на энергоресурсы; - Доля залоговых сделок и сделок Repo с залогом в портфеле банка и присутствие объектов, подверженных рискам климатических изменений, в залоге; - Доля ссуд в общем доступном для выдачи кредитном потенциале банка, предоставляемых компаниям, которые не принимают необходимых мер по адаптации к климатическим изменениям.	- Объем кредитов и займов, направленных на развитие экологически чистых технологий и проектов; - Объем инвестиций в зеленые ценные бумаги и фонды; - Объем инвестиций в энергоэффективные проекты и обновление экологически вредных отраслей; - Объем финансирования проектов по адаптации к изменению климата (например, строительство защитных сооружений, создание систем водо- и энергосбережения и т.д.).

Источник: составлено автором по материалам [9].

Идентифицированные риски оцениваются с помощью представленных показателей с точки зрения их экономического эффекта и стратегической значимости, которая определяется в зависимости от масштабов последствий и временных горизонтов реализации рисков. Риски, управление которыми требует изменений в кредитных и инвестиционных процессах и продуктах Банка, признаются существенными.

Важным аспектом измерения финансовых рисков, связанных с изменением климата, является также оценка рисков контрагентов и банковского портфеля. Компании и банки проводят анализ климатической устойчивости своих контрагентов, чтобы определить, насколько их бизнес-модели и операции подвержены рискам, связанным с климатическими изменениями. Это позволяет принять меры по управлению рисками, связанными с изменением климата, в рамках своих коммерческих отношений и банковских операций (таблица 3).

Например, можно отметить ряд территорий, которые особо подвержены затоплениям (рисунок 1).

Таблица 3 – Варианты моделирования влияния климатического риска при принятии кредитного решения

Вариант моделирования	Преимущества	Ограничения	Уровень сложности
1. Анализ климатических данных. В этом случае, кредитор анализирует исторические климатические данные, такие как уровень осадков, температуру, стихийные бедствия и т. д.	Позволяет оценить потенциальные климатические риски на основе прошлых событий	Прошлые данные не всегда являются надежными индикаторами будущих изменений климата, особенно в условиях глобального потепления	Средний
2. Сценарное моделирование. В этом случае, кредитор использует климатические модели для прогнозирования будущих изменений в климате и их влияния на заемщика.	Позволяет учесть будущие изменения климата.	Прогнозы моделей могут быть неточными, особенно в отношении конкретных регионов или масштабов времени	Высокий
3. Оценка экологических рисков. В этом случае, кредитор проводит оценку экологического состояния исходя из различных факторов, таких как загрязнение окружающей среды, уничтожение природных ресурсов и т. д.	Позволяет оценить долгосрочную устойчивость заемщика к климатическим рискам	Сложность оценки экологических факторов и их связи с климатическими рисками	Средний
4. Учет климатического риска в кредитных условиях. В этом случае, кредитор включает специальные условия в договор кредита, которые учитывают потенциальные климатические риски. Например, кредитор может установить более высокую процентную ставку или включить возможность пересмотра условий в случае наступления определенных климатических событий.	Позволяет мотивировать заемщика принять меры по снижению климатического риска	Может создать дополнительную неопределенность для заемщика и затруднить привлечение кредитования	Средний
5. Сотрудничество с экспертами по климатическим рискам. В этом случае, кредитор может обратиться к профессиональным экспертам в области климатических рисков для оценки их влияния на заемщика и разработки соответствующих стратегий адаптации.	Позволяет получить квалифицированную оценку климатического риска	Высокая стоимость привлечения экспертов и сложность работы с ними	Высокий

Источник: [составлено автором].

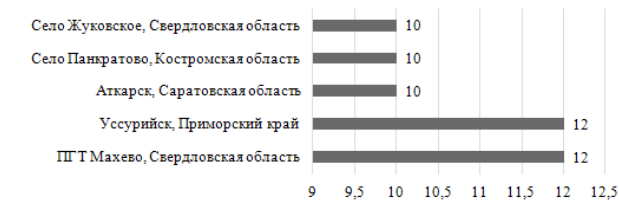

Рисунок 1 - Суммарное количество случаев затопления за 2013–2020 гг. длительностью более суток (Источник: [10])

Большинство затоплений в России с 2013 по 2020 год произошли на юге Дальнего Востока, в Алтайском крае, Нижегородской, Омской и Московской областях. Лидеры по затоплениям среди крупных городов были Уссурийск, Аткарск, Благовещенск и Великий Устюг. Наводнения в России часто затопляют сразу несколько близлежащих населенных пунктов. Некоторые регионы сталкиваются с регулярными затоплениями, которые происходят из года в год. Следовательно, низкий индекс климатической устойчивости в этих регионах можно признать существенным, и он будет сигнализировать банкам о проблемах и трудностях при осуществлении своей деятельности. Значит, при принятии решения банком вступают в силу варианты моделирования, представленные выше.

Может быть и другой случай, когда филиалы одного банка расположены в различных городах. Например, Ростовская область имеет разное климатическое значение в различных регионах, что может повлиять на устойчивость бизнеса в этих местах [11]. Если западная часть области имеет более благоприятные климатические условия, поскольку имеет более умеренный климат с достаточным количеством осадков, что способствует более благоприятным условиям для сельского хозяйства и других отраслей экономики, то филиалы, расположенные там, могут иметь меньшие риски, связанные с изменением климата, по сравнению с филиалами в восточной части области, где климат более засушливый. В то же время, восточная часть области характеризуется более засушливым климатом, с меньшим количеством осадков и большей вероятностью засухи, что может создавать большие риски для сельского хозяйства и других отраслей, которые зависят от достаточного уровня осадков. Из-за этого индекс климатической уязвимости неравномерно меняется с запада на восток (таблица 4).

Таблица 4 - Индекс климатической уязвимости территории Ростовской области

№	Название	Индекс экстремальности			Индекс уязвимости
		Температура Tmin + Tmax Tmin(ср) + Tmax(ср)	Осадки Rmax Pcp Pср	Ветер Vmax Vcp Ucp	
1	Казанская	1,38	22,7	12,8	36,88
2	Чертково	1,50	14,8	39,2	55,5
3	Боксовская	1,37	17,1	13,6	32,07
4	Миллерово	1,55	13,4	9,3	24,25
5	Каменск-Шахтинск	1,40	14,03	8,0	23,43
6	Белая Калитва	1,38	27,06	12,19	40,63
7	Морозовск	1,58	29,51	8,0	39,09
8	Матвеев-Курган	1,43	30,4	13,3	45,13
9	Шахты	1,30	18,2	17,3	36,8
10	Константиновск	1,37	16,01	9,23	26,58
11	Ростов-на-Дону	1,50	18,91	6,34	26,75
12	Маргаритово	1,31	29,61	23,0	53,92
13	Зерноград	1,33	12,0	12,0	25,33
14	Зимовники	1,40	20,4	10,8	32,6
15	Ремонтное	1,48	20,5	15,4	37,38

Источник: [11].

Это означает, что банковские филиалы в разных регионах этой области могут устанавливать различные системы выдачи кредитов или инвестиций, а также проводить разные стресс-тесты физических климатических рисков. Например, в регионах с более высокими показателями индекса климатической уязвимости, как г. Морозовск, банковские филиалы могут применять более консервативные подходы к выдаче кредитов или инвестиций, а также усиливать мониторинг климатических рисков для ключевых корпоративных клиентов и розничного портфеля. В то же время, в регионах с более низкими показателями индекса, таких как г. Шахты, банковские филиалы могут применять менее строгие критерии и более гибкие подходы.

Стресс-тест физических климатических рисков для банковских филиалов в Ростовской области должен учитывать влияние климатических факторов на ключевых корпоративных клиентов и розничный портфель в соответствии с показателями индекса климатической уязвимости. Это может включать оценку влияния атмосферных осадков на сельское хозяйство или водоснабжение, влияние ветра на здания и инфраструктуру, а также другие факторы, связанные с климатическими изменениями.

Так, в ПАО «Сбербанк России» для каждого из существенных рисков прорабатывается система управления и минимизации, согласно которой, если риски признаются стратегическими, они обсуждаются в рамках сессий Наблюдательного совета. По итогам данных сессий ПАО «Сбербанк России» использует инструменты оценки ESG-рисков для оценки климатических рисков на уровне сделок и клиентов (рисунок 2).

Действующие процедуры оценки и управления ESG-рисками	Продукты		
	Устойчивые кредитные продукты	Небанковские ESG-продукты	Инвестиционные продукты
Проверка на неприемлемо высокий уровень ESG-риска	ESG-кредиты	Экологическое страхование	Зеленые облигации Сбера
Определение отраслевого уровня ESG-риска и использование руководства ESG Handbook	Зеленые и адаптационные кредиты	ESG-консультирование	Организация размещения ESG-облигаций клиентов
Экологическая экспертиза и независимая оценка экологических рисков	Социальные кредиты		
ESG-скрининг			

Рисунок 2 – Управление ESG-рисками в ПАО «Сбербанк России» (Источник: [12; 13])

Эта система оценки климатических рисков включает следующие шаги:

1. Проверка на неприемлемый уровень ESG-риска всех заемщиков включает проверку экологических рисков, случаи коррупции, уклонение от налогов и использование рабского и детского труда. Если выявляется неприемлемый уровень ESG-риска, заемщикам может быть отказано в финансировании.

2. Сбербанк учитывает отраслевую принадлежность клиента и определяет уровень подверженности ESG-рискам для каждой из более чем 200 подотраслей. Для подотраслей с повышенным риском проводится дополнительная оценка с помощью отраслевых руководств, которые содержат вопросы для идентификации суще-

ственных ESG-рисков.

3. При рассмотрении возможности финансирования крупных проектов из подотраслей с высоким и средним уровнем ESG-риска проводится экологическая экспертиза и независимая оценка экологических рисков, что позволяет выявить и оценить экологические риски и обеспечить их контроль.

4. Процедура ESG-скрининга оценивает практики управления ESG-рисками контрагентов и существенность негативных событий в области ESG, связанных с их деятельностью. Она охватывает различные темы, такие как охрана окружающей среды, охрана труда, социальная деятельность и корпоративное управление. ESG-скрининг применяется для особо крупных или значимых кредитов.

В случае выявления повышенного уровня ESG-риска, ПАО «Сбербанк России» предусмотрел механизмы управления, включая включение в кредитный договор ESG-условий, которые заемщик обязуется выполнить на протяжении срока договора. Банк также регулярно проводит обучение для сотрудников, чтобы повысить их квалификацию в области оценки ESG-рисков.

Кроме того, ПАО «Сбербанк России» разработал линейку устойчивых кредитных продуктов, чтобы стимулировать ESG-трансформацию клиентов (рисунок 3).

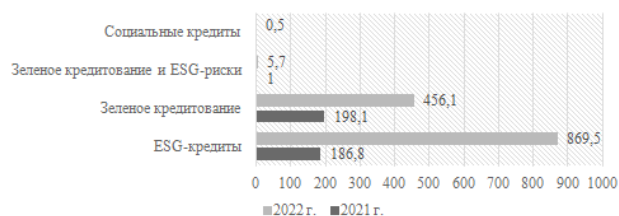

Рисунок 3 - Общий объем устойчивых кредитных продуктов по остатку ссудной задолженности, млрд руб. (Источник: [12])

В результате, объем устойчивых кредитных продуктов ПАО «Сбербанк России» значительно увеличился, что свидетельствует о внедрении и успешной реализации системы оценки климатических рисков и управлении ESG-рисками в корпоративном кредитном процессе. Отметим, что Банк также предусмотрел процедуры для управления рисками гринвошинга при предоставлении устойчивых кредитных продуктов, включая:

- согласование ESG-условий, которые привязаны к достижению заемщиками определенных нефинансовых показателей, которые отражают степень устойчивости бизнеса;

- верификация зеленых, адаптационных и социальных кредитов;

- проверка выполнения ESG-условий с привлечением экспертов – сокращение выбросов парниковых газов, страхование экологических рисков, разработка политик в области прав человека, охраны труда и других, составление ESG-отчетности, получение ESG-рейтинга и другие [14].

Помимо этого, ПАО «Сбербанк России» проводит регулярную оценку углеродоёмкости своего портфеля и представляет отчетность топ-менеджменту.

Этот опыт ПАО «Сбербанк России» демонстрирует серьезное и систематическое отношение к оценке уязвимости банковских учреждений в рамках климатических изменений. Банк уделяет внимание не только физическим, но и переходным климатическим рискам, используя комплексные сценарии и методы стресс-тестирования, что позволяет принимать эффективные меры для защиты своего портфеля от климатических рисков.

ВЫВОДЫ

Таким образом, чтобы минимизировать уязвимость российских банков перед надвигающимися климатическими изменениями, им необходимо принимать адаптивные меры, включающие разработку стратегий для

справления с климатическими вызовами:

1. Оценка климатического риска, чтобы оценить потенциальные угрозы, связанные с климатическими изменениями, такие как повышение уровня моря, экстремальные погодные явления и деградация почвы, что поможет банкам лучше понять свои уязвимости и принять соответствующие меры;

2. Интеграция климатического риска в процесс принятия решений, включая кредитование, инвестирование и принятие решений о долгосрочной стратегии, что будет способствовать исключению сделок и активов с высоким климатическим риском и улучшению устойчивости портфеля;

3. Разработка стратегии управления рисками, которая может включать меры по диверсификации портфеля активов, созданию резервов на случай потенциальных потерь, принятию адаптивных мер и др.;

4. На основе стратегии управления рисками разработка устойчивых финансовых инструментов, которые будут учитывать климатические риски и помогать минимизировать уязвимость банка перед ними – зеленые кредиты и займы, инвестиции в проекты, связанные с экологически чистыми технологиями и решениями, или разработка индивидуальных продуктов в зависимости от потребностей клиентов;

5. Поддержка климатических стандартов и инициатив в банках, таких как Принципы ответственного инвестирования ООН, зеленые облигации и другие международные инициативы с целью установления стандартов для устойчивого финансирования и сотрудничества с другими организациями для достижения климатических целей;

6. Укрепление корпоративного управления, чтобы интегрировать климатический риск и устойчивость в свои стратегии и решения путем создания отдельных комитетов или групп, ответственных за управление климатическим риском, а также обеспечение прозрачности и отчетности в отношении климатических мер.

Принятие этих мер поможет создать новые возможности для развития экологически ответственного бизнеса и привлечения клиентов, которые стремятся к устойчивому развитию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мазнина, Е. В. Типология климатических рисков и их влияние на деятельность коммерческого банка / Е. В. Мазнина // Банковские услуги. 2021. № 1. С. 33-36. EDN: DZWMCB. DOI: 10.36992/2075-1915.2021.1.33.
2. Лещенко Ю.Г., Медведева М.Б., Лев М.Ю. Управление финансовыми рисками в процессе изменения климата в контексте экономической безопасности // Экономическая безопасность. 2023. Том 6. № 3. С. 1013-1040. EDN: NUROYZ. DOI: 10.18334/ecsec. 6.3.118578.
3. Леваков П.А., Баринаева В.А., Полбин А.В. Климатические риски и финансовая стабильность: роль центральных банков и выводы для России // Вестник международных организаций. 2023. Т. 18. № 1. С. 204-231 (на русском и английском языках). doi:10.17323/1996-7845-2023-01-09.
4. Зимина, О. С. Оценка влияния климатического риска на систему управления рисками банковского сектора // XXXV Международные Плехановские чтения. 7-8 апреля 2022 г.: сборник статей аспирантов и молодых ученых. – Москва : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2022. С. 157-162. ISBN 978-5-7307-1891-3. EDN: OIMRHQ.
5. Кольцов, А.Н. К оценке источников переходного риска для «зеленых» банков // Ученые записки международного банковского института. 2020. №4 (34). С. 128-140. EDN: DIFOOG.
6. Ивановский, Б.Г. Экономическая оценка ущерба от природных бедствий и изменений климата // Экономические и социальные проблемы России. Москва, 2021. № 1. С. 125-144. EDN: ALKRXX. DOI: 10.31249/espr/2021.01.07.
7. Последствия сильного ливня в Москве. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.forbes.ru/society/493066-posledstvia-sil-nogo-livna-v-moskve?ysclid=lothexmmmb0953834171>
8. Оценков, М. А. Анализ подходов к учету климатических рисков в деятельности банковского сектора / М. А. Оценков // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № 3. ISSN 2588-0101
9. Болячин, Ю.В. Учет и оценка климатических рисков в стресс-тестировании коммерческого банка // Новая экономика, бизнес и общество. 2022. С. 802-805. EDN: TMRJGT
10. Официальный сайт МЧС России. – [Электронный ресурс]. – URL: mchs.gov.ru.
11. Иноземцева Э.А. Анализ погодных условий и климатическая уязвимость территории Ростовской области / Э.А. Иноземцева Э.А., А.А. Зимовец и [др.] // Московский экономический журнал. 2023. Том 8. №7. С. 326-341. EDN: ROQVNI. DOI: 10.55186/2413046X2023.8.7.326.

12. Газизова А.В., Газизов Д.Н. Подходы к управлению ESG-рисками на примере ПАО Сбербанк // Российский экономический интернет-журнал. 2023. №2. EDN: LLEMTI.

13. Годовой отчет ПАО «Сбербанк России». – [Электронный ресурс]. – URL: <https://shareholder.sberbank.com/AR22/esg/part-8/>.

14. Репина, Е.Д. Реализация ESG-модели на примере ПАО Сбербанк // Производственные системы будущего: опыт внедрения Leap и экологических решений. Материалы международной научно-практической конференции. 13-14 апреля 2022 года, Кемерово [Электронный ресурс] / КузГТУ; Под ред. член-корреспондентов РАН Т. В. Галаниной, М. И. Баумгартэна. Кемерово, 2022. С. 407.1-407.4. EDN: LXTXXX.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 14.12.2023

Approved date: 27.01.2024

Accepted date: 31.03.2024

УДК 336.77.067.22
EDN: EJJPTU

ОЦЕНКА ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ

© Автор(ы) 2024

БУШИНА Надежда Сергеевна, кандидат фармацевтических наук, старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента

*Курский государственный медицинский университет
305033, Россия, Курск, n-bush@mail.ru*

AuthorID: 806823

SPIN: 9825-2301

ORCID: 0000-0001-5569-2903

СКРИПКИНА Елена Викторовна, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой бухгалтерского учета и финансов

*Курская Государственная сельскохозяйственная академия имени И. И. Иванова
305070, Россия, Курск, skripkina_ev_1510@mail.ru*

AuthorID: 437379

SPIN: 6546-9298

ORCID: 0000-0003-2222-6361

Аннотация. Происходящие изменения социально-экономического и геополитического характера предопределили трансформацию условий функционирования и развития для российского банковского сектора, что оказало влияние на рынок ипотечного кредитования, являющегося одним из инструментов регулирования рынка и обеспечения населения доступным жильем. Целью настоящей работы является проведение оценки текущего состояния рынка ипотечного кредитования в российской экономике и выявление произошедших изменений в условиях усиления внешнего санкционного давления. Авторами проводится экономико-статистическая оценка путем рассмотрения динамики за 2018-2022 годы таких показателей, как: размеры активов и чистой прибыли российских банков, объемов ипотечного жилищного кредитования, объемов задолженности по предоставленным кредитам ипотечного жилищного кредитования и средневзвешенной процентной ставки, номинальных цен на первичном и вторичном рынках жилья. Используются общенаучные методы проведения исследования, синтез, дедукция, индукция, анализ, обобщение научной практики, экономико-статистический анализ. Авторами получены следующие результаты: несмотря на значительное сокращение размера чистой прибыли банков по итогам 2022 года в результате увеличения резервов и убытков от валютной переоценки, отмечается существенный прирост объемов ипотечного жилищного кредитования, что оказалось сопряжено с резким ростом цен на недвижимость, увеличением объема задолженности и выдач новых кредитов с высоким уровнем риска. В результате исследования авторами были сделаны выводы: внешнее санкционное давление не оказало прямого влияния на сферу ипотечного кредитования в российском банковском секторе, наиболее существенное влияние оказали изменения на рынке строительства и реализуемая денежно-кредитная политика в экономике: борьба с ростом инфляции, изменение размера ключевой ставки, рост цен на строительные материалы, уход ряда компаний с российского рынка, возникшая неопределенность участников рынка, уровень денежных доходов населения.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, банковский сектор, ипотечное кредитование, внешнее санкционное давление, инфляция, социально-экономическое развитие.

ASSESSMENT OF MORTGAGE LENDING IN THE RUSSIAN BANKING SECTOR

© The Author(s) 2024

BUSHINA Nadezhda Sergeevna, candidate of pharmaceutical sciences, senior lecturer of the department of economics and management

*Kursk state medical university
305033, Russia, Kursk, n-bush@mail.ru*

SKRIPKINA Elena Viktorovna, the candidate of science of economy, head of the department of accounting and finance

*Kursk State agricultural Academy named after I. I. Ivanov
305070, Russia, Kursk, skripkina_ev_1510@mail.ru*

Abstract. The ongoing socio-economic and geopolitical changes have predetermined the transformation of the operating and development conditions for the Russian banking sector, which has had an impact on the mortgage lending market, which is one of the instruments for regulating the market and providing affordable housing to the population. The purpose of this work is to assess the current state of the mortgage lending market in the Russian economy and identify the changes that have occurred in the context of increased external sanctions pressure. The authors carry out an economic and statistical assessment by considering the dynamics for 2018-2022 of such indicators as: the size of assets and net profit of Russian banks, the volume of mortgage housing loans, the volume of debt on loans granted mortgage housing loans and weighted average interest rates, nominal prices in the primary and secondary housing markets. General scientific methods of research, synthesis, deduction, induction, analysis, generalization of scientific practice, economic and statistical analysis are used. The authors obtained the following results: despite a significant reduction in the net profit of banks by the end of 2022 as a result of an increase in reserves and losses from currency revaluation, there is a significant increase in the volume of residential mortgage lending, which turned out to be associated with a sharp increase in real estate prices, an increase in debt and the issuance of new loans with a high level of risk. As a result of the study, the authors concluded: external sanctions pressure did not have a direct impact on mortgage lending in the Russian banking sector, the most significant impact was caused by changes in the construction market and the implemented monetary policy in the economy: the fight against rising inflation, changes in the size of the key rate, rising prices for building materials, the departure of a number of companies from the Russian market, the uncertainty of market participants, the level of monetary income of the population.

Keywords: monetary policy, banking sector, mortgage lending, external sanctions pressure, inflation, socio-economic development.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Ипотечное кредитование играет одну из важнейших ролей в обеспечении социально-экономического разви-

тия государства и в функционировании банковского сектора в целом. Ипотечное кредитование как инструмент регулирования рынка позволяет обеспечивать население доступным жильем, определяя уровень социально-экономической стабильности государства. Однако одним

из рисков является возможность наступления несбалансированного состояния рынка, обусловленная как происходящими институциональными и структурными изменениями на макроэкономическом уровне, так и изменением уровня доходов, занятости, покупательной способности населения, инфляционными процессами, а также иными аспектами функционирования и развития экономики. К числу ключевых рисков и угроз, которые оказали влияние на российский ипотечный рынок, стали пандемия коронавирусной инфекции в 2020 году и усиление внешнего санкционного давления в отношении Российской Федерации со стороны ряда зарубежных стран с начала 2022 года. Ипотечное кредитование является особо чувствительной сферой банковского сектора, что определяет необходимость его регулирования и оказания мер поддержки со стороны государства: возникновение рисков и угроз в данной сфере приводит к возникновению несбалансированности рынка и нарушению функционирования финансовой сферы в целом, что определяет значимость и актуальность вопросов оценки состояния данной сферы в условиях макроэкономической и геополитической нестабильности.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

Мыцык И.В. и Кузнецова Е.В., рассматривая актуальные проблемы в сфере ипотечного кредитования, отмечают тот факт, что экономическая нестабильность обуславливает увеличение уровня ставок по ипотеке, что в свою очередь повышает стоимость заемных средств и снижает уровень спроса на ипотечное кредитование, которое во многом определяется уровнем дохода населения [1]. Калинина А.Н., Лозанчин А.Л., Караваева Ю.С. определяют ипотечное кредитование как связующее звено между такими элементами, как строительные компании, банковский сектор, государство и население, направляющее финансовые ресурсы в реальный сектор экономики, отмечают, что к числу негативных факторов, оказывающих отрицательное влияние на развитие ипотечного рынка относятся дифференция между уровнями доходов населения и цен на недвижимость, нестабильная политическая и экономическая ситуация, недостаточный уровень государственной поддержки отрасли [2]. Динамика и объем инвестиций в недвижимость обладают эффектом мультипликатора на смежные отрасли экономики, обеспечивая воспроизведение вложенных финансовых ресурсов, что определяет высокий уровень взаимосвязи и взаимозависимости с другими социально-экономическими сферами [3]. Рационально и эффективно организованное функционирование и развитие сферы ипотечного кредитования является одной из составляющих повышения уровня благосостояния граждан, развития национальной банковской системы, ее устойчивости и сбалансированности [4]. В силу того что на российском рынке больше всего распространение получили распространение фиксированные ставки по ипотеке, введенные санкции коснулись сферы ипотечного кредитования лишь косвенно. Наибольшее влияние оказали изменения на рынок строительства: рост цен на строительные материалы, уход ряда компаний с российского рынка, вознившая неопределенность участников рынка [5].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Проведение оценки влияния изменения макроэкономических и геополитических условий на функционирование и развитие российского рынка ипотечного кредитования.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

Для достижения поставленных целей исследования авторами использованы информационно-аналитические и экономико-статистические данные, представленные на официальных сайтах Центрального Банка, Федеральной ГРНТИ: 060000, 820000; ВАК: 5.2.1.; 5.2.4.; 5.2.5.

службы государственной статистики Российской Федерации, Аналитического кредитного рейтингового агентства «Акра», результаты исследований ученых и экспертов в области ипотечного кредитования, банковского сектора и финансовых рынков. В исследовании проводится оценка состояния банковского сектора в целом, а также сферы ипотечного кредитования путем анализа динамики показателей, отражающих результаты отрасли, цен на первичном и вторичном рынках жилья, объемов индивидуального жилищного кредитования по категориям, задолженности по платежам за 2018-2022 годы. В представленной работе используются общенаучные методы исследования: обобщение научной практики, экономико-статистический анализ, синтез, дедукция, индукция.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Эффективно и рационально организованное функционирование рынка ипотечного кредитования в экономике представляет собой важнейший инструмент регулирования социально-экономической сферы, позволяющий развивать строительную отрасль, активизировать рынок недвижимости, аккумулировать финансовые ресурсы хозяйствующих субъектов, определять баланс спроса и предложения на рынке недвижимости. Сфера ипотечного кредитования решает ряд важнейших вопросов и выполняет такие функции, как: способствование увеличению экономического потенциала государства через обеспечение роста налоговых поступлений в бюджетную систему, решение проблем, связанных с нехваткой жилья для граждан, стимулирование развития строительной отрасли и т.д. Трудно переоценить значимость ипотечного кредитования для банковского сектора, поскольку ипотеки характеризуются более низким уровнем риска для банков: перед ее выдачей проводится тщательный анализ платежеспособности потенциального заемщика, рассматривается кредитная история и оценивается множество факторов [6].

Усиление внешнего санкционного давления со стороны ряда зарубежных стран в отношении Российской Федерации с начала 2022 года оказало серьезное влияние на развитие и функционирование банковского сектора: связи с глобальными финансовыми институтами оказались нарушены, повышены волатильности национального курса валюты, ускорение инфляции, российские банки были отключены от SWIFT и т.д. Начало внешнего санкционного давления в 2014 году привело к возникновению ограничений в движении капитала, снижению совокупной чистой прибыли российских кредитных организаций, ухудшили перспективы развития и роста национальной экономики, повысили кредитные риски для участников финансового рынка. В связи с этим был взят курс на формирование запаса прочности, развитие ресурсной базы банковского сектора, реализацию политики импортозамещения, создание отечественных технологий в финансовой сфере [7]. В данном аспекте целесообразным является проведение оценки результатов функционирования российского банковского сектора за 2018-2022 годы, что позволит определить характер влияния усиления внешнего санкционного давления, а также его последствий. На рисунке 1 представлена сравнительная динамика размеров активов и чистой прибыли российских банков за 2018-2022 годы.

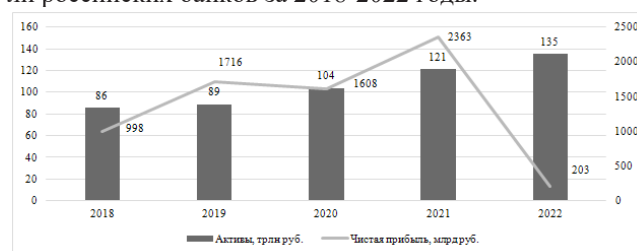

Рисунок 1 – Сравнительная динамика размеров акти-

вов и чистой прибыли российских банков за 2018-2022 гг.
Источник: составлено авторами по данным [8].

За 2018-2022 годы отмечается увеличение объема активов российских банков более чем на 56,9%, при этом чистая прибыль сократилась на 79,6%. Чистая прибыль российских банков по итогам 2022 года сократилась более чем в 10 раз в сравнении с предыдущим годом, что во многом обусловлено значительным ростом резервов и понесенных убытков от валютной переоценки. Тем не менее, получившийся финансовый результат в сложившихся геополитических условиях оказался значительно лучше имеющихся пессимистичных прогнозов развития отрасли. Тем не менее финансовый результат банковского сектора характеризуется неравномерностью распределения: по итогам первого полугодия 2022 года доля прибыльных активов составила только 57%, в то время как по итогам второго полугодия значение данного показателя составило 78%. Если по итогам 2 квартала 2022 года доля прибыльных кредитных организаций составила 28%, то по итогам 4 квартала этого же года их доля составила уже 84% [9].

Ипотечное кредитование представляет собой важнейший сегмент деятельности в российском банковском секторе: способствуя увеличению процентного дохода банков с менее высоким уровнем риска в сравнении с потребительским кредитованием, поддерживается спрос на недвижимость, развитие смежных отраслей экономики, в частности строительной сферы. На рисунке 2 представлена динамика объемов ипотечного жилищного кредитования в российском банковском секторе за 2018-2022 годы.

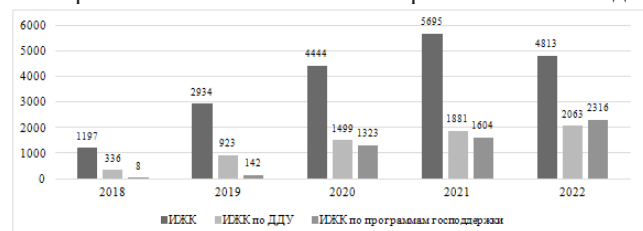

Рисунок 2 – Динамика объема ИЖК в рублях, в том числе ИЖК по ДДУ, млрд рублей

Источник: составлено авторами по данным [8].

В целом за 2018-2022 годы отмечается существенный прирост объемов ИЖК как в целом, так и по договорам долевого строительства (далее – ДДУ), по программам государственной поддержки. В 2022 году отмечается снижение объемов ИЖК в сравнении с 2021 годом на 15,4%, однако по ДДУ и по программам государственной поддержки, несмотря на ухудшение внешнеполитической и макроэкономической ситуации, отмечается прирост их объемов на 9,6 и 44,3 процентов соответственно. По предварительным оценкам Банка России, по итогам 2023 года объем выданных физическим лицам ипотечного кредитования составил 7,78 триллионов рублей со средним уровнем процентных ставок 8,17%. В 2022 году именно ипотека стала ключевым драйвером роста розничного кредитования: по итогам года объем ипотечного портфеля увеличился более чем на 20%, достигнув отметки в 14,1 триллионов рублей. Однако если сравнивать объемы выдачи ипотеки в годовом выражении по итогам 2022 года, отмечается сокращение на 16% в сравнении с 2021 годом, что обусловлено ростом ставок по ипотеке, вызванным ужесточением кредитной политики банков и падением спроса из-за увеличения цен на недвижимость, высокой степенью неопределенности на рынке. Существенным фактором, поддерживающим рынок ипотечного кредитования в российской экономике, является государственная поддержка: если в первом квартале 2022 года доля выданных ипотек с государственной поддержкой составила 33%, то во втором квартале этого же года составляла уже 62%.

Проведенная Банком России оценка качества ипо-

течного кредитования на российском рынке показала его высокий уровень: доля кредитов с просрочкой более 90 дней составила 0,7%, однако ухудшилось качество новых выдач (доля кредитов с высоким уровнем риска достигла отметки в 69%, что во многом обуславливается более широким использованием программ «льготной ипотеки от застройщика», комбинирующихся с программами государственной поддержки. Аналитики отмечают, что программы «льготной ипотеки от застройщика» наряду с повышением уровня риска влекут за собой рост цен на первичном рынке недвижимости, для чего со стороны Банка России реализуются такие меры, как повышение резервирования ипотечных кредитов, ставки по которым ниже рыночных [9]. На рисунке 3 представлена сравнительная динамика объемов задолженности по предоставленным кредитам ипотечного жилищного кредитования (далее – ИЖК) и средневзвешенной процентной ставки по ним за 2018-2022 годы.

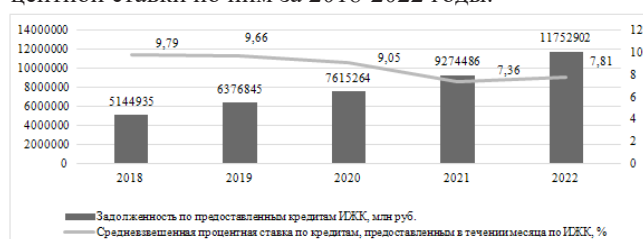

Рисунок 3 – Сравнительная динамика объемов задолженности по предоставленным кредитам ипотечного жилищного кредитования и средневзвешенной процентной ставки по ним за 2018-2022 гг.

Источник: составлено авторами по данным [8].

Согласно динамике показателей, представленных на рисунке 3, объем задолженности по предоставленным кредитам ИЖК увеличился более чем на 128%, в то время как размер средневзвешенной процентной ставки по данным кредитам за счет расширения использования мер государственной поддержки - на 20% в относительном сравнении. По мнению экспертов «АКРА», ужесточение проводимой денежно-кредитной политики, сокращение объемов льготного ипотечного кредитования в дальнейшем приведут к сокращению кредитного портфеля российских банков, что вызовет сокращение процентных доходов. При усилении характера влияния рисков геополитического и социально-экономического характера ипотечное кредитование может серьезно пострадать: рост ставок по ипотечному кредитованию повлечет за собой снижение объемов продаж, что создаст риски при обслуживании кредитов со стороны застройщиков [10].

Оценивая российский банковский сектор и сферу ипотечного кредитования, стоит отметить наличие тенденций к ее централизации: так, по итогам 1 квартала 2019 года общее количество кредитных организаций на российском рынке составляло 474, из которых 338 предоставляли кредиты по ИЖК, а по итогам 3 квартала 2023 года значения данных показателей составляли уже 360 и 246 организаций соответственно [8]. Примечательно, что параллельно отмечается увеличение количества кредитных организаций, предоставляющих ИЖК по программам государственной поддержки: за соответствующий период времени их количество увеличилось более чем в 2 раза.

Оценивая функционирование и развитие российского банковского сектора в сфере ипотечного кредитования, целесообразным рассматривать динамику цен на первичном и вторичном рынках жилья, являющуюся одним из факторов, определяющих уровень спроса на покупку недвижимости со стороны населения. Так, на рисунке 4 представлена сравнительная динамика номинальных цен на первичном и вторичном рынках жилья в Российской Федерации за 2018-2022 годы.

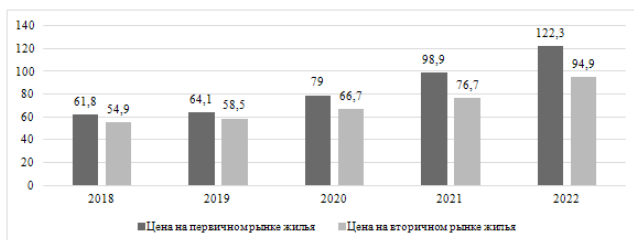

Рисунок 4 – Сравнительная динамика номинальных цен на первичном и вторичном рынках жилья в Российской Федерации за 2018-2022 гг., тыс. руб./кв. метр

За 2018-2022 годы в Российской Федерации отмечается значительный прирост цен на стоимость жилья: уровень цен на первичном и вторичном рынке жилья увеличился на 97,8 и 72,5 процентов соответственно. В то время как размер среднедушевых доходов населения, согласно данным Федеральной службы государственной статистики, увеличился только на 35,8%. Иными словами, при увеличении объемов ипотечного кредитования и цен на стоимость жилья более быстрыми темпами, чем размер доходов населения, возникает риск увеличения недостаточно обеспеченных ипотечных кредитов, что является одной из ключевых угроз банковскому сектору.

С целью снижения рисков в области ипотечного кредитования Банком России разрабатывается и реализуется ряд мер регулирования ипотечных программ, в особенности льготных, посредством повышения макропроденциальных надбавок и увеличения объемов резервов. Банки недооценивают важность процентных рисков по ипотечному кредитованию, предполагая, что заемщики, получившие кредит по льготным программам, будут использовать досрочную схему погашения долга аналогично классической схеме ипотечного кредитования, что, сопряженное с недостаточно соответствующими темпами увеличения доходов населения, является затруднительным. Необходимо также отметить тот факт, что достижение низких ставок по льготным программам ипотечного кредитования от застройщика достигается через увеличение стоимости недвижимости примерно на 20-30 процентов, которая в свою очередь передается банку в виде комиссии, в дальнейшем реинвестируемой. Таким образом, для заемщика досрочное погашение такой ипотеки не является выгодным при параллельном росте цен на недвижимость при том, что изначально стоимость в рамках ипотеки была завышена.

В рамках текущей ситуации на российском рынке ипотечного кредитования Банком России рассматривается стрессовый сценарий, предполагающий возможность ухудшения макроэкономической ситуации, сопряженное со снижением уровня доходов населения, ростом безработицы, что может привести к увеличению количества дефолтов и истребования залогов со стороны банков, что является значительным риском, поскольку банки теряют процентный доход, т.к. остается необходимость выплаты процентов по депозитам, а принятая на баланс недвижимости не приносит запланированных процентных поступлений банку, в свою очередь реализация недвижимости банками приведет к росту предложения на рынке, а соответственно к снижению цен. Поскольку в экономике недвижимость является одним из наиболее популярных объектов инвестиций, в условиях падения цен инвесторы будут ожидать дальнейшего падения уровня цен и не поддержат спрос, что также усугубит ситуацию, а заемщики, которые ранее купили недвижимость по завышенной цене и обслуживающие долг при наступлении дефолта, не смогут рассчитаться с банком только лишь имеющимся залогом.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Ипотечное кредитование представляет собой один из важнейших механизмов и

экономических инструментов, обеспечивающих доступность жилья. Данный вид кредитования активно поддерживается со стороны государства с учетом имеющихся социально-экономических проблем, к числу которых относятся низкий уровень платежеспособности населения, нестабильная макроэкономическая и геополитическая ситуации, относительно высокая стоимость недвижимости, стагнация рынка недвижимости в целом [11]. Одним из ключевых факторов, определяющих спрос на ипотечное кредитование, является уровень доходов населения: несмотря на сокращение общего уровня бедности в стране, качественные характеристики уровня жизни россиян остаются относительно других стран, развитых в социально-экономическом отношении, низкими [12,13,14]. Ипотека с государственной поддержкой выступает в качестве способа удержания рынка от обвала, поскольку увеличение доли льготной ипотеки обеспечивает стагнацию общего количества выданных кредитов [15]. Рынок недвижимости реагировал изменением уровня цен на происходящие кризисы, макроэкономические и геополитические изменения: снижением в 2008 и 2014 годах, а после восстановлением к докризисным значениям и дальнейшим их ростом [16]. К перечню сдерживающих факторов развития российского рынка ипотечного кредитования сегодня относят: зависимость рынка от государственных программ и таргетирования основных показателей, влияние льготных ипотечных программ на количественные качественные характеристики кредитования, подверженность влиянию происходящих геополитических событий, а также медленные темпы восстановления от их влияния [17].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Изменение внешнеполитической ситуации оказало существенное влияние на российский банковский сектор и сферу ипотечного кредитования, в частности: связи с глобальными финансовыми институтами оказались нарушены, повышение волатильности национального курса валюты, ускорение инфляции, российские банки были отключены от SWIFT и т.д. За 2018-2022 годы отмечаются такие тенденции, как: увеличение объемов активов банков более чем на 56,9%, существенное сокращение размера чистой прибыли по итогам 2022 года, обусловленное ростом резервов и понесенными убытками от валютной переоценки, значительно увеличился объем ИЖК как в целом, так и по ДДУ и программам государственной поддержки. Объем задолженности по предоставленным кредитам ИЖК увеличился более чем на 128%, в то время как размер средневзвешенной процентной ставки по данным кредитам за счет расширения использования мер государственной поддержки - на 20% в относительном сравнении. При имеющейся тенденции к централизации банковского сектора по ипотечному кредитованию, выражающейся в общем сокращении числа кредитных организаций, оказывающих данные услуги, отмечается увеличение количества кредитных организаций, предоставляющих ИЖК по программам государственной поддержки более чем в 2 раза. Одной из ключевых угроз в данном аспекте является увеличение объемов ипотечного кредитования и цен на стоимость жилья более быстрыми темпами, чем размер доходов населения возникает риск увеличения недостаточно обеспеченных ипотечных кредитов, что является одной из ключевых угроз банковскому сектору. Внешнее санкционное давление не оказало прямого влияния на сферу ипотечного кредитования в российском банковском секторе, наиболее существенно повлияли изменения на рынке строительства и реализуемая денежно-кредитная политика в экономике: борьба с ростом инфляции, изменение размера ключевой ставки, рост цен на строительные материалы, уход ряда компаний с российского рынка, возникшая неопределенность участников рынка, уровень денежных доходов населения.

Перспективы дальнейших изысканий в данном на-

правлении. Обеспечение эффективного функционирования и динамичного развития рынка ипотечного кредитования является одним из важнейших инструментов решения ряда проблем социально-экономического характера, увеличивающих экономический потенциал национальной экономики, банковского сектора, в частности. Изменение макроэкономической и геополитической ситуации обуславливает изменения условий функционирования и развития не только банковского сектора, но и всех участников финансово-экономических отношений. Высокие темпы роста цен на рынке недвижимости и экономике в целом снижают покупательскую способность населения, что при росте объемов ипотечного кредитования повышает риск наступления дефолтов, что влечет за собой риск нарушения баланса спроса и предложения на рынке недвижимости. Поскольку жилищная потребность является одной из базовых для населения, то в сложившихся социально-экономической и геополитической ситуациях оценка текущей ситуации на рынке ипотечного кредитования, выявление актуальных рисков и угроз, а также дальнейших путей его развития является перспективным и актуальным направлением проведения научных исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мыцык И.В., Кузнецова Е.В. Современные проблемы ипотечного кредитования в России и анализ перспектив их решения // *Инновационная наука*. 2023. №5-1. С. 76-82.
2. Калинина А.Н., Лозанчин А.Л., Караваева Ю.С. Современные тенденции развития рынка ипотечного кредитования в Российской Федерации // *Вестник Евразийской науки*, 2019 №4, <https://esj.today/PDF/22ECVN419.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
3. Ордынская Е.В., Черковец М.В., Леонов И.А. Современная ситуация на российском рынке ипотечных кредитов: основные проблемы и возможности для развития // *Жилищные стратегии*. – 2022. – Том 9. – № 3. – С. 261-282.
4. Ермакова Е. А., Орлова М.А., Вишнякова А.Р. Риски ипотечного кредитования в России на современном этапе // *Математическое и компьютерное моделирование в экономике, страховании и управлении рисками*. – 2021. – № 6. – С. 195-202.
5. Рядинская Ю.В. Рынок ипотечного кредитования РФ в условиях санкций 2022 года // *Электронный научный журнал «Вектор экономики»*. – 2022. №10. – С.1-9.
6. Ипотечное кредитование и перспективы его развития в России / Зверев А.В., Мишина М.Ю. Кузнецова О.Н. Ребрина Т.Г., Корчубный В.В. // *Монография* – М.: Мир науки, 2023. – Сетевое издание. Режим доступа: <https://izdmn.com/PDF/19MNNPM23.pdf>.
7. Семеко Г.В. Банковский сектор России в условиях международных санкций // *Экономические и социальные проблемы России*. – 2023. – № 2. – С. 106-129.
8. Статистика // *Официальный сайт Банка России* - [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cbr.ru/statistics/>.
9. Аналитический обзор «Банковский сектор» за 2022 год // *Официальный сайт Банка России* - [электронный ресурс] – Режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43816/analytical_review_bs-2022.pdf.
10. Российский банковский сектор: прогноз на 2024 год // *Официальный сайт аналитического кредитного агентства «АКРА»* - [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.acra-ratings.ru/>.
11. Гусейнова Я.Р. Основные проблемы и современные тенденции развития рынка ипотечного кредитования в России // *Экономика нового мира*. 2021. №2 (21). С.22-32.
12. Благополучие населения России в условиях экономического кризиса / О.В. Власова, О.В. Святлова, А.А. Головин, Д.В. Зюкин, И.Н. Доренская // *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*. 2022. № 2. С. 151-157.
13. Сергеева Н.М., Соловьева Т.Н. Влияние экономического кризиса на состояние и тенденции рынка труда в России // *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*. 2022. № 6. С. 232-238.
14. Тенденции развития региональных потребительских рынков в условиях снижения реальных доходов населения / Зюкин Д.А., Головин А.А., Зюкин Д.В., Стародубцева А.С., Носова В.В. // *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*. – 2021. – № 3. – С. 151-157.
15. Зубов С.А. Ипотечное кредитование в январе/сентябре 2023 г. // *Экономическое развитие России*. 2023. №12. С.53-56.
16. Шибаришина О.Ю. Развитие ипотечного кредитования в России // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2023. № 1 (61). С. 47–54.
17. Ершова Е.А., Далбаева В.Ю., Бубнова Ю.Б. Рынок ипотечного кредитования в России: современные проблемы и перспективы развития // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2023. Том 13. № 1А. С. 148-161. DOI: 10.34670/AR.2023.14.61.016.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 18.02.2024

Approved date: 03.03.2024

Accepted date: 31.03.2024

УДК 338.1
EDN: GGCTEY

ИНВЕСТИЦИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА В РЕГИОНАХ ЦФО

© Автор(ы) 2024

ВЛАСОВА Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента
Курский государственный медицинский университет
305033, Россия, Курск, e-mail: olgavlasova82@mail.ru

AuthorID: 799439

SPIN: 6257-2976

ORCID: 0000-0003-2247-543X

ЗЮКИН Данил Алексеевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов
Курский государственный аграрный университет
305070, Россия, Курск, nightingale46@rambler.ru

AuthorID: 814302

SPIN: 4426-3294

ORCID: 0009-0009-7902-8682

Аннотация. Ключевой проблемой для отечественной экономики остается сохранение территориальных диспропорций уровня социально-экономического развития, в связи с чем оценка инвестиционной поддержки и эффективности проводимой политики в качестве фактора экономического роста и сглаживания диспропорций является актуальным направлением. Текущая инвестиционная политика России характеризуется недостаточной проработкой, поскольку распределение инвестиций по регионам страны осуществляется по остаточному принципу. Основная часть инвестиций в основной капитал приходится на ЦФО, который, итак, характеризуется общим наиболее высоким уровнем социально-экономического развития. При этом другие экономические районы получают существенно меньший объем инвестиций как в общем объеме, так и в расчете на душу населения, что существенно ограничивает возможности их экономического роста. В ходе исследования проведен анализ динамики инвестиций в основной капитал на душу населения в регионах ЦФО во взаимосвязи с размером средней заработной платы в 2020–2023 гг., выявлены сложившиеся тенденции и их причины. Установлено, что в ЦФО сохраняется существенная дифференциация по уровню инвестиционной поддержки входящих в состав округа регионов, где ожидаемым лидером остается Москва. Положительной тенденцией является усиление темпов роста инвестиций на душу населения в подавляющем большинстве регионов в 2020–2023 гг. не только в фактических, но и сопоставимых ценах, что свидетельствует об усилении их инвестиционной поддержки. Однако сохранение существующего положения регионов по уровню инвестиций позволяет сделать вывод о сохранении системности в распределении инвестиций, как и в предыдущие годы. Добиться качественного улучшения ситуации и сглаживания существующих социально-экономических диспропорций внутри регионов одного округа возможно только на основе пересмотра существующей инвестиционной политики, направленной на оптимизацию уровня поддержки более развитых регионов и усиление акцента на менее развитые, но перспективные.

Ключевые слова: ЦФО, инвестиционная политика, инвестиционная привлекательность, факторы экономического роста.

INVESTMENTS AS A FACTOR OF LABOR MARKET DEVELOPMENT IN THE REGIONS OF THE CFD

© The Author(s) 2024

VLASOVA Olga Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate professor of the department of Economics and management

Kursk State Medical University
305033, Russia, Kursk, olgavlasova82@mail.ru

ZYUKIN Danil Alekseevich, candidate of science of economy, associate professor of the department of accounting and finance

Kursk state agrarian university
305070, Russia, Kursk, nightingale46@rambler.ru

Abstract. The key problem for the domestic economy remains the persistence of territorial imbalances in the level of socio-economic development, and therefore the assessment of investment support and the effectiveness of policies as a factor in economic growth and smoothing out imbalances is a relevant area. The current investment policy of Russia is characterized by insufficient elaboration, since the distribution of investments among the regions of the country is carried out on a residual basis. The bulk of investment in fixed assets occurs in the Central Federal District, which, therefore, is characterized by the overall highest level of socio-economic development. At the same time, other economic regions receive a significantly smaller volume of investment, both in total volume and per capita, which significantly limits the possibilities for their economic growth. The study analyzed the dynamics of investment in fixed capital per capita in the regions of the Central Federal District in relation to the average wage in 2020–2023, and identified current trends and their causes. It has been established that in the Central Federal District there remains significant differentiation in the level of investment support for the regions included in the district, where Moscow remains the expected leader. A positive trend is an increase in the growth rate of investment per capita in the vast majority of regions in 2020–2023, not only in actual, but also in comparable prices, which indicates an increase in their investment support. However, maintaining the current position of the regions in terms of the level of investment allows us to conclude that the distribution of investments remains systematic, as in previous years. Achieving a qualitative improvement in the situation and smoothing out existing socio-economic imbalances within the regions of one district is possible only through a review of the existing investment policy aimed at optimizing the level of support for more developed regions and increasing emphasis on less developed but promising ones.

Keywords: Central Federal District, investment policy, investment attractiveness, economic growth factors.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Инвестиции являются одной из движущих сил экономического роста, поскольку на основе притока дополнительных финансовых ресурсов в экономику возможна реализация перспективных бизнес-проектов, формиро-

вания дополнительных рабочих мест с достойными условиями труда и уровня заработной платы [1, 2]. Кроме того, промышленно-экономическое развитие территорий способствует улучшению и социальной инфраструктуры, что в совокупности способствует достижению целей экономического роста страны и ее регионов [3]. Говоря о регионах, необходимо отметить, что клю-

чевой проблемой для отечественной экономики остается сохранение территориальных диспропорций уровня социально-экономического развития, в связи с чем оценка инвестиционной поддержки и эффективности проводимой политики в качестве фактора экономического роста и сглаживания диспропорций является актуальным направлением [4, 5].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

Как отмечают многие исследователи [6-8], текущая инвестиционная политика России характеризуется недостаточной проработкой, поскольку распределение инвестиций по регионам страны осуществляется по остаточному принципу. Основная часть инвестиций в основной капитал приходится на ЦФО, который, итак, характеризуется общим наиболее высоким уровнем социально-экономического развития. Также отдельное место занимает ДФО как второе приоритетное географическое направление в стране [9].

При этом другие экономические районы получают существенно меньший объем инвестиций как в общем объеме, так и в расчете на душу населения, что существенно ограничивает возможности их экономического роста. В условиях усиления экономического кризиса роль инвестиций в поддержании темпов экономического роста регионов существенно возросла, поскольку только на основе инвестиционной поддержки можно обеспечить развитие реального сектора экономики и отраслевых рынков [10-12]. Повышение бизнес-активности в регионах на основе эффективного использования инвестиций ожидаемо оказывает благотворное влияние на социально-экономическое развитие в целом, во многом за счет оживления рынка труда, формирования более высокой стоимости труда и средней заработной платы на региональных рынках [13, 14].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Провести анализ динамики инвестиций в основной капитал на душу населения в регионах ЦФО во взаимосвязи с размером средней заработной платы, выявить сложившиеся тенденции и их причины.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

В работе были использованы статистические данные о динамике инвестиций в основной капитал в России и регионах ЦФО всего и в расчете на душу населения, а также о размере средней заработной платы в период 2019-2023 гг. [15]. Период исследования ограничен наиболее актуальными статистическими данными за последние 5 лет. На первом этапе исследования были рассмотрены динамика и темпы прироста инвестиций в основной капитал в целом по России, а также в расчете на душу населения по стране и ЦФО в период 2019-2023 гг. На втором этапе исследования проводится оценка в разрезе регионов ЦФО: проводится анализ объема инвестиций на душу населения в фактически действовавших и сопоставимых ценах в 2020-2023 гг., проводится сравнение средней заработной платы в регионах округа в 2023 году.

Средняя заработная плата для целей исследования рассматривается как результирующий показатель, а объем инвестиций на душу населения – в качестве фактора роста рынка труда. В ходе исследования была выдвинута гипотеза о том, что инвестиции в основной капитал выступают в качестве фактора экономического роста регионов, что должно оказывать положительное влияние на уровень оплаты труда в них. Оценка степени корреляционной связи между рассматриваемыми индикаторами была проведена на основе метода ранговой корреляции Спирмена. С учетом отложенного во времени влияния инвестиций на экономические процессы, для целей исследования проведена оценка взаимосвязи между размером средней заработной платы в 2023 году и объемом

инвестиций на душу населения в 2020-2023 гг., что позволяет оценить наличие временного лага 1-2 года. Анализ инвестиций как фактора развития рынка труда в регионах ЦФО проводился с использованием широкого перечня методов и подходов к исследованию, среди которых: обобщение и интеллектуальный анализ данных, общенаучные инструменты анализа, методы статистики.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Общий объем инвестиций в основной капитал в России в 2019-2023 гг. показывает общую динамику к росту, при этом в 2019-2020 гг. темпы прироста общего объема инвестиций в стоимостном выражении был не высоким, а начиная с 2021 года, динамика к росту усилилась. В 2019 году суммарный объем инвестиций в основной капитал в стране составлял 19,3 трлн рублей, а в 2021 году превысил 23,2 трлн рублей. К 2023 году отмечается рост общего объема инвестиций в основной капитал до 34 трлн рублей. Общий прирост инвестиций в основной капитал в России за 5 лет составил более чем на 75%, при этом в 2019-2020 гг. темпы прироста не превышали 10%, а в 2022-2023 гг. превысили 15% за год (рисунок 1).

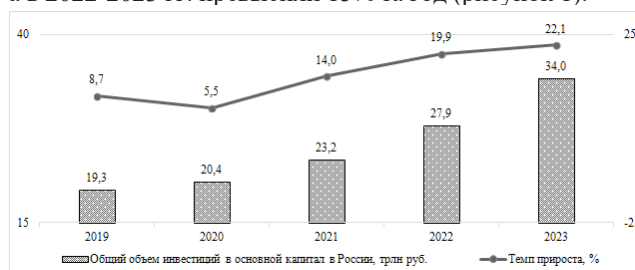

Рисунок 1 – Динамика общего объема инвестиций в основной капитал в России в 2019-2023 гг.

Оценка данных в расчете на душу населения показала, что в среднем на 1 жителя страны объем инвестиций в основной капитал составлял 131,7 тыс. рублей, а уже к 2021 году вырос на 21% - до 159 тыс. рублей. В последние 3 года динамика к росту инвестиций в основной капитал на душу населения усилилась: прирост составил 46%, а показатель достиг 232,4 тыс. рублей. В среднем по ЦФО, который характеризуется более высоким общим уровнем социально-экономического развития, объем инвестиций на душу населения устойчиво выше, чем в среднем по стране. Это свидетельствует о существовании территориальных диспропорций в распределении инвестиций. В 2019 году в расчете на душу населения ЦФО объем инвестиций в основной капитал составлял 154,7 тыс. рублей, что выше среднего по стране значения на 17,5%. К 2023 году подушевой объем инвестиций в основной капитал вырос на 72,4% - до 266,7 тыс. рублей, что выше показателя по стране на 14,8% (рисунок 2).

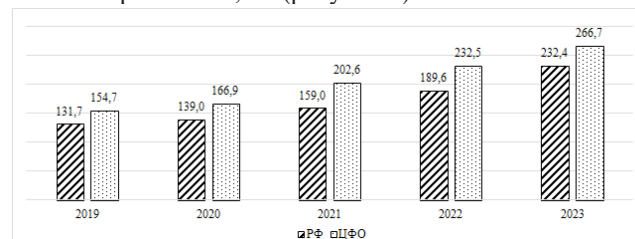

Рисунок 2 – Динамика инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения в России и ЦФО в 2019-2023 гг., тыс. руб.

Оценка данных в разрезе регионов ЦФО показала, что объем инвестиций в расчете на душу населения в фактических ценах в большинстве регионов сохранял устойчивую динамику к росту как в 2022, так и в 2023 годах. При этом внутри округа сохраняется заметная дифференциация по уровню инвестиционной поддерж-

ки, где несомненным лидером остается Москва, где на душу населения показатель за 3 года вырос с 384,7 до 515,7 тыс. рублей. Вторым регионом в ЦФО по уровню инвестиционной поддержки экономики устойчиво является Курская область, где за 3 года показатель вырос со 176,7 до 216,7 тыс. рублей. Среди оставшихся регионов округа в 2023 году в 4-х объем инвестиций на душу населения превышал 150 тыс. рублей, еще в 6-ти - составлял более 100 тыс. рублей, а в оставшихся 6-ти варьировал в пределах 50-100 тыс. рублей. Единственным регионом с устойчивой динамикой к снижению объема инвестиций на душу населения в 2020-2023 гг. является Калужская область, где отмечено снижение показателя со 132,5 до 117,4 тыс. рублей. В свою очередь, наибольшие темпы прироста объема инвестиции на душу на населения отмечены в Ивановской области, где показатель является самым низким среди регионов ЦФО (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика инвестиций в основной капитал на душу населения в фактически действовавших и сопоставимых ценах в регионах ЦФО в 2021-2023 гг.

Регион	Инвестиции на душу населения в фактических ценах					Инвестиции на душу населения в сопоставимых ценах				
	Значение, тыс. руб.			Изменение, %		Значение, тыс. руб.			Изменение, %	
	2021	2022	2023	к 2022 г.	к 2021 г.	2021	2022	2023	к 2022 г.	к 2021 г.
г. Москва	384,7	454,7	515,7	13,2	33,4	462,4	489,3	515,7	5,8	10,4
Курская область	176,7	187,9	216,7	6,4	15,3	215,8	202,7	216,7	-6,1	6,9
Московская область	153,4	155,6	185,5	1,4	19,2	187,8	167,0	185,5	-11,1	11,1
Липецкая область	139,0	146,0	166,2	4,2	13,8	191,7	135,8	166,2	-18,7	6,7
Воронежская область	123,6	149,5	163,7	20,9	9,5	148,6	139,9	163,7	7,6	2,4
Тульская область	125,9	141,9	158,7	12,7	11,8	148,5	132,6	158,7	2,8	4,0
Белгородская область	109,5	126,0	140,1	15,0	11,2	132,2	134,8	140,1	2,0	3,9
Владимирская область	76,3	133,6	137,1	75,2	2,6	93,1	144,1	137,1	54,8	-4,9
Калужская область	132,5	126,5	117,4	-4,5	-7,2	165,5	136,7	117,4	-17,4	-14,1
Рязанская область	69,9	72,5	116,6	3,7	60,8	83,6	77,2	116,6	-7,6	50,9
Ярославская область	89,8	90,9	113,7	1,3	25,0	106,3	96,5	113,7	-9,2	17,8
Смоленская область	77,4	73,2	108,4	-5,4	48,1	91,4	78,3	108,4	-14,3	38,4
Тамбовская область	79,8	86,8	95,6	8,8	10,2	96,0	92,4	95,6	-3,7	3,5
Рязанская область	69,0	85,0	93,0	23,3	9,4	82,4	90,6	93,0	9,9	2,7
Костромская область	71,8	63,8	83,8	-11,0	31,2	88,9	68,9	83,8	-22,4	21,5
Орловская область	81,1	85,3	83,3	5,1	-2,3	98,5	91,7	83,3	-6,9	-9,1
Брянская область	70,8	75,0	81,7	6,0	8,8	86,4	80,5	81,7	-6,9	1,5
Ивановская область	45,9	64,3	73,8	40,3	14,7	55,6	69,2	73,8	24,4	6,6

Сравнительная оценка динамики инвестиций в основной капитал в регионах ЦФО в сопоставимых ценах показала, что в ряде регионов номинальный рост обусловлен инфляционным ростом цен в экономике, при этом качественного роста инвестиционной поддержки региональных экономик не происходит. Так, в 2022 году размер инвестиций на душу населения снизился в 11-ти из 18-ти регионов, при этом в наибольшей степени – в Костромской области. Среди регионов с положительной динамикой к 2022 году наибольший прирост отмечен во Владимирской области – более чем на 50%. В 2023 году снижение объема инвестиций на душу населения по сравнению с уровнем 2022 года снизился только в 3-х регионах, а в оставшихся динамика была положительной. При этом наибольший прирост отмечен в Тверской и Смоленской областях – на 51% и 38% соответственно. Регионами с устойчивой динамикой к снижению реального размера инвестиций на душу населения в исследуемом периоде являются Калужская и Орловская области.

Поскольку инвестиции выступают в качестве фактора экономического развития, достаточный уровень инвестиционной поддержки регионов в совокупности с эффективной инвестиционной политикой должны оказывать положительное влияние на экономику и состояние рынка труда. Уровень оплаты труда может рассматриваться в качестве индикатора состояния экономики, поскольку чем выше уровень оплаты труда, тем более благоприятной является экономическая обстановка. При этом роль инвестиций в экономическом развитии состоит в том, что приток ресурсов, направленных на развитие реального сектора экономики, создает, в том числе, дополнительные высокооплачиваемые рабочие места.

Сравнительная оценка средней заработной платы в регионах ЦФО в 2023 году показала наличие ощутимой дифференциации, где лидером является Москва и Московская область с уровнем оплаты труда 136,4 тыс. руб. и 82,5 тыс. руб. соответственно. При этом среди оставшихся регионов ЦФО вариация средней заработной платы в 2023 году составила 41,9-60,2 тыс. руб.,

что свидетельствует о 2-3-х кратной дифференциации внутри округа. При этом наименьший размер средней заработной платы среди регионов ЦФО отмечен в Ивановской области, а лидером, не считая столицы, является Калужская область. Среди 16-ти регионов только в 10-ти средняя заработная плата превышала 50 тыс. рублей, а в оставшихся находилась в пределах 42-50 тыс. рублей (рисунок 3).

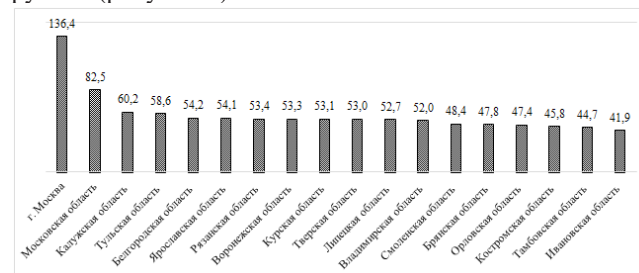

Рисунок 3 - Сравнение среднемесячной заработной платы в регионах ЦФО в 2023 году, тыс. руб.

В результате, сохранение системной дифференциации в уровне оплаты труда в регионах ЦФО свидетельствует о территориальном различии внутри округа по уровню социально-экономического развития и актуализирует поиск факторов сложившейся ситуации. Поскольку инвестиции в основной капитал выступают в качестве фактора экономического роста, актуальным является оценка наличия взаимосвязи между уровнем инвестиционной поддержки регионов и оплатой труда в них. Ранжирование регионов ЦФО по объему инвестиций в основной капитал на душу населения показало, что в динамике для ряда регионов ситуация является нестабильной, поскольку отмечается существенное изменение положения внутри округа (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика инвестиций в основной капитал на душу населения в фактически действовавших и сопоставимых ценах в регионах ЦФО в 2021-2023 гг.

Регион	Ранжирование по объему инвестиций на душу населения			Ранжирование по размеру средней заработной платы в 2023 году
	2021 X ₁	2022 X ₂	2023 X ₃	
г. Москва	1	1	1	1
Московская область	4	3	3	2
Калужская область	5	8	9	3
Тульская область	6	6	6	4
Белгородская область	8	9	7	5
Ярославская область	9	10	11	6
Рязанская область	17	13	14	7
Воронежская область	7	4	5	8
Курская область	2	2	2	9
Тверская область	16	16	10	10
Липецкая область	3	5	4	11
Владимирская область	13	7	8	12
Смоленская область	12	15	12	13
Брянская область	15	14	17	14
Орловская область	10	12	16	15
Костромская область	14	18	13	16
Тамбовская область	11	11	13	17
Ивановская область	18	17	18	18
Коэффициент ранговой корреляции Спирмена (X ₁ Y)	0,641	0,676	0,721	-

С использованием метода ранговой корреляции Спирмена были определены парные коэффициенты ранговой корреляции между средней заработной платой в 2023 году и объемом инвестиций в основной капитал на душу населения в 2020-2023 гг., поскольку влияние инвестиций на экономику зачастую имеет отложенный во времени характер. По результатам расчетов были получены значения коэффициентов ранговой корреляции, свидетельствующие о том, что наиболее тесная связь между рассматриваемыми показателями отмечена в 2023 году, при этом в 2021 и 2020 годах теснота связи уменьшается. Это позволяет говорить о том, что фактически временного лага между инвестиционной поддержкой развития экономик регионов ЦФО и ростом средней заработной платы нет.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

О влиянии инвестиций на состояние региональных рынков труда пишут многие авторы [16-18], указывая на

то, что инвестиции выступают неотъемлемым элементом воспроизводственного процесса в экономике, поскольку, будучи вложенными в развитие крупных производств – строительство задний, покупку или модернизацию оборудования и пр., они становятся активизаторами всех экономических процессов и устойчивого роста в целом. При этом степень влияния инвестиций на состояние рынка труда регионов во много обусловлена эффективностью проводимой инвестиционной политики и отраслевой специализации регионов, поскольку именно этим определяются экономические результаты [19, 20].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Внутри ЦФО сегодня, как и прежде, сохраняется существенная дифференциация по уровню инвестиционной поддержки входящих в состав округа регионов, где ожидаемым лидером остается Москва с показателем 515,7 тыс. рублей инвестиций на душу населения региона. Вторым регионом по объему инвестиций на душу населения является Курская область, а замыкает тройку лидеров Московская область. Положительной тенденцией является усиление темпов роста инвестиций на душу населения в подавляющем большинстве регионов в 2020-2023 гг. не только в фактических, но и сопоставимых ценах, что свидетельствует об усилении их инвестиционной поддержки. Однако сохранение существующего положения регионов по уровню инвестиций позволяет сделать вывод о сохранении системности в распределении инвестиций, как и в предыдущие годы. По уровню средней заработной платы в регионах ЦФО также отмечено сохранение заметной дифференциации с лидерством Москвы и Московской области.

Выведенная гипотеза о наличии взаимосвязи между объемом инвестиционной поддержки регионов и размером средней заработной платы в них в рамках исследования нашла свое подтверждение лишь частично. Во-первых, корреляционная связь между рассматриваемыми параметрами не является очень высокой, а свидетельствует лишь о тесной связи. Во-вторых, предположение о наличии временного лага во влиянии инвестиций в основной капитал на рынок труда не нашло своего подтверждения, поскольку теснота корреляционной связи при сопоставлении с ретроспективными годами лишь снижается. Это позволяет говорить о том, что основными тенденциями инвестиционной политики регионов ЦФО является сохранение трендов предыдущих лет, связанных с неравномерным распределением инвестиций по регионам. При этом проводимая в регионах ЦФО политика значительно не способствует улучшению ситуации на рынке труда и росту средней заработной платы.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Добиться качественного улучшения ситуации и сглаживания существующих социально-экономических диспропорций внутри регионов одного округа возможно только на основе пересмотра существующей инвестиционной политики, направленной на оптимизацию уровня поддержки более развитых регионов и усиление акцента на менее развитые, но перспективные с точки зрения их экономической и отраслевой специализации. Наиболее полное задействование имеющегося научного и природно-ресурсного потенциала регионов при их активной инвестиционной поддержке способно запустить экономические процессы и улучшить общий уровень их развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Татаринов К.А., Зверев А.Ф. Инвестиции как фактор развития экономики страны // Азимут научных исследований: экономика и управление. - 2020. - Т. 9. - № 2 (31). - С. 155-158.
2. Сергеева Н.М., Плахутина Ю.В., Коптева Ж.Ю. Влияние инвестиций на рост экономики регионов // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 5-3. С. 450-455.
3. Репринцева Е.В. Анализ инвестиционной активности в отраслях российской экономики // Азимут научных исследований: экономика и управление. - 2020. - Т. 9. - № 2 (31). - С. 277-280
4. Мясникова Е.Б., Воскресенская Л.Н., Шаухина А.М.

Инвестиции в ЦФО // Самоуправление. 2023. № 1 (134). С. 672-676.

5. Шилова А.М. Роль инвестиций в укреплении экономической безопасности России // Форум молодых ученых. - 2021. - № 9 (61). - С. 155-158.
6. Кузнецов В.И., Владимиров Н.А., Сычева М.А. О дифференциации регионов Российской Федерации по уровню инвестиционной привлекательности // Статистика и Экономика. 2019. Т. 16. № 2. С. 25-33.
7. Перькова Е.Ю., Скрипкина Е.В. Инвестиции в основной капитал как фактор развития территорий страны // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2022. - № 2. - С. 158-164.
8. Царегородцев И.С. Инвестиционная привлекательность в системе экономической безопасности региона // Инновационное развитие экономики. - 2020. - № 2 (56). - С. 325-335.
9. Комбаров М.А. К вопросу об активизации экономического роста России путем инвестирования в основной капитал // Вопросы территориального развития. 2023. Т. 11. № 2.
10. Буров В.Ю. Инвестиционная политика государства как инструмент экономического роста // Вестник Забайкальского государственного университета. - 2022. - Т. 28. - № 3. - С. 88-95.
11. Умарова А.А., Алиева М.К. Характеристика и анализ состояния инвестиционных процессов в России в современных условиях // Наука: общество, экономика, право. 2020. № 2. С. 89-94.
12. Махмудова М.М. Инвестиционная привлекательность российской экономики в период пандемии // Научные исследования и разработки. Экономика. 2022. Т. 10. № 1. С. 22-26.
13. Рыбкина М.В., Гаврилина О.В., Канзро М.В. Влияние инвестиций на развитие рынка труда Ульяновской области // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 2 (158). С. 68-72.
14. Галеева Г.М., Иштирякова Л.Х. Инвестиции в экономику совместного потребления и их влияние на структурные сдвиги в сфере занятости // Финансы: теория и практика. 2020. Т. 24. № 5. С. 128-148.
15. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Стат. сб. / Росстат. М., 2023. - 1126 с.
16. Матушанская Е.Е. Регионы ЦФО: инвестиционное обеспечение развития реального сектора экономики // Вопросы социально-экономического развития регионов. 2019. № 2 (7). С. 10-1
17. Зюкин Д.А., Солошенко Р.В. Направления активизации инновационной деятельности в зернопродуктовом подкомплексе РФ // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2019. № 7. С. 161-168.
18. Скорниченко Н.Н. Обеспечение инвестиционной привлекательности регионов России в условиях влияния международных санкций // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2022. Т. 13. № 2. С. 100-108.
19. Завгородний А.Ф., Чуракова П.С. Анализ состояния инвестиционного климата Российской Федерации на современном этапе // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 9 (91). С. 69-73.
20. Луковникова Н.С. Анализ регионального развития в условиях ограниченности инвестиций // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2022. № 3 (42). С. 48-59.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 21.03.2024

Approved date: 31.03.2024

Accepted date: 31.03.2024

УДК 336. 64:339.137.22
EDN: ELXUDO

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ БАНКАМИ

© Автор(ы) 2024

ДОНЕЦКОВА Ольга Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Банковское дело и страхование»

*Оренбургский государственный университет
460018, Россия, Оренбург, olja-ja-77@mail.ru*

SPIN: 4711-4240

AuthorID: 632493

ResearcherID: J-7060-2018

ORCID: 0000-0002-7849-4034

Аннотация. Отраслевое обслуживание – это процесс взаимодействия различных участников финансового рынка. Оно включает в себя разработку специализированных продуктов и услуг, анализ потребностей клиентов и рынка, а также создание новых финансовых инструментов. Отраслевое обслуживание важно для банков, так как оно позволяет им лучше понимать потребности своих клиентов и предлагать им наиболее подходящие продукты. Предметом исследования является разработка мероприятий по расширению банками отраслевого обслуживания. Целью исследования явилось исследование факторинга как отраслевого обслуживания клиентов банка, изучение процесса расчетов за услуги ЖКХ, а так же разработка оптимального взаимодействия платежной системы и сферы жилищно-коммунального хозяйства. Для реализации указанной цели автор применяет следующие методы: сравнительный, статистический и факторный анализы, выявление тенденций, графические сравнения и т.п. Теоретический анализ исследований позволил определить необходимость отраслевого обслуживания, выявить факторы, обуславливающие развитие специализированных банковских продуктов и услуг и выявить мотивы расширения данного направления банковского бизнеса. Отраслевое обслуживание банками позволяет им лучше понимать потребности своих клиентов и предлагать им наиболее подходящие продукты и услуги. Это также помогает банкам снижать свои риски и увеличивать свою прибыль. Практический анализ позволил определить, что на сегодняшний день, в России факторинг выступает разновидностью отраслевого обслуживания. Факторинг является одной из форм отраслевого обслуживания, которую предоставляют банки. Он позволяет компаниям быстро получить оборотные средства путем продажи своей дебиторской задолженности банкам или другим финансовым учреждениям. Банки также могут предоставлять другие формы отраслевого обслуживания, такие как кредитование, депозитарные услуги и инвестиционные услуги. Для успешной реализации факторинговых услуг, банки активно предлагают свои услуги предприятиям по консультированию и правильному оформлению пакета документов; формированию справок; по кредитованию и сопровождению клиентов и т.п. Современный анализ динамики рынка факторинга показывает тенденцию устойчивого роста. Банк активно осуществляет услуги факторинга своим клиентам, в частности предприятиям сферы ЖКХ. Автором выделены факторы, обуславливающие актуальность развития взаимодействия сферы жилищно-коммунального хозяйства и платежной системы страны. Среди изученных способов оплаты за услуги ЖКХ преобладает оплата безналичным путем (посредством НПС «МИР») через банки с ежегодным ее приростом как за счет количественного, так и стоимостного факторов. Автором разработан и предлагает к внедрению в российскую практику сервис «МИР. Дома». Совершенствование инфраструктуры оплаты за жилищно-коммунальные услуги позволит повысить качество способа платежей населения за коммунальные услуги и снизить задолженность за предоставленные ЖКУ. Автором сделан вывод, что в настоящее время, именно банки видятся проводниками и примером для расширения факторингового обслуживания как разновидности отраслевого кредитования. При этом, совершенствование функционала МИР позволит увеличить объем транзакций и скорость оплаты жилищно-коммунальных услуг и реализовать «Стратегию развития национальной платежной системы». Это определяет научную и практическую значимость исследования.

Ключевые слова: банки, жилищно-коммунальное хозяйство, национальная платежная система «МИР», клиенты, отраслевой бизнес.

DEVELOPMENT OF BRANCH SERVICES BY BANKS

© The Author(s) 2024

DONETSKOVA Olga Yuryevna, Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the department of Banking and Insurance

*Orenburg State University
460018, Russia, Orenburg, olja-ja-77@mail.ru*

Abstract. Industry service is a process of interaction between various financial market participants. It includes the development of specialized products and services, analysis of customer and market needs, as well as the creation of new financial instruments. Industry service is important for banks, as it allows them to better understand the needs of their customers and offer them the most suitable products. The subject of the study is the development of measures for the expansion of branch services by banks. The purpose of the study was to study factoring as an industry customer service of the bank, to study the process of payments for housing and communal services, as well as to develop optimal interaction between the payment system and the housing and communal services sector. To achieve this goal, the author uses the following methods: comparative, statistical and factor analysis, identification of trends, graphical comparisons, etc. Theoretical analysis of the research allowed to determine the need for industry-specific services, to identify the factors that determine the development of specialized banking products and services and to identify the motives for expanding this area of banking business. Industry-specific services by banks allow them to better understand the needs of their customers and offer them the most suitable products and services. It also helps banks to reduce their risks and increase their profits. Practical analysis allowed us to determine that today, in Russia, factoring acts as a kind of industry service. Factoring is one of the forms of industry services provided by banks. It allows companies to quickly obtain working capital by selling their accounts receivable to banks or other financial institutions. Banks can also provide other forms of industry services, such as lending, depository services and investment services. For the successful implementation of factoring services, banks actively offer their services to enterprises for consulting and correct execution of a package of documents; the formation of certificates; for lending and customer support, etc. Modern analysis of the dynamics of the factoring market shows a trend of steady growth. The Bank actively provides factoring services to its clients, in particular to housing and communal services enterprises. The author highlights the factors that determine the relevance of the development of interaction between the sphere of housing and communal services and the payment system of the country. Among the studied methods of payment for housing and

communal services, non-cash payment (through the MIR NPS) through banks prevails with its annual increase due to both quantitative and cost factors. The author has developed and offers to introduce into Russian practice the service "MIR. At home." Improving the infrastructure of payment for housing and communal services will improve the quality of the method of payments of the population for utilities and reduce the debt for housing and communal services provided. The author concludes that at present, it is banks that are seen as guides and an example for expanding factoring services as a kind of industry lending. At the same time, the improvement of the MIR functionality will increase the volume of transactions and the speed of payment for housing and communal services and implement the "Strategy for the development of the national payment system". This determines the scientific and practical significance of the study.

Keywords: banks, housing and communal services, national payment system "MIR", customers, industry business.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами

В настоящее время, активно проявляется переход банков от традиционного классического банковского обслуживания к специализированному, отраслевому, опосредуя все сферы деятельности клиентов. В банках приумножилась значимость клиентоориентированного подхода. Отметим, что данный принцип имеет историческое значение. Тем не менее, банки с переходом на рыночную экономику, предпочли универсальность своего бизнеса, менее уделяя внимание отраслевого обслуживания. Вновь проявления данного принципа в деятельности банков сформировались не так давно, но имеют прогрессивное развитие.

Первые признаки отраслевого обслуживания в банках появились в середине XIX века, когда стали возникать специализированные банки, обслуживающие определенную отрасль или группу клиентов. Например, появились сельскохозяйственные, промышленные, торговые и транспортные банки, которые предоставляли кредиты, принимали депозиты и осуществляли другие банковские операции, связанные с деятельностью конкретной отрасли.

Однако полноценное отраслевое обслуживание начало развиваться после Второй мировой войны, когда многие страны проводили экономическую реструктуризацию и индустриализацию. В это время банки начали специализироваться на обслуживании определенных отраслей, что позволяло им лучше понимать потребности своих клиентов и предоставлять более качественные услуги. Отраслевое обслуживание в банках не прекратилось, а продолжает развиваться и совершенствоваться. Банки, в настоящее время, предлагают все больше специализированных услуг для различных отраслей экономики.

Целью данного исследования является исследование практики отраслевого обслуживания посредством банков. Для реализации цели исследования нами были сформулированы следующие задачи:

- изучение теоретических аспектов отраслевого обслуживания;
- определение факторинга как один из инструментов отраслевого обслуживания банками;
- определение факторов, определяющих развитие отраслевого обслуживания;
- анализ состояния рынка факторинга в России;
- разработка мероприятий, активизирующих взаимодействие банков с предприятиями сферы ЖКХ.

МЕТОДОЛОГИЯ

В ходе исследования были использованы общенаучные методы исследования, такие как статистическое сравнение, анализ, группировка и другие.

Смирнов В.Д. в своем исследовании отмечает существенное влияние неценовых факторов деятельности банков на конечный финансовый результат, а именно, повышение качества услуг и ориентация банков к пониманию клиентской лояльности [1]. Парусимова Н.И. в своих трудах не редко подчеркивает важность для банков отраслевого обслуживания. Так, по ее мнению, перспективному развитию отраслевого кредитования будет способствовать формирование банков, специализирующихся на оказании услуг конкретной отрасли и учитывающих специфику кругооборота капитала в данной отрасли [2-5].

Коллектив авторов рассмотрели причины ухода

банков от традиционных бизнес-моделей и их потребность реализовывать свой бизнес в области цифровых технологий для разработки и предложения новых высокотехнологичных услуг для своих клиентов, в т.ч. в специализированных областях [6-9]. Решающим фактором резкого внедрения в банковский бизнес цифровых технологий и различных онлайн-приложений выступает пандемия коронавируса [10].

Международные банки отдают предпочтение отраслевому обслуживанию и факторингу. Отраслевое обслуживание включает в себя предоставление банковских услуг компаниям из определенных отраслей, таких как энергетика, добыча полезных ископаемых, транспорт и логистика. Факторинг же представляет собой финансовую услугу, которая позволяет компаниям продавать свою дебиторскую задолженность специализированным факторинговым компаниям или банкам. Это позволяет компаниям получить наличные средства сразу же после поставки товаров или услуг, а также снижает их риски, связанные с неплатежами со стороны покупателей. Зарубежные банки предпочитают отраслевое обслуживание и факторинг, так как это помогает им диверсифицировать риски и получать стабильную прибыль.

Примером зарубежных финансовых посредников, отдающих предпочтение отраслевому обслуживанию, могут служить Bank of America или JPMorgan Chase. Они предлагают специализированные пакеты услуг для предприятий из разных отраслей, таких как финансовые услуги, производство, технологии, целевое кредитование и программы поддержки и т.д. [11,12]. К тому же, факторинг применяют многие зарубежные банки, включая «JPMorgan Chase», «Citigroup» и «Deutsche Bank». Эти банки предлагают факторинговые услуги компаниям различных отраслей, включая компании из сферы технологий, производства и торговли. Одна из крупных мировых компаний «Apple» использует факторинг для управления своей дебиторской задолженностью. Она продает свою дебиторскую задолженность банку или факторинговой компании, получая при этом немедленное финансирование. Взамен банк или факторинговая компания берут на себя риск неплатежей со стороны покупателей «Apple». Если покупатель не оплачивает свой заказ, банк или факторинговая компания возмещают убытки «Apple» [13].

Мировое сообщество активно работает над развитием отраслевого обслуживания. Например, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) разрабатывает стандарты и рекомендации по улучшению отраслевого обслуживания, а Всемирный банк предоставляет финансирование для поддержки развития отраслевых услуг в развивающихся странах. Кроме того, многие страны принимают законы и нормативные акты, направленные на улучшение отраслевого обслуживания и защиту интересов потребителей.

Банковское отраслевое обслуживание позволяет банкам лучше понимать потребности клиентов и предоставлять им более качественные и индивидуальные услуги. Это повышает конкурентоспособность банка на рынке и привлекает новых клиентов [14]. Достижение высокого качества банковского отраслевого обслуживания позволяет банку увеличить свою долю на рынке, и, следовательно, укрепить доверие клиентов к банковскому бизнесу в целом.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов
Теоретические аспекты отраслевого обслуживания банками.

Банки играют важную роль в экономике, предоставляя предприятиям и частным лицам различные финансовые услуги. Для того чтобы эффективно обслуживать клиентов, банки должны обладать знаниями о специфике различных отраслей экономики и понимать потребности своих клиентов. Отраслевое обслуживание является одним из способов, которым банки могут улучшить качество своих услуг и удовлетворить потребности предприятий и организаций в определенных отраслях. [15]

Отраслевое обслуживание представляет собой систему предоставления банками продуктов и услуг предприятиям и организациям различных отраслей экономики, а также другим клиентам. Теоретические основы отраслевого обслуживания включают в себя изучение потребностей клиентов, разработку специализированных продуктов и услуг, а также анализ рынка и конкурентов. Кроме того, отраслевое обслуживание предполагает взаимодействие с другими финансовыми институтами и государственными органами.

Отраслевое обслуживание предполагает взаимодействие различных финансовых посредников: банки, страховые компании, инвестиционные фонды и другие. Каждый из этих посредников имеет свои особенности и предлагает свои услуги, которые могут быть полезны для предприятий и организаций определенной отрасли. Например, банки могут предоставлять кредиты, страховые компании - страховать риски, а инвестиционные фонды - вкладывать средства в развитие предприятий.

Банки, осуществляя отраслевое обслуживание, взаимодействуют с различными участниками в различных формах, таких как кредитование, страхование, инвестиции и другие финансовые операции, инкассирование, консультирование и т.п. Также важным аспектом отраслевого обслуживания является взаимодействие с другими участниками рынка, такими как конкуренты, регуляторы и государственные органы. Это позволяет улучшать качество услуг, повышать конкурентоспособность и обеспечивать стабильность на рынке.

Одним из ключевых аспектов отраслевого обслуживания является разработка специализированных продуктов и услуг для удовлетворения потребностей предприятий определенной отрасли. Это включает в себя полный анализ рынка, определение потребностей клиентов и разработку соответствующих финансовых инструментов.

Осуществляя отраслевой бизнес, сотрудники банков должны быть знакомы со спецификой различных отраслей экономики, чтобы предоставлять эффективные и подходящие услуги для предприятий в этих отраслях. Отраслевое обслуживание позволяет банкам лучше понимать потребности клиентов и предоставлять им наиболее подходящие продукты и услуги. Отраслевое обслуживание помогает банкам лучше понимать своих клиентов и удовлетворять их потребности, что способствует развитию банковского бизнеса и экономики в целом.

Отраслевое обслуживание в банках становится все более актуальным в связи с ростом потребности предприятий и организаций различных отраслей в специализированных банковских продуктах и услугах. Это обусловлено следующими факторами:

1. Расширение сферы деятельности банков: банки стремятся охватить все больше отраслей, предлагая им свои услуги в виде кредитования, расчетно-кассового обслуживания, инвестиций, гарантий и т.д.

2. Развитие экономики появляются новые отрасли: с развитием экономики появляются новые отрасли, которым необходимы специализированные банковские продукты для их успешного функционирования.

3. Дифференциация потребностей клиентов: в разных отраслях существуют свои специфические потребности в банковских услугах, которые не могут быть удовлет-

ворены универсальными продуктами. Отраслевые банковские продукты позволяют учесть эти потребности и предложить клиентам наиболее подходящие решения.

4. Повышение конкуренции на рынке банковских услуг: с появлением новых банков и усилением конкуренции, банки стараются привлечь клиентов, предлагая им отраслевые продукты.

5. Упрощение взаимодействия с банками: отраслевое обслуживание позволяет предприятиям и организациям упростить процесс взаимодействия с банком, поскольку они имеют дело с одним специалистом, который знает специфику их отрасли и может предложить наиболее подходящие продукты и услуги.

6. Оптимизация бизнес-процессов: отраслевые банковские услуги позволяют оптимизировать бизнес-процессы предприятий, упрощая проведение финансовых операций и снижая риски.

7. Модернизация банковского бизнеса: банки уходят от стандартной формы деятельности и формируют экосистемы, стремясь опосредовать все сферы жизни своих клиентов.

Таким образом, актуальность отраслевого обслуживания обусловлена растущими потребностями предприятий и организаций в специализированных продуктах и услугах, дифференциацией потребностей клиентов, усилением конкуренции на банковском рынке и оптимизацией бизнес-процессов.

Факторинг как разновидность отраслевого обслуживания.

Отраслевое обслуживание в банках включает в себя факторинг как одну из предоставляемых услуг. Факторинг - это финансовая услуга, которая позволяет компаниям получать оборотные средства за счет продажи их дебиторской задолженности банку или факторинговой компании. Отраслевое обслуживание может предоставлять факторинг предприятиям и организациям определенной отрасли, учитывая специфику их бизнеса и потребности. Взаимосвязь между отраслевым обслуживанием и факторингом заключается в том, что факторинг является одним из инструментов, которые банки могут предложить своим клиентам в определенной отрасли. [16]

Банки, осуществляя факторинговое обслуживание предприятий определенной отрасли, учитывают их специфические потребности и особенности бизнеса.

Факторинг выгоден банкам, так как он позволяет им получать процент и комиссионное вознаграждение от суммы сделки, снижать свои риски, связанные с неплатежеспособностью клиентов. Кроме того, факторинг может помочь банкам увеличить свою клиентскую базу и привлечь новых клиентов, которые нуждаются в оборотных средствах.

Факторинг также выгоден для клиентов, так как позволяет быстро получить оборотные средства и снизить риски, связанные с просрочкой платежей. Инкассирование дебиторской задолженности банками особенно актуально для компаний, которые сталкиваются с временными проблемами с финансированием или имеют трудности в получении традиционного банковского кредита.

Актуальность расширения факторингового обслуживания обусловлена рядом преимуществ для бизнеса:

- Ускорение оборота капитала: факторинг позволяет компании быстрее получить средства за свои продажи, что может быть особенно важно для развивающихся предприятий или при сезонных колебаниях продаж.

- Снижение рисков: банки, осуществляя факторинг, принимают на себя значительную часть рисков, связанных с неплатежами со стороны покупателей, что снижает риск для компании-поставщика.

- Повышение конкурентоспособности: возможность быстрого получения денег за свои продажи может помочь компаниям увеличить свою долю на рынке и привлечь новых клиентов.

- Экономия на административных затратах: факторинг исключает необходимость ведения учета и управ-

ления дебиторской задолженностью, что позволяет снизить затраты на административный персонал.

– Возможность расширения бизнеса: благодаря быстрому обороту капитала и снижению рисков, факторинг может способствовать расширению компаний на новые рынки или увеличению объемов продаж.

Современное состояние факторинга в России.

В России активно развивается факторинг – новая финансовая услуга для предприятий. В операции факторинга взаимодействуют три субъекта: фактор (факторинговая компания или банк) – покупатель требования, поставщик товара (кредитор), покупатель товара (дебитор).

Факторинговая компания занимается кредитованием поставщиков путём выкупа краткосрочной дебиторской задолженности (сроком до 180 дней). На основании договора заключенного с поставщиком, она осуществляет дисконтирование счета-фактур и других платёжных документов путём выплаты клиенту 60–90 % стоимости требований.

После оплаты продукции покупателем факторинговая компания доплачивает остаток суммы поставщику, удерживая с него процент за предоставленный кредит и комиссионные платежи за оказанные услуги.

Российское законодательство прямо разрешает заниматься финансированием под уступку прав денежного требования – факторингом – лишь банкам. Однако из-за существующих противоречий в различных законодательных актах фактически им могут заниматься и организации, не имеющие банковской лицензии. В итоге ряд компаний, занимающихся факторингом, предпочли получить банковскую лицензию.

На фоне высокой экономической турбулентности, наблюдавшейся последние годы, рынок факторинга продолжает наращивать объёмы и обновлять рекорды. Объём на 01.04.2023 г. выплаченного финансирования достиг рекордных 1,4 трлн руб., увеличившись в 3 раза. Портфель российского рынка факторинга на 01.04.2023 составил 1,3 трлн рублей [17].

Рисунок 1 - Динамика рынка факторинга в России за 2019-2023 г.г. (составлено автором на основании информационного обзора рынка факторинга URL: https://asfact.ru/wp-content/uploads/2023/05/AFC-1Q2023_open_upd.pdf)

Факторинг в банках имеет стремительные темпы роста. За анализируемый период 2019-2023 г.г. совокупный факторинговый портфель прирастает от 30- 40 % ежегодно. Стоит отметить, очевидность эффективности и преимущество факторинга основываясь на ежегодном приросте факторингового портфеля, который превышает кредитный портфель банков (рис.2).

Подчеркнем, что рост факторинга отмечается востребованностью сделок со стороны клиентов, а кредиты малому и среднему бизнесу прирастают за счет государственной поддержки.

Факторинговая услуга востребована во многих отраслях экономики. В факторинговом портфеле преобладают активы клиентов из промышленного сектора, торговли, добычи полезных ископаемых (рис. 3). Так, добывающий сектор (215 млрд руб.) доминирует, значимые доли занимают также металлургия (98 млрд руб.), торговля бытовой техникой и электроникой (73,6 млрд руб.), произ-

водство машин и оборудования (60,6 млрд руб.) [20].

Рисунок 2 - Динамика роста факторингового и кредитного портфелей банков РФ, %. (составлено автором на основании «Факторинг в России» URL: https://ratings.ru/files/research/finance/NCR_Factoring_Mar2022.pdf)

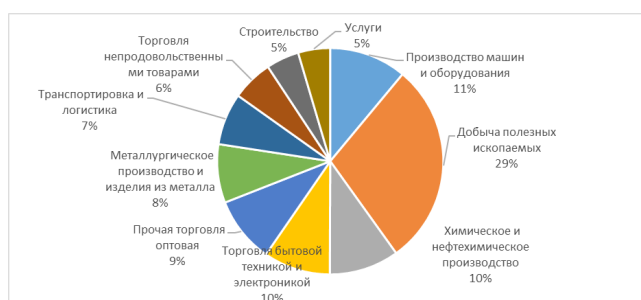

Рисунок 3 - Отраслевая структура факторинговых сделок 2022, %. (составлено автором на основании «Факторинг высоких достижений» URL: https://ratings.ru/files/research/finance/NCR_Factoring_Mar2022.pdf)

Динамика показателей применения в банковском бизнесе факторинговых сделок (табл. 1) отражает свои лучшие качества, несмотря на непрекращающиеся негативные факторы, проявляющиеся в период турбулентности. Эффективность факторинга проявляется не только в систематическом получении банками дохода, но и в ускорении оборачиваемости денежных средств.

Таблица 1. Динамика показателей факторинговой деятельности ведущих банков

показатели банков	факторинговый портфель ТОП 5 банков					доход от факторинговой деятельности			оборачиваемость (дней)		
	2020	2021	2022	2023	прирост 2023/2022	2020	2021	прирост	2020	2021	(+/-)
группа ВТБ	238106	335072	330153	192412	171,59	26790	36153	134,95	83	99	16
Сбер	155351	166582	295130	362652	81,38	10191	16446	161,38	65	68	3
Факторинг Альфа-Банк	79291	196417	235727	209742	112,39	7861	11150	141,84	64	61	-3
Газпромбанк	58641	51731	133579	168669	79,20	3988	5094	127,73	85	71	-14
ПСБ	45995	93904	120719	120019	100,58	4156	6721	161,72	55	65	10

Источник: (составлено автором на основании «Факторинг в России», «Факторинг в России в 2022»

URL: https://ratings.ru/files/research/finance/NCR_Factoring_Mar2022.pdf ; https://asfact.ru/wp-content/uploads/2023/02/AFC-Y2022_open_upd.pdf)

Финансовые посредники продолжают разрабатывать и внедрять новые безопасные продукты, что позволяет оперативно реагировать на потребности клиентов. Так, российский рынок факторинга способствует сотрудничеству факторинговых компаний с банками и страховыми организациями. Эта форма взаимодействия часто встречается при привлечении средств банка факторинговыми компаниями для реализации проекта. Он охотнее профинансирует сделку, если будут застрахованы риски факторинга.

Нововведения финансового рынка 2022 года предоставили участникам право выпускать цифровые финансовые активы (ЦФА). Предполагается, что именно

факторинговые компании и банки максимально будут расширять возможности по структурированию продуктов с использованием ЦФА, поскольку в России первые сделки с использованием ЦФА были осуществлены факторинговым сообществом [20].

Следовательно, учитывая преимущества факторинга: ускорение оборота капитала, снижение рисков, повышение конкурентоспособности, экономии на административных расходах и возможность расширения бизнеса, важным видится развитие данного направления в форме взаимодействия сферы жилищно-коммунального хозяйства (далее ЖКХ), банков и платежной системы.

Отраслевое обслуживание банков и сферы жилищно-коммунального хозяйства

Отраслевое обслуживание банков включает в себя взаимодействие с предприятиями жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ). Банки предоставляют услуги по кредитованию, расчетно-кассовому обслуживанию, инвестированию и другим операциям для предприятий ЖКХ. Также банки сотрудничают с государственными органами и другими финансовыми институтами в рамках своей деятельности.

Банки предоставляют предприятиям ЖКХ услуги по кредитованию, расчетно-кассовому обслуживанию, инвестированию и другим операциям. Также банки взаимодействуют с государственными органами и другими финансовыми институтами для обеспечения эффективного функционирования отрасли ЖКХ [21].

Отраслевое обслуживание в сфере жилищно-коммунального хозяйства включает в себя использование факторинга. Факторинг позволяет предприятиям ЖКХ быстро получить оборотные средства, продавая свою дебиторскую задолженность банкам или факторинговым компаниям. Факторинг может быть полезен для жилищно-коммунальных предприятий, которые сталкиваются с необходимостью быстрого получения средств для оплаты услуг поставщиков и подрядчиков.

Факторинговые компании помогают предприятиям ЖКХ инкассировать дебиторскую задолженность, а также при необходимости предоставлять краткосрочные кредиты, которые могут помочь им справиться с временными финансовыми трудностями. Банк может выступать в качестве факторинговой компании, предлагая услуги факторинга своим клиентам, в частности предприятиям сферы ЖКХ.

Однако, использование факторинга также может иметь свои недостатки. Например, предприятия ЖКХ могут столкнуться с дополнительными издержками, связанными с оплатой факторинговых услуг банкам.

Взаимодействие сферы жилищно-коммунального хозяйства и платежной системы страны.

Актуальность развития взаимодействия сферы жилищно-коммунального хозяйства и платежной системы страны обуславливается рядом факторов. Во-первых, без эффективного функционирования системы платежей невозможно обеспечить стабильное и устойчивое функционирование экономики. Во-вторых, постоянный поток денежных ресурсов через банковские счета за услуги ЖКХ обеспечивает ускорение расчетов, быстрое поступление средств поставщикам услуг ЖКХ, а также снижение задолженности пользователей услуг за счет предоставления финансовой помощи.

На практике в современное время сформировались следующие способы оплаты за предоставленные жилищно-коммунальные услуги (таблица 2): через управляющую компанию, посредством организации собственников жилья, через платежного агента, в том числе оператора по приему платежей, платежных субагентов; а также через банк [19].

Таблица 2. Сравнительный анализ способов оплаты за услуги ЖКХ

Способ оплаты за ЖКУ	Преимущества	Недостатки
Через кассу организаций, управляющих домами (ТСЖ, ЖК, УО)	Отсутствие комиссии с плательщиков	Большие издержки на расчет ЖКУ, печать и рассылку квитанций. Необходимость наличия кассового оборудования УО (ТСЖ и др.), штата бухгалтеров и кассиров. Оформление контракта с банками и инкассаторами. Осуществление платежей возможно только в рабочее время организации.
Через отделения ФГУП «Почта России»	Разветвленная сеть структурных подразделений по всей территории страны для оплаты ЖКУ	Наличие комиссионного сбора за услуги приема платежа, длительность обслуживания только в рабочее время отделений почты, наличие очередей.
Через расчетно-кассовые центры (РКЦ)	Функция начисления и осуществления платежа за ЖКУ возлагается на РКЦ	Затраты на печать и рассылку квитанций. Контактная работа с плательщиками по вопросам и жалобам о начисленной квартплате, выдача справок и др. Заключение контракта с банками, наличие комиссии за возмездное оказание услуг по начислению/сбору платежей. Касса РКЦ работает только в рабочее время центра с наличными средствами, что вызывает неудобства.
Через платежные терминалы	Оплату за ЖКУ через систему моментальных платежей можно осуществить в любое время и без очереди. На оператора возлагается обязанность по осуществлению платежа.	Наличие лимитов на максимальный размер внесенных средств. Плательщик оплачивает комиссионный сбор за оплату ЖКУ. Договорные отношения между банком и УО (ТСЖ и др.) / провайдером ЖКУ. Низкий спрос к данной форме расчетов из-за недоверия со стороны плательщиков и их низкой финансовой грамотности.
Через банк	Возможность быстрой оплаты задолженности за ЖКУ, осуществление претензионной и исковой работы. Применение современных технологий, безналичная оплата в режиме 365/24/7 (интернет-банкинг и пр.)	Наличие комиссионного сбора за оплату ЖКУ, УО (ТСЖ и др.) несет издержки на расчет, рассылку и печать квитанций/ взаимодействие с плательщиками. Отражение оплаты за ЖКУ на лицевом счете с задержкой в связи с длительностью обмена информацией. Ограничения платежа согласно рабочему времени банка.

Однако представленная таблица 1 выделяет ряд существенных недостатков осуществления оплаты за услуги ЖКХ. Так, при совместной деятельности банков и поставщиков жилищно-коммунальных услуг (далее ЖКУ) наиболее часто наблюдается: непредставление предприятиями ЖКХ данных о задолженностях. При этом поставщики ЖКУ требуют у банков информацию о введении платы за эти данные. А установленная законом невозможность предоставления персональных данных клиентов отрицательно влияет на гибкость взаимодействия с местными органами исполнительной власти, и эффективность сотрудничества по использованию биллинговой технологии с поставщиками ЖКУ [20].

Среди представленных способов оплаты преобладает оплата услуг ЖКХ безналичным путем через банки с ежегодным ее приростом (рисунок 3).

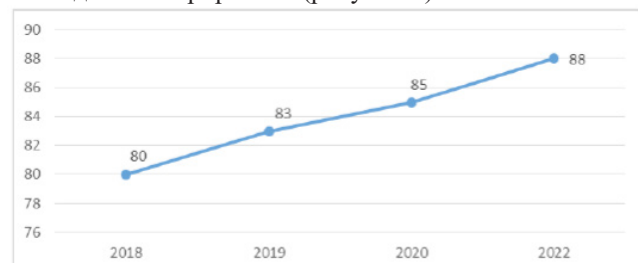

Рисунок 3 - Доля безналичных платежей при оплате услуг ЖКХ, %.(составлено автором на основании «Количество безналичных платежей при оплате услуг ЖКХ выросло на треть» URL: <https://www.sravni.ru/novost/2022/10/21/kolichestvo-beznalichnyh-platezhej-pri-oplate-uslug-zhkh-vyroslo-na-tret/?upd>)

Динамика отражает рост безналичных платежей благодаря растущей доступности цифровых государственных услуг для россиян. Создание цифровой повсеместной инфраструктуры улучшает качество жизни и способствует повышению доступности финансовых сервисов, в том числе на отдаленных и малонаселенных территориях.

Всё больше россиян оплачивают коммунальные услуги дистанционно. Число безналичных платежей за услуги ЖКХ выросло за 12 месяцев в конце сентября 2022 года на 33,3%, при этом доля онлайн транзакций в общем объеме безналичных платежей за эти услуги составила 88%. [21] При этом, не стоит отрицать рост тарифов по ЖКУ. Так, средний чек по оплате коммунальных услуг в России имеет тенденцию роста и составляет 2560 рублей. При этом средний чек в различных регионах значительно отличается, также как и отличается раз-

мер заработной платы.

Рост безналичной оплаты за услуги ЖКХ обеспечен ростом использования при оплате картами платежной системы «Мир». Если в 2021 году доля карт «Мир» при оплате ЖКХ среди всех доступных методов оплаты находилась на уровне 22%, то с марта 2022 года она увеличилась до 33%.

По нашему мнению, снижение вышеописанных ограничительных факторов возможно путем соглашений о сотрудничестве с региональными (местными) органами исполнительной власти, активизации процесса биллинга при совместной организации банка с управляющими компаниями, товариществами собственников жилья, жилищными, жилищно-строительными кооперативами или прочими специализированными организациями – поставщиками жилищно-коммунальных услуг; развития комплексного обслуживания организаций сферы ЖКХ, включая кредитование и расчетно-кассовое обслуживание, а также расширение функционала платежной системы страны.

Совершенствование инфраструктуры оплаты за жилищно-коммунальные услуги позволит повысить качество способа платежей населения за коммунальные услуги и снизить задолженность за предоставленные ЖКУ.

Так, нами предлагается разработка и внедрение в российскую практику сервиса «МИР. Дома», который имеет следующую идею, представленную на рисунке 4. Передача показаний приборов учета производится потребителем через одно приложение и оплата за коммунальные услуги через ПС МИР осуществляется одним платежом с учетом реально потребленного количества услуг ЖКХ, связи и т.д. Сделать это позволит приложение, установленное на стационарном компьютере или мобильном устройстве клиента. В указанном приложении отражается информация по показаниям приборов учета всех услуг потребителя, сумма предстоящей оплаты по другим услугам без приборов учета, фиксированным платежам, например, мобильная связь, а также осуществляется автоматическая оплата одним платежом всех услуг. При реализации данного сервиса минимизируются затраты времени потребителей услуг на ввод показаний приборов учета, настройку автоплатежей, оплату потребленных услуг через снижение количества производимых операций.

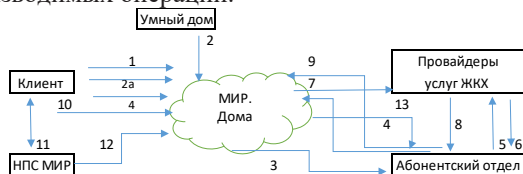

Рисунок 4 - Архитектура системы «МИР. Дома»
(составлено автором)

Рассмотрим последовательность взаимодействия элементов в предлагаемой системе «МИР. Дома»:

1. Клиент скачивает и регистрируется в приложении «МИР. Дома».

2. Клиент устанавливает приборы «Умный дом», которые в конкретное заданный день фиксируют показания счетчиков учета услуг ЖКХ и передают данные показания в Абонентский расчетный отдел. Абонентский отдел в банке будет работать по принципу многофункционального центра, выполняя многозадачные запросы потребителей.

2а. Клиент вносит в приложение данные приборов учета коммунальных услуг в случае, если у него нет приборов «Умный дом»

3. Данные показаний счетчиков также фиксируются в сервисе «МИР. Дома» по адресу проживания клиента на единый лицевой счет и передаются в абонентский отдел.

4. Клиент подает заявку в чат приложения «МИР.

Дома» при возникновении каких-либо вопросов (например, проверка счётчиков, предоставление справок, проблем с получением услуг ЖКХ и т.п.) Заявка клиента получает уникальный код в приложении и передается в абонентский отдел.

5. Абонентский отдел с провайдерами услуг ЖКХ выясняет проблемы и находит ее решение

6. Предприятия ЖКХ направляет ответ на обращение в абонентский отдел

7. Абонентский отдел передает сведения на обращения клиенту. Целесообразно закрепить оператора абонентского отдела за конкретным лицевым счетом.

8. Расчетный отдел принимает счета от разных организаций, он объединяет все суммы, и клиент оплачивает одним автоплатежом на один счёт по единому расчетному документу, с которого затем идет перераспределение суммы в разные организации ЖКХ. В расчетном отделе для клиента открывается единый счет на все услуги ЖКХ, связи и т.д., которыми клиент пользуется. Расчетный отдел занимается оцифровкой лицевых счетов и передачей информации в виде выставления единого платежного документа клиентам / организациям / банкам.

9. Расчет стоимости за услуги ЖКХ поступают в сервис «МИР. Дома»

10. Клиент привязывает карту МИР к сервису «МИР. Дома» для автоматического списания средств в конкретную дату для оплаты ЖКХ. По умолчанию деньги списываются автоматически. При желании клиент может настроить акцепт на списание средств.

11. Также можно в приложение указать на возможность использования кредитных средств банка для оплаты услуг ЖКХ. Оформляется соглашение на краткосрочное кредитование.

12. НПС МИР списывает деньги с карты клиента и перечисляет их на счет организаций.

Данный сервис будет полезен для каждого гражданина, т.к. ежедневно пользуется услугами ЖКХ и ежемесячно должен оплачивать их. Поскольку, в настоящее время, клиенты в силу своей загруженности, могут забыть и не оплатить своевременно за услуги, то использование данного сервиса облегчит обязанности клиента. При наличии на карте МИР денег, в указанный срок будет списана точная сумма за уплату услуг ЖКХ. Так, оплата картой МИР через проектируемый сервис выступит удобным инструментом платежа.

О данном сервисе клиенты могут узнать из рекламы через СМИ, рекламу и информирование в банках и в магазинах и других местах общественного пользования (поликлиники, аптеки, соцзащита, коммунальные службы и т.п.).

Сервис будет востребован, поскольку оплата за разнообразные услуги ЖКХ осуществляется по многочисленным квитанциям, либо онлайн с различных сайтов, о которых клиент может не вспомнить вовремя и запоздать с платежами, что приведет к начислению пени и увеличению задолженности. К тому же, во время отъезда, клиент не может своевременно передавать показания счетчиков в специальные службы для начисления оплаты.

Так система «Умный дом» автоматически будет передавать реальные оказания за месяц потребления услуг, а абонентский отдел Банка произведет точный и верный расчет по всем услугам. Клиенту нет необходимости бегать по многочисленным организациям- провайдерам услуг, а при возникновении спорных ситуации или получении справок необходимо подать заявку или обращение в чат сервиса «МИР. Дома», который ведут сотрудники абонентского отдела.

Они же решают все возникшие вопросы со службами ЖКХ, принимают заявки на вызов мастера и т.п., а клиенту выдают только положительный ответ – каким образом решена его проблема, и т.п.

В настоящий момент конкурентом является приложение ОФИС. Мобайл. Однако, в нем клиент самостоятельно вносит показания счетчиков. Данное приложение

требует доработки и совершенствования.

Функционирование сервиса отличается простотой, удобством и надежностью. Банк занимает новую нишу на рынке – расчет услуг ЖКХ, взаимодействие с компаниями, предоставляющими услуги потребителям, услуги клиринга и т.п.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования

Таким образом, согласно Стратегии развития НПС до 2023 года «в целях развития конкурентного и технологического платежного пространства Банк России будет создавать условия для обеспечения всех категорий потребителей широким спектром доступных, высококачественных и безопасных платежных услуг» [22].

Расширение функционала МИР позволит увеличить объем транзакций и скорость оплаты жилищно-коммунальных услуг. Отраслевое обслуживание является важным направлением деятельности банков, позволяющим предприятиям различных отраслей получать кредиты и факторинговые услуги для развития своего бизнеса. Это способствует развитию экономики и улучшению качества жизни населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Смирнов, В.Д. Влияние неценовых факторов деятельности банков на их финансовый результат. Финансы: теория и практика / Finance: Theory and Practice. 2020;24(5):62-71.
2. Парусимова, Н.И. Банковский сектор катализатор роста // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2016. №11. С. 67-69 [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bankovskiy-sektor-katalizator-rosta> (дата обращения: 14.10.2023).
3. Парусимова, Н.И. Банковское дело в условиях роста неопределенности / Н.И. Парусимова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 4 (179). – С. 318–321.
4. Парусимова, Н.И. Потенциал банковского рынка России / Н.И. Парусимова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – № 13 (132). – С. 372–375.
5. Парусимова, Н.И. Этапы развития посредничества российских банков / Н.И. Парусимова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – № 8 (157). – С. 202–207.
6. Белоусова, В., Чичканов Н., Гашиков Г., Краюшкина Ж., Тернер Т. Высокотехнологичные услуги в парадигме экономики сложности: формирование комплексной сервисной экосистемы // Форсайт. 2023. №1. С. 6-7 [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vysokotekhnologichnye-uslugi-v-paradigme-ekonomiki-slozhnosti-formirovanie-kompleksnoy-servisnoy-ekosistemy> (дата обращения: 14.10.2023).
7. Buehler R., Dietz M., Fumagalli F., Levy C., Lund S., White O., Windhagen E. (2020) Banking System resilience in the Time of COVID-19. McKinsey & Company Financial Services Insights. [Электронный ресурс] <https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/banking-system-resilience-in-the-time-of-covid-19> (дата обращения 07.10.2023)
8. EY (2019) Global FinTech Adoption Index 2019. [Электронный ресурс] https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/en_gl/topics/banking-and-capitalmarkets/ey-global-fintech-adoption-index.pdf (дата обращения 24.09.2023).
9. Gümüşay A.A., Harrison P. (2020) Never let a crisis go to waste: Entrepreneurship in the age of coronavirus. LSE Business Review, 26.06.2020. [Электронный ресурс] <https://blogs.lse.ac.uk/businessreview/2020/06/26/never-let-a-crisis-go-to-waste-entrepreneurship-in-the-age-of-coronavirus/> (дата обращения 01.10.2023)
10. McCarty B. (2020) Managing customer relationships in the time of COVID-19. BAI Banking Strategies. [Электронный ресурс] <https://www.bai.org/bankingstrategies/article-detail/managing-customer-relationships-in-the-time-of-covid-19/> (дата обращения 07.10.2023)
11. International Finance Book. [Электронный ресурс] https://www.academia.edu/40371091/International_Finance_Book (дата обращения 07.10.2023)
12. Кузнецова, В.В., Ларина, О.И. Эволюция роли национальных центральных банков. Финансы: теория и практика/Finance: Theory and Practice. 2022;26(2):62-73
13. Купряшин, Г.Л., Шрамм, А.Е. О проблемах информатизации в бюрократических системах и развитии общегосударственных информационных систем // Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск № 80. Июнь 2020 г. с.22-46 [Электронный ресурс] http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2020/vipusk_80_iyun_2020_g/80_2020.pdf (дата обращения 15.10.2023)
14. Донецкова, О. Ю. Состояние межбанковской конкуренции на российском банковском рынке. Финансы: теория и практика. 2021;25(1):143-156. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-1-143-156
15. Кудревич, В. В. Современные тенденции развития банковских услуг / В. В. Кудревич, А. В. Мешков, В. В. Новикова. – Текст : электронный // Наука без границ. – 2021. – № 3 (55). – С. 74-78. – URL: <https://nauka-bez-granic.ru/№-3-55-2021/3-55-2021/>.
16. Штаф, О.А. Состояние и тенденции развития факторинга // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. №4-2. С. 254-258

[Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyaniye-i-tendentsii-razvitiya-faktoringa> (дата обращения: 15.10.2023).

17. Информационный обзор рынка факторинга [Электронный ресурс] URL: https://asfact.ru/wp-content/uploads/2023/05/AFC-IQ2023-open_upd.pdf (дата обращения 01.10.2023)

18. Мартенс А.А. Развитие системы расчетов за жилищно-коммунальные услуги как тренд продвижения банковского бизнеса // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. №14 (296). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-sistemy-raschetov-za-zhilishchno-kommunalnye-uslugi-kak-trend-prodvizheniya-bankovskogo-biznesa> (дата обращения: 09.10.2023).

19. Взаимодействие с ГИС ЖКХ: новые обязанности и права банков [Электронный ресурс] <https://www.programbank.ru/articles/site/article-290616> (дата обращения: 26.10.2023).

20. Факторинг России в 2022 году https://asfact.ru/wp-content/uploads/2023/02/AFC-Y2022_open.pdf

21. Федеральный закон № 209 «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства» от 21 июля 2014 года

22. Статистика национальной платежной системы [Электронный ресурс] URL: <https://cbr.ru/statistics/nps/psrf/> (дата обращения: 26.10.2023).

23. Стратегия развития национальной платежной системы на 2021–2023 годы [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120210/strategy_nps_2021-2023.pdf (дата обращения: 26.10.2023).

Received date: 11.11.2023

Approved date: 17.01.2024

Accepted date: 31.03.2024

УДК: 336.02
EDN: EQUIGQ

ФИНАНСОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ: ОБЗОР НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ

© Автор(ы) 2024

ЕРДЕНОВА Зарина Гайнуллаевна, аспирант
Астраханский государственный университет
414056, Россия, Астрахань, zarina2690@yandex.ru

SPIN: 5318-8300
AuthorID: 1225072
ORCID: 0009-0000-7722-7332

ТАНЮШЧЕВА Наталия Юрьевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика и управление предприятием»

Астраханский государственный технический университет
414056, Россия, Астрахань, n.tanyushcheva@yandex.ru

SPIN: 3981-1918
AuthorID: 757876
ORCID: 0000-0002-7277-7316

Аннотация: Статья посвящена обзору научных публикаций по финансовому поведению населения. Основная цель статьи состоит в определении новых перспективных направлений научного познания в области финансового поведения населения. Методология и подход: в базах электронных библиотек e-library, ResearchGate, проведен систематический обзор публикаций по финансовому поведению населения с акцентом на методы и инструменты воздействия. После изучения публикаций были определены их основные темы. Затем наиболее важные аспекты были изучены углубленно путем анализа публикаций, указанных в ссылках отобранных источников. Установлены основные направления, в которых движутся ученые, работающие над этой темой, а также пробелы в исследованиях, которые могут быть устранены в будущих научных работах. Выводы: финансовое поведение населения - это сложный и многогранный процесс, зависящий от множества факторов. Исследование девиантного финансового поведения находится в стадии становления. Эффект от проектов по повышению финансовой грамотности, в том числе в вопросе солидарности интересов населения с интересами государства и общества в реализации государственных стратегий по повышению качества жизни населения, развития финансовой системы и экономики страны в целом, еще только предстоит оценить.

Ключевые слова: финансовое поведение населения, финансовая грамотность, сбережения, кредиты, инвестирование.

FINANCIAL BEHAVIOR OF THE POPULATION: REVIEW OF SCIENTIFIC PUBLICATIONS

© The Author(s) 2024

ERDENOVA Zarina Gainullayevna, postgraduate student
Astrakhan State University
414056, Россия, Астрахань, zarina2690@yandex.ru

TANYUSHCHEVA Nataliia Yurievna, doctor of economic sciences, professor of the Department «Economics and Enterprise Management»

Astrakhan State Technical University
414056, Россия, Астрахань, n.tanyushcheva@yandex.ru

Abstract: The article is devoted to the review of scientific publications on the financial behavior of the population. The main purpose of the article is to identify new promising areas of scientific knowledge in the field of financial behavior of the population. Methodology and approach: in the databases of electronic libraries e-library, ResearchGate, a systematic review of publications on financial behavior of the population with an emphasis on methods and tools of influence was carried out. After studying the publications, their main topics were identified. Then the most important aspects were studied in depth by analyzing the publications indicated in the links of the selected sources. The main directions in which scientists working on this topic are moving are identified, as well as gaps in research that can be eliminated in future scientific papers. Conclusions: the financial behavior of the population is a complex and multifaceted process that depends on many factors. The study of deviant financial behavior is in its infancy. The effect of projects to improve financial literacy, including in the issue of solidarity of the interests of the population with the interests of the state and society in the implementation of state strategies to improve the quality of life of the population, the development of the financial system and the economy of the country as a whole, has yet to be assessed.

Keywords: financial behavior of the population, financial literacy, savings, loans, investing.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение финансовых отношений с участием населения уже несколько столетий занимает важное место в экономике, «поскольку национальные сбережения являются источником предложения капитала, основным фактором производства, контролирующим производительность труда и ее рост с течением времени» [1, с. 297]. Развитие экономики и приращение знаний о человеке, его поведении привлекло внимание к финансовому поведению населения. Это направление широко изучается в разных областях науки, таких как экономика, психология, социология, бизнес и т.д. В каждой из этих областей разрабатываются свои подходы и методы, но в целом все исследования сводятся к изучению причин и факторов, влияющих на финансовое поведение человека, а также разработке рекомендаций по повышению его финансовой грамотности.

Вместе с тем, с повышением роли населения в фор-

мировании и перераспределении богатства, в том числе через финансовые операции, вопросы регулирования и управления финансовым поведением населения для выстраивания гармоничного баланса между интересами индивида-домашнего хозяйства-группы людей и интересами общества становятся все более актуальными. Поиску новых направлений исследований в этом направлении посвящена эта статья.

МЕТОДОЛОГИЯ

Методы исследования. Для изучения накопленных наукой знаний о финансовом поведении населения проведен обзор научных публикаций в электронных базах данных: в Научной электронной библиотеке eLibrary.ru и в научно-информационной социальной сети ResearchGate. Проведен поиск словосочетания «финансовое поведение» («financial behavior») в наименованиях, аннотациях и ключевых словах публикаций. При анализе аннотаций и публикаций основное внимание

уделено финансовым отношениям населения, домашних хозяйств, индивидов. При необходимости поиск цитируемых в отобранных публикациях работ проводился в тех же электронных базах eLibrary.ru и ResearchGate, а также в поиске браузеров Yandex и Google.

В результате обзора выделены темы, интересующие исследователей финансового поведения: проблема идентификации научной категории «финансовое поведение населения»; концепции, теории финансового поведения населения; сберегательные, инвестиционные и кредитные намерения населения; методология количественной оценки финансового поведения населения; девиантное финансовое поведение; регулирование и управление финансовым поведением населения. Обзор позволил выявить малоизученные сферы финансового поведения. Далее приведены результаты обзора по выделенным темам.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Проблема идентификации научной категории «финансовое поведение населения»

Несмотря на то, что общетеоретическим аспектам финансового поведения населения посвящены многие публикации, определения финансового поведения населения встречаются редко и, на первый взгляд, повторяют друг друга. Однако по сути они значительно отличаются. Так, А.А. Шабунова и Г.В. Белехова [2] трактуют финансовое поведение как часть экономического, не раскрывая их отличия. Такое отличие в виде максимизации прибыли отразили в своем определении А.А. Гуковская и В.А. Шумский [3]. Новое научное направление – поведенческие финансы – учтено в определении финансового поведения Е.П. Даниловой и М.А. Муйдинова, согласно которому «финансовое поведение, являясь одним из видов экономического поведения, представляет собой любое поведение человека, которое имеет отношение к управлению деньгами» [4, с. 82]. Деля различия в содержании отношений, охватываемых определением «финансовое поведение», авторы публикаций до недавнего времени не обращали внимания на объект этих отношений, категории «индивид», «домохозяйство», «население» использовали и зачастую продолжают использовать без идентификации, как тождественные. Вопросом выделения квалифицирующих признаков финансов индивидов от финансов населения занимается кафедра финансов и цен РЭУ им. Г.В. Плеханова. Так, Р.С. Екшамбиев пишет: «Персональные финансы – система формирования и использования денежных доходов отдельных индивидов в соответствии с их решениями. Индивиды принимают решения об использовании доходов на цели потребления и накопления. Финансы домашних хозяйств – система формирования и использования денежных доходов групп лиц, совместно проживающих и ведущих общее хозяйство в целях совместного потребления и накопления. Термины «финансы домашних хозяйств», «финансы населения», «финансы семей» являются синонимами и не содержат отличительных особенностей» [5, с. 52]. В качестве критерия отличия финансов индивидов от финансов населения исследователь предложил коллегиальность: домашние хозяйства выбирают источники формирования и направления расходования совместно в целях совместного потребления и накопления, индивиды такое решение принимают персонально, движимые личными мотивами.

Современная финансовая наука широко допускает междисциплинарный подход, синергию с социологией, юриспруденцией, статистикой и даже психологией. Отдельные публикации посвящены исследованиям гендерных, возрастных, религиозных особенностей финансового поведения отдельных групп населения, в том числе групп с разным уровнем дохода, образования, финансовой грамотности и др. Эти исследования важны не только с теоретической точки зрения, но и практически значимы для действующих финансовых организаций при принятии решений в конкретных ситуациях. Однако в работе финансовых регуляторов тактика и стратегия

развития финансов и экономики в целом, а также реакция на внезапные шоки предполагают выработку универсальных мер и инструментов, максимально эффективных применительно к большим группам или всему населению в целом.

Выделение некоего особого финансового поведения индивида, отличного от финансового поведения групп населения, исследование его подходов к принятию финансовых решений, – это всегда путь познания к поведению группы людей того или иного масштаба.

Что касается такой категории, как «домашнее хозяйство», публикации, касающиеся финансового поведения и учитывающие многогранность его восприятия разными школами экономической науки, а также социологией, психологией и другими научными направлениями, не выявлены.

Концепции, теории финансового поведения населения

Сведения о публикациях, наиболее полно освещающих эволюцию научных взглядов на финансовое поведение населения, отражены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные публикации о теориях финансового поведения населения*

Авторы	Основные положения
A. Marshall [6]; К. Маркс [7]; J. M. Keynes [8], W. F. Sharpe [9]; E. F. Fama [10]	В рамках традиционной финансовой теории предполагается, что инвесторы должны действовать рационально, они имеют доступ к точной информации, обрабатывают эту информацию без когнитивных или эмоциональных предубеждений, действуют бескорыстно и не склонны к риску
F. Modigliani [1]; D. Kahneman, A. Tversky [11]; T. Gilovich et al. [12]; R. Thaler [13]	Недостатки традиционной, рационалистической теории, призваны нивелировать поведенческие финансы – направление научных исследований, основанное на междисциплинарной синергии исследований теоретиков когнитивной психологии, экономики и финансов.

*составлено авторами

Из таблицы можно сделать вывод, что авторы основных положений финансовой науки (К. Маркс, J. M. Keynes, A. Marshall) использовали человека в качестве образца для аргументации своих выводов о финансовом поведении населения. Они принимали, что действия и решения индивидов являются основой для понимания и объяснения финансового поведения общества в целом или отдельных его групп. Дж. М. Кейнс писал: «объем сбережений является результатом коллективного поведения отдельных потребителей, а объем инвестиций – результатом коллективного поведения индивидуальных предпринимателей» [8, р. 47]. К. Маркс, выстраивая логику своей теории капитала, сравнивал немецкого цехового мастера бумажного производства с голландским; нюрнбергского цехового мастера, изготавливающего иголки, с английским только для того, чтобы показать отличия при разном уровне разделения труда [7, с. 350] и построения общих выводов относительно частно-капиталистического характера движения капитала. А. Маршалл, формируя свой взгляд на международную торговлю и протекционизм, строил логику умозаключений, опираясь на частное – вклад каждого человека, например, в виде подоходного налога, – и переходил в общем, к тому же протекционизму [6]. Основным принципом традиционных финансов является фундаментальный анализ, включающий статистические показатели риска и доходности, позволяющий строить макро-ориентированные модели, например, модель выбора инвестиционного портфеля Г. Марковица [14], модель ценообразования капитальных активов У. Шарпа [9], гипотеза эффективного рынка Ю. Фама [10].

Признавая фундаментальную роль традиционной финансовой теории, критики отмечают, что она «дает неполную картину фактического, наблюдаемого поведения... неприменима к тому, как большинство инвесторов принимают решения или распределяют капитал» [15, р. 4]. Предполагается, что эти недостатки призваны нивелировать поведенческие финансы – направление научных исследований, основанное на междисциплинарной синергии исследований теоретиков когнитивной

психологии, экономики и финансов. В качестве примеров указываются работы F. Modigliani, различавшего индивидуальную бережливость, совокупные (национальные) сбережения и богатство и использовавшего термин «бережливость» (thrift) для характеристики индивидов и термин «сбережения» (saving) для страны как объекта макроэкономики [1]; теорию перспектив Д. Канемана, А. Тверски и др. [11]; эвристику и предубеждения Т. Жилевича и др. [12] и ментальный учет Р. Талера [13].

В качестве новых насущных направлений исследований авторы публикаций видят смещение центра внимания с финансового поведения инвесторов, в качестве которых выступает население, на поведение сотрудников и руководителей финансовых корпораций. Предполагается, что инвесторами при принятии решений движут не их собственные рационалистические или психологические движущие силы, а этим решением управляют извне финансовые организации и иные корпорации.

Современные экономисты разделили фундаментальные теории финансового поведения на два направления. Первое из них представляет традиционную (рациональную) экономическую теорию, согласно которой люди принимают рациональные финансовые решения с целью максимизировать свою выгоду. Второе направление, не отрицая рациональности, исследует иррациональные и психологические факторы, которые также оказывают влияние на принятие финансовых решений.

На основе этой информации можно предположить, что дальнейшие исследования в области финансового поведения будут направлены на более глубокое изучение психологических и иррациональных факторов, влияющих на принятие финансовых решений населением. Это может включать анализ эмоциональных аспектов, поведенческих факторов и влияния окружения на финансовые решения людей.

Сберегательные, инвестиционные и кредитные намерения населения

Сбережения – одно из наиболее ранних и наиболее разработанных направлений исследований финансовой науки. Новые исследователи опираются на накопленный научный фундамент, поэтому практически каждая новая серьезная работа по сбережениям содержит обзор уже достигнутых результатов. Авторы этих обзоров [16; 15] выделяют две группы факторов, определяющих склонность населения к сбережениям: внутренние и внешние. К внутренним относят: доходы и потребности индивида, финансовую грамотность, ожидания (например, окончания трудовой активности и выход на пенсию), психологические и социальные факторы, целевые доходы, личные обязательства, специфику труда, предпочтения, финансовые цели. К внешним – макроэкономические показатели, демографию, уровень развития финансовых услуг, состояние рынка страхования, особенности географии (городское население/сельское население). Более узкая классификация включает все те же рациональные теории, в соответствии с которыми основная цель сбережений – максимизация выгоды (Дж.М. Кейнс [8], Ф. Модильяни [1], Г.Марковиц [14], М. Фридман [17]; М. Кинг [18]) и поведенческие (бихевиористические) финансовые теории, в рамках которых на принятие решений о сбережении существенное влияние оказывают иррациональные, в том числе психологические, факторы (Д. Канеман и А. Тверски [11], Дж. Дюженберри [19], Р. Талер и Г. Шефрин [20], М. Броунинг и А. Лусарди [21]). Центральное место в работах сторонников поведенческого подхода занимает поиск устойчивых предсказуемых взаимосвязей между стимулом и реакцией, которые можно моделировать и, соответственно, прогнозировать и регулировать.

Уровень сбережений населения, определяемый как разница между его доходами и потреблением, многими авторами рассматриваются как фактор, определяющий инвестиционное поведение населения. Соответственно, исследователи инвестиционного поведения населения в

качестве теоретического фундамента этого научного направления указывают публикации тех же представителей рационального и поведенческого подходов, что и по сберегательному поведению, более того, в ряде случаев используется термин «инвестиционно-сберегательное поведение» [22; 23]. В вопросах изучения инвестиционного поведения населения экономисты опираются на публикации своих предшественников, более глубоко исследовавших концепции принятия человеком решений, например, А.В. Дилнот [24], теорию рациональных ожиданий, сформированную Д. Мутом [25], Р. Лукасом, Э. Прескоттом [26], а также на теории склонности к рискам Р. Мертона [27]. Применительно к инвестированию населением в несобственные активы, общим для авторов публикаций является мнение о том, что такое инвестирование осуществляется, во-первых, на финансовом рынке, во-вторых, путем трансформации сбережений населения в инвестиции и, в-третьих, в результате различных стимулирующих факторов.

В качестве основной детерминанты кредитного поведения населения, как правило, рассматривается уровень доходов. Авторы аргументируют свои выводы трудами представителей гипотезы жизненного цикла, в первую очередь, F. Modigliani [1], с учетом достижений социологии и психологии [28]. Авторы публикаций, посвященных непосредственно кредитному поведению, отмечают сдвиг проблематики в вопросах кредитного поведения населения от кредита как фактора экономического роста к кредиту как угрозе финансовой стабильности отдельного домохозяйства, конкретной кредитной организации [29], банковской системы и в целом экономики страны с разрастанием негативного воздействия до масштаба мирового финансового кризиса. Соответственно, современной детерминантой финансовой науки становится исследование моделей кредитного поведения населения, включающих оппортунистические, девиантные, а также внешние риски, воздействующие на кредитное поведение, такие как: общественная терпимость к должникам, развитие «культуры задолженности» [30], экономическая социализация, внутрисемейная передача отношения к кредиту [31], социальные сравнения, сопоставление потенциальным заемщиком собственного положения с неподходящей реферативной группой [32], методы управления деньгами, зависящие от финансовой грамотности, отношения к наличию долговой нагрузки и/или неорганизованному потреблению [33], временного горизонта (горизонта инвестирования) [34]. Модели кредитного поведения активно разрабатываются представителями экономической науки, психологии, социологии, а также в рамках междисциплинарных исследований. Однако до сих пор нет единого мнения о доминирующих факторах, новые шоки в виде крахов крупнейших банков в странах с наиболее сильной финансовой системой, таких как США, Швейцария, бум инвестиционной активности населения России, начавшийся в период пандемии коронавируса, свидетельствуют о насущной потребности в продолжении таких исследований и выработки предложений по их регулированию.

Методология количественной оценки финансового поведения

Понимание мотивов поведения населения на финансовом рынке позволяет проводить его прогнозирование и, соответственно, принимать меры по его регулированию – стимулирующие или ограничивающие. Учитывая важность финансовых ресурсов населения для финансового рынка и экономики в целом, оценке финансового поведения населения посвящено множество публикаций, в том числе междисциплинарных. Наиболее актуальные представлены в табл. 2.

Таблица 2 - Актуальные гипотезы количественной оценки финансового поведения населения*

Гипотеза (авторы)	Сущность	Недостатки
Рационального ожидания (J. F. Muth [25], R. E. J. Lucas, E. C. Prescott [26])	Экономические агенты принимают решения, опираясь, помимо данных о ценах и их циклах в прошлом, также на всю иную доступную им информацию. Успешность их прогнозов усиливается при наличии у них достаточных знаний о структуре рынка, на котором они принимают решения, об инструментах регулятора и др.	Попытки проверить гипотезу на эмпирических данных не увенчались успехом
Функции полезности (Дж. фон Нейман, О. Моргенштерн [35]; Н. Маркowitz [14])	В условиях неопределенности, имея целью максимизацию математического ожидания функции полезности, измеряемой условными единицами, разные группы экономических агентов ведут себя по-разному в зависимости от их склонности к риску. Инвесторов по их склонности к риску делят на три категории: склонных к риску, не склонных и нейтральных. Снизить риск и повысить доходность инвестору возможно путем формирования оптимального инвестиционного портфеля.	Отсутствует единое мнение о характеристиках функции полезности: в основном используются стандартизированные показатели и модели, такие как теория Марковица, коэффициент Шарпа и их производные. Недостаточно учитываются предпочтения инвестора, существующие подходы сложны для применения на практике
Гипотеза эффективных рынков (E. Fama [10]; S. J. Grossman, J. E. Stiglitz [36]; B. G. Malkiel [37])	Фондовые рынки в некоторой степени предсказуемы. Решения, принимаемые отдельными инвесторами или группами инвесторов, обладающих монополией информации, имеющей отношение к неопределенности на финансовых рынках, являются максимально эффективными. Эффективность решений инвесторов, использующих лишь всю явно общедоступную информацию, ниже. Еще ниже эффективность решений инвесторов, имеющих доступ только к историческим данным о ценах или доходности финансовых активов.	Гипотеза слабо подтверждается эмпирическими данными, прогнозы на ее основе не могут считаться достоверными [38]
Модель оценки склонности инвесторов к риску (R. C. Merton [27])	Склонность инвестора к риску оценивается с помощью коэффициента Эрроу-Пратта.	Оценка склонности инвесторов к риску с помощью коэффициента Эрроу-Пратта является усредненной, не учитывает индивидуальных предпочтений к риску у частных инвесторов, на которые оказывает влияние их финансовое благополучие, уровень развития человеческого капитала, возраст, уровень образования, финансовую грамотность, прошлый опыт инвестирования, наличие собственной недвижимости и др. [39]

*составлено авторами

Несмотря на множество гипотез, все известные современные методы количественного моделирования поведения инвестора основаны на двух подходах: кардиналистском, в рамках которого полезность измеряется в условных единицах, и ординалистском, базирующемся на моделировании кривых безразличия. Как правило, авторы публикаций используют однофакторные функции полезности (доход) и двухфакторные (доход-риск), гораздо реже встречаются более сложные функции полезности. В современной ситуации ни одна из методик не позволила получить точные ответы на вопросы, исследуемые в рамках темы «финансовое поведение населения». Исследователи, как правило, придерживаются избранной гипотезы и продолжают работу, расширяя эмпирическую базу и/или набор исследуемых факторов. Перспективными векторами развития методологии количественной оценки финансового поведения населения авторам публикаций видится, например:

- расширение аудитории респондентов, вовлеченных в опросы, с целью установить и подтвердить факторы, влияющие на финансовое поведение населения [33];
- вовлечение новых сфер науки в междисциплинарные исследования для поиска ответа на вопрос: как выйти за рамки гипотезы эффективных рынков и получить сверхприбыль? [38];
- совершенствование моделей функции полезности в направлении моделирования предпочтения отдельно взятого инвестора на практике в зависимости от его личных целей и стратегий [40].

Девиантное финансовое поведение

Относительно новой и малоразработанной темой является девиантное финансовое поведение. Модель рационального поведения преступника, принимающего решение о выборе между деятельностью в рамках закона и преступной активностью, сформулированная G. Becker [41], многократно подвергалась критике. Его последователи, пытавшиеся на эмпирических данных доказать рациональность преступной деятельности, желаемого результата не получили [42].

Отдельные формы девиантного поведения исследуются экономистами, психологами, представителями технических наук. Интерес ученых вызывают коррупционные отношения [43], мошенничество при проведении

транзакций по банковским картам [44]. Группой ученых из Ростовского государственного экономического университета (РИНХ) исследуется девиантное финансовое поведение студенческой молодежи [45]. В основе исследований – опросы студентов, результаты которых обработаны статистически. Авторы не приводят полное содержание анкет, использованных в опросах, не указывают, какие переменные трактовались как девиантное финансовое поведение. Более того, даже не раскрывают понятие девиантного финансового поведения, что вызывает массу вопросов как к интерпретации статистических показателей результатов опроса, так и рекомендаций по их практическому применению. Определение девиантного финансового поведения населения есть в статье Н.Ю. Танюшевой и З.Г. Ерденовой и означает «долгосрочное закрепление навыков и поведенческих особенностей личности, которые характеризующихся недобросовестным или откровенно преступным нарушением действующих норм в области финансов, и причиняющих ущерб обществу» [46].

Китайского экономиста Ли Вэньчжэна интересуют моральные риски в медицинском страховании, в основном в части большого роста объемов излишних обращений застрахованных за медицинской помощью [47]. Оппортунизм – еще одно направление, которое последовательно разрабатывается для понимания нечестного поведения среди российских студентов, в том числе в отношении их финансов. Такие исследования проводятся в Санкт-Петербургской школе экономики и менеджмента НИУ ВЭШ [48]. В них также используют опросники, на основе ответов строят эконометрические модели. Несмотря на малочисленность респондентов и их узкую специфичность, предположение о большей подверженности оппортунизму у людей с более высокой степенью рациональности, с одной стороны, можно принять за подтверждение гипотезы Г. Беккера, но, с другой, за свидетельство о том, что как раз именно на людей, склонных к девиантному финансовому поведению, общепринятые методы выявления финансовыми организациями недобросовестных потенциальных (действующих) клиентов окажутся неэффективными.

Как показал представленный обзор, к настоящему моменту в финансовой науке сложилось устойчивое понимание важности исследования поведенческих аспектов населения, однако собственно девиантному финансовому поведению уделяется ничтожно малое внимание исследователей.

Регулирование и управление финансовым поведением населения

Государство и финансовые институты имеют давнюю историю регулирования финансового поведения населения. Имеется большой массив научных публикаций по разным направлениям такого регулирования. Так как важнейшим фактором финансового поведения населения является его доход, то инструменты государственного регулирования уровня реальных доходов граждан во многом определяют финансовое поведение населения. К основным инструментам государственного регулирования уровня доходов населения относятся:

- налоговая политика, применительно к населению определяющая механизмы и инструменты переориентации использования доходов населения с потребления на производство общественных благ и изменение структуры экономики. Соответственно, неправильная налоговая политика – это нагрузка на семейный бюджет, что может привести к сокращению потребления товаров и услуг, меньшему уровню сбережений, а также к дополнительному напряжению в экономике. Поэтому налоговые реформы должны иметь зону успешности и риска, безопасную для благосостояния людей и общества в целом;
- денежно-кредитная политика, регулирующая состояние кредитного, валютного, инвестиционного, фондового, страхового рынков, контролирующая деятельность коммерческих банков, воздействует на цено-

образование, деловую активность, включая занятость, что является показателями благосостояния населения. Неэффективная денежно-кредитная политика не способна противостоять депрессии или рецессии в экономике, что влечет за собой рост безработицы и сокращение доходов населения;

- государственная политика пенсионного обеспечения, позволяющая поддерживать платежеспособность части сбережений населения, предназначенной на гарантированные доходы гражданам в старости, за счет операций на инвестиционном и фондовом рынках;

- меры по противодействию отмыванию доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, введенные в России под угрозой глобальных финансовых санкций, наряду с издержками (расходы государства и частного финансового сектора на выполнение антиотмывочных норм, увеличение продолжительности и стоимости финансовых операций для потребителей) позволил сформировать в стране мониторинг финансовых потоков для выявления миграции преступных доходов и борьбы с теневой экономикой;

- государственная политика повышения финансовой грамотности населения ориентирована на помощь населению при планировании семейного бюджета и управления своими доходами.

Современные исследования в различных направлениях традиционных форм регулирования и управления финансовым поведением населения ориентированы на более точное прогнозирование в условиях многофакторного воздействия, а также на проработку инструментов тонкой подстройки под перманентные изменения среды. Что касается новых форм воздействия на финансовое поведение населения - антиотмывочной политики и политики по повышению финансовой грамотности, здесь финансовая наука сосредоточилась на методах и механизмах реализации политик. Работы, посвященные отдаче от вложенных затрат в эти направления, методологии их эффективности, не выявлены.

ВЫВОДЫ

В целом, можно сделать вывод, что финансовое поведение населения - это сложный и многогранный процесс, зависящий от множества факторов. Новые исследования, зачастую междисциплинарные, представляют новые направления познания уже известных факторов. Кроме того, выявляются новые факторы, требующие своего научного осознания. Так, в силу роста доходов населения и развития финансовых технологий, девиантное финансовое поведение населения представляется все более угрожающим для стабильности финансовых институтов и финансовой системе в целом. В этих условиях к нему требуется особое внимание со стороны ученых, в первую очередь, экономистов. Эффект от крупномасштабных, высоко затратных проектов по повышению финансовой грамотности населения, в том числе в вопросе солидарности интересов населения с интересами государства и общества в реализации государственных стратегий по повышению качества жизни населения, развития финансовой системы и экономики страны в целом, еще только предстоит оценить. Разработка методологии такой оценки, анализ уровня управляемости финансовым поведением населения, охваченного программами роста финансовой грамотности, могут стать новыми направлениями исследований экономистов, разрабатывающих тему финансового поведения населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Modigliani F. *Life Cycle, Individual Thrift, and the Wealth of Nations* // *The American Economic Review*. 1986. Vol. 76, No. 3. P. 297-313.
2. Шабунова А.А., Белехова Г.В. *Экономическое поведение населения: теоретические аспекты*. Вологда. 2012. 160 с.
3. Гуковская А.А., Шумский В.А. *Моделирование финансово-кредитного поведения населения* // *Вестник РГГУ. Сер.: Экономика. Управление. Право*. 2020. №1. С. 82-96.
4. Данилова Е.П. *Финансовое поведение и поведенческие финансы: различия и сходства* // *Вестник Тюменского государственного*

- университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2019. Т. 5, № 3 (19). С. 82-97. DOI: 10.21684/2411-7897-2019-5-3-82-97.
5. Екимов П.С. *Персональные финансы* // *Вестник Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова*. 2008. № 1 (19). С. 51-60.
6. Marshall A. *The pure theory of foreign trade: the pure theory of domestic values*. 1974. Kelley.
7. Маркс К. *Критика политической экономики*. (Пер. И.И. Скворцова-Степанова). Т. 1, Кн. 1. *Процесс производства капитала*. М.: Политиздат. 1978. 907 с.
8. Keynes J. M. *The General Theory of Employment, Interest and Money*. Palgrave Macmillan UK. 2003. 263 p.
9. Sharpe W. F. *Portfolio theory and capital markets*. McGraw-Hill. 1970.
10. Fama E. F. *The Behavior of Stock Market Price* // *Journal of Business*. 1965. Vol. 38, No. 1. P. 34-105.
11. Kahneman D., Tversky A. *Prospect theory: an analysis of decision under risk* // *Econometrica*. 1979. Vol. 47, No. 2. P. 263-291.
12. Gilovich T., Griffin D., Kahneman D. *Heuristics and Biases: The Psychology of Intuitive Judgment*. New York and Cambridge: Cambridge University Press. 2002.
13. Thaler R. *Mental Accounting and Consumer Choice* // *Marketing Science*. 1985. Vol. 4:3. P. 199-214.
14. Markowitz H. *Portfolio selection* // *Journal of Finance*. 1952. Vol. 7, No. 1. P. 77-91.
15. Meyers M. Chapter 2: *Saving behavior. The rationality of retirement preservation decisions: towards the scientific model*. University of Pretoria. 2013.
16. Маратканова И.В. *Влияние факторов внутренней и внешней среды на сберегательное поведение домашних хозяйств России* // *Финансы и кредит*. 2019. Т. 25, № 1 (781). С. 159-176.
17. Friedman M. *A Theory of the Consumption Function*. Princeton. NJ: Princeton University Press. 1957.
18. King M. *The economics of saving: a survey of recent contributions*. in Arrow, K.J. and Honkapohja, S. (Eds), *Frontiers of Economics*, Basil Blackwell Ltd, Oxford. 1985. P. 227-294.
19. Duesenberry J. S. *Income, Saving and the Theory of Consumer Behavior*. Harvard University Press. Cambridge, MA. 1949.
20. Thaler R. H., Shefrin H. M. *An economic theory of self-control* // *Journal of Political Economy*. 1981. P. 392-406.
21. Browning M., Lusardi A. *Household saving: micro theories and micro facts* // *Journal of Economic Literature*. 1996. Vol. 34, No. 4. P. 1797-1855.
22. Кондратьева З. А. *Роль и значение индивидуального инвестирования в решении задач экономического роста* // *Финансы и кредит*. 2011. № 8(440). С. 62-69.
23. Samudra A., Burgate M. A. *A study on investment behavior of middle class households in Nagpur* // *International journal of social sciences & interdisciplinary research*. 2012. Vol.1, No. 5.
24. Dilnot A. W. *The Distribution & Consumption of Personal Sector Wealth in Australia* // *Australian Economic Review*. 1990. 1st Quarter. P. 33-40.
25. Muth J. F. *Rational Expectations and the Theory of Price Movements* // *Econometrica*. 1961. Vol. 29, No. 3. P. 315-335.
26. Lucas R. E. Jr., Prescott E. C. *Investment Under Uncertainty* // *Econometrica*. 1971. Vol. 39, No. 5. P. 659-681.
27. Merton R. C. *Lifetime Portfolio Selection Under Uncertainty: The Continuous-Time Case* // *Review of Economics and Statistics*. 1969. Vol. 51, No 3. P. 247-257.
28. Юсупова Д.А. *Основные черты и типы кредитного поведения* // *Вестник Казанского государственного аграрного университета*. 2009. Т. 4, № 1 (11). С. 91-96.
29. Ярашева А.В., Макара С.В., Решетников С.Б. *Кредитные стратегии россиян как отражение модели финансового поведения* // *Финансы: теория и практика*. 2017. Т. 21, № 6 (102). С. 138-153.
30. Мужичкова Ю.Е. *Психология обыванных представлений о долгах и кредитах* // *Гуманитарные науки. Вестник финансового университета*. 2015. Т. 5, № 4. С. 37-44.
31. Tokunaga H. *The use and abuse of consumer credit: Application of psychological theory and research* // *Journal of Economic Psychology*. 1993. No. 14. P. 285-316.
32. Lunt P.K., Livingstone S. M. *Everyday explanations for personal debt: A network approach* // *British Journal of Social Psychology*. 1991. No. 30. P. 309-323.
33. Lea S. E. G., Webley P., Walker C. M. *Psychological factors in consumer debt: Money management, economic socialization, and credit use* // *Journal of Economic Psychology*. 1995. No.16. P. 681-701.
34. Böhm-Bawerk E. von., *Capital and Interest* (Trans. W. Smart). New York: Stechert. 1891.
35. Нейман Дж. фон., Моргенштерн О. *Теория игр и экономическое поведение*. Пер. с англ. под ред. и с доб. Н. Н. Воробьева. М.: Наука. 1970. 707 с.
36. Grossman S.J., Stiglitz J.E. *On the Impossibility of Informationally Efficient Markets* // *American Economic Review*. 1980. Vol. 70, No. 3. P. 393-408.
37. Malkiel B.G. *Passive Investment Strategies and Efficient Markets* // *European Financial Management*. 2003. Vol. 9, No. 1. P. 1-10.
38. Абуллин А.А., Фаррахетдинова А.Р. *Гипотеза эффективности рынков в свете теории финансов* // *Управление экономическими системами: электр. науч. журн.* 2015. № 4(76). С.1-23.
39. Абрамов А., Радыгин А., Чернова М. *Детерминанты поведения частных инвесторов на российском фондовом рынке* // *Экономическая политика*. 2020. Т. 15, № 3. С. 8-43.

40. Сидоров А.А. Функции полезности инвестора как инструмент формирования и оценки инвестиционного портфеля // *Финансы и управление*. 2019. № 3. С. 1 - 11. DOI: 10.25136/2409-7802.2019.3.30338
41. Becker G. Crime and Punishment: An Economic Approach // *The Journal of Political Economy*. 1968. Vol. 76. P. 169-217.
42. Stigler G.J. The optimum enforcement of laws // *Journal of Political Economy*. 1970. Vol. 78, No 3. P. 526-536
43. Tanzy V. Corruption, government activities and market. IMF. Working paper. 1994. 23 p.
44. Травкин О.И. Подходы к агрегации данных и извлечению факторов в задаче поиска мошенничества в банковских транзакциях // В сб.: *Аналитика и управление данными в областях с интенсивным использованием данных. XVIII международной конференции*. 2016. С. 361-369.
45. Ниворожкина Л.И., Синявская Т.Г. Концепция статистической оценки рисков вовлечения клиентов финансовых институтов в схемы по отмыванию денег // *Terra Ecomoticus*. 2012. Т. 10, № 4. С. 30-36.
46. Ерденова З.Г., Танюцева Н.Ю. Девиантное финансовое поведение населения // В сб.: *Актуальные вопросы современной экономической науки. Материалы XII Международной научной конференции*. Составители: Е.О. Вострикова, Л.П. Гвоздарёва. Астрахань. 2022. С. 43-46.
47. Ли Вэньчжэн. Моральные риски в медицинском страховании (на пример США, Китая и Россия) // *Инновации и инвестиции*. 2022. № 2. С. 272-275.
48. Данилова Д.И., Розмаинский И.В. Эмпирический анализ оппортунизма на основе опроса студентов университетов // *Journal of Institutional Studies*. 2019. № 11(4). С. 121-140.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 13.01.2024

Approved date: 27.01.2024

Accepted date: 31.03.2024

УДК 631.1
EDN: EUMAVI

FORMATION OF AN INNOVATIVE CLIMATE IN THE ORGANIZATION

© The Author(s) 2024

ZININA Olga Vyacheslavna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Innovation Management

*MIREA – Russian Technological University, RTU MIREA
119454, Moscow, Russia, zinina.olya@bk.ru*

SPIN: 7811-2171

Author ID: 789674

ORCID: 0000-0001-7171-9168

Scopus ID: 57209779676

STUPINA Alena Alexandrovna, Doctor of Technical Sciences, Professor
*Siberian Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia
660049, Russia, Zheleznogorsk, h677hm@gmail.com*

SPIN: 4443-9854

Author ID: 156091

ORCID: 0000-0002-5564-9267

Scopus ID: 57193316817

YAMSHCHIKOV Andrey Sergeevich, Doctor of Economics, Professor of the department of digital technology management

*Siberian Federal University
6600411, Russia, Krasnoyarsk
Professor of the Department of Economics and Health Management
Krasnoyarsk State Medical University
660037, Russia, Krasnoyarsk, asy48@yandex.ru*

SPIN: 4472-7067

Author ID: 122992

ORCID: 0000-0001-7504-6503

Scopus ID: 57211160408

OLENTOVA Julia Anatolievna, Senior lecturer of the Department of Management in Agriculture

*Krasnoyarsk state agrarian university
660049, Krasnoyarsk, Russia, tutor.eng@yandex.ru*

SPIN: 2775-1664

Author ID: 829280

ORCID: 0000-0002-6640-9656

Scopus ID: 57211156075

Abstract. The modern market demands from Russian companies not only the ability to be competitive and efficient, but also the ability to easily adapt to innovations. In order to successfully develop in its field, it needs to constantly improve and look for new solutions and approaches. However, to achieve this goal, it is necessary to create a soft innovative climate in the organization, which will contribute not only to the formation of a competitive image of the company, but also to the creative and initiative activity of employees, increase efficiency and further development of the business as a whole. The socio-economic climate of the organization is the most important factor affecting the performance of each employee and the entire organization, the emerging system of social relations in the team, the mood of employees, their desire to work effectively, revealing their creative abilities and the possibility of self-realization. However, the current level of corporate culture assumes the use of such an effective method of increasing employee productivity only in some organizations, as a study of the socio-psychological climate of the team. The effectiveness of each organization, regardless of the scope of its functioning, directly depends on how efficiently its resources are used. Despite the fact that there is currently a large amount of research on this topic, the area of innovation potential has not been fully explored.

Keywords: socio-economic climate, innovation, organization, efficiency, organization development, culture of innovation.

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО КЛИМАТА В ОРГАНИЗАЦИИ

© Автор(ы) 2024

ЗИНИНА Ольга Вячеславна, кандидат экономических наук, доцент кафедры Управление инновациями,
МИРЭА - Российский технологический университет, РТУ МИРЭА

119454, Россия, Москва, zinina.olya@bk.ru

СТУПИНА Алена Александровна, доктор технических наук, профессор

*Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России
660065, Россия, Железнодорожск, h677hm@gmail.com*

ЯМЩИКОВ Андрей Сергеевич, доктор экономических наук

*профессор кафедры цифровых технологий управления
Сибирский федеральный университет
6600411, Россия, Красноярск*

профессор кафедры экономики и управления здравоохранением

*Красноярский государственный медицинский университет
660049, Россия, Красноярск, asy48@yandex.ru*

ОЛЕНЦОВА Юлия Анатольевна, старший преподаватель кафедры Менеджмент в АПК

*Красноярский государственный аграрный университет
660049, Россия, Красноярск, tutor.eng@yandex.ru*

Аннотация. Современный рынок требует от российских компаний не только умения быть конкурентоспособными и эффективными, но и способности легко адаптироваться к инновациям. Для того чтобы успешно развиваться в своей сфере, ей необходимо постоянно совершенствоваться и искать новые решения и подходы. Однако, для достижения этой цели, нужно создать в организации мягкий инновационный климат, который будет способствовать не только формированию конкурентоспособного имиджа компании, но творческой и инициативной активности

сотрудников, повышению эффективности и дальнейшему развитию бизнеса в целом. Социально-экономический климат организации является важнейшим фактором, влияющим на работоспособность каждого сотрудника и всей организации, на складывающуюся систему социальных отношений в коллективе, на настроение сотрудников на их желание эффективно трудиться, раскрывая свои творческие способности и возможность самореализации. Однако современный уровень корпоративной культуры предполагает использование столь действенного метода повышения производительности труда работников только в некоторых организациях, в качестве исследования социально-психологического климата коллектива. Эффективность деятельности каждой организации, независимо от сферы ее функционирования, непосредственно зависит от того, насколько рационально используются ее ресурсы. Несмотря на то, что в настоящее время существует большое количество исследований по данной теме, область инновационного потенциала не до конца изучена.

Ключевые слова: социально-экономический климат, инновации, организация, эффективность, развитие организации, культура инноваций.

INTRODUCTION

Problem definition in general form and its connection with important scientific and practical tasks.

The innovation climate in the organization is a key factor that determines the innovative potential of the company. When an open atmosphere is created in an organization where people can freely communicate and exchange ideas, it promotes the emergence of new ideas and concepts. Potential is responsible for how well an organization is developed and what can be expected from it in the future. The degree of adaptability of the enterprise to changing external and internal conditions; whether the company has adopted a culture of innovation and how much compliance with its laws is monitored. There are such internal innovative resources in the enterprise as the personnel of the organization; technical and technological level; compliance of organizational management structures and management systems with the tasks of the innovation process; intangible assets; scientific and technical department; availability of effective communication infrastructure; financial support for innovation activities. In order to fully reveal the concept of assessing the innovation climate, it is necessary to consider the methodology for assessing the innovative potential of a company.

Analysis of recent researches and publications.

The innovation climate in Russia is one of the important components of the country's development. In recent years, the Russian government has been taking steps to stimulate innovation and create a favorable environment for the development of new ideas and technologies.

For example, the introduction of special innovation centers, such as Skolkovo and Innopolis, aims to attract talented and promising startups, provide access to investments and create favorable conditions for their development.

In addition, international competitions and programs are held in Russia to support innovations, such as the Skolkovo Startup Track, the Internet Initiatives Development Fund, and others that provide financial and expert support to projects and startups. A lot of attention is also being paid to this in the international community.

The analysis of scientific literature on innovation climate of Russian (Kutuzova A.V. [12], Nezamova, O. [13], Shpak Yu. O. [14], Stepanova, E. V. [11], Koloskova, Y. [3], Dalisova, N. A. [8], Anisimova N. A. [16], Sorokina I. I.) and foreign scientists (Roy Shanker, Ramudu Bhanugopan, Beatrice van der Heijden and Mark A. Farrell [4], Miebaka Dagogo Tamunomiebi, Uti Queen [8], Don Knapp [12] and others) consider the possibility of creating an innovative climate in organizations. And yet, in each specific case, a particular organization needs to regularly explore this point, in relation to its realities.

METHODOLOGY

Formation of the article goals.

The article goals are to create an innovative climate of the organization, to investigate the process of forming an innovative climate in the organization (using a specific example) and to develop recommendations for improving the effectiveness of this process.

The formulated purpose of the work defined the following tasks:

1. To study the theoretical aspects of the innovation climate in the organization.

2. To analyze the current state of the innovation climate using the example of LLC "Asgard".

3. Develop universal recommendations for improving the innovation climate in the organization based on the analysis of best practices and experience of other companies.

Methods, methodic and technologies used in the study.

Today, the following methods exist to assess the innovative potential of an enterprise:

- expert method - evaluated by the company's experts;
- quantitative method - calculates and evaluates the financial indicators that underlie the assessment of the available potential;
- resource analysis - helps to assess the material, technical, production, and financial potential of the enterprise;
- integrated capacity assessment - generalized capacity assessment.

Scientists also identify a detailed and diagnostic approach to assessing the innovative potential of an enterprise. A detailed approach is used at the stage of determining the readiness and ability of an enterprise to introduce and implement innovations. The diagnostic approach is used for an integrated assessment of the current state of the enterprise relative to a group of already implemented projects.

The innovative potential is closely related to the innovative climate of the organization. Climate manifests itself through its influence on potential. It describes both the external and internal environment that have a significant impact on the company's innovation. The assessment of the innovation climate is as important as the assessment of the innovation potential. Consider the assessment methodology [2,6].

The assessment of the innovation climate can be carried out by various methods, including surveys, interviews, observation and document analysis. It is important to pay attention to how the company evaluates the effectiveness of innovative projects and what metrics are used for this. It is necessary to study how a company forms its innovation team and what criteria are used in the selection of employees. However, it is important to remember that the analysis of documents may not be sufficient to fully assess the innovation climate in the company. The documents may not reflect the real situation in the company, as well as not consider the personal opinions and attitudes of employees towards innovation. SWOT analysis helps companies to evaluate their innovation activities, identify problem areas and develop a strategy to eliminate them. It can also help a company identify its competitive advantages and use them to achieve success in the innovation field.

To fully assess the innovation climate in a company, it is necessary to use not only SWOT analysis, but also other methods and approaches, such as document analysis, employee surveys and expert assessments. All these methods together help to get a complete picture of the innovation climate in the company and develop an effective strategy to improve it.

All these methods can be used in combination with each other to obtain a more complete picture of the innovation climate in the organization.

One of the most accessible techniques with clear, quick results is observation. During it, it is possible to identify which processes and procedures in the company can become an obstacle to the introduction of new ideas, as well as how

employees are ready for changes and how they respond to new technologies. It is important to pay attention to which projects and ideas are supported by management and which are ignored. It is also possible to explore how the company provides communication between employees so that new ideas can be discussed and implemented [7,9,17,20].

It is important to remember that surveillance must be conducted in accordance with the rules of ethics and confidentiality. Employees must be notified that they are under surveillance and, with their consent, conduct research. So, move on to a specific study of the organization.

RESULTS

Presentation of the main research material with a full justification of the obtained scientific results.

One of the main obstacles to the introduction of innovative technologies in LLC "Asgard" is the lack of necessary knowledge and skills among employees. They did not undergo specialized retraining for the development and implementation of new products.

At the moment, the company does not have the financial capacity to introduce new technologies. For the next period, it is necessary to develop a plan to improve current processes without using new technologies. This will not be costly for the budget and will increase the efficiency of work in general.

In addition, it is necessary to consider possible risks and problems associated with the introduction of new technologies, such as system failures, difficulties in training personnel, etc. To do this, it is necessary to analyze possible risks and develop plans to minimize them.

When deciding on the introduction of new technologies, it is necessary to consider not only the potential advantages, but also the risks and financial capabilities of the company. It should be based on a balance between potential benefits and risks, as well as on the financial capabilities of the company [5,10,21].

The form of organization of the LLC "Asgard" is a limited liability company. The basic principle of LLC is to limit the liability of the company's participants for the debts of the organization. This means that in case of bankruptcy or other financial problems, the LLC participants are not personally responsible for the company's debts with their property, but only up to the amount of their contributions to the authorized capital. The authorized capital of the organization is 10,000 rubles.

The organizational culture of the organization is focused on professionalism and a high level of qualification of employees. Management invests in the training and development of its employees so that they can provide customers with the best possible service and assistance in solving complex tasks.

The organization has a horizontal organizational management structure. In such a structure, decisions are made locally, rather than from top to bottom, which help to quickly respond to market changes and make decisions based on the experience and knowledge of each employee. One of the main advantages of the horizontal structure is its ability to innovate and be creative. Each employee has the opportunity to contribute to the development of the company and make decisions based on their experience and knowledge. This helps to generate new ideas and improve work efficiency.

Consider the dynamics of revenue and cost of sales in figure 1.

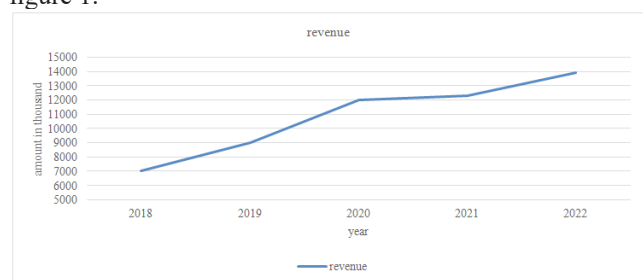

Figure 1 - Revenue graph for the period 2018-2022
(compiled by the author)

Based on the graph (figure 1), it can be concluded that revenue has increased by 164% since 2018. These are very good indicators for such a short period of time. The market position of LLC "Asgard" is quite confident. It ranks 10th in the computer and communication equipment repair industry in the Tver region.

Assessment of the innovation climate in an organization is an important tool for determining its readiness to introduce new technologies and develop innovative projects. In the context of rapid technological progress and competition in the market, the assessment of the innovation climate makes it possible to identify obstacles to the development of innovations in the organization and develop an action plan to eliminate them. In addition, it helps to identify the potential of the organization's employees for innovation and develop a training and development program. In this section, it's better look at the innovative climate of LLC "Asgard".

The objectives of the assessment are to determine the level of readiness of the organization to introduce new technologies and innovations, identify obstacles to the development of innovation in the organization, determine the potential of employees and establish a link between the innovation climate and the results of the organization's activities, including profitability and competitiveness.

In order to assess the attitude of employees to innovation, to identify the level of motivation and their willingness to change, it is necessary to conduct a survey. This will help determine how ready employees are to work with new technologies and what obstacles may arise when introducing innovations.

An employee survey was conducted on the level of the organization's innovation climate. Most of the employees note that the company has a fairly low level of innovation climate. This may lead to the fact that the company will lag behind competitors and will not be able to offer its customers modern solutions in the field of video surveillance. It is also worth noting that the market is becoming more specialized. Companies are starting to offer solutions for specific industries, for example, for medical institutions, transportation companies or retail chains. This helps to more accurately respond to customer needs.

In general, the video surveillance market continues to evolve and change, so companies must be ready for continuous improvement and adaptation to new trends. Only those companies that can offer innovative and effective solutions will be able to maintain their positions and attract new customers.

Next, a survey was conducted on the attitude of employees to innovation in general. It can be noted that only 37.5% of employees have a positive attitude towards innovation. The data shows that the majority of the company's employees do not have a positive attitude towards innovation. This can be a problem for the company, because without innovation, it may lag behind competitors and not offer its customers modern solutions. To change this situation, it is necessary to create conditions for the development of a positive attitude towards innovation. For example, to stimulate ideas and suggestions from employees.

Also, for a complete picture of the innovative climate in the organization, it was necessary to find out the level of motivation of employees. It is one of the key factors in the success of the organization [18-20]. If employees are not motivated, they will not work at full capacity, will not strive to achieve the company's goals and will not offer new ideas and solutions. Employees have a fairly low level of motivation. It negatively affects many aspects of the organization's work.

Firstly, it can lead to a decrease in productivity and quality of work. If employees do not feel interested and passionate about their work, then they will not try to achieve the best results.

Secondly, a low level of motivation can lead to layoffs

and the loss of valuable personnel [21-25]. If employees do not feel satisfied with their work, they will look for other opportunities and move to work with competitors.

Thirdly, it can lead to conflicts and tension in the team. If employees do not feel respected and supported by management, they may begin to show dissatisfaction and conflict with colleagues.

In general, low employee motivation is a serious problem for any organization. Therefore, it is necessary to constantly work on improving it and provide comfortable working conditions for employees.

Further, an expert analysis of the following indicators was carried out: the degree of openness and willingness to experiment, the level of culture and exchange of knowledge and ideas, the degree of using new technologies, the presence of innovative goals and strategies in the organization, the level of culture of openness and trust, the degree of financial support for innovative projects. The head of the organization, a human resources specialist and a senior editor participated in it.

After conducting an expert analysis, the following conclusions can be drawn: the company's management poorly assesses the degree of using new technologies and the level of culture of knowledge and idea exchange. However, the company has an ambitious attitude, which is expressed by the criterion of "having innovative goals in the organization."

A low level of innovation climate can negatively affect the company's development and success. If employees do not receive support and opportunities to show their creativity, they lose motivation and interest in work. This can lead to the company lagging behind competitors and deterioration of communication between departments.

To change the situation, it is necessary to create conditions for the development of creativity and initiative of employees. Management should encourage new ideas and proposals, as well as provide access to the necessary resources for their implementation. Trainings and learnings will help employees develop their skills and improve their knowledge.

A low level can be caused by various factors, such as a lack of support from management, a conservative approach to business, or restrictions on freedom of action for employees. However, a company can change the situation and create a favorable innovation climate for its employees if it takes the right measures and actions.

DISCUSSION

Comparison of the results obtained with the results in other studies.

The innovative climate in the organization is a key success factor in this process. The level of innovation activity at LLC "Asgard" is quite low, and employees have little motivation to work actively.

To improve the innovation climate, various methods can be used, such as conducting trainings, seminars and conferences, creating innovative laboratories and spaces for working on projects, encouraging employees to create new ideas and rewarding successful innovation.

It is necessary to analyze the current state of the innovation climate in LLC "Asgard" in order to form it as accurately and correctly as possible in the near future. It is necessary to carefully study all the factors, consider the strengths and weaknesses of the organization. To identify the main shortcomings and problem areas, as well as to select methodological approaches and methods to improve the efficiency of the company.

LLC "Asgard" has a fairly strong position in the regional market. They have many advantages for the development of an innovative climate:

1. Technological potential: the organization has access to the latest technologies in the field of video surveillance, which helps it to solve urgent automation issues faster, develop and implement new technologies and innovative solutions.

2. Qualification of employees: the company employs highly qualified specialists with extensive experience and deep

knowledge in the field of digital control and video surveillance, new information technologies. This helps to create new high-quality products and services, work in difficult conditions, and provide a high level of customer service.

3. Flexibility and responsiveness: the organization is ready to respond quickly and effectively to changes in the market, move to the implementation of management decisions, as well as introduce new technologies and solutions. This helps to always be more competitive, to be a leading company among state and municipal institutions.

4. Cooperation with corporate partners: the company actively cooperates with other companies and partners, which helps it to easily and productively use the best professional practices and technologies, as well as constantly improve its position, improve the quality of work and expand and develop the business.

However, there are also weaknesses of the company that may negatively affect the formation of their innovation climate in the future:

1. Insufficient financial support: an organization may face the problem of funds lack or insufficient funding for the development and implementation of new digital products and programs.

2. Insufficient attention to the development of its own technologies: the company is too strongly focused on using ready-made solutions from other manufacturers, which can lead to missing opportunities to create its own innovative products.

3. Limited market: the company operates only in the Russian market, which significantly limits its potential target audience, consumer abilities, skills and opportunities for commercial and economic development.

4. Inefficient use of resources: the company may not fully utilize its production and technological potential, professional skills and qualifications of employees, which may lead to the loss of economic and competitive advantages.

Problem areas that may arise in an organization's innovation climate may be related to a lack of financial support, a weak team of experts, an ineffective marketing strategy and an insufficiently developed innovation culture. To solve these problems, it is necessary to develop its own innovation strategy, which will consider all these factors and help the organization to create an innovative climate as effectively as possible.

Based on the analysis, it is possible to determine the following main goals for the strategy of forming an innovation climate in LLC "Asgard":

1. To introduce an innovative culture in the organization, which will contribute to the rapid and high-quality development of new products and services.

2. To put on sale innovative products, services, technologies and equipment for video surveillance and other security systems. This will improve the quality and acquire a high level of competitiveness in the market, improve the financial and economic situation of organizations, ensure their stability and security in the market, as well as increase the efficiency, effectiveness and quality of the work done.

3. Introduce innovative technologies into the management system. This will improve the company's production results, increase the level of innovation acceptance, activity and motivation of employees.

In order to form a correct strategy for the development of the innovation climate, it is necessary to define its main tasks:

1. Conducting an analysis of the market and competitors to identify potential opportunities and threats.

2. Creation of an innovation department, which will be engaged in the search for new technologies and the development of new products and services.

3. Development of a training program for the company's employees on new technologies and innovations.

4. The introduction of a motivation system for employees, which will stimulate the development of innovations and the creation of new products.

The planned indicators help to assess the effectiveness of

work and progress in achieving the set goals. They can serve as a tool for motivating employees and managing company resources, and help to assess how successfully the company performs its tasks and achieves its goals. For this strategy, they are as follows:

1. Increase in market share by 10% per year.
2. The introduction of at least 3 new technologies in video surveillance processes per year.
3. Increase employee engagement in the innovation process by 80% in 3 years.

It is necessary to apply the following tools and methods to improve the innovation climate in LLC "Asgard":

1. Analyze the market and competitors using SWOT analysis and other methods.
2. Creation of a department for work with innovations and development of new products and services.
3. Train employees in new technologies and innovations through trainings, seminars and courses.
4. The introduction of a motivation system for employees, which will stimulate the development of innovations and the creation of new products.
5. Developing partnerships with other companies and organizations to share experiences and knowledge.

The main condition for improving the innovation climate in the organization is the improvement and education of employees. The company must ensure continuous training and development of its employees in the field of innovation and new technologies.

Another way is to organize internal innovation laboratories. It is a place where employees can work on their projects and ideas, share experiences and knowledge with colleagues. Such laboratories can be equipped with special equipment and software for working with video surveillance, which will allow employees to implement their ideas more effectively.

Another important aspect of creating an innovative culture is to support and stimulate creative ideas and solutions. The company can create conditions for free communication and exchange of ideas between employees, conduct trainings and seminars on the development of creative thinking, as well as encourage employees financially for the implementation of successful projects. It is important that the company's management is open to new ideas and ready for change.

Creating an innovative culture is a necessary element of the development of a video surveillance company. This helps the company to remain competitive in the market, attract talented employees and develop new products and services. However, in order to achieve these goals, it is necessary to constantly work to create a favorable atmosphere for innovation and maintain the creative potential of employees.

For the successful development of the company, it is necessary to constantly introduce new technologies and processes. Technological progress in the world is only growing every year. The company needs to constantly improve its operations and use new technologies to improve the quality of products and services.

- Analyzing current processes and identifying bottlenecks where new technologies can be applied. For example, a company can use artificial intelligence to analyze video images and automatically detect security breaches. New technologies can also be used to improve data management and analysis processes.

- Training of employees in new technologies and tools. The company can conduct trainings and seminars for employees so that they can use new technologies and tools more effectively. You can also attract specialists from other companies or universities to gain new knowledge and experience.

- Creating a favorable atmosphere for innovation. The company should encourage employees to use new technologies and look for new opportunities to apply them. The company must also be ready for changes and respond flexibly to new market and customer requirements.

- It is important to monitor market trends and respond to changes on time. The company must be prepared for the fact that some new technologies may be ineffective or may

not bring the desired results. In such cases, it is necessary to adapt quickly and look for new ways of development.

The introduction of new technologies and processes may also entail changes in the organizational structure of the company. For example, you may need to create new departments or change the functions of existing ones. It is important to ensure a smooth transition to the new organizational structure and to provide support to employees in the process of change.

CONCLUSION

Conclusions of the study.

It is also necessary to develop a work plan for the formation of an innovative climate. It is necessary so that the organization can create conditions that promote innovation and creative thinking of employees. Such a plan helps to identify specific steps that need to be taken to achieve the goals of creating an innovative climate for the organization. The following work plan was developed:

The first stage is an analysis of the market and competitors, which must be ordered from a third-party organization. They will be able to conduct it more objectively, since they do not have preconceived views and interests within the company. They also have experience and knowledge in the field of market analysis, which helps them to conduct research more efficiently and effectively. LLC "Asgard" will be able to save its resources and time, which can be directed to other tasks. The results obtained will help the company identify potential problems and opportunities, which will help it to make more informed decisions and gain competitive advantages.

The second step is to examine the current state of all processes in the organization. This will help identify bottlenecks and problems in the work, which will help optimize business processes and improve work efficiency. The analysis will also help to detect excess costs and develop measures to reduce production and management costs, identify problems in the quality of products or services and develop measures to improve them.

Prospects for further research in this area.

The company needs to hire an innovation specialist who will be involved in a number of trainings. The first event is a brainstorming session on the topic of "innovations in the company". On it, each employee will be able to express their opinion on what innovations need to be added to the work of the organization, what novelties have been released recently in the field of video surveillance and what equipment can be introduced into the range. The second training will be on the topic "innovation implementation". At it, employees will learn how to increase the company's profit by using the potential of innovation and how an innovative culture will be built in the company.

Next, the purchasing manager will be tasked with finding and purchasing innovative equipment that was identified during the brainstorming session. It will increase productivity, reduce production and management costs, which will lead to increased profits. The organization will increase its competitiveness and efficiency in the market. It will also be necessary to train employees in the use and installation of innovative equipment.

It is necessary to develop and implement a motivation system and an employee training program. Motivation will help to increase productivity, quality of work and satisfaction of the team. The company will be able to retain talented employees who feel that their work is fully appreciated and that they have the opportunity to grow and develop within the company. The training program will help employees to improve their skills and knowledge, which will help increase the efficiency and quality of work, the competitiveness of the company, as well as lead to the development of new products or services.

REFERENCE:

1. Tamunomiebi M.D., Queen U. *Organizational Climate and Employee Innovative Work Behaviour: A Literature Review, Double Blind Peer Reviewed International Research Journal*, 2021, Volume 8, Issue 3, PP 68-77
2. Zinina, O. V. *Analysis of innovative activity in the agro-industrial*

- complex of the Krasnoyarsk region / O. V. Zinina, O. I. Antamoshkina, J. A. Olentsova // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science: III International Scientific Conference: AGRITECH-III-2020: Agribusiness, Environmental Engineering and Biotechnologies, Volgograd, Krasnoyarsk, 2020, Vol. 548. P. 22033. – DOI 10.1088/1755-1315/548/2/022033.
3. Koloskova, Y. The role of human capital in the development of agribusiness / Y. Koloskova, N. Dalisova, Z. Shaporova // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Krasnoyarsk, 20–22 июня 2019 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. Vol. 315. – Krasnoyarsk: Institute of Physics and IOP Publishing Limited, 2019. – P. 22103. – DOI 10.1088/1755-1315/315/2/022103.
4. Shanker R., Bhanugopan R., Van der Heijden B., Farrell M. A., Organizational climate for innovation and organizational performance: The mediating effect of innovative work behavior, *Journal of Vocational Behavior*, 2017, Volume 100, pp 67-77, <https://api.semanticscholar.org/CorpusID:113405227>
5. Nezamova, O., Polukarov, N., Zdrestova-Zakharenkova, S., Yamshchikov, A., Preparing the transition to sustainable development of territories, *E3S Web of Conferences*, 2023, 402, 09013
6. Innovative climate// Studfiles URL: <https://studfile.net/preview/6704472/page:33/> (дата обращения: 30.04.23).
7. Gryaznov, S. A. Features of the assessment of the innovation climate in Russian regions / S. A. Gryaznov, N. S. Gryaznov // *Law, economics and management: state, problems and prospects: Materials of the All-Russian Scientific and practical conference with international participation*, Cheboksary, June 14, 2023 / Editor-in-chief E.V. Fomin. Cheboksary: Limited Liability Company "Publishing House "Wednesday", 2023. – pp. 35-38.
8. Dalisova, N. A. Improvement of the enterprise's capital management system / N. A. Alisova, T. A. Martynova, D. V. Ereemeev // *Economics and management of management systems*. – 2022. – № 3(45). – Pp. 17-24.
9. Gurieva, S. D. Barriers in building a career in the context of the innovative climate of an organization / S. D. Gurieva, L. V. Mararitsa, U. A. Udavikhina // *Methodology of modern psychology*. – 2023. – No. 19. – pp. 58-66.
10. Kulakova, L. I. A risk-based approach to assessing the innovation climate / L. I. Kulakova // *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. – 2023. – No. 2-2. – pp. 219-222. – DOI 10.17513/vaael.2716.
11. Stepanova, E. V. Regional support for small and medium-sized businesses in the agro-industrial complex of the Krasnoyarsk Territory / E. V. Stepanova, A.V. Rozhkova, N. A. Dalisova // *Socio-economic and Humanitarian Journal*. – 2019. – № 2(12). – Pp. 56-65.
12. Don Knapp, *Creating a Climate for Innovation*, Nonprofit world, Volume 29, Number 4, July/August 2011, the Society for Nonprofit Organizations, P.O. Box, 510354, Livonia, Michigan 48151
13. Kutuzova A.V. et al. Innovation management: on the issue of increasing the innovative susceptibility of staff // *The science of Krasnoyarsk region*. – 2020. – vol. 9. – No. 1. – pp. 125-145.
14. Nezamova, O., Stupina, A., Korpacheva, L., Muzika, P., The role of sustainable development of the agricultural sector in reducing the risk of environmental disasters, *E3S Web of Conferences*, 2023, 389, 03003
15. Shpak Yu. O., Abramov V. I. Management of personnel innovation activity in the digital transformation of small and medium-sized businesses // *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*. – 2022. – Vol. 7. – No. 1. – p. 23.
16. Anisimova N. A., Sorokina I. I. Innovative receptivity of personnel in the social and labor sphere // *Innovative technologies in railway transport*. – 2020. – pp. 174-178.
17. Innovative receptivity of employees of the organization // *Scientific journal fundamental Research* URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=35973> (date of request: 30.04.23).
18. Stepanova, E. V. The development of students' life orientations in the context of digital transformation of education / E. V. Stepanova, A.V. Rozhkova, O. S. Stepanova // *The Eurasian Space: Economics, Law, Society*. – 2023. – No. 6. – pp. 160-163.
19. Increasing motivation of students to work independently through gamification / V. Adolf, M. Yanova, Ju. Olentsova, E. Malakhova // *Proceedings II International Scientific Conference on Advances in Science, Engineering and Digital Education (ASEDU-II-2021)*, 2022, Vol. 2647. – P. 50019. – DOI 10.1063/5.0105393.
20. Kudzh, S. A. On improving the mechanisms of training scientific and pedagogical personnel and prospects for targeted education in the interests of universities / S. A. Kudzh, N. B. Golovanova // *Russian Journal of Technology*. – 2020. – vol. 8, No. 4(36). – pp. 112-128. – DOI 10.32362/2500-316X-2020-8-4-112-128.
21. Kharlamov, A.V. State management of business activity as a condition for the development of an innovative climate / A.V. Kharlamov, M. K. Fedorov // *Economics and management*. – 2023. – Vol. 29, No. 3. – pp. 288-296. – DOI 10.35854/1998-1627-2023-3-288-296.
22. Jan, Ch. Ways of forming an innovative climate in the workforce / Ch. Jan // *Sociology*. – 2023. – No. 2. – pp. 101-108.
23. Stepanova, E. V. The role of socio-cultural institutions in the education of young people in rural territories / E. V. Stepanova, A. V. Rozhkova // *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*. – 2020. – Vol. 9, No. 3(32). – P. 248-252. – DOI 10.26140/anip-2020-0903-0057.
24. Dalisova, N. A. Personnel training as a factor in the formation of the export potential of the agro-industrial complex of the region / N. A. Dalisova, I. I. Grishina // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Krasnoyarsk, 20–22 июня 2019 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. Vol. 315. – Krasnoyarsk: Institute of Physics and IOP Publishing Limited, 2019. – P. 22072. – DOI 10.1088/1755-1315/315/2/022072.
25. Methodology for assessing the attractiveness of various forms of higher education based on consumer segmentation / O. I. Antamoshkina, N. A. Dalisova, O. N. Kotova, Yu. A. Olentsova // *Socio-economic and Humanitarian Journal*. – 2022. – № 4(26). – Pp. 128-139. – DOI 10.36718/2500-1825-2022-4-128-139.
26. Monitoring of children's independent work in the system of additional education using digital technologies / V. Adolf, M. Yanova, Ju. Olentsova, M. Zaitseva // *Proceedings II International Scientific Conference on Advances in Science, Engineering and Digital Education (ASEDU-II-2021)*, 2021, Vol. 2647. – P. 50017. – DOI 10.1063/5.0104764.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 18.03.2024

Approved date: 25.03.2024

Accepted date: 31.03.2024

УДК 338.1:339.5
EDN: EUPVJO

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА

© Автор(ы) 2024

ЗЮКИН Данил Алексеевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов
Курский государственный аграрный университет
305070, Россия, Курск, nightingale46@rambler.ru

AuthorID: 814302

SPIN: 4426-3294

ORCID: 0009-0009-7902-8682

СЕРГЕЕВА Наталия Митрофановна, кандидат фармацевтических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента

Курский государственный медицинский университет
305033, Россия, Курск, sergeevamedical@yandex.ru

AuthorID: 433643

SPIN: 2472-6269

ORCID: 0000-0002-8281-7035

ДУПЛИН Виталий Викторович, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов

Курский государственный аграрный университет
305033, Россия, Курск, vvduplin@yandex.ru

AuthorID: 315982

SPIN: 2641-4630

ORCID: 0009-0004-3512-7690

БЕЛЯЕВ Сергей Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента

Курский государственный медицинский университет
305033, Россия, Курск, serg-belyaev13@yandex.ru

AuthorID: 806692

SPIN: 6781-7835

ORCID: 0000-0002-8685-5995

Аннотация. Происходящие изменения социально-экономического и геополитического характера предопределили трансформацию условий осуществления внешнеэкономической деятельности для российского бизнеса. Целью настоящей работы является проведение оценки условий осуществления внешнеэкономической деятельности российским бизнесом в условиях изменившейся макроэкономической и геополитической ситуации. В исследовании рассматривается динамика объемов экспорта и импорта, торгового баланса Российской Федерации за 2016-2023 годы, а также результаты опроса предприятий экспортеров и неэкспортеров с целью выявления проблем в условиях внешнего санкционного давления. Используются общенаучные методы проведения исследования, синтез, дедукция, индукция, анализ, обобщение научной практики, экономико-статистический анализ. Авторами получены следующие результаты: несмотря на беспрецедентное усиление внешнего санкционного давления и введенные ограничения, российские компании переориентировались на новые рынки, а на рынке отмечается усиление процессов консолидации, ряд компаний же пошли по пути редомоциляции. В результате исследования авторами были сделаны выводы: в целом за 2016-2023 годы объемы экспорта и импорта в Российской Федерации увеличились на 59,41 и 66,9 процентов соответственно; усиление внешнего санкционного давления в большей степени повлияло на деятельность предприятий-экспортеров, а в аспекте осуществления инвестиционной деятельности создало неопределенность среди участников рынка; распределение рисков произошло неравномерно по отраслям экономики; часть компаний экспортеров либо прекратили осуществление экспортной деятельности, либо сократили ее объемы; существенное влияние на российский бизнес в условиях введенных санкций оказали возникшие перебои, связанные с доставкой сырья, комплектующих и оборудования.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, импорт, экспорт, санкции, инвестиции, государственная поддержка, параллельный импорт.

MACROECONOMIC CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY FOR RUSSIAN BUSINESS

© The Author(s) 2024

ZYUKIN Danil Alekseevich, the candidate of science of economy, associate professor of the department of accounting and finance

Kursk state agrarian university
305070, Russia, Kursk, nightingale46@rambler.ru

SERGEEVA Natalia Mitrofanovna, candidate of pharmaceutical sciences, associate professor of the department of economics and management

Kursk state medical university
305033, Russia, Kursk, sergeevamedical@yandex.ru

DUPLIN Vitaly Viktorovich, candidate of science of economy, associate professor of the department of accounting and finance

Kursk state agrarian university
305070, Russia, Kursk, vvduplin@yandex.ru

BELYAEV Sergey Aleksandrovich, candidate of historical sciences, associate professor of the department of economics and management

Kursk state medical university
305033, Russia, Kursk, serg-belyaev13@yandex.ru

Abstract. The ongoing socio-economic and geopolitical changes have predetermined the transformation of the conditions for foreign economic activity by Russian business. The purpose of this work is to assess the conditions for the implementation of foreign economic activity by Russian business in the context of a changed macroeconomic and geopolitical situation. The

study examines the dynamics of exports and imports, the trade balance of the Russian Federation for 2016-2023, as well as the results of a survey of exporting and non-exporting enterprises in order to identify problems under external sanctions pressure. General scientific methods of research, synthesis, deduction, induction, analysis, generalization of scientific practice, economic and statistical analysis are used. The authors obtained the following results: despite the unprecedented increase in external sanctions pressure and restrictions imposed, Russian companies have reoriented to new markets, and consolidation processes are increasing in the market, while a number of companies have followed the path of redomiciliation. As a result of the study, the authors concluded: in general, in 2016-2023, the volume of exports and imports in the Russian Federation increased by 59.41 and 66.9 percent, respectively; the increased external sanctions pressure had a greater impact on exporting enterprises, and in terms of investment activity created uncertainty among market participants; the distribution of risks occurred unevenly across sectors of the economy; some exporting companies either stopped carrying out export activities or reduced their volumes; the disruptions that occurred had a significant impact on Russian business under the imposed sanctions, related to the delivery of raw materials, components and equipment.

Keywords: foreign economic activity, import, export, sanctions, investments, government support, parallel imports.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Изменение макроэкономических и геополитических ситуаций в мире привели к трансформации условий осуществления внешнеэкономической деятельности для представителей российского бизнеса, что предопределило необходимость в адаптации подходов и методов осуществления организационной, производственной, финансово-хозяйственной деятельности к осуществлению внешнеэкономической деятельности с учетом изменившихся приоритетов в сторону углубления отношений с странами, которые не присоединились к введенным в отношении Российской Федерации санкциям со стороны ряда зарубежных стран [1]. Введенные санкции со стороны ряда зарубежных стран требуют от российского бизнеса поиска путей смягчения характера их влияния, а также нейтрализации негативного воздействия и последствий. Несмотря на то, что введенные санкции создают существенные вызовы и угрозы, именно они открывают новые возможности, перспективы и направления развития российской экономики, ее диверсификации и перестройки. Реализация политики импортозамещения, перестройки структуры внешнеэкономической деятельности, логистических цепочек являются актуальными и значимыми вопросами с точки зрения обеспечения национальной и экономической безопасности Российской Федерации в новых социально-экономических и геополитических условиях.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Введенные в отношении Российской Федерации санкции со стороны ряда зарубежных стран привели к возникновению серьезного ущерба в краткосрочной временной перспективе, однако как отмечают Рощина Л.Н. и Таранов П.В., в среднесрочной и долгосрочной временной перспективах в результате пересмотра и реализации новых моделей внешней торговли существенная часть из них будут возмещена [1]. Одним из ключевых аспектов в сложившейся ситуации является развитие цепочек поставок в высокотехнологичных отраслях, создание устойчивых целей развития экономики государства в целом, что будет предполагать снижение уровня зависимости от импорта от зарубежных стран по определенным категориям продукции, товаров, сырья и материалов [2]. В условиях введенных санкций перестройка внешнеэкономической деятельности Российской Федерации влечет за собой появление новых вызовов и угроз, что в свою очередь открывает новые возможности и перспективы для российского бизнеса: использование новых стратегий, диверсификация структуры экономики и внешнеэкономической деятельности, реализация политики импортозамещения, стимулирование внутреннего производства с целью обеспечения устойчивого экономического роста [3].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Проведение оценки условий осуществления внеш-

неэкономической деятельности российским бизнесом в условиях изменившейся макроэкономической и геополитической ситуации.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В представленной работе для достижения поставленных целей исследования используются информационно-аналитические и статистические данные, представленные на официальных сайтах Банка России, Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, результаты исследований ученых и экспертов в области осуществления внешнеэкономической деятельности. В исследовании рассматривается динамика объемов экспорта и импорта, торгового баланса Российской Федерации за 2016-2023 годы, а также результаты опроса предприятий экспортеров и неэкспортеров с целью выявления проблем в условиях внешнего санкционного давления. Авторами используются общенаучные методы исследования, обобщение научной практики, синтез, анализ, дедукция, индукция, экономико-статистический анализ.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Внеэкономическая деятельность остается одним из важнейших факторов, обеспечивающих влияние на экономическое развитие государства, внося существенный вклад в динамику размеров валового внутреннего продукта страны. Усиление внешнего санкционного давления со стороны ряда зарубежных стран в отношении Российской Федерации с начала 2022 года привело к созданию торговых барьеров, обострению конфликтов и противоречий политического и экономического характеров. Внеэкономическая деятельность основывается на осуществлении двух ключевых операций: экспорт и импорт. С одной стороны происходит возможность реализовывать свою продукцию на внешних рынках, а с другой стороны удовлетворение потребностей в приобретении необходимых товаров, сырья и материалов. На рисунке 1 представлена сравнительная динамика объемов экспорта и импорта в Российской Федерации за 2016-2023 годы.

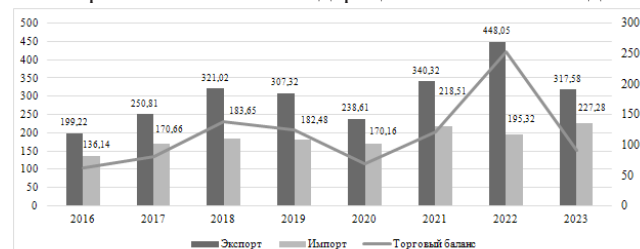

Рисунок 1 – Сравнительная динамика объемов экспорта и импорта в Российской Федерации за 2016-2023 гг., млн долларов США

Источник: составлено авторами по данным [4, 5].

За 2016-2023 годы объемы экспорта и импорта в Российской Федерации увеличились на 59,41 и 66,9 процентов соответственно. Анализируя структуру и направленность внешнеэкономической деятельности российского бизнеса до 2021 года более половины экспорта и

импорта Российской Федерации приходилось именно на те страны, которые с начала 2022 года присоединились к санкционной войне, в результате чего пришлось осуществить переориентацию внешней торговли: к концу года доля таких стран сократилась до 45% за счет расширения сотрудничества со странами Азии [6].

Анализируя проблемы международной торговли России в условиях стратегической геоэкономической неопределенности исследователи выделяют ряд проблем, определяющих динамику и траектории осуществления и развития внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации, к числу которых относят прежде всего: усиление тенденций роста «островизации» экономических систем рядом стран для определения экономических стратегий развития, основанных на построении цепочек независимых с производственной точек зрения стран; основанное исключительно на политических основаниях и предпосылках внешнее санкционное давление в отношении Российской Федерации с отменой режима наибольшего благоприятствования; установление потолка цен на нефть и газ, что противоречит основам классической рыночной экономики, согласно которым цена определяется достижением баланса спроса и предложения [7].

Введенные санкционные ограничения являются обширными и диверсифицированными по характеру, целям и направленности, степени влияния на российскую внешнюю торговлю, при этом ключевой конечной целью их в аспекте внешнеэкономической деятельности является сокращение объемов импорта и экспорта через затруднение в осуществлении платежей и расчетов, нарушении функционирования логистических цепочек, запрещение сотрудничества с российскими контрагентами. С экономической точки зрения, такого масштаба санкции против российской экономики являются уникальными в мировой истории и практике, поскольку возник эффект, который исследователи называют «ловушкой большой страны» [8]: эффект от санкций возможен при низкой диверсификации товарных статей экспорта, а в случае географической переориентации внешнеэкономической деятельности их степень воздействия существенно снижается. Иными словами, формальная цель введения санкций противоречит их реальной способности ограничить объемы внешней торговли. Ввиду того, что российская экономика вносит существенный вклад в мировой ВВП, что определяет возможность влиять на цены товаров при сокращении объемов их продаж.

Аналитиками Банка России был проведен опрос предприятий промышленности с целью определения возможностей адаптации российского бизнеса к новым геополитическим и макроэкономическим условиям. Так, было выявлено, что предприятия-экспортеры, характеризуются большей степенью эффективности в сравнении с компаниями, работающими только на внутреннем рынке, что обусловлено тем фактом, что первые больше интегрированы в глобальные цепочки добавочной стоимости, что определяет их большую степень чувствительности к введенным санкциям, дополненное к относительно высокой степени зависимости от зарубежных поставок машин и оборудования. В результате возникших ограничений в импорте зарубежных сырья, материалов и комплектующих российские предприятия вынуждены искать аналоги среди других стран или же перестраиваться на использование отечественных аналогов, в результате чего отмечается рост себестоимости производства, снижение характеристик производимой продукции. При этом около 25% опрошенных респондентов отметили тот факт, что не видят альтернативы в замене импортных товаров, сырья, материалов, оборудования, поставки которых прекратились. Наибольшее влияние на экспортеров оказали разрыв цепочек поставок импорта, нежели чем возникшие проблемы, связанные с экспортом (каждый второй респондент не ощутил на себе последствий санкций на осуществление

экспортной деятельности). Наиболее востребованными мерами государственной поддержки в условиях усиления санкционного давления стали отсрочки по уплате страховых взносов и льготное кредитование. Также результаты проведенного опроса подтверждают гипотезу относительно того, что инвестиционную активность российского бизнеса сдерживают не столько введенные санкции, сколько неопределенности и риски, появление которых они влекут за собой (рисунок 2).

Рисунок 2 - Проблемы для деятельности предприятия в условиях внешнего санкционного давления для экспортеров и неэкспортеров, % от общего числа опрошенных

Источник: составлено авторами по данным [9].

Довольно интересным представляется тот факт, что со снижением спроса на продукцию столкнулись не только организации и предприятия, осуществляющие внешнеэкономическую деятельность, но и те, которые работают исключительно на внутреннем рынке. В свою очередь, ограничения и сложности, связанные с осуществлением международных расчетов, в наибольшей степени, коснулись компаний с прямыми иностранными инвестициями. Также аналитики отмечают тот факт, что изменения геополитической и макроэкономической ситуации оказали влияние в разрезе отраслей экономики крайне неравномерно, что обусловлено в том числе имеющимися отраслевыми особенностями, характеристиками, текущим их состоянием на момент усиления внешнего санкционного давления. В наибольшей степени пострадали предприятия, функционирующие в отраслях промежуточного потребления, однако в дальнейшем возможен эффект и в смежных отраслях и видах экономической деятельности. Например, легкая промышленность в большей степени ощутила на себе такие проблемы как ухудшение условий транспортировки импортной продукции и снижение спроса на реализуемую продукцию, а также проблемы с поставками запасных частей и комплектующих, в то время как автомобильная отрасль оказалась в большей степени подвержена отказу от поставок зарубежных комплектующих. В свою очередь фармацевтическая отрасль в наименьшей степени столкнулась с проблемами снижения спроса на ее продукцию, а в большей ухудшением условий транспортировки импортной продукции, указав также на финансовые проблемы, связанные с порядком осуществления расчетов с зарубежными контрагентами.

Усиление внешнего санкционного давления также привело к тому, что часть компаний экспортеров либо прекратили осуществление экспортной деятельности, либо сократили ее объемы: для 30% опрошенных число рынков сбыта сократилось, у 23% произошел рост логистических издержек, для 16% рынки сохранились, но пришлось перестраивать логистические цепочки, а для 51% никаких изменений не произошло. Адаптация к новым условиям осуществления внешнеэкономической деятельности также трансформировала модели принятия соответствующих решений инвестиционного характера: только 24% респондентов отметили улучшение финансовых

возможностей предприятий, а 61% обозначили наличие недостатка собственных средств. В ответ на изменение ситуации и смягчение реализуемой денежно-кредитной политики отмечается повышение уровня доступности кредитных ресурсов, однако в сравнении с 2021 годом она оставалась все еще на порядок ниже. Имеющая место быть высокая степень неопределенности не позволяет в полной мере осуществлять долгосрочное прогнозирование хозяйствующими субъектами, что во многом сопряжено с снижением уровня их инвестиционной активности, что создает риски в текущий момент времени.

Также существенное влияние на российский бизнес в условиях введенных санкций оказали возникшие перебои, связанные с доставкой сырья, комплектующих и оборудования (на этот факт указали 89% респондентов). Ответными мерами стали переход к сотрудничеству с другими поставщиками, возобновление сотрудничества по уже существующим контрактам или же использование инструментов параллельного импорта, что повлекло за собой рост затрат на производство и издержек логистического характера, что повлияло на уровень цен на продукцию. К концу 2022 года примерно 33% респондентов указали на недостаточные объемы запасов сырья, материалов и комплектующих, что привело к снижению уровня предложения по отдельным категориям товаров, что также привело к возникновению рисков, в том числе в аспекте реализации инвестиционных проектов, программ. Если же в целом оценивать уровень зависимости от импорта сырья, материалов, комплектующих, оборудования российских предприятий по итогам 2022 года, то в процентном выражении он находится на уровне 23%, что не является критическим значением, несущим в себе появление рисков системного характера.

В условиях санкций со стороны Правительства Российской Федерации были приняты и реализованы ряд мер поддержки, к числу которых можно отнести прежде всего: мораторий на проверки малого бизнеса, лицензирование и меры разрешительного характера, новый этап амнистии капитала, продление сроков уплаты налогов, поддержка компаний агропромышленного комплекса, транспортной отрасли, промышленности, налоговые льготы, поддержка предприятий-экспортеров и т.д. [10]. По результатам проведенных опросов, воспользовались мерами государственной поддержки примерно 40% предприятий, при этом в наибольшей степени ими оказались представители отрасли легкой промышленности, а в наименьшей – фармацевтической.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. В сложившихся условиях, по мнению Ушкаловой Д.И., необходимым является оказание государственной поддержки тем предприятиям и отраслям, которые в наибольшей степени пострадали от сокращения или утраты внешних рынков посредством стимулирования спроса на их продукцию на внутреннем рынке, оказание необходимой помощи и поддержки, а также переориентация географии внешнеэкономической деятельности в сторону дружественных стран [9]. Круглов В.С., Маркелов А.Ю. и Толмачев М.Н. указывают на такие особенности процессов международной торговли Российской Федерации как возможность открытия дочерних компаний в дружественных странах с целью продолжения сотрудничества с зарубежными компаниями, которые не отказываются продолжать внешнеэкономическую деятельность; зарубежные страны, которые ввели санкции в отношении Российской Федерации посредством логистики и соответствующих инструментов как фактор давления; осуществление параллельного импорта [7]. В условиях изменения осуществления внешнеэкономической деятельности для российского бизнеса необходимым является адаптация имеющихся подходов с приоритетом на углубление связей со странами, которые не присоединились к санкциям в отношении Российской Федерации, а использование инструментов параллельного импорта снизит характер и

масштабы влияния шоков от введенных санкций [1]. По мнению Вороновой Т.А., перспективными направлениями сегодня в аспекте осуществления внешнеэкономической деятельности являются диверсификация экономики, экспорта, развитие технологического потенциала и суверенитета, развитие внутреннего рынка, производства и реализация политики импортозамещения [3].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Трансформация макроэкономической и геополитической ситуаций изменили условия осуществления внешнеэкономической деятельности для российских компаний. В целом за 2016-2023 годы объемы экспорта и импорта в Российской Федерации увеличились на 59,41 и 66,9 процентов соответственно. Усиление внешнего санкционного давления со стороны ряда зарубежных стран с начала 2022 года привело к возникновению ряда барьеров экономического, логистического, организационного и иных характеров для осуществления импорта и экспорта российскими компаниями. В сложившихся условиях предприятия, осуществляющие экспорт оказались в большей степени подвержены введенным ограничениям, поскольку в большей степени интегрированы в глобальные цепочки поставок и добавленной стоимости, а в их производственной деятельности отмечается большая доля используемых импортных материалов, сырья, оборудования. С точки зрения осуществления инвестиционной деятельности наибольшее влияние оказали не столько введенные санкции, сколько имеющая место быть неопределенность участников рынка. В результате чего предприятия оказались вынуждены искать альтернативы в прекращенных поставках необходимых товаров для производства среди импортных или отечественных аналогов.

Также стоит отметить тот факт, что характер влияния от введенных санкций оказался неоднородный по отраслям и видам экономической деятельности: например, легкая промышленность в большей степени ощутила на себе такие проблемы как ухудшение условий транспортировки импортной продукции и снижение спроса на реализуемую продукцию, а также проблемы с поставками запасных частей и комплектующих, в то время как автомобильная отрасль оказалась в большей степени подвержена отказу от поставок зарубежных комплектующих, фармацевтическая отрасль в наименьшей степени столкнулась с проблемами снижения спроса на ее продукцию, а в большей в связи с ухудшением условий транспортировки импортной продукции, указав также на финансовые проблемы, связанные с порядком осуществления расчетов с зарубежными контрагентами.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Определение и оценка изменения условий осуществления внешнеэкономической деятельности являются перспективными и значимыми направлениями проведения научных исследований, поскольку импорт и экспорт стимулируют совокупный спрос и совокупное предложение, а также представляют собой один из факторов, обеспечивающих экономический рост. В условиях санкций произошла адаптация производственных и организационно-управленческих моделей предприятий не только участников внешнеэкономической деятельности, но и работающих исключительно на внутреннем рынке. Процесс адаптации к новым условиям внешнеэкономической деятельности предприятиями еще не окончен, а следовательно, риски не потеряли свою актуальность. Результаты исследований в данной области позволяют развить методологию прогнозирования стратегий развития хозяйствующих субъектов на среднесрочную и долгосрочную временную перспективы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Рощина Л.Н., Таранов П.В. Внешнеэкономическая деятельность Российской Федерации в условиях санкций: анализ и перспективы // Прогрессивная экономика. 2023. № 11. С. 178–189.
2. Владимир Ильичев: внешнеэкономическая стратегия России строится на диверсификации экспорта // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <https://www.vladimir-ilyichyev.ru/>

economy.gov.ru/material/news/vladimir_lichev_vneshneekonomicheskaya_strategiya_rossii_stroitsya_na_diversifikacii_eksporta.html.

3. Воронова Т.А. Перестройка внешнеэкономической деятельности России в условиях санкций: вызовы и возможности // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 12-3. – С. 410-414; URL: <https://vael.ru/article/view?id=3188>.

4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации - [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>.

5. Официальный сайт Банка России - [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cbr.ru/>.

6. Магера И.В. Развитие внешней торговли России в условиях санкций // Современные тенденции развития экономики. 2022. С.381-382.

7. Круглов В.С., Маркелов А.Ю., Толмачев М.Н. Международная торговля России в условиях стратегической геоэкономической неопределенности // Региональная и отраслевая экономика 2023. №1 (218). С.235-240.

8. Ушколова Д.И. Антироссийские санкции и экспорт России в 2022 г.: риски и перспективы // Вестник Института экономики Российской академии наук 2022. №6. С. 34–51.

9. Ограничения на импорт сдерживают экспорт: результаты опроса предприятий // Официальный сайт Банка России - [электронный ресурс] – Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/144420/analytic_note_20230130_dip.pdf.

10. Поддержка бизнеса в условиях санкционных ограничений: льготы для ИТ, мораторий на проверки МСП и кредитные каникулы // Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации - [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/53640/>.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 28.02.2024

Approved date: 13.03.2024

Accepted date: 31.03.2024

УДК 336.66

EDN: EUPXGK

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ РАНЖИРОВАНИЯ В АНАЛИЗЕ РИСКА ОПЕРАЦИЙ С ЦИФРОВЫМИ ФИНАНСОВЫМИ АКТИВАМИ НА ПРИМЕРЕ ТОКЕНОВ

© Автор(ы) 2024

КИСЕЛЕВ Борис Сергеевич, аспирант кафедры «Финансы и банковское дело»,

АНО ВО «Российский новый университет»

105005, Россия, Москва, laspellboris@yandex.ru

SPIN: 0000-0000

ORCID: 0009-0004-2265-861X

Аннотация. В данной статье были рассмотрены и проанализированы методы на основе ранжирования, такие как метод анализа иерархии процессов, VaR, метод ранговой корреляции Спирмена, метод VIKOR, принцип Парето и на иммунной основе, которые используются для оценки риска операций с токенами. Подчеркивается сложность этой задачи, так как оценка риска зависит от типа токена, целей компании и стратегий развития. Сущность методов и их алгоритм реализации показан на конкретных примерах в различных ситуациях. По результатам анализа сделан вывод, что каждый метод имеет свои преимущества и недостатки, но метод анализа иерархий и VIKOR являются более универсальными и могут быть эффективно применены для оценки риска операций с токенами.

Ключевые слова: метод анализа иерархий; метод VIKOR; метод ранговой корреляции Спирмена; метод Value at Risk; принцип Парето; оценка рисков; токены.

APPLICATION OF RANKING METHODS IN ANALYZING THE RISK OF OPERATIONS WITH DIGITAL FINANCIAL ASSETS ON THE EXAMPLE OF TOKENS

© The Author(s) 2024

KISELEV Boris Sergeyevich, postgraduate student of the Department of «Finance and banking»

ANO VO «Russian New University»

105005, Russia, Moscow, laspellboris@yandex.ru

Abstract. In this article, ranking-based methods such as the process hierarchy analysis method, Value at Risk, Spearman's rank correlation method, VIKOR method, Pareto principle and immune-based methods that are used to assess the risk of token transactions have been reviewed and analyzed. The complexity of this task is emphasized, since the risk assessment depends on the type of token, the company's goals and development strategies. The essence of the methods and their implementation algorithm are shown by specific examples in various situations. Based on the results of the analysis, it was concluded that each method has its advantages and disadvantages, but the hierarchy analysis method and VIKOR are more universal and can be effectively applied to assess the risk of operations with tokens.

Keywords: hierarchy analysis method; VIKOR method; Spearman's rank correlation method; Value at Risk method; Pareto principle; risk assessment; tokens.

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире токены стали неотъемлемой частью многих процессов и систем, представляя собой цифровые активы, которые могут быть использованы для представления и передачи ценности в различных сферах деятельности, таких как финансы, торговля, логистика и даже искусство. Они обеспечивают удобство, прозрачность и безопасность при проведении операций, а также открывают новые возможности для инноваций и развития. Актуальность исследования заключается в том, что с ростом популярности и использования токенов возникает необходимость в оценке риска, связанного с этими цифровыми активами. Риски могут быть различными – от потери доступа к токенам до возможности мошенничества или кражи. Поэтому важно исследовать методы и инструменты для оценки и управления рисками, связанными с токенами. Наибольший интерес представляют те, что основаны на ранжировании, поскольку позволяют понять, чем основаны идентификации и приоритизации этих рисков, а также в выделении наиболее уязвимых мест в системе, где необходимо принять дополнительные меры безопасности.

Стоит отметить, что цифровые финансовые активы освещены в работах таких авторов, как Д.А. Ендовицкий и В.В. Коротких [1], С.В. Мурадян [2], А.С. Новинский и А.И. Мартышкин [3], Д.М. Пискарев [4] и др. Несмотря на существенное количество работ по различным темам исследования, тема оценки риска по операциям с токенами является малоизученной ввиду их непривычности и новизны. Поэтому вопросы, затрагиваемые в работе, являются по своей сути дискуссионными.

МЕТОДЫ

Методология исследования базируется на таких методах, как системность, систематизация и классификация, синтез - объединение свойств нескольких инструментов, анализ - разбиение на части и их рассмотрение, сравнение с аналогами, эксперимент, исторический анализ.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Оценка риска операций с токенами является сложной задачей, так как у них есть множество критериев оценки, которые могут варьироваться в зависимости от их типа, целей и стратегий развития корпораций. Например, для одной компании важным критерием может быть минимизация потенциальных потерь в результате волатильности цены, в то время как для другой - обеспечение соответствия регулятивным требованиям. Один из способов решить эту проблему - использование методов на основе ранжирования, которые позволяют выявить критические факторы риска и определить эффективные стратегии управления риском путем сравнения и анализа данных, полученных из различных источников, таких как финансовая информация, статистика, мнения экспертов и другие. Использование методов на основе ранжирования в оценке риска операций с токенами помогает идентифицировать наиболее рискованные операции и определить меры предосторожности, такие как диверсификация портфеля, установление стоп-лосс-ордеров и другие. Кроме того, эти методы способствуют более эффективному использованию ресурсов, так как позволяют уделить больше внимания факторам, имеющим наибольший потенциал для ущерба.

Рассмотрим их более подробно.

Метод анализа иерархий процессов (МАИ) представляет собой систематический процесс определения приоритетов при решении сложных проблем, включая оценку риска по операциям с цифровыми финансовыми активами на примере токенов. Данный метод основывается на следующих положениях [5, с. 70]:

1. Любая сложная проблема, в данном случае оценка риска операций с токенами, может быть разложена на более простые составляющие. Для этого необходимо выделить основные аспекты и факторы, которые влияют на риск, такие как техническая безопасность, правовой статус токена и др.

2. Результат разложения проблемы может быть представлен в виде иерархической структуры, состоящей из

разных уровней, каждый из которых включает множество элементов. На верхнем уровне могут быть выделены категории факторов риска, на следующем уровне – аспекты, влияющие на каждую категорию, а на самом нижнем уровне – конкретные элементы (например, для категории «техническая безопасность» могут быть определены элементы, такие как уровень шифрования, уязвимости и т.д.).

3. Качественные сравнения значимости элементов на каждом уровне могут быть преобразованы в количественные соотношения, отражающие объективную реальность. Для этого необходимо провести сравнение каждого элемента с другими элементами на том же уровне и определить, насколько один элемент важнее или менее важен по сравнению с другими. Так, в работе Т. Саати предлагается использовать специальную шкалу от 1 до 9 для оценки значимости компонентов [5., с. 73-74]. По этой шкале, компонентам, имеющим одинаковую значимость, присваивается оценка 1. При умеренном превосходстве одной компоненты перед другой, присваивается оценка 3. При существенном превосходстве – оценка 5. Значительное превосходство соответствует оценке 7, а очень сильное – 9. Значения 2, 4, 6 и 8 использовались в методе как промежуточные между двумя соседними компонентами, оцененными в 1, 3, 5 и 7 соответственно.

Важно отметить, что относительная важность любого элемента, сравниваемого с самим собой, равна 1. Это означает, что на диагонали матрицы, используемой в методе, стоят только единицы. При заполнении матрицы также применяется свойство обратной симметрии: симметричные клетки заполняются обратными значениями.

4. Возможно синтезировать отношения между различными уровнями и элементами иерархии.

Пример 1. Пусть имеется три токена: токен А, токен В и токен С.

Необходимо оценить риски операций с этими токенами по восьми критериям:

1. Ликвидность токена (K_1);
2. Технологическая надежность (K_2);
3. Волатильность токена (K_3);
4. Репутация эмитента (K_4);
5. Регулятивное соблюдение (K_5);
6. Конкуренция на рынке (K_6);
7. Рыночная капитализация (K_7);
8. Объем торгов (K_8).

Масштаб оценки для каждого критерия от 1 до 9 нормализуем с помощью простого деления на сумму оценок для каждого критерия.

Построим матрицу сравнения и рассчитаем вес критериев (таблица 1).

Таблица 1 - Расчет значений приоритетов критериев сравнения*

	K_1	K_2	K_3	K_4	K_5	K_6	K_7	K_8	Средние геометр.	Вес критерия
K_1	1,00	3,00	1,00	3,00	5,00	6,00	7,00	7,00	3,27	0,272
K_2	0,33	1,00	2,00	4,00	5,00	6,00	6,00	8,00	2,81	0,233
K_3	1,00	0,50	1,00	2,00	5,00	6,00	8,00	7,00	2,53	0,210
K_4	0,33	0,25	0,50	1,00	5,00	5,00	6,00	8,00	1,63	0,135
K_5	0,20	0,20	0,20	0,20	1,00	2,00	5,00	6,00	0,75	0,062
K_6	0,17	0,17	0,17	0,20	0,50	1,00	4,00	4,00	0,54	0,045
K_7	0,14	0,17	0,13	0,17	0,20	0,25	1,00	2,00	0,29	0,024
K_8	0,14	0,13	0,14	0,13	0,17	0,25	0,50	1,00	0,23	0,019
Сумма	3,32	5,41	5,13	10,69	21,87	26,50	37,50	43,00	12,04	1,00

*составлено автором

Проведем сравнение значимости результатов по критерию согласования K_1 (таблица 2)

Таблица 2 - Расчет значений приоритетов средств измерения по критерию K_1 *

K_1	Токен А	Токен В	Токен С	Средние геометрические	Вес критерия
Токен А	1,00	0,20	0,25	0,37	0,097
Токен В	5,00	1,00	2,00	2,15	0,570
Токен С	4,00	0,50	1,00	1,26	0,333
Сумма	10,00	1,70	3,25	3,78	1,000

*составлено автором

По аналогии проводится расчет по всем критериям.

По результатам всех расчетов определяется общий критерий (приоритет) для каждого токена (таблица 3).

Таблица 3 - Расчет значений приоритетов по всем критериям

	K_1	K_2	K_3	K_4	K_5	K_6	K_7	K_8	Удельный вес
Токен А	0,10	0,23	0,57	0,64	0,33	0,30	0,29	0,56	0,339
Токен В	0,57	0,08	0,07	0,06	0,33	0,64	0,63	0,35	0,266
Токен С	0,33	0,70	0,36	0,30	0,33	0,06	0,08	0,09	0,395
Всего:									1,000

*составлено автором

Таким образом, операции с токеном С обладают наименьшим риском, так как он имеет наибольший приоритет (0,395).

Пример 2. Можно использовать МАИ следующим образом:

Уровень 1: Общий риск операций в блокчейне.

На этом уровне определяются общий риск, связанный с операциями в блокчейне, такие как возможность взлома, мошенничества и т.д.

Уровень 2: Риски, связанные с конкретным токеном.

Например, если токен используется для финансовых операций, риск может быть связан с возможностью потерь средств из-за недостаточных мер безопасности.

Уровень 3: Риски, связанные с конкретными операциями с токеном.

На этом уровне разбиваем операции с токеном на конкретные виды операций, такие как отправка, получение и т.д., и анализируем риски, связанные с каждой из них. Например, риск в отправке может быть связан с возможностью ошибки при указании адреса получателя или с возможностью перехвата транзакции.

Каждый из этих уровней можно ранжировать с применением методов математической обработки данных, таких как сравнение и оценка экспертов. Затем, суммируя ранжирования на каждом уровне, можем получить итоговую оценку рисков операций с токеном в блокчейне.

МАИ имеет ряд достоинств, которые делают его применимым для оценки риска по операциям с токенами [5]:

- позволяет принять во внимание разнообразные точки зрения, построив дополнительную модель для согласования мнений и определения приоритетов;
- расчет рейтингов в МАИ несложен и не требует сложных математических вычислений;
- возможность противоречий в данных позволяет выявить потенциальные проблемы и их причины, что важно при оценке риска операций с цифровыми финансовыми активами;
- предполагает сравнение факторов по парам, что означает, что эксперт может сосредоточиться на определенной проблеме без необходимости учитывать все факторы сразу и может привести к более точным результатам;
- позволяет добавлять, уменьшать или заменять факторы в матрице парных сравнений при изменении ситуации или условий, что увеличивает гибкость метода и его применимость в различных ситуациях;

- позволяет оценивать факторы, выраженные в различных размерностях и понятиях, с помощью вербально-числовых шкал, что очень важно, так как можно оценить риски, которые могут быть количественными или качественными;

- позволяет привлекать экспертов, работающих независимо друг от друга над локальными задачами.

В тоже время в МАИ можно выделить следующие недостатки:

- работа с матрицами парных сравнений и вычисление приоритетов для каждого уровня иерархии может быть сложной и требовательной процедурой при большом числе элементов;
- метод основан на коллективных экспертных оценках, в результате возможны субъективные предпочтения, которые могут повлиять на полученные результаты и их интерпретацию.

Таким образом, важно учитывать эти недостатки и

быть внимательными при использовании и интерпретации результатов метода. Дополнительная проверка и проверка достоверности данных, а также учет контекста и специфики токенов как цифровых активов, могут помочь сделать этот метод более эффективным при оценке риска в этой области.

Value at Risk (VaR) позволяет оценить потенциальные потери вложений за определенный период времени с заданным уровнем вероятности, используя исторические данные о доходности токена или портфеля и строя распределение возможных результатов [6, с. 16]. Ранговой характеристикой данного метода является указание на величину возможных потерь (в данном случае в виде количества токенов), исходя из вероятности их возникновения. Это позволяет инвестору оценить максимальный риск и потенциальные потери при определенном уровне доверия.

Пример. Есть портфель, состоящий из различных токенов. Необходимо определить стоп-лосс-ордера для каждого токена, чтобы минимизировать потери в случае неблагоприятного движения цены.

Шаги для использования VaR в этом случае:

1. Собрать исторические данные о доходности каждого токена в портфеле за определенный период времени (например, последний год).
2. Рассчитать ежедневную доходность для каждого токена, используя формулу:
((Цена сегодня – Цена вчера) / Цена вчера) x 100 %
3. Используя эти данные, построить распределение доходности для каждого токена.
4. Выбрать уровень вероятности.
5. Рассчитать VaR для каждого токена на основе выбранного уровня вероятности.
6. Используя рассчитанный VaR, установить стоп-лосс-ордера для каждого токена на уровне VaR.

Допустим, у компании есть токен А, и в ходе расчетов было определено, что его VaR на уровне вероятности 95% составляет 10%. Это означает, что с вероятностью 5% потери по токenu А могут превысить 10%. Если текущая цена токена А составляет \$100, то можно установить стоп-лосс-ордер на уровне \$90 (цена - VaR). Если цена токена достигнет или опустится ниже этого уровня, ордер на продажу будет автоматически выполнен, что поможет защитить инвестиции компании и минимизировать потери в случае неблагоприятного движения цены.

Однако среди недостатков данного метода можно выделить:

- ошибки в прогнозировании вследствие использования исторических данных, что снижает способность метода предсказывать будущие события и учитывать возможные неожиданные изменения в цене токена;
- сложность выбора оптимального уровня вероятности, особенно в условиях высокой волатильности рынка;
- может не учитывать редкие события, которые могут иметь значительное влияние на цену токена, но происходят с низкой вероятностью;
- рассматривает каждый токен в портфеле независимо от других, что может не учитывать возможную корреляцию между токенами и диверсификацию рисков.

В целом, метод VaR полезен для оценки риска при операциях с токенами, но требует осторожности и дополнительных аналитических инструментов для более точной оценки риска и защиты инвестиций.

Метод ранговой корреляции Спирмена используется для определения степени связи между операциями с токенами и их потенциальными рисками. Предположим, есть данные об объеме каждой операции с токенами (таблица 4).

Таблица 4 - Произвольные данные по операциям с токенами*

Номер операции	Риск	Объем операций	Рыночная капитализация	Ликвидность токена
1	3,7	100	3,74	0,8
2	4,2	250	3,92	1,2
3	2,5	150	3,88	0,9
4	3,9	400	3,85	1,5
5	4,5	340	3,98	1,8

*составлено автором

На основании имеющихся данных рассчитаем корреляцию между рисками операций и рыночной капитализации. Для этого присвоим ранги признаку Y и фактору X и составим матрицу рангов:

Ранги признаку Y и фактору X				Матрица рангов		
X	Y	ранг X, d _x	ранг Y, d _y	ранг X, d _x	ранг Y, d _y	(d _x - d _y) ²
3.7	3,74	2	1	2	1	1
4.2	3,92	4	4	4	4	0
2.5	3,88	1	3	1	3	4
3.9	3,85	3	2	3	2	1
4.5	3,98	5	5	5	5	0
				15	15	6

Проверка правильности составления матрицы на основе исчисления контрольной суммы:

$$\sum x_{ij} = \frac{(1+n) \times n}{2} = \frac{(1+5) \times 5}{2} = 15$$

Сумма по столбцам матрицы равны между собой и контрольной суммы, значит, матрица составлена правильно. По формуле 1 вычислим коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

$$p = 1 - 6 \times \frac{\sum d^2}{n^3 - n}, \quad (1)$$

где: $\sum d^2$ – сумма квадратов разностей между рангами сопряженных признаков;

n – число наблюдений, представляющих собой пары значений.

В зависимости от значения рассчитанного коэффициента можно сделать вывод о существующей корреляции между данными. Интерпретация результатов представлена ниже [7, с. 69]:

- очень слабая $0 < r \ll 0,3$;
- слабая $0,3 < r \ll 0,5$;
- средняя $0,5 < r \ll 0,7$;
- высокая $0,7 < r \ll 0,9$;
- очень высокая $0,9 < r < 1$.

Подставив данные, получим:

$$p = 1 - 6 \times \frac{\sum d^2}{5^3 - 5} = 0,7$$

Связь между признаком Y и фактором X сильная и прямая, что означает, что с увеличением рыночной капитализации риск операций также увеличивается может указывать на то, что более крупные и стабильные компании с более высокой рыночной капитализацией могут иметь более значительные операционные риски. Такая информация оказывает влияние на оценку риска и может помочь принять соответствующие меры по управлению рисками операций для минимизации потенциальных убытков.

Оценим значимость коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Для того чтобы при уровне значимости α проверить нулевую гипотезу о равенстве нулю генерального коэффициента ранговой корреляции Спирмена при конкурирующей гипотезе $H_1: \rho \neq 0$, надо вычислить критическую точку по формуле 2:

$$T_{кр} = t(\alpha, k) \cdot \sqrt{\frac{1-p^2}{n-2}}, \quad (2)$$

где n – объем выборки;

p – выборочный коэффициент ранговой корреляции Спирмена;

t(α, k) – критическая точка двусторонней критической области, которую находят по таблице критических точек распределения Стюдента, по уровню значимости

α и числу степеней свободы $k = n - 2$.

Если $|r| < T_{кр}$ - нет оснований отвергнуть нулевую гипотезу. Ранговая корреляционная связь между качественными признаками не значима. Если $|r| > T_{кр}$ - нулевую гипотезу отвергают. Между качественными признаками существует значимая ранговая корреляционная связь.

По таблице Стьюдента находим $t(\alpha/2, k) = (0.05/2; 3) = 4.177$

Подставив данные в формулу, получим:

$$T_{кр} = 4,177 \cdot \sqrt{\frac{1-0,7^2}{5-2}} = 1,72$$

Поскольку $T_{кр} > r$, то принимаем гипотезу о равенстве 0 коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Другими словами, коэффициент ранговой корреляции статистически - незначим и ранговая корреляционная связь между оценками по двум тестам незначимая.

По аналогии можно вычислить корреляцию между риском операций и другими факторами. Результаты корреляций помогут лучше понять, какие факторы могут оказывать большее влияние на риск операций с токенами, и соответственно, ранжировать эти операции на основе их потенциального риска.

Достоинства метода:

- Метод не требует предположений о распределении данных и не зависит от параметрических моделей, что особенно полезно при оценке риска операций с токенами, где данные могут быть сложными и несимметричными;

- Ранговая корреляция Спирмена основана на ранжировании данных, что делает ее устойчивой к выбросам или неординарным наблюдениям, что важно для оценки риска операций с токенами, где могут возникать экстремальные значения или аномальные события;

- Метод Спирмена может быть применен к данным как номинальной, так и порядковой шкалы измерения, что полезно при работе с различными типами данных, которые могут встречаться при оценке риска операций с токенами.

Недостатки:

- Метод измеряет только монотоническую зависимость между переменными, не учитывая возможные нелинейные или глобальные связи, вследствие чего метод может быть недостаточно информативным;

- Ранговая корреляция Спирмена не учитывает последовательность или временную динамику данных, оценивая только сравнительные ранги наблюдаемых значений, что может быть недостаточно для полного понимания динамических изменений риска операций с токенами.

В целом, метод ранговой корреляции Спирмена представляет собой полезный инструмент для определения степени связи между операциями с токенами и их потенциальными рисками в контексте оценки риска. Однако, для более полного и точного анализа риска операций с токенами, рекомендуется комбинировать его с другими методами и учитывать специфичные характеристики данного типа активов и рынка.

Метод VIKOR основан на многофакторном принятии решений, не является прямым методом ранжирования, но использует ранжирование как часть своего алгоритма. Этот метод позволяет оценивать и выбирать оптимальные решения при наличии множества альтернатив и критериев, включая ситуации, связанные с оценкой риска. Цель метода VIKOR заключается в поиске компромиссного решения, которое будет максимально приближено к оптимальности для всех альтернатив и при этом минимизировать различия между ними [8]. Он помогает принять решение, учитывая несколько критериев одновременно.

Процесс реализации метода VIKOR включает следующие шаги:

1. Определение возможных альтернатив, которые могут быть выбраны. В случае оценки риска по опера-

циям с токенами это могут быть различные операции, связанные с использованием токенов, например, покупка, продажа или обмен.

2. Определение критериев, которые будут использоваться для оценки каждой альтернативы. Критерии могут включать такие факторы, как уровень безопасности операции, сложность, потенциальная прибыль или потери и другие параметры, влияющие на риск.

3. Нормализация критериев, чтобы привести их к одному масштабу измерения, что позволит сравнивать различные критерии и альтернативы на равных условиях.

4. Определение важности каждого критерия относительно других. Это может быть сделано путем присвоения весов или использования экспертных оценок.

5. Ранжирование альтернатив на основе предоставленных критериев и их важности, среди которых особо выделяется метод SAW (Simple Additive Weighting) – один из методов многокритериальной оптимизации, используемый для ранжирования альтернативных вариантов на основе аддитивной комбинации взвешенных значений критериев [9, с. 47-48].

Предположим, у нас есть 4 альтернативных варианта операций с токенами, и для каждого из них следует оценить риск по следующим критериям:

Безопасность – насколько безопасна операция с токенами:

1. Достоверность – насколько надежен вариант операции;
2. Сложность – насколько сложен вариант операции;
3. Эффективность – насколько эффективен вариант операции.

Варианты оценок от 1 до 10, где 1 означает низкий риск, а 10 – высокий риск.

Теперь оценим каждый вариант операции в соответствии с каждым критерием (таблица 5).

Таблица 5 - Оценка риска операций с токенами по критериям*

	Безопасность	Достоверность	Сложность	Эффективность
Операция А	8	7	5	4
Операция Б	6	9	8	9
Операция В	9	8	4	5
Операция Г	7	6	7	7

*составлено автором

Для каждого критерия задаем произвольно вес, показывающий его относительную важность:

1. Вес безопасности 0.3
2. Вес достоверности 0.2
3. Вес сложности 0.3
4. Вес эффективности 0.2

В таблице 6 рассчитаем значения каждого критерия для каждого альтернативного варианта, учитывая их веса.

Таблица 6 - Оценка риска операций с токенами по критериям с учетом их весов

	Вес	Безопасность	Достоверность	Сложность	Эффективность	Итого
Операция А	0,3	2,4	1,4	1,5	0,8	6,1
Операция Б	0,2	1,8	1,8	2,4	1,8	7,8
Операция В	0,3	2,7	1,6	1,2	1,0	6,5
Операция Г	0,2	2,1	1,2	2,1	1,4	6,8

*составлено автором

Исходя из полученных итоговых оценок, вариант операции Б имеет наибольшую оценку риска по операциям с токенами и является наименее предпочтительным вариантом, в то время как вариант операции А имеет наименьшую оценку риска и является наиболее предпочтительным вариантом.

На основании рассмотренного алгоритма выделим особенности метода SAW:

- метод не требует сложных математических вычислений;

- метод позволяет легко вносить изменения в веса критериев или добавлять новые критерии для адаптации к изменяющимся условиям или требованиям;

- результаты метода легко интерпретируются.

Несмотря на свою простоту и широкое применение, метод SAW не учитывает взаимосвязь между критерия-

ми и чувствительность решения к изменению весов критериев, вследствие чего может потребоваться использование более сложных методов многокритериальной оптимизации.

На основе полученных рангов и весов критериев, определяется компромиссное решение, которое наилучшим образом удовлетворяет всем критериям и минимизирует различия между альтернативами.

Таким образом, метод VIKOR в сочетании с другими методами позволяет учитывать множество критериев при оценке риска и определять оптимальное решение, что может быть полезно при принятии решений по операциям с токенами.

Принцип Парето может использоваться для выбора решений, которые уменьшают риск по одному или нескольким критериям, не увеличивая при этом риски по другим критериям [10, с. 21-23]. Например, пусть есть платформа для обмена токенами, на которой каждая операция записывается в блокчейн и привязывается к уникальному идентификатору транзакции. Используя принцип Парето, команда платформы может сосредоточиться на операциях, имеющих наибольший риск, например, операции с большим объемом передаваемых токенов или операции с новыми участниками. Они могут предоставить дополнительную информацию о таких операциях, такую как подробное описание, условия сделки и проверенные данные об участниках, что позволит пользователям понять риски операции и принять информированное решение.

Метод, основанный на иммунитете. Авторы данной модели разработали метод путем моделирования механизма иммунной системы человека («синхронная динамическая эволюция концентрации антител с инвазией вируса»), предлагая алгоритм отрицательного отбора, основанный на режиме «Назначенный + случайный» иерархическим подразделением, который может эффективно генерировать высокопроизводительные иммунные детекторы для выявления рисков атаки [11]. Затем создается модель оценки риска угрозы для цифровых виртуальных активов путем моделирования изменения концентрации антител в иммунной системе для оценки риска атак. Эксперименты по атаке bitcoin dusting показывают, что метод может обнаруживать атаки быстрее и точнее, а также может оценивать риск того, что различные пользователи подвергнутся атаке в режиме реального времени.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что метод анализа иерархий и многокритериальный метод принятия решений на основе VIKOR являются более универсальными и применимыми для оценки риска по операциям с токенами, поскольку учитывают множество критериев, их важность и позволяют найти компромиссное решение. Однако, метод VaR также широко используется на практике для оценки риска, особенно в финансовой индустрии. Выбор наиболее оптимального метода будет зависеть от конкретных задач, доступности данных и предпочтений принимающего решения.

ВЫВОДЫ

Оценка риска операций с токенами является динамическим и итеративным процессом, который требует постоянного мониторинга и обновления данных. Поэтому использование комбинации различных методов и подходов на основе ранжирования является наиболее эффективным способом получения более точной и всесторонней оценки риска.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ендовицкий Д.А. Факторные модели в анализе риска операций с цифровыми финансовыми активами на примере криптовалют / Д.А. Ендовицкий, В.В. Коротких // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. - 2021. - № 3. - С. 3-21.
2. Мурадян С.В. Цифровые активы: правовое регулирование и оценка рисков / С.В. Мурадян // Journal of Digital Technologies and Law. - 2023. Том 1. - № 1. - С. 123-151.
3. Новинский А.С. Оценка потенциала цифровых финансовых активов в России: возможные методы и ограничения / А.С. Новинский, А.И. Мартышкин // Современные информационные технологии. - ГРНТИ: 060000, 820000; ВАК: 5.2.1.; 5.2.4.; 5.2.5.

2023. - №37 (37). - С. 73-77.

4. Пискарев Д.М. Управление рисками участников цифрового финансового рынка: диссертация. ... кандидата экономических наук : 08.00.10 / Пискарев Дмитрий Михайлович. - М., 2020. - 161 с.

5. Раевская Е.А. Методическое и программное обеспечение поддержки принятия решений при оценке инновационных проектов : диссертация ... кандидата технических наук : 05.13.10 / Раевская Елена Александровна. - Новокузнецк, 2021. - 178 с.

6. Воронов В.С. Оценка риска портфеля интеллектуальных активов на основе методологии VaR (EaR) / В.С. Воронов, И.А. Дарушин // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». - 2016. - №3. - С. 12-23.

7. Мурадян В.А. Применение коэффициента ранговой корреляции Спирмена в финансовой сфере / В.А. Мурадян, Д.В. Пирко // Материалы Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум 2020» [под ред. к.и.н. Стариковой Н.Е., отв. секретарь Нефедова Н.И.]. М.: Издательство Евразийской научно-промышленной палаты. - 2020. - Том II. - С. 68-71.

8. Alinezhad A., Khalili J. (2019). VIKOR Method. In: New Methods and Applications in Multiple Attribute Decision Making (MADM). International Series in Operations Research & Management Science, vol 277. Springer. - Режим доступа: Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-15009-9_4 (дата обращения: 17.02.2023).

9. Киселев Б.С. Многокритериальный анализ как метод оценки эффективности цифровых финансовых активов корпорации / Б.С. Киселев // Аудитор. - 2023. - №. 10. - С. 45-51. DOI: <https://doi.org/10.12737/1998-0701-2023-9-10-45-51>

10. Разумов Д. А. Разработка методики многокритериальной оценки проектов космических средств и систем : диссертация ... кандидата технических наук : 05.13.01 / Разумов Дмитрий Анатольевич; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»]. - М., 2021. - 128 с.

11. He, Junjiang & Li, Tao & Li, Beibei & Lan, Xiaolong & Li, Zhiyong & Wang, Yunpeng. (2020). An Immune-Based Risk Assessment Method for Digital Virtual Assets. Computers & Security. 102. 102134. 10.1016/j.cose.2020.102134.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 27.02.2024

Approved date: 13.03.2024

Accepted date: 31.03.2024

УДК 330
EDN: EVIXTM

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ: АНАЛИЗ ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

© Автор(ы) 2024

КЛЕЕВ Игорь Владимирович, аспирант кафедры «Финансы и банковское дело»

АНО ВО Российский новый университет
105005, Россия, Москва, kleevi@mail.ru

ORCID 0009-0003-6461-970X

Аннотация. В данной статье рассматриваются сложности и текущие тенденции, с которыми сталкивается российская горнодобывающая промышленность. Анализируя влияние пандемии и санкционного давления, автор выделяет основные препятствия и возможности для отрасли. Особое внимание уделяется цифровизации горной промышленности и переработки полезных ископаемых, включая внедрение инновационных технологий на шахтах и карьерах, и трудностям, с которыми приходится сталкиваться на этом пути. В статье подчеркивается стратегическая важность создания единой цифровой платформы, интеграции решений по отгрузке и планированию, а также внедрения технологий промышленной безопасности. Автор подчеркивает важность укрепления сотрудничества с дружественными странами и растущую актуальность концепции Mine to Mill. Кроме того, в контексте развития горнодобывающей отрасли особое внимание уделяется развитию российских регионов, в частности Дальнего Востока и Арктики. Обсуждаются новые законодательные инициативы, такие как «закон о вольном приносе» и создание специализированных бирж, стимулирующих привлечение венчурных инвестиций. Среди прочих тенденций, определяющих будущее горнодобывающей отрасли в России, были отмечены важность концессионных программ, значимость трансформации ESG и растущий спрос на редкоземельные металлы.

Ключевые слова: горнодобывающая отрасль, национальная экономика, перспективы развития, текущее состояние, проблемы развития, тенденции.

TRENDS AND PROBLEMS OF MINING INDUSTRY DEVELOPMENT IN THE NATIONAL ECONOMY: ANALYSIS OF THE CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

© The Author(s) 2024

KLEEV Igor Vladimirovich, postgraduate student of the Department of «Finance and banking»

«Russian New University»
105005, Russia, Moscow, kleevi@mail.ru

Abstract. The article examines the complex challenges and dynamic trends facing the Russian mining industry. Analyzing the effects of the pandemic and sanctions pressure, the authors outline key obstacles and opportunities for the industry. Special attention is paid to the digitalization of mining and mineral processing processes, including the introduction of innovative technologies at mines and mines, and the problems encountered along the way. The article emphasizes the strategic importance of creating a unified digital platform, integrating dispatching and planning solutions, and implementing industrial safety technologies. The author emphasizes the importance of strengthening cooperation with friendly countries and the growing relevance of the Mine to Mill concept. Special attention is paid to the development of Russian regions, especially the Far East and the Arctic, in the context of the mining industry. New legislative initiatives such as the «law on freebies» and the need to stimulate venture capital investment through the creation of specialized exchanges are discussed. The importance of concession programs, the significance of ESG transformation and the growing demand for rare earth metals are also seen as key trends shaping the future of the mining industry in Russia.

Keywords: mining industry, national economy, development prospects, current state, development problems, trends.

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире добыча природных ресурсов становится ключевым элементом для стимулирования экономического роста национальной экономики. Особенно это касается высокогорных районов, где горнодобывающая промышленность часто является основной, а иногда и единственной драйвером экономического развития и повышения уровня жизни местного населения. В контексте общенациональной экономики, горнодобывающая отрасль играет решающую роль, значительно влияя на объемы промышленного производства страны.

Горнодобывающая отрасль отражает экономический потенциал и уровень развития страны. Сфера затрагивает интересы широкого круга участников, начиная от государственных органов и заканчивая местными общинами и потребителями. В число заинтересованных сторон входят как крупные добывающие компании, так и гражданское общество, инвесторы, подрядные организации и поставщики услуг, а также местное население, их общественные и муниципальные организации, профессиональные союзы, научно-исследовательские учреждения и, конечно, конечные потребители продукции, что делает горнодобывающую промышленность одним из ключевых элементов экономики страны, оказывающим многогранный эффект на социально-экономическое развитие [1].

Для Российской Федерации горнодобывающая промышленность является одним из ключевых секторов национальной экономики, имеющим традиционно высокое значение. Россия обладает обширными запасами множества полезных ископаемых, включая стратегиче-

ски важные углеводороды, золото, а также разнообразные руды, в том числе редкоземельные элементы.

Горнодобывающие предприятия в России играют центральную роль в формировании бюджета страны, внося значительный вклад в её ВВП, который составляет примерно 60-70%. Рост экспорта как сырья, так и готовой продукции способствует укреплению стабилизационного фонда экономики и пополнению государственных резервов, подчеркивая стратегическую значимость этой отрасли для национальной экономической стабильности и развития.

Горнодобывающая промышленность играет важную роль в ускорении индустриализации и урбанизации, поскольку она обеспечивает сырьем для удовлетворения растущего спроса на ресурсы. Кроме того, это способствует увеличению иностранных капиталовложений, экспорта и занятости, что является ключевыми факторами социально-экономического развития [2, 3].

Горнодобывающий сектор обеспечивает трудоустройство для большого числа населения, и многие региональные экономики во многом зависят от этой отрасли, что делает её градообразующей и социально значимой. Динамичное развитие горнодобывающей промышленности в России вносит существенный вклад в общую динамику развития национальной экономики [4]. В России добывается 48 видов минерального сырья, и по многим позициям страна занимает лидирующие места по их добыче.

Горнодобывающая отрасль является чрезвычайно чувствительной к экономическим колебаниям. Финансовые кризисы, затрагивая финансовые рынки, неминуемо вы-

зывают сокращение спроса в промышленности и строительстве, что ведет к уменьшению потребности в продукции черной металлургии. Такое снижение спроса прямо влияет на потребность в железной руде, вынуждая горнодобывающие предприятия внедрять антикризисные меры. Одним из решений является регулирование объемов добычи железной руды путем временной остановки или снижения производительности оборудования.

С другой стороны, когда экономика страны выходит из кризиса и наблюдается стабилизация в промышленном секторе, спрос на продукцию черной металлургии возрастает, что влечет за собой повышение потребности в железной руде. Поэтому динамика в черной металлургии часто рассматривается как индикатор экономических кризисов. Такой анализ является предметом исследований многих российских и зарубежных экономистов. В частности, существенный вклад в изучение этой проблематики внесли такие российские аналитики, как В.А. Роминцев и И.П. Ильичев, В.С. Баранов, Т.П. Скуфына. На сегодняшний момент необходимы дополнительные исследования, позволяющие определить стратегии устойчивого развития горнодобывающей промышленности и ее перспективы в новых условиях функционирования.

МЕТОДОЛОГИЯ

В рамках данного исследования были использованы актуальные научные публикации, освещающие вопросы состояния национальной экономики, горной промышленности, добывающей отрасли, цифровизации. В рамках настоящей статьи активно применялись различные методологические подходы, включая монографический анализ для детального исследования темы, оценочный подход для анализа и интерпретации данных, а также метод рефлексии для глубокого осмысления и критического взгляда на полученные результаты.

РЕЗУЛЬТАТЫ

2022 год был непростым для всех отраслей экономики России, в том числе и для горнодобывающей промышленности. Отрасль едва успела оправиться от пандемии коронавируса, и тут же столкнулась с мощнейшим санкционным давлением, экстренным импортозамещением, вынужденной перестройкой логистических цепочек и поиском новых рынков сбыта. На поставку в Россию оборудования были введены жесткие ограничения, что больно ударило по отрасли, так как в среднем 80% техники поставлялось из-за рубежа, в том числе из западных стран.

Все значимые мировые тенденции, характерные для глобального мира за последние тридцать лет (глобализация, цифровизация, введение экономических санкций), оказывают влияние и на горнодобывающую промышленность России, поскольку она является значимым игроком мирового рынка [5].

По состоянию на 01.07.2023 года поступления налогов, сборов и страховых взносов по основным видам экономической деятельности составили 204 млрд рублей. Лидирующую позицию по объему доходов заняла «Добыча полезных ископаемых» с размером поступлений 165 млрд. рублей. Доля поступлений от организаций добывающей отрасли составила 80,9%. Существенный объем платежей обеспечен инвесторами шельфовых проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2» – 155 млрд. рублей.

В 2022 г. Россия по уровню цифровизации экономики, оцениваемой по международному индексу сетевой готовности, заняла в мировом рейтинге 40-е место среди 131 страны и 3-е место (после Китая и Малайзии) – по группе государств с уровнем дохода выше среднего [6]. В горнодобывающей промышленности качественный скачок экономического развития достигается при использовании информационных технологий [7].

С развитием цифровых инноваций, рабочие процедуры в сфере горнодобывающей промышленности, включая операции на шахтах и в рудниках, претерпевают значительные изменения. А.М. Балашов отмечает, что синергия между анализом больших данных и искусственным интеллектом способствует мониторингу

и актуальному прогнозированию потенциальных рисков на производственных объектах в реальном времени. Использование облачных технологий способствует созданию эффективных управленческих систем на горнодобывающих предприятиях, становясь основой для усовершенствования и поддержки корпоративных облачных сервисов. Внедрение местных промышленных кольцевых и беспроводных сетей, охватывающих весь комплекс шахт и предприятий, обеспечивает надежную и оперативную трансляцию информационных потоков и обработку больших объемов данных [8, 9].

В.С. Исаков в своей публикации выделяет ряд направлений развития горнодобывающей отрасли в России на ближайшую перспективу, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Направления развития горнодобывающей отрасли в России на ближайшую перспективу [10]

Направление	Описание	Примеры зарубежных разработок
Дроны и дистанционное зондирование	Использование дронов для сбора данных о месторождениях, картографирования и мониторинга.	Применение дронов для геологоразведки в Австралии и Канаде.
Автономное горное оборудование	Разработка и внедрение автономных буровых установок и грузовых машин для повышения эффективности и безопасности работ.	Автономные грузовики компании Rio Tinto в Австралии.
Виртуальная реальность	Использование VR для тренировки персонала, моделирования горных работ и визуализации месторождений.	Программы обучения персонала с помощью VR в США и Европе.
Искусственный интеллект	Применение AI для анализа данных, предсказания аварий и оптимизации процессов добычи.	Системы прогнозирования аварий от IBM в США.
Робототехника	Разработка роботизированных систем для выполнения сложных и опасных задач на месторождениях.	Роботизированные буровые установки в Норвегии.
3D-моделирование	Создание трехмерных моделей месторождений для более точного планирования и анализа.	3D-моделирование месторождений в Чили и Канаде.
Датчики и системы мониторинга	Размещение сети датчиков для контроля состояния оборудования, месторождений и окружающей среды.	Системы мониторинга на месторождениях в Южной Африке.
Достижения в области электрических и гибридных транспортных средств	Разработка и внедрение электрических и гибридных транспортных средств для снижения выбросов и повышения эффективности.	Электрические грузовые автомобили в Швеции.

Ш. Хайдаралиев подчеркивает, что в российской горнодобывающей отрасли на данный момент активно применяются новейшие достижения в сфере искусственного интеллекта, автоматизации и новаторских решений. Примером такого применения является использование рентгеновской дифракции. Распространено применение дистанционно управляемого контрольного оборудования, полностью автономных систем при транспортировке и бурении, включая платформы для разработки роботизированных очистных комплексов, а также ERP-систем и RFID-технологий. Все эти инновации вносят вклад в повышение эффективности управления ресурсами, увеличение объемов производства и доходов бюджета за счет оптимизации процессов добычи. Кроме того, они обеспечивают эффективный внутренний и внешний контроль, в том числе в области заработной платы, обоснованности выплат и налогообложения [11].

Как и любое новшество, процесс цифровизации в настоящее время сталкивается с определенными препятствиями - таблица 2.

Таблица 2 – Препятствия на пути цифровизации в горнодобывающей промышленности [12, 13]

Трудности цифровизации	Описание
Высокие затраты	Требуются значительные инвестиции для внедрения цифровых технологий.
Недостаток квалифицированных специалистов	Дефицит экспертов с необходимыми навыками в области цифровых технологий.
Сопротивление персонала	Сотрудники часто противятся изменениям, особенно при недостаточной подготовке в ИКТ.
Низкий уровень автоматизации	Многие предприятия ещё не достигли высокой степени автоматизации процессов.
Занятость руководства	Руководители перегружены текущей деятельностью и не могут уделять время стратегическим инициативам.

Отношение руководства	Неправильное восприятие или недооценка значимости цифровых инноваций со стороны руководства.
-----------------------	--

Нередко владельцам бизнеса мешает консерватизм и внутреннее скептическое отношение к цифровизации, непонимание ее важности, актуальности и неизбежности. Согласно исследованиям многопрофильного аналитического центра НАФИ 24% предпринимателей отмечают в качестве основного барьера нехватку средств. А по данным российского исследовательского бюро KMDA на первом месте среди причин стоит нехватка знаний и компетенций. Стоит также отметить, что наблюдается недостаток отечественных ИТ-решений в системах диспетчеризации и планирования, технологиях искусственного интеллекта и продвинутой аналитики и в системах предотвращения столкновений и обеспечения активной безопасности движимой техники [14].

Помимо общих целей импортозамещения, в фокусе российских компаний, занимающихся добычей полезных ископаемых, на сегодняшний день находятся задачи создания единой цифровой платформы. Наряду с интеграцией решений диспетчеризации и планирования ведется внедрение новых технологий в сфере промбезопасности и адаптация ИТ-продуктов для экспорта на дружественные России рынки.

Несмотря на сложности, связанные с невозможностью полноценного использования западного ПО, российские компании продолжают реализовывать намеченные ранее планы по цифровизации производства. Возникшие стимулы трансформации и перехода на новый софт создают возможности для внедрения единых цифровых платформ в промышленности. Такой подход в перспективе решит вопрос разрозненности данных, приведет к оптимизации трудозатрат, обеспечит возможность проведения общей аналитики, которая необходима для развития предприятий в целом.

Сейчас в России насчитывается порядка тысячи горнодобывающих предприятий. По оценкам примерно 10-20% из них могут быть заинтересованы в создании комплексной отраслевой платформы. Речь идет не только о крупных предприятиях, где уровень автоматизации достаточно высок, но и о средних производствах, которые сейчас стоят перед необходимостью обновления своей инфраструктуры.

В 2024 году процесс перехода предприятий на российские программные продукты будет продолжаться. Заказчики демонстрируют высокую заинтересованность в разработке ПО, которое на 100% соответствовало бы ожиданиям российских добывающих компаний.

Исследование, проведенное «Рексофт» в 2023 году, показало, что не менее 39% промышленных предприятий готовы инвестировать в развитие российского ПО для поддержки всех бизнес-процессов и технологических цепочек. При этом 16% из них уже в 2023 году вели совместную разработку с ИТ-компаниями.

Внедрение цифровых продуктов в горнодобывающей отрасли быстро окупается для предприятий за счет «эффекта больших чисел». Внедрение некоторых решений, таких как контроль топлива, может окупиться за три месяца в силу значительной доли таких расходов в балансе компаний. В среднем возврат инвестиций в приобретение цифровых решений составляет от года до двух.

Возможность получить программное обеспечение, адаптированное под конкретные задачи предприятия, также стало драйвером возникновения новых ожиданий со стороны добывающих компаний.

Представители отрасли обозначили те сегменты, в которых наблюдался недостаток подходящих для российского бизнеса решений:

- интегрированные системы диспетчеризации и планирования (по статистике, только на 60-70% соблюдаются планы по направлению ведения горных работ, и внедрение таких систем будет способствовать повыше-

нию эффективности добычи);

- внедрение технологий искусственного интеллекта и продвинутой аналитики в таких областях, как анализ геологических данных и оценка их запасов, беспилотный транспорт, анализ больших объемов данных о добыче и переработке руды, предиктивная диагностика состояния горнодобывающего оборудования, оптимизация транспортировки и логистики;

- системы предотвращения столкновений и обеспечения активной безопасности движимой техники.

Занимающиеся добычей полезных ископаемых предприятия активно внедряют комплексные стратегии развития. К примеру, все более актуальной становится концепция Mine to Mill (от рудника до фабрики).

Продолжится тенденция 2023 года, которая заключается в укреплении сотрудничества с дружественными компаниями из регионов Ближнего Востока, Латинской Америки и частично Азии. Именно эти страны составляют 47% глобального рынка, и работа с ними сегодня является важным элементом успешной стратегии развития бизнеса. Поэтому представители ИТ-бизнеса, специализирующиеся на автоматизации добывающих отраслей, активно работают над тем, чтобы наладить стабильную работу в открытых для экспорта регионах. Обеспечение стремительного роста требует привлечения масштабных инвестиций в основной капитал во всех отраслях экономики.

В настоящее время наблюдается возрождение интенсивного взаимодействия между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам, который представляет собой перспективный экспортный рынок для российской угольной отрасли. Исторически, сотрудничество между этими странами в сфере горнодобывающей промышленности имеет глубокие корни. В период существования СССР, правопреемником которого является Россия, оказывалась значительная техническая помощь Вьетнаму в разработке угольных месторождений, включая строительство шахт и разрезов, а также поставки специализированного оборудования. Кроме того, проводилась подготовка кадров для вьетнамской горной индустрии. Однако к концу 1980-х годов эти связи были прерваны и возобновились лишь после 2012 года. В настоящее время обе страны активно стремятся к расширению и укреплению этих взаимоотношений в области горнодобывающей промышленности.

Наряду с импортозамещением крайне важно развивать российские регионы – в первую очередь перспективные территории Дальнего Востока и Арктики. Социально-экономическое развитие этих территорий должно стать национальным приоритетом Российской Федерации, а одной из стратегических задач – развитие распределенной генерации. Это позволит модернизировать устаревшую и неэффективную энергоинфраструктуру за счет внедрения современных энергетических технологий, в том числе возобновляемых источников. Это, в свою очередь, поможет оптимизировать «северный завоз» и повысит эффективность работы горнодобывающих предприятий.

В марте 2023 года правительством был одобрен законопроект, известный в профессиональных кругах как «о вольном приносе» и касающийся старательской деятельности. В ближайшее время предполагается внесение этого документа на рассмотрение Государственной Думы Российской Федерации. На сегодняшний день в России добыча золота ограничена юридическими лицами, имеющими лицензию на пользование недрами. Однако данный законопроект предлагает расширить возможности для золотодобычи, предоставляя индивидуальным предпринимателям право на безвозмездное использование старательских участков на срок до трех лет с возможностью последующего продления. Введение этого закона также предполагает установление определенных ограничений, таких как глубина и технологии проведения раскопок, количество привлекаемых наемных работников,

а также максимальный объем добычи золота и другие аспекты. Эта инициатива позволит создать несколько тысяч рабочих мест и увеличит объемы золотодобычи.

Для стимулирования венчурного инвестирования необходимо учредить специализированные биржи, которые будут способствовать привлечению капитала в перспективные, но рискованные проекты. Это критически важно для молодых и развивающихся компаний (юниоров), которым следует предоставлять субсидии и налоговые льготы для облегчения их операционной деятельности до получения первых результатов.

Кроме того, существует потребность в программе льготных условий не только для геологоразведочных компаний. Эффективный механизм льготного кредитования для предприятий машиностроения, система финансовых гарантий, обеспечивающая качество горношахтного оборудования, и введение инвестиционных налоговых кредитов для предприятий горнопромышленного комплекса могут значительно усилить процесс импортозамещения и повысить его эффективность [15].

Горнодобывающая и металлургическая промышленности проходят через существенную трансформацию, спровоцированную комбинацией геополитических и технологических изменений, ростом внимания к экологической повестке. Важным трендом является сохранение значения ESG-трансформации, которая остается как возможностью, так и риском для горнодобывающих и металлургических компаний. Подход к декарбонизации и эффективному использованию ресурсов будет важным конкурентным преимуществом, определяющим востребованность продукта на глобальном рынке, а в перспективе и доступность капитала. Факторы ESG будут иметь все большее значение при принятии инвестиционных решений в горнодобывающем секторе.

Ключевыми инициативами, направленными как на ESG-трансформацию, так и на повышение рентабельности, могут быть: повышение эффективности использования воды, электричества, снижение доли образования отходов.

Еще одним важным трендом является рост спроса на редкоземельные металлы. Помимо использования их в производстве электроники и автомобилей, включая электромобили, одним из главных драйверов спроса на редкоземельные металлы является растущий глобальный спрос на чистую энергию. По мере того, как правительства и потребители по всему миру фокусируются на сокращении своего углеродного следа, существенно растет спрос на ветровые турбины и солнечные батареи, в производстве которых в большом объеме используются редкоземельные металлы.

ВЫВОДЫ

Таким образом, геополитическая обстановка и санкции западных стран оказали серьезное негативное влияние на работу горнодобывающей отрасли: снизились объемы экспорта, остановились импортные поставки оборудования и технологий, сократился объем инвестиций. Специфика проблем горнодобывающей отрасли в России такова, что для их разрешения требуются модернизация, использование современного оборудования и программного обеспечения.

Сохранение и развитие международного сотрудничества, особенно с дружественными странами, а также акцент на импортозамещение и развитие местных ресурсов, в частности в Дальневосточном и Арктическом регионах, являются стратегически важными направлениями. Законодательные инициативы, такие как «закон о вольном приносе», и усилия по стимулированию венчурных инвестиций подчеркивают стремление к диверсификации и укреплению экономического потенциала отрасли. Все эти факторы в совокупности обозначают новые горизонты для российской горнодобывающей промышленности, определяя ее будущее в условиях изменяющегося мирового экономического ландшафта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Каримова М.Т., Шарифзода Ш.Р. Роль промышленности в развитии национальной экономики (на примере горнодобывающего сектора). / М.Т. Каримова, Ш.Р. Шарифзода // Экономика Таджикистана. - 2023. - № 3. - С. 79-85.
2. Chen J., Jiskani I.M., Jinliang C., Yan H. Evaluation and Future Framework of Green Mine Construction in China Based on the DPSIR Model / J.Chen, I.M. Jiskani, C. Jinliang, H. Yan // Sustain. Environ. Res. - 2020. - № 30 (1). - Pp. 1-10.
3. Jiskani I.M., Cai Q., Zhou, W., Chang Z., Chalgri S.R., Manda E., et al. Distinctive Model of Mine Safety for Sustainable Mining in Pakistan. / I.M/ Jiskani, Q. Cai, W. Zhou, Z. Chang, S.R. Chalgri, E. Manda // Min. Metallurgy Explor. - 2020. - № 37 (4). - Pp. 1023-1037.
4. Русакович В.И., Кабулова А.Я. Влияние пандемии на горнодобывающую отрасль Российской Федерации: основные вызовы и пути решения. / В.И. Русакович, А.Я. Кабулова // Геополитика и экогеодинамика регионов. - 2021. - Т. 7 (17). - № 2. - С. 326-334.
5. Ткачева Л.Г. Горнодобывающая промышленность в условиях перехода к низкоуглеродной экономике. /Л.Г. Ткачева // Human Progress. - 2022. - Т. 9. - № 1. - С. 14.
6. Курушина Е.В., Шевелева Н.П. Цифровая трансформация промышленности на основе искусственного интеллекта. / Е.В. Курушина, Н.П. Шевелева // Общество: политика, экономика, право. - 2023. - № 7. - С. 67-73.
7. Абраштов А.Ю., Жаров В.С. Эффекты и модели технологической модернизации горнодобывающего производства. / А.Ю. Абраштов, В.С. Жаров //Север и рынок: формирование экономического порядка. - 2023. - Т. 26. - № 4 (82). - С. 71-84.
8. Балашов А.М. Внедрение современных цифровых технологий на горнодобывающих предприятиях. /А.М. Балашов // Горная промышленность. - 2022. - № 6. - С. 83-86.
9. Балашов А.М. Тенденции цифровизации производственных процессов в горном деле. / А.М. Балашов // Горная промышленность. - 2023. - № 3. - С. 134-137.
10. Исаков В.С. Современные технологии в горном деле. / В.С. Исаков //Вестник науки. - 2023. - Т. 1. - № 2 (59). - С. 137-140.
11. Хайдаралиев Ш. Технологическое развитие горной промышленности. /Ш. Хайдаралиев // Скиф. Вопросы студенческой науки. - 2023. - № 2 (78). - С. 167-171.
12. Дикунев И.Э. Тенденции развития горнодобывающей промышленности в России. /И.Э. Дикунев // Бизнес-образование в экономике знаний. - 2021. - № 2. - С. 42-44.
13. Разоренова Е.Ю. Технологии цифровой трансформации горнодобывающей отрасли. Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: сб. тр. науч.-практ. и учеб. конф., г. Санкт-Петербург, 4-6 июня 2019 г./Е.Ю. Разоренова СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2019. - Ч. 1. - С. 398-401.
14. Лукичев С.В. Цифровые горные технологии - импортозамещение и технологическая независимость. / С.В. Лукичев // Горная промышленность. - 2023. - № 55. - С. 4-9.
15. Чудаева А.А., Сапова О.А., Сапов А.Ю. Развитие и модернизация российских предприятий добывающих и обрабатывающих отраслей с применением цифровых технологий в условиях трансформирующегося мира: инвестиционный аспект. / А.А. Чудаева, О.А. Сапова, А.Ю. Сапов // Общество: политика, экономика, право. - 2023. - № 8. - С. 158-167.

Received date: 19.02.2024

Approved date: 03.03.2024

Accepted date: 31.03.2024

УДК 316.33
EDN: FCGBNY

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ ПРОЦЕССОВ РОССИЙСКИХ МАРКЕТПЛЕЙСОВ

© Автор(ы) 2024

КРАЙНЕВА Раиса Канафиевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры массовых коммуникаций и медиабизнеса

*ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ
125993, Россия, Москва, RKKrajneva@fa.ru*

ORCID: 0000-0002-4540-2033

БИРЮКОВА Екатерина Сергеевна, студент кафедры массовых коммуникаций и медиабизнеса
*ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ
125993, Россия, Москва, 205198@edu.fa.ru*

Аннотация. Данная статья исследует процесс цифровизации и его воздействие на трансформацию бизнес-среды, в особенности в постковидный период. В ходе исследования осуществляется анализ текущего состояния российского рынка электронной коммерции, наиболее активно развивающегося в условиях цифровизации. Особое внимание уделяется изменениям в стратегиях ведения бизнеса российских компаний, работающих в e-commerce, а также оценивается роль маркетплейсов как ключевых драйверов экономического роста страны. Выделяются основные аспекты влияния цифровизации на деятельность российских маркетплейсов и подчеркивается важность своевременного внедрения актуальных цифровых решений в бизнес. Исследуется, как переход к цифровой экономике и развитие информационно-коммуникационных технологий меняются паттерны потребительского поведения. С помощью сравнительной характеристики существующих методов оценки цифровой зрелости организаций выводится релевантный способ оценки уровня включенности организации в цифровую трансформацию, который возможно применить в условиях ограниченного количества информации о деятельности организации в сети. На основе результатов исследования проводится оценка крупнейшего по оборотам российского маркетплейса Wildberries. В ходе оценки отмечается, что эффективное использование маркетплейсом цифровых технологий должно предполагать технические и организационные изменения, включая работу с существующими процессами, человеческими ресурсами, цифровыми продуктами, данными и аналитикой, инфраструктурой. По результатам проведенной оценки выявлены наиболее слабые направления цифровизации Wildberries, способные оказать отрицательное влияние на деловую репутацию и имидж маркетплейса.

Ключевые слова: маркетплейс, цифровизация, цифровая экономика, бизнес-процесс, клиентский опыт.

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE TRANSFORMATION OF THE PROCESSES OF RUSSIAN MARKETPLACES

© Author(s) 2024

KRAYNEVA Raisa Kanafievna, PhD, Associate Professor of the Department of Mass Communications and Media Business

*FGOBU VO Financial University under the Government of the Russian Federation
125993, Russia, Moscow, RKKrajneva@fa.ru*

BIRYUKOVA Ekaterina Sergeevna, student of the Department of Mass Communications and Media Business
*FGOBU VO Financial University under the Government of the Russian Federation
125993, Russia, Moscow, 205198@edu.fa.ru*

Annotation. This article examines the process of digitalization and its impact on business environment transformation, particularly in the post-COVID period. The current state of the Russian e-commerce market, which is actively developing in the context of digitalization, is analyzed. Special attention is paid to changes in the strategies of Russian companies operating in e-commerce, and the role of marketplaces as key drivers of the country's economic growth is evaluated. The main aspects of the impact of digitalization on the activities of Russian marketplaces are highlighted, emphasizing the importance of timely implementation of relevant digital solutions in business. The study explores how the transition to a digital economy and the active development of information and communication technologies are changing patterns of consumer behavior. A comparative analysis of existing methods for assessing the digital maturity of organizations is used to derive a relevant approach to assessing the level of an organization's involvement in digital transformation, which can be applied in conditions of limited information about the organization's activities online. Based on the results of the study, an evaluation of Wildberries, the largest Russian marketplace by turnover, is conducted. The assessment notes that the effective use of digital technologies by the marketplace should involve technical and organizational changes, including working with existing processes, human resources, digital products, data and analytics, and infrastructure. The evaluation identifies the weakest areas of Wildberries' digitalization, which could have a negative impact on the marketplace's business reputation and image.

Keywords: marketplace, digitization, digital economy, business process, customer experience

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня сеть Интернет играет все большую роль в жизни людей. Многие процессы человеческой деятельности были упрощены благодаря процессам глобализации, развитию цифровых и информационных технологий и всемирной сети, но и пандемия коронавируса также внесла весомые коррективы в уже устоявшуюся реальность. В условиях эпидемиологического кризиса цифровая экономика вышла на новую ступень развития и к сегодняшнему дню только укрепляет свои позиции. Интернет-торговля в действительности занимает все большую долю российской экономики. По данным агентства «Data Insight», объем продаж в онлайн за прошлый год вырос в стране на 38% – до 5,7 триллиона рублей, при том, что больше половины оборота пришлось на маркетплейсы. Став одними из основных драйверов

российского онлайн-ритейла, маркетплейсы, как крупнейшие игроки рынка электронной коммерции, способны сформировать понятный, удобный и предсказуемый клиентский опыт, а для этого необходимо, чтобы все процессы маркетплейсов были автоматизированы и отточены под «новую реальность».

МЕТОДОЛОГИЯ

Актуальность темы статьи обусловлена продолжающейся цифровой трансформацией и нарастающей популярностью маркетплейсов, требующими от этого бизнеса все большей включенности в совершенствование процессов, связанных с обеспечением качественного взаимодействия с потребителями и мерчантами.

Целью статьи является обоснование эффективности оцифровки и оптимизации процессов российских маркетплейсов в современных реалиях.

В статье приведены результаты исследования по оценке цифровой зрелости масштабного представителя сегмента мультикатегорийных маркетплейсов – Wildberries; показаны потенциальные возможности реализации направлений по улучшению клиентского опыта, которые могут поспособствовать не только увеличению объема продаж и росту выручки маркетплейса, но также и укреплению его репутации как надежного и инновационного игрока на рынке электронной коммерции.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Несмотря на то, что цифровизация – явление, которому посвящено множество научных работ исследователей из разных областей знания, не существует единого общепринятого определения, в полной мере объясняющего этот термин. Дать однозначную и конкретную характеристику этому термину действительно сложно, поскольку цифровизация повсеместно охватывает все сферы жизни современного общества и по-разному проявляется в пользу и во вреде для каждой из них. В целях установления понятийной базы исследования, необходимо рассмотреть основные определения понятия «цифровизация» и выбрать наиболее релевантное в рамках настоящей статьи (Рис.1).

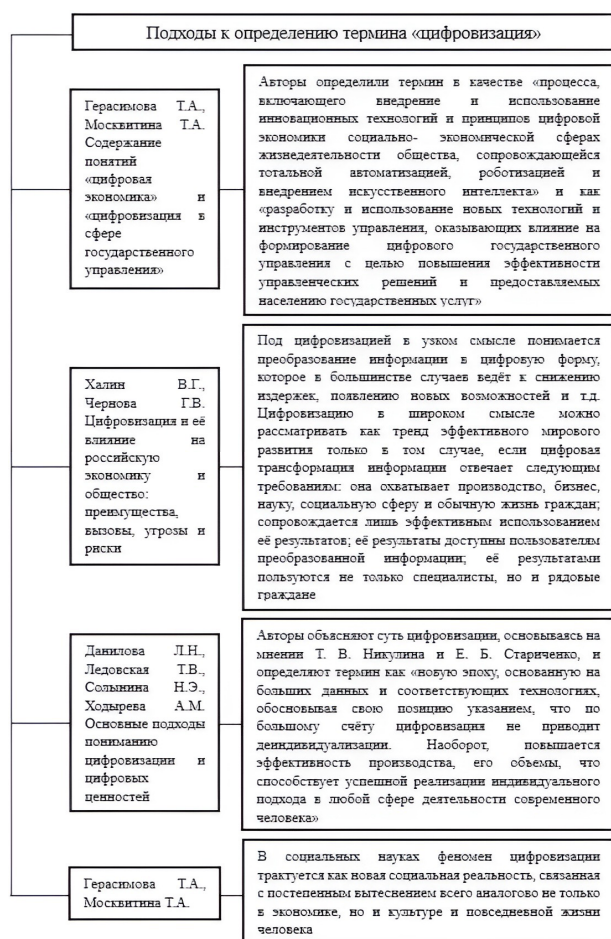

Рисунок 1 – Подходы к определению термина «цифровизация» (Источник: составлено автором по материалам опубликованных исследований в области изучения феномена цифровизации)

Среди предложенных определений термина «цифровизация», максимально близким для понятийного аппарата данного исследования является определение цифровизации экономической направленности, предложенное Халиным В.Г. и Черновой Г.В.

Активная цифровизация в действительности является трендом последних лет, в особенности в ходе и после пандемии COVID-19. Для многих предпринимателей этот период стал отправной точкой к фундаментальной перестройке стратегии ведения бизнеса, поскольку его

оцифровка быстро стала одним из ключевых факторов повышения конкурентоспособности организации.

Однако, для кого-то пандемия не стала вызовом, а скорее даже «сыграла на руку». К категории бизнеса, наименее пострадавшего от последствий локдауна относятся представители рынка электронной коммерции. «Электронная коммерция (e-commerce) – это предпринимательская деятельность физических и юридических лиц по продаже товаров, выполнению работ или предоставлению услуг, осуществляемая с использованием электронных сообщений и/или электронных контрактов», объясняется в толковом словаре по информационному обществу и новой экономике.

Важно отметить, что прогнозы относительно тенденций развития электронной коммерции, сделанные до пандемии, абсолютно не соответствуют сегодняшней действительности. Эксперты в области экономики не могли предсказать глобальное распространение вируса, поэтому скачок российского рынка e-commerce, сильнее всех выросшего в международном масштабе, не мог спрогнозировать никто. По данным отчета «Интернет-торговля в России 2020» аналитической компании Data Insight, специализирующейся на онлайн-ритейле, по итогам 2020 года российский рынок электронной торговли показал рост до 58%, что составило 2,7 трлн рублей (на 1 трлн больше, чем в 2019 году).

Та же аналитическая компания подготовила актуальное исследование, отражающее перспективы развития изучаемого рынка, основываясь на динамике в пандемию и последующих изменений структуры рынка. С учетом новых данных, к 2025 году прогнозируется еще более внушительный рост e-commerce (Рис. 2).

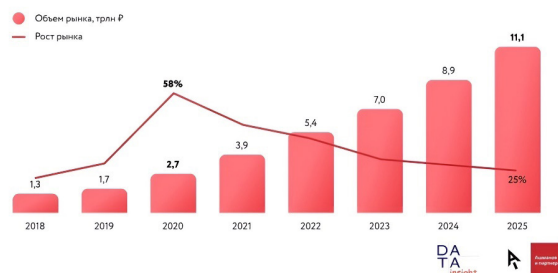

Рисунок 2 – Прогноз роста рынка e-commerce, составленный компанией «Ашманов и партнеры» на основе исследований агентства «Data Insight» (Источник: Рынок e-commerce в России: анализ, прогнозы и потенциал для бизнеса // Ашманов и партнеры URL: <https://www.ashmanov.com/education/articles/rynok-e-commerce-v-rossii-analiz-prognozy-i-potentsial-dlya-biznesa/>)

Эти данные позволяют сделать вывод о том, что формат дистанционных способов продажи товаров все активнее сменяет традиционную розничную торговлю и формирует новые потребительские привычки. Несомненно, люди оценили быстроту и мобильность онлайн-шоппинга, и даже после снятия ограничений многие по-прежнему предпочитают его оффлайн-покупкам.

Также, исследование Data Insight показывает, что ключевыми драйверами роста электронной торговли стала ниша e-grocery (онлайн-заказы продуктов питания) и маркетплейсы. В поисках эффективных цифровых решений для поддержания своего бизнеса «на плаву», многие предприниматели начали сотрудничество именно с ними. Маркетплейсы, в свою очередь, выступая агрегирующей площадкой для миллионов товаров и услуг, становятся крупнейшими игроками рынка e-commerce. Теперь они несут ответственность не только перед предпринимателями, доверившими маркетплейсам хранение, продвижение и логистику своих товаров и услуг, но и перед клиентами, отдавшими предпочтение онлайн-шоппингу на их платформе, полагаясь на быстрый и качественный сервис,

который не представляется возможным без оцифровки процессов, существующих в организации. Все эти процессы призваны работать так, чтобы путь клиента был максимально простым и предсказуемым, а обороты маркетплейса росли. При этом отметим, что у современного общества, живущего в изобилии предложения и познавшего все достоинства онлайн-взаимодействий, повысилась планка относительно уровня качества ожидаемого обслуживания, начиная от удобства верстки сайта/приложения до скорости доставки в пункт выдачи товаров. Это означает, что исправно процессы, каким-либо образом касающихся взаимодействия с настоящими и потенциальными потребителями в цифровой реальности, несет в себе огромный репутационный капитал и является определяющим фактором сохранения уверенных позиций маркетплейсов на рынке электронной торговли.

В России институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ проиндексировал цифровизацию по отраслям (Рис. 3).

Рис. 2. Индекс цифровизации отраслей экономики и социальной сферы по отраслям: 2021

Рисунок 3 – Индекс цифровизации отраслей экономики и социальной сферы по отраслям: 2021 (Источник: Индекс цифровизации отраслей экономики и социальной сферы // Высшая школа экономики URL: <https://issek.hse.ru/news/783750202.html>)

График, представленный на рис.3, наглядно отражает заметную динамику по субиндексу «Цифровизация бизнес-процессов» в категории «Оптовая и розничная торговля», а наименьшая динамика той же категории находится в субиндексе «Затраты на внедрение и использование цифровых технологий», а это означает, что маркетплейсам, также входящим в категорию оцифрованного торгового бизнеса, крайне важно участвовать в цифровой трансформации всех важных для бизнеса областей.

Понять, насколько эффективно оцифрованы торговые интернет-платформы, можно с помощью оценки уровня их цифровой зрелости. На сегодняшний день существует множество методов оценки уровня цифровой зрелости организаций, каждая из которых имеет свои преимущества и недостатки. Чтобы выявить наиболее релевантные направления оценки, следует исследовать ряд подходов к оценке цифровой зрелости организаций (Рис. 4).

Таблица 1. Основные направления для оценки цифровой зрелости организации*

Наименование критерия оценки	Примечание
Процессы	Оценивается эффективность и гибкость процессов компании, включая управление заказами, обработку платежей, логистику, а также скорость и качество обслуживания клиентов в пунктах выдачи заказов.
Кадры	Оценивается соответствие персонала компетенциям, необходимым для успешной работы в условиях цифровой трансформации, а также эмоционально положительный настрой сотрудников к внедрению цифровых продуктов

Цифровые продукты	Оцениваются такие факторы, как юзабилити сайта, наличие его мобильной версии, а также наличие и удобство использования мобильного приложения
Данные и аналитика	Оценивается способность компании надлежащим образом использовать информацию о своих клиентах, собираемую с целью упрощения их пути (формирование подборки персональных предложений, автоматический выбор пункта выдачи по геолокации, напоминание использовать накопленные бонусы и др.)
Инфраструктура	Оценивается техническая сторона работы компании, включая надежность и производительность серверов, качество работы баз данных, безопасность системы, а также стабильность и скорость работы сайта и приложения.

*Источник: составлено автором на основе проведенной сравнительной характеристики методов оценки цифровой зрелости организаций

Проведенная сравнительная характеристика методов оценки цифровой зрелости организации позволят выявить наиболее релевантные направления, подходящие для проведения общей оценки цифровой зрелости в условиях ограниченного доступа к информации, присутствующей о бизнес-деятельности организации в сети (Таблица 1).

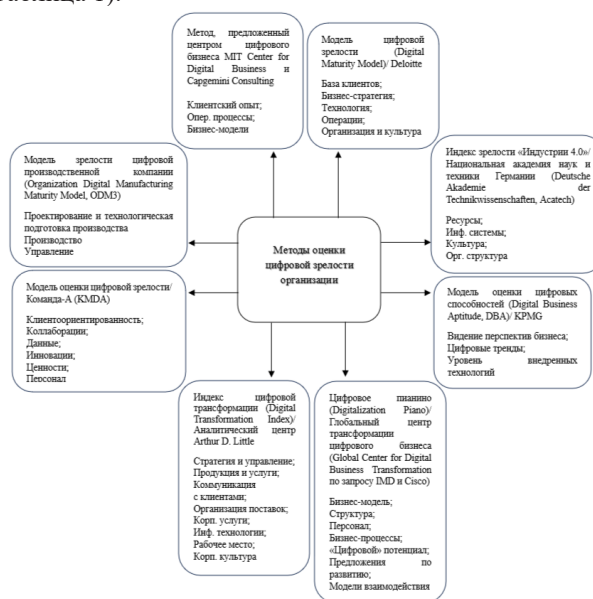

Рисунок 4 – Методы и области оценки цифровой зрелости организации (Источник: составлено автором по материалам опубликованных исследований в области оценивания цифровой зрелости организаций)

Важно отметить, что ни одна организация не проводит полное «цифровое обновление». Организации разного масштаба, выбирая приоритетные для себя категории, двигаются в направлении цифровой трансформации в своем темпе, достигая различных результатов. Платформы интернет-торговли, также активно реализующие цифровые преобразования, образуют собой тройку ведущих сегментов рынка электронной коммерции в России: крупные маркетплейсы, e-grocery и интернет-аптеки. Среди крупных маркетплейсов выделяются Wildberries, Ozon, Яндекс.Маркет, AliExpress Россия и Мегамаркет, которые в 2022 году увеличили свои показатели на 80% и занимают 47% рынка. Сектор e-grocery, то есть онлайн-торговля товарами повседневного спроса, вырос в 2022 году на 66%, заняв около 10% рынка. Лидерами отрасли интернет-аптек являются Apteka.ru, Сбер Еаптека и Ozon.

По мнению генерального директора компании «INFOnline-аналитика» Бурмистрова М. Б., ключевым драйвером роста исследуемого рынка являются мультикатегорийные (крупные) маркетплейсы, оборот которых за 2022 год вырос на 90% почти до 4,8 трлн руб. с учетом НДС.

ОБСУЖДЕНИЕ

В рамках данного исследования проведена оценка цифровой зрелости самого масштабного представителя сегмента мультикатегорийных маркетплейсов – Wildberries. «По итогам 2022 г. оборот Wildberries вырос на 98% (до 1,669 трлн руб.), а оборот Ozon – на 86% (до 832 млрд руб.)», отмечает генеральный директор компании «INFOnline-аналитика» Михаил Бурмистров. Для оценки степени включенности маркетплейса в процессы цифровой трансформации, следует проанализировать Wildberries по направлениям для оценки цифровой зрелости организации (Таблица 1).

Автором было проведено 2 типа исследования с целью изучения существующего клиентского опыта в условиях цифровизации на примере российских маркетплейсов:

- в опросе участвовало 174 респондента, являющихся активными пользователями российских мультикатегорийных маркетплейсов;

- в глубинном интервью участвовал индивидуальный предприниматель, занимающийся продажей женской и мужской одежды на Wildberries. Глубинное интервью было нацелено на выявление существующих проблем во взаимодействии с данной цифровой платформой.

Наиболее показательными и полезными данными в рамках оценки цифровой зрелости Wildberries являются вопросы, связанные непосредственно с процессами, влияющими на получение клиентами положительного клиентского опыта как в онлайн, так и в офлайн-среде. Например, в ходе опроса было выявлено, что цифровые продукты Wildberries развиты достаточно хорошо, поскольку половина из опрошенных почти никогда не сталкивается с проблемами технического характера (сбой работы сайта/приложения, сбой оплаты и пр.), и лишь малая часть респондентов испытывала трудности при взаимодействии с цифровыми продуктами маркетплейса (Рис. 5).

Рисунок 5 – Частота возникновения технических сбоев на сайте/в приложении Wildberries (Источник: составлено автором)

Если техническая сторона работы маркетплейса устраивает большинство респондентов, то юзабилити цифровых продуктов и, как следствие, удобство получаемого пользовательского опыта имеет массу пробелов. Помимо указанных функций на графике, респондентам не хватает возможности отменить необдуманный заказ сразу после его оформления (необходимо ждать, пока товар придет в пункт выдачи заказов и только тогда отказаться от него), также многим респондентам не нравится, что за возврат маркетплейс взымает дополнительную плату (Рис. 6).

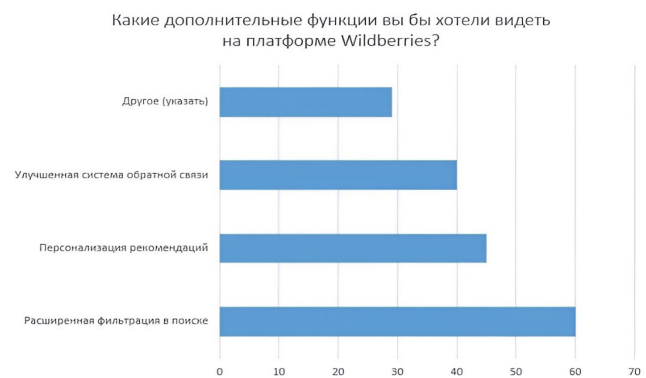

Рисунок 6 – Частота возникновения технических сбоев на сайте/в приложении Wildberries (Источник: составлено автором)

Данные, полученные автором в результате опроса и глубинного интервью, позволяют дать примерную оценку цифровой зрелости анализируемого маркетплейса.

Таблица 2 – Оценка цифровой зрелости Wildberries

№	Наименование критерия оценки	Балл (макс.=10)
1	Процессы	5
2	Кадры	6
3	Цифровые продукты	7
4	Данные и аналитика	10
5	Инфраструктура	9
Итого		37/5 (средний балл = 7)

Источник: составлено автором

Таким образом, основываясь на полученном среднем значении и относительно невысоких баллах отдельных критериев оценки, можно сделать вывод о том, что Wildberries неполноценно включен в процессы цифровой трансформации, из-за чего маркетплейс подвергается крупным репутационным рискам и может терять как реальных, так и потенциальных клиентов, уступая конкурентам в «проседающих» направлениях.

ВЫВОДЫ

В ходе исследования была выявлена предсказуемая зависимость бизнеса от изменений, происходящих во всех областях жизни общества, в том числе в экономике. Ключевым феноменом, оказывавшим влияние на массовую перестройку стратегий ведения бизнеса, стала цифровизация. Масштабирование информационно-коммуникационных технологий способствует развитию цифровой экономики, благодаря которому большая часть экономической деятельности переходит в онлайн-среду.

Оценка показала, что даже если в своей отрасли организация – лидер, для клиентов это не является гарантом получения качественного клиентского опыта, стандарты которого сегодня и формируются за счет соответствия организации актуальным тенденциям цифровизации. В ходе оценки также были выявлены проседающие аспекты цифровизации маркетплейса, позволяющие сформировать ряд направлений по улучшению клиентского опыта. Эти направления должны включать в себя совершенствование системы обратной связи, оптимизацию процессов оформления заказов и возвратов, проработку механизма расширенной фильтрации при поиске товаров на сайте и в мобильном приложении маркетплейса.

Электронная коммерция стала сферой, ставшей наиболее показательной с точки зрения влияния трансформации экономики на бизнес, приоритетным сегментом которой является активно развивающийся рынок маркетплейсов. Российским маркетплейсам, показывающим исключительно быстрые темпы экономического роста, необходимо внимательнее отслеживать вопрос актуальных цифровых преобразований, поскольку клиентские ожидания от удобства, скорости и прозрачности бизнеса сегодня очень высоки, а результаты оценки цифровой зрелости крупнейшего российского маркетплейса Wildberries только подтверждают этот факт.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Герасимова Т.А., Москвитина Н.В. Содержание понятий «цифровая экономика» и «цифровизация в сфере государственного управления» // Социальная реальность виртуального пространства: материалы I Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск: ИГУ, 2019. С. 310–315.
2. Данилова Л. Н., Ледовская Т. В., Сольнин Н. Э., Ходырев А. М. Основные подходы к пониманию цифровизации и цифровых ценностей // Вестник Костромского государственного университета. Серия «Педагогика. Психология. Социокинетика». 2020. № 26 (2). С. 5.
3. Боровских Н.В., Чижикова Т.А. Маркетинговая стратегия предприятия: обоснование и разработка в условиях цифровизации // Азимут научных исследований: экономика и управление Том: 12 Номер: 2 (43) Год: 2023 DOI: 10.57145/27128482_2023_12_02_02
4. Загребин В.В., Серова Е.А. Процесс цифровизации в условиях глобальной неопределённости // Возможности и угрозы цифрового общества. Ярославль: Цифровая типография, 2020. С. 79.
5. Никулина Т.В., Стариченко Е. Б. Информатизация и цифровизация образования: понятия, технологии, управление // Педагогическое образование в России. 2018. № 8. С. 107
6. Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. № 10. С. 46–63.
7. Специализированные маркетплейсы в 2023 году увеличили оборот почти на треть // Ведомости URL: [https://www.vedomosti.ru/business/articles/2024/01/26/1016843-spetsializirovannie-marketpleisi-velichili-oborot-pochti-na-tret?from=read_also=3](https://www.vedomosti.ru/business/articles/2024/01/26/1016843-spetsializirovannie-marketpleisi-velichili-oborot-pochti-na-tret) (дата обращения: 14.01.2023).
8. Индекс цифровизации отраслей экономики и социальной сферы // Высшая школа экономики URL: <https://issek.hse.ru/news/783750202.html> (дата обращения: 07.02.2024).
9. Как растут российские маркетплейсы на фоне санкций и ухода иностранных игроков // Тинькофф Журнал: журнал про ваши деньги URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/review-ecommerce-rus-2022/> (дата обращения: 11.02.2024).
10. Маркетинговое исследование Интернет-торговля в России 2020 // DataInsight URL: https://datainsight.ru/DI_eCommerce2020 (дата обращения: 05.02.2024).
11. Российские маркетплейсы в эпоху санкций // Журнал «Управленческий учет» URL: <https://uprav-uchet.ru/index.php/journal/article/view/3783> (дата обращения: 13.02.2024).
12. Рынок e-commerce в России: анализ, прогнозы и потенциал для бизнеса // Ашманов и партнеры URL: <https://www.ashmanov.com/education/articles/rynok-e-commerce-v-rossii-analiz-prognozy-i-potentsial-dlya-biznesa/> (дата обращения: 05.02.2024).
13. Толковый словарь по информационному обществу и новой экономике // InvestFuture URL: <https://investfuture.ru/dictionary/word/elektronnaya-kommerciyaecommerce> (дата обращения: 05.02.2024).
14. Услуги курьера сейчас почти ничего не стоят»: почему маркетплейсы выигрывают у розницы // Тинькофф Журнал: журнал про ваши деньги URL: <https://journal.tinkoff.ru/e-commerce/> (дата обращения: 03.02.2024).
15. Digital transformation: a roadmap for billion-dollar organizations // Capgemini Consulting URL: https://www.capgemini.com/wp-content/uploads/2017/07/Digital_Transformation_A_Road-Map_for_Billion-Dollar_Organizations.pdf (дата обращения: 11.02.2024).
16. Digital Transformation Maturity Model // Velosio URL: <https://www.velosio.com/blog/digital-transformation-maturity-model/> (дата обращения: 11.01.2023).
17. Measuring your digital business aptitude: Are you ready for digital transformation? // KPMG URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/pdf/2016/04/measuring-digital-business-aptitude.pdf> (дата обращения: 11.01.2023).
18. Deutsche Akademie der Technikwissenschaften (Acatech). Industry maturity index 4.0. Managing the digital transformation of Companies. https://www.acatech.de/wp-content/uploads/2018/03/acatech_STUDIE_rus_Maturity_Index_WEB.pdf (дата обращения: 06.03.2022).

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 04.03.2024

Approved date: 31.03.2024

Accepted date: 31.03.2024

УДК 33
EDN: FCULTS

© Автор(ы) 2024

НОВЫЕ МЕТОДЫ В ОБУЧЕНИИ МЕНЕДЖЕРОВ ПО ПРОДАЖАМ

КРАСНОВА Анастасия Игоревна, аспирант факультета «Управления»

Университет «Синергия»

129090, Россия, Москва, mad_krasnova@list.ru

SPIN: 8550-5491

AuthorID: 980072

ORCID: 0000-0002-3133-0059

ШАВЫРИНА Анна Алексеевна, кандидат психологических наук, доцент факультета «Управления»

Университет «Синергия»

129090, Россия, Москва, anna.a.shavirina@gmail.com

SPIN: 8550-5491

AuthorID: 980072

ORCID: 0000-0002-3133-0059

Аннотация: В статье проанализированы последние публикации в области обучения менеджеров по продажам и предложены новые подходы в обучении. Для быстрого и качественного формирования навыка у менеджера необходимо создавать систему учебных мероприятий, включающую в себя цикличные практические занятия с тренером, тренировки на местах с руководителем, домашние задания, аттестацию и активный онлайн разбор звонков с тренером на стадии внедрения. Одним из способов ускорения выработки навыка может являться отработка бланков зарисовок с типичными запросами и фразами клиентов, которые имитирует будущий диалог. Способ стимулирует запоминание отдельных частей будущих разговоров. Сделанные выводы являются ценным инструментом для обучения персонала в компаниях сферы услуг.

Ключевые слова: обучение менеджеров по продажам, формирование навыка, система учебных мероприятий, онлайн разбор звонков, отработка зарисовок.

NEW METHODS IN TRAINING SALES MANAGERS

© Author(s) 2024

KRASNOVA Anastasia Igorevna, postgraduate student of the Faculty of "Management"

University "Synergy"

129090, Russia, Moscow, mad_krasnova@list.ru

SHAVYRINA Anna Alekseevna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Faculty of Management

University "Synergy"

129090, Russia, Moscow, anna.a.shavirina@gmail.com

Abstract: The article analyzes the latest publications in the field of sales manager training and proposes new approaches to training. In order to quickly and effectively develop a manager's skill it is necessary to create a system of educational activities that includes cyclic practical sessions with a coach, on-site training with a supervisor, homework, certification, and online call analysis with a coach during the implementation phase. One of the methods to accelerate skill acquisition could be the practice of templates with typical customer requests and phrases, which simulates potential dialogues. This method engages visual memory and aids in memorizing individual parts of future conversations. The conclusions drawn are a valuable tool for staff training in service industry companies.

Keywords: sales manager training, skill formation, system of educational activities, online call analysis, dialogue practice, visual memory.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в практике обучения менеджеров по продажам технологии продаж используется большое количество методов, форм, видов и инструментов: от деловых игр и бизнес-квестов, до транскрипции звонков с автоматическими рекомендациями по чек-листу звонка и очной аттестации по продукту. Отсутствие утвержденного стандарта для бизнес-тренера предоставляет ему широкие возможности для творчества и изобретения, доработки давно существующих и доказавших свою эффективность методик. Только по теме установления контакта с клиентом можно найти более 100 предлагаемых техник и приемов работы. По словам М.В. Кларин все большую роль в развитии организаций играет умение управленцев и сотрудников дополнять и развивать сложившиеся подходы, принимать нестандартные решения. В эпоху изменений выигрывать будут те, кто откликается на новые вызовы, опираясь на опыт, и в то же время мыслит нестандартно [1].

Рассматривая обучение, как инструмент повышения эффективности предприятия, Н.С. Межлумян и М.Р. Согомонян утверждают, что в настоящее время обучению персонала в организациях уделяется особое внимание, поскольку от уровня образования персонала зависит развитие и эффективность деятельности организации [2]. Крупные игроки ищут готовые системы обучения, представляющие собой конвейер, включающий в себя классический подход – техники продаж и управленческий цикл. Под такие системы легко найти

персонал, управляющий состав с ними хорошо знаком. Классическая система имеет более высокий показатель конверсии продаж, однако требует затрат на большой штат, а также времени на внедрение, которого, как правило, у предпринимателей нет. В таких конвейерных системах сложно рассчитывать на создание новых подходов. Малый бизнес берет в штат одного тренера по продажам, который отвечает за обучение продукту, работе в CRM-системе и основным техникам продаж, таким как: установление контакта с клиентом, выявление потребностей, презентация услуги/товара, работа с возражениями и сервис. В таких случаях тренер, как правило, сильно перегружен и у него не хватает времени на разработку новых решений. Руководство компаний, заинтересованных в инновационных решениях, находится в поиске новых способов повышения эффективности систем обучения, которые предоставят ему конкурентное преимущество на рынке на определенный промежуток времени. Противоречие состоит в том, что, во-первых, таких специалистов на рынке мало, а во-вторых: HR и руководителю необходимо погрузиться в тонкости специализации, чтобы найти профессионала, способного создать новый подход в работе. Все это приводит к тому, что на рынке не появляются методы, адаптированные под современные вызовы.

Изучая опыт российских исследователей темы обучения менеджеров, можно подтвердить, что авторы предлагают доработку существующих методов. Например, М.В. Тимофеев предлагает классифицировать типичные ошиб-

ки менеджеров с рекомендациями по их исправлению, в том числе говоря о необходимости системности применения данной процедуры «рекомендовано повторить методику в диапазоне от 0,5 до 2 месяцев» [3]. В тоже время В.А. Духовник акцентирует внимание на модернизацию системы обучения на основе непрерывности и геймификации. «Важным преимуществом предложенной методики является использование инструмента геймификации, который позволяет максимально вовлечь специалистов, проходящих обучение, в процесс и сделать его более интересным. Использование инструментов геймификации направлено на повышение восприятия инструментов обучения молодыми кадрами» [4].

Три проблематики в сфере продаж обозначает Н.А. Олейникова: нехватка квалифицированного персонала, высокая конкуренция в сфере продаж, незнание целевой аудитории и своего клиента. Перед тем как направлять менеджеров на работу, нужно продумать методы взаимодействия с клиентами, а затем отработанные сценарии можно давать сотрудникам для исполнения. Менеджерам отделов провести оценку принимаемого персонала и выявить самые слабые стороны. Необходимо установить систему мотивации, которая будет состоять из KPI, высокой отсечки и дифференцированного процента с продаж [5].

С одной стороны, исследователи дорабатывают существующие методики, что понятно и обусловлено уже почти столетней историей применения технологий продаж. С другой стороны, многие авторы выявляют большое количество проблемных факторов, которые прямо и косвенно влияют на результат, и сопряжены с обучением менеджеров по продажам. Система мотивации, уровень доработки CRM, квалификация управляющего состава – увязать это в одну систему практически невозможно. Область продаж и обучения слишком широка, чтобы собрать их в одной работе. Это подтверждается исследованием Д. Н. Микрюкова о внедрении CRM-систем, как значительным фактором повышения эффективности взаимодействия с клиентом [6].

Специалистам продаж и учебным центрам Р.М. Папаян рекомендует сконцентрироваться на следующих причинах низкой конверсии продаж:

1. Ограниченный ассортимент.
2. Некомпетентность менеджера.
3. Слишком высокая или низкая цена.
4. Сложность найти нужный товар.
5. Плохое обслуживание [7].

Если рассматривать тему цифровизации обучения, то В.А. Духовник отмечает, что многие HR специалисты считают цифровые технологии в системе управления персоналом не трендом, а скорее необходимостью [8].

Полученные Г.Г.П. Виджетхунгой и В.О. Кожинной результаты свидетельствуют о необходимости модернизации и оптимизации образовательных процессов в организациях. Одним из путей решения данной проблемы является внедрение цифровых технологий в процесс обучения персонала [9].

Актуальность исследования Е.В. Ширинкиной обусловлена тем, что в условиях цифровизации активизируется корпоративное обучение, при этом затраты на него несет компания, однако сотрудники воспринимают обучающие программы скорее как принудительные, а руководители неверно определяют фокус обучения или не интересуются его результатами. В этой связи представлена аналитика, может ли обучение изменить поведение. Определены главные препятствия, негативно влияющие на эффективность обучения персонала. Практическая значимость исследования заключается в том, что позволяет руководителям компаний и HR-менеджерам разработать стратегию преодоления этих препятствий, что даст возможность сделать корпоративное обучение эффективным [10].

Не до конца раскрытым решением можно считать предложенный Г.А. Фроловым типовой пакет описан-

ных операций как техники эффективных продаж товаров аптечного ассортимента [11]. Сюда же относятся рекомендации А.П. Лаврова «тонко чувствовать», который утверждает, чтобы товар пользовался спросом, его нужно правильно продавать. «На сегодняшний день существуют различные техники продаж, которые позволяют совершать успешные сделки при минимуме затрат. Менеджер должен тонко чувствовать, какая именно техника продаж уместна в конкретной ситуации. Техника продаж – это модель того, как выполняется процесс продажи. Если в процессе продаж описываются общие стадии пути потенциального клиента, техники продаж дают нужную стратегию и подход к процессу» [12].

Зарубежные исследователи подчеркивают роль человеческих ресурсов, которые являются конкурентным преимуществом любой компании, особенно это затрагивает сферу продаж. В то же время встает вопрос о необходимости обучения сотрудников (V. Rao, 2010), который находит отражение в работах большого количества зарубежных авторов [13].

Подчеркивая необходимость дополнительного обучения менеджеров по продажам Zoltners A.A., Lorimer S.E., Sinha P., отмечают, что многие компании не уделяют достаточно внимания развитию своих сотрудников. Авторы называют в качестве причины особенности руководителей менеджеров, такие как недостаточные знания и опыт именно в управленческой деятельности, а не продажах, а также сложности в обосновании необходимости обучения по классической программе. Крупные отделы продаж могут оправдать индивидуальные программы, в то время как более мелкие отделы продаж нуждаются в более творческих подходах. Для устранения этой проблемы необходимо сначала признать важность развития сотрудников, а затем выбрать эффективные и действенные методы обучения, подходящие для каждой конкретной ситуации. В качестве хорошо работающих методов для небольших отделов продаж предлагаются наставничество со стороны супервайзеров (контролеров), обмен опытом, самостоятельное обучение сотрудников на рабочем месте. Это не исключает использования этих же методов для развития менеджеров по продажам в крупных компаниях [14].

Ряд авторов не считает новые подходы к обучению достаточно эффективными, отдавая предпочтение классическим методам. Такие методы как наставничество, ролевые игры, наблюдения за работой более опытных сотрудников, позволяют лишь оправдать необходимость обучения за счет повышения мотивации к обучению самих сотрудников [15].

При этом, сравнительный анализ эффективности высокотехнологичных и традиционных методов обучения продажам, проведенный Erffmeyer R.C., Russ K.R., Hair Jr. J.F., показал, что несмотря на ожидаемые учеными оптимистичные прогнозы высокой результативности высокотехнологичных методов обучения, они не получили широкого распространения в подготовке менеджеров по продажам. В то же время традиционные (классические) методы обучения продажам продолжают широко использоваться [16].

При изучении современных практик, подходов и методов обучения менеджеров по продажам Gordon G.L. и др. были получены данные о том, что вид обучения, его продолжительность воспринимается по-разному, не всегда однозначно и сильно зависит от культурных различий аудитории. Именно поэтому обучение предлагается рассматривать как непрерывный процесс, оценить эффективность которого не всегда представляется возможным. Универсальными остаются советы о том, что обучение должно проводиться разными наставниками, имеющими большой опыт продаж, чем менеджеры [17].

Проблемой обучения, которая пока не имеет решения Singh V.L., Manrai A.K., Manraib L.A. считают культуру продаж организации, которая неформально строится на копировании наиболее влиятельных, успешных

менеджеров по продажам и руководителей. По мнению ученых, она является препятствием на пути к успешному овладению знаниями. В качестве решения предлагается использование системного подхода при анализе влияния различных факторов на обучения продажам, в том числе социальных сетей, которые оказывают влияние на приобретение навыков продаж и подход продавцов к продажам [18].

Вместе с тем, авторы подчеркивают отдельные проблемы в обучении менеджеров по продажам. Умение общаться, как главнейшее качество продавца, выделяет Г.В. Хаустова. Именно посредством голоса и правильно подобранных фраз, а также строго выверенной структуры диалога продавец достигает результата [19]. Однако в системе их никто не рассматривает, о чем подробно описано в статье А.И. Красновой и А.А. Шавыриной «Актуальные проблемы построения эффективной системы обучения менеджеров по продажам в компаниях сферы услуг» [20].

В настоящее время актуальной задачей является: систематизация накопленного опыта, апгрейд существующих программ и поиск новых решений.

МЕТОДОЛОГИЯ

Для того, чтобы лучше понимать основные составляющие методов обучения менеджеров по продажам, обратимся к истории.

В основе обучения менеджеров по продажам лежит понятие «тренинг» – метод активного обучения, направленный на развитие знаний, умений и навыков, а также социальных установок. В начале занятия тренер собирает имеющийся опыт по обсуждаемой теме в общую копилку (Цикл Колба), далее предлагает разные техники работы по теме тренинга, рассказывает об алгоритме работы, после чего разбирает несколько примеров и предлагает менеджерам по продажам потренироваться. Так называемая модель Tell Show Do. Как правило, тренинг проводится всего один раз и навык не формируется в достаточной степени. У обучающегося создается лишь представление об алгоритме работы. Впоследствии, в отделах продаж по чек-листам определяется насколько хорошо менеджер владеет навыком и при необходимости его или вновь направляют на данный тренинг или руководитель проводит самостоятельную работу с сотрудником, например, тренирует навык в ролевых играх.

Метод обучения – способ взаимодействия между учителем и учениками, в результате которого происходит передача и усвоение знаний, умений и навыков, предусмотренных содержанием обучения. Методов обучения в продажах множество: от теории до новомодных стратегических и коуч-сессий.

Представленные методы обучения положительно рекомендовали себя на рынке. При этом их объединяет один минус, что они краткосрочные и как правило несистемные. Все это приводит к низкому уровню владения навыком, что в свою очередь снижает эффективность продаж.

Если рассматривать основу методологии обучения в педагогической деятельности, как ЗУН (знания, умения, навыки), то в процессе формирования навыка выделяют два периода: установление и стабилизация.

Доктор психологических наук, профессор Лев Борисович Ительсон выделил несколько этапов формирования навыка. В связи с этим, интерес вызывает описание особенностей выполнения действия на каждом этапе:

- ознакомительный (понимание цели, но не способов достижения; грубые ошибки при действии);
- подготовительный (понимание способов выполнения действия, но неточное и неустойчивое выполнение: лишние движения, напряжение, сосредоточенность, плохой контроль);
- стандартизирующий (растет качество движений, внимание – на результат, переход к мускульному контролю);
- варьирующий (гибкое целесообразное выполнение

действий; контроль на основе специальных сенсорных синтезов; интеллектуальные синтезы – интуиция).

Для того, чтобы сохранить сформированные навыки и умения, их следует постоянно практиковать и использовать. Обучение даст необходимый результат при реализации всех составляющих ЗУН. Без знаний не будет умений, без умений не сформируется навык. Это подтверждает исследование Е.А. Богачевой и Г.С. Цехановича, которые утверждают, что обучение – это непрерывный процесс формирования и развития профессиональных знаний, умений и навыков [21].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Срок выработки навыка значительно превышает срок проведения обучения. На протяжении значительного времени он проходит этапы, на которых происходит интериоризация полученных знаний и умений в привычную деятельность. Так вначале формируется программа навыка: движение разделяется на отдельные компоненты, которые только начинают использоваться с целью ориентации и выбора наиболее удачных для дальнейшего применения. На втором этапе движения выполняются отдельно, происходит их анализ на силу, величину и длительность, что приводит к возможности их чередования. Только на третьем этапе элементы объединяются в целое, образуя, так называемое сенсорное поле, регулятором выступает обобщенный образ, состоящий из последовательности движений, взаимосвязи и иерархии. И только после этого навык автоматизируется: лишние движения устраниваются, мышечное напряжение снижается, а внимание с процесса переходит уже на результат [22].

Становление навыка не происходит равномерно, как отмечает Н. И. Федотова, в связи с утомлением, потерей интереса, изменением обстановки, методических приемов и другими трудностями, навык выходит на плато, возникает задержка его формирования [23]. При этом сроки прохождения этапов и задержек никто из исследователей не указывает, так как они субъективны и зависят от индивидуальных особенностей каждого обучаемого.

В большинстве своем сегодняшние системы обучения предлагают три варианта обучения:

- разовые двухдневные тренинги;
- недельный инкубатор с разовой поддержкой;
- онлайн обучение.

Данные системы противоречат и нарушают правило процесса интериоризации знаний и формирования навыка.

Для решения задачи быстрого правильного формирования навыка в данной статье авторы предлагаются два новых решения в области обучения менеджеров по продажам:

1) Систематическое использование метода «отработки зарисовок» на практических занятиях по продажам и в домашних заданиях.

3) Онлайн-дежурства в отделах продаж, как метод коррекции переговоров на местах.

ОБСУЖДЕНИЕ

Эффективная учебная модель, позволяющая быстро и качественно сформировать навык, должна включать в себя тренинг и практику. В течение двух недель проводятся практические занятия, включающие в себя отработку стандартных запросов клиентов, типичные ошибки и варианты действий, что является симулятором будущих разговоров менеджера с клиентом. На третьей неделе происходит интеграция работы руководителя и тренера в учебный процесс.

В таблице отражен план обучения менеджера по теме «Цель клиента» с кратким описанием содержания занятий. Представлены практические занятия, аттестация и постсопровождение на местах, которые завершают цикл обучения. А также отражена системность применения метода отработки зарисовок и онлайн-дежурства.

Таблица 1 - План обучения менеджера по продажам (составлено автором).

Первая неделя	Пн.	Вт.	Ср.	Чт.	Пт.
Название занятия / рабочая активность	Тренинг	Цель клиента	Практика 1	Практика 2	Практика 2
Краткое содержание	1. Анализ опыта группы по теме 2. Понимание цели клиента 3. Банк вопросов 4. Отработка зарисовок	Время на осмысление, закрепление материала и выполнения домашнего задания	1. Разбор домашнего задания 2. Отработка скриптов блока Цель клиента 3. Разбор звонка с клиентом	Время на осмысление, закрепление материала и выполнения домашнего задания	1. Разбор домашнего задания 2. Рольевые игры по кейсам (разные цели клиента) 3. Отработка зарисовки (10 примеров, из которых 3 сложных, 3 из другой сферы деятельности)
Продолжительность	3 часа		2 часа		2 часа
Домашнее задание	Дополнительный блок с зарисовками (10 примеров)		1. Дополнительный блок с зарисовками (5 более сложных примеров) 2. Разбор звонка с возвратом		Нет
Вторая неделя	Пн.	Вт.	Ср.	Чт.	Пт.
Название занятия / рабочая активность	Практика 3	Практика 4	Подготовка к аттестации	Аттестация	Рабочий день
Краткое содержание	1. Повторение теории 2. Рольевые игры по кейсам	1. Разбор домашнего задания 2. Рольевые игры по кейсам	Сотрудник отработывает три кейса	Сотрудник отработывает три кейса	
Продолжительность	2 часа	2 часа	до 10 минут	до 10 минут	
Домашнее задание	1. Просмотр и разбор видео 2. Отработка зарисовок по представленной технике	Нет	Обратная связь с точками роста	Обратная связь с точками роста	
Третья и далее	Пн.	Вт.	Ср.	Чт.	Пт.
Название занятия / рабочая активность	Планерка руководителя	Симулятор	Оценка звонка по чек-листу, разбор звонка, подача обратной связи	Симулятор	Онлайн-дежурство с бизнес-тренером
Описание активности	Статистика отдела Задачи на неделю (включая задачи по работе с целями клиентов)	15-минутные разминки с руководителем	Разбор 2-3 звонков по чек-листу с подачей обратной связи	15-минутные разминки с руководителем	Отработка реальных клиентов совместно с бизнес-тренером. Проработка скрипта до звонка, подготовка во время разговора, разбор с бизнес-тренером

Для формирования устойчивого навыка тренеру требуется:

1. Дать теорию, показать, как работает техника.
2. Воссоздавать и имитировать поведение клиента.
3. Неоднократно производить отработку навыка через повторение по схеме работы.
4. Перенести навык на практику работы с клиентом.

Решить все эти задачи в рамках одного двухчасового тренинга невозможно. Поэтому необходимо создавать систему учебных мероприятий, где задействованы менеджер по продажам, бизнес-тренер и руководитель обучаемого. В этой системе специалист проходит все этапы процесса обучения: восприятие, понимание, осмысление, обобщение, закрепление и применение. На скорость выработки навыка влияет большое число факторов, среди которых:

- личностные характеристики обучаемого;
- профессионализм бизнес-тренера;
- уровень управленческих компетенций руководителя.

Ускорить формирование навыка позволяют:

- Системность проведения учебных активностей.
- Системная профессиональная коррекция на местах.
- Создание активной обратной связи обучающийся – тренер.

Системные бизнес-встречи по обмену наработанным опытом.

Большинство тренеров в работе используют рабочие тетради, где обучающийся пробует 1-2 раза отработать технику по схеме. Недостаток заключается в том, что за такое короткое время навык не вырабатывается. Специалист начинает пробовать применять навык в работе и может допускать ошибки. На этом этапе очень важно сопровождение компетентного руководителя и тренера. Если на практике тренер чаще и системнее станет отбатывать с учащимся навык, а руководитель сопроводит внедрение, то выработка будет качественнее и быстрее.

Все это хорошо закрепляется бланками с зарисовками, которые использует тренер на занятиях и в домашних заданиях. Принцип работы состоит в том, что в зарисовках имитируется часть будущего разговора менеджера с клиентом. В столбце запрос клиента прописываются самые распространенные вопросы клиентов, справа идет отработка нужной техники. Ниже приведен пример отработки блока Цели клиента с помощью открытых вопросов.

Таблица 2 - Пример отработки зарисовок менеджером по продажам (составлено автором).

Отработка зарисовок на занятии Психология общения с клиентом (цель клиента, жалобы).

ФИО Отдел Дата:

Запрос клиента	Открытые вопросы по цели клиента
1. Здравствуйте. Мне интересно направление юриспруденции. Как проходит обучение?	Образ <i>На юридическом факультете открыты две программы: гражданское право и уголовное. Что интересно Вам больше?</i> Условия <i>Каково Ваше образование?</i> Смысл <i>Почему Вы интересуетесь данным направлением?</i> Образ <i>Когда планируете начать обучение?</i> План <i>Как планируете оплачивать обучение?</i>
2. Какие документы о завершении курса MBA я получу?	Образ <i>Наш диплом аккредитован авторитетной международной ассоциацией AMBA и предостает три варианта обучения: MBA Professional, MBA отраслевой и бизнес-курсы. Чем Вы интересуетесь? / Какая программа Вам подходит? Какие навыки хотите приобрести/развить, поступив на программу?</i> Условия <i>Каково Ваше образование? В какой сфере Вы работаете?</i> Смысл <i>Почему Вы заинтересовались данной программой?</i> Образ <i>Когда хотели бы начать обучение?</i> План <i>Как планируете оплачивать обучение?</i>
3. Хочу устроиться в колледж, но у Вас так много направлений! Как проходит процесс обучения?	
4. Расскажите, что такое колледж коммерции по отраслям?	
5. Как работает приемная комиссия и какие документы нужны для поступления?	

Для эффективности закрепления навыка в представленной системе учебных мероприятий используются наставничество руководителя и «онлайн дежурства» бизнес-тренера. Для этого руководителю обучаемого необходимо проводить дополнительные тренировки на местах для поддержания, а бизнес-тренеру необходимо приходить 1-2 раза в неделю на «онлайн-дежурства», когда тренер в течение 2-3 часов прослушивает в режиме онлайн звонки менеджеров и предоставляет обратную связь.

ВЫВОДЫ

Для формирования устойчивого навыка и эффективной практики его применения в продажах на местах необходим системный подход в обучении, который должен включать в себя цикл практических занятий и коррекцию переговоров бизнес-тренером в режиме онлайн на дежурствах. Бизнес-тренером необходимо включать в практические блоки форму отработки зарисовок, которые представляют из себя фрагменты будущих диалогов с клиентами, где менеджер прописывает речевые модули по различным схемам, тем самым ускоряя процесс запоминаний и выработки рефлексии навыка. «Онлайн дежурства» с бизнес-тренером помогают в настоящем времени изменить ситуацию и повлиять на результат переговоров. Мотивация к обучению менеджеров значительно возрастает, когда они понимают, что совет тренера помог им продать товар или услугу клиенту. Процесс обучения менеджеров напоминает тренировочный процесс у спортсменов, где задачей тренера является задача воссоздание в упражнениях элементов будущей игры, разделяя игру на более мелкие элементы. Сначала спортсменам ставят технику, потом усложняют ее элементы, в конечном итоге тренер вместе с игроком получают медаль. Предложенные методики равно хорошо будут работать в любом из сегментов продаж.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кларин М.В. Корпоративный тренинг, наставничество, коучинг. Учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. 2023. 288 с. ISBN 978-5-534-02811-9.
2. Межлумян Н. С. Обучение персонала как инструмент повышения эффективности предприятия / Н. С. Межлумян, М. Р. Согомонян // Аспирант. Приложение к журналу Вестник Забайкальского государственного университета. – 2020. – Т. 14, № 1. – С. 46-51. – EDN QEMPWP.
3. Тимофеев, М. В. Оптимизация модели взаимодействия с клиентами в отделе телемаркетинга на основе выявления зон роста менеджеров / М. В. Тимофеев // Форпост науки. – 2022. – № 4(62). – С. 47-52. – DOI 10.36683/2076-5347-2022-4-62-47-52. – EDN JUUTZQ.
4. Духовник, В. А. Внедрение цифровых методов в систему обучения персонала ПАО «Ростелеком» / В. А. Духовник, О. В. Болотова // Актуальные вопросы современной экономики. – 2023. – № 1. – С. 283-288. – EDN SUKTEE.
5. Олейникова, Н. А. Проблемы в области продаж и возможные пути их решения / Н. А. Олейникова, А. А. Желая // Интеграция науки, общества, производства и промышленности: проблемы и перспективы: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Омск, 13 января 2023 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2023. – С. 102-107. – EDN WEUASW.
6. Микрюков, Д. Н. Оптимизация бизнес-процессов в продажах и

менеджменте с использованием адаптивных CRM-систем: методы, подходы и результаты / Д. Н. Микрюков // Кант. – 2023. – № 2(47). – С. 69-74. – DOI 10.24923/2222-243X.2023-47.13. – EDN FMTUUY.

7. Папаян, Р. М. Основные методы повышения конверсии продаж в розничных торговых магазинах / Р. М. Папаян. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 14 (461). — С. 152-153.

8. Духовник, В. А. Внедрение цифровых методов в систему обучения персонала ПАО «Ростелеком» / В. А. Духовник, О. В. Болотова // Актуальные вопросы современной экономики. – 2023. – № 1. – С. 283-288. – EDN SUKTEE.

9. Виджетхунга, Г. Г. П. Цифровые технологии обучения персонала: проблемы и перспективы развития / Г. Г. П. Виджетхунга, В. О. Кожина // ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ в НОВЫХ РЕАЛИЯХ: Материалы VII Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 29 мая 2023 года. – Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью «Ставропольское издательство «Параграф», 2023. – С. 126-128. – EDN GJARPV.

10. Ширинкина, Е. В. Что мешает менять поведение при обучении персонала? / Е. В. Ширинкина // Кадровик. – 2023. – № 2. – С. 100-106. – EDN HGDBEA.

11. Фролов, Г. А. Техники эффективных продаж товаров аптечного ассортимента / Г. А. Фролов // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – 2022. – Т. 12, № 1. – С. 14. – EDN UPQTNR.

12. Лаврова, А. П. Актуальные техники продаж для менеджеров / А. П. Лаврова // Приднепровский научный вестник. – 2023. – Т. 3, № 1. – С. 23-29. – EDN AJBGFO.

13. V. Rao. Training sales professionals: Challenges in the 21st Century // IUP Journal of Soft Skills, 4, 2010, pp. 68-74.

14. Zoltners A.A., Lorimer S.E., Sinha P. Why New Sales Managers Need More Training / Harvard Business Review, March 14, 2019.

15. Ashraf M.A., Jantan M.A., Atteya N., Fakhr R. Sales training: comparing multinational and domestic companies // Marketing Intelligence & Planning, 32 (2014), pp. 124-138.

16. Erffmeyer R.C., Russ K.R., Hair Jr. J.F. Traditional and high-tech sales training methods // Industrial Marketing Management, Volume 21, Issue 2, May 1992, P 125-131.

17. Gordon G.L., Shepherd C.D., Lambert B., Ridnour R.E., Weilbaker D.C. The training of sales managers: Current practices // Journal of Business and Industrial Marketing, 05 Oct 2012, Vol. 27, Issue 8, pages 659 – 672.

18. Singh V.L., Manrai A.K., Manraib L.A. Sales training: A state of the art and contemporary review // Journal of Economics, Finance and Administrative Science. Vol. 20. Issue 38., 2015, P. 54-71.

19. Хаустова, Г. В. Препятствия на пути личных продаж / Г. В. Хаустова // Управление продажами. – 2022. – № 3. – С. 200-205. – DOI 10.36627/2618-883X-2022-3-3-200-205. – EDN CXJTJW.

20. Краснова, А. И. Актуальные проблемы построения эффективной системы обучения менеджеров по продажам в компаниях сферы услуг / А. И. Краснова, А. А. Шавырина // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2023. – Т. 12, № 1(42). – С. 57-62. – DOI 10.57145/27128482.2023.12.01.11. – EDN OHSCQMН.

21. Богачева, Е. А. Построение системы развития персонала в организации / Е. А. Богачева, Г. С. Цеханович // Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». – 2022. – № 3. – С. 55-60. – EDN CTKULL.

22. Дмитриева М.А. Психология труда и инженерная психология: Учеб. пособие / М.А. Дмитриева, А.А. Крылов, А.И. Нафтульев; Под общ. ред. А.А. Крылова. - Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1979. - 220 с.

23. Федотова Н.И. Психологические условия формирования профессиональных знаний, навыков, умений // Научные труды Московского гуманитарного университета, 2016 № 6, с. 24-30.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 15.02.2024

Approved date: 01.03.2024

Accepted date: 31.03.2024

УДК 336.66
EDN: FETJIO

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ ДЛЯ ОПТИМАЛЬНОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ В РАМКАХ КОММЕРЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ

© Автор(ы) 2024

КРЕЧЕТОВ Станислав Дмитриевич, аспирант кафедры «Финансы и банковское дело»

АНО ВО «Российский новый университет»

105005, Россия, Москва, stanislav.krechetov@gmail.com

SPIN: 0000-0000

ORCID: 0009-0006-2349-7517

Аннотация. Данная научная статья представляет собой разработку модели для оптимального распределения финансовых ресурсов в рамках коммерческих проектов Иннохаба Росатом, в основе которой лежит комплексный подход к анализу больших объемов данных и интеграции современных инструментов квантовой оценки и машинного обучения. Цель модели - определить наилучшее распределение средств между проектами, учитывая такие критерии, как стоимость, приоритет, прибыль, риск и срок окупаемости, подстраиваясь под изменения рыночной ситуации, и способствуя активной адаптации к макроэкономическим трендам. Алгоритм моделирования включает задание критериев каждого проекта, составление целевой функции, формулирование ограничений модели, решение задачи линейного программирования и оценку показателей модели. Подчеркивается важность моделирования при принятии инвестиционных решений и отмечается возможность использования модуля квантования для определения рисков проектов. Разработан индекс, позволяющий оценить степень, в которой проекты соответствуют целям устойчивого развития. Приведен пример применения этой модели для инвестиционных проектов, результаты которого представляют научную новизну в выборе критериев, ограничений и моделирования. Разработанная модель может быть полезна для принятия решений по распределению финансовых ресурсов в коммерческих проектах.

Ключевые слова: алгоритмы машинного обучения, анализ больших данных, квантовый модуль, критерии оценки проектов, линейное программирование, оптимальное распределение финансовых ресурсов, управление рисками.

DEVELOPMENT OF A MODEL FOR OPTIMAL ALLOCATION OF FINANCIAL RESOURCES WITHIN COMMERCIAL PROJECTS

© The Author(s) 2024

KRECHETOV Stanislav Dmitrievich, postgraduate student of the Department of «Finance and banking»

ANO VO «Russian New University»

105005, Russia, Moscow, stanislav.krechetov@gmail.com

Abstract. This scientific article is the development of a model for the optimal allocation of financial resources within the framework of commercial projects of Innohab Rosatom, which is based on an integrated approach to the analysis of large amounts of data and the integration of modern tools for quantum estimation and machine learning. The purpose of the model is to determine the best allocation of funds between projects, taking into account criteria such as cost, priority, profit, risk and payback period, adjusting to changes in the market situation, and contributing to active adaptation to macroeconomic trends. The modeling algorithm includes setting criteria for each project, compiling an objective function, formulating model constraints, solving a linear programming problem, and evaluating model indicators. The importance of modeling in making investment decisions is emphasized and the possibility of using the quantization module to determine the risks of projects is noted. An index has been developed to assess the extent to which projects meet the Sustainable Development Goals. An example of the application of this model for investment projects is given, the results of which represent a scientific novelty in the selection of criteria, constraints and modeling. The developed model can be useful for making decisions on the allocation of financial resources in commercial projects.

Keywords: machine learning algorithms, big data analysis, quantum module, project evaluation criteria, linear programming, optimal allocation of financial resources, risk management.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях современной экономики, когда изменения макроэкономической ситуации, финансовые кризисы и регулирование могут привести к нестабильности в бизнес-среде, компаниям необходимо более тщательно планировать и распределять свои финансовые ресурсы, чтобы минимизировать риски и максимизировать потенциальную прибыль. Кроме того, следует не забывать о влиянии эндогенных факторов, таких как изменение стратегических целей компании, конкурентная среда и развитие новых технологий, которые также вносят изменения в планы и приоритеты проектов. Учитывая, что доступные ресурсы большей частью всегда ограничены, возникает необходимость в разработке модели оптимального распределения финансовых ресурсов, которая позволит учитывать целый ряд факторов при принятии решений, что не только обеспечит более обоснованный и осмысленный подход к управлению финансовыми ресурсами, но и поможет увеличить конкурентоспособность компании.

Значительное число вопросов ресурсного планирования получили теоретическое освещение в фундаментальных исследованиях, представленных в работах отечественных ученых: Богданов Д.А. [1], Глушков А.Ю. [2], Баркалов С.А. с соавторами [3; 4] и др. Но, тем не менее, несмотря на достаточно широкий спектр публикаций, многие проблемы управления ресурсами в организационных системах являются открытыми. Например,

в ходе ресурсного планирования очень удобно иметь аналитическое представление основных параметров распределения ресурсов, в частности целевой функции, характеризующей эффективность процедуры распределения и получения объективной априорной оценки эффективности проектов в этих условиях.

Следовательно, актуальность темы исследования продиктована необходимостью развития математического аппарата управления процессами распределения ресурсов. В данном случае, применение такой модели позволит обеспечить требуемое качество процесса разработки проектов и реализации проектной деятельности, а также оптимальное использование доступных ресурсов.

МЕТОДОЛОГИЯ

Методология исследования базируется на общенаучных методах, таких как анализ, синтез, обобщение, группировка, классификация.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Для оптимального распределения финансовых ресурсов в рамках коммерческих проектов Иннохаба Росатом представлена модель «Adaptive Resource Forecasting» (ARF), интегрирующая анализ больших данных, машинное обучение и квантование рисков с помощью модуля QRQM. ARF анализирует исторические и текущие данные, включая результаты завершенных работ, бюджетные расходы и сроки, а также учитывает макроэкономические индикаторы и рыночные тенденции. Внедрение

модуля QRQM углубляет анализ, позволяя квантифицировать риски и неопределенности, что дает возможность оценивать не только текущее состояние проектов, но и прогнозировать будущие изменения, влияющие на их развитие. Синергия алгоритмов машинного обучения и QRQM обеспечивает точное выявление закономерностей для принятия обоснованных решений по распределению ресурсов и адаптации к меняющейся экономической среде, что важно для повышения эффективности вложений в новые инвестиционные инициативы.

Описание процесса работы модели ARF со встроенным модулем QRQM можно разделить на следующие ключевые этапы (рис. 1).

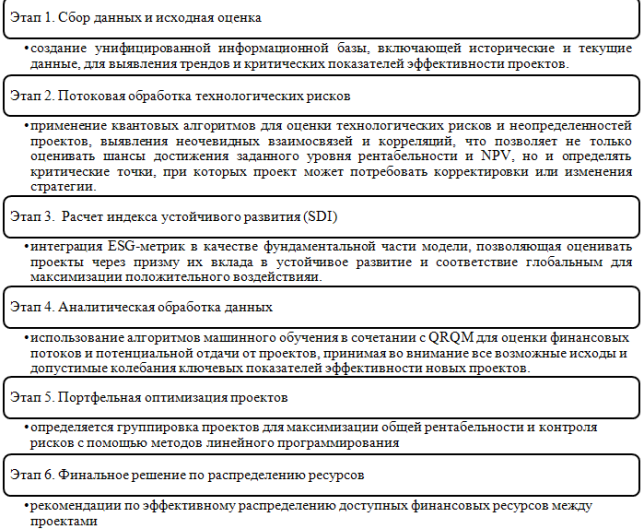

Рисунок 1 – Этапы реализации модели ARF (составлено автором)

Первый этап модели ARF фокусируется на создании сильного фундамента данных для всей системы принятия решений (таблица 1).

Таблица 1 – Основные процессы реализации 1 этапа модели ARF*

Процесс этапа	Описание этапа	Примеры реализации
1. Идентификация источников данных	Определяем, какие внутренние и внешние источники данных наиболее релевантны для целей модели.	Внутренние источники данных: - Финансовые отчеты - Прогнозируемые балансы, отчеты о прибылях и убытках, данные о движении денежных средств каждого проекта для анализа исторической рентабельности и ликвидности за последние 5 лет. Операционные данные: - Выпуск продукции, данные о продажах, затраты на операции, использование ресурсов, информация о цепочке поставок и логистике, данные о продуктивности работников. Исследования и разработки: - Данные о текущих исследованиях, разработках и инновациях, которые могут быть использованы для оценки технологического потенциала и возможностей для роста. Внешние источники данных: - Рыночные данные - Отчеты об уровне промышленного производства, данные о спросе и предложении на рынке, ключевые тенденции для понимания рыночного контекста, в котором работают проекты.
2. Выявление данных	Собираем информацию из выбранных источников, уделяя особое внимание качеству и актуальности данных. Точность на данном этапе важна, так как данные станут основой для всех последующих выводов.	Сбор данных из CRM, ERP и внешних источников
3. Очистка данных	Удаляем дубликаты, исправляем пропущенные значения и устраняем ошибки, чтобы гарантировать чистоту и целостность данных.	1. Удаление дубликатов - Применяем алгоритмы, которые сканируют базу данных на предмет одинаковых записей. Например, SQL-запрос с функцией ROW_NUMBER() может быть использован для идентификации и удаления дубли в таблице, основываясь на определенном наборе ключевых столбцов, которые указывают на уникальность данных [5]. 2. Исправление пропущенных значений - Применяем методы импутации, такие как замена пропущенных значений средним, медианой или наиболее часто встречающимся значением в столбце. Для категориальных данных могут быть использованы методы, как заполнение наиболее частыми значениями, или более сложный метод на основе предсказаний модели машинного обучения [6]. 3. Коррекция ошибок и выбросов - Используем методы обнаружения и коррекции выбросов, такие как z-оценки и межквартильный размах (IQR) [7]. Записи, выходящие за пределы заданных порогов, могут быть скорректированы или исключены.
4. Консолидация	Интегрируем данные из разнообразных источников в одно централизованное хранилище данных. Обеспечиваем их совместимость и возможность легкой экстракции для дальнейшего анализа.	1. Интеграция и преобразование данных - Используем ETL (Extract, Transform, Load) инструменты для извлечения данных из исходных источников, их трансформации для соответствия унифицированной схеме и загрузки в централизованное хранилище [8]. Например, Apache NiFi для автоматизации потоков данных или Talend для управления ETL-процессами. 2. Установление пайплайнов данных - Создание пайплайнов для автоматического обновления централизованного хранилища данными в реальном времени или по расписанию с помощью Apache Airflow, который позволяет определять, планировать и мониторить рабочие процессы.
5. Классификация данных	Группируем данные по определенным атрибутам или категориям для облегчения доступа и управления.	Создание мультидисциплинарного куба данных по параметрам стоимости проекта, его окупаемости и рыночного потенциала

*(составлено автором)

Таким образом, этап исходной оценки занимает ключевое место в процессе определения распределения ресурсов, так как именно на этом этапе происходит подготовка фундаментальной базы, на которой строится вся модель ARF. Полученная информация должна быть объективной, актуальной и полной, чтобы обеспечить прозрачность и эффективность последующего процесса распределения ресурсов.

На втором этапе неотъемлемой частью является идентификация технологических рисков и понимание их природы и возможных последствий, в том числе их классификация по типам, таким как устаревание технологий, отказы оборудования или проблемы с соблюдением нормативных требований. После этого происходит применение квантовых вычислений для детальной оценки технологических рисков коммерческих проектов. Среди всего многообразия квантовых алгоритмов выбор делается в пользу Quantum Amplitude Estimation (QAE), который позволяет значительно уменьшить количество вычислений по сравнению с классическими методами [9]. Формула расчета вероятности выглядит следующим образом [10]:

$$|P| = |\langle \psi | \phi \rangle|^2, \tag{1}$$

где: вероятность P исхода – это то, что мы хотим определить;

Символ $|\psi\rangle$ – начальное состояние системы перед началом измерения или взаимодействия;

Символ $|\phi\rangle$ – конечное состояние системы, в результат этих процессов;

Знаки $\langle \rangle$ и $|\rangle$ – бра и кет векторы в квантовой механике, что аналогично векторам в обычной математике, но для квантовых состояний;

Выражение $\langle \psi | \phi \rangle$ – скалярное произведение этих двух состояний, то есть меру их сходства;

Квадрат абсолютного значения этого произведения $|\langle \psi | \phi \rangle|^2$ – вероятность того, что система перейдет из начального состояния $|\psi\rangle$ в конечное состояние $|\phi\rangle$ после измерения.

Таким образом, формула обеспечивает вычисление вероятности определенного результата в квантовой системе после измерения, что в случае модели ARF используется для вычисления вероятностей технологических рисков.

Кроме того, метод квантовой симуляции Монте-Карло позволяет с помощью мощностей квантового компьютера моделировать множество сценариев выполнения проектов, что значительно повышает точность предсказаний по сравнению с классическими методами и обеспечивает более быстрое вычисление вероятностей благодаря принципам суперпозиции и запутанности. Последний шаг – анализ корреляций с использованием данных, обработанных квантовыми алгоритмами. Скрытые корреляции, недоступные для классического анализа, раскрываются благодаря квантовому параллелизму, подчеркивая влияние одних рисков на другие.

Обобщенно, второй этап модели ARF обеспечивает не только оценку, но и глубокий аналитический взгляд на технологические риски, создавая твердую основу для перехода к следующему этапу – аналитической обработке данных.

Этап 3 предполагает расчет индекса устойчивого развития (Sustainable Development Index - SDI), что является критически важным для социально ответственной индустрии, такой как ядерная энергетика. Для расчета значения индекса SDI для каждого проекта используется следующая формула:

$$SDI = \omega_e \times E_i + \omega_s \times S_i + \omega_g \times G_i + \omega_r \times R_i, \tag{2}$$

где: SDI_i — индекс устойчивого развития i-го проекта;
E_i — составляющая экологической эффективности i-го проекта;

S_i — составляющая социальной ответственности i-го проекта;

G_i — составляющая экономического роста i-го проекта;

R_i — составляющая регуляторного соблюдения i-го проекта;

$\omega_e, \omega_s, \omega_g$ и ω_r — весовые коэффициенты, отражающие стратегическую важность каждой составляющей SDI для компании.

Для каждой составляющей индекса (E_i, S_i, G_i, R_i) устанавливаются конкретные показатели, которые будут использоваться для оценки и квантификации [11]:

– экологическая эффективность (E_i) может измеряться по таким показателям, как общий объем сокращения выбросов парниковых газов, процент использования возобновляемых источников энергии, интенсивность использования ресурсов, степень сокращения отходов и сточных вод, и так далее;

– социальная ответственность (S_i) может оцениваться через индикаторы, такие как условия труда, меры по обеспечению здоровья и безопасности на работе, социальные инвестиции, вклад в образование и местное развитие, качество продукции и услуг для потребителей;

– экономический рост (G_i) может быть выражен через финансовые показатели, такие как чистая прибыль, доходность активов, рост доходов, инвестиции в инновации, и общий вклад в экономическое развитие региона или страны;

– соблюдение регуляторных стандартов (R_i) — количество и серьезность инцидентов, нарушений регуляторных требований, уровень подотчетности и прозрачности в корпоративной отчетности и соблюдение стандартов корпоративного управления.

Градации значений определяется с использованием методов экспертных оценок по шкале от 0 до 10, где 0 означает полное отсутствие прогресса, а 10 — полное выполнение установленной цели. Например,

0-2,5 — критический уровень, требующий срочных улучшений;

2,6-5,0 — базовый уровень, соответствует начальным стандартам устойчивости;

5,1-7,5 — продвинутый уровень, соответствует среднему рыночному уровню устойчивости;

7,6-10,0 — лидирующий уровень, установление лучших практик и стандартов.

На основе стратегической важности каждого аспекта и с учетом динамичности внешней среды и воздействия на интересы заинтересованных сторон устанавливаются весовые коэффициенты. В соответствии с корпоративной стратегией Росатома и международными стандартами, могут быть предложены следующие веса в рамках моделирования:

– $\omega_e = 0,3$ — учитывая глобальный акцент на климатические изменения, экологическая устойчивость имеет высокий приоритет;

– $\omega_s = 0,25$ — социальная ответственность важна, но немного менее приоритетна по сравнению с экологическими инициативами;

– $\omega_g = 0,2$ — рентабельность и экономический рост остаются важными для долгосрочного успеха;

– $\omega_r = 0,2$ — соблюдение правил и регулирование.

Однако, если анализ международных стандартов и корпоративных политик выявит, что Росатом практикует более акцентированный подход в направлении экологии из-за природы их работы, коэффициенты могут быть смещены, чтобы отразить эту стратегическую направленность.

В итоге, для каждого критерия устанавливается ряд уровней от «низкий» до «высокий», которые соответствуют определенным диапазонам значений индексов:

– Проекты с SDI менее 2,5 — не рассматриваются для

инвестиций из-за высоких рисков или недостаточного вклада в устойчивость;

– SDI от 2,5 до 5,0 — требуют дополнительного анализа и возможно внесение изменений в проект для повышения его устойчивости;

– SDI свыше 5,0 — рассматриваются как потенциально пригодные для инвестиций, но с учетом дополнительных условий и гарантий;

– Проекты с SDI выше 7,5 — приоритетны для инвестиций благодаря их значительному вкладу в устойчивое развитие и высокому соответствию стратегическим целям компании.

Интеграция SDI в общую модель финансирования происходит через систему баллов или коэффициентов, которые могут служить корректирующими множителями при оценке приоритетов проектов и их соответствия долгосрочным стратегическим целям компании Росатом.

На четвертом этапе основное внимание уделяется тщательному анализу данных и прогнозированию финансовых результатов проектов, используя различные методы и алгоритмы машинного обучения (таблица 2).

Таблица 2 — Основные процессы реализации 1 этапа модели ARF*

Метод машинного обучения	Описание метода
1. Алгоритмы прогнозирования временных рядов, такие как ARIMA (Autoregressive Integrated Moving Average) и LSTM (Long Short-Term Memory)	Эффективны для предсказания финансовых рыночных трендов, основываясь на исторических данных. ARIMA может улавливать и анализировать ключевые статистические атрибуты временного ряда, в то время как LSTM способен учиться и запоминать долгосрочные зависимости.
2. Алгоритм для оценки важности признаков и классификации рисков, такой как случайный лес (Random Forest)	Это ансамблевый метод, который строит множество деревьев решений и выдаёт усреднённый прогноз. Случайный лес хорошо работает с большим количеством признаков и может выявить наиболее значимые показатели для финансовых индикаторов проектов.
3. Градиентный бустинг (Gradient Boosting)	Данный метод усиливает прогнозы путём корректировки ошибок предыдущих моделей в ансамбле и показывает высокую производительность при работе с нелинейными зависимостями и сложными взаимодействиями между признаками, что характерно для финансовых данных.

*(составлено автором по материалам [12])

Выбор этих методов машинного обучения зависит от поставленных задач, характеристик данных и конкретных целей анализа. Их применение может варьироваться от параллельного использования разных алгоритмов для различных аспектов одной и той же проблемы до последовательного использования для разных этапов аналитической обработки. Например, алгоритмы временных рядов могут использоваться для первоначального прогнозирования общих трендов и цикличности, в то время как случайный лес и градиентный бустинг могут быть применены для уточнения этих прогнозов на основе конкретных рисков или изменений в данных. Модуль квантования уточняет эти прогнозы, делая их более надежными и предоставляя более широкую картину потенциальной отдачи от проектов, что прекрасно подготавливает почву для следующего этапа портфельной оптимизации.

Стоит, однако, отметить, что фактические квантовые компьютеры, рассматриваемые в модели, на текущем этапе технического развития являются довольно специализированными устройствами, доступ к которым ограничен и часто контролируется через облачные платформы. Компании, включая IBM и Google, предоставляют ограниченный облачный доступ к своим квантовым компьютерам для исследователей, разработчиков и образовательных учреждений через программы и интерфейсы программирования приложений (API). Исходя из этого, реализация полноценных квантовых алгоритмов, таких как QAE или квантовая симуляция Монте-Карло, требует глубоких знаний в области квантовой механики, квантовой информатики и программирования квантовых вычислительных систем, что выходит за рамки обычных курсов программирования и компьютерных наук. Тем не менее, корпорация Росатом является одним из мировых лидеров в области ядерной энергетики и обладает широкими научными и технологическими ресурсами, позволяя предположить, что у неё есть потенциал для применения квантовых вычислений и разработки соответствующих алгоритмов для модификации и адаптации их под конкретные задачи, включая оптимизацию распределения финансовых ресурсов. В отличие от обычных пользователей, крупные корпорации и исследовательские центры могут иметь доступ к квантовым вычислителям либо напрямую, либо через партнёрства и специальные программы с компаниями, которые этими технологиями располагают. Таким образом, Росатом вполне может реализовать модели, которые интегрируют полноценные квантовые алгоритмы, если сочтёт это целесообразным для решения своих задач и объектов исследования. Важно отметить, что успех в реализации таких задач будет зависеть от квалификации персонала, доступа к квантовым ресурсам и готовности корпорации инвестировать в развитие этих направлений. В противном случае можно применить теоретические основы квантовых вычислений и использовать симуляционные инструменты, которые имитируют квантовые вычисления на классических компьютерах для образовательных целей.

Этап 5 – портфельная оптимизация.

Информация и анализ предыдущих этапов концентрируются здесь для определения оптимальной группировки проектов и основывается на задаче линейного программирования, имея цель – определить оптимальное распределение финансовых ресурсов между проектами, учитывая критерии, представленные на рисунке 2.

Стоимость проекта
• Общая сумма, которая требуется для реализации проекта.
Приоритет проекта
• Важность проекта с точки зрения стратегических целей компании.
Прибыль проекта
• Ожидаемая прибыль, которую проект принесет после завершения.
Риски проекта
• Степень рисков или вероятность неудачи проекта.
Срок окупаемости
• Количество периодов (например, лет), за которые проект окупится.

Рисунок 2 – Критерии оценки проекта (составлено автором)

Алгоритм следующий:

1. Исходя из полученных данных на предыдущих этапах, задаются критерии каждого проекта – стоимость, . Формула расчета имеет вид:

$$Z = B_1 \times X_1 + B_2 \times X_2 + \dots + B_n \times X_n, \quad (3)$$

где Z - сумма приоритетов проектов, которую хотим максимизировать;

$B_1, B_2, \dots, B_n$ - важность n-го проекта с точки зрения стратегических целей компании;

$X_1, X_2, \dots, X_n$ – переменные решения, представляющие долю средств, выделенную каждому проекту ($0 \leq X_i \leq 1$).

3. Формулируются ограничения модели, включающие финансовые ресурсы – сумма стоимости каждого проекта, умноженная на соответствующую долю распределения средств, не должна превышать доступные финансовые ресурсы компании. Формула имеет вид:

$$C_1 \times X_1 + C_2 \times X_2 + \dots + C_n \times X_n \geq C, \quad (4)$$

где C – общая сумма доступных финансовых ресурсов.

4. Формулируются ограничения модели, включающие риск проекта – сумма риска каждого проекта, умноженная на соответствующую долю распределения средств, также должна быть ограничена. Формула имеет вид:

$$R_1 \times X_1 + R_2 \times X_2 + \dots + R_n \times X_n \geq R, \quad (5)$$

где R – общий уровень риска, который компания готова принять.

5. Формулируются ограничения модели, включающие срок окупаемости – сумма срока окупаемости каждого проекта, умноженная на соответствующую долю распределения средств, также должна быть ограничена.

$$T_1 \times X_1 + T_2 \times X_2 + \dots + T_n \times X_n \geq T, \quad (6)$$

где T – общий срок окупаемости, который компания желает соблюдать.

6. Решается задача линейного программирования с оптимизацией целевой функции Z при условии ограничений с целью получения оптимальных значений переменных решений X_n , которые представляют оптимальное распределение средств между проектами.

Таким образом, модель позволяет определить наилучшее распределение средств между проектами с учетом их критериев и ограничений.

Для иллюстрации модели ARF приведем пример с условными данными и расчетами. Возьмем три проекта в портфеле Иннохаба Росатом: проект 1 направлен на создание платформы для цифровизации и автоматизации производственных процессов в атомной промышленности, проект 2 по созданию системы утилизации отходов и проект 3 по разработке нового типа реактора. Предположим, что по результатам проведения анализа первых 4 этапов были определены следующие ключевые параметры для каждого проекта:

- Проект 1. Низкий ожидаемая прибыль, степень риска, срок окупаемости и приоритет;

2. Составляется целевая функция, представляющая сумму приоритетов проектов, которую необходимо максимизировать

уровень риска, средняя ожидаемая прибыль, быстрый срок окупаемости;

- Проект 2. Средний уровень риска и прибыли, средний срок окупаемости;

- Проект 3. Высокий уровень риска, высокая ожидаемая прибыль, медленный срок окупаемости.

На основе анализа рисков, QRQM выявил, что риски Проекта 3 значительно выше, чем у других проектов, но также было установлено, что Проект 3 предлагает значительно большие возможности для роста. По результатам этого анализа были обновлены показатели риска для каждого проекта. Анализ ESG-метрик показал, что Проект 3 имеет наибольший потенциал для долгосрочного устойчивого развития, несмотря на высокий уровень начальных рисков. Используя метод машинного обучения Случайный лес, было предсказано, что Проект 3 имеет потенциал для самой высокой ожидаемой прибыли, несмотря на его медленный старт и высокую степень неопределенности. С учетом этого, в качестве входных показателей проектов используем следующие

данные (таблица 3).

Таблица 3 – Данные по инвестиционным проектам*

Показатели	Проект 1	Проект 2	Проект 3
Стоимость проекта, млн руб.	36	48	100
Ожидаемая прибыль, млн руб.	18	24	50
Ожидаемый срок окупаемости, лет	2	3	4
Приоритет проекта	0,4	0,3	0,5
Риск проекта	0,1	0,2	0,3

*(составлено автором)

Предположим, что у компании есть 170 млн. руб. доступных финансовых ресурсов, готовность принять риск на уровне 0,3 и соблюдение срока окупаемости до 4 лет. Переменные задачи:

x_1 – доля средств, выделяемых первому проекту
 x_2 – доля средств, выделяемых второму проекту
 x_3 – доля средств, выделяемых третьему проекту

Модель задачи:

$$Z = 0,4x_1 + 0,3x_2 + 0,5x_3 \rightarrow \max$$

максимизируем приоритет

$$36x_1 + 48x_2 + 100x_3 \leq 170$$

ограничения финансовых ресурсов

$$0,1x_1 + 0,2x_2 + 0,3x_3 \leq 0,3$$

ограничения на риск проекта

$$2x_1 + 3x_2 + 4x_3 \leq 4$$

ограничения на срок окупаемости

$$0 \leq x_1, x_2, x_3 \leq 1$$

ограничения на переменные

Решаем задачу симплекс методом [13]

Базис	БП	x1	x2	x3	x4	x5	x6	x7	x8	x9
x4	170	36	48	100	1	0	0	0	0	0
x5	0,3	0,1	0,2	0,3	0	1	0	0	0	0
x6	4	2	3	4	0	0	1	0	0	0
x7	1	1	0	0	0	0	0	1	0	0
x8	1	0	1	0	0	0	0	0	1	0
x9	1	0	0	1	0	0	0	0	0	1
Z	0	-0,4	-0,3	-0,5	0	0	0	0	0	0

Базис	БП	x1	x2	x3	x4	x5	x6	x7	x8	x9
x4	70	36	48	0	1	0	0	0	0	-100
x5	0	0,1	0,2	0	0	1	0	0	0	-0,3
x6	0	2	3	0	0	0	1	0	0	-4
x7	1	1	0	0	0	0	0	1	0	0
x8	1	0	1	0	0	0	0	0	1	0
x3	1	0	0	1	0	0	0	0	0	1
Z	0,5	-0,4	-0,3	0	0	0	0	0	0	0,5

Базис	БП	x1	x2	x3	x4	x5	x6	x7	x8	x9
x4	70	0	-6	0	1	0	-18	0	0	-28
x5	0	0	0,05	0	0	1	-0,05	0	0	-0,1
x1	0	1	1,5	0	0	0	0,5	0	0	-2
x7	1	0	-1,5	0	0	0	-0,5	1	0	2
x8	1	0	1	0	0	0	0	0	1	0
x3	1	0	0	1	0	0	0	0	0	1
Z	0,5	0	0,3	0	0	0	0,2	0	0	-0,3

Базис	БП	x1	x2	x3	x4	x5	x6	x7	x8	x9
x4	84	0	-27	0	1	0	-25	14	0	0
x5	0,05	0	-0,025	0	0	1	-0,075	0,05	0	0
x1	1	1	0	0	0	0	0	1	0	0
x9	0,5	0	-0,75	0	0	0	-0,25	0,5	0	1
x8	1	0	1	0	0	0	0	0	1	0
x3	0,5	0	0,75	1	0	0	0,25	-0,5	0	0
Z	0,65	0	0,075	0	0	0	0,125	0,15	0	0

Таблицы с базисами представляют последовательность шагов, в которых оптимизируется целевая функция путем перемещения по угловым точкам ограничений. Первая таблица содержит информацию о начальной комбинации переменных, оценках базисных и свободных переменных, а также о значениях функции цели и ограничений. Вторая таблица создается после выбора разрешающей переменной, третья - после поворота разрешающей строки, а четвертая - после исключения старой разрешающей строки и столбца.

Решаем задачу Поиск решения.

	A	B	C	D	E	F	G	H
1	Переменная	x_1	x_2	x_3				
2	Значение	1	0	0,5				
3					ЦФ			
4	Приоритет	0,4	0,3	0,5	0,650			
5								
6	Вид	ОГРАНИЧЕНИЯ			Лев. часть	Знак	Прав. Часть	
7	Ресурсы	36	48	100	86	≤	170	
8	Риск	0,1	0,2	0,3	0,25	≤	0,3	
9	Окупаемость	2	3	4	4	≤	4	
10								
11	Параметры поиска решения							
12								
13								
14								
15					Оптимизировать целевую функцию:	\$F\$4		
16					До:	☒ Максимум ☐ Минимум ☐ Значения:	0	
17					Изменяя ячейки переменных:			
18						\$B\$2:\$D\$2		
19					В соответствии с ограничениями:			
20						\$B\$2:\$D\$2 ≤ 1		
21						\$F\$7:\$F\$9 ≤ \$H\$7:\$H\$9		
22								

 $x_1 = 1$ – первый проект реализуем целиком $x_2 = 0$ – второй проект не реализуем $x_3 = 0,5$ – третий проект реализуем наполовину

Суммарный получаемый приоритет 0,65.

Далее изменим целевую функцию задачи.

$$Z = 0,4 \cdot 18x_1 + 0,3 \cdot 24x_2 + 0,5 \cdot 50x_3 \rightarrow \max$$

Максимизируем прибыль с учетом приоритета

Решаем задачу Поиск решения.

Переменная	x_1	x_2	x_3				
Значение	0	0	1				
				ЦФ			
Приоритет	7,2	7,2	25	25			
Вид	ОГРАНИЧЕНИЯ			Лев. часть	Знак	Прав. Часть	
Ресурсы	36	48	100	100	≤	170	
Риск	0,1	0,2	0,3	0,3	≤	0,3	
Окупаемость	2	3	4	4	≤	4	

 $x_1 = 0$ – первый проект не реализуем $x_2 = 0$ – второй проект не реализуем $x_3 = 0,5$ – третий проект реализуем целиком

Максимальная прибыль с учетом приоритета 25.

С теми же исходными данными проведем оценку рисков этих проектов, используя анализ чувствительности, чтобы определить, как изменение параметров проекта может повлиять на его риск. Например, можно исследовать, как изменение стоимости или срока окупаемости проекта может повлиять на его вероятность неудачи.

Решение исходной задачи дает риск проекта 0,25 (меньше требуемого 0,3).

Проводим анализ чувствительности риска к изменению параметров проектов.

1. Меняем на 10% запас финансовых ресурсов.

Переменная	x_1	x_2	x_3				
Значение	1	0	0,5				
				ЦФ			
Приоритет	0,4	0,3	0,5	0,650			
Вид	ОГРАНИЧЕНИЯ			Лев. часть	Знак	Прав. Часть	
Ресурсы	36	48	100	86	≤	153	
Риск	0,1	0,2	0,3	0,25	≤	0,3	
Окупаемость	2	3	4	4	≤	4	

Риск проекта не чувствителен к небольшим изменениям запаса финансов

Переменная	x ₁	x ₂	x ₃			
Значение	1	0	0,5			
				ЦФ		
Приоритет	0,4	0,3	0,5	0,650		
Вид	ОГРАНИЧЕНИЯ			Лев. часть	Знак	Прав. Часть
Ресурсы	36	48	100	86	≤	168,3
Риск	0,1	0,2	0,3	0,25	≤	0,3
Окупаемость	2	3	4	4	≤	4

2. Меняем на 10% срок окупаемости.

Переменная	x ₁	x ₂	x ₃			
Значение	1	0	0,4			
				ЦФ		
Приоритет	0,4	0,3	0,5	0,600		
Вид	ОГРАНИЧЕНИЯ			Лев. часть	Знак	Прав. Часть
Ресурсы	36	48	100	76	≤	170
Риск	0,1	0,2	0,3	0,22	≤	0,3
Окупаемость	2	3	4	3,6	≤	3,6

Снижение срока окупаемости на 10% вызывает снижение риска на 0,03 или на 12%.

Переменная	x ₁	x ₂	x ₃			
Значение	1	0	0,6			
				ЦФ		
Приоритет	0,4	0,3	0,5	0,700		
Вид	ОГРАНИЧЕНИЯ			Лев. часть	Знак	Прав. Часть
Ресурсы	36	48	100	96	≤	170
Риск	0,1	0,2	0,3	0,28	≤	0,3
Окупаемость	2	3	4	4,4	≤	4,4

Рост срока окупаемости на 10% вызывает рост риска на 0,03 или на 12%.

3. Далее посмотрим отчет по устойчивости исходной задачи.

Ограничения		Окончательное	Тень	Ограничение	Допустимое	Допустимое
Ячейка	Имя	Значение	Цена	Правая сторона	Увеличение	Уменьшение
SFS7	Ресурсы Лев. часть	86	0	170	1E+30	84
SFS8	Риск Лев. часть	0,25	0	0,3	1E+30	0,05
SFS9	Окупаемость Лев. часть	4	0,125	4	0,666666667	2

Риск проекта может снизиться на 0,05 без изменения структуры решения.

4. Меняем приоритет проектов.

Проект 1.

Переменная	x ₁	x ₂	x ₃			
Значение	1	0	0,5			
				ЦФ		
Приоритет	0,5	0,3	0,5	0,750		
Вид	ОГРАНИЧЕНИЯ			Лев. часть	Знак	Прав. Часть
Ресурсы	36	48	100	86	≤	170
Риск	0,1	0,2	0,3	0,25	≤	0,3
Окупаемость	2	3	4	4	≤	4

Повышение приоритета проекта 1 на 0,1 не вызывает рост риска.

Проект 2.

Переменная	x ₁	x ₂	x ₃			
Значение	1	0,66667	0			
				ЦФ		
Приоритет	0,4	0,4	0,5	0,667		
Вид	ОГРАНИЧЕНИЯ			Лев. часть	Знак	Прав. Часть
Ресурсы	36	48	100	68	≤	170
Риск	0,1	0,2	0,3	0,2333333	≤	0,3
Окупаемость	2	3	4	4	≤	4

Повышение приоритета проекта 2 на 0,1 вызывает снижение риска на 0,0167 или на 7%.

Проект 3.

Переменная	x ₁	x ₂	x ₃			
Значение	1	0	0,5			
				ЦФ		
Приоритет	0,4	0,3	0,6	0,700		
Вид	ОГРАНИЧЕНИЯ			Лев. часть	Знак	Прав. Часть
Ресурсы	36	48	100	86	≤	170
Риск	0,1	0,2	0,3	0,25	≤	0,3
Окупаемость	2	3	4	4	≤	4

Повышение приоритета проекта 3 на 0,1 не вызывает рост риска.

Через анализ чувствительности и изменение параметров проектов было показано, что изменения в финансовых ресурсах, сроке окупаемости и приоритете проектов могут привести к росту или снижению риска и изменению оптимального распределения финансовых ресурсов между проектами.

Таким образом, разработанная модель позволяет принимать во внимание различные факторы и выбирать наиболее оптимальное решение в рамках коммерческих проектов. Ключевыми особенностями модели ARF являются:

- максимально широкое взаимодействие с данными на всех уровнях, что гарантирует обновление бюджетов в режиме реального времени;
- внедрение квантовой оценки рисков с последующей автоматической корректировкой финансирования;
- стратегический анализ и прогнозирование влияния проектов на устойчивость компании в целом и на ее способность достигать долгосрочных стратегических целей, определенных в ESG-стратегии;
- интеграция аналитики искусственного интеллекта с планированием, обеспечивающая глубокий анализ и адаптацию к рыночным условиям и изменениям в проектных деталях;
- гибкость и адаптивность в учете всех внутренних и внешних ресурсов, необходимых для успешной реализации проектов.

На заключительном 6 этапе по итогам проведенного исследования происходит утверждение финансов для проектов и планирование их реализации, а также осуществляется постоянный мониторинг и анализ хода выполнения проектов. Важно отслеживать соответствие фактических результатов заложенным прогнозам, что позволяет своевременно вносить корректировки в стратегию распределения ресурсов.

Каждый из этих этапов требует внимательного анализа и принятия решений на основе комплексного сочетания количественных и качественных данных. Все это выполняется с тем, чтобы итоговая модель была максимально точной, актуальной и готовой к быстрой адаптации в условиях меняющейся внешней среды. Внедрение модели ARF позволяет Росатом не только оптимизировать распределение ресурсов между текущими проектами, но и обеспечить продуманный подход к планированию будущих инициатив с учетом целостной стратегии устойчивого и эффективного развития.

ВЫВОДЫ

Разработанная модель для оптимального распределения финансовых ресурсов в рамках коммерческих проектов является актуальным и полезным инструментом, который сочетает в себе глубину традиционных финансовых моделей с передовыми аналитическими способностями, позволяя обнаруживать скрытые закономерности и прогнозировать изменения на финансовых рынках с невиданной ранее точностью. Интеграция квантовых вычислений в оценку рисков проекта позволяет улучшить стратегии по минимизации и управлению риск-факторов. Существенным достижением модели ARF является разработка индекса устойчивого развития (SDI), который объединяет ключевые ESG-метрики и учитывает их влияние на долгосрочную стабильность и прибыльность проекта. Внедрение подобных моделей в практику управленческих решений Иннохаба Росатом может существенно повысить экономическую эффективность развития новых проектов и укрепить их позиции на рынке благодаря обоснованному и динамичному распределению финансовых ресурсов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Богданов Д.А. Апробация модели оптимального распределения финансовых ресурсов / Д.А. Богданов // Матрица научного познания. 2019. №9. С. 45-49.
2. Глушков А. Ю. Проектное управление организационными системами на основе моделей оптимального распределения ресурсов: диссертация ... кандидата технических наук : 05.13.10 / Глушков Александр Юрьевич; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»]. Воронеж, 2021. 187 с.
3. Баркалов С.А., Глушков А.Ю., Моисеев С.И. Динамическая модель разработки и реализации проекта под влиянием внешних факторов / С.А. Баркалов, А.Ю. Глушков, С.И. Моисеев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника». 2020. Т. 20. № 3. С. 76-84.
4. Баркалов С.А., Моисеев С.И., Серебрякова Е.А. Математическая модель оптимального распределения ресурсов в строительной сфере в условиях их дефицита / С.А. Баркалов, С.И. Моисеев, Е.А. Серебрякова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника». 2023. Т. 23. № 1. С. 89-99.
5. Grinko, Dmitry & Gacon, Julien & Zoufal, Christa & Woerner, Stefan. (2021). Iterative quantum amplitude estimation. *npj Quantum Information*. 7. 52. 10.1038/s41534-021-00379-1.
6. Manzano, A., Musso, D. & Leita, A. Real quantum amplitude estimation. *EPJ Quantum Technol.* 10, 2 (2023). <https://doi.org/10.1140/epjqt/s40507-023-00159-0>
7. Atkinson, A. Find Duplicate Records Using ROW NUMBER Window Function [Электронный ресурс]. URL: <https://andyatkinson.com/blog/2021/10/01/find-duplicates-window-function> (дата обращения: 11.03.2024)
8. Фомина, Е. Е. Сравнительный анализ методов импутации категориальных переменных в массивах с результатами социологических опросов / Е. Е. Фомина // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2021. – № 1. – С. 83-96. – DOI 10.15593/2224-9354/2021.1.7. – EDN OZZANT.
9. Какие существуют методы определения выбросов в данных [Электронный ресурс]. URL: <https://sky.pro/media/kakie-sushhestviyut-metody-opredeleniya-vybrosov-v-dannyh/> (дата обращения: 11.03.2024)
10. Что такое ETL: как справиться с анализом big data [Электронный ресурс]. URL: <https://cloud.vk.com/blog/chto-takoe-etl-ili-kak-spravitsya-s-analizom-big-data> (дата обращения: 11.03.2024)
11. Жукова, Е. В. Управление ESG-рисками организации в процессе устойчивого развития : диссертация ... кандидата экономических наук : 5.2.6.; 5.2.4. / Жукова Елена Владимировна; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» ; Диссовет Д 212.196.XX (24.2.372.11)]. Москва, 2023. 234 с.
12. Телегин, В. А. Использование методов машинного обучения для создания алгоритма адаптивной оценки времени выполнения проектных задач / В. А. Телегин // Инновационные научные исследования. – 2023. – № 6-3(30). – С. 146-161. – DOI 10.5281/zenodo.8128520. – EDN PXCIGW.
13. Бахтиярова О.Н., Птицына И.В., Подзорова М.И. Применение симплекс-метода для решения задач линейного программирования в курсе дисциплин «исследование операций» и «методы оптимизации» / О.Н. Бахтиярова, И.В. Птицына, М.И. Подзорова. 2023. Том 1. №3. С. 5-16.

Received date: 21.03.2024

Approved date: 31.03.2024

Accepted date: 31.03.2024

УДК 338

EDN: GHEJQS

РЕЙТИНГОВАЯ ОЦЕНКА ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА РОССИИ НА ОСНОВЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРОВ И КОМПЬЮТЕРНЫХ СЕТЕЙ

© Автор(ы) 2024

КУРИЛОВА Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор института финансов,
экономики и управления

*Тольяттинский Государственный университет
445020, Россия, Тольятти, aakurilova@yandex.ru*

SPIN: 2332-0017

AUTHORID: 626213

RESEARCHERID: F-6007-2016

ORCID: 0000-0002-1943-5675

SCOPUSID: 56422298700

МЕТЛЯХИН Александр Игоревич, кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационного
менеджмента и управления проектами

*Вологодский государственный университет
445020, Россия, Вологда, metliahinai@vogu35.ru*

SPIN: 2165-0677

AUTHORID: 183054

RESEARCHERID: ABH-7573-2020

ORCID: 0000-0003-0449-0396

БОРГАРДТ Александр Александрович, аспирант

*Тольяттинский Государственный университет
445020, Россия, Тольятти, aa.borgardt@yandex.ru*

SPIN: 2332-0017

AuthorID: 626213

ResearcherID: F-6007-2016

ORCID: 0000-0002-1943-5675

SCOPUSID: 56422298700

Аннотация. В работе проводится оценка цифровой трансформации организаций Приволжского федерального округа России на основе показателей использования организациями компьютеров и компьютерных сетей на основе анализа основных компонент (РСА) с 2010 по 2022 год, с дальнейшим ранжированием стран по сводному индексу цифровой трансформации организаций Приволжского федерального округа России на основе показателей использования организациями компьютеров и компьютерных сетей на основе отобранных 5 показателей. Основная цель данной статьи – разработать новый подход к многомерной оценке цифровой трансформации организаций Приволжского федерального округа России на основе показателей использования организациями компьютеров и компьютерных сетей с использованием максимально доступных субнациональных официальных статистических данных. Используя набор данных, охватывающий 14 регионов России, в работе тщательно анализируются аспекты, охватывая различные элементы, влияющие на цифровую трансформацию организаций Приволжского федерального округа России с 2010 по 2022 года. Используя анализ основных компонент показателей цифрового неравенства населения регионов России, авторы обнаружили, что ряд показателей таких как «Число персональных компьютеров в расчете на 100 работников организаций» и «Доля организаций, использовавших персональные компьютеры, в общем числе обследованных организаций» являются важными факторами, определяющими изменчивость цифровой трансформации организаций Приволжского федерального округа России на основе показателей использования организациями компьютеров и компьютерных сетей.

Ключевые слова: цифровая трансформация, Приволжский федеральный округ, РСА, компьютер, Россия.

RATING ASSESSMENT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF ORGANIZATIONS OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT OF RUSSIA BASED ON INDICATORS OF THE USE OF COMPUTERS AND COMPUTER NETWORKS

© The Author(s) 2024

KURILOVA Anastasia Alexandrovna, Ph.D., Professor at the Institute of Economics, Finance and Management
Togliatti State University

445667, Russia, Togliatti, aakurilova@yandex.ru

METLYAKHIN Alexander Igorevich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of
Innovation Management and Project Management

Vologda State University

445020, Russia, Vologda, metliahinai@vogu35.ru

BORGARDT Alexander Alexandrovich, graduate student

Tolyatti State University

445020, Russia, Tolyatti, aa.borgardt@yandex.ru

Abstract. The work assesses the digital transformation of organizations in the Volga Federal District of Russia based on indicators of the use of computers and computer networks by organizations based on principal component analysis (PCA) from 2010 to 2022, with further ranking of countries according to the composite index of digital transformation of organizations in the Volga Federal District of Russia based on indicators of the use of computers and computer networks by organizations based on selected 5 indicators. The main goal of this article is to develop a new approach to a multidimensional assessment of the digital transformation of organizations in the Volga Federal District of Russia based on indicators of the use of computers and computer networks by organizations using the maximum available subnational official statistical data. Using a data set covering 14 regions of Russia, the work carefully analyzes aspects, covering various elements influencing the digital transformation of organizations in the Volga Federal District of Russia from 2010 to 2022. Using the analysis of the main components of indicators of digital inequality in the population of Russian regions, the authors found that a number of indicators such as “The number of personal computers per 100 employees of organizations” and “The share of

organizations that used personal computers in the total number of surveyed organizations” are important factors determining the variability of the digital transformation of organizations in the Volga Federal District of Russia based on indicators of the organizations’ use of computers and computer networks.

Keywords: digital transformation, Volga Federal District, PCA, computer, Russia.

ВВЕДЕНИЕ

Цифровая трансформация - термин, введенный для обозначения раз-личных изменений в бизнесе и обществе, связанных с расширением использования цифровых технологий, - в последнее время привлекает большое внимание как в научных исследованиях, так и на практике [13].

Цифровая трансформация - одна из ключевых задач, стоящих перед современным бизнесом. Необходимость использовать цифровые технологии для разработки и внедрения новых бизнес-моделей заставляет компании переоценивать существующие возможности, структуры и культуру, чтобы определить, какие технологии являются актуальными и как они будут внедряться в организационные процессы и бизнес-предложения [10].

Появление цифровой трансформации изменило бизнес-ландшафт на обозримое будущее. По мере того как ученые углубляют свое понимание и цифровая трансформация начинает приобретать зрелость, возникает необходимость в разработке синтеза для создания прочного фундамента [3].

Важность использования цифровой трансформации для интеграции технологических инструментов в практику и стратегию международного бизнеса подтверждается рядом исследований. Менеджеры и руководители высшего звена компаний могут использовать различные цифровые инструменты, когда они хотят интернационализировать свой бизнес [9].

Цифровая трансформация - это беспрецедентные изменения в обществе, промышленности и организациях, вызванные развитием цифровых технологий, таких как искусственный интеллект, аналитика больших данных, облачные вычисления и Интернет вещей [3].

Роль цифрового лидерства имеет решающее значение для достижения цифровой трансформации. Благодаря использованию информационных технологий рабочий процесс в правительственном секторе станет более полезным. Более того, благодаря использованию больших данных процесс принятия решений руководством будет облегчен [12].

Региональные исследования стран выявили, что в китайском контексте цифровая трансформация влияет на производительность малых и средних предприятий. Цифровая трансформация положительно коррелирует с производительностью и является посредником влияния стратегий цифровой трансформации на производительность. Фокусирование на инвестициях в цифровые технологии, цифровые навыки сотрудников и стратегии цифровой трансформации являются тремя ключевыми факторами, которые благоприятствуют цифровой трансформации, тем самым помогая улучшить показатели и поддерживать их устойчивое развитие [11].

Цифровая трансформация повсеместно меняет бизнес. Несмотря на большое количество исследований на эту тему, существует явный пробел в понимании меняющейся роли руководителей высшего звена в управлении талантами в процессе цифровой трансформации и требований отдельных сотрудников [2].

Появление новых и мощных цифровых технологий, цифровых платформ и цифровых инфраструктур существенно изменило инновационную и предпринимательскую деятельность. Цифровые технологии не только открывают новые возможности для инноваторов и предпринимателей, но и имеют более широкие последствия для создания и извлечения стоимости [7].

Цифровая трансформация и вызванные ею инновации бизнес-моделей коренным образом изменили ожидания и поведение потребителей, оказали огромное давление на традиционные компании и нарушили работу

много-численных рынков [14].

В последние годы внимание ученых постоянно растет, что приводит к значительному увеличению числа работ, посвященных различным технологическим и организационным аспектам цифровой трансформации. Обзор показывает, что некоторые аспекты, такие как темпы трансформации, культура и рабочая среда, а также перспективы менеджмента среднего звена, проработаны недостаточно [7].

Растущая цифровизация экономики подчеркивает важность цифровой трансформации и то, как она может помочь бизнесу оставаться конкурентоспособным на рынке. Однако разрушительные изменения происходят не только на уровне компаний, они также имеют экологические, социальные и институциональные последствия. Именно поэтому в последние два десятилетия исследованиям в области цифровой трансформации уделяется все больше внимания, а в литературе исследуется широкий спектр тем [5].

Результаты исследования выявляют влияние технологических и финансовых ресурсов на готовность к цифровой трансформации и свидетельствуют об отсутствии статистически значимой связи между ресурсами ИКТ и инфраструктуры и готовностью к цифровой трансформации. Роль готовности к цифровой трансформации имеет конкретные практические последствия, поскольку позволяет специалистам в области управления предположить, что взгляд на «мягкие» аспекты, включая организационную культуру и управление, может ускорить и повысить эффективность цифровой трансформации [1].

Оценка влияния технологий искусственного интеллекта и оценка готовности организации к использованию ИИ, то есть способности организации внедрить технологии ИИ для обеспечения цифровой трансформации может облегчить анализ как текущего социотехнического состояния ИИ в организации, так и перспектив более полного и ценного социотехнического развертывания технологии [4].

Цифровая трансформация компаний предполагает комплекс существенных изменений во всех сферах деятельности организации. Организационные изменения, вызванные цифровой трансформацией, влияют на управление талантами, а также на привлечение и удержание талантов [6].

МЕТОДОЛОГИЯ

В большинстве исследований для простоты построения составных индексов часто используются равные веса, что не придает объективной значимости отобранным показателям и не отражает их влияние на результирующий показатель.

Метод анализа основных компонентов является одним из основных методов обработки много-мерных данных, позволяющий уменьшить размерность данных и найти новые скрытые измерения на основе зависимости входных данных.

Цель использования нами в процессе исследования РСА состоит в том, чтобы обнаружить факторы, влияющие на цифровую трансформацию электронного бизнеса в Приволжском федеральном округе России на основе показателей использования организациями компьютеров и компьютерных сетей.

Окончательный набор данных, набор данных о цифровом неравенстве, состоит из соответствующих 5 показателей. Набор данных охватывает 14 регионов России за 13 лет с 2010 по 2022 гг. Поскольку одной из основных проблем в исследованиях цифровой трансформации является ограниченная доступность субъективных показателей, данное исследование опирается на объективные показатели цифровой трансформации организаций.

Основная цель данной статьи – провести многомерную оценку цифровой трансформации организаций с использованием доступных субнациональных официальных статистических данных и проранжировать на ее основе регионы Приволжского округа России в разрезе индексов цифровой трансформации электронного бизнеса на основе показателей использования организациями компьютеров и компьютерных сетей.

В работе анализ проведен с помощью метода PCA, для анализа использовали ковариационный детерминант. Каждый новый компонент, возникающий в результате PCA, может представлять собой скрытую область цифрового неравенства населения, которая, независимо от автора, возникает из математических процедур с использованием исходных данных. Вес каждой главной компоненты был найден как отношение ее собственного значения к общей сумме собственных значений всех компонент.

Чем больше собственное значение компоненты, тем больше ее вес в итоговом выражении. Веса главных компонент представляют собой меру их вклада в общую дисперсию данных.

Последующее объединение отдельных субнациональных показателей в единый сводный индекс дает комплексное представление цифровой трансформации организаций Приволжского округа с 2010 по 2022 года.

Количество компонент, которые необходимо ввести в расчет индекса, оценивалось с помощью критерия Кайзера. Сводный индекс рассчитывается как взвешенная сумма факторных нагрузок. Веса факторов также отбирались в ходе PCA, что позволило индексам стать объективными и исключить субъективный подход авторов. Перед агрегацией каждый компонент оценивается на предмет положительного или отрицательного вклада в цифровое неравенство населения.

Использованы официальные данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат). Приволжский федеральный округ (ПФО) включает в себя 6 республик (Башкортостан, Марий-Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртия, Чувашия), 7 областей (Кировская, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская, Самарская, Саратовская, Ульяновская) и Пермский край. Центр округа — город Нижний Новгород.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Рассматриваемые факторы цифровой трансформации организаций регионов Приволжского округа России представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Показатели цифровой трансформации организаций регионов Приволжского округа России*

Показатель	Единица измерения
Доля организаций, использовавших персональные компьютеры, в общем числе обследованных организаций	процент
Число персональных компьютеров в расчете на 100 работников организаций	штук
Доля организаций, использовавших локальные вычислительные сети, в общем числе обследованных организаций	процент
Доля организаций, использовавших беспроводные локальные вычислительные сети, в общем числе обследованных организаций	процент
Доля организаций, использовавших Интернет, в общем числе обследованных организаций	процент

* составлено авторами

PCA был рассчитан на основе стандартизованных и логарифмированных значений показателей цифровой ГРПТИ: 060000, 820000; ВАК: 5.2.1.; 5.2.4.; 5.2.5.

трансформации организаций регионов Приволжского округа России с 2010 по 2022 годы. В ходе анализа было выявлено что ни один главный компонент сам по себе не был достаточно доминирующим, чтобы объяснить большую часть дисперсии данных, и поэтому его нельзя было использовать отдельно в качестве сводного индекса цифровой трансформации организаций регионов Приволжского округа России.

На графике столбцы представляют различные главные компоненты, а высота каждого столбца соответствует доле дисперсии, которую объясняет соответствующая компонента.

Диаграмма графически представляет отношение долей дисперсии и помогает визуализировать, какие главные компоненты объясняют большую часть изменчивости в данных после применения метода PCA.

Визуализация стандартизированной оценки компонент за 2010 год показана на рисунке 2.

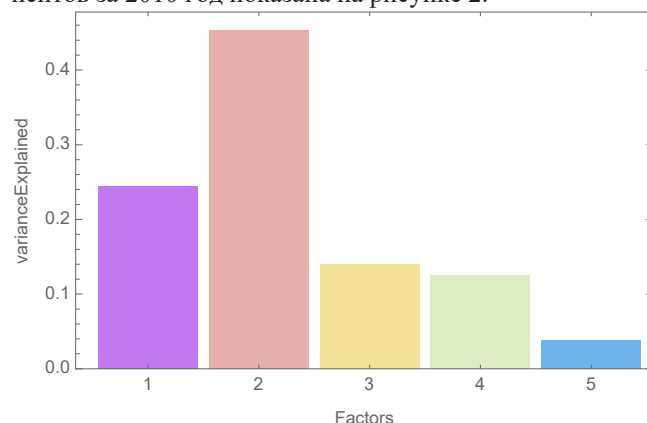

Рисунок 1. Визуализация оценки компонентов за 2010-й год (составлено авторами)

Первая главная компонента при анализе цифрового неравенства населения регионов России в 2010 году оказалась связана с фактором номером 2 «Число персональных компьютеров в расчете на 100 работников организаций». Это компонента объясняет 45,38% дисперсии данных входных показателей. Это означает, что вариации в этом показателе также сильно влияют на изменчивость данных в оценке цифровой трансформации организаций Приволжского федерального округа России на основе показателей использования организациями компьютеров и компьютерных сетей. Это может означать важность числа персональных компьютеров в организациях и предприятиях округа.

Как видно из рисунка 2 наибольшую долю дисперсии в 2010 году в анализе методом главных компонент также объясняют компоненты 1 «Доля организаций, использовавших персональные компьютеры, в общем числе обследованных организаций» (24,38%), далее идет компонента под номером три – 14,01% - «Доля организаций, использовавших локальные вычислительные сети, в общем числе обследованных организаций», и компонента под номером 4, объясняющая 12,49% - «Доля организаций, использовавших беспроводные локальные вычислительные сети, в общем числе обследованных организаций». Эти компоненты оказывают наибольшее влияние на изменчивость данных и, следовательно, могут быть ключевыми факторами, влияющими на цифровую трансформацию организаций Приволжского федерального округа России на основе показателей использования организациями компьютеров и компьютерных сетей. Это может означать важность числа персональных компьютеров в организациях и предприятиях округа.

Компоненты с меньшими значениями долей дисперсии могут иметь менее значительное влияние на изменчивость данных и, следовательно, на цифровую трансформацию организаций Приволжского федерального

округа России на основе показателей использования организациями компьютеров и компьютерных сетей. Это может означать важность числа персональных компьютеров в организациях и предприятиях округа. Показатели доли организаций, использовавших Интранет, в общем числе обследованных организаций имеет незначительное влияние (3,74%)

Визуализация стандартизированной оценки компонентов за 2022 год показана на рисунке 2.

Для регионов Приволжского федерального округа в 2022-м году основным фактором становится показатель под номером один «Доля организаций, использовавших персональные компьютеры, в общем числе обследованных организаций», объясняющий 42,04% дисперсии. По остальным факторам под номерами 2 и 3 (чья дисперсия равно 32,21%, 13,74% соответственно), имеющие большое значение в 2010-м году объясняющая дисперсия снижается. Снизилась роль и влияние фактора под номером четыре – и составила лишь 5,92%.

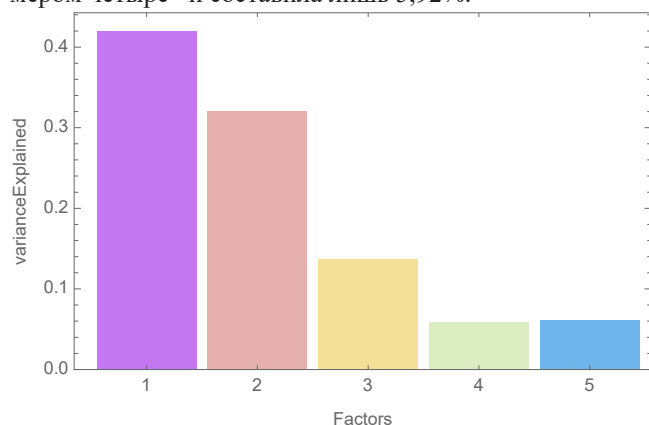

Рисунок 2. Визуализация оценки компонентов за 2022 год (составлено авторами)

Таким образом можно сделать вывод, что наибольшее значение на протяжении исследуемого периода на цифровую трансформацию организаций Приволжского федерального округа России на основе показателей использования организациями компьютеров и компьютерных сетей влияет величина доля организаций, использовавших персональные компьютеры, в общем числе обследованных организаций и число персональных компьютеров в расчете на 100 работников организаций.

Таблица 2 – Сравнительная рейтинговая оценка регионов Приволжского федерального округа за 2010-й и 2022-й год*

	Ранг 2010 год	Индекс 2010 год	Ранг 2022	Индекс 2022 год
Пензенская область	1	0,9532	4	0,8288
Ульяновская область	2	0,9426	2	0,8605
Республика Мордовия	3	0,9411	11	0,7893
Чувашская республика	4	0,9253	13	0,7772
Республика Башкортостан	5	0,9246	9	0,7984
Кировская область	6	0,9217	6	0,8204
Саратовская область	7	0,9169	7	0,8124
Нижегородская область	8	0,9111	1	0,8823
Самарская область	9	0,8952	14	0,7697
Республика Татарстан	10	0,8833	8	0,8099
Пермский край	11	0,8776	10	0,7918
Оренбургская область	12	0,8446	3	0,8308
Республика Марий Эл	13	0,8306	5	0,8266
Удмуртская республика	14	0,7986	12	0,7795

* составлено авторами

Рассмотрим изменения по каждому региону цифровой трансформации организаций Приволжского федерального округа России на основе показателей использования организациями компьютеров и компьютерных сетей. Так Пензенская область перешла с 1-го места на 4-е. Ее индекс также снизился с 0,9532 до 0,8288.

Ульяновская область осталась на 2-м месте. Однако значение индекса увеличилось с 0,9426 до 0,8605.

Республика Мордовия: ранг: с 3-го места на 11-е, при этом индекс снизился с 0,9411 до 0,7893.

Чувашская республика изменила ранг: с 4-го места на 13-е. Индекс: уменьшился с 0,9253 до 0,7772.

Республика Башкортостан изменила ранг: г: с 5-го места на 9-е и Индекс сократился с 0,9246 до 0,7984.

Кировская область изменила ранг: с 6-го места на 6-е. Индекс уменьшился с 0,9217 до 0,8204.

Саратовская область изменила ранг: с 7-го места на 7-е. Индекс снизился с 0,9169 до 0,8124.

Нижегородская область изменила ранг: с 8-го места на 1-е. Индекс вырос с 0,9111 до 0,8823.

Самарская область изменила ранг: с 9-го места на 14-е. Индекс уменьшился с 0,8952 до 0,7697.

Республика Татарстан изменила ранг: с 10-го места на 8-е. Индекс: снизился с 0,8833 до 0,8099.

Пермский край изменил ранг: с 11-го места на 10-е. Индекс сократился с 0,8776 до 0,7918.

Оренбургская область изменила ранг: с 12-го места на 3-е. Индекс уменьшился с 0,8446 до 0,8308.

Республика Марий Эл изменила ранг: с 13-го места на 5-е. Индекс снизился с 0,8306 до 0,8266.

Удмуртская республика изменила ранг: с 14-го места на 12-е. Индекс: сократился с 0,7986 до 0,7795.

Таким образом можно наблюдать существенные изменения в рейтинге оценки цифровой трансформации организаций Приволжского федерального округа России на основе показателей использования организациями компьютеров и компьютерных сетей.

ВЫВОДЫ

Предложенный в работе подход учитывает и позволяет оценить различные элементы, определяющие цифровую трансформацию организаций Приволжского федерального округа России на основе показателей использования организациями компьютеров и компьютерных сетей, и дает многомерную концепцию цифрового благополучия.

Результатом исследования являются построенные сводные индексы цифровой трансформации организаций Приволжского федерального округа России на основе показателей использования организациями компьютеров и компьютерных сетей и проведен сравнительный анализ регионов России с 2010 по 2022 гг. с использованием метода анализа основных компонент.

14 регионов Приволжского федерального округа России достаточно неоднородны по цифровой трансформации организаций на основе показателей использования организациями компьютеров и компьютерных сетей.

Проведенный многомерный анализ измерял уровень цифровой трансформации организаций Приволжского федерального округа России на основе показателей использования организациями компьютеров и компьютерных сетей по сводному индексу. Это подтвердило впечатление о внутреннем цифровом разнообразии России и свидетельствует о процессе конвергенции между регионами России.

В заключение хочется отметить, это исследование вносит свой вклад в растущую литературу по благополучию и региональному развитию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Chwilkowska-Kubala, A., Cyfert, S., Malewska, K., Mierzejewska, K., & Szumowski, W. (2023). The impact of resources on digital transformation in energy sector companies. The role of readiness for digital transformation. *Technology in Society*, 74. <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2023.102315>
- Fernandez-Vidal, J., Antonio Perotti, F., Gonzalez, R., & Gasco, J. (2022). Managing digital transformation: The view from the top. *Journal of Business Research*, 152. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2022.07.020>
- Feroz, A. K., Zo, H., & Chiravuri, A. (2021). Digital transformation and environmental sustainability: A review and research agenda. *Sustainability (Switzerland)*, 13(3). <https://doi.org/10.3390/su13031530>
- Holmström, J. (2022). From AI to digital transformation: The AI readiness framework. *Business Horizons*, 65(3). <https://doi.org/10.1016/j.bushor.2021.03.006>
- Kraus, S., Jones, P., Kailer, N., Weinmann, A., Chaparro-Banegas, N., & Roig-Tierno, N. (2021). Digital Transformation: An Overview of the Current State of the Art of Research. *SAGE Open*, 11(3). <https://doi.org/10.1177/21582440211047576>
- Montero Guerra, J. M., Danvila-del-Valle, I., & Méndez Suárez, M. (2023). The impact of digital transformation on talent management. *Technological Forecasting and Social Change*, 188. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2022.122291>

7. Nadkarni, S., & Prügl, R. (2021). Digital transformation: a review, synthesis and opportunities for future research. *Management Review Quarterly*, 71(2). <https://doi.org/10.1007/s11301-020-00185-7>
8. Nambisan, S., Wright, M., & Feldman, M. (2019). The digital transformation of innovation and entrepreneurship: Progress, challenges and key themes. *Research Policy*, 48(8). <https://doi.org/10.1016/j.respol.2019.03.018>
9. Pereira, C. S., Durão, N., Moreira, F., & Veloso, B. (2022). The Importance of Digital Transformation in International Business. *Sustainability (Switzerland)*, 14(2). <https://doi.org/10.3390/su14020834>
10. Saarikko, T., Westergren, U. H., & Blomquist, T. (2020). Digital transformation: Five recommendations for the digitally conscious firm. *Business Horizons*, 63(6). <https://doi.org/10.1016/j.bushor.2020.07.005>
11. Teng, X., Wu, Z., & Yang, F. (2022). Research on the Relationship between Digital Transformation and Performance of SMEs. *Sustainability (Switzerland)*, 14(10). <https://doi.org/10.3390/su14106012>
12. Tulungen, E., Maramis, J., Saerang, D., Tulungen, E. E., Saerang, D. P., Maramis, J. B., Studi Doktor Ilmu Manajemen, P., Ekonomi dan Bisnis, F., & Kunci, K. (2022). DIGITAL TRANSFORMATION: ROLE OF DIGITAL LEADERSHIP. *1116 Jurnal EMBA*, 10(2).
13. Van Veldhoven, Z., & Vanthienen, J. (2022). Digital transformation as an interaction-driven perspective between business, society, and technology. *Electronic Markets*, 32(2). <https://doi.org/10.1007/s12525-021-00464-5>
14. Verhoef, P. C., Broekhuizen, T., Bart, Y., Bhattacharya, A., Qi Dong, J., Fabian, N., & Haenlein, M. (2021). Digital transformation: A multidisciplinary reflection and research agenda. *Journal of Business Research*, 122. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2019.09.022>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 16.01.2024

Approved date: 01.02.2024

Accepted date: 31.03.2024

УДК 33
EDN: FGBIAA

ОБ ИЗМЕНЕНИИ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ-ЛИДЕРОВ МУКОМОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

© Автор(ы) 2024

ЛАТЫШЕВА Зоя Ивановна, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов
Курский государственный аграрный университет имени И. И. Иванова
305020, Россия, Курск, zoyal@mail.ru

AuthorID: 258755

SPIN: 4139-9839

ORCID: 0000-0002-6196-8969

НАДЖАФОВА Марина Николаевна, старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента
Курский государственный медицинский университет
305033, Россия, Курск, marnik2003@yandex.ru

AuthorID: 799616

SPIN: 8636-1115

ORCID: 0000-0003-1068-2992

Аннотация. Мукомольная промышленность является одной из ключевых подотраслей пищевой промышленности, поскольку является важным элементом в цепочке производства хлеба из хлебобулочных изделий, которые по-прежнему остаются важнейшим направлением в системе продовольственной безопасности. Ухудшение экономической ситуации в стране на фоне санкций и других событий общемирового масштаба привело к снижению деловой активности и эффективности в бизнес-среде, что способно поставить под угрозу нормальное и безубыточное функционирование отечественных предприятий, а также достижение стратегически значимых для страны задач. В ходе исследования проведен анализ изменения деловой активности и дана оценка ее влияния на эффективность деятельности крупнейших предприятий мукомольной промышленности России, выявлены сложившиеся в период 2020-2022 гг. тенденции и их причины. Установлено, что вызванный пандемией кризис оказал негативное влияние на деловую активность только к 2021 году, когда произошло снижение оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженности, а также оборотных средств и производственных запасов. Однако в 2022 году на фоне стабилизации ситуации отмечена обратная динамика, связанная с ростом оборачиваемости и сокращению продолжительности операционного и финансового циклов. Для предприятий мукомольной промышленности 2021 год можно рассматривать как кризисный, связанный с активным проявлением последствий кризиса на фоне пандемии. Однако намечившееся в 2022 году оживление позволяет говорить о том, что негативное влияние пандемии носило ограниченный во времени характер, а изменение политической обстановки в 2022 году способствовало лишь усилению акцента на развитие данной отрасли.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, пищевая промышленность, мукомольная отрасль, деловая активность, рентабельность

ON THE CHANGE IN BUSINESS ACTIVITY OF THE LEADING ENTERPRISES OF THE FLOUR MILLING INDUSTRY IN RUSSIA

© The Author(s) 2024

LATYSHEVA Zoya Ivanovna, candidate of science of economy, associate professor of the department of accounting and finance

Kursk state agrarian university named after I. I. Ivanova
305020, Russia, Kursk, zoyal@mail.ru

NADZHAFOVA Marina Nikolaevna, senior lecturer of the department of economics and management
Kursk state Medical University
305033, Russia, Kursk, marnik2003@yandex.ru

Abstract. The milling industry is one of the key sub-sectors of the food industry, as it is an important element in the bread production chain from bread products, which continue to be the most important area in the food security system. The deterioration of the economic situation in the country against the background of sanctions and other global events has led to a decrease in business activity and efficiency in the business environment, which can jeopardize the normal and break-even functioning of domestic enterprises, as well as the achievement of strategically important tasks for the country. The study analyzes changes in business activity and assesses its impact on the efficiency of the largest enterprises of the flour milling industry in Russia, identifies trends that developed in the period 2020-2022 and their causes. It was found that the crisis caused by the pandemic had a negative impact on business activity only by 2021, when there was a decrease in the turnover of accounts receivable and accounts payable, as well as working capital and inventories. However, in 2022, against the background of stabilization of the situation, the reverse dynamics was noted, associated with an increase in turnover and a reduction in the duration of operational and financial cycles. For enterprises of the flour milling industry, 2021 can be considered as a crisis year, associated with the active manifestation of the consequences of the crisis against the background of a pandemic. However, the recovery that emerged in 2022 suggests that the negative impact of the pandemic was limited in time, and the change in the political situation in 2022 only contributed to an increased focus on the development of this industry.

Keywords: food safety, food industry, milling industry, business activity, profitability.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В условиях сохранения с 2014 года в России продовольственного эмбарго, одной из приоритетных социально-экономических задач стало наращивание внутреннего производственного потенциала и развитие отраслей перерабатывающей промышленности [1]. Это связано с тем, что в сфере АПК России долгие годы преобладало производство сырья и его реализация над производством готовой продукции. Именно в условиях санкций большую значимость приобрело усиление ак-

цента на развитие переработки и создание на территории страны производств полного цикла [2].

Мукомольная промышленность является одной из ключевых подотраслей пищевой промышленности, поскольку является важным элементом в цепочке производства хлеба из хлебобулочных изделий, которые по-прежнему остаются важнейшим направлением в системе продовольственной безопасности [3]. С точки зрения технологии производства мукомольная промышленность является довольно простым процессом, поскольку производство муки из зерна осуществляется механическим способом [4, 5]. Вместе с тем, ухудшение экономической ситуации

в стране на фоне санкций и других событий общемирового масштаба привело к снижению деловой активности и эффективности в бизнес-среде, что способно поставить под угрозу нормальное и безубыточное функционирование отечественных предприятий, а также достижение стратегически значимых для страны задач [6, 7].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

О влиянии событий последних нескольких лет на состояние бизнеса в России и развитие ряда отраслей пишут многие авторы [8-10], отмечая, что кризисное состояние экономики в целом оказало ожидаемое негативное влияние на предпринимательскую активность и прибыльность бизнеса. Это обусловлено ухудшением позиций рубля на международной арене и соответствующим ростом затрат на производство, поскольку в подавляющем большинстве отраслей, как и прежде, существует зависимость от импортных компонентов.

Говоря о влиянии самой пандемии на деловую активность предприятий в России, авторы отмечают, что вынужденная всеобщая приостановка производственно-экономической деятельности нарушила существующий оборот в экономике, тем самым способствуя снижению уровня финансовой устойчивости предприятий, особенно отдельных отраслей, которые в последствии были признаны наиболее пострадавшими от пандемии [11, 12].

По мнению ряда исследователей [13, 14], усиление санкций в 2022 году оказало общее ограничительное влияние на экономику России, однако для ряда отраслей, значимость которых в реализации стратегии импортозамещения возросла, сложившаяся ситуация способна стать активизатором динамичного роста и развития, повышения деловой активности и эффективности деятельности при условии формирования эффективного и отлаженного механизма.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Провести анализ изменение деловой активности и ее влияние на эффективность деятельности крупнейших предприятий мукомольной промышленности России, выявить сложившиеся в период 2020-2022 гг. тенденции и их причины.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

Исследование проводилось на основе данных рейтинга TestFirm предприятий мукомольной промышленности в России [15], на основе которого были отобраны 10 крупнейших по размеру выручки по итогам 2022 года. В выборку вошли предприятия с выручкой по итогам года от 4,5 млрд рублей и выше. С использованием данных финансовых отчетностей рассматриваемых предприятий [16] был проведен комплексный анализ финансовой-хозяйственной деятельности: рассмотрены показатели выручки и чистой прибыли, произведен расчет индикаторов деловой активности - оборачиваемости оборотных средств и запасов, дебиторской и кредиторской задолженности, длительности операционного и финансового цикла, а также уровня рентабельности производства. В качестве базисного периода исследования 2020 год отражает состояние в бизнес-среде в условиях пандемии коронавируса, а сопоставление с данными за 2021 и 2022 гг. отражает положение дел в период выхода из вызванного коронавирусом кризиса. Оценка изменения деловой активности предприятий-лидеров мукомольной промышленности России проводилась с использованием ряда методов и подходов к исследованию, среди которых основными стали анализ финансово-хозяйственной деятельности, обобщение и интеллектуальный анализ данных.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

ГРНТИ: 060000, 820000; ВАК: 5.2.1.; 5.2.4.; 5.2.5.

Среди предприятий мукомольной промышленности по итогам 2022 года в России лидером стало АО «Макфа», где выручка составила 25,3 млрд рублей, а чистая прибыль – 2,48 млрд рублей. Вторым по размеру выручки стало ЗАО «Алейскзернопродукт», где выручка вдвое ниже уровня лидера – 10,7 млрд рублей, а чистая прибыль составила 559,8 млн рублей. Замыкает тройку лидеров ОАО «Ленинградский КХП им. С.М.Кирова» с выручкой 10,4 млрд рублей и чистой прибылью 793,7 млн рублей. Среди оставшихся предприятий вариация размера выручки по итогам 2022 года составила 4,9-10,4 млрд рублей, а чистой прибыли – 57,5-621,5 млн рублей. При этом наименьший размер чистой прибыли отмечен в ООО «Русские мельницы», которое по размеру выручки является 5-м в рейтинге (рисунок 1).

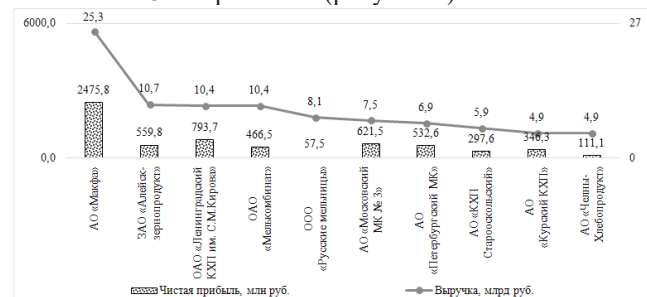

Рисунок 1 – Оценка выручки и чистой прибыли в разрезе 10 крупнейших предприятий мукомольной промышленности России в 2022 гг.

Сравнительная оценка уровня рентабельности производства в рассматриваемых предприятиях в 2020 и 2022 годах показала, что только в 4-х из 10-ти к 2022 году эффективность снизилась, в то время как в оставшихся 6-ти – отмечена динамика к росту. Это связано с тем, что 2020-й год, сопряженный с началом пандемии, способствовал снижению эффективности производственной деятельности. Однако к 2022 году произошла стабилизация ситуации и вновь отмечен рост эффективности деятельности, но не для всех предприятий. Так, в 2020 году лидером по уровню рентабельности производства являлось занимающее 7-е место АО «Петербургский МК» - 18,9%. Также уровень рентабельности более 15% в 2020 году отмечался в АО «Макфа» и АО «Московский МК № 3». В свою очередь наиболее низкий уровень рентабельности производства (менее 5%) 2020 году был отмечен в 4-х предприятиях, занимающих 3-е и 4-е, а также 8-е и 9-е места. Наименьший уровень рентабельности производства в 2020 году был в АО «Курский КХП» - 0,5%.

В 2022 году лидером по уровню рентабельности производства стало ООО «Русские мельницы», где показатель вырос до 16,6%, а наименьшее значение показателя отмечено в занимающем 2-е место по размеру выручки ЗАО «Алейскзернопродукт» - 4%. Среди предприятий с динамикой к росту уровня рентабельности производства к 2022 году необходимо выделить АО «Курский КХП» ОАО «Мелькомбинат», где прирост составил более 5% относительно уровня 2020 года (рисунок 2).

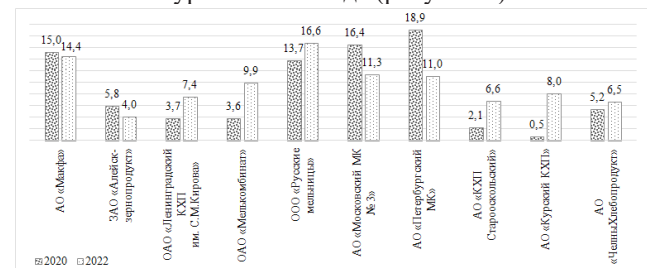

Рисунок 2 – Сравнительная оценка рентабельности производства в разрезе 10 крупнейших предприятий мукомольной промышленности России в 2020 и 2022 гг., %

Оборачиваемость оборотных средств в рассматриваемых предприятиях в исследуемом периоде характеризуется снижением для большинства из них. В 2020 году самая высокая скорость оборота оборотных средств отмечалась в занимающем 10-е место АО «ЧелныХлебопродукт» - более 12 оборотов за год, также более 5-ти оборотов за год отмечено в ОАО «Ленинградский КХП им. С.М.Кирова» и в АО «КХП Старооскольский». В 2021 году отмечено повсеместное снижение скорости оборота оборотных средств до 1,6-6,2 оборотов, при этом самая высоки и низкий уровень оборачиваемости сохраняется в прежних предприятиях. В 2022 году для большинства предприятий среди рассматриваемых общей тенденцией стало дальнейшее снижение скорости оборота оборотных средств, при этом вариация показателя среди них составила 1,4-6,1 оборотов (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика оборачиваемости оборотных средств и производственных запасов в разрезе 10 крупнейших предприятий мукомольной промышленности России в 2020-2022 гг.

		Оборачиваемость оборотных средств, оборотов					Оборачиваемость производственных запасов, оборотов				
		Значение			Изменение		Значение			Изменение	
		2020	2021	2022	в 2021 г. к 2020 г.	в 2022 г. к 2021 г.	2020	2021	2022	в 2021 г. к 2020 г.	в 2022 г. к 2021 г.
1	АО «Макфа»	4,7	2,3	2,0	-2,4	-0,3	8,5	4,2	4,6	-4,3	0,4
2	ЗАО «Алейскзернопродукт»	4,3	2,4	2,4	-1,9	-0,1	9,2	5,2	6,7	-4,0	1,5
3	ОАО «Ленинградский КХП им. С. М. Кирова»	6,4	2,7	3,3	-3,7	0,6	12,0	5,1	6,5	-6,9	1,3
4	ОАО «Мелькомбинат»	2,0	2,3	2,3	0,3	-	7,1	7,7	7,2	0,5	-0,5
5	ООО «Русские мельницы»	4,7	1,6	1,4	-3,1	-0,2	12,6	3,7	3,5	-8,9	-0,2
6	АО «Московский МК № 3»	2,8	1,6	1,5	-1,2	-0,1	9,1	5,4	6,5	-3,6	1,1
7	АО «Петербургский МК»	3,9	2,1	2,3	-1,8	0,1	12,9	6,2	6,3	-6,7	0,1
8	АО «КХП Старооскольский»	5,1	2,8	3,1	-2,3	0,3	14,3	9,3	11,6	-5,0	2,2
9	АО «Курский КХП»	4,7	2,6	2,5	-2,1	-0,1	11,8	7,3	9,5	-4,5	2,3
10	АО «ЧелныХлебопродукт»	12,1	6,2	6,1	-5,9	-0,1	13,6	7,5	7,3	-6,1	-0,2

Оборачиваемость запасов в предприятиях-лидерах мукомольной промышленности в 2021 году существенно снизилась относительно уровня предыдущего года. Так, наибольшее снижение отмечено в занимающем 5-е место ООО «Русские мельницы» - с 126 до 3,7 оборотов. Единственным предприятием с сохранением динамики к росту оборачиваемости запасов в 2021 году стало ОАО «Мелькомбинат» со скоростью оборота запасов более 7 за год. В исследуемом периоде наибольшая скорость оборота производственных запасов отмечена в АО «КХП Старооскольский»: в 2020 году запасы предприятия совершали более 14 оборотов, в 2021 году – более 9 оборотов, а в 2022 году – более 11 оборотов. В 2022 году для большинства предприятий общей тенденцией стал рост скорости оборота запасов, при этом разброс оборачиваемости производственных запасов составлял 3,5-11,6 оборотов за год. Наименьшее значение отмечается в ООО «Русские мельницы», хотя в 2020 году в данном предприятии скорость оборота запасов была одной из наиболее высоких.

Оборачиваемость дебиторской задолженности на предприятиях-лидерах мукомольной промышленности также существенно дифференцирована, а в 2021 году общей тенденцией является снижение скорости оборота средств в расчетах. В 2022 году самая высокая оборачиваемость дебиторской задолженности отмечена в АО «ЧелныХлебопродукт» - более 144 оборотов за год, что существенно выше, чем в оставшихся предприятиях. Среди прочих оборачиваемость дебиторской задолженности составляла 2,7-21,4. При этом в лидирующем по размеру выручки АО «Макфа» оборачиваемость дебиторской задолженности в 2020 году составляла 21,4 оборота за год. В 2021 году вариация уровня оборачиваемости дебиторской задолженности в разрезе рассматриваемых предприятий снизилась до 3,1-39,1, при этом лидирующие позиции по скорости оборота занимают те же предприятия, что и в 2020 году. В 2022 году для большинства предприятий отмечен очередной рост скорости оборачиваемости дебиторской задолженности, в результате чего наибольшее значение наблюдается в занима-

ющем 10-е место АО «ЧелныХлебопродукт» - более 41 оборота за год. Также более 10 оборотов в год совершает дебиторская задолженность в предприятиях, занимающих 1-2 места рейтинга (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженности в разрезе 10 крупнейших предприятий мукомольной промышленности России в 2020-2022 гг.

		Оборачиваемость средств в расчетах, оборотов					Оборачиваемость кредиторской задолженности, оборотов				
		Значение			Изменение		Значение			Изменение	
		2020	2021	2022	в 2021 г. к 2020 г.	в 2022 г. к 2021 г.	2020	2021	2022	в 2021 г. к 2020 г.	в 2022 г. к 2021 г.
1	АО «Макфа»	21,4	9,6	10,1	-11,8	0,5	38,9	17,6	19,4	-21,3	1,8
2	ЗАО «Алейскзернопродукт»	10,8	6,8	11,0	-3,9	4,1	81,4	40,0	23,8	-41,4	-16,2
3	ОАО «Ленинградский КХП им. С.М.Кирова»	15,3	6,3	9,0	-9,0	2,7	20,6	9,3	13,8	-11,3	4,5
4	ОАО «Мелькомбинат»	2,7	3,2	3,4	0,5	0,1	3,4	3,7	5,0	0,3	1,3
5	ООО «Русские мельницы»	8,1	3,1	2,5	-5,0	-0,6	16,7	6,1	6,8	-10,6	0,7
6	АО «Московский МК № 3»	10,5	6,4	6,8	-4,1	0,5	118,7	44,8	26,8	-73,9	-17,9
7	АО «Петербургский МК»	9,5	5,2	7,0	-4,2	1,7	39,9	17,0	15,6	-22,9	-1,4
8	АО «КХП Старооскольский»	10,0	5,1	5,3	-4,9	0,3	20,7	12,7	20,0	-8,0	7,3
9	АО «Курский КХП»	14,8	6,9	5,4	-7,9	-1,5	23,1	15,8	22,9	-7,3	7,1
10	АО «ЧелныХлебопродукт»	144,9	39,1	41,1	-105,8	2,0	17,2	11,4	14,4	-5,8	3,0

Оборачиваемость кредиторской задолженности в 2020 году в рассматриваемых предприятиях находилась в пределах 3,4-118,7 оборотов за год, при этом наименьшее значение отмечено в ОАО «Мелькомбинат», а наибольшее – в АО «Московский МК № 3». К 2021 году также является общей тенденцией снижения скорости оборачиваемости кредиторской задолженности, при этом в наибольшей степени - в предприятиях, занимающих 2-е и 6-е места рейтинга. В результате, в 2021 году вариация скорости оборачиваемости кредиторской задолженности составляла 3,7-44,8 оборотов в год. В 2022 году для большинства предприятий общей тенденцией стал рост скорости оборачиваемости, кроме ЗАО «Алейскзернопродукт» и АО «Московский МК № 3», где динамика к сокращению сохранилась. В 2022 году самая высокая скорость оборачиваемости дебиторской задолженности отмечалась в АО «Московский МК № 3» - 26,8 оборотов в год, а самая низкая – в ОАО «Мелькомбинат» (5 оборотов).

В результате снижения деловой активности в 2021 году произошло увеличение продолжительности операционного цикла во всех предприятиях, кроме ОАО «Мелькомбинат». Практически втрое вырос операционный цикл в ООО «Русские мельницы» - до 217 дней, что является самым высоким значением среди рассматриваемых предприятий. В свою очередь самый короткий операционный цикл отмечается в АО «ЧелныХлебопродукт» - 58 дней, что связано с высокой скоростью оборота дебиторской задолженности на данном предприятии. В 2022 году на фоне роста скорости оборота активов рассматриваемых предприятий отмечено сокращение продолжительности операционного цикла во всех предприятиях, кроме ООО «Русские мельницы», АО «Курский КХП» и АО «ЧелныХлебопродукт», где динамика к росту сохранилась. В результате, в 2022 году вариация продолжительности операционного цикла в рассматриваемых предприятиях-лидерах мукомольной промышленности составляла 59-252 дня (таблица 3).

Таблица 3 – Динамика продолжительности операционного и финансового циклов в разрезе 10 крупнейших предприятий мукомольной промышленности России в 2020-2022 гг.

		Операционный цикл, дней					Финансовый цикл, дней				
		Значение			Изменение		Значение			Изменение	
		2020	2021	2022	в 2021 г. к 2020 г.	в 2022 г. к 2021 г.	2020	2021	2022	в 2021 г. к 2020 г.	в 2022 г. к 2021 г.
1	АО «Макфа»	60	125	116	65	-9	50	104	97	54	-7
2	ЗАО «Алейскзернопродукт»	74	123	88	50	-36	69	114	72	45	-42
3	ОАО «Ленинградский КХП им. С.М.Кирова»	54	129	97	75	-32	66	90	70	53	-19
4	ОАО «Мелькомбинат»	184	161	160	-23	-1	76	62	86	-15	24
5	ООО «Русские мельницы»	74	217	252	143	35	52	157	198	105	41
6	АО «Московский МК № 3»	75	125	110	50	-15	72	116	96	44	-20
7	АО «Петербургский МК»	67	129	110	62	-18	58	107	87	49	-20
8	АО «КХП Старооскольский»	62	111	100	49	-11	44	82	82	38	-
9	АО «Курский КХП»	56	103	106	48	2	40	80	90	40	9
10	АО «ЧелныХлебопродукт»	29	58	59	29	1	8	26	34	18	8

Схожим образом изменяется и продолжительность финансового цикла: в 2020 году в разрезе рассматрива-

емых предприятий вариация показателя составляла 8-76 дней, при этом наименьшая продолжительность финансового цикла отмечалась в АО «ЧелныХлебопродукт», а наибольшая – в ОАО «Мелькомбинат». В 2021 год отмечен рост продолжительности финансового цикла во всех предприятиях, кроме ОАО «Мелькомбинат». В результате, вариация продолжительности финансового цикла составила 26-157 дней, что существенно выше уровня предыдущего года. В 2022 году только в 5-ти предприятиях произошло снижение финансового цикла на фоне повышения деловой активности, при этом в оставшихся предприятиях длительность финансового цикла продолжала расти. В итоге вариация длительности финансового цикла в предприятиях-лидерах мукомольной промышленности в 2022 году составляла 34-198 дней.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

О состоянии деловой активности предприятий пищевой промышленности пишут исследователи [17, 18], отмечая, что даже в условиях ухудшения экономической ситуации, отрасли пищевой промышленности продолжали свое развитие после спада в период пандемии, что связано с их глобальной стратегической значимостью в продовольственном обеспечении страны. Высокие темпы инфляции на продовольственном рынке являются следствием роста производственных затрат в условиях ограничения товародвижения на фоне пандемии и в последствии – после усиления санкционного давления. Это отразилось на уровне цен на продовольствие и повысило значимость соблюдения баланса между справедливой и доступной для населения ценой и обеспечение безубыточности для производителей [19, 20].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

На примере 10-ти крупнейших предприятий мукомольной промышленности России было выявлено, что вызванный пандемией кризис оказал негативное влияние на деловую активность только к 2021 году, когда произошло снижение оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженности, а также оборотных средств и производственных запасов. Однако в 2022 году на фоне стабилизации ситуации отмечена обратная динамика, связанная с ростом оборачиваемости и сокращению продолжительности операционного и финансового циклов. Среди рассматриваемых предприятий-лидеров мукомольной промышленности России сохраняется заметная дифференциация по основным индикаторам деловой активности, при этом установлено, что объем выручки и чистой прибыли, характеризующие масштабы бизнеса, не гарантируют сохранения высоких темпов деловой активности. Так, наименьшая продолжительность операционного и финансового циклов отмечены в занимающем 10-е место АО «ЧелныХлебопродукт», а самая высокая скорость оборачиваемости кредиторской задолженности – в занимающем 6-е место АО «Московский МК № 3». Оценка изменения уровня рентабельности производства в 2022 году по сравнению с уровнем 2020 года показала, что динамика к росту отмечалась только для предприятий, занимающих 3-5-е и 8-10-е места рейтинга. В целом, для предприятий мукомольной промышленности 2021 год можно рассматривать как кризисный, связанный с активным проявлением последствий кризиса на фоне пандемии. Однако наметившееся в 2022 году оживление позволяет говорить о том, что негативное влияние пандемии носило ограниченный во времени характер, а изменение политической обстановки в 2022 году способствовало лишь усилению акцента на развитие данной отрасли.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Поскольку в условиях продовольственного эмбарго и усиления санкций стратегическая задача по обеспечению высокого уровня самообеспечения по всем основ-

ным видам продовольствия не теряет своей актуальности, основным вектором развития предприятий мукомольной промышленности, по нашему мнению, должно быть сохранение и поддержание оптимального уровня деловой активности, повышение уровня рентабельности производства и продаж продукции, а также обеспечение высокого уровня автономии отрасли от импорта составляющих, необходимых для бесперебойного производства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Черникова С.А. Угрозы продовольственной безопасности в РФ // Московский экономический журнал. 2019. № 7. С. 29.
2. Макеева О.А., Широкова О.В. Продовольственная безопасность РФ: проблемы и возможные меры // Продовольственная политика и безопасность. 2020. Т. 7. № 2. С. 149-154.
3. Лисицына Ю.А. Анализ факторов устойчивого роста предприятий мукомольной отрасли // Вестник ИЭАУ. 2020. № 29. С. 7.
4. Щеглов Е.В., Никитенко С.В., Рабенко И.А., Богданов В.Е. Мукомольная отрасль России: текущая ситуация и тенденции // Интернаука. 2023. № 30-1 (300). С. 42-45.
5. Окишев С.А. Чем живёт российская мукомольная отрасль // Хлебопродукты. 2020. № 12. С. 4-8.
6. Скрипкина Е.В., Штоколова К.В., Наджафова М.Н., Бушина Н.С. Деловая активность как фактор повышения эффективности деятельности производителей растительных масел в России // Вестник НГИЭИ. 2023. № 5 (144). С. 91-103.
7. Снижение деловой активности как угроза банкротства на предприятиях мясоперерабатывающей промышленности / Скрипкина Е.В., Малахова С.В., Жмакина Н.Д., Дуплин В.В., Пахомова Е.В., Степерев Д.Ю. // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2023. № 4. С. 94-10.
8. Баранова Н.А., Субботина Т.Н. Проблемы промышленных предприятий в условиях геополитического кризиса и санкционных ограничений // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 5-1 (87). С. 80-84.
9. Социально-экономические последствия пандемии и способы их нейтрализации в мировой практике / Беляев С.А., Зюкин Д.А., Пасечко В.В., Алехина А.А., Большаева Е.А. // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 2. С. 142-150.
10. Юнусов И.А. Оценка влияния пандемии на деловую активность малого предпринимательства в России // Вестник Российского университета кооперации. 2021. № 2 (44). С. 98-105.
11. Шильдот Л.А., Муслимова Р.Ф. Влияние пандемии (COVID-19) на предпринимательство в России // Вестник экономики и менеджмента. 2020. № 4. С. 26-30.
12. Исакова Г.К. Анализ влияния пандемии COVID-19 на устойчивое развитие российских субъектов малого и среднего предпринимательства // Экономика и предпринимательство. 2023. № 12 (161). С. 767-775.
13. Сафронова Ю.А., Спиридонова А.М., Пророков А.Н. Влияние санкций на пищевую промышленность в России // Вестник Академии управления и производства. 2022. № 2. С. 106-113.
14. Зюкин Д.А., Сергеева Н.М., Беляев С.А., Иванова Ю.А. Состояние продовольственной безопасности России в контексте самообеспечения ключевыми видами продуктов // Вестник НГИЭИ. 2023. № 4 (143). С. 99-111.
15. TestFirm. Рейтинг организаций по выручке по виду деятельности: 10.61.2 «Производство муки из зерновых культур» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.testfirm.ru/rating/10_61_2/ (дата обращения 24.02.2024)
16. ФНС. Ресурс БФО [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bo.nalog.ru/> (дата обращения 24.02.2024)
17. Латышева З.И., Власова О.В., Наджафова М.Н., Лазарева Т.Г. Особенности управления дебиторской задолженностью предприятий хлебопекарной отрасли // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 4-1. С. 95-1
18. Хамитов А.Ф. Анализ влияния пандемического кризиса COVID-19 на финансовую безопасность бизнеса в Российской Федерации // Финансовый бизнес. 2021. № 6 (216). С. 210-213.
19. Васильева Н.К., Мезина С.А., Воротникова А.М. Анализ финансового состояния предприятий пищевой промышленности // Вестник Академии знаний. 2020. № 37 (2). С. 62-67.
20. Прокофьева А.А. Финансовое состояние предприятий пищевой промышленности в России и пути его укрепления // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2020. № 1-1. С. 564-567.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 27.02.2024

Approved date: 12.03.2024

Accepted date: 31.03.2024

УДК 336.747.5
EDN: FKHWAЕ

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ: ОТ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕГ К КРИПТОВАЛЮТАМ

© Автор(ы) 2024

МИЛОВАНОВ Владислав Викторович, аспирант кафедры Финансы и банковское дело,
АНО ВО «Российский новый университет»
105005, Россия, Москва, vvmilovanov@mail.ru

ORCID: 0009-0002-2484-5916

Аннотация. В статье исследуется эволюция методов цифровых платежей, начиная с электронных денег и заканчивая современными криптовалютами. Анализируя этот путь развития в статье оцениваются ключевые этапы, технологические инновации и их влияние на мировую экономику. В статье используются методы сравнительного анализа, классификации и критической оценки эволюции электронных платежей. В данной статье рассмотрены этапы развития цифровых платежей, начиная с внедрения онлайн-платежей и мобильных кошельков, преодоления барьеров бесконтактных платежей и внедрения цифровых кошельков. Особое внимание уделяется пятому этапу – появлению криптовалютных платежей, которые сейчас находятся на ранних стадиях, но вызывают интерес именно как новая форма оплаты. Анализируя ситуацию в России, обнаружено некоторое отставание в развитии финтех-сектора и криптовалютной инфраструктуры. Влияние санкций и уход инновационных компаний влияют на страну, но есть потенциал для активного внедрения и развития технологий в сфере цифровых платежей. Подчеркивается значимость интеграции России в глобальные финтех-тренды и предоставляется основа для будущих исследований в области развития цифровых платежных методов в стране. Особое внимание можно уделить анализу стратегий развития, адаптации к изменяющимся рыночным условиям и возможностям укрепления финтех-сектора в России.

Ключевые слова: цифровые финансовые технологии, финансовый рынок, трансформация, технологические инновации, блокчейн, криптовалюта, искусственный интеллект, электронный деньги.

THE HISTORY OF DIGITAL CURRENCIES: FROM E-MONEY TO CRYPTOCURRENCIES

© The Author(s) 2024

MILOVANOV Vladislav Viktorovich, postgraduate student of the Department of Finance and banking
ANO VO «Russian New University»
105005, Russia, Moscow, vvmilovanov@mail.ru

Abstract. The article explores the evolution of digital payment methods, starting with electronic money and ending with modern cryptocurrencies. Analyzing this development path, the article evaluates key stages, technological innovations and their impact on the global economy. The article uses methods of comparative analysis, classification and critical evaluation of the evolution of electronic payments. This article examines the stages of digital payments evolution, starting with the introduction of online payments and mobile wallets, overcoming the barriers of contactless payments and the introduction of digital wallets. Particular attention is paid to the fifth stage - the emergence of cryptocurrency payments, which are currently in the early stages, but are of interest as a new form of payment. Analyzing the situation in Russia, some lag in the development of the fintech sector and cryptocurrency infrastructure was found. The impact of sanctions and the departure of innovative companies affect the country, but there is a potential for active implementation and development of technologies in the field of digital payments. The importance of Russia's integration into global fintech trends is emphasized and a basis for future research into the development of digital payment methods in the country is provided. Special attention can be paid to analyzing development strategies, adaptation to changing market conditions and opportunities for strengthening the fintech sector in Russia.

Keywords: digital financial technologies, financial market, transformation, technological innovation, blockchain, cryptocurrency, artificial intelligence, e-money.

ВВЕДЕНИЕ

История развития цифровых валют, от электронных денег к криптовалютам, отражает важные тенденции в финансовой эволюции в современной Российской Федерации. В свете технологической революции, которая охватывает наш мир, финансовые рынки вынуждены приспосабливаться и внедрять инновации. Основными двигателями этих изменений становятся цифровые финансовые технологии.

Технологии, такие как блокчейн, искусственный интеллект, big data и мобильные платежные системы, находят активное применение в банковских и финансовых процедурах. Данные инновации улучшают скорость, безопасность и удобство финансовых услуг для потребителей. Одновременно они служат инструментами оптимизации для финансовых организаций, снижая риски и увеличивая прибыль. Волна цифровых финансовых инноваций также стимулирует конкуренцию, что вынуждает участников рынка пересматривать свои бизнес-модели и стратегии.

На данный момент существует обширное количество публикаций, как от отечественных, так и от зарубежных авторов, посвященных этой проблеме. Например, в статье И.Д. Котлярова рассматриваются концептуальные аспекты цифровой трансформации финансовой сферы, включая влияние цифровизации на ключевые аспекты финансового сектора и потенциальные преимущества новых технологий [1].

Подобно этому, исследование М.П. Логинова и Н.В. Усовой имеет важное значение, так как оно раскрывает как инновационная политика государства влияет на рынок финансовых услуг в контексте перехода к цифровой экономике [2]. Одним из ключевых выводов этого исследования является приоритетное значение цифровизации технологических процессов для повышения конкурентоспособности финансовых организаций в мировой экономике. Цифровизация в финансовом секторе действительно может выступать в роли катализатора инноваций и улучшения качества предоставляемых услуг. Внедрение современных технологий позволяет более эффективно управлять данными, автоматизировать процессы и улучшить доступность и качество обслуживания клиентов.

Следует выделить исследование, проведенное М.С. Марамыгиным, Г.В. Черновой и Л.Г. Решетниковой, которое вносит существенный вклад в осмысление рисков, связанных с процессом цифровизации финансовой сферы. В данной работе акцентируется важный вопрос о том, что несмотря на многочисленные плюсы, которые приносит цифровизация, она также сопряжена с определенными рисками, которые требуются не только учитывать, но и эффективно управлять [3].

Также заслуживает внимания работа Е.С. Булыги, Л.К. Васюковой, В.И. Григорьева и Р.П. Димова, которая подчеркивает, что несмотря на уже имеющееся количество исследований рисков, связанных с цифровизацией финансового сектора, проблемы управления этими

рисками остаются недостаточно исследованными, как на уровне отдельных компаний, так и на общегосударственном уровне. Эффективное управление этими рисками становится критически важным для обеспечения стабильности финансовых рынков и защиты интересов всех участников [4].

Особое внимание заслуживает работа О.Г. Блажевича, который выделяет в своей работе внутренние и внешние факторы, способствующие цифровизации финансового рынка. Среди внутренних факторов можно выделить стремление к оптимизации бизнес-процессов, улучшению опыта клиентов и повышению конкурентоспособности. В то время как внешние факторы связаны с общими трендами цифровой экономики, развитием технологической инфраструктуры и изменениями в поведении клиентов [5].

В 2022 году история развития российского финансового сектора приобрела новые сложности. Начиная с резкого повышения ключевой ставки Центрального Банка РФ до 20% в феврале, последующего увеличения резервов и нестабильности на рынках ценных бумаг и валют из-за санкций против крупных компаний, год стал непростым испытанием как для страны в целом, так и для банковского финансового сектора. Однако именно в этой ситуации финтех-компании стали ключевыми акторами, вносящими изменения и улучшения в область доступа к финансовым услугам. Их инновационные технологические решения помогли минимизировать издержки и отвечать на растущий спрос населения на удаленные финансовые сервисы. Сегодня финтех не только модное направление, но и неотъемлемая часть развития финансовой сферы России, способствуя её адаптации к переменам и обогащая спектр предоставляемых услуг [6, с. 116].

МЕТОДЫ

В рамках исследования глубоко исследован количественный анализ, что позволило проанализировать статистические данные о развитии цифровых валют в Российской Федерации. Дополнительно был проведен качественный анализ, который помог структурировать информацию, полученную из опросов экспертов и консультаций с представителями финансовой отрасли. С целью определения особенностей российского контекста проведен сравнительный анализ между национальными и мировыми показателями, что позволило выявить уникальные черты и характерные тенденции в развитии цифровых валют на региональном уровне.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Электронные кошельки, также известные как цифровые кошельки – это программные приложения, позволяющие пользователям безопасно хранить и управлять своей платежной информацией. Данные кошельки могут хранить различные виды платежной информации, включая данные кредитных и дебетовых карт, информацию о банковских счетах и цифровые валюты. Их можно использовать для совершения платежей как онлайн, так и лично, и они часто связаны с мобильными устройствами, такими как смартфоны или планшеты. Некоторые электронные кошельки также имеют дополнительные функции, такие как хранение карт постоянного клиента, погашение купонов и хранение билетов. Электронные кошельки имеют ряд преимуществ перед традиционными методами оплаты. Как правило, они быстрее и удобнее, поскольку пользователи могут осуществлять платежи без необходимости использования наличных или физических карт. Они также более безопасны, поскольку платежная информация пользователя шифруется и защищена передовыми средствами безопасности.

История развития цифровых валют представляет увлекательный путь, начиная от концепции электронных денег и достигая высшей степени инноваций в форме криптовалют. Данный путь пролегал через несколько ключевых этапов, в которых технологии и представления о деньгах подвергались существенным изменениям (таблица 1).

Таблица 1 - Эволюция цифровых валют: от электронных денег к криптовалютам*

Этап развития	Описание
1. Электронные деньги	В 1990-х годах началась эра электронных денег, представляющих цифровые аналоги бумажных денег и монет. Они позволяли совершать онлайн-платежи без физической передачи денег.
2. Централизованные платежные системы	В начале 2000-х появились платежные системы, такие как PayPal и WebMoney, предоставляющие возможность создания электронных кошельков и онлайн-платежей через интернет. Однако они оставались привязанными к традиционным финансовым институтам и валютам.
3. Появление биткойна и криптовалют	В 2009 году был представлен биткойн — первая децентрализованная криптовалюта. Она воплотила идеи децентрализации, криптографии и нового механизма консенсуса. Биткойн обеспечивал анонимность и независимость от традиционных финансовых структур.
4. Развитие блокчейна и альтернативные криптовалюты	С развитием биткойна стала популярной технология блокчейн, обеспечивающая прозрачность и безопасность сети. Альтернативные криптовалюты (альткоины), такие как Ethereum, расширили функциональность блокчейна и предоставили возможность создания смарт-контрактов.
5. Интерес к криптовалютам и регулирование	В 2010-х годах криптовалюты стали привлекать все больший интерес и рост в стоимости. Возникли вопросы регулирования и легализации, которые разные страны решали по-разному. Отношение к криптовалютам разделилось от полного запрета до их легального признания.

*составлено автором

История цифровых кошельков имеет свои корни с самых ранних дней развития Интернета, в 1990-х годах. Одной из первых систем цифровых кошельков была создана компанией Digicash, основанной криптографом Д. Чаумом. Отмечается, что система eCash, разработанная Digicash, предоставляла пользователям возможность сохранять цифровую валюту на своих компьютерах и безопасно осуществлять платежи в онлайн-пространстве. Данный подход явился пионерским шагом в области цифровых платежей. В начале 2000-х годов начали появляться более широко известные компании, такие как PayPal и Google Wallet (ранее известный как Google Checkout), которые стали популярными вариантами цифровых кошельков. PayPal, основанный в 1998 году, изначально сосредотачивался на облегчении онлайн-платежей между физическими лицами и малыми компаниями. Он стал основным способом оплаты для транзакций на платформе eBay после его приобретения компанией eBay в 2003 году. Эти и другие предшественники оставили значимый след в истории развития цифровых кошельков. Они подготовили почву для более совершенных и разнообразных инноваций, которые последовали за ними, открывая путь для новых возможностей в мире цифровых платежей [7, с. 24].

В середине 2000-х годов мобильные платежи приобрели статус важного тренда в области развития цифровых кошельков. Компании, такие как Square и Venmo, стали пионерами в создании мобильных платежных приложений, позволяющих пользователям осуществлять транзакции с помощью своих смартфонов. В 2011 году

компания Google также присоединилась к этой тенденции, выпустив приложение Google Wallet, предоставляющее возможность хранения информации о кредитных и дебетовых картах на мобильных устройствах.

Последующее десятилетие продемонстрировало постоянный рост популярности цифровых кошельков. Этому способствовали распространение мобильных устройств и интенсивное развитие электронной коммерции. В наше время существует множество разнообразных типов цифровых кошельков, предоставляемых банками, компаниями, выпускающими платежные карты, и независимыми провайдерами.

Цифровые кошельки предоставляют широкий спектр функций и возможностей, обогащая опыт пользователей. Они поддерживают различные способы оплаты, предоставляют программы лояльности, упрощают процесс разделения платежей между друзьями и коллегами. Такая многообразность функций делает цифровые кошельки удобным и эффективным средством управления финансами в современном мире.

Типы цифровых кошельков включают в себя закрытые, полузакрытые и открытые кошельки, каждый из которых предлагает различные функциональные возможности и ограничения.

Закрытый кошелек разрабатывается компанией для своих клиентов и ограничивает использование сохраненных средств только для совершения транзакций с этой компанией. Примером закрытого кошелька является Amazon Pay, где пользователи могут использовать средства только для покупок на платформе Amazon.

Полузакрытый кошелек позволяет пользователям совершать транзакции в определенных торговых точках и местоположениях. Эти кошельки могут быть использованы как для онлайн, так и для офлайн покупок. Однако продавцам необходимо заключать соглашения или контракты с эмитентами кошельков, чтобы принимать платежи с мобильных кошельков. Примером полузакрытого кошелька может быть Samsung Pay, который позволяет пользователям совершать покупки в определенных магазинах и использовать их устройства для проведения платежей.

Открытый кошелек выпускается банками или учреждениями, сотрудничающими с банками, и предоставляет пользователям возможность совершать широкий спектр транзакций. Пользователи с открытыми кошельками могут использовать их для всех транзакций, разрешенных с помощью полузакрытого кошелька, а также для вывода средств из банков и банкоматов и перевода средств. Примером открытого кошелька является Google Pay, который позволяет пользователям проводить платежи как онлайн, так и офлайн, и интегрировать свои банковские счета для удобного управления финансами.

Цифровые кошельки сыграли ключевую роль в эволюции платежных методов, обогатив способы, которыми мы управляем нашими финансами и осуществляем транзакции. Они представляют собой удобные инструменты, позволяющие нам хранить, отправлять и получать деньги в цифровой форме. В современном мире с его постоянными технологическими изменениями цифровые кошельки становятся все более разнообразными и инновационными, отражая потребности и предпочтения пользователей.

Существует множество типов цифровых кошельков, каждый из которых обладает уникальными характеристиками и предназначен для определенных ситуаций. В таблице 2 представлены наиболее распространенные типы цифровых кошельков, их описание и примеры. От мобильных кошельков, удобных для оплаты через смартфоны, до аппаратных кошельков, обеспечивающих высокий уровень безопасности хранения криптовалюты, эти разнообразные варианты позволяют выбрать наилучшее решение для индивидуальных потребностей.

Таблица 2 - Видов цифровых кошельков*

Тип кошелька	Описание	Примеры
1. Мобильные кошельки	Разработаны для использования на мобильных устройствах, таких как смартфоны и планшеты.	Apple Pay, Google Pay, Samsung Pay
2. Веб-кошельки	Доступны через веб-браузер, используются для хранения платежной информации и онлайн-покупок.	PayPal, Skrill
3. Настольные кошельки	Устанавливаются на компьютер пользователя, обеспечивают безопасное хранение криптовалюты.	Exodus, Electrum
4. Аппаратные кошельки	Физические устройства для автономного хранения криптовалюты в безопасном режиме.	Trezor, Ledger
5. Кошельки от банков	Предоставляются банками клиентам для хранения платежной информации и онлайн-покупок.	Chase Pay, Citi Pay

*составлено автором

Разнообразие цифровых кошельков позволяет пользователям выбирать наиболее подходящий для своих потребностей вариант. Мобильные кошельки обеспечивают удобство использования на мобильных устройствах, веб-кошельки позволяют проводить транзакции через веб-браузер, настольные кошельки обеспечивают контроль на локальном компьютере, а аппаратные кошельки гарантируют безопасное хранение криптовалюты. Даже банки предлагают свои цифровые кошельки для удобства клиентов. Независимо от выбранного вида, цифровые кошельки продолжают упрощать нашу финансовую жизнь и делать онлайн-платежи более доступными.

Применение цифровых кошельков продолжает наращивать популярность. В соответствии с отчетом Allied Market Research, глобальный рынок цифровых кошельков оценивается в 7,6 триллиона долларов к 2027 году, прогнозируя среднегодовой рост на уровне 28,2% в период с 2020 по 2027 год. Особенно широко цифровые кошельки популярны среди миллениалов. Согласно исследованию FIS, 52% миллениалов предпочитают мобильные платежные приложения для совершения транзакций, в сравнении с 29% представителей поколения X и 13% бэби-бумеров. Один из ключевых аспектов цифровых кошельков – это применение передовых методов обеспечения безопасности. Такие инновации, как шифрование, токенизация и биометрическая аутентификация, используются для защиты пользовательской информации. Указанный аспект делает цифровые кошельки более надежными по сравнению с традиционными методами оплаты, такими как кредитные карты, которые подвержены риску мошенничества и кражи данных.

Компании, такие как Coinbase и Exodus, предоставляют возможность использования цифровых кошельков, обеспечивая удобное и безопасное хранение криптовалюты, а также проведение транзакций. Данные платформы позволяют пользователям совершать покупки, продажи и торговлю различными криптовалютами, включая известные валюты, такие как Bitcoin и Ethereum.

Криптовалюта представляет собой форму цифровой или виртуальной валюты, которая обеспечивает безопасность и проверку транзакций с помощью криптографических методов. Кроме того, она управляется механизмами, регулирующими создание новых единиц, что отличает криптовалюты от традиционных фиатных валют, выпускаемых центральными властями. Одним из основных факторов, выделяющих криптовалюты, является использование децентрализованных систем, таких как технология блокчейн, в своем функционировании [8, с. 65].

В отличие от традиционных электронных кошельков, где хранятся цифровые аналоги обычных денег и транзакции проводятся через банки и платежные системы, криптовалютные кошельки предоставляют инструмент для управления криптовалютой. Они не только позволяют хранить криптовалютные средства, но также выполняют роль криптографических ключей для подписывания и проверки транзакций в блокчейн сетях. Криптовалютные кошельки обеспечивают децентрализованный и безопасный способ участия в цифровых финансовых операциях.

Биткойн, впервые представленный человеком или группой под псевдонимом Сатоши Накамото, является одной из самых значимых инноваций в сфере финансов и технологий. 3 января 2009 года ознаменовал запуск сети Bitcoin с выпуском соответствующего программно-

го обеспечения.

Идея, лежащая в основе Bitcoin, заключалась в создании децентрализованной цифровой валюты, независимой от контроля правительств и финансовых институтов. Одной из главных инноваций стало использование технологии блокчейн – публичной распределенной базы данных, где все транзакции в сети записываются и хранятся в блоках, образуя цепочку блоков. Благодаря этой технологии, сеть Bitcoin обеспечивает прозрачность и надежность операций.

Сеть Bitcoin функционирует за счет участия децентрализованной глобальной сети узлов, которые поддерживают блокчейн и проверяют транзакции. Эта система обеспечивает безопасность и надежность сети, так как она не зависит от единого центрального органа управления.

Совокупность этих фундаментальных характеристик делает Bitcoin важным источником инноваций в финансовом мире, предоставляя людям возможность осуществлять транзакции без посредников и контроля, что выражает суть децентрализации и самовыражения в цифровой эпохе.

Технология блокчейн – это цифровая бухгалтерская книга, которая записывает транзакции и хранит их децентрализованным и безопасным образом. Другими словами, это распределенная база данных, которая поддерживает постоянно растущий список записей, называемых блоками, которые связаны и защищены с помощью криптографии. Каждый блок содержит криптографический хэш предыдущего блока, временную метку и данные о транзакции. Хеш-функция обеспечивает целостность данных, делая невозможным изменение блока без изменения всех последующих блоков. Это делает технологию блокчейн устойчивой к фальсификации и мошенничеству.

Децентрализованный характер технологии блокчейн означает, что ни один центральный орган не контролирует данные, они поддерживаются сетью пользователей, что делает их более безопасными и прозрачными. Технология блокчейн имеет широкий спектр применения, помимо криптовалют, включая управление цепочками поставок, цифровое подтверждение личности, системы голосования и многое другое.

DLT – это более широкий термин, который охватывает как блокчейн, так и другие технологии распределенных бухгалтерских книг. Он включает в себя различные модели организации сети и механизмы консенсуса, которые позволяют участвующим сторонам подтверждать и проверять транзакции и записи.

Данные технологии обладают рядом важных характеристик, таких как безопасность и неизменяемость транзакций, децентрализация, высокая надежность, скорость и эффективность. Они также позволяют обойтись без посредников, снизить комиссионные за транзакции и повысить прозрачность.

Существует мнение, что криптовалюты можно разделить на две категории: коины (монеты) и токены. К коинам относятся биткойны и альткойны, к токенам – сами токены и их подвид NFT, то есть невзаимозаменяемые токены. Также существует категория стейблкоинов, которые по техническим характеристикам являются токенами, однако используются и воспринимаются как монеты [9, с. 82].

Биткойн является одним из самых известных примеров использования блокчейна. Это криптовалюта, транзакции и записи которой хранятся в публичной блокчейн-системе, что позволяет пользователям осуществлять цифровые денежные переводы напрямую, без посредников и централизованных финансовых учреждений.

Можно также упомянуть Ethereum, который представляет собой децентрализованную платформу широкого спектра действия, позволяющую создавать и выполнять приложения смарт-контрактов, а также осуществлять криптовалютные транзакции. Ethereum использует технологию блокчейн для обеспечения прозрачности и безопасности транзакций и записей.

Криптовалюты, такие как Bitcoin, Ethereum и другие, завоевали популярность во всем мире как альтернатива традиционным фиатным валютам. Однако их использование и признание в разных странах сильно различаются.

Прошедший 2022 год стал испытанием как для биткойна, так и для всего криптовалютного рынка в целом. Серия обвалов и крахов оказала отрицательное воздействие на стоимость большинства криптовалютных монет и токенов. Криптоиндустрия всегда была характеризована постоянными изменениями, и опытные участники криптосообщества уже не изумляются новым кризисам и трудностям, так как они стали неперенными частями этой области. Год начался с курсом биткойна в районе 46 000 долларов, после того как курс снизился с нового исторического пика, достигнутого в ноябре 2021 года. Однако долго на этом уровне биткойн не задержался и быстро ушел вниз. Значительное влияние на этот спад оказало временное прекращение деятельности майнеров в Казахстане, вызванное отключением электричества в связи с протестами в стране.

Воздействие масштабных мировых событий, ведущих к экономическим трудностям, не остается без последствий и для биткойна. Кризисы оказывают воздействие на сообщество и инвесторов, при чем в периоды нестабильности люди чаще становятся осторожными в отношении инвестиций, предпочитая либо снизить объем вложений, либо перенести их в более устойчивые и надежные сектора. Биткойн, как рискованный актив, также подвержен этому воздействию, и в период кризиса многие решают вывести свои сбережения из этой криптовалюты. Данные, опубликованные в январе 2023 года Crypto.com на основе проведенных исследований, свидетельствуют о том, что в мире насчитывается около 425 миллионов пользователей криптовалют. Для наглядного представления о темпах внедрения этой технологии, стоит отметить, что в январе 2022 года это число составляло 306 миллионов человек. Следовательно, прирост числа криптоинвесторов за 2022 год составил 125 миллионов. Для сравнения, количество пользователей рубля как валюты составляет около 150 миллионов человек.

Важно отметить, что наряду с увеличением числа пользователей, наблюдается также рост оборотов криптовалютных транзакций. Согласно данным CoinMetrics, в 2022 году объем расчетов только в «стабильных» монетах, известных как стейблкоины, достиг новых максимумов – 7,4 триллиона долларов США, по сравнению с 6 триллионами долларов в 2021 году и 1 триллионом в 2020 году. Рост составил внушительные 600% за два года. Общий объем рыночной капитализации криптовалюты на 1 февраля 2023 года составил 1 триллион долларов, в то время как в апреле 2013 года капитализация всего рынка криптовалют составляла 1,6 миллиарда долларов, что означает, что за 10 лет капитализация выросла в 625 раз. На пике своего развития в 2021 году криптовалютный рынок даже обошел по капитализации самую дорогую на тот момент компанию в мире – Apple.

Будущее криптовалют трудно предсказать, поскольку это быстро развивающаяся технология, которая все еще находится на ранней стадии. Однако существуют некоторые тенденции и события, которые указывают на потенциальные направления будущего криптовалют.

По мере того, как все больше людей будут знакомиться с криптовалютами и их преимуществами, вполне возможно, что они станут более широко использоваться в качестве платежного средства и хранилища стоимости. Такие крупные компании, как Tesla, PayPal и Visa, уже начали принимать или облегчать транзакции с криптовалютами, что может способствовать их более широкому распространению.

На фоне современных вызовов в сфере финансов и технологий Россия ощущает определенное отставание в области финтеха по сравнению с другими мировыми игроками. Инвестиции в финтех-стартапы на российском рынке пока не достигают значительных масштабов

и количество таких компаний заметно уступает другим странам. Согласно мнению экспертов, уровень проникновения и применения финансовых технологий в России на данный момент составляет около 50%, что свидетельствует о значительном потенциале для роста и развития в данной сфере. Перед страной стоит важная задача – более активно интегрироваться в мировые финтех-тренды, чтобы ускорить экономический прогресс и добиться конкурентоспособности в мировой финансовой арене. Согласно Ю.И. Коробову, трансформация финансового рынка России охватывает несколько ключевых направлений (таблица 3).

Таблица 3 - Направления трансформации финансового рынка России [10, с. 11]

Направления трансформации финансового рынка России	Описание
1. Финансовые услуги	Изменение способов предоставления и потребления финансовых услуг. Включает переход к онлайн-сервисам, мобильному банкингу, инвестиционным платформам и другим инновационным способам взаимодействия с клиентами.
2. Взаимоотношения между участниками рынка	Изменение взаимодействия между клиентами, поставщиками финансовых услуг и другими игроками на рынке. Продвижение более прозрачных и эффективных отношений, улучшение коммуникации.
3. Методы и стратегии конкуренции	Изменение методов и стратегий конкуренции на финансовом рынке. Возникновение новых игроков, таких как финтех-компании и стартапы, предлагающих инновационные решения.

Передовые факторы, стоящие за трансформацией финансового рынка, включают в себя внедрение цифровых решений и интеграцию перекрывающих технологий, которые революционно изменяют облик сектора услуг. Параллельно усиливается конкуренция на финансовом рынке за счет появления стартапов и проникновения экосистем, изначально не связанных с финансами, в данную сферу [11, с. 24].

Ключевые технологии, оказавшие воздействие на финансовый рынок РФ:

- беспроводной интернет и умные гаджеты: обеспечили мобильный доступ к финансовым услугам;
- открытые API: расширили интеграцию финансовых услуг с другими платформами;
- технология P2P и блокчейн: улучшили транзакции и поддержали криптовалюты;
- большие данные и автоматизация: усовершенствовали анализ и решения;
- искусственный интеллект и машинное обучение: повысили точность аналитики и рисков;
- биометрия: обеспечила безопасность транзакций;
- интернет вещей и датчики: создали более умные финансовые решения;
- виртуальная и дополненная реальности: улучшили опыт взаимодействия с услугами.

Роль каждой из этих технологий выражается через изменение характеристик предоставляемой финансовой услуги и модели взаимодействия с клиентами. Воздействие оценивается по шкале от радикальной трансформации до оптимизации и усовершенствования. В случае «радикальной» («прорывной», «революционной») инновации текущие конкурентные параметры теряют актуальность, старые продукты становятся нежизнеспособными, что приводит к изменению динамики

конкуренции на данном рынке. Появление «радикальной» технологии позволяет предыдущим лидерам сохранить свою позицию, но в большинстве случаев только если они вовремя заменяют «устаревший» финансовый продукт или внедряют параллельно инновационный.

В течение 2020-2022 гг. финансовый рынок России проявил свою устойчивость, даже несмотря на сложные санкционные обстоятельства. Данный период характеризовался нарастающим потенциалом, который российский рынок успешно реализовывал на фоне многих вызовов [12].

Тем не менее ряд факторов вызвал определенную нестабильность на российском финансовом рынке:

- накапливающиеся негативные внешние воздействия, связанные в первую очередь с мировой экономикой;
- не всегда эффективное применение инструментов рынка, что затрудняло противостояние вызовам;
- введение санкций со стороны западных стран, ограничивавшие доступ к ресурсам и технологиям;
- ожесточенная конкуренция с другими участниками финансовых рынков, влияющая на динамику роста;
- отголоски предыдущих финансовых кризисов, которые еще ощущались на рынке [13, с. 26].

К началу 2022 года, особенно в первом квартале, экономическая ситуация в России стала более сложной из-за усиления санкционного давления, что стало дополнительным вызовом для финансовой системы страны, требующим быстрой адаптации и поиска новых решений для стабилизации ситуации.

В условиях новой экономической действительности основной акцент был сделан на структурное преобразование экономики, укрепление внутреннего рынка и уменьшение зависимости от внешних рисков. Вызовы, связанные с блокировкой активов и заморозкой средств, потребовали нового подхода к управлению рисками и стратегическому планированию.

Блокировка иностранных активов оставила отпечаток на ряде компаний, приведя к прямым и косвенным убыткам, что создало ряд сложностей, связанных с выполнением контрактных обязательств, ухудшением кредитного рейтинга, а также потерей доверия со стороны партнеров и клиентов. Такой опыт стал толчком к активному поиску альтернативных методов ведения бизнеса и новых партнерских отношений.

Цифровизация финансовых рынков привнесла множество преимуществ, таких как увеличение скорости и прозрачности операций, снижение затрат и повышение доступности банковских услуг для клиентов. Однако 2022 год выдвинул ряд вызовов перед банковской системой России, в частности, в сфере информационной безопасности [14].

Зависимость от иностранного оборудования и программных решений создаёт потенциальные угрозы для стабильности и неприкосновенности данных, особенно в условиях возможных международных конфликтов или санкций. В то же время, несмотря на активное продвижение программ импортозамещения в России, полностью заменить зарубежные технологии на отечественные в краткосрочной перспективе представляется сложным, что создает дополнительные проблемы для разработчиков, так как необходимо адаптировать отечественные решения под уже существующую инфраструктуру, что может влечь за собой дополнительные временные и финансовые затраты. Стоит отметить немаловажный фактор, что смена технологического партнера или платформы может нарушить устоявшиеся рабочие процессы и требовать дополнительного обучения персонала.

Данные доклада ВШЭ подчеркивают, что санкции могут стать серьезной угрозой для реализации национальных планов по цифровой трансформации до 2030 года. Данная угроза обусловлена значительной зависимостью от иностранного программного обеспечения, а также от электронных компонентов и телекоммуникационного оборудования. Основные выводы из доклада го-

воротят о том, что Россия ощущает значительную зависимость от импорта компьютерных услуг и программного обеспечения, преимущественно из западных стран, что в свою очередь означает, что технологическая независимость может оказаться под угрозой, так как негативное воздействие санкций может повлиять на нормальное функционирование сектора информационных технологий и телекоммуникаций. Зависимость России от иностранного программного обеспечения на уровне 68% подчеркивает значимость развития собственных технологических решений и инфраструктуры, чтобы снизить риски и обеспечить устойчивость в случае геополитических нестабильностей [15, с. 325].

ВЫВОДЫ

В истории развития цифровых валют от электронных денег к криптовалютам можно наблюдать впечатляющий путь инноваций и изменений. Начиная с внедрения онлайн-платежей и мобильных кошельков, прогресс постепенно двигался к более сложным и безопасным технологиям, таким как бесконтактные платежи и цифровые кошельки. Однако настоящая революция произошла с появлением криптовалют, таких как биткоин и эфир. Данные инновации изменили восприятие о том, что такое деньги и как они могут функционировать в цифровом мире. Развитие цифровых валют наглядно показывает, как технологические новации могут влиять на финансовые отношения и взаимодействия. Криптовалюты, работающие на базе технологии блокчейн, предоставили возможность для децентрализованных и прозрачных транзакций, их использование расширилось на множество отраслей, начиная от инвестиций и заканчивая микроплатежами. Сегодня наблюдается активное развитие криптовалют и блокчейна, которые вызывают интерес как у индивидуальных пользователей, так и у крупных компаний и государств. Однако с ростом интереса и популярности возникают и новые вызовы, такие как регулирование, безопасность и адаптация к изменяющимся рыночным условиям. История развития цифровых валют – это история о том, как технологии могут перевернуть устоявшиеся парадигмы финансового мира. Впереди нас ждут новые этапы развития и уверенность в будущем цифровых валют только усиливается, основанная на их все более значимой роли в мировой экономике и финансовой системе. Несмотря на общий мировой тренд в развитии цифровых платежных средств, Россия находится в процессе активного освоения этой области. Задержка внедрения новейших финансовых технологий и криптовалютной инфраструктуры вызвана как факторами регулирования, так и культурными особенностями. Российская экономика начинает осознавать значимость цифровых валют, однако существует определенный осторожный подход к их внедрению. На фоне регулятивных вызовов и обеспокоенности потенциальными рисками, страна прилагает усилия для балансирования между стимулированием инноваций и обеспечением финансовой стабильности.

Вместе с тем, уход инновационных технологических компаний из России также оказывает свое влияние на финтех-сферу. Отток экспертов и разработчиков, перераспределение инвестиций и потеря доступа к передовым технологиям могут замедлить развитие отечественной индустрии. Этот процесс также может отразиться на способности страны принимать участие в глобальных финтех-трендах и влиять на мировой рынок цифровых валют.

В тоже время, несмотря на вызовы, санкции и уход компаний, Россия имеет потенциал для инновационного развития. Внутренние ресурсы и опыт могут способствовать созданию собственных инноваций и платформ в области цифровых валют и финансовых технологий. Привлечение локальных талантов и создание благоприятной экосистемы для стартапов и компаний может помочь минимизировать отрицательное воздействие внешних факторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Котляров, И.Д. Цифровая трансформация финансовой сферы: содержание и тенденции / И.Д. Котляров // *Управленец*. - 2020. - № 3. - С. 72-81.
2. Логинов М.П. Инновационная политика на рынке цифровых финансовых услуг / М.П. Логинов, Н.В. Усова // *Вопросы управления*. - 2019. - № 5. - С. 277-289. DOI: 10.22394/2304-3369-2019-5-157-168
3. Марамыгин, М.С. Цифровая трансформация российского рынка финансовых услуг: тенденции и особенности / М.С. Марамыгин, Г.В. Чернова, Л.Г. Решетникова // *Управленец*. - 2019. - № 3. - С. 70-82. DOI: 10.29141/2218-5003-2019-10-3-7
4. Булыга, Е.С. Цифровая трансформация финансового рынка: риски и возможности / Е.С. Булыга, Л.К. Васюкова, В.И. Григорьева, Р.П. Димов // *НК* 2022. - № 2. - С. 49-67. DOI: 10.12731/2070-7568-2022-11-2-49-67
5. Блажевич, О.Г. Особенности развития финансового рынка в условиях цифровизации / О.Г. Блажевич, Н.С. Сафонова // *Научный вестник: финансы, банки, инвестиции*. - 2021. - № 1(54). - С. 106-124. DOI: 10.37279/2312-5330-2021-1-106-124
6. Фурсова, Т.В. Финансовые технологии на российском рынке: возможности и ожидания / Т.В. Фурсова // *Форум*. - 2023. - № 2(28). - С. 116-120.
7. Антонев В.Г. Финтех: направления исследований для изучения цифровой трансформации систем финансовых услуг в регионе // *Финансовые исследования*. - 2022. - №3(76). - С. 23-39. DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2022.76.3.003
8. Рукобратский П.Б., Козырева Н.О. Криптовалюты как законное средство платежа: возможности и препятствия для России / П.Б. Рукобратский, Н.О. Козырева // *Фундаментальные исследования* 2022. № 11. С. 64-68. DOI: 10.17513/fr.43386.
9. Кошелев К.А. Тенденции развития рынка цифровых финансовых активов в контексте цифровой трансформации мировой экономики / К.А. Кошелев // *Финансы: теория и практика*. - 2022. - № 4. - С. 80-94. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-4-80-94
10. Коробов Ю.И. Конкуренция на финансовых рынках в условиях цифровизации экономики / Ю.И. Коробов // *Экономическая безопасность и качество*. - 2019. - № 3. - С. 11-13.
11. Медяник О.В., Легостаева Н.И. Трансформация финансового поведения россиян в условиях цифровизации рынка финансовых услуг / О.В. Медяник, Н.И. Легостаева // *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета Социально-экономические науки*. - 2022. - № 4. - С. 22-37. DOI: 10.15593/2224-9354/2022.4.2
12. Ма И. Анализ развития финансового рынка России / И. Ма // *Russian Economic Bulletin*. - 2023. - № Т.6.2. - С. 30-135.
13. Локтионова Ю.Н., Янина О.Н. Современные направления развития финансового рынка России в условиях трансформации экономики / Ю.Н. Локтионова, О.Н. Янина // *Вестник Екатеринбургского института*. - 2023. - № 1(61). - С. 26-29.
14. Мартенс А.А., Деркач Н.О., Шаромова Е.А. Трансформация финансового рынка России в условиях цифровизации / А.А. Мартенс, Н.О. Деркач, Е.А. Шаромова // *Вектор экономики*. - 2023. - № 4(82). - С. 1-9.
15. Кознов А.Б. Цифровая трансформация рынка финансовых услуг / А.Б. Кознов // *Вестник Академии знаний*. - 2023. - № 2(55). - С. 322-327.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 27.02.2024

Approved date: 12.03.2024

Accepted date: 31.03.2024

УДК 338.1
EDN: FKNEHS

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ СНИЖЕНИЯ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ ОТДЕЛЬНЫХ СЕГМЕНТОВ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА РОССИИ

© Автор(ы) 2024

ОВОД Алла Ивановна, доктор фармацевтических наук, заведующий кафедрой организации и менеджмента фармации

*Курский государственный медицинский университет
305033, Россия, Курск, aovod@mail.ru*

AuthorID: 529737

SPIN: 5321-9301

ORCID: 0000-0001-9380-1138

НОЗДРАЧЕВА Елена Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и права

*Курский государственный аграрный университет имени И. И. Иванова
305020, Россия, Курск, lena07121977@mail.ru*

AuthorID: 581700

SPIN: 2181-3960

ORCID: 0000-0002-0783-9453

Аннотация. Для фармацевтического рынка период пандемии стал своего рода драйвером динамичного развития, поскольку в условиях непростой эпидемиологической обстановки на продукции рынка сформировался повышенный спрос, а кроме того, закономерным итогом стал кратный рост цен на отдельные виды лекарственных препаратов и сопутствующих фармацевтических товаров. Однако отдельные секторы фармацевтического рынка России, такие как парафармацевтика и косметические средства, в условиях пандемии существенно потеряли свои позиции на рынке. Это предопределило значимость оценки влияния снижения доходов населения на развитие отдельных сегментов фармацевтического рынка России, чем и обусловлена актуальность исследования. В ходе исследования проведен анализ влияния снижения доходов населения на развитие отдельных сегментов фармацевтического рынка России в 2016-2022 гг., выявлены сложившиеся тенденции и особенности. Установлено, что пандемия привела к изменению потребительского поведения населения – сокращению объема платежеспособного спроса и изменению его структуры в двух направлениях - потребительской значимости и ценового сегмента. Фармацевтический рынок в период пандемии в целом показывал положительную динамику, связанную с ростом объема продаж на фоне повышенного спроса и инфляционного роста цен, что вполне закономерно в сравнении со сложившейся ситуацией. Однако менее значимые и популярные сегменты данного рынка, а именно косметика, в период пандемии характеризовалась отрицательной динамикой. Рынок косметических средств является одним из менее развитых направлений фармацевтического рынка России, что обусловлено его второстепенностью по отношению к лекарственным средствам, которые в условиях пандемии пользовались повышенным спросом. Снижение реальных доходов населения способствовало спаду спроса на косметические средства, что также подтверждается тем фактом, что более трети от общего числа проданных упаковок приходится на косметику масс-маркета, которая характеризуется большей ценовой доступностью.

Ключевые слова: фармацевтический рынок, рынок лечебной косметики, доходы населения, покупательная способность населения, потребительское поведение, платежеспособный спрос.

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF A REDUCTION IN POPULATION INCOME ON THE DEVELOPMENT OF SEPARATE SEGMENTS OF THE RUSSIA PHARMACEUTICAL MARKET

© The Author(s) 2024

OVOD Alla Ivanovna, doctor of pharmaceutical sciences, head of the department of «Management and economics of pharmacy»

*Kursk state medical university
305033, Russia, Kursk, aovod@mail.ru*

NOZDRACHEVA Elena Nikolaevna, candidate of science of economy, associate professor of the department of economics and law

*Kursk state agrarian university named after I.I. Ivanova
305020, Russia, Kursk, lena07121977@mail.ru*

Abstract. For the pharmaceutical market, the pandemic period became a kind of driver of dynamic development, since in the conditions of a difficult epidemiological situation there was increased demand for market products, and in addition, the logical result was a multiple increase in prices for certain types of medicines and related pharmaceutical products. However, certain sectors of the Russian pharmaceutical market, such as parapharmaceuticals and cosmetics, have significantly lost their position in the market during the pandemic. This predetermined the importance of assessing the impact of a decrease in household income on the development of individual segments of the Russian pharmaceutical market, which determines the relevance of the study. During the study, an analysis was carried out of the impact of a decrease in household income on the development of individual segments of the Russian pharmaceutical market in 2016-2022, and established trends and features were identified. It has been established that the pandemic has led to a change in consumer behavior of the population - a reduction in the volume of effective demand and a change in its structure in two directions - consumer importance and price segment. During the pandemic, the pharmaceutical market generally showed positive dynamics associated with an increase in sales volumes against the backdrop of increased demand and inflationary price increases, which is quite natural in comparison with the current situation. However, less significant and popular segments of this market, namely cosmetics, were characterized by negative dynamics during the pandemic. The cosmetics market is one of the less developed areas of the Russian pharmaceutical market, which is due to its secondary importance in relation to medicines, which were in high demand during the pandemic. The decline in real incomes of the population contributed to the decline in demand for cosmetics, which is also confirmed by the fact that more than a third of the total number of packages sold were mass-market cosmetics, which are characterized by greater affordability.

Keywords: pharmaceutical market, medicinal cosmetics market, population income, purchasing power of the population, consumer behavior, effective demand.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важ-

ными научными и практическими задачами

Развитие товарных рынков, ориентированных на по-

потребительский спрос, находится в сильной зависимости от социально-экономической обстановки в стране и, соответственно, - уровня жизни населения и его покупательной способности [1]. Последние несколько лет, сопряженные с началом санкционной войны, а после – пандемией, способствовали ухудшению общеэкономической ситуации в России, став причиной очередной волны экономического кризиса [2]. Как следствие, произошло снижение уровня реальных доходов населения, а цены на потребительские товары начали расти более динамично на фоне ускорения темпов инфляции в экономике. Это способствовало изменению структуры потребительского спроса в пользу более дешевых товаров, товаров -заменителей или аналогов, а также привело к снижению объема продаж по отдельным группам товаров, которые не имеют важного и первостепенного значения в непростых экономических условиях [3, 4].

Для фармацевтического рынка период пандемии стал своего рода драйвером динамичного развития, поскольку в условиях непростой эпидемиологической обстановки на продукции рынка сформировался повышенный спрос, а кроме того, закономерным итогом стал кратный рост цен на отдельные виды лекарственных препаратов и сопутствующих фармацевтических товаров - антибиотиков, противовирусных препаратов, средств для симптоматического лечения, средств индивидуальной защиты и т.д. [5, 6]. Учитывая санкционные ограничения на ввоз многих товаров, сложившаяся эпидемиологическая обстановка способствовала активному наращиванию производства внутри страны, что также оказало положительное влияние на развитие отрасли в целом и обеспечение лекарственной безопасности. Однако отдельные секторы фармацевтического рынка России, такие как парафармацевтика и косметические средства, в условиях пандемии существенно потеряли свои позиции на рынке [7, 8]. Это предопределило значимость оценки влияния снижения доходов населения на развитие отдельных сегментов фармацевтического рынка России, чем и обусловлена актуальность исследования.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

Как отмечают авторы [9, 10], эпидемиологический вызов 2020-2021 гг. для российского фармацевтического рынка стал периодом проверки на прочность, с одной стороны - обострившим все существующие системные проблемы, а с другой стороны – сформировавшим предпосылки для иного вектора развития. В данный период центральным направлением развития рынка стала наращивание объемов производства лекарственных средств по ряду нозологий, наиболее актуальных в борьбе с пандемией, а также разработка вакцин и запуск массового производства против новой коронавирусной инфекции. Несмотря на достигнутые результаты в данных направлениях, прочие сегменты рынка остались «в тени» по причине второстепенности [11].

По мнению исследователей [12, 13], рынок косметических средств является одним из наименее развитых сегментов фармацевтического рынка России, поскольку лечебная косметика, которую также принято считать «активной», изначально характеризуется меньшим спросом, чем простая - декоративная и уходовая, которые представлены на потребительском рынке. Одной из причин низкого спроса на лечебную косметику является низкая маркетинговая активность данного рынка, поскольку потребители зачастую не знают о преимуществах активной косметики перед простой, представленной в масс-маркете [14]. Это также подтверждается тем обстоятельством, что рынок БАДов, несмотря на свою очевидную второстепенность по сравнению с лекарственными средствами, характеризуется более высокими темпами развития, что связано с активной пропагандой здорового образа жизни и информирования

потребителей о роли и значимости нутриентов для современного человека [15].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Провести оценку влияния снижения доходов населения на развитие отдельных сегментов фармацевтического рынка России на примере рынка косметики в период 2016-2022 гг., выявить сложившиеся тенденции и их причины.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

В работе использовались статистические данные об изменении среднедушевых доходов населения России в сравнении с темпами роста цен в экономике, а также данные аналитических отчетов DSM Group о состоянии рынка косметических средств России в период 2016-2022 гг. [16, 17]. В ходе исследования рассматривается динамика среднедушевых доходов населения в фактических ценах и процентном выражении относительно уровня предыдущего периода. Также проводится сравнительная оценка темпов роста среднедушевых доходов с темпами роста уровня цен в экономике, что позволяет оценить, что растет динамичнее – цены или доходы населения, тем самым позволяя говорить об изменении покупательной способности денежных доходов населения. Период исследования ограничен наиболее актуальными статистическими данными за последние 7 лет, при этом выбор 2016 год в качестве базисного отражает состояние фармацевтического рынка и его сегментов в период проявления первых последствий антироссийских санкций. В рамках исследования проводится сопоставление данных по периодам: 2016-2019 гг. – является «доковидным», а 2020-2022 гг. характеризуется тенденцией фармацевтического рынка в период начала пандемии и выхода из нее. Анализ влияния снижения доходов населения на развитие косметического сегмента фармацевтического рынка России проводился с использованием широкого перечня методов и подходов к исследованию, среди которых: обобщение и интеллектуальный анализ данных, общенаучные инструменты анализа, методы статистики.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Последние несколько лет для экономики России являются непростыми, что связано с усилением кризисных явлений на фоне санкционного давления и пандемии. Это оказало негативное влияние и на доходы населения. Так, среднедушевой доход населения в России в 2016 году составлял 30,9 тыс. рублей, а к 2019 году вырос на 15% - до 35,5 тыс. рублей. В период 2020-2022 гг. темпы роста среднедушевых доходов выросли, в результате чего к 2022 году показатель составил 44,9 тыс. рублей, что выше уровня 2019 года на 27%.

Оценка реальных среднедушевых доходов населения в России показала, что 2016-2017 гг. несмотря на номинальный рост, фактически доходы снижались. В период 2018-2019 гг. наметилась положительная динамика к росту реальных среднедушевых доходов, однако темпы невысокие – 0,7-1,2%. В 2020 году на фоне пандемии отмечено снижение реальных доходов населения на 2%, а в 2021 году – рост на 3,3% относительно уровня предыдущего года. В 2022 году вновь произошло снижение реальных доходов населения России на 1,9%. В результате, можно говорить о том, что за последние 7 лет устойчивая положительная динамика к росту реальных доходов населения России сохранялась только в 2018-2019 гг. а, начиная с 2020 года общей тенденцией является снижение реальных располагаемых доходов (рисунок 1).

Сравнительная оценка темпов роста цен в экономике и темпов роста среднедушевых доходов показала, что даже в фактически действовавших ценах величина среднедушевых доходов населения в 2016, 2020 и 2022 годах выросла в меньшей степени, чем потребительские цены. При этом наибольший разрыв можно выделить в 2016 и

2020 годах, когда среднедушевые доходы увеличились в среднем на 2% и 2,1%, а потребительские цены – на 5,4% и 4,9% соответственно. В 2018-2020 гг. номинальные среднедушевые доходы росли более динамично, чем цены в экономике. Однако усиление инфляционного роста цен в 2021-2022 годах способствовало тому, что к 2022 году темпы роста цен находились практически на одном и том же уровне, что и темпы роста среднедушевых доходов (рисунок 2).

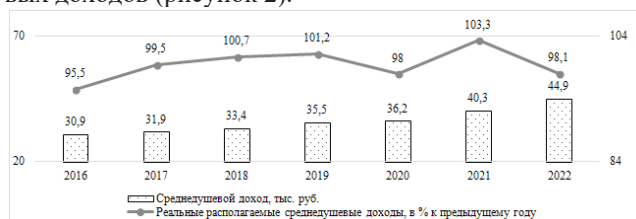

Рисунок 1 – Динамика среднедушевых доходов населения в России в 2016-2022 гг.

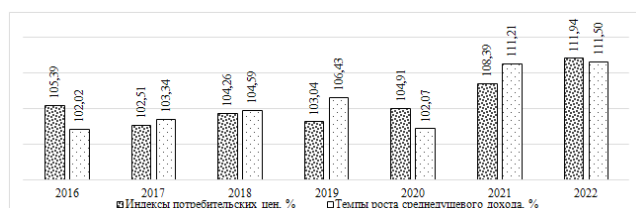

Рисунок 2 – Сравнение темпов роста среднедушевых доходов населения и темпов роста потребительских цен в экономике в России в 2016-2022 гг.

Ухудшение экономической ситуации привело к снижению уровня реальных доходов населения и сокращению их покупательной способности. Это оказало негативное влияние на спрос на товарных рынках, особенно на отдельные виды потребительских товаров, которые имеют менее важное значение в актуальных социально-экономических условиях. Сравнительная оценка темпов прироста стоимостного объема фармацевтического рынка и его отдельных сегментов показала, что наиболее динамичным является рынок БАД, показывая самые высокие темпы прироста по годам. В свою очередь рынок косметики имеет самые низкие темпы прироста объемов продаж, а в 2018 и 2020 годах даже отмечалось снижение на 0,4% и 5,1% соответственно (рисунок 3).

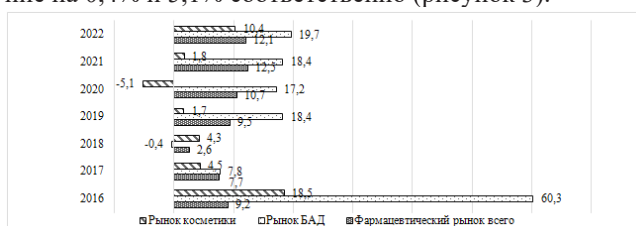

Рисунок 3 – Сравнение темпов прироста стоимостного объема фармацевтического рынка и его основных сегментов в России в 2016-2022 гг., %

В результате, косметические средства относятся к числу товарных направлений, которые единственные на фармацевтическом рынке в условиях пандемии показали отрицательную динамику. В 2016 году объем продаж на рынке косметики составлял 42,6 млрд рублей, а к 2019 году рынок достиг наибольшего значения – 46,8 млрд рублей, что свидетельствует о приросте на уровне 11% за 4 года. В 2022 году отмечено снижение объема продаж косметики на фармацевтическом рынке более чем на 5% - до 44,4 млрд рублей. В 2021-2022 гг. вновь наметилась динамика к росту объема продаж до 49,9 млрд рублей, что выше уровня 2020 года на 12,4%. Объем продаж косметики в натуральном выражении показывает устойчивую динамику к снижению, что свидетельствует

о том, что номинальный рост объема рынка обусловлен ростом средних цен на косметические средства. Так, в 2016 году было продано 216,4 млн упаковок, а к 2019 году их число снизилось на 12% - до 191,1 млн упаковок. В 2020 году произошло снижение числа проданных упаковок косметических средств еще на 8,5% - до 174,7 млн, а к 2022 году показатель снизился еще на 15% - до 148,5 млн упаковок (рисунок 4).

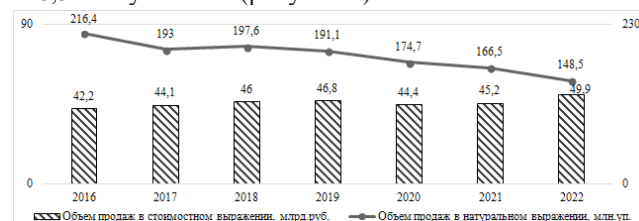

Рисунок 4 – Динамика объема продаж в натуральном и стоимостном выражении на рынке косметики в России в 2015-2022 гг.

В результате, 2020-2021 годы для косметического сегмента фармацевтического рынка России стали периодом кризиса, связанного с существенным падением не только общего числа продаваемых упаковок косметических средств, но и даже объема продаж в стоимостном выражении, учитывая ускорение инфляционного роста цен на потребительских рынках в данный период.

В структуре продаж косметического рынка лидирует лечебная или активная косметика, доля которой превышает 45% в 2022 году, хотя и снижается в исследуемом периоде. Вторым направлением в структуре продаж является косметика селективная (премиум и люкс класса), доля которой в стоимостном объеме рынка устойчиво составляет более трети и в исследуемом периоде не претерпела существенного изменения своего положения. В стоимостном объеме продаж рынка косметики наименьшая доля приходится на масс-маркет косметики, удельный вес которой вырос с 14,9% до 19% за 7 лет. Динамичный рост объема продаж масс-маркет косметики в общей структуре обусловлен ее низкой стоимостью по сравнению с другими группами, что формирует более высокий спрос.

В количестве проданных упаковок лидирующую позицию также занимает лечебная косметика, доля которой превышает 50%, хотя и снизилась с 56,8% до 52,4% к 2022 году. Вторым по величине направлением в общей структуре проданных упаковок косметических средств является масс-маркет косметика, доля которой к 2019 году выросла до наибольшего значения – 39,2%, а к 2022 году снизилась до 36,9%. Ожидается селективная косметика (премиум и люкс класса) имеет наименьшую долю в общем объеме проданных упаковок, что связано с ее высокой стоимостью. Доля данного направления устойчиво находится на уровне 10-11%. (таблица 1).

Таблица 1 – Структура рынка косметики России в разрезе основных групп товаров в 2016-2022 гг.

	Значение							Изменение, %	
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	в 2019 г. к 2016 г.	в 2022 г. к 2019 г.
Структура рынка косметики в стоимостном выражении (млрд рублей), %									
Селективная косметика (премиум и люкс класса)	36,7	37,2	36,1	36,2	36,1	35,2	35,7	-0,5	-0,5
Лечебная (активная) косметика	48,4	48,1	48,7	47,6	47,1	46,6	45,3	-0,8	-2,3
Масс-маркет косметика	14,9	14,7	15,2	16,2	16,8	18,2	19	1,3	2,8
Структура рынка косметики в натуральном выражении (млн упаковок), %									
Селективная косметика (премиум и люкс класса)	10,8	11	10,4	10,3	10,3	9,7	10,7	-0,5	0,4
Лечебная (активная) косметика	56,8	56,7	56,5	50,5	51,6	52,7	52,4	-6,3	1,9
Масс-маркет косметика	32,4	32,2	33,4	39,2	38,1	37,6	36,9	6,8	-2,3

Сравнительная оценка уровня цен на рынке косметики в разрезе основных товарных групп показала сохранение существенной ценовой дифференциации, а также общую динамику к росту средних цен в каждой из групп в динамике. Так, масс-маркет косметика характеризуется самым низким уровнем средних цен: в 2016 году средняя стоимость упаковки косметики масс-маркет сегмента составляла 109 рублей, а к 2019 году снизилась до

103 рублей. В 2022 году отмечен рост среднего уровня цен в масс-маркет сегменте косметики до 156 рублей за упаковку, что больше уровня 2019 года более чем на 50%. Вторым по уровню средних цен является лечебная косметика, где за 7 лет средняя цена за упаковку выросла с 201 до 290 рублей - более чем на 44%. Средние цены на селективную косметику являются наиболее высокими – в 3 и более раза выше, чем в других группах. Так, в 2016 году средняя цена упаковки селективной косметики составляла 797 рублей, а к 2016 году выросла до 871 рубля. В 2022 году отмечено увеличение средней стоимости упаковки селективной косметики до 1163 рубля, что выше уровня 2016 года на 46% (рисунок 5).

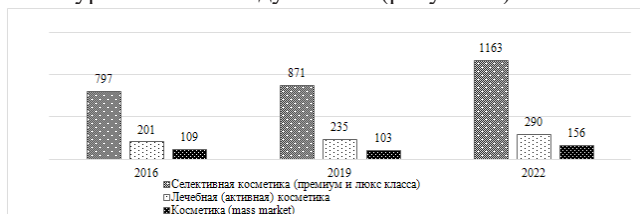

Рисунок 5 – Сравнение уровня средневзвешенных цен на рынке косметики по основным группам товаров в 2016, 2019 и 2022 гг., руб. за упаковку

В результате, основные тенденции сектора косметики фармацевтического рынка России характеризуется спадом объемов производства в период 200-2021 гг., что обусловлено произошедшими социально-экономическими преобразованиями. При этом в структуре продаж на рынке осталась практически неизменной: как и прежде лидирует имеющая более высокое практическое значение лечебная косметика - как по числу проданных упаковок, так и по стоимостному объему продаж. Среди прочих подгрупп рынка по физическому объему продаж лидирует масс-маркет косметика, что обусловлено ее ценовой доступностью, а селективная косметика хоть и имеет наименьшее число проданных упаковок, по стоимостному объему продаж занимает второе место после лечебной косметики, что является следствием ее высокой стоимости.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. О влиянии снижения доходов населения на развитие отдельных сегментов фармацевтического рынка России пишут многие авторы [17, 18], указывая на то, что в современных условиях спрос на фармацевтическую продукцию в первую очередь определяется сложившейся эпидемиологической ситуацией. Пандемия способствовала динамичному росту цен на фармацевтическом рынке, что затронуло не только непосредственно лекарственные средства и сопутствующие товары, но и другие сегменты рынка, такие как парафармацевтика и косметика. Это связано с тем фактом, что уровень инфляции на фармацевтическом рынке в период 2020-2021 гг. оказался несколько выше, чем даже в среднем по стране. Учитывая снижение реальных доходов населения и рост безработицы в данный период, ожидаемым следствием неблагоприятной обстановки стало снижение спроса на менее значимые группы товаров, а на самом фармацевтическом рынке произошло усиление позиций дженериков, являющихся более дешевыми аналогами оригинальных лекарственных препаратов [19, 20].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

В 2020-2021 году на фоне начавшейся пандемии коронавируса произошло снижение реальных доходов населения, при этом в данный период ускорили темпы инфляции в экономике и на потребительском рынке, что способствовало снижению покупательной способности населения. Сложившаяся ситуация привела к изменению потребительского поведения населения – сокращению объема платежеспособного спроса и изменению

его структуры в двух направлениях - потребительский значимости и ценового сегмента. Фармацевтический рынок в период пандемии в целом показывал положительную динамику, связанную с ростом объема продаж на фоне повышенного спроса и инфляционного роста цен, что вполне закономерно в сравнении со сложившейся ситуацией. Однако менее значимые и популярные сегменты данного рынка, а именно косметика, в период пандемии характеризовалась отрицательной динамикой. Так, в 2020 году объем продаж аптечных косметических средств снизился на 5,1% и составил 44,4 млрд рублей или 174,4 млн упаковок. Несмотря на сохранение динамики к росту стоимостного объема продаж на рынке в 2022 году, емкость рынка продолжала снижаться и составила 148,5 млн упаковок. В структуре рынка косметических средств лидирует лечебная косметика как по числу проданных упаковок, так и по объему продаж. В результате, рынок косметических средств является одним из менее развитых направлений фармацевтического рынка России, что обусловлено его второстепенностью по отношению к лекарственным средствам, которые в условиях пандемии пользовались повышенным спросом. Снижение реальных доходов населения способствовало спаду спроса на косметические средства, что также подтверждается тем фактом, что более трети от общего числа проданных упаковок приходится на косметику масс-маркета, которая характеризуется большей ценовой доступностью.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. В условиях продолжающегося снижения реальных доходов населения на фоне высоких темпов инфляции поддержание потребительской активности в косметическом сегменте фармацевтического рынка становится первостепенной задачей. Одной из причин средних высоких цен на аптечную косметику является зависимость производства от импортных составляющих, что в условиях роста курса иностранных валют и санкционных ограничений накладывает свой отпечаток. Поэтому важным направлением становится наращивание внутреннего потенциала и развитие собственного автономного производства внутри страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Ишныязова А.Р., Андреева С.А., Юнусова И.И. Тенденции развития потребительского рынка России в современных условиях пандемии // Теория и практика общественного развития. 2021. № 12 (166). С. 121
- Благосостояние населения России в условиях экономического кризиса / О.В. Власова, О.В. Святлова, А.А. Головин, Д.В. Зюкин, И.Н. Доренская // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 2. С. 151-157.
- Развитие отрицательной динамики реальных доходов населения России / Григоренко В.А., Литвиненко А.В., Федотов А.С., Куликов В.Ю., Сибилев А.Д. // Финансовая экономика. 2019. № 10. С. 580-582.
- Карпова А.В., Скорина Е.Э., Давыдова О.В. Оценка инфляционных потерь благосостояния в России // Наукосфера. 2022. № 11-1. С. 351-355.
- Максимчук М.В. Развитие фармацевтической отрасли в условиях новой реальности // Экономика и предпринимательство. 2021. № 6 (131). С. 1298-1302.
- Просалова, В.С., Гетман, О.В., Фалалеев, М.А., Ситдикова, Н.А. Развитие фармацевтического рынка России в условиях распространения коронавирусной инфекции // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10. № 1 (34). С. 259-263.
- Тымаков И.В. Фармацевтический рынок РФ в процессе импортозамещения // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 12-1. С. 146-151.
- Левандовская Е.О. Анализ фармацевтического рынка РФ в 2023 году // Аллея науки. 2023. Т. 1. № 7 (82). С. 339-345.
- Пандемия как фактор повышения деловой активности на фармацевтическом рынке России: основные тенденции и последствия / Овод А.И., Наджафова М.Н., Зюкин Д.А., Соловьева О.И. // Организатор производства. 2023. Т. 31. № 4. С. 16-28.
- Структура фармацевтического рынка России и факторы устойчивости его развития / Ноздрачева Е.Н., Евстратов А.В., Соловьева О.И., Кьеремех Р. // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2023. Т. 12. № 4 (45). С. 37-41.
- Егорова Л.В., Регент Т.М., Клуноко Н.С. Оценка состояния фармацевтического рынка России в условиях развития постковидной экономики и санкционного давления // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2 (63). С. 122-128.
- Денисова Н.И., Штезель А.Ю. Состояние и тенденции развития косметического рынка // Сфера услуг: инновации и качество.

2020. № 50. С. 35-51.

13. Голова А.Г., Демин М.А. Российский рынок косметики в условиях кризиса: состояние и резервы роста // *Экономические системы*. 2022. Т. 15. № 2. С. 84-91.

14. Репринцева Е.В. О тенденциях развития российского рынка фармацевтической косметики // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2021. Т. 10. № 2 (35). С. 274-276.

15. Колодяжная Д.И., Кафтулина Ю.А. Современное состояние косметического бизнеса в России // *Вопросы устойчивого развития общества*. 2020. № 4-2. С. 541-546.

16. Российский статистический ежегодник. 2023: Стат.сб./ Росстат. – М., 2023 – 701 с.

17. Аналитический отчет «Фармацевтический рынок России. Итоги 2022 г.» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dsm.ru/docs/analytics/Annual_report_2023_rus.pdf (дата обращения 02.02.2024).

18. Зюкин Д.А. Влияние снижения реальных доходов населения на развитие розничной торговли // *Наука и практика регионов*. 2022. № 1 (26). С. 17-20.

19. Репринцева Е.В., Скрипкина Е.В. Потребительское поведение домохозяйств в условиях пандемии COVID-19 // *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*. 2022. № 3. С. 136-141.

20. Наджафова М.Н., Ноздрачева Е.Н., Зюкин Д.А. COVID-19 как фактор развития фармацевтического бизнеса в России // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2022. № 4-1. С. 93-98.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 05.02.2024

Approved date: 28.02.2024

Accepted date: 31.03.2024

УДК 33
EDN: FKSEAC

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ-ЛИДЕРОВ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ

© Автор(ы) 2024

ОВОД Алла Ивановна, доктор фармацевтических наук, заведующий кафедрой организации и менеджмента
фармации
Курский государственный медицинский университет
305033, Россия, Курск, aovod@mail.ru

AuthorID: 529737

SPIN: 5321-9301

ORCID: 0000-0001-9380-1138

НАДЖАФОВА Марина Николаевна, старший преподаватель кафедры организации и менеджмента фармации
Курский государственный медицинский университет
305033, Россия, Курск, marnik2003@yandex.ru

AuthorID: 799616

SPIN: 8636-1115

ORCID: 0000-0003-1068-2992

ЖМАКИНА Наталья Дмитриевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и
финансов
Курский государственный аграрный университет имени И. И. Иванова
305020, Россия, Курск, zhmakina.natalya@mail.ru.

AuthorID: 322188

SPIN: 3713-1647

ORCID: 0000-0002-1977-6904

ЗУБКОВА Татьяна Алексеевна, старший преподаватель кафедры «Бухгалтерского учета, финансов и
налогообложения»

Курский институт кооперации (филиал) АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права»
305004, Россия, Курск, zubkovat999@yandex.ru

AuthorID: 682452

SPIN: 3108-6562

ORCID: 0000-0001-6014-1532

Аннотация. На отечественном фармацевтическом рынке под влиянием пандемии сформировались новые лидеры рынка, производственная специализация которых в наибольшей степени соответствовала актуальному спросу на фармацевтическом рынке. Однако с окончанием пандемии на фармацевтическом рынке наметилась стагнация, в связи с чем оценка тенденций изменения финансовой устойчивости и рентабельности среди лидеров рынка является актуальным направлением. В ходе исследования проведен анализ финансового положения и эффективности деятельности предприятий-лидеров фармацевтической отрасли в России в период 2020-2022 гг., выявлены сложившиеся на рынке тенденции и их причины. Установлено, что устойчивым лидером рынка, как и прежде, остается АО «Р-Фарм», объем выручки которого в 2022 году составил 162,1 млрд рублей, а чистой прибыли – 11,8 млрд рублей, что существенно выше, чем у ближайших конкурентов. Несмотря на большой оборот производственно-экономической деятельности, лидер рынка заметно уступает по показателям ликвидности, финансовой устойчивости и рентабельности ряду других предприятий, которые по объему выручки входят во вторую пятерку лидеров. Одной из особенностей лидеров фармацевтической отрасли является преобладание заемных средств в структуре источников формирования имущества, причем краткосрочных. В сложившихся обстоятельствах усиление мер государственной поддержки, направленных в первую очередь на снижение существующей высокой кредитной нагрузки, приобретает все большую значимость.

Ключевые слова: лекарственное обеспечение, фармацевтический рынок, фармацевтическое производство, лидеры рынка, финансовая устойчивость, ликвидность, рентабельность.

ASSESSMENT OF THE FINANCIAL SITUATION AND EFFICIENCY OF THE LEADING PHARMACEUTICAL COMPANIES IN RUSSIA

© The Author(s) 2024

OVOD Alla Ivanovna, doctor of pharmaceutical sciences, head of the department of «Management and economics of
pharmacy»

Kursk state medical university
305033, Russia, Kursk, aovod@mail.ru

NADZHAFOVA Marina Nikolaevna, senior lecturer of the department of «Management and economics of pharmacy»
Kursk state Medical University

305033, Russia, Kursk, marnik2003yandex.ru

ZMAKINA Natalia Dmitrievna, the candidate of science of economy, associate professor of the department of
accounting and finance

Kursk state agrarian university named after I. I. Ivanov
305020, Russia, Kursk, zhmakina.natalya@mail.ru.

ZUBKOVA Tatyana Alekseevna, senior lecturer at the department of accounting, finance and taxation
Kursk Institute of Cooperation (branch) of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law
state university

305004, Russia, Kursk, zubkovat999@yandex.ru

Abstract. Under the influence of the pandemic, new market leaders were formed in the domestic pharmaceutical market, whose production specialization was most in line with the current demand in the pharmaceutical market. However, with the end of the pandemic, the pharmaceutical market has stagnated, and therefore the assessment of trends in financial stability and profitability among market leaders is an urgent direction. In the course of the study, an analysis of the financial situation and efficiency of the leading enterprises of the pharmaceutical industry in Russia in the period 2020-2022 was carried out, trends in the market and their causes were identified. It has been established that R-Pharm JSC remains a stable market leader, with revenue of 162.1 billion rubles in 2022 and net profit of 11.8 billion rubles, which is significantly higher

than that of its closest competitors. Despite the large turnover of production and economic activities, the market leader is noticeably inferior in terms of liquidity, financial stability and profitability to a number of other enterprises, which are among the second five leaders in terms of revenue. One of the features of the leaders of the pharmaceutical industry is the predominance of borrowed funds in the structure of sources of property formation, and short-term ones at that. Under the circumstances, strengthening government support measures aimed primarily at reducing the existing high credit burden is becoming increasingly important.

Keywords: drug supply, pharmaceutical market, pharmaceutical production, market leaders, financial stability, liquidity, profitability.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Ухудшение эпидемиологической обстановки в 2020 году и начало мировой пандемии коронавируса стало драйвером развития для фармацевтической отрасли в целом и для предприятий данной отрасли в частности [1, 2]. На отечественном фармацевтическом рынке под влиянием пандемии сформировались новые лидеры рынка, производственная специализация которых в наибольшей степени соответствовала актуальному спросу на фармацевтическом рынке [3, 4]. Наибольшую динамику роста показывали предприятия, занимающиеся производством антибиотиков средств индивидуальной защиты, средств для симптоматического лечения, противовирусных препаратов и пр. Кроме того, появились принципиально новые направления, среди которых наиболее значимое – производство вакцин против новой коронавирусной инфекции [5, 6]. Те предприятия, которые на своих производственных площадках наладили производство вакцин против вируса в период массовой вакцинации населения стали лидерами рынка [7, 8]. Однако с окончанием пандемии на фармацевтическом рынке наметилась стагнация, в связи с чем оценка тенденций изменения финансовой устойчивости и рентабельности среди лидеров рынка является актуальным направлением.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

Как справедливо отмечают исследователи [9-11], начиная с 2020 года фармацевтический рынок России показывал высокие темпы роста, что является следствием повышенного спроса на лекарственные препараты и сопутствующие товары. Несмотря на рост объемов производства отдельных видов лекарственных препаратов, в пик пандемии в аптечной рознице отмечался дефицит по ряду позиций, что способствовало спекулятивному росту цен.

В результате, в первый год пандемии стоимостной объем фармацевтического рынка заметно вырос, однако емкость рынка в общем количестве проданных упаковок продолжала снижаться. Это свидетельствует о том, что фактического расширения рынка не происходит, а номинальный рост обусловлен инфляционным ростом цен. При этом в годы пандемии темпы роста цен на лекарственные препараты были выше, чем в среднем на потребительском рынке [12, 13].

Для производителей фармацевтической продукции период пандемии стал драйвером роста и развития, поскольку в условиях санкций и ковидных ограничений наращивание внутреннего производственного потенциала вышло на первый план. Несмотря на достигнутые результаты, с окончанием пандемии произошел спад спроса на фармацевтические товары, что способно поставить под угрозу финансовую устойчивость и безубыточность деятельности с учетом высокой закредитованности предприятий отрасли [14, 15].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Провести оценку финансового положения и эффективности деятельности предприятий-лидеров фармацевтической отрасли в России в период 2020-2022 гг., выявить сложившиеся на рынке тенденции и их причины.

Используемые в исследовании методы, методики и

технологии.

В работе использовались данные финансовых отчетностей 10-ти крупнейших фармацевтических предприятий России по размеру выручки в 2022 году [16]. Для отобранных предприятий был проведен комплексный анализ финансово-хозяйственной деятельности за период 2020-2022 гг. и дана сравнительная оценка показателей с целью выявления общих для отрасли тенденций. На первом этапе исследования проведено сравнение изменения размера выручки и чистой прибыли в 2020 и 2022 годах. На втором этапе исследования проведена оценка изменения основных показателей ликвидности, финансовой устойчивости и эффективности деятельности. Выбор 2020 года в качестве базисного связан с началом пандемии коронавируса, что характеризует состояние лидеров фармацевтической отрасли в условиях эпидемиологических вызовов. Сопоставление с данными за 2021 и 2022 годы позволяет оценить изменение ситуации в условиях выхода из пандемии и усиления санкций. Анализ финансового положения и эффективности деятельности предприятий-лидеров фармацевтической отрасли в России проводился с использованием широкого перечня методов и подходов к исследованию, среди которых: обобщение и интеллектуальный анализ данных, общенаучные инструменты анализа, методы анализа финансово-хозяйственной деятельности.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. По итогам 2022 году лидером фармацевтического рынка остаётся АО «Р-Фарм», где было получено 162,1 млрд рублей выручки, что выше уровня 2020 года более чем на треть. Среди оставшихся предприятий вариация размера выручки в 2022 году составила 8,7-36,1 млрд рублей, что существенно выше уровня лидера рейтинга – АО «Р-Фарм». Среди предприятий, занимающих 2-10 места рейтинга, более 15 млрд выручки в 2022 году отмечено только в 5-ти, более 10 млрд рублей – еще в 3-х и только в занимающем 10-е место ООО «НТФФ «Полисан» показатель составил менее 10 млрд рублей. Сопоставление изменения размера выручки в динамике в 2020 и 2022 годах показало, что наибольший прирост произошел в ООО «Скопинфарм» занимающем 2-е место, где выручка выросла практически в 3 раза. В свою очередь, отрицательная динамика изменения выручки отмечена в занимающем 9-е место ООО «НПО Петровакс Фарм», где показатель снизился на 7,6% (рисунок 1).

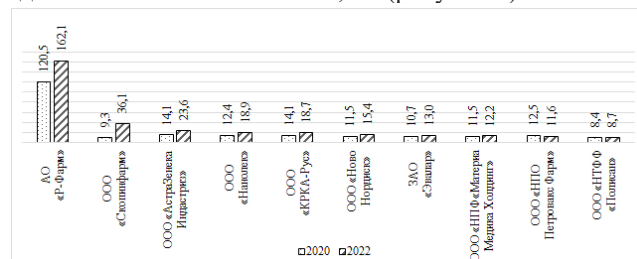

Рисунок 1 – Сравнительная оценка выручки в разрезе 10-ти предприятий лидеров фармацевтического рынка России в 2020 и 2022 гг., млрд рублей

По размеру чистой прибыли устойчивым лидером также является АО «Р-Фарм», где в 2022 году было получено 11,8 млрд рублей, что, однако, ниже уровня 2020 года на 34,2%. Среди оставшихся предприятий рассма-

триваемого рейтинга лидеров только в 3-х к 2022 году чистая прибыль выросла, в то время как в 6-ти оставшихся – снизилась. При этом наибольшее снижение отмечено в ЗАО «Эвалар» - на 47,4% (рисунок 2).

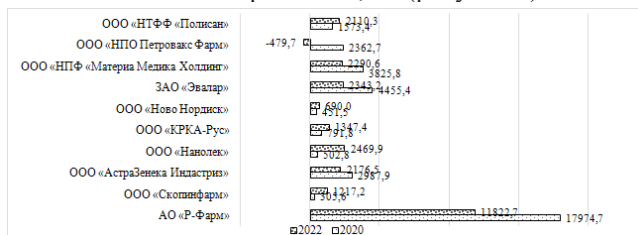

Рисунок 2 - Сравнительная оценка чистой прибыли в разрезе 10-ти предприятий лидеров фармацевтического рынка России в 2020 и 2022 гг., млн рублей

Стоит отметить занимающее 9-е место ООО «НПО Петровакс Фарм», где по итогам 2022 года был получен чистый убыток в размере 479,7 млн рублей, хотя в 2020 году чистая прибыль данного предприятия составляла более 2,3 млрд рублей. В 2022 году чистая прибыль более 2 млрд рублей отмечена в таких предприятиях, как ООО «АстраЗенека Индастриз», ООО «Нанолек», ЗАО «Эвалар», ООО «НПФ «Материя Медика Холдинг» и ООО «НТФФ «Полисан», а менее 1 млрд рублей чистой прибыли – в ООО «Ново Нордиск». В 2022 году по сравнению с уровнем 2020 года наибольший прирост чистой прибыли отмечен в ООО «Нанолек» - более чем в 3,5 раза, в результате чего предприятие стало 4-м в стране в 2022 году. В результате, несмотря на сохранение рассматриваемыми предприятиями лидирующих позиций по размеру выручки, объем чистой прибыли в них заметно варьирует, что свидетельствует о разном уровне рентабельности деятельности.

Сравнительная оценка рентабельности продаж в разрезе 10-ти лидеров отрасли показала, что уровень эффективности продаж различен, при этом для большинства предприятий общей тенденцией является снижение эффективности деятельности к 2022 году. В 2020 году наибольший уровень рентабельности продаж отмечался в ООО «НПФ «Материя Медика Холдинг» - 38,7%, также рентабельность продаж на уровне более 30% отмечена еще в 3-х предприятиях. Самым низким уровнем рентабельности в исследуемом периоде характеризуется занимающее 2-е место ООО «Скопинфарм», где в 2020 году показатель составлял 0,4%, а в 2021-2022 гг. отмечалась убыточность продаж на уровне 2,1-1% соответственно. В 2022 году наиболее высокий уровень рентабельности продаж отмечен в занимающем 10-е место ООО «НТФФ «Полисан» - 32,4%, а наименьший уровень рентабельности продаж отмечен в занимающих 5-6 места ООО «КРКА-Рус» и ООО «Ново Нордиск» - менее 10%.

По уровню рентабельности производства рассматриваемые предприятия также существенно дифференцированы: в 2020 году лидером по уровню эффективности производства также было занимающее 8-е место ООО «НПФ «Материя Медика Холдинг» - 63,1%. Также рентабельность производства на уровне более 40% отмечена еще в 4-х предприятиях отрасли. В свою очередь, наименьший уровень рентабельности производства отмечен в ООО «Скопинфарм» - 0,4%. В период 2021-2022 гг. для большинства предприятий общей тенденцией также является снижение уровня эффективности производственной деятельности, в результате чего в 2022 году лидером по уровню рентабельности производства стало занимающее 10-е место ООО «НТФФ «Полисан», где показатель составил 48%. В свою очередь, в лидирующем по размеру выручки АО «Р-Фарм» уровень рентабельности продаж и производства в 2020-2021 гг. превышал 20%, а к 2022 году снизился до менее чем 20%. В целом можно отметить тот факт, что лидирующие позиции по размеру выручки на фармацевтическом рынке не всегда является

ся свидетельством высокой результативности деятельности. Сравнительная оценка рентабельности показала, что во второй пятёрке среди рассматриваемого рейтинга уровень эффективности производства и продаж в среднем выше, чем в первой пятёрке лидеров (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика основных показателей эффективности деятельности в разрезе 10-ти предприятий лидеров фармацевтического рынка России в 2020-2022 гг.

		Рентабельность продаж, %				Рентабельность производства, %			
		Значение		Изменение		Значение		Изменение	
		2020	2021	2022	В 2021 г. к 2020 г.	2020	2021	2022	В 2021 г. к 2020 г.
1	АО «Р-Фарм»	22,3	22,4	16,3	0,1	-6,1	28,8	28,9	19,5
2	ООО «Скопинфарм»	0,4	-2,1	-1,0	-2,4	1,0	0,4	-2,0	-1,0
3	ООО «АстраЗенека Индастриз»	31,9	18,5	15,7	-13,4	-2,8	46,8	22,7	18,6
4	ООО «Нанолек»	11,9	15,2	16,9	3,3	1,7	13,5	17,9	20,3
5	ООО «КРКА-Рус»	9,1	9,0	9,1	-0,1	0,1	10,1	9,9	10,0
6	ООО «Ново Нордиск»	8,1	10,1	9,4	2,1	-0,7	8,8	11,3	10,4
7	ЗАО «Эвалар»	36,5	31,5	22,9	-5,0	-8,6	37,5	46,1	29,7
8	ООО «НПФ «Материя Медика Холдинг»	38,7	30,2	29,8	-8,5	-0,4	63,1	43,3	42,5
9	ООО «НПО Петровакс Фарм»	28,6	19,2	15,3	-9,3	-3,9	40,0	23,8	18,1
10	ООО «НТФФ «Полисан»	32,4	15,2	32,4	-17,2	17,3	48,0	17,9	48,0

Сравнительная оценка коэффициентов абсолютной ликвидности в разрезе рассматриваемых предприятий показала, что для первых 6-ти предприятий в 2020 году уровень ликвидности активов находился на достаточно низком уровне, поскольку значение коэффициента не превышало 0,1. Это свидетельствует о том, что данные предприятия были способны погасить не более 10% своих обязательств за счет наиболее ликвидных активов. Самый высокий уровень абсолютной ликвидности отмечен в занимающих 7-8 места ЗАО «Эвалар» и ООО «НПФ «Материя Медика Холдинг», которые были способны погасить более 484% и 684% своих обязательств соответственно за счет денежных средств. Также достаточно высокий уровень абсолютной ликвидности отмечается и для занимающих 9-10 места ООО «НПО Петровакс Фарм» и ООО «НТФФ «Полисан», которые в 2020 году были способны погасить 55% и 63% своих краткосрочных обязательств за счет денежных средств.

Оценка изменения коэффициентов абсолютной ликвидности в 2021-2022 гг. показала, что для большинства предприятий общей тенденцией является рост ликвидности. Исключение составляют ООО «НПФ «Материя Медика Холдинг» и ООО «НПО Петровакс Фарм», где к 2022 году произошло заметное снижение показателей. В 2022 году лидерами по уровню абсолютной ликвидности стали ЗАО «Эвалар», ООО «НПФ «Материя Медика Холдинг» и ООО «НТФФ «Полисан», которые были способны погасить более 100% своих краткосрочных обязательств за счет наиболее ликвидных активов. Среди оставшихся предприятий уровень абсолютной ликвидности варьировал в пределах 1-15% (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика основных показателей ликвидности в разрезе 10-ти предприятий лидеров фармацевтического рынка России в 2020-2022 гг.

		Коэффициент абсолютной ликвидности				Коэффициент промежуточной ликвидности			
		Значение		Изменение		Значение		Изменение	
		2020	2021	2022	В 2021 г. к 2020 г.	2020	2021	2022	В 2021 г. к 2020 г.
1	АО «Р-Фарм»	0,10	0,11	0,15	0,01	0,63	0,82	0,88	0,19
2	ООО «Скопинфарм»	0,01	0,01	0,02	-	0,57	0,54	0,82	-0,03
3	ООО «АстраЗенека Индастриз»	0,08	0,02	0,03	-0,06	0,01	0,64	0,65	0,01
4	ООО «Нанолек»	0,05	0,40	0,13	0,35	-0,27	0,86	0,88	0,02
5	ООО «КРКА-Рус»	0,002	0,01	0,01	0,008	-	1,02	0,74	1,03
6	ООО «Ново Нордиск»	0,001	0,02	0,04	0,019	0,02	0,61	1,09	1,83
7	ЗАО «Эвалар»	4,84	6,46	6,46	1,62	0	8,65	9,09	10,88
8	ООО «НПФ «Материя Медика Холдинг»	6,84	2,82	1,88	-4,02	-0,94	13,45	9,06	10,27
9	ООО «НПО Петровакс Фарм»	0,55	0,21	0,15	-0,34	-0,06	1,09	0,93	0,72
10	ООО «НТФФ «Полисан»	0,63	0,93	1,57	0,3	0,64	2,10	2,06	3,49

Значение коэффициентов промежуточной ликвидности в 2020 году в рассматриваемых предприятиях устойчиво превышало 0,5, а наибольшее значение наблюдалось в ООО «НПФ «Материя Медика Холдинг» и ЗАО «Эвалар» - 13,45 и 8,65 соответственно. В 2021 году только в 5-ти предприятиях произошло снижение коэффициента промежуточной ликвидности, в то время как в оставшихся сохранилась динамика к росту. В 2022 году

во всех предприятиях, за исключением занимающего 9-е место рейтинга ООО «НПО Петровакс Фарм», динамика к росту коэффициента промежуточной ликвидности сохранилась. В результате, в 2022 году вариация показателя в разрезе рассматриваемых лидеров отрасли составила 0,72-10,88, при этом в ЗАО «Эвалар» и ООО «НПФ «Материя Медика Холдинг» показатель устойчиво превышает 10.

Оценка доли собственных средств в структуре источников формирования имущества в разрезе рассматриваемых лидеров рейтинга показала, что более 50% на собственные средства в 2020 году приходилось только в ЗАО «Эвалар», ООО «НПФ «Материя Медика Холдинг» и ООО «НТФФ «Полисан», при этом в первых двух доля собственных средств является крайне высокой – более 90%. Наименьшее значение коэффициента автономии отмечено в ООО «Скопинфарм» – 8%. В период 2021-2022 гг. для большинства предприятий общей тенденцией стало увеличение доли собственных средств в структуре формирования имущества, при этом лидерами также стали занимающие 7, 8 места предприятия, где на собственные средства приходилось более 90%. Всего среди 10-ти лидеров только в 5-ти предприятиях коэффициент автономии превышает 0,5, при этом в оставшихся степень зависимости от внешних кредиторов является существенной. Наименьшее значение коэффициента автономии в 2022 году отмечалось ООО «Скопинфарм» – 9%.

Оптимальное значение доли устойчивого капитала в 2020 году отмечалось только в 3-х предприятиях, где на долю устойчивых источников формирования имущества приходилось более 75%. Среди оставшихся предприятий вариация доли устойчивого капитала составляла 8-62%. В 2021 году только в 4-х предприятиях отмечено сокращение доли устойчивого капитала, при этом более 75% показатель отмечен также только в 3-х. В 2022 году динамика к снижению доли устойчивого капитала сохранилась в 2-х предприятиях, при этом вариация показателя составила 9-94%, а оптимальное значение по-прежнему сохранилось только в 3-х из 10-ти предприятий (таблица 3).

Таблица 3 – Динамика основных показателей финансовой устойчивости в разрезе 10-ти предприятий-лидеров фармацевтического рынка России в 2020-2022 гг.

		Коэффициент автономии					Доля устойчивого капитала				
		Значение			Изменение		Значение			Изменение	
		2020	2021	2022	В 2021 г. к 2020 г.	В 2022 г. к 2021 г.	2020	2021	2022	В 2021 г. к 2020 г.	В 2022 г. к 2021 г.
1	АО «Р-Фарм»	0,27	0,30	0,38	0,03	0,08	0,40	0,42	0,51	0,02	0,09
2	ООО «Скопинфарм»	0,08	0,05	0,09	-0,03	0,04	0,08	0,05	0,09	-0,03	0,04
3	ООО «АстраЗенека Индастриз»	0,30	0,37	0,36	0,07	-0,01	0,32	0,40	0,38	0,08	-0,02
4	ООО «Нанолек»	0,29	0,28	0,46	-0,01	0,18	0,42	0,34	0,50	-0,08	0,16
5	ООО «КРКА-Рус»	0,48	0,49	0,57	0,01	0,08	0,62	0,50	0,57	-0,12	0,07
6	ООО «Ново Нордиск»	0,20	0,55	0,71	0,35	0,16	0,22	0,57	0,73	0,35	0,16
7	ЗАО «Эвалар»	0,90	0,91	0,92	0,01	0,01	0,92	0,93	0,94	0,01	0,01
8	ООО «НПФ «Материя Медика Холдинг»	0,94	0,91	0,92	-0,03	0,01	0,95	0,92	0,94	-0,03	0,02
9	ООО «НПО Петровакс Фарм»	0,48	0,54	0,38	0,06	-0,16	0,53	0,68	0,65	0,15	-0,03
10	ООО «НТФФ «Полисан»	0,62	0,71	0,81	0,09	0,1	0,83	0,85	0,91	0,02	0,06

В целом, можно говорить о том, что среди предприятий фармацевтической промышленности сохраняется высокая доля заемных ресурсов, что свидетельствует о достаточно низком уровне финансовой устойчивости. При этом для большинства предприятий заемные источники сформированы за счет краткосрочных заемных средств.

Оценка коэффициентов соотношения собственных и заемных средств показала, что только в 3-х предприятиях, занимающих 7, 8 и 10-е места, на 1 рубль заемных средств приходилось более 1 рубля собственных. При этом наибольшее значение отмечено в ООО «НПФ «Материя Медика Холдинг», где на 1 рубль заемных средств величина собственных превысила 15 рублей. В оставшихся предприятиях заемные средства являются преобладающими в общей структуре источников формирования имущества. В период 2021-2022 гг. в ряде предприятий произошло снижение объема собственных средств в расчете на 1 рубль заемных, хотя в ряде

предприятий динамика устойчиво положительная. В 2022 году на 1 рубль заемных средств приходилось более 1 рубля собственных только в 5-ти предприятиях, а именно в ООО «КРКА-Рус», ООО «Ново Нордиск», ЗАО «Эвалар», ООО «НПФ «Материя Медика Холдинг» и ООО «НТФФ «Полисан» (таблица 4).

Таблица 4 – Динамика основных показателей финансовой устойчивости в разрезе 10-ти предприятий-лидеров фармацевтического рынка России в 2020-2022 гг.

		Коэффициент соотношения собственных и заемных средств					Коэффициент структуры заемных средств				
		Значение			Изменение		Значение			Изменение	
		2020	2021	2022	В 2021 г. к 2020 г.	В 2022 г. к 2021 г.	2020	2021	2022	В 2021 г. к 2020 г.	В 2022 г. к 2021 г.
1	АО «Р-Фарм»	0,38	0,42	0,61	0,05	0,18	0,21	0,21	0,28	-0,01	0,07
2	ООО «Скопинфарм»	0,09	0,06	0,10	-0,03	0,05	-	-	-	-	-
3	ООО «АстраЗенека Индастриз»	0,43	0,59	0,56	0,17	-0,04	0,02	0,04	0,03	0,02	-0,01
4	ООО «Нанолек»	0,42	0,40	0,86	-0,02	0,46	0,22	0,09	0,08	-0,13	-0,01
5	ООО «КРКА-Рус»	0,92	0,97	1,32	0,06	0,35	0,37	0	0,01	-0,37	0,01
6	ООО «Ново Нордиск»	0,25	1,24	2,50	0,99	1,26	0,02	0,03	0,06	0,01	0,03
7	ЗАО «Эвалар»	9,11	10,10	12,14	0,98	2,05	0,26	0,21	0,25	-0,06	0,04
8	ООО «НПФ «Материя Медика Холдинг»	15,86	10,73	11,91	-5,13	1,18	0,08	0,10	0,38	0,02	0,28
9	ООО «НПО Петровакс Фарм»	0,92	1,19	0,61	0,27	-0,58	0,10	0,42	0,77	0,32	0,35
10	ООО «НТФФ «Полисан»	1,62	2,49	4,17	0,86	1,69	1,25	0,94	1,05	-0,31	0,11

В структуре заемных средств рассматриваемых лидеров фармацевтической отрасли лидируют краткосрочные средства во всех предприятиях, кроме ООО «НТФФ «Полисан», где в 2020 и 2022 годах на 1 рубль краткосрочных заемных средств приходилось более 1 рубля долгосрочных заемных средств. Среди оставшихся предприятий в 2020 году на 1 рубль краткосрочных заемных ресурсов объем долгосрочных заемных ресурсов составлял 2-37 копеек, а к 2022 году вариация показателя изменилась до 1-38 копеек. В результате, общей тенденцией является высокая закрепленность предприятий с преобладанием краткосрочных заемных средств в общей структуре, что формирует низкую степень финансовой устойчивости.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

О положении производителей фармацевтической продукции в России после пандемии пишут исследователи [17, 18, 19], указывая на то, что ожидаемым следствием окончания эпидемиологической угрозы является спад спроса на лекарственные препараты, что приведет к снижению объемов продаж. Поэтому объем продаж на рынке ожидаемо будет поддерживаться ростом цен, что неизбежно в условиях высоких темпов инфляции. Отмечается, что прогнозируемо предприятия-лидеры фармацевтической отрасли в период пандемии после ее окончания вряд ли смогут сохранить свои лидирующие позиции, а на первое место выйдут крупные гиганты с другим продуктовым портфелем [20, 21].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Сравнительная оценка основных показателей финансово-хозяйственной деятельности в разрезе 10 лидеров фармацевтической отрасли показала, что устойчивым лидером рынка, как и прежде, остается АО «Р-Фарм», объем выручки которого в 2022 году составил 162,1 млрд рублей, а чистой прибыли – 11,8 млрд рублей, что существенно выше, чем у ближайших конкурентов. Несмотря на большой оборот производственно-экономической деятельности, лидер рынка заметно уступает по показателям ликвидности, финансовой устойчивости и рентабельности ряду других предприятий, которые по объему выручки входят во вторую пятерку лидеров. Как следствие, большой объем производственно-экономической деятельности не свидетельствует о высокой степени финансовой устойчивости и рентабельности предприятий отрасли, поскольку более высокие финансовые результаты в последние 3 года показали предприятия, объем выручки которых находился в пределах 10-15 млрд рублей. Одной из особенностей лидеров фармацевтической отрасли является преобладание заемных средств в структуре источников формирования иму-

щества, причем краткосрочных. Такое положение дел не способствует формированию высокой степени финансовой устойчивости и существенно повышает риск банкротства. Вызванный окончанием пандемии спад на фармацевтическом рынке способен поставить под угрозу безубыточность деятельности крупнейших фармацевтических производителей с учетом их высокой кредитной нагрузки, что актуализирует реализацию мероприятий по поддержке развития отрасли в условиях кризиса.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Стратегическая значимость фармацевтической промышленности в обеспечении лекарственной безопасности страны формирует необходимость поддержания устойчивого развития крупнейших предприятий отрасли и сохранения их позиций на рынке в условиях кризиса. В сложившихся обстоятельствах усиление мер государственной поддержки, направленных в первую очередь на снижение существующей высокой кредитной нагрузки, приобретает все большую значимость. В условиях сохранения дефицита собственных средств обеспечение возможностей льготного кредитования бизнеса не теряет своей актуальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Zubova O.G., Barykin R.E. Фармацевтическая отрасль в РФ: проблемы и перспективы развития // Управление и экономика в XXI веке. 2020. № 3. С. 3-7.

2. Максимчук М.В. Развитие фармацевтической отрасли в условиях новой реальности // Экономика и предпринимательство. 2021. № 6 (131). С. 1298-1302.

3. Структура фармацевтического рынка России и факторы устойчивости его развития / Ноздрачева Е.Н., Евстратов А.В., Соловьева О.И., Кьеремех Р. // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2023. Т. 12. № 4 (45). С. 37-41.

4. Наджафова М.Н., Ноздрачева Е.Н., Зюкин Д.А. COVID-19 как фактор развития фармацевтического бизнеса в России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 4-1. С. 93-98.

5. Костин К.Б., Шанава Л.А. Ключевые тенденции развития российского фармацевтического рынка в условиях неопределенности // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12. № 5. С. 1639-1658.

6. Ковтюх Г.С., Хрептус Е.С., Захарова И.А. Основные тенденции развития фармацевтического рынка в России // Лечебное дело. 2023. № 2. С. 134-140.

7. Овод А.И., Зюкин Д.А., Мамаев А.А. Конъюнктура фармацевтического рынка России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 3-2. С. 242-247.

8. Тимаков И.В. Фармацевтический рынок РФ в процессе импортозамещения // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 12-1. С. 146-151.

9. Бушнина Н.С., Зюкин Д.А. Методический подход к оценке конкурентоспособности подразделений аптечной сети // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 12-6. – С. 1091-1095.

10. Власова О.В. О тенденциях развития коммерческого сегмента фармацевтического рынка РФ в условиях пандемии коронавируса // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10. № 3 (36). С. 103-106.

11. Долгопятова Т.Г., Федюнина А.А., Назарова А.Г. Фармацевтическое производство в России во время пандемии: старые проблемы, новые вызовы // ЭКО. 2021. № 8 (566). С. 38-63.

12. Никулина О.В., Григорьева П.Н. Анализ развития деятельности фармацевтических компаний: современные реалии и перспективы роста в условиях пандемии коронавируса // Экономика устойчивого развития. 2021. № 1 (45). С. 92-98.

13. Главина С.Г., Айдрус И.А.З. Состояние и конкурентоспособность российской фармацевтической отрасли в условиях COVID-19 // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2021. № 4 (50). С. 70-78.

14. Пылаева И.С., Подшивалова М.В., Подшивалов Д.В. Влияние пандемии COVID-19 на устойчивое развитие фармацевтических компаний России // Вопросы экономики. 2022. № 10. С. 86-112.

15. Сергеева Н.М., Ноздрачева Е.Н., Скрипкина Е.В. Результаты производственно-экономической деятельности фармацевтических гигантов в условиях пандемии // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 3-2. С. 261-266.

16. ФНС. Ресурс БФО [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bo.nalog.ru/> (дата обращения 09.03.2024).

17. Пандемия как фактор повышения деловой активности на фармацевтическом рынке России: основные тенденции и последствия / Овод А.И., Наджафова М.Н., Зюкин Д.А., Соловьева О.И. // Организатор производства. 2023. Т. 31. № 4. С. 16-28.

18. Левандовская Е.О. Анализ фармацевтического рынка РФ в 2023 году // Аллея науки. 2023. Т. 1. № 7 (82). С. 339-345.

19. Овод А.И., Зюкин Д.А. Фармацевтический рынок в системе экономической безопасности страны // Вестник Курской государ-

ственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 7. С. 176-182.

20. Гончаров Д.В., Землянская С.В. Проблемы и перспективы развития рынка фармацевтической продукции РФ // Проблемы научной мысли. 2023. Т. 2. № 5. С. 75-82.

21. Фармацевтический рынок РФ после пандемии: результаты и последствия / Овод А.И., Солянина В.А., Мамаев А.А., Яковлева М.К. // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 4-1. С. 115-121.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 12.03.2024

Approved date: 28.03.2024

Accepted date: 31.03.2024

УДК 338.1:332.1

EDN: FKWLYR

ОЦЕНКА ДИНАМИКИ И УСЛОВИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

© Автор(ы) 2024

ПЕРЬКОВА Елена Юрьевна, ассистент кафедры экономики и менеджмента

Курский государственный медицинский университет

305033, Россия, Курск, t9051583595@gmail.com

AuthorID: 583332

SPIN: 9242-1458

ORCID: 0000-0002-5690-6678

СТЕКАЧЕВ Виктор Иванович, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов

Курский государственный аграрный университет имени И. И. Иванова

305020, Россия, Курск, stekacheff.viktor@yandex.ru

AuthorID: 322188

SPIN: 3713-1647

ORCID: 0000-0002-1977-6904

Аннотация. Происходящие изменения социально-экономического и геополитического характера предопределили необходимость пересмотра приоритетов региональной и пространственной политики развития, определения новых источников экономического роста. Целью настоящей работы является проведение оценки уровня социально-экономического развития Курской области за 2018-2022 годы в новых экономических и геополитических условиях. В исследовании рассматривается динамика изменения структуры экономики Курской области, размера валового регионального продукта и доли инвестиций в нем, объема затрат на инновационную деятельность организаций и удельного веса соответствующих товаров работ и услуг в Курской области за 2018-2022 годы. Используются общенаучные методы проведения исследования, синтез, дедукция, индукция, анализ, обобщение научной практики, экономико-статистический анализ. Авторами получены следующие результаты: Курская область является динамично развивающимся в социально-экономическом отношении регионом с существенным производственным, ресурсным и иным потенциалом, способствующим развитию таких отраслей как сельское хозяйство, обрабатывающая и перерабатывающая промышленность. В результате исследования авторами были сделаны выводы: за 2018-2022 годы экономика региона выросла более чем на 52% за счет за счет эффективного функционирования и развития сфер сельского хозяйства, металлургии и промышленного производства, продукция которых успешно экспортируется в другие страны. Увеличение объема инвестиций в основной капитал позволило существенно снизить уровень износа основных фондов до 35,6%. Одним из рисков в данном аспекте является наличие низкой инновационной составляющей экономики региона: за 2018-2022 годы в Курской области отмечается существенное сокращение удельного веса инновационных товаров работ, услуг в общей их структуре.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, инвестиции, валовый региональный продукт, инновации, пандемия, санкции, сельское хозяйство, промышленность.

ASSESSMENT OF THE DYNAMICS AND CONDITIONS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE KURSK REGION

© The Author(s) 2024

PERKOVA Elena Yurievna, assistant professor of the department of economics and management

Kursk state medical university

305033, Russia, Kursk, t9051583595@gmail.com

STEKACHEV Viktor Ivanovich, the candidate of science of economy, associate professor of the department of accounting and finance

Kursk state agrarian university named after I. I. Ivanov

305020, Russia, Kursk, stekacheff.viktor@yandex.ru

Abstract. The ongoing socio-economic and geopolitical changes have predetermined the need to review the priorities of regional and spatial development policy, identify new sources of economic growth. The purpose of this work is to assess the level of socio-economic development of the Kursk region for 2018-2022 in new economic and geopolitical conditions. The study examines the dynamics of changes in the structure of the Kursk region's economy, the size of the gross regional product and the share of investments in it, the amount of costs for innovative activities of organizations and the proportion of relevant goods, works and services in the Kursk region for 2018-2022. General scientific methods of research, synthesis, deduction, induction, analysis, generalization of scientific practice, economic and statistical analysis are used. The authors obtained the following results: The Kursk region is a dynamically developing region in socio-economic terms with significant production, resource and other potential contributing to the development of such industries as agriculture, manufacturing and processing industry. As a result of the study, the authors concluded: in 2018-2022, the region's economy grew by more than 52% due to the effective functioning and development of agriculture, metallurgy and industrial production, whose products are successfully exported to other countries. An increase in the volume of investments in fixed assets has significantly reduced the level of depreciation of fixed assets to 35.6%. One of the risks in this aspect is the presence of a low innovative component of the region's economy: in 2018-2022, the Kursk region has seen a significant reduction in the share of innovative goods, works, and services in their overall structure.

Keywords: socio-economic development, investments, gross regional product, innovations, pandemic, sanctions, agriculture, industry.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Изменение социально-экономических и геополитических условий обуславливают необходимость изменения подходов к реализации политики развития российских регионов. Реализация политики импортозамещения, необходимость перехода к новому технологическому укла-

ду, диверсификации структуры региональных экономик, сглаживание имеющейся дифференциации по уровню их развития обуславливают актуальность и значимость вопросов, связанных с социально-экономическим развитием регионов Российской Федерации. В силу имеющихся экономических и социальных особенностей развития и функционирования российских регионов не представляется возможным использование универсального подхода

к решению имеющихся проблем и использования имеющегося потенциала для экономического роста, что определяет необходимость в проведении научных исследований и оценок уровня социально-экономического развития региона и его потенциала индивидуально.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

Текущий этап социально-экономического развития Российской Федерации характеризуется повышением степени значимости и актуальности вопросов, связанных с положением регионов и территорий [1]. К числу актуальных проблем, связанных с социально-экономическим развитием российских регионов относятся: дифференциация регионов по уровню их развития [2], неравный ресурсный и природно-климатический потенциал регионов, определяющий их экономическую специализацию [3], наличие определенных системных проблем экономического характера, оказывающих негативное влияние на социальную сферу [4,5], состояние рыночной, производственной, инновационной и социальной инфраструктуры региона [6]. Проведение оценки уровня социально-экономического развития региона основывается на рассмотрении динамики ряда показателей, значения которых изменяются под влиянием факторов внешнего и внутреннего характера с целью определения перспективных направлений экономического роста за счет использования имеющегося потенциала, выявления актуальных проблем, потенциальных угроз и рисков в целях обеспечения экономической безопасности региона.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Проведение оценки уровня социально-экономического развития Курской области за 2018-2022 годы в новых экономических и геополитических условиях.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

Для достижения поставленных целей исследования авторами используются информационно-аналитические и экономико-статистические данные, представленные на официальных сайтах Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, Губернатора и Правительства Курской области, результаты исследований ученых и экспертов в сфере социально-экономического развития на региональном уровне. Рассмотрена динамика изменения структуры экономики Курской области, размера валового регионального продукта и доли инвестиций в нем, объема затрат на инновационную деятельность организаций и удельного веса соответствующих товаров работ и услуг в Курской области за 2018-2022 годы. Авторами используются общенаучные методы проведения исследования, экономико-статистический анализ, обобщение, синтез, индукция, дедукция, обзор научной практики.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Курская область входит в состав Центрального Федерального округа и Центрально-Черноземного макрорегиона. Регион обладает выгодным с экономической точки зрения территориальным расположением, а характерные для этой местности природно-климатические условия способствуют ведению сельского хозяйства, имеющийся ресурсный потенциал позволяет эффективно развивать промышленность. В Курской области относительно высокоразвитая инфраструктура: по ее территории проходят важные железнодорожные и автомобильные магистрали. Курская область позиционирует себя как регион с промышленно-аграрной специализацией экономики: в сфере промышленности на добыче железной руды и электроэнергетики, а в аграрной сфере на пищевой промышленности, функционирующей преимущественно на сырье местного происхождения [7,8].

на сырье местного происхождения [7,8]. На рисунке 1 представлена динамика изменения доли видов экономической деятельности в структуре валового регионального продукта Курской области за 2018-2022 годы.

Рисунок 1 – Динамика структуры экономики Курской области за 2018-2022 гг., %

Источник: составлено авторами по данным [9].

За рассматриваемый на рисунке 1 период времени отмечается увеличение доли сельского хозяйства на 5,81 % в относительном выражении при параллельном сокращении доли добычи полезных ископаемых, обрабатывающих производств, транспортировки и хранения. Существенный прирост отмечается по операциям с недвижимым имуществом, что обусловлено изменением ставки по ипотечному кредитованию и реализацией программ государственной поддержки и льготных программ кредитования от застройщиков: прирост данного вида экономической деятельности за 2018-2022 годы составил более 24,3%, что обуславливает высокие позиции Курской области в рейтинге регионов обеспеченности населения жильем. Также существенный прирост отмечается за рассматриваемый период времени по виду экономической деятельности «Деятельность профессиональная, научная и техническая» (прирост составил 44,4%).

Промышленность Курской области представлена более чем 800 крупными и средними предприятиями, что позволяет положительным образом влиять на ситуацию на рынке труда, обеспечивая население рабочими местами, бюджетную систему налоговыми поступлениями, аккумулировать инвестиционные ресурсы, осуществлять внешнеэкономическую деятельность [10]. Одним из недостатков с точки зрения территориального развития региона является тот факт, что промышленность региона располагается преимущественно в трех административных районах: Курский, Курчатовский и Железногорский. Также стоит отметить высокую степень концентрации промышленного производства Курской области: 10% крупных и средних предприятий в данной отрасли производят более 90% от общего объема продукции промышленности региона. Курская область является крупнейшим производителем такой продукции как: конвейерные армированные ленты, железорудные окисленные окатыши, контрольно-кассовые машины, железорудный концентрат, кадмий-никелевые и железоникелевые аккумуляторы.

В экономике региона существенную роль играет агропромышленный комплекс. В среднем структура сельскохозяйственного производства Курской области представлена в следующих пропорциях: 60-65% - растениеводство, 35-40% - животноводство. За 2018-2022 годы объемы производства продукции сельского хозяйства в годовом выражении увеличились более чем на 62%, что является существенным приростом за относительно короткий промежуток времени. В разрезе Центрального Федерального округа Курская область находится на 3 месте по объему и доле сельскохозяйственной продукции. Ключевыми видами продукции растениеводства являются зерновые, сахарная свекла, масличные культуры, картофель и овощи. Данное направление в Курской об-

ласти остается ключевой подотраслью и демонстрирует достаточно высокие темпы роста, что позволяет региону наращивать экспортный потенциал, поддерживать высокий уровень самообеспеченности, развивать переработку сельскохозяйственного сырья с увеличением добавленной стоимости [11, 12, 13]. В животноводстве наиболее динамично развивающимся сегментом является свиноводство: прирост поголовья свиней за 2018-2022 годы составил 35,5%, в то время как по поголовью крупного рогатого скота только 1,9%. В среднем за 2018-2022 годы доля занятых в сфере сельского хозяйства в общей численности занятых в регионе составила 11,54%, что в абсолютном выражении составляет 58,3 тысяч человек.

Обобщающим показателем, характеризующим темпы экономического роста на региональном уровне, является размер валового регионального продукта. В целях сглаживания имеющейся дифференциации по уровню социально-экономического развития регионов рассмотрим на рисунке 2 сравнительную динамику размера валового регионального продукта и доли инвестиций Курской области за 2018-2022 годы.

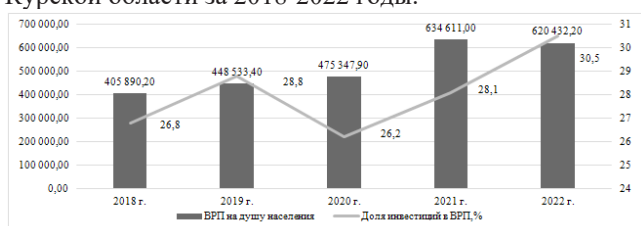

Рисунок 2 – Сравнительная динамика размера валового регионального продукта и доли инвестиций Курской области за 2018-2022 гг.

Источник: составлено авторами по данным [9].

За 2018-2022 годы валовый региональный продукт на душу населения Курской области в годовом выражении увеличился более чем 52,8%. Темпы роста валового регионального продукта в расчете на душу населения Курской области за 2018-2022 годы в целом соответствуют динамике Белгородской и Воронежской областей. Увеличение объема инвестиций в основной капитал позволило существенно снизить уровень износа основных фондов до 35,6%. Демонстрируемые высокие темпы роста валового регионального продукта обеспечиваются в большей степени за счет эффективного функционирования и развития сфер сельского хозяйства, металлургии и промышленного производства, продукция которых успешно экспортируется в другие страны. Как видно из данных, представленных на рисунке 2, в 2020 году произошло замедление темпов роста экономики региона и существенный спад в инвестициях, что определяется влиянием пандемии коронавирусной инфекции, введенными ограничениями и неопределенностью инвесторов относительно сроков пандемии, характера вновь вводимых мер со стороны государства. В 2022 году отмечается снижение размера валового регионального продукта Курской области: по итогам 2022 года индекс промышленного производства составил 94,2%, а по добыче полезных ископаемых 79,7%, в то время как по производству продукции сельского хозяйства индекс составил 115,4%, что превышает значения в целом по России и Центральному Федеральному округу. Усиление внешнего санкционного давления не оказало существенного негативного влияния на социально-экономическое развитие Курской области, что обусловлено тем фактом, что внешнеэкономическая деятельность Курской области является довольно устойчивой и связана с отраслевой специализацией региона на производстве железной руды, сельскохозяйственной и резинотехнической продукции.

В условиях цифровизации экономики важнейшим направлением социально-экономического развития региона является увеличение инновационной и высоко-

технологичной составляющих в структуре валового регионального продукта, что обеспечивается как за счет привлекаемых инвестиций, так и соответствующих затрат организаций. Основой экономического роста национальной и региональных экономик на текущем этапе развития является опора на формирование новых наукоемких производств и увеличение инновационной составляющей. На рисунке 3 представлена сравнительная динамика объема затрат на инновационную деятельность организаций и удельного веса соответствующих товаров работ и услуг в Курской области за 2018-2022 годы.

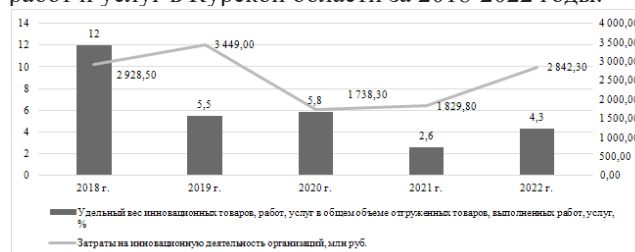

Рисунок 3 – Сравнительная динамика объема затрат на инновационную деятельность организаций и удельного веса соответствующих товаров работ и услуг в Курской области за 2018-2022 гг.

Источник: составлено авторами по данным [9].

За 2018-2022 годы в Курской области отмечается существенное сокращение удельного веса инновационных товаров работ, услуг в общей их структуре, что с одной стороны может быть обусловлено значительным увеличением товаров, работ и услуг, не относящихся к инновационным, так и их сокращением. По значению данного показателя Курская область существенно уступает Белгородской, в которой по итогам 2022 года удельный вес инновационных товаров работ, услуг составил более 10%, однако также демонстрирует тенденцию к снижению. Необходимо также отметить тот факт, что Курская область существенно уступает другим регионам Центрально-Черноземного макрорегиона по объему затрат на инновационную деятельность организаций, что является одним из сдерживающих факторов в контексте инновационного развития региона.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. С точки зрения обеспечения равновесного социально-экономического развития Курской области в современных условиях необходимым является обеспечение эффективного, сбалансированного распределения ресурсов, реализуемые на территории региона проекты должны соответствовать характерным для нее особенностям, рыночные механизмы характеризоваться гибкостью, а с точки зрения инновационного развития Курской области повышение резервов человеческого капитала, в том числе за счет развития системы образования [14]. За последние 10 лет была проделана существенная работа по решению проблем в социально-экономической сфере, что позволило создать предпосылки для трансформации структуры экономики региона в сторону ее диверсификации, существенные положительные результаты отмечаются в таких отраслях как сельское хозяйство, обрабатывающие производства [15]. В сфере сельского хозяйства региона отмечаются такие тенденции как интенсификация использования земельных ресурсов, рост интереса со стороны инвесторов, увеличение валовых сборов сельскохозяйственных культур, реализация политики импортозамещения и усиление мер государственной поддержки отрасли [16-19]. Социально-экономическое развитие Курской области происходит под влиянием различного рода факторов внешнего и внутреннего характера, к числу которых прежде всего стоит отнести пандемию коронавирусной инфекции в 2020 году, усиление внешнего санкционного давления в 2022 году, реализация политики импортозамещения, ухудшение демографической ситуации в

стране и регионе [10].

Выводы исследования. Курская область является развивающимся в социально-экономическом отношении регионом с наличием определенного производственным и ресурсным потенциалом, способствующим развитию таких отраслей как сельское хозяйство, обрабатывающая и перерабатывающая промышленность. За 2018-2022 годы экономика региона в рублевом эквиваленте выросла более чем на 52% за счет за счет эффективного функционирования и развития сфер сельского хозяйства, металлургии и промышленного производства, продукция которых успешно экспортируется в другие страны. Увеличение объема инвестиций в основной капитал позволило существенно снизить уровень износа основных фондов, который опустился до 35,6%. Одним из рисков в данном аспекте является низкая инновационная составляющая экономики региона: за 2018-2022 годы в Курской области отмечается существенное сокращение удельного веса инновационных товаров работ, услуг в общей их структуре. По значению данного показателя Курская область существенно уступает Белгородской, в которой по итогам 2022 года удельный вес инновационных товаров работ, услуг составил более 10%.

В 2022 году отмечается снижение размера валового регионального продукта Курской области: по итогам 2022 года индекс промышленного производства составил 94,2%, а по добыче полезных ископаемых 79,7%, в то время как по производству продукции сельского хозяйства индекс составил 115,4%, что превышает значения в целом по России и Центральному Федеральному округу. Усиление внешнего санкционного давления не оказало существенного негативного влияния на социально-экономическое развитие Курской области, что обусловлено тем фактом, что внешнеэкономическая деятельность Курской области является довольно устойчивой и связана с отраслевой специализацией региона.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. В сложившихся социально-экономических и геополитических условиях, протекании процессов цифровой и структурной трансформаций экономических систем вопросы регионального и пространственного развития приобретают особую актуальность и значимость с точки зрения обеспечения национальной, экономической, технологической и продовольственной безопасности Российской Федерации. Проведение оценки уровня социально-экономического развития регионов, потенциала, определение их особенностей и специфических черт является перспективным направлением проведения научных исследований, а данные вопросы требуют особого внимания со стороны экспертного и исследовательского сообщества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Безденежных Т.И., Макенов М.М. Социально-экономическое развитие регионов России: проблемы и пути решения // Региональная экономика: теория и практика. 2017. № 3. С. 541–552.
2. Поянова О.С. Теоретические аспекты региональной в регионах перспективного развития // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 8А. С. 158–167. DOI 10. 34670/AR.2019.90.8.017.
3. Власова О. В., Скрипкина Е.В. Сопоставление уровня жизни в Курской области в разрезе с регионами ЦФО // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2021. – № 9. – С. 174–180.
4. Состояние экономики региона и перспективы развития в условиях коронавируса / Т.Н. Соловьева, А.А. Головин, О.А. Грязнова, А.А. Головин, Д.А. Зюкин // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2020. - № 9. - С. 91–98.
5. Сравнительная оценка изменения уровня жизни в стране и ЦФО в период пандемии / Н. М. Сергеева, Е. В. Скрипкина, В. В. Пасечко, Е. Ю. Перькова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 9-3. – С. 421–426.
6. Инфраструктурное обеспечение функционирования социально-экономической системы региона / П. В. Сергеев, Л. В. Широкова, В. И. Гуров, А. А. Кандыба // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2020. – № 7. – С. 127–135.
7. Закон «О стратегии социально-экономического развития Курской области на период до 2030 года» // Официальный сайт Инвестиционного портала Курской области – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kurskoblinvest.ru/wp-content/uploads/100-ZKO-O-strategii-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-KO-do-2030.pdf>.

8. Краткая географическая и социально-экономическая характеристика Курской области и оценка возможной обстановки на ее территории // Официальный сайт Губернатора и Правительства Курской области – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kursk.ru/region/other/page/133398/>.

9. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации: сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 10.03.2024).

10. Оценка динамики социально-экономического развития Курской области в контексте обеспечения экономической безопасности / Сукманов Э.В., Власова О.В., Перькова Е.Ю., Скулков И.С. // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 2-2. – С. 294–302.

11. Зюкин Д. А. Об успехах выращивания зерновых культур в Курской области // Вестник НГИЭИ. – 2023. – № 10(149). – С. 89–98.

12. Штоколова К.В., Федюлов М.А. Место Курской области в растениеводстве Центрально-Чернозёмного региона // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 3. С. 138–143.

13. Семькин В.А., Пигорев И.Я., Зюкин Д.А. Зернопродуктовый подкомплекс и свиноводство как драйверы развития сельского хозяйства Курской области // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2019. – № 6. – С. 62–66.

14. Лопатина Н.Д. Механизмы формирования равновесного социально-экономического развития экономики Курской области на основе проектного управления в условиях вызовов времени / Н.Д. Лопатина, Е.А. Бессонова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – №4 (130). – URL: <https://research-journal.org/archive/4-130-2023-april/10.23670/IRJ.2023.130.75> (дата обращения: 11.03.2024). – DOI: 10.23670/IRJ.2023.130.75.

15. Сергеева Н.М. Состояние и перспективы промышленного развития Курской области // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 2-1. – С. 77–81.

16. Штоколова К. В., Федюлов М.А. Успехи Курской области в росте экономики растениеводства // Экономические науки. – 2020. – № 193. – С. 472–476.

17. О роли аграрного производства в обеспечении продовольственной безопасности России в условиях усиления санкций / Е. В. Скрипкина, З. И. Латышева, Н. Д. Жмакина, С.В. Малахова, Е.В. Пахомова, Д.Ю. Степерев // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2023. № 6. С. 185–190.

18. Управление развитием АПК на основе инструментов государственной поддержки / Д.А. Зюкин, О.В. Святова, Е.В. Скрипкина, З.И. Латышева, Ю.В. Лисицына // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2022. № 5. С. 207–213.

19. Зюкин Д.А., Солошенко Р.В. Оценка направлений интенсификации как условия повышения результативности и эффективности производства зерна // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2019. № 8. С. 198–203.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 16.03.2024

Approved date: 28.03.2024

Accepted date: 31.03.2024

УДК 659.1
EDN: FLSFIL

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРНЕТ-РЕКЛАМЫ В УСЛОВИЯХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ

© Автор(ы) 2024

КРАЙНЕВА Раиса Канафиевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры массовых коммуникаций и медиабизнеса

*ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ
125993, Россия, Москва, RKKrajneva@fa.ru*

ORCID: 0000-0002-4540-2033

ПОДГОРНОВА Дарья Сергеевна, студент направления - Реклама и связи с общественностью
*ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ
125993, Россия, Москва, dashapodgornova14@gmail.com*

Аннотация. В последние несколько лет российские бренды активно занимались продвижением своих компаний через социальные сети, интернет-рекламу и блогеров. Это было обусловлено развитием информационных технологий, появлением новых методов продвижения и каналов коммуникации в цифровой среде. По мере развития цифровых технологий появлялись ограничивающие, и в том числе регулирующие цифровую рекламу, факторы, такие как совершенствование законодательной базы в сфере рекламы. С 2022 года в России появилась поправка к закону «О рекламе», которая в отдельной статье закрепила правила публикации рекламы в интернет-среде. При этом многие рекламодатели, рекламопроизводители и заказчики столкнулись с проблемой определения рекламного характера коммуникационного сообщения в сети Интернет, которое подлежит маркировке. В статье рассмотрены особенности продвижения российских брендов с помощью цифровой рекламы с учетом соблюдения поправки к закону «О рекламе», вступившей в силу с 1 сентября 2022 года. Выделено понятие «рекламы» в сети Интернет, описаны условия маркировки рекламы, а также изучена роль регулирования digital-рекламы на рынок рекламных услуг, представлены ключевые проблемы и последствия введения маркировки digital-рекламы, выявленные в ходе опроса участников рекламного рынка.

Ключевые слова: digital-реклама, регулирование Интернет-рекламы, закон «О рекламе», маркировка рекламы.

APPLICATION OF INTERNET ADVERTISING IN THE CONTEXT OF LEGISLATIVE REGULATION OF THE DIGITAL ENVIRONMENT

© Author(s) 2024

KRAYNEVA Raisa Kanafievna, PhD, Associate Professor Department of Mass Communications and Media Business
*FGOU VO Financial University under the Government of the Russian Federation
125993, Russia, Moscow, RKKrajneva@fa.ru*

PODGORNOVA Darya Sergeevna, student of directions – Advertising and public relations
*FGOU VO Financial University under the Government of the Russian Federation
125993, Russia, Moscow, dashapodgornova14@gmail.com*

Abstract. In the last few years, Russian brands have been actively promoting their companies through social networks, Internet advertising and bloggers. This was due to the development of information technology, the emergence of new promotion methods and communication channels in the digital environment. As digital technology has evolved, limiting factors, including digital advertising, have emerged, such as improvements in the legislative framework for advertising. Since 2022 in Russia there was an amendment to the law «On advertising», which in a separate article enshrined the rules of advertising in the Internet environment. At the same time, many advertisers, advertisers and customers have encountered the problem of determining the advertising nature of a communication message on the Internet, which is subject to marking. The article considers the features of promotion of Russian brands with the help of digital advertising under the conditions of compliance with the amendment to the law «On advertising», which entered into force on September 1, 2022. The concept of «advertising» in the Internet has been allocated, conditions of advertising labeling have been described, the role of regulating digital advertising in the market of advertising services has been studied, key problems and consequences of the introduction of digital labeling have been presented advertisements identified in a survey of participants of the advertising market.

Keywords: digital advertising, regulation of Internet advertising, law “On Advertising”, advertising labeling.

ВВЕДЕНИЕ

Современный мир, который с развитием информационных технологий, появлением Интернета и искусственного интеллекта, претерпел ряд изменений во многих сферах, в том числе и на медиа пространстве. Так, традиционные каналы коммуникации начали дополнять digital-площадки. По данным Hootsuite (Менеджмент-платформа по управлению социальными сетями) за 2021 год в России более 65% населения Российской Федерации являются активными пользователями смартфонов с выходом в Интернет, 60% из них используют Интернет, более 53% имеют страничку в социальных сетях, мессенджерах и на других digital-каналах коммуникации, которые мгновенно передают информацию [1].

Представитель Mediascope, Наталья Бороздина, выступила с презентацией «Медиапотребление в России» на Национальном Рекламном Форуме в ноябре 2023 года и озвучила долю потребления Интернета российскими пользователями к текущему году – 83% среднего арифметического медиапотребления пользователя в сети Интернет ежедневно. Процент по структуре потребления контента в Интернете распределяется в относительно равном значении: у пользователя 18% времени уходит на просмотр видео; 17% – на коммуникацию в

мессенджерах; 17% – времяпровождения в социальных сетях; 8% – игры; 4% – покупки в Интернете [2].

Отечественные производители понимают перспективу продвижения через социальные сети и Интернет, позволяющие привлечь внимание молодой целевой аудитории. В онлайн-среде сосредоточены миллионы пользователей, до которых можно мгновенно донести рекламное сообщение. Появление новых цифровых методов продвижения позволяют привлечь внимание молодых потребителей к бренду, товарам или услугам, способствуют мгновенному охвату большей целевой аудитории. Однако, методы продвижения в сети Интернет, зачастую могут вводить в заблуждение аудиторию и иметь манипулятивный характер из-за отсутствия регулирующих и контролирующих норм и институтов.

Цифровизация способствовала переносу экономической, социальной, общественной активности в интернет-среду и, как следствие, вызвала необходимость законодательного регулирования отношений между «владельцами» товаров/услуг и конечными потребителями. Реклама, как двигатель отношений покупательской заинтересованности, тоже переместилась в диджитал-пространство и стала предметом нормативного регулирования. Для создания прозрачности рынка ре-

кламы, необходимы контролирующие правила, которые призваны регулировать деятельность в сети Интернет. Соответственно, в 2022 году была создана законодательная база, способная создать условия для контроля на цифровом рынке рекламы. Многих участников рекламного рынка обеспокоили правила маркировки, прежде всего, связанные с новой системой организации контроля рекламы, созданием специальных операторов и реестра по регулированию digital-рекламы. На данном этапе разработанности понятийного аппарата поправки к закону «О рекламе» особое внимание уделяется определению условий маркировки, характеристике Интернет-рекламы, формированию термина «Интернет-реклама».

МЕТОДОЛОГИЯ

Исследование практических рекомендаций по соблюдению законодательных норм в сфере цифрового права, формулирование общего понятия «Интернет-рекламы» и условий маркировки.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Цифровые сервисы влияют на нашу жизнь и делают ее проще во многих отношениях. Пользователи используют социальные сети для общения друг с другом, покупок, заказа еды, поиска информации, просмотра фильмов и прослушивания музыки с помощью новых, постоянно развивающихся сервисов. Цифровые услуги также упростили для компаний трансграничную торговлю и доступ к новым рынкам. Несмотря на то, что у цифровой трансформации есть много преимуществ, присутствуют и проблемы. Основной проблемой является неправомерный обмен информацией, направленной на продвижение товаров, услуг в Интернете. Онлайн-сервисы также используются манипулятивными алгоритмическими системами для усиления распространения дезинформации. Эти проблемы и то, как платформы их решают, оказывают значительное влияние на права пользователей и потребителей контента в Интернете.

Условия применения интернет-рекламы изменились с появлением поправки к закону «О рекламе» и созданием операторов рекламных данных. В 2022 году появились поправки, связанные с маркировкой цифровой рекламы, каждый рекламодатель и заказчик несет ответственность за нарушение законодательства, поэтому для агентств и компаний важно понимание и алгоритм действий, как действовать в соответствии с законодательными нормами. В российском законодательстве идет работа над формулированием понятия «digital-реклама» или «рекламы в сети Интернет», но формулировка еще не получила закрепление на законодательном уровне, поэтому участники рекламного рынка испытывают трудности с идентификацией рекламы, попадающей под обязательную маркировку.

Рассмотрим более подробно понятие «цифровая реклама», «Интернет-реклама». Для этого проанализируем понятийный аппарат на базе российского законодательства, а конкретно, понятие «рекламы», приведенное в федеральном законе «О рекламе» №38, а также рассмотрим определения российских и зарубежных трактований понятия «реклама». ФЗ 38 «О рекламе» содержит следующее определение «реклама – это коммуникационное сообщение, которое можно отправить в различном формате, по разным каналам распространения, с использованием при этом различных инструментов и технологий, обращенное к множеству целевых аудиторий и сосредоточенное на стимулировании интереса к продукту рекламирования, а также создании положительного имиджа бренда и его популяризации на рынке» [8].

Интернет-реклама – вид рекламы, распространяемая через онлайн-среду [9]. Интернет-реклама характеризуется отличительными признаками, как и реклама в офлайн-среде, по мнению Дмитриева И.А., следует различать Интернет-рекламу по уровням размещения:

1. информация, размещенная на веб-платформе, Интернет-сервисе, подразумевающая рекламный характер сообщения и размещенная с контактными данными

рекламодателя;

2. коммуникационное сообщение, направленное на привлечение внимания аудитории к конкретному товару или услуге в новых медиа, социальных сетях [9].

Особенности применения правового регулирования в рамках законодательства исследовала Голубова Н.Я. В своей статье она проводила анализ определения «Интернет-рекламы» и отметила, что к рекламе в сети Интернет относят информацию, направленную на распространение через онлайн-каналы и донесение до потребителей ключевых сообщений, относя при этом к digital-рекламе: e-мейл-рассылки, поисковый маркетинг, social media marketing, web-баннерную и мобильную рекламу [15].

Изучение цифровой рекламы наиболее актуально в научной практике и среди рекламного сообщества, изучающего регулирование Интернет-рекламы, это объясняется новизной цифровизации и ее ежедневной трансформацией. В законодательстве РФ под рекламой понимают информацию, но не каждые данные могут быть рекламой, тем более в сети Интернет. Свою трактовку понятие «Интернет-реклама» дала Федеральная Антимонопольная служба (ФАС), на своем официальном портале: рекламой в Интернете можно признать рекламу, распространяемую через онлайн-каналы коммуникации до определенной целевой аудитории, это могут быть веб-платформы в зоне российской федерации и русскоязычные сайты, зарегистрированные за рубежом, чья деятельность направлена на российского пользователя [15].

Согласно данным, опубликованным ФАС выделяется информация, которая не является рекламой, но имеет схожий характер (Письмо № АК/83509/19) [14, 15]:

1. информационно-справочная информация, аналитические материалы, не подразумевающие под собой рекламного сообщения;

2. публикация физического или юридического лица о продаже собственного товара, которые не имеют цели заниматься продажей на постоянной основе, то есть предпринимательской деятельностью, примером в данном случае является размещение объявления на доске объявлений «Юла» [6];

3. видеоролики, размещенные на видеохостингах, контент блогеров, чьей деятельностью является обзор продуктов на определенную тематику;

4. информация об ассортименте, товарной сетке, ценовой и дисконтной политике, а также мероприятиях компании на официальном сайте и в социальных сетях изготовителя, дистрибьютора [18].

Также стоит отметить, что в случаях маркировки рекламы в сети Интернет существует ряд исключений. Маркировка не распространяется на:

1. почтовую-рассылку и смс;
2. сведения о товарах на маркетплейсах;
3. реклама социального характера.

Таким образом, обобщив все вышесказанное можно вывести более приближенное к законодательству понятие «Интернет-рекламы»: рекламой можно признать любую информацию, направленную на формирование интереса к определенному объекту, то есть рекламные материалы, на любых интернет-порталах, социальных сетях, имеющих зону регистрации в пределах Российской Федерации, а также рекламная деятельность иностранных производителей на территории России, которую распространяют в любых форматах контента.

Процесс маркировки рекламы является достаточно кропотливым и сложным действием. Основные сложности заключаются в двусмысленности, расплывчатости характеристики Интернет-рекламы, которую необходимо маркировать, а также многоэтапность подачи рекламы для формирования токена. Рассмотрим общие этапы, необходимые для практического формирования маркировки Интернет-рекламы.

В процессе маркировки рекламы участвуют несколько субъектов:

1. компания-рекламодатель, которая может де-

легиловать свои обязанности по созданию рекламного креатива на стороннее лицо по договору подряда;

2. рекламные агентства, компания, предоставляющая возможности размещения рекламы, например, Яндекс.Директ;

3. контролирующие органы (ФАС, Роскомнадзор).

Специализированные органы ЕРИР и операторы рекламных данных ОРД производят маркировку рекламы, к ним относятся многие медиахолдинги и крупные IT и рекламные специалисты, например, участие в данном процессе официально принимают такие компании, как МТС, Сбер, Яндекс, VK и т.д.

Маркировка представляет из себя цифровой токен, сформированный в едином реестре интернет-рекламы (ЕРИР), юридическое название фирмы, пометку, что контент несет рекламный характер, а также ИНН компании. Кроме того, маркировку должно быть видно, она должна быть размещена таким образом, чтобы потребитель контента смог ее увидеть. Сформировать маркировку напрямую через ЕРИР невозможно, такую информацию передают операторы. Важно указывать в маркировке данные о компании-рекламодателе, то есть информацию о компании, которую рекламирует агентство/посредник. Менять токен необходимо каждый раз, когда в рекламную кампанию были внесены поправки, даже если изменения незначительные. Чтобы запустить процесс маркировки необходимо предоставить операторам договорные обязательства, заключенные между рекламным агентством и компанией-рекламодателем, направить данные ОРД, получить отметку «рекламы», а также сгенерированный токен.

ОБСУЖДЕНИЕ

Для определения роли и влияния законодательно-го регулирования Интернет-рекламы на рекламную индустрию, было проведено исследование, опрос, среди потенциальных участников рекламного рынка. Респондентами стали – работники рекламных служб, креативщики, пиарщики, рекламщики в специализированных агентствах и студенты направления «Реклама и связи с общественностью» выпускного курса, которые совмещают учебу и работу в сфере рекламы, т.е. непосредственно участники рынка рекламы, которые работают с маркировкой рекламы.

Наибольшую долю, принявших участие в опросе, составили сотрудники индустрии рекламы – 56% опрошенных, 37,3% – студенты направления «Реклама и связи с общественностью», совмещающие учебную деятельность с карьерой в креативной сфере, и 6,7% респондентов – это обучающиеся направления «Реклама и связи с общественностью» (Рис.1).

Ваша сфера деятельности

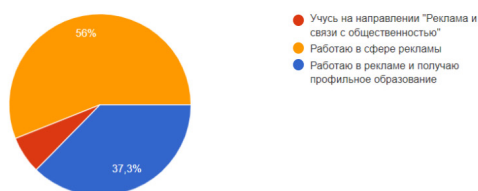

Рисунок 1 – Последствия применения Интернет-рекламы в условиях регулирования цифровой среды

Исследование показало, что участники опроса изучали вопрос, связанный с поправкой к закону «О рекламе», регулирующей продвижение в сети Интернет посредством маркировки. Почти 95% процентов респондентов слышали о правилах маркировки, 5% опрошенных не знакомы с поправкой (Рисунок 2).

Знакомы ли вы с поправкой к закону "О рекламе", связанной с маркировкой рекламы в Интернете

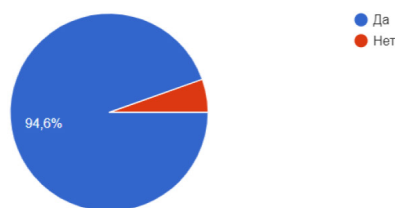

Рисунок 2 – Последствия применения Интернет-рекламы в условиях регулирования цифровой среды

Введенная поправка к закону, связанная с условиями маркировки рекламы в сети Интернет, не дает исчерпывающих разъяснений, понятия достаточно общие и не отражают всех тонкостей применения Интернет-рекламы в связи с разнообразие digital-инструментов. Результаты исследования показали: у 90% опрошенных нет полноценного представления, что относится к Интернет-рекламе, какие рекламные сообщения необходимо маркировать, они предполагают, но не имеют полной уверенности в своих действиях при необходимости нанесения маркировки, что в значительной степени может отразиться на их деятельности и привести к штрафным санкциям. Остальные опрошенные утверждают, что полностью погружены в процесс и с уверенностью ответили «Да» – 6%, 4% – не понимают, что необходимо маркировать (Рисунок 3).

Есть ли у вас понимание, что относится к рекламе в Интернете и какую рекламу необходимо маркировать?

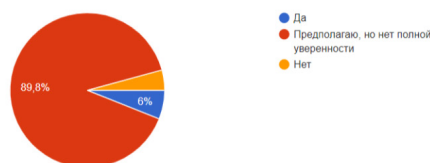

Рисунок 3 – Последствия применения Интернет-рекламы в условиях регулирования цифровой среды

В ходе опроса респондентам задали вопрос «Знают ли они как происходит процесс маркировки?». В данном случае немногие напрямую сталкивались с маркировкой digital-рекламы – всего 3,6% опрошенных, многие разделили свое мнение на: «Да, знаем в теории, как это делать» (44%) и почти 46% людей сомневаются, остальной процент людей не имеет никакого представления, даже в теории (Рис.4).

Знаете ли вы как маркировать рекламу?

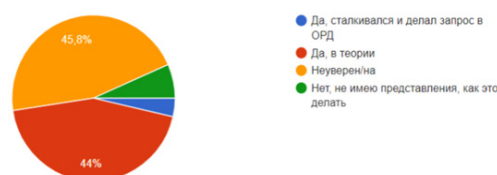

Рисунок 4 – Последствия применения Интернет-рекламы в условиях регулирования цифровой среды

Так как большинство респондентов не имеют представления, как маркировать рекламу на практике, логично, что на следующий вопрос, связанный с возник-

новением трудностей при маркировке рекламы, 86% респондентов ответили, что считают процесс маркировки цифровой рекламы сложным процессом (Рис.5).

Считаете ли вы, что маркировка рекламы в Интернете сложный процесс?

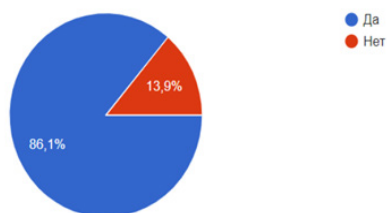

Рисунок 5 – Последствия применения Интернет-рекламы в условиях регулирования цифровой среды

Респонденты оценили влияние нововведений на применение Интернет-рекламы: регулирование цифровой рекламы содействует созданию системы прозрачности рекламной деятельности в сети интернет (66% опрошенных), что в значительной степени способствует не вводит потребителей рекламы в заблуждение (62% респондентов). При этом половина проголосовавших определяет не только положительное влияние, но и негативное, так около 50% опрошенных, считают, что маркировка цифровой рекламы приведет к исчезновению нативной рекламы (Рис.6).

Таким образом, реклама, которая раньше была незаметна для потребителей и характеризовалась, как сторителлинг от блогера, и не выглядела как реклама, стала явной и заметной.

Какое, по вашему мнению, оказывает влияние регулирование digital-рекламы и каким последствиям приводит?

Рисунок 6. – Последствия применения Интернет-рекламы в условиях регулирования цифровой среды

ФАС опубликовал разъяснения: «что попадает под маркировку рекламы»:

1. обзор конкретно названного продукта на странице у блогера;

2. рекламный баннер, которые наиболее часто выскакивает на вашем же сайте.

Результаты проведенного опроса показали, что для многих участников рекламного рынка новая поправка действительно не разъясняет, что попадает под новые правила и систему штрафов в сети Интернет, а что нет. При этом многие респонденты определили лишь одну рекламу, которая попадает под условия маркировки и наиболее очевидна – это реклама у блогеров (84% ответы опрошенных). Только 25% людей смогли определить, что особо подсвеченный баннер на вашем сайте, также подлежит маркировке.

Какую рекламу из нижеперечисленной необходимо маркировать?

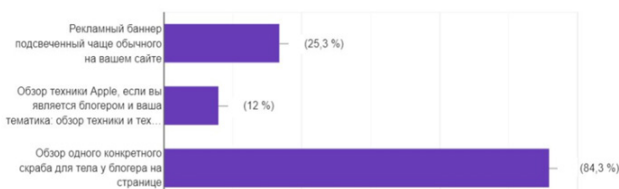

Рис. 7 – Последствия применения Интернет-рекламы в условиях регулирования цифровой среды

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование позволило выявить, что с практической точки зрения, сложность процесса маркировки заключается в определении рекламного характера информации. В большинстве случаев выбор респондентов исходил из наиболее ярких обсуждений в сети Интернет и наиболее очевидного ответа. Важно отметить, что 12% респондентов ошиблись при выборе информации, попадающей под маркировку, и выбрали обзор техники на личном канале блогера, чья тематика является соответствующей.

В ходе исследования рассматривался вопрос применения Интернет-рекламы в условиях нового регулирования законодательной базы цифровой среды. Важно отметить, что регулирование рекламы в сети Интернет по мнению опрошенных – важная составляющая для формирования и контроля рекламной деятельности, участникам рынка не хватает понятийного аппарата и разъяснений, что включает в себя Интернет-реклама. При этом некоторые методы рекламирования в связи с нововведениями могут исчезнуть или трансформироваться в новые методы, под влиянием контроля рекламной деятельности в сети Интернет. Поставленная проблема была решена с помощью определения условий маркировки и формулирования понятия «Интернет-рекламы». В ходе статьи также был сформирован список информации, которая не попадает под маркировку рекламы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Digital 2021: главная статистика по России и всему миру // Exlibris.ru URL: <https://exlibris.ru/news/digital-2021-glavnaya-statistika-po-rossii-i-vsemu-miru/> (дата обращения: 12.02.2024).
2. Impact assessment of the Digital Services Act // European Commission URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/impact-assessment-digital-services-act> (дата обращения: 28.01.2024).
3. Баринов А.Г. Правовое регулирование распространения рекламы в сети Интернет: постановка проблемы // Право и государство: теория и практика. 2023. № 7(223). С. 241-244. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_7_241.
4. Боровских Н.В., Чижикова Т.А. Маркетинговая стратегия предприятия: обоснование и разработка в условиях цифровизации // Азимут научных исследований: экономика и управление Том: 12 Номер: 2 (43) Год: 2023 DOI: 10.57145/27128482_2023_12_02_02
5. Влияние цифровизации на развитие российского законодательства о рекламе // Cyber Leninka URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovizatsii-na-razvitie-rossiyskogo-zakonodatelstva-o-reklame/viewer> (дата обращения: 28.01.2023).
6. Влияние цифровизации на развитие российского законодательства о рекламе // Cyber Leninka URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovizatsii-na-razvitie-rossiyskogo-zakonodatelstva-o-reklame/viewer> (дата обращения: 28.01.2023).
7. Государственное регулирование рекламы в сети Интернет // Cyber Leninka URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-regulirovanie-reklamy-v-seti-internet/viewer> (дата обращения: 28.01.2023).
8. Едлин В.А. Адресованность рекламы неопределенному кругу лиц в контексте рекламы, распространяемой в сети Интернет // Закон и право. - 2022. - №1. - С. 53-58.
9. Закон Российской Федерации «Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 N 38-ФЗ (последняя редакция)» от 13.03.2006 № 38 // Официальный интернет-портал правовой информации. 2023
10. Интернет-реклама: определение, виды, оценка эффективности // Cyber Leninka URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-reklama-opredelenie-vidy-otsenka-effektivnosti/viewer> (дата обращения: 28.01.2023).
11. Как бизнесу подготовиться к требованиям о маркировке рекламы // APIP URL: <https://interactivead.ru/products/arir-i-akar-razyasnili-kak-biznesu-podgotovitsya-k-trebovaniyam-o-markirovke-reklamy/> (дата обращения: 28.01.2023).
12. Круглый стол «Изменение закона о рекламе, маркировка интернет рекламы» // Деловой Петербург URL: https://www.youtube.com/watch?v=5nYu0fTQ_o (дата обращения: 12.02.2024).
13. Макаренко С.Н. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. - 2022. - С. 343-349.
14. Медиапотребление в России Наталья Бороздина // Mediascope URL: <https://mediascope.net/upload/iblock/f0e/1oz8wxtpows5kg4hykxdskhxmpgzf3s/Медиапотребление%20в%20России.pdf> (дата обращения: 12.02.2024).
15. О разъяснении по вопросу рекламы информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // ФАС России URL: <https://fas.gov>.

ru/documents/685779 (дата обращения: 28.01.2024).

16. Особенности правового регулирования рекламы в сети «Интернет» в Российской Федерации // Cyber Leninka URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-reklamy-v-seti-internet-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 28.01.2023).

17. Отечественный рынок интернет-рекламы после введения системы маркировки // Cyber Leninka URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otechestvennyy-rynok-internet-reklamy-posle-vvedeniya-sistemy-markirovki/viewer> (дата обращения: 28.01.2023).

18. Правовое регулирование интернет-рекламы в РФ // Cyber Leninka URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-internet-reklamy-v-rf/viewer> (дата обращения: 28.01.2023).

19. Проблемы правового регулирования отношений, связанных с рекламой в сети Интернет // Cyber Leninka URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problems-pravovogo-regulirovaniya-otnosheniy-svyazannyh-s-reklamoj-v-seti-internet/viewer> (дата обращения: 28.01.2023).

20. Руководство для рекламодателей по подготовке к маркировке интернет-рекламы и вступлению в силу изменений в закон «О рекламе» с 1 сентября 2022 года // АРИП URL: https://interactivead.ru/wp-content/uploads/2022/07/arir22_wpr_about_advertising.pdf (дата обращения: 28.01.2023).

21. Стотланд Б.И. — Понятие и признаки интернет-рекламы как результата интеллектуальной деятельности // Право и политика. — 2022. № 2. DOI: 10.7256/2454-0706.2022.2.37462 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37462

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 16.03.2024

Approved date: 28.03.2024

Accepted date: 31.03.2024

УДК 657
EDN: FLWFGX

ПРИМЕНЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ МЕТОДИК ОЦЕНКИ ГУДВИЛЛА НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ НА ПРИМЕРЕ ОАО «РЖД»

© Автор(ы) 2024

ПРОСВИРИНА Анастасия Андреевна, магистрант
Владивостокский государственный университет,
690014, Россия, Владивосток, prosvirina2000@mail.ru

БУБНОВСКАЯ Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики и управления
Владивостокский государственный университет
690014, Россия, Владивосток, Tatyana.Bubnovskaya@vvsu.ru

SPIN: 3817-3978
AuthorID: 866182
ORCID: 0000-0002-4625-5434
ScopusID: 57221666813

Аннотация. Исследование методов оценки Гудвилла является важной мерой в оценке нематериальных активов компании и ее деловой репутации. Это актуальная тема, которая продолжает привлекать внимание и требует дальнейших исследований и развития. Особенно интересно исследование Гудвилла на примере компании, которая является в своей отрасли монополистом. ОАО «РЖД» – крупнейший национальный железнодорожный перевозчик, владелец и строитель железнодорожной инфраструктуры общего пользования в России. По объемам грузовых и пассажирских перевозок и протяженности сети Компания входит в число мировых лидеров железнодорожного транспорта. В статье рассматриваются основные методики оценки Гудвилла применительно к компании железнодорожного транспорта ОАО «РЖД», проводятся расчеты Гудвилла за актуальный период по финансовой отчетности компании, предлагается корректировка методики расчета Гудвилла для получения более точной оценки. В статье рассчитаны и проанализированы результаты оценки Гудвилла по следующим методикам: метод множителей прибыли, метод избыточных ресурсов, балансовый метод. Авторами предложена корректировка отраслевой рентабельности для расчета Гудвилла, что позволит не только оценить Гудвилл, но еще и сравнить результаты с зарубежными компаниями. В результате исследования получено, что целесообразно применять метод множителей прибыли только в сравнении с аналогично рассчитанным множителем в других компаниях. Также получено, что балансовый метод целесообразен при оценке только в сравнении с Гудвиллом сопоставимых компаний (в данном случае зарубежных). Также в результате исследования получено, что целесообразно применять корректировочный коэффициент среднеотраслевой рентабельности активов при расчете Гудвилла по методу избыточных ресурсов. Авторами рассчитаны и представлены среднеотраслевой коэффициент рентабельности капитала, полагаясь на зарубежные успешные компании отрасли железнодорожного транспорта.

Ключевые слова: Гудвилл, железнодорожный транспорт, оценка Гудвилла в естественной монополии, методики Гудвилла в железнодорожном транспорте, нематериальные активы, компания ОАО «РЖД».

APPLICATION OF VARIOUS METHODS FOR ASSESSING GOODWILL IN RAILWAY TRANSPORT BY THE EXAMPLE OF JSC “RUSSIAN RAILWAYS”

© The Author(s) 2024

PROSVIRINA Anastasia Andreevna, master's student
Vladivostok State University
690014, Vladivostok, Russia, prosvirina2000@mail.ru

BUBNOVSKAYA Tatiana Viktorovna, candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of
Economics and Management
Vladivostok State University
690014, Vladivostok, Russia, Tatyana.Bubnovskaya@vvsu.ru

Abstract. The study of Goodwill valuation methods is an important measure in assessing a company's intangible assets and its business reputation. This is a hot topic that continues to attract attention and requires further research and development. Particularly interesting is Goodwill's study using the example of a company that is a monopolist in its industry. JSC Russian Railways is the largest national railway carrier, owner and builder of public railway infrastructure in Russia. In terms of freight and passenger traffic volumes and network length, the Company is among the world leaders in railway transport. The article discusses the main methods for assessing Goodwill in relation to the railway transport company JSC Russian Railways, calculates Goodwill for the current period according to the company's financial statements, and proposes an adjustment to the methodology for calculating Goodwill to obtain a more accurate assessment. The article calculates and analyzes the results of assessing Goodwill using the following methods: profit multiplier method, excess resource method, balance sheet method. The authors proposed an adjustment to industry profitability for calculating Goodwill, which will allow not only to evaluate Goodwill, but also to compare the results with foreign companies. As a result of the study, it was found that it is advisable to use the profit multiplier method only in comparison with a similarly calculated multiplier in other companies. Also, as a result of the study, it was found that it is advisable to apply the adjustment coefficient of the industry average return on assets when calculating Goodwill using the excess resources method. The authors calculated and presented the industry average return on capital ratio, relying on successful foreign companies in the railway transport industry.

Keywords: Goodwill, railway transport, assessment of Goodwill in a natural monopoly, Goodwill methods in railway transport, intangible assets, JSC Russian Railways company.

ВВЕДЕНИЕ

С каждым годом в мире и стране растет уровень значимости брендинга, информатизации, цифровизации, растет роль инноваций, повсеместно внедряются информационные технологии. В мире активно развивается тренд на ценность различных видов нематериальных активов. В этой связи компании все больше стали оценивать не только через их материальные активы, но и через нематериальные. Гудвилл – это деловая репутация

организации, ее бренд, ее рыночная стоимость без учета собственного капитала, нематериальный актив.

Гудвилл является одним из эффективных методов оценки нематериальных активов, а его учет повышает эффективность деятельности. Это доказано статистически авторами статьи Цехомским Н.В.(к.э.н. ВШЭ) и Тихомировым Д.В. (к.э.н. ФУ при Правительстве РФ). [1] Вопросы, связанные с исследованием природы гудвилла, его структуры, особенностям формирования и

оценки посвящены труду большого количества ученых. Особого внимания заслуживают труды Деминой И. Д. [2], Просвириной А.А. [3], Игумнова Е. Ю. [4] и др.

Цехомский Н.В., Тихомиров Д.В. обращаются к отчетности за период 2010-2020 гг., предоставляет методы анализа и описывает текущее состояние окупаемости инвестиций в М&А [1]. Демина И.Д., Безруков Д.А. акцентируют на оценке эффективности деятельности организации через призму гудвилла [2]. Просвирина А.А. [3] описывает методический подход к оценке стоимости гудвилла, специфически применяемого к предприятиям железнодорожного транспорта. Статья Игумнова Е. Ю. предоставляет обзор оценки гудвилла в российской и мировой практике [4]. Шарков Ф.И. посвящает свое исследование различным аспектам гудвилла, таким как стиль, публичность, репутация и бренд [5].

Федотова Н.В., Емельянова О.А. обращаются к деловой репутации ОАО «РЖД», что может быть связано с гудвиллом [6]. Саломатина Е.Ю., Иванов А.Е. сравнивают различные методы оценки гудвила и их интерпретацию результатов [7]. Наумов А.А. обсуждает методы оценки гудвилла и возможные направления их усовершенствования [10]. В большинстве работ оценка стоимости гудвилла и ее составляющими рассматриваются, как правило, с точки зрения организации бухгалтерского и управленческого учета для решения прежде всего учетных, а не управленческих и экономических задач.

Однако, в России понятие и методика оценки данного инструмента не закреплена определенно и не очень активно применяется в практике. В нормативно-правовой базе в бухгалтерском учете есть понятие деловой репутации, ее оценки при продаже компании, но само понятие Гудвилл не приводится [2]. Не проработаны нормативно и более действенные методы оценки Гудвилла в зависимости от отрасли.

Железнодорожная отрасль в России является естественной монополией и может показаться, что нет смысла оценивать Гудвилл, когда нет конкуренции, но на взгляд авторов, оценка Гудвилла в данном случае поможет оценить именно эффективность и качество управления естественной монополией. В научной среде есть исследования в области Гудвилла на примере компаний железнодорожного транспорта, но они содержат либо уже неактуальные данные, либо являются в большей степени теоретическими, так как описывают методики оценки Гудвилла.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью исследования работы является оценка Гудвилла по нескольким методикам на примере ОАО «РЖД», используя актуальную финансовую отчетность компании, с основной задачей предположить наиболее предпочтительный способ оценки Гудвилла для данной отрасли и оценить качество управления естественной монополией, а также предложить коррекцию методики применительно к рассматриваемой отрасли.

Основные задачи, которые ставит перед собой автор, следующие:

1. провести оценку Гудвилла на примере ОАО «РЖД» по нескольким основным методикам;
2. представить результаты проведенного исследования;
3. провести коррекцию и предложить наиболее предпочтительную методику для отрасли;
4. сделать выводы и оценить качество управления естественной монополией на основе Гудвилла.

В работе использованы следующие методы оценки Гудвилла:

- 1) метод множителей прибыли (для расчета стоимости рассматриваемой компании ОАО «РЖД» с использованием метода множителей прибыли необходимо умножить чистую прибыль компании на Р/Е-множитель, что даст оценку стоимости компании на основе ее текущей прибыли. Р/Е-множитель представляет собой отношение между рыночной ценой акций и чистой при-

былью компании. [3]);

- 2) метод избыточных ресурсов (метод основан на предположении о том, что избыточную прибыль приносят предприятию не отраженные в балансе нематериальные активы, обеспечивающие доходность выше среднеотраслевого уровня);

- 3) балансовый метод (оценка Гудвилла по фактическим данным Гудвилла в балансе компании по МСФО) [3–7].

Распространенный метод оценки рыночной стоимости в случае естественной монополии, на взгляд авторов, не подходит, так как невозможно и нецелесообразно в данных реалиях рассматривать возможную разницу рыночной стоимости компании и стоимости компании как бизнеса.

Научная новизна данной работы заключается в системном и глубоком исследовании методов оценки Гудвилла на примере ОАО «РЖД» в контексте естественной монополии. Авторы предлагают оценку Гудвилла с использованием нескольких методик, что создает многогранный взгляд на стоимость и эффективность компании. Авторы предлагают коррекцию методики оценки Гудвилла, учитывая специфику отрасли. Использование балансового метода с оценкой Гудвилла по фактическим данным по МСФО является актуальным подходом, учитывая мировые стандарты финансовой отчетности.

Обобщенный результат исследования не только предоставит анализ Гудвилла для конкретной компании, но и создаст основу для усовершенствования методов оценки, адаптированных к естественной монополии.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В настоящее время интенсивная интеграция международных финансовых рынков стимулирует рост конкуренции между субъектами хозяйственной деятельности в несколько отличной от традиционной плоскости. Гудвилл как обобщенное понятие представляет собой лояльность потребителей, которая обуславливает устойчивые позиции предприятий железнодорожного транспорта на мировом рынке [1, с.21]. Оценка гудвилла с одной стороны демонстрирует финансовое состояние компании железнодорожного транспорта, финансовые результаты, основные тенденции в изменении стоимости бизнеса, а с другой – позволяет сформировать положительное мнение о предприятии железнодорожного транспорта [2, с.14]. В таких условиях важным направлением научных исследований является методический подход влияния оценки стоимости гудвилла на стоимость при принятии управленческих решений для обеспечения устойчивого развития предприятий железнодорожного транспорта.

Приступим к оценке Гудвилла на практическом примере. Данные для расчета получены из годовой отчетности компании за 2021 г. [8]

По первой методике получаем следующий показатель Гудвилла:

$$\frac{P}{E} - \text{множитель} = \frac{(2\,528\,751 \text{ акций} * 1000 \text{ руб.})}{18\,763\,461\,000 \text{ руб.}} = 0,134$$

$$\text{Гудвилл} = 18\,763\,461 * 0,134 = 2\,528\,721 \text{ тыс. руб.}$$

Проведем расчет по второй методике – методу избыточных ресурсов. Гудвилл рассчитывается как отношение чистой прибыли компании к рентабельности активов (средней в отрасли) за минусом стоимости совокупных активов. Полученный результат умножается на долю собственных средств в структуре пассивов предприятия [10].

$$\text{Гудвилл} = \left(\frac{18\,763,46}{(0,102)} - 7\,436\,550,22 \right) * \left(\frac{4886001,3}{7\,436\,550} \right)$$

Так как ОАО «РЖД» в России является естественной монополией, то за средний отраслевой ориентир принято взять рентабельность капитала железнодорожных компаний: США – Юнион Пасифик (10,2%) [9] По расчетам самой компании ОАО «РЖД» Гудвилл составляет в 2021 г. 26 635 000 000 руб. в отчетности по МСФО.

Гудвилл тестируется на предмет обесценения ежегодно по состоянию на 31 декабря, а также в случаях, когда события или обстоятельства указывают на то, что его балансовая стоимость может быть уменьшена. Результаты исследования показывают, что сама по себе первая методика целесообразна в использовании только если сам множитель сравнивать с аналогичными компаниями, которых в России нет. Поэтому метод множителей прибыли следует рассматривать в сочетании с другими методами оценки и учитывать все существенные аспекты при принятии инвестиционных решений. Либо проводить сравнительные аналогии множителя с таким же показателем, но в других странах, чтобы сравнить эффективность.

По второй методике по методу избыточных ресурсов получаем отрицательный Гудвилл. Этому способствует тот факт, что рентабельность активов ОАО «РЖД» достаточно низкая и составляет в 2021 г. значение 0,002 или 0,2 %.

Низкий показатель обусловлен тем, что компания естественная монополия и имеет государственное участие, а не является полностью коммерческой организацией. Также компания единственная в России в своей отрасли. В то время как в других странах, например, в США есть несколько конкурирующих компаний, в которых достаточно высокий уровень рентабельности капитала. По третьей методике получен положительный Гудвилл, но сам по себе данный показатель необходимо отслеживать либо в динамике, либо сравнивать с другими аналогичными компаниями в отрасли (в данном случае с зарубежными).

Первая методика имеет свои достоинства, такие как легкость расчетов, доступность информации, но и имеет свои минусы. Например, методика не учитывает многие факторы: рост, риск, конкурентные преимущества, уровень долга и другие. Поэтому метод множителей прибыли следует рассматривать в сочетании с другими методами оценки и учитывать все существенные аспекты при принятии инвестиционных решений.

Авторы не видят перспективы для коррекции, а отмечает, что данную методику целесообразно использовать, сравнивая полученный множитель с другими зарубежными компаниями в железнодорожной отрасли. Вторая методика достаточно простая по расчетам и информации для расчета Гудвилла по данному методу представлена в отчетности компаний. Однако, серьезным препятствием для расчета Гудвилла по данному методу является то, что нет среднеотраслевого коэффициента, так как в России компания монополист. В этой связи авторы предлагается откорректировать данную методику с помощью выведения такого коэффициента с помощью анализа данных зарубежных компаний данной отрасли. [10]

Третья методика – балансовый метод по МСФО также целесообразен либо в сравнении с аналогичными компаниями (множитель с другим и зарубежными компаниями в железнодорожной отрасли), либо при оценке его в значения в динамике.

ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ результатов исследования по оценке Гудвилла для ОАО «РЖД» представляет собой важный вклад в разработку методологии оценки для естественных монополий. Авторы применяют несколько методов оценки Гудвилла, что учитывает различные аспекты стоимости компании. Отмечается ограниченность первой методики (метода множителей прибыли) из-за отсутствия аналогичных компаний в России. Вторая методика (метод избыточных ресурсов) показывает отрицательный Гудвилл, обусловленный низкой рентабельностью активов из-за статуса естественной монополии. Авторы предлагают

коррекцию методики с помощью анализа данных зарубежных компаний данной отрасли, что является важным шагом для адаптации метода к специфике российского контекста. Третья методика (балансовый метод по МСФО) показывает положительный Гудвилл, который авторы рекомендуют сравнивать с аналогичными компаниями или использовать для анализа в динамике. Подчеркивается целесообразность применения данной методики для сравнения с зарубежными компаниями в железнодорожной отрасли. В целом, данное исследование предоставляет ценные выводы о применимости различных методов оценки Гудвилла для естественных монополий, с акцентом на железнодорожной отрасли в России.

ВЫВОДЫ

По мнению авторов именно методика оценки с помощью метода избыточных ресурсов с учетом отраслевого коэффициента будет более предпочтительна для данной отрасли. Так как все необходимые данные есть в открытой бухгалтерской отчетности компании, а также есть возможность провести сравнительную оценку с зарубежными компаниями и оценить эффективность. Данная методика учитывает активы компании, рентабельность активов и долю собственных средств.

По результатам корректировки методики оценки Гудвилла с помощью метода избыточных ресурсов с помощью отраслевого коэффициента рентабельности активов в ОАО «РЖД» получен отрицательный Гудвилл. Отрицательный гудвилл особенно важно отслеживать, поскольку он дает инвесторам более целостное представление о стоимости компании.

По сравнению с зарубежными компаниями у ОАО «РЖД» ниже рентабельность собственного капитала. В ОАО «РЖД» рентабельность собственного капитала составляет всего 0,2 %. Из-за того, что рассчитанный средний отраслевой коэффициент рентабельности активов намного выше, чем фактический у ОАО «РЖД» получаем отрицательный Гудвилл. Но и это показывает, насколько эффективнее управляют деловой репутацией в зарубежных компаниях.

В зарубежных странах в данной отрасли Гудвилл и значение рентабельности собственного капитала достигает достаточно высоких значений, что может быть связано с большей ориентацией на эффективность деятельности, большую заинтересованность коммерческих структур в прибыли из-за смешанной собственности. Методика множителей прибыли и методика (фактическая по балансу) также может применяться при оценке Гудвилла, но получившиеся множители и полученные данные необходимо сравнивать с аналогичными индикаторами в отрасли, чтобы провести оценку. Также эти методики можно принять как вспомогательные.

Авторами рассчитаны и предложены наиболее предпочтительный способ оценки Гудвилла - методика оценки с помощью метода избыточных ресурсов и проведена оценка качества управления естественной монополией через расчет Гудвилла, а также предложена коррекция методики избыточных ресурсов с учетом отраслевого коэффициента применительно к рассматриваемой отрасли. Анализ показал, что зарубежные компании отрасли железнодорожного транспорта управляют деловой репутацией эффективнее и имеют более высокий уровень рентабельности капитала.

Перспективы дальнейших исследований заключается во включении в исследование факторов риска, которые могут повлиять на оценку Гудвилла, таких как политические, экономические и технологические изменения, а также изменения в законодательстве отрасли

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Цехомский Н.В., Тихомиров Д.В. Гудвилл и окупаемость инвестиций в т&а: итоги отчетности 2010-2020 гг. (методы анализа и текущее состояние) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 5. С. 44–53
2. Демина И.Д., Безруков Д.А. Гудвилл и оценка эффективности деятельности организации. URL: <https://doi.org/10.26794/2408-9303-2020-7-2-67-76> (дата обращения: 16.09.2023).

3. Просвирина А.А. Методический подход к оценке стоимости гудвила предприятия железнодорожного транспорта // Многополярный мир в фокусе новой действительности материалы XIII Евразийского экономического форума молодежи. Уральский государственный экономический университет. 2023. Том 2. С. 316–318
4. Изумнов, Е. Ю. Гудвилл и его оценка в российской и международной практике. URL: <https://moluch.ru/archive/188/47866/> (дата обращения: 18.09.2023).
5. Шарков Ф.И. Константы гудвила: стиль, публичность, репутация, имидж и бренд фирмы. М.: Дашков и К, 2020. 270 с.
6. Федотова Н.В., Емельянова О.А. Деловая репутация ОАО «РЖД» // Наука и техника транспорта. 2018. № 1. С. 40–45
7. Саломатина Е.Ю., Иванов А.Е. . Такой разный гудвилл: апробация различных методов оценки гудвила компании и интерпретация полученных результатов. URL: <https://1-fin.ru/?id=1563> (дата обращения: 19.09.2023).
8. Официальный сайт ОАО «РЖД». Отчетность компании. URL: <https://company.rzd.ru/ru/9471> (дата обращения: 20.09.2023).
9. Платформа для трейдеров. URL: <https://ru.tradingview.com/markets/stocks-usa/sectorandindustry-industry/railroads/> (дата обращения: 20.09.2023).
10. Наумов А.А. Методы оценки Гудвила и пути их совершенствования. <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-otsenki-gudvilla-i-puti-ih-sovershenstvovaniya> (дата обращения: 20.09.2023).

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 11.01.2024

Approved date: 28.01.2024

Accepted date: 31.03.2024

УДК 338.1
EDN: DSCFOI

СОСТОЯНИЕ РЫНКА ТРУДА РЕГИОНОВ ЦФО

© Автор(ы) 2024

РЕПРИНЦЕВА Елена Васильевна, кандидат фармацевтических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента

*Курский государственный медицинский университет
305033, Россия, Курск, elena.reprin@yandex.ru*

AuthorID: 777546

SPIN: 4216-3383

ORCID: 0000-0003-0655-6360

ПЛАХУТИНА Юлия Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов

*Курский государственный аграрный университет имени И. И. Иванова
305020, Россия, Курск, juliasonina2008@yandex.ru*

AuthorID: 823396

SPIN: 6198-4269

ORCID: 0000-0002-4562-2386

Аннотация. Развитие кадрового потенциала страны входит в число основных приоритетов стратегического развития, поскольку обеспечение рынка труда высококвалифицированными кадрами является одним из факторов обеспечения экономического роста. Для современного рынка труда России характерны такие проблемы, как низкая занятость населения, которая едва превышает 60% от общей численности экономически активного населения. При этом уровень зарегистрированной безработицы также находится на достаточно низком уровне. Российский рынок труда имеет ряд системных проблем, обусловленных географической протяженностью, специфическими особенностями экономики и менталитета населения. В ходе исследования проведен анализ основных параметров рынка труда в регионах ЦФО в 2021-2023 гг., выявлены общие для округа тенденции, их причины и социально-экономические последствия. Установлено, что для регионов ЦФО в исследуемом периоде характерно сохранение общероссийских трендов, при этом внутри округа отмечены диспропорции по основным показателям развития рынка. Уровень занятости в регионах ЦФО в 2023 году варьировал в пределах 55-65%, а уровень безработицы – в пределах 1,5-3,4%. Ожидается, наиболее благоприятная ситуация сохраняется в Москве, которая является крупнейшим в стране рынком труда и, вместе с тем, характеризуется дифференцировано высоким средним уровнем оплаты труда, достигшим в 2023 году 136,4 тыс. рублей. Уровень потребности в кадрах в регионах ЦФО в 2023 году показывал динамику к росту и находился в пределах 1,-4,1% от численности рабочей силы. Снижение существующих диспропорций, как и прежде, остается важной задачей, в решении которой помимо региональных властей первостепенную роль играет осуществление мер государственной поддержки по созданию новых рабочих мест с высоким уровнем оплаты труда.

Ключевые слова: ЦФО, рынок труда, занятость, безработицы, средняя заработная плата, социально-экономическая дифференциация.

STATE OF THE LABOR MARKET IN THE CFD REGIONS

© The Author(s) 2024

REPRINTSEVA Elena Vasilievna, candidate of pharmaceutical sciences, associate professor of department of economics and management

*Kursk state medical university
305033, Russia, Kursk, elena.reprin@yandex.ru*

PLAKHUTINA Yulia Viktorovna, the candidate of science of economy, associate professor of the department of accounting and finance

*Kursk state agrarian university named after I. I. Ivanov
305020, Russia, Kursk, juliasonina2008@yandex.ru*

Abstract. The development of the country's human resources potential is one of the main priorities of strategic development, since providing the labor market with highly qualified personnel is one of the factors in ensuring economic growth. The modern labor market in Russia is characterized by such problems as low employment, which barely exceeds 60% of the total economically active population. At the same time, the level of registered unemployment is also quite low. The Russian labor market has a number of systemic problems due to its geographical extent, specific features of the economy and the mentality of the population. The study carried out an analysis of the main parameters of the labor market in the regions of the Central Federal District in 2021-2023, identifying trends common to the district, their causes and socio-economic consequences. It has been established that the regions of the Central Federal District in the period under study are characterized by the preservation of all-Russian trends, while disproportions were noted within the district in the main indicators of market development. The employment level in the regions of the Central Federal District in 2023 varied between 55-65%, and the unemployment rate - between 1.5-3.4%. As expected, the most favorable situation remains in Moscow, which is the largest labor market in the country and, at the same time, is characterized by a differentially high average level of wages, reaching 136.4 thousand rubles in 2023. The level of personnel demand in the regions of the Central Federal District in 2023 showed growth dynamics and was in the range of 1.-4.1% of the workforce. Reducing existing imbalances, as before, remains an important task, in which, in addition to regional authorities, the implementation of government support measures to create new jobs with high wages plays a primary role.

Keywords: Central Federal District, labor market, employment, unemployment, average wages, socio-economic differentiation.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Рынок труда играет важное значение в экономике страны, поскольку от кадрового обеспечения зависит непрерывность и эффективность всех экономических процессов. Развитие кадрового потенциала страны входит в число основных приоритетов стратегического

развития, поскольку обеспечение рынка труда высококвалифицированными кадрами является одним из факторов обеспечения экономического роста [1, 2]. Для современного рынка труда в России к числу основных проблем относится низкая занятость населения, которая едва превышает 60% от общей численности экономически активного населения. При этом уровень зарегистрированной безработицы также находится на достаточно

низком уровне, что связано с тем, что меры социальной поддержки являются по большей части формальными [3, 4]. Поэтому та часть населения, которая не имеет официального трудоустройства, также и не регистрирует своего статуса безработного. Это сформировало одну из существенных проблем для российской экономики и рынка труда – развитие теневого сектора [5, 6]. Важным направлением в легализации теневого рынка труда стало введение в нормативную базу понятия «самозанятость» как направления мелкого предпринимательства. Основными тенденциями последнего десятилетия для российского рынка труда являлось снижение официальной занятости, что связано с достаточно низким средним уровнем оплаты труда и межрегиональными диспропорциями, что стало активизатором развития самозанятости [7, 8]. Однако в условиях усиления кризиса бизнес существенно пострадал, что способствовало оживлению на рынке труда и росту официальной занятости [9].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных раньше частей общей проблемы.

Как отмечают исследователи [10-12], российский рынок труда имеет ряд системных проблем, обусловленных географической протяженностью, специфическими особенностями экономики и менталитета населения. Многосубъектность страны и удаленность отдельных территорий от экономических центров страны сформировали территориальные диспропорции в уровне оплаты труда и стоимости жизни. Это активизировало процессы трудовой миграции населения в более социально-экономически развитые регионы из депрессивных, что лишь больше ослабляет трудовой и кадровый потенциал последних. Поэтому сглаживание социально-экономических диспропорций входит в число приоритетов социальной политики и развития кадрового потенциала регионов страны [13].

Регионы ЦФО характеризуются общим высоким уровнем социально-экономического развития из-за входящих в его состав Москвы и Московской области, которые выступают в качестве факторов экономического и промышленного роста соседних регионов. Однако и внутри данного округа сохраняются диспропорции на рынке труда, вызванные оттоком кадров из периферии к центру [14, 15].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Провести анализ основных параметров рынка труда в регионах ЦФО в 2021-2023 гг., выявить общие для округа тенденции, их причины и социально-экономические последствия.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

В работе использовались статистические данные, отражающие основные параметры рынка труда в России и регионах ЦФО в 2021-2023 гг. [16]. Период исследования ограничен наиболее актуальными статистическими данными за последние 3 года, отражающими положение дел на рынке труда в условиях влияния неблагоприятных экономических и политических факторов. Выбор регионов ЦФО в качестве объекта исследования обусловлен главенствующим положением округа в экономике России.

На первом этапе исследования рассмотрены основные индикаторы рынка труда в России – уровни занятости и безработицы, численной потребности рынка труда в кадрах и ее доли относительно общей численности рабочей силы в стране. На втором этапе исследования проводится сравнительная оценка рынков труда регионов ЦФО, рассматриваются уровень занятости и безработицы, средняя заработная плата в сопоставимых ценах, размер потребности рынков труда в кадрах. Потребность в кадрах определяется как доля заявленного работодателями дефицита кадров от общей численности рабочей

силы в соответствующем регионе. При этом в ходе исследования проводится сравнительная оценка темпов прироста по годам исследуемого периода, а положение регионов определяется на основе их ранжирования по изучаемым показателям. Анализ состояния рынка труда регионов ЦФО проводился с использованием широкого перечня методов и подходов к исследованию, среди которых основными являются обобщение и интеллектуальный анализ данных, общенаучные инструменты анализа, горизонтальный анализ и методы статистики.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Для российского рынка труда в целом основной тенденцией в период 2021-2023 гг. стало снижение уровня зарегистрированной безработицы и рост уровня занятости. Так, в 2021 году уровень безработицы в России находился на уровне 4,3%, в 2022 году снизился на 0,6% – до 3,7%, а к 2023 году – еще на 0,8% до 2,9%, что является наиболее низким значением за последние несколько лет. Одновременно с этим отмечено повышение уровня занятости среди населения: если в 2021 году было трудоустроено менее 60% от общей численности рабочей силы, то в 2022 году показатель превысил 60%, а к 2023 году вырос до 61%. При этом, можно отметить, что по-прежнему степень вовлеченности населения в трудовые отношения в России находится на довольно низком уровне, а обеспечение высокого уровня занятости входит в число стратегических задач (рисунок 1).

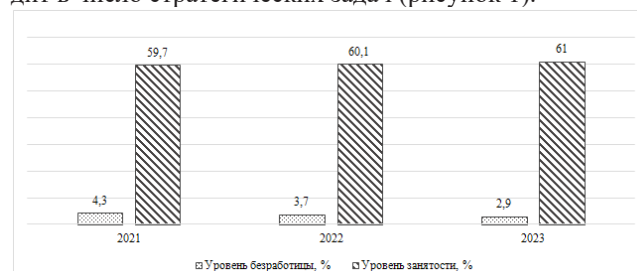

Рисунок 1 – Динамика уровня занятости и безработицы в РФ в 2021-2023 гг.

Несмотря на довольно низкий уровень зарегистрированной безработицы, неполное вовлечение потенциальной рабочей силы в трудовые отношения формирует сохранение дефицита кадров и соответствующей потребности среди работодателей. В абсолютном выражении объем потребности в трудовых ресурсах в 2021 году составлял 1,8 млн человек, что равно 2,4% от численности рабочей силы в стране. В 2022 году отмечено снижение потребности в кадрах до 1,58 млн человек или 2,1% во многом из-за непростой политической обстановки и вызванным этим смятением и экономическим кризисом. Однако уже в 2023 году ситуация стабилизировалась на рынке труда наметилась положительная динамика: спрос на кадры вырос, а вместе с тем и размер дефицита кадров – до 1,83 млн человек или 2,4% (рисунок 2).

Рисунок 2 – Динамика потребности в трудовых ресурсах в России в абсолютном и относительном выражении в 2021-2023 гг.

В регионах ЦФО уровень занятости существенно

варьирует во всем исследуемом периоде: если в 2021 году разброс значения уровня занятости составлял 53,9-66,4%, то к 2022 году находился в пределах 54,4-65,2%. При этом лидером по уровню занятости в данный период являлась Москва, а наименьшее значение отмечалось в Орловской области. К 2022 году сокращение уровня занятости произошло только в 5-ти регионах округа, в 2-х – осталось без изменений, а в оставшихся сохранилась положительная динамика. В 2023 году лидером по уровню занятости стала Московская область, где показатель составил 64,9%, а наименьшее значение занятости среди регионов ЦФО отмечено в Рязанской области – 55,2%. К 2023 году снижение уровня занятости наблюдалось в 5-ти регионах округа, а именно в Москве, Калужской, Ивановской, Курской и Костромской областях. Наибольший прирост к 2023 году произошел в Воронежской области – на 4,6%, хотя период 2021-2022 гг. характеризовался устойчивым спадом. В исследуемом периоде устойчивая динамика к росту уровня занятости сохранилась только в половине регионов ЦФО, а устойчивая динамика к снижению только в 3-х – Москве, Калужской и Ивановской областях. Ранжирование регионов ЦФО по уровню занятости показало, что к 2023 году улучшение обстановки произошло во Владимирской области, которая с 7-й позиции сдвинулась на 3-ю в округе, в Воронежской области – с 14-го до 4-го места. В свою очередь, ухудшение позиций отмечено в Калужской, Ивановской и Курской областях (таблица 1).

Таблица 1 – Сравнительная оценка уровня занятости в регионах ЦФО в 2021-2023 гг.

Регион ЦФО	Уровень занятости, %			Изменение, %		Место в ЦФО		
	2021	2022	2023	В 2022 г. к 2021 г.	В 2023 г. к 2022 г.	2021	2022	2023
Московская область	63	63,7	64,9	0,7	1,2	2	2	1
г. Москва	66,4	65,2	64,7	-1,2	-0,5	1	1	2
Владимирская область	60,2	62,1	62,2	1,9	0,1	7	3	3
Воронежская область	58,2	57,3	61,9	-0,9	4,6	11	14	4
Белгородская область	61,1	61,2	61,6	0,1	0,4	4	4	5
Липецкая область	59,9	59,9	61	-	1,1	8	7	6
Тульская область	60,5	60,8	60,8	0,3	-	6	5	7
Калужская область	62,4	60,4	60,3	-2	-0,1	3	6	8
Ярославская область	59,6	58,8	60,3	-0,8	1,5	9	10	8
Тверская область	57,1	58,1	59,9	1	1,8	13	13	10
Ивановская область	60,6	59,7	59,4	-0,9	-0,3	5	8	11
Смоленская область	56	58,7	59,2	2,7	0,5	15	11	12
Курская область	59,6	59,7	58,7	0,1	-1	9	8	13
Костромская область	57,5	58,2	58	0,7	-0,2	12	12	14
Брянская область	56,7	57,1	57,4	0,4	0,3	14	15	15
Тамбовская область	54,5	55,5	56	1	0,5	17	16	16
Орловская область	53,9	54,4	55,3	0,5	0,9	18	18	17
Рязанская область	54,7	55,1	55,2	0,4	0,1	16	17	18

Сравнительная оценка уровня безработицы в регионах ЦФО показала, что общей тенденцией исследуемого периода является снижение доли безработных в структуре рабочей силы. В 2021 году в регионах ЦФО безработица варьировала в пределах 2,2-5%, при этом наименьший уровень безработицы отмечен в Москве, а наибольший – в Ярославской области. К 2022 году разброс вариации внутри округа снизился до 2,1-4,9%, а к 2023 году – до 1,5-3,4%. При этом устойчивое лидирующее положение по уровню безработицы занимает Ярославская область, где значение показателя является наибольшим в округе. В свою очередь, самый низкий уровень безработицы отмечается в Москве. Улучшение позиции к 2023 году отмечается в Белгородской, Костромской и Ивановской областях, а ухудшение – в Липецкой и Калужской области. В целом, положение регионов ЦФО по уровню безработицы остается практически неизменным в динамике, что свидетельствует о системности ситуации на региональных рынках труда (таблица 2).

Уровень оплаты труда оказывает непосредственное влияние на состояние рынка труда регионов, поскольку именно от стоимости труда зависит спрос и уровень занятости населения. В регионах с низким уровнем оплаты труда активизируются процессы трудовой миграции в соседние регионы, именно поэтому сглаживание диспропорций внутри округа является важной социальной задачей (таблица 3).

Таблица 2 – Сравнительная оценка уровня безработицы в регионах ЦФО в 2021-2023 гг.

Регион ЦФО	Уровень безработицы, %			Изменение, %		Место в ЦФО		
	2021	2022	2023	В 2022 г. к 2021 г.	В 2023 г. к 2022 г.	2021	2022	2023
Ярославская область	5	4,9	3,4	-0,1	-1,5	1	1	1
Белгородская область	3,7	3,7	3,3	-	-0,4	7	3	2
Костромская область	3,7	3,3	3,2	-0,4	-0,1	11	9	3
Орловская область	4,5	3,6	3,1	-0,9	-0,5	2	5	4
Тверская область	4	3,5	3,1	-0,5	-0,4	4	6	5
Ивановская область	3,3	3,1	3	-0,2	-0,1	15	12	6
Воронежская область	3,8	3,6	2,9	-0,2	-0,7	6	4	7
Тамбовская область	3,7	3,4	2,9	-0,3	-0,5	8	8	8
Смоленская область	4,5	3,2	2,8	-1,3	-0,4	3	10	9
Тульская область	3,7	3,5	2,6	-0,2	-0,9	9	7	10
Липецкая область	4	3,9	2,5	-0,1	-1,4	5	2	11
Рязанская область	2,5	2,6	2,4	0,1	-0,2	17	15	12
Брянская область	3,4	2,6	2,3	-0,8	-0,3	12	14	13
Московская область	2,9	3,1	2,3	0,2	-0,8	16	13	14
Курская область	3,4	2,4	2	-1	-0,4	13	16	15
Владимирская область	3,4	2,2	1,9	-1,2	-0,3	14	17	16
Калужская область	3,7	3,2	1,7	-0,5	-1,5	10	11	17
г. Москва	2,2	2,1	1,5	-0,1	-0,6	18	18	18

Таблица 3 – Динамика средней заработной платы в сопоставимых ценах в регионах ЦФО в 2021-2023 гг.

Регион ЦФО	Средняя заработная плата в сопоставимых ценах, тыс. руб.			Изменение, %		Место в ЦФО		
	2021	2022	2023	В 2022 г. к 2021 г.	В 2023 г. к 2022 г.	2021	2022	2023
г. Москва	92,4	114,1	136,4	23,5	19,5	1	1	1
Московская область	51,8	65,4	82,5	26,3	26,0	2	2	2
Калужская область	38,4	48,9	60,2	27,5	23,0	3	3	3
Тульская область	37,3	46,1	58,6	23,6	27,3	4	4	4
Белгородская область	34,3	44,4	54,2	29,5	22,0	6	5	5
Ярославская область	35,0	43,9	54,1	25,3	23,4	5	6	6
Рязанская область	33,8	42,5	53,4	25,7	25,5	8	10	7
Воронежская область	34,0	43,0	53,3	26,6	23,9	7	8	8
Курская область	32,9	42,7	53,1	29,5	24,3	11	9	9
Тверская область	33,3	42,0	53,0	26,2	26,1	10	11	10
Липецкая область	33,4	43,4	52,7	30,1	21,3	9	7	11
Владимирская область	31,0	41,8	52,0	35,1	24,3	12	12	12
Смоленская область	30,6	38,2	48,4	25,1	26,6	13	13	13
Брянская область	29,1	37,9	47,8	30,2	26,1	14	14	14
Орловская область	29,0	37,6	47,4	29,7	25,9	15	15	15
Костромская область	28,3	36,7	45,8	29,7	24,9	16	16	16
Тамбовская область	28,1	36,2	44,7	28,7	23,7	17	17	17
Ивановская область	26,5	33,8	41,9	27,3	24,2	18	18	18

По уровню средней заработной платы в сопоставимых ценах лидирует Москва, в которой показатель существенно дифференцирован от оставшихся регионов ЦФО. В 2021 году средняя заработная плата составляла 92,4 тыс. руб., а к 2023 году выросла до 136,4 тыс. руб., что практически вдвое выше, чем у ближайшего по значению региона – Московской области. В свою очередь, в Московской области за 3 года средний уровень оплаты труда в сопоставимых ценах вырос с 51,8 до 82,5 тыс. рублей. Среди оставшихся регионов округа в 2021 году вариация средней заработной платы составляла 26,5-38,4 тыс. руб., а к 2023 году выросла до 41,9-60,2 тыс. руб. Оценка темпов прироста уровня оплаты труда в регионах ЦФО по годам показала, что в ряде регионов произошло замедление темпов роста, а в других, наоборот, ускорение. Это позволяет говорить о том, что нет единой тенденции в изменении уровня оплаты труда, а темпы роста среднего значения показателя определяются региональными особенностями. Оценка положения регионов ЦФО по уровню оплаты труда показала, что в целом ситуация является относительно стабильной.

Дефицит кадров остается одной из проблем для рынка труда в регионах ЦФО, при этом размер такой потребности относительно общей численности рабочей силы дифференцирован. Так, в 2021 году уровень дефицита кадров в регионах ЦФО находилась в пределах 1,5-3,5%, где наименьшее значение отмечалось в Московской области, а наибольшее – в Тульской области. В период 2021-2022 гг. тенденция к росту доли дефицита кадров относительно численности рабочей силы отмечена только в 5-ти регионах среди 18-ти рассматриваемых, при этом для большинства регионов общим трендом является снижение заявляемой работодателями потребности в кадрах, что является следствием ухудшения обстановки в стране. В 2022 году разброс значений показателя по регионам ЦФО составлял 1,4-3,7% при этом наименьшее значение отмечалось в Брянской и Московской областях, а наибольшей – также в Тульской области. В период 2022-2023 гг. во все регионах, кроме Белгородской области произошло увеличение потребности в кадрах относительно численности рабочей силы. Так, в 2023 году вариация потребности в кадрах в регионах ЦФО находилась в пределах 1,6-4,1%, при этом наименьшее

значение отмечено в Москве, а наибольшее устойчиво в Тульской области. Стоит отметить, что размер потребности в кадрах в Тульской области существенно дифференцирован от прочих регионов ЦФО, что обусловлено системными проблемами на рынке труда в данном регионе (таблица 4).

Таблица 4 – Динамика размера потребности в кадрах региона ЦФО в 2021-2023 гг.

Регион ЦФО	Потребность в кадрах, в % к численности рабочей силы			Изменение, %		Место в ЦФО		
	2021	2022	2023	В 2022 г. к 2021 г.	В 2023 г. к 2022 г.	2021	2022	2023
Тульская область	3,5	3,7	4,1	0,2	0,3	1	1	1
Орловская область	2,4	2,7	3,3	0,3	0,6	10	2	2
Ивановская область	2,6	2,3	3,0	-0,3	0,7	5	6	3
Смоленская область	2,4	2,5	2,9	0,1	0,5	9	3	4
Ярославская область	2,1	2,3	2,9	0,3	0,6	12	5	5
Владимирская область	2,6	2,2	2,8	-0,4	0,6	3	8	6
Рязанская область	2,4	2,3	2,8	-0,1	0,5	8	7	7
Липецкая область	2,1	2,2	2,6	0,1	0,4	11	10	8
Калужская область	2,6	2,1	2,5	-0,5	0,4	4	11	9
Костромская область	2,8	1,8	2,5	-1,0	0,7	2	13	10
Тверская область	2,4	2,3	2,3	-0,1	0,0	7	4	11
Тамбовская область	1,8	1,7	2,2	-0,1	0,5	15	14	12
Белгородская область	2,5	2,2	2,1	-0,3	-0,1	6	9	13
Брянская область	1,7	1,4	2,0	-0,3	0,6	16	17	14
Курская область	1,9	1,8	2,0	-0,1	0,2	13	12	15
Московская область	1,5	1,4	1,7	-0,1	0,3	18	18	16
Воронежская область	1,7	1,6	1,7	-0,1	0,1	17	15	17
г. Москва	1,9	1,5	1,6	-0,4	0,2	14	16	18

Ранжирование регионов ЦФО по размеру потребности в кадрах позволило выявить, что существенный рост показателя произошел в Орловской области, которая стала 2-й, хотя прежде была 10-й; в Ярославской области, которая изменила свое положение с 12-го до 5-го места. Напротив, снижение потребности в кадрах отмечается в Калужской, Костромской и Тверской областях. При этом, в целом положение регионов ЦФО по доле дефицита кадров в структуре рабочей силы остается достаточно устойчивой в динамике.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. О развитии рынка труда в регионах ЦФО пишут многие исследователи [17, 18], отмечая, что внутри округа можно выделить несколько групп регионов по уровню экономического развития, что оказывает влияние и на уровень оплаты труда. Не считая Москвы и Московской области, которые характеризуются дифференцировано более высоким средним уровнем оплаты труда, внутри ЦФО выделяются крупные промышленные центры и регионы с выраженной аграрной специализацией, что способствует формированию более благоприятной ситуации на их рынках труда. В результате, даже внутри наиболее социально-экономически развитого округа страны региональные рынки труда характеризуются существенным развитием, оказывающим влияние и на экономический потенциал регионов в целом [19, 20].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Общей тенденцией в период 2021-2023 гг. как для рынка труда России в целом, так и для регионов ЦФО, является рост уровня занятости и снижение безработицы. Это во многом объясняется существенным ростом безработицы в период 2020-2021 гг. на фоне неблагоприятного влияния пандемии на экономику и рынок труда, а в 2022-2023 гг. ситуация начала стабилизироваться. При этом 2022 год, сопряженный с изменением политической обстановки, характеризуется временным снижением потребности работодателей в кадрах, что также позволяет говорить о влиянии внешних факторов на состояние и тренды рынка труда. Однако уже в 2023 году ситуация изменилась и дефицит кадров снова вырос, что может быть связано как с улучшением общеэкономической ситуации на фоне минимизации негативного влияния санкций, так и также является следствием оттока части кадров из трудовых отношений на фоне проведенной в конце года частичной мобилизации.

Для регионов ЦФО в исследуемом периоде характерно сохранение общероссийских трендов, при этом внутри округа отмечены диспропорции по основным показателям развития рынка. Уровень занятости в регионах ЦФО в 2023 году варьировал в пределах 55-65%, а

уровень безработицы – в пределах 1,5-3,4%. Ожидаемо, наиболее благоприятная ситуация сохраняется в Москве, которая является крупнейшим в стране рынком труда и, вместе с тем, характеризуется дифференцировано высоким средним уровнем оплаты труда, достигшим в 2023 году 136,4 тыс. рублей. Уровень потребности в кадрах в регионах ЦФО в 2023 году показывал динамику к росту и находился в пределах 1,-4,1% от численности рабочей силы. В результате, можно говорить о том, что за последние годы существенных изменений ситуации на рынках труда регионов ЦФО не произошло: ранжирование регионов ЦФО по исследуемым показателям показало, что ситуация является относительно стабильной. Это свидетельствует о том, что развитие рынков труда в регионах ЦФО по-прежнему в наибольшей степени находится под влиянием внутренних системных факторов.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Сохранение диспропорций в развитии рынков труда регионов ЦФО составляет одну из важных проблем, способствующих перераспределению кадрового потенциала в более социально-экономически благополучные регионы. Это приводит к еще большему снижению экономического потенциала менее привлекательных с точки зрения труда регионов, что ограничивает возможности их роста и развития. Поэтому снижение существующих диспропорций, как и прежде, остается важной задачей, в решении которой помимо региональных властей первоочередную роль играет осуществление мер государственной поддержки по созданию новых рабочих мест с высоким уровнем оплаты труда, а также повышение квалификационного уровня потенциальных кадров на основе обеспечения процессов непрерывного обучения, повышения квалификации и переобучения в соответствии с современными трендами рынка труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Назарова Н.Н., Азизов С.А. Теоретические основы рынка труда и его роль в развитии национальной экономики // Государственное управление. 2021. № 1 (50). С. 79-87.
2. Орлова А.Л. Рынок труда: анализ занятости и безработицы в РФ // Экономические и гуманитарные науки. 2020. № 10 (345). С. 113-118.
3. Чуйко В.С. Регулирование и развитие рынка труда в современных условиях // Экономика и социум. 2020. № 11 (78). С. 1520-1527.
4. Сергеева Н.М., Соловьева Т.Н. Влияние экономического кризиса на состояние и тенденции рынка труда в России // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 6. С. 232-238.
5. Ковальчук О.В. Современные тренды на рынке труда в России // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10. № 3 (36). С. 183-186.
6. Власова О.В. Об аспектах неравенства доходов населения РФ // Славянский форум. 2019. № 4 (26). С. 200-207.
7. Жура С.Е., Зыкова Н.В., Иконникова О.В. Развитие самозанятости в России: потенциал неформального сектора экономики // Экономика и предпринимательство. 2020. № 10 (123). С. 159-161.
8. Власова О.В. Проблема занятости и безработицы в РФ в контексте развития феномена «самозанятости» // Экономические исследования. 2019. № 1. С. 1.
9. Спиридонова Е.С. Рынок труда и занятость населения РФ // Вопросы экономических наук. 2019. № 5 (99). С. 27-29.
10. Симонеску М., Кривокожа Е., Фурсов В., Астахова Е. Проблемы развития трудового потенциала регионов Российской Федерации с учетом их дифференциации // Terra Economicus. 2020. Т. 18. № 2. С. 117-138.
11. Кармова Б.З., Сабанова М.М. Особенности развития российского рынка труда в современных условиях // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 4-1 (98). С. 195-200.
12. Порицкая Ю.О. Анализ современного состояния рынка труда в РФ // Вектор экономики. 2019. № 12 (42). С. 157.
13. Ольховик О.В. Рынок труда и безработица в РФ: тенденции, факторы и проблемы // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. 2023. № 19. С. 223-227.
14. Проблема дифференциации уровня оплаты труда в регионах России / Жилин В.В., Катуцких Г.Н., Бондарева Г.А., Польская Г.А., Шломина А.М. // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2020. № 7. С. 145-152.
15. Ибракова А.Н. Дифференциация уровней социально-экономического развития регионов РФ // Бизнес-трансформация: управление улучшениями. 2023. № 2. С. 94-99.
16. Росстат. Доклад «Социально-экономическое положение России» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения 01.03.2024 г.).
17. Довлетмурзаева М.А. Специфика распределения трудовых ре-

сурсов в регионах Российской Федерации // *Капитал*. 2023. № 4 (49). С. 32-40.

18. Рост реальных доходов населения как инструмент решения проблем занятости и бедности / Мадьяров А.А., Зюкин Д.В., Наджафов И.А., Черных А.Ю., Бобырева Е.В. // *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*. 2021. № 4. С. 117-123.

19. Варакса Н.Г., Зубанова А.Е. Межрегиональное сравнение показателей социально-экономического и бюджетного развития регионов центрального федерального округа // *Экономические и гуманитарные науки*. 2023. № 5 (376). С. 66-77.

20. Сергеева Н.М., Соловьева Т.Н. Влияние пандемии на безработицу в регионах ЦФО // *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*. 2021. № 9. С. 168-173.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 06.03.2024

Approved date: 20.03.2024

Accepted date: 31.03.2024

УДК 338
EDN: DTEUDN

МНОГОМЕРНАЯ ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ: РЕЗУЛЬТАТЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОЛОГИИ «CHEESE»

© Автор(ы) 2024

КУРИЛОВА Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор института финансов, экономики и управления

*Тольяттинский Государственный университет
445020, Россия, Тольятти, aakurilova@yandex.ru*

SPIN: 2332-0017
AUTHORID: 626213
RESEARCHERID: F-6007-2016
ORCID: 0000-0002-1943-5675
SCOPUSID: 56422298700

САВЕНКОВ Дмитрий Леонидович, доктор экономических наук, профессор института финансов, экономики и управления

*Тольяттинский Государственный университет
445020, Россия, Тольятти, savenkov0366@yandex.ru*

SPIN: 7401-1520
AUTHORID: 677655
ORCID: 0000-0002-0912-4048

САВЕНКОВА Софья Дмитриевна, студент

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
109028, Россия, Москва, sdsavenkova@edu.hse.ru*

Аннотация. В работе проведена оценка качества жизни регионов России на основе факторного анализа за 2010 и 2020 годы с последующим ранжированием регионов по совокупным и частным показателям качества жизни в соответствии с предложенной методикой «CHEESE», включающей оценку 27 показателей. Целью данного исследования является разработка нового подхода к многомерной оценке качества жизни с использованием представленной методики «CHEESE», а также оценка взаимосвязи между качеством жизни и ВРП на душу населения, а также уровнем безработицы. На основе массива данных, охватывающего 79 регионов России, в исследовании тщательно проанализированы культурные, медицинские, экономические, экологические, социальные и образовательные аспекты, охватывающие различные элементы, влияющие на качество жизни в 2010 и 2020 годах. Анализ выявил значимые корреляции между уровнем безработицы и индексами качества жизни по методу «CHEESE» на фоне более низкой корреляции с ВРП на душу населения. Результаты исследования показывают, что валовой региональный продукт на душу населения теряет свою репутацию репрезентативного показателя благосостояния.

Ключевые слова: качество жизни, региональные различия, многомерная оценка, ВРП на душу населения, уровень безработицы, Россия.

MULTIDIMENSIONAL ASSESSMENT OF QUALITY OF LIFE IN RUSSIAN REGIONS: RESULTS OF APPLYING THE “CHEESE” METHODOLOGY

© The Author(s) 2024

KURILOVA Anastasia Alexandrovna, Ph.D., Professor at the Institute of Economics, Finance and Management
Togliatti State University

445667, Russia, Togliatti, aakurilova@yandex.ru

SAVENKOV Dmitry Leonidovich, Ph.D., Professor at the Institute of Economics, Finance and Management
Togliatti State University

445667, Russia, Togliatti, savenkov0366@yandex.ru

SAVENKOVA Sofya Dmitrievna, student

*National Research University Higher School of Economics
109028, Russia, Moscow, sdsavenkova@edu.hse.ru*

Abstract. The work assessed the quality of life of Russian regions based on factor analysis for 2010 and 2020 with subsequent ranking of regions according to aggregate and private indicators of quality of life in accordance with the proposed “CHEESE” methodology, which includes an assessment of 27 indicators. The purpose of this study is to develop a new approach to multidimensional assessment of quality of life using the presented “CHEESE” methodology, as well as to assess the relationship between quality of life and GRP per capita, as well as the unemployment rate. Based on a data set covering 79 regions of Russia, the study carefully analyzed cultural, health, economic, environmental, social and educational aspects, covering various elements affecting quality of life in 2010 and 2020. The analysis revealed significant correlations between the unemployment rate and quality of life indices using the “CHEESE” method against the background of a lower correlation with GRP per capita. The results of the study show that gross regional product per capita is losing its reputation as a representative measure of well-being.

Keywords: quality of life, regional differences, multidimensional assessment, GRP per capita, unemployment rate, Russia.

ВВЕДЕНИЕ

Качество жизни представляет собой интересную и сложную тему, неразрывно связанную с удовлетворенностью человека своим существованием на планете и в обществе. На протяжении многих лет ученые старательно пытались расширить понятие качества жизни и сформулировать методологию его количественной оценки. Оценка качества жизни может быть использована государством в качестве ключевого инструмента для поддержки правительственных учреждений и других организаций в вопросах планирования, принятия решений, выявления проблемных областей и выделения ресурсов на развитие.

Несколько ученых предложили определения качества жизни. В целом их характеристики сходятся в том, что понятие качества жизни должно основываться на множестве жизненных аспектов, включающих как субъективные, так и объективные факторы. Теоретические основы и атрибуты качества жизни были тщательно проанализированы целым рядом исследователей [6; 8; 16; 17; 26]. Особого внимания заслуживают концепции, сформулированные Амартейей Сеном в его подходе к возможностям, который оказывает заметное влияние на дискуссию о качестве жизни [23].

В течение многих лет общественное развитие и ка-

чество жизни в значительной степени отождествлялись с экономическим прогрессом. Валовой региональный продукт (ВРП) служил основным мерилем для сравнения процветания разных стран. Однако осознание того, что экономическое богатство составляет лишь часть более широкой панорамы развития и качества жизни, постепенно породило многогранные парадигмы, охватывающие неденежные ресурсы. Подход Сена, основанный на товарах и возможностях, предлагает альтернативную перспективу традиционным экономическим показателям, учитывая неоднородность человеческих потребностей [3]. Таким образом, достигнутое качество жизни зависит от совокупности возможностей, предоставляемых индивидуумам, особенно по отношению к другим людям [1].

Другие составные индексы, часто используемые или упоминаемые в международной литературе или политике, включают индекс физического качества жизни [14], индекс качества жизни [15], комплексное исследование качества жизни [4], комбинированные индексы качества, индекс экономического благосостояния [18]. Как правило, в большинство этих индексов включены схожие измерения качества жизни: жилье, доход, занятость, участие в жизни общества, образование, гражданская активность, управление, здоровье, удовлетворенность жизнью, безопасность, культура, баланс трудовой жизни, экологический аспект и конкретные демографические показатели.

В последнее время происходит сдвиг в понимании качества жизни не только с экономической точки зрения в отношении оценки ВРП, но и с учетом расширяющегося спектра субъективных и объективных показателей.

Понимание концепции качества жизни требует многомерной оценки качества жизни.

Многомерный подход к измерению качества жизни подразумевает агрегирование данных, что приводит к разработке синтетических показателей для каждой области, чтобы упростить сложный дискурс о качестве жизни.

В данной статье подчеркивается важность шести областей качества жизни, среди которых особое место занимают культура, материальные условия жизни, включая финансовую сферу, качество жизни и устойчивость социально-экономических и природных систем. Кроме того, следует дать некоторые систематические методологические рекомендации по выбору возможностей [17; 21].

Как правило, на субнациональном уровне доступен лишь ограниченный объем статистических данных. По этой причине предлагается новая структура данных, которая будет применима на субнациональном уровне. Благодаря обзору литературы (существующих книг и статей из научных баз данных) и углубленному анализу 34 существующих исследований Macků, K., Voženílek, V., & Pászto, V., представляющих почти завершенные тематические исследования по оценке качества жизни, в данном исследовании были определены повторяющиеся области, включенные в эти исследования, что позволило выявить наиболее важные области, которые следует применять в данной сфере [13]. В исследовании также была предпринята попытка стандартизировать эти домены и расширить их показатели. Из обзора доменов в качестве основных были выбраны шесть наиболее значимых: Экономика и Финансы, Здравоохранение, Образование, Природная Среда, Социальная Среда и Культура. Были определены соответствующие индикаторы, описывающие эти первичные области

Включая все доступные субнациональные данные из баз данных, современные подходы редко рассматривают качество жизни как пространственное явление. Сравнение качества жизни на уровне стран является обычной практикой [22]. Однако такой учет пространственного аспекта качества жизни является недостаточным, поскольку не позволяет учесть пространственную неоднородность в рамках одной страны. По мнению Пасионе, надежность передаваемой информации снижается за пределами административного уровня. Следовательно,

качество жизни должно изучаться на более детальном субнациональном уровне, что позволяет выявить как слаборазвитые, так и прогрессивные регионы [19].

МЕТОДОЛОГИЯ

По мнению Буасена [2], РСА и FA - наиболее часто используемые методы многомерной статистики при взвешивании составных индексов. FA объединяет отдельные коллинеарные показатели в составной показатель, который отражает максимально возможное количество информации, разделяемой между отдельными показателями. Когда показатели группируются по различным параметрам, в данном случае по качеству жизни, и эти параметры далее объединяются в сводный индекс, равные веса для показателей могут означать неравные веса для параметров. Это связано с тем, что показатели в измерениях, включающих большее количество индикаторов, будут иметь больший вес, чем показатели с меньшим количеством индикаторов.

Итоговый набор данных - набор данных о качестве жизни - включает в себя шесть основных областей и соответствующие им 27 показателей. Набор данных охватывает 79 регионов России за 10 лет с 2010 по 2020 год. Поскольку одной из основных проблем исследования качества жизни является ограниченность субъективных показателей, в данном исследовании используются объективные показатели качества жизни. Целью данного исследования является разработка нового подхода к многомерной оценке качества жизни с использованием представленной методики "CHEESE", а также оценка взаимосвязи качества жизни с ВРП на душу населения и уровнем безработицы. Для достижения этой цели концепция представленного исследования состоит из следующих этапов:

Определить набор сфер жизни и соответствующих им объективных показателей, характеризующих качество жизни на субнациональном уровне. Построить индексы качества жизни в целом и по сферам жизни и провести сравнительный анализ регионов России за 2010 и 2020 годы с использованием методов статистического синтеза исходных данных. Изучить взаимосвязь между ВРП на душу населения и индексом качества жизни в регионах России.

Использованы официальные данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат) по 79 регионам за период с 2010 по 2020 год. В связи с отсутствием официальной статистики с 2000 по 2010 год по Чеченской Республике, Республике Крым и городу Севастополю эти регионы были исключены из исследования. Таким образом, для анализа был использован набор данных, включающий 79 регионов, в том числе Санкт-Петербург и Москву. Исключение регионов, не вписывающихся в общую тенденцию, не повлияло на результаты исследования. Автор опирается на данные Росстата, поскольку официальные статистические источники могут служить ценной эмпирической базой и давать убедительные результаты. Росстат - Федеральная служба государственной статистики - федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по формированию официальной статистической информации о социальных, экономических, демографических, экологических и иных общественных процессах в Российской Федерации, а также по ведению официального статистического учета в установленных законодательством Российской Федерации сферах. Международные эксперты признают статистические данные Федеральной службы государственной статистики достоверными.

Российская Федерация имеет сложную административную структуру. Страна разделена на семь федеральных округов (Центральный, Северо-Западный, Южный, Приволжский, Уральский, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа). Каждый федеральный округ далее делится на различные субъекты, такие как области, края и республики. Некоторые регионы подразделяются на автономные округа.

Регионы России различаются по климату, ресурсам, выходу к морям и рекам. Почва, минеральные ресурсы, сельскохозяйственные угодья, леса и другие факторы распределены по территории неравномерно. Однако за последние три десятилетия перехода к рыночным отношениям и реструктуризации экономики страна претерпела значительные изменения.

Для целей эмпирического анализа при выборе индикаторов следовало учитывать не только цели социально-экономического развития, охватываемые выбранным понятием благосостояния как распределения ресурсов, но и цели и задачи экономического, экологического и социального развития, характерные для регионов России.

Важным аспектом применения предлагаемого подхода к факторному анализу является точное определение показателей, которые охватывают соответствующие аспекты текущего экономического, экологического и социального благосостояния и согласуются с исследуемым социальным, экологическим и экономическим контекстом: а именно, 79 регионов России.

Ниже представлен набор индикаторов, образующих аббревиатуру «CHEESE». Выбор этих показателей (табл. 1) характеризуется учетом факторов, охватывающих цифровизацию общества, финансовый состав, экологию и культурные переменные.

Таблица 1 - Факторы, сгруппированные по методу «CHEESE»

Сфера	Показатель	Единицы
Культура	1 Число посещений музеев на 1000 человек	человек
	2 Число посетителей театров на 1000 человек	человек
Здоровье	3 Потенциал амбулаторно-поликлинических организаций	на конец года; тыс. посещений за смену
	4 Уровень заболеваемости на 1000 человек	зарегистрированные заболевания у пациентов, которым диагноз был поставлен впервые в жизни
	5 Количество чашек на одно больничное место	на конец года; люди
	6 Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	количество лет
	7 Заболеваемость туберкулезом на 100000 человек	человек
	8 Число врачей всех специальностей	на 10000 человек (человек)
Образование	9 Обеспечение детей дошкольного возраста местами в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам	на конец года; мест на 1000 детей
	10 Численность обучающихся в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования, в расчете на 1 учителя	люди
	11 Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры, в расчете на 1 единицу педагогических работников, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования	люди
	12 Общая площадь жилых помещений в среднем на одного жителя	на конец года; квадратные метры
Экономика и Финансы	13 Средства (выплаты) физическим лицам в иностранной валюте, привлеченные кредитными организациями	по месту приложения средств; на начало года; млн. руб.
	14 Расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на реализацию мер социальной поддержки отдельных категорий граждан	в зависимости от местонахождения заемщиков; на начало года; млн. руб.
	15 Средства (выплаты) физическим лицам в рублях, привлеченные кредитными организациями	по месту приложения средств; на начало года; млн. руб.
	16 БРП на душу населения	млн. руб.
	17 Доходы на душу населения	рублей в месяц
	18 Задолженность по займам в рублях, предоставленным кредитными организациями физическим лицам	по месту приложения средств; на начало года; млн. руб.
	19 Уровень безработицы	по данным выборочных обследований рабочей силы; процент
	20 Уровень занятости	по данным выборочных обследований рабочей силы; процент
	21 Оборот розничной торговли на душу населения	млн. руб.
	22 Число подключенных абонентов мобильной связи на 1000 человек населения	на конец года; единицы
Общество	23 Суточный коэффициент рождаемости	число детей на одну женщину
	24 Соотношение числа браков и разводов	количество разводов на 1000 браков
Экология	25 Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников	тыс. тонн
	26 Доля зеленых зон в черте города в общей площади городских земель в черте города	процент
	27 Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водоемы	млн. кубических метров

Анализ этих показателей позволяет оценить социально-экономический статус, социальную защищенность, материальное благополучие граждан, а также экологические и культурные факторы, влияющие на качество их жизни. Новизна данного исследования заключается во включении финансовых аспектов индивидуумов в оценку качества жизни. В исследовании, проведенном Makou K. et al. [21], на основе 34 работ были определены основные показатели, используемые для расчета оценки качества жизни людей. Однако анализ показал, что при

расчете сфер жизни и показателей не учитывались такие фундаментальные финансовые составляющие, как вклады и кредиты, которые я считаю ключевыми показателями качества жизни людей.

Исследование этих показателей с помощью различных статистических методологий и инструментов может существенно обогатить литературу, посвященную региональному развитию в контексте России. Эта работа представляет значительную ценность для политиков, стремящихся обеспечить более инклюзивную и устойчивую траекторию экономического роста во всех регионах. Результаты, полученные в ходе анализа, могут дать представление об эффективности существующей политики, что послужит основой для разработки целевых инициатив, направленных на повышение качества жизни в российских регионах.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Интерпретация результатов была организована по различным параметрам. Сначала были представлены данные, полученные с помощью подхода, использованного для агрегирования показателей (факторный анализ). Затем отобранные наиболее значимые и существенные факторы были исследованы на предмет сходимости бета- и сигма-факторов с использованием мер дисперсии, а также двух индексов Тейла, включая индекс Тейла, основанный на темпах роста показателя.

В основу методологии были положены принципы факторного анализа - широко распространенного подхода к анализу многомерных данных наблюдений. Данный метод предполагает учет предоставленной информации. На рисунке 1 представлены полученные факторные нагрузки переменных в 2010 году, оказывающих ожидаемое влияние на комплексный фактор «качество жизни», в конечном итоге измеряемый индексом качества жизни. В таблице 2 представлены результирующие факторные нагрузки выбранных 27 факторов.

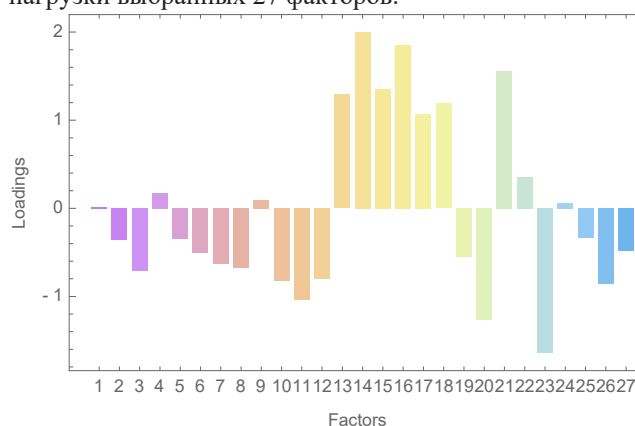

Рисунок 1 – Факторные нагрузки за 2010 год.

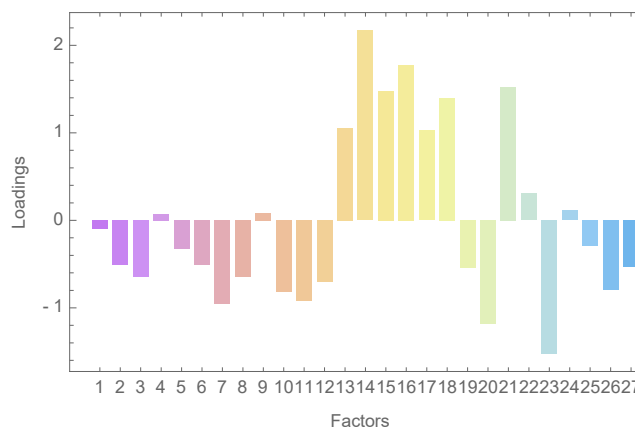

Рисунок 2 – Факторные нагрузки за 2020 год.

Из анализа показателей факторной нагрузки, представленных в таблице 2, видно, что наиболее значимым является фактор № 14 «Расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на реализацию мер социальной поддержки отдельных категорий граждан», который фактически является показателем того, что государственная помощь жителям была в период с 2010 по 2020 год одной из наиболее значимых мер, повлиявших на рост качества жизни, его показатель составляет более двух.

Таблица 2 - Факторная нагрузка выбранных 27 факторов за 2010 и за 2020 года.

	Факторы	Факторные нагрузки за 2010 год	Факторные нагрузки за 2020 год
1	Число посещений музеев на 1000 человек	0.01	-0.11
2	Число посетителей театров на 1000 человек	-0.36	-0.51
3	Потенциал амбулаторно-поликлинических организаций	-0.71	-0.64
4	Уровень заболеваемости на 1000 человек	0.17	0.069
5	Количество человек на одно больничное место	-0.36	-0.33
6	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	-0.51	-0.50
7	Заболеваемость туберкулезом на 100000 человек	-0.63	-0.96
8	Число врачей всех специальностей	-0.67	-0.65
9	Обеспечение детей дошкольного возраста местами в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам	0.10	0.08
10	Численность обучающихся в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования, в расчете на 1 учителя	-0.82	-0.82
11	Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры, в расчете на 1 единицу педагогических работников, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования	-1.03	-0.92
12	Общая площадь жилых помещений в среднем на одного жителя	-0.80	-0.70
13	Средства (вклады) физических лиц в иностранной валюте, привлеченные кредитными организациями	1.29	1.06
14	Расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на реализацию мер социальной поддержки отдельных категорий граждан	2.00	2.17
15	Средства (вклады) физических лиц в рублях, привлеченные кредитными организациями	1.36	1.48
16	ВРП на душу населения	1.85	1.77
17	Доходы на душу населения	1.07	1.03
18	Задолженность по займам в рублях, предоставленным кредитными организациями физическим лицам	1.19	1.40
19	Уровень безработицы	-0.55	-0.55
20	Уровень занятости	-1.26	-1.18
21	Оборот розничной торговли на душу населения	1.56	1.52
22	Число подключенных абонентов мобильной связи на 1000 человек населения	0.35	0.31
23	Суммарный коэффициент рождаемости	-1.64	-1.52
24	Соотношение числа браков и разводов	0.06	0.11
25	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников	-0.33	-0.29
26	Доля зеленых зон в черте города в общей площади городских земель в черте города	-0.86	-0.81
27	Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водоемы	-0.49	-0.53

Следующим фактором, на который следует обратить внимание, является валовой региональный продукт на душу населения, его значение в 2020 году снизилось на 0,07.

Важность показателя валового регионального продукта на душу населения обоснована, так как этот показатель отражает экономическую активность и производственный потенциал страны. Чем выше ВРП на душу населения, тем больше возможностей у людей для удовлетворения своих материальных потребностей, включая питание, жилье, образование и здравоохранение. Показатель валового регионального продукта на душу населения влияет на реализацию других показателей, касающихся качества жизни населения, в том числе на повышение уровня занятости, доходов населения, а также на возможность предоставления государству дополнительных средств для инвестирования в социальные программы. К таким социальным программам относятся здравоохранение, образование, социальная и пенсионная системы, что, в свою очередь, повышает качество жизни населения. Высокий валовой региональный продукт обычно сопровождается развитой инфраструктурой и более комфортным образом жизни.

Следующим по значимости, но отрицательным фактором, стал показатель № 23 «Суммарный коэффициент рождаемости», который представляет собой показатель количества детей на одну женщину. Это также является показателем экономического роста и социально-культурных аспектов страны, включая роль женщин в обществе, доступ к образованию, здравоохранению и

менталитет в отношении планирования семьи. Высокий уровень рождаемости может способствовать демографическому росту, что важно для социальной и экономической структуры населения. Этот показатель относится к группе социальных факторов.

В связи с развитием потребительского общества большое значение имеет показатель № 21 «Оборот розничной торговли на душу населения».

В современной экономике рост оборота розничной торговли часто связан с экономическим ростом региона. Это способствует созданию новых рабочих мест, увеличению инвестиций в развитие бизнеса, что в свою очередь повышает экономическое благосостояние и качество жизни населения. Высокий уровень оборота розничной торговли может свидетельствовать о высоких доходах населения и расширении потребительских возможностей для повышения комфортности жизни.

Следует отметить, что основными факторами, имеющими наибольшее значение, являются факторы финансового характера - это факторы под номерами 13, 15, 17 и 19.

Большую значимость имеет уровень занятости населения, в отличие от аналогичного уровня безработицы, несмотря на отрицательный характер их влияния.

Доход на душу населения является важным показателем качества жизни. Здесь можно говорить не только о материальном благополучии и удовлетворении материальных потребностей, но и о доступе к образованию и медицинским услугам. Высокий доход на душу населения дает людям больше возможностей для выбора и самореализации. Население может позволить себе создать финансовые резервы на случай непредвиденных ситуаций, а также улучшить комфортные условия своей жизни.

Также важно отметить влияние финансовых факторов, включенных в индекс качества жизни по методике «CHEESE».

«Средства (вклады) физических лиц в рублях, привлеченные в кредитные организации»: значения факторной нагрузки для данного показателя составляют 1,36 в 2010 году и 1,48 в 2020 году. Это указывает на рост рублевых вложений граждан в кредитные организации, что свидетельствует о доверии к кредитной системе.

«Средства (вклады) физических лиц в иностранной валюте, привлеченные кредитными организациями»: значения факторной нагрузки для данного показателя составляют 1,29 в 2010 году и 1,06 в 2020 году. Это может свидетельствовать о снижении объема средств, вложенных гражданами в иностранную валюту, хотя это остается важным фактором, влияющим на качество жизни.

Высокий уровень вкладов физических лиц свидетельствует о финансовой стабильности и уверенности населения в экономике региона. Это также способствует доступности кредитов для населения, что важно для приобретения жилья, создания бизнеса и других финансовых целей. Использование кредитными организациями привлеченных средств способствует экономическому росту и созданию новых рабочих мест, что в конечном итоге может повысить качество жизни населения. Наличие финансовых резервов у населения способствует финансовой безопасности и повышению уровня комфорта в повседневной жизни.

«Задолженность по займам в рублях, предоставленным кредитными организациями физическим лицам»: значения факторной нагрузки для данного показателя составляют 1,19 в 2010 году и 1,40 в 2020 году. Это может свидетельствовать об увеличении задолженности физических лиц перед кредитными организациями, что может повлиять на финансовое благополучие.

Положительное влияние задолженности по кредитам свидетельствует о повышении доступности жилья и образования, что может улучшить качество жизни в будущем. Также кредиты являются стимулом для развития собственного бизнеса и предпринимательской деятельности, что способствует экономическому росту и увели-

чению доходов населения.

Таким образом, включение показателей финансовой стороны жизнедеятельности населения в расчет индексов качества жизни является необходимым и оправданным.

Сферы здоровья оказывают незначительное влияние, однако негативное воздействие туберкулеза на качество жизни населения в 2020 году усилилось.

Для оценки качества жизни выбранные показатели были взвешены для построения единого индекса качества жизни, результаты которого варьировались от самых низких до самых высоких. Это позволило сравнить рейтинги 79 регионов России на основе полученного индекса качества жизни для 2010 и 2020 годов, а также ВРП на душу населения. В таблице 3 представлено сравнение для 2010 года, а в таблице 4 - для 2020 года.

Примечательно, что наблюдается частичное совпадение рейтингов качества жизни и ВРП на душу населения. Это свидетельствует о том, что ВРП на душу населения в целом является недостаточным показателем для оценки качества жизни в регионах России.

В таблицах 3 и 4 представлены 10 лучших регионов России в 2010 и 2020 годах по сводному индексу, а также их рейтинг по рассчитанным субиндексам в различных сферах по методологии CHEESE. Как видно из сравнительной таблицы, известные лидеры сохранили свои позиции, хотя и с появлением нового лидера - Нижегородской области.

Таблица 3 – Рейтинг регионов России на основе сводных и удельных индексов за 2010 год

2010	Всего	C	H	E	E	S	E
Москва	1	2	1	46	1	56	56
Тюменская область	2	56	5	27	2	5	5
Санкт-Петербург	4	1	3	21	4	37	37
Московская область	3	64	12	11	3	21	21
Свердловская область	5	23	9	20	5	20	20
Самарская область	6	51	6	35	6	38	38
Красноярский край	7	20	8	62	8	15	15
Республика Татарстан	8	20	19	38	7	53	53
Краснодарский край	9	65	29	44	9	18	18
Челябинская область	10	60	7	10	13	9	9

Таблица 4 – Рейтинг регионов России на основе сводных и удельных индексов за 2020 год.

2020	Всего	C	H	E	E	S	E
Москва	1	3	27	72	1	8	8
Санкт-Петербург	2	1	9	70	3	36	36
Тюменская область	3	20	14	20	4	3	3
Московская область	4	29	33	29	2	1	1
Свердловская область	5	26	7	23	5	13	13
Краснодарский край	6	73	30	38	6	5	5
Республика Татарстан	7	4	25	63	19	50	50
Красноярский край	8	24	12	64	17	38	38
Самарская область	9	28	13	34	13	57	57
Нижегородская область	10	39	31	27	8	17	17

Из таблиц 3 и 4 видно, что некоторые регионы изменили свои позиции в рейтинге с 2010 по 2020 год. Например, Санкт-Петербург улучшил свою позицию на 2 места, а Самарская область снизилась на 3 места. Большинство регионов остались примерно на тех же позициях.

Следует помнить, что каждый регион обладает уникальными характеристиками и особенностями, которые влияют на его позицию в рейтинге. Как видно из таблиц 3 и 4, каждый регион имеет сильные стороны в одних аспектах жизни (например, Москва - в экономике), которые перевешивают его слабые стороны в других (например, Москва - в экологии и образовании). Однако ключевыми аспектами деятельности по-прежнему остается экономическая сфера, которая вносит наибольший вклад в совокупный индекс и сильнее влияет на рейтинговую позицию региона. Экономически процветающий регион, соответственно, может обеспечить население рабочими местами и высокими доходами, что способствует повышению качества жизни населения.

Данный анализ может послужить отправной точкой для более глубокого изучения влияния различных факторов на качество жизни в разных регионах России.

Валовой региональный продукт (ВРП) на душу на-

селения и уровень безработицы - показатели, обычно используемые для межстрановых сравнений. В связи с этим я сопоставила ВРП на душу населения и уровень безработицы с полученными индексами качества жизни, чтобы проверить аналитическую устойчивость и получить предварительное представление о политических последствиях.

Для этого были построены корреляционные матрицы, которые служат прямым инструментом для оценки корреляций и выявления кластеров ковариационных переменных. В таблице 5 представлены значения корреляционной матрицы между ВРП на душу населения и различными индексами качества жизни, охватывающими как совокупный индекс, так и конкретные области (корреляции, превышающие 0,5, считаются существенными). Однако, как видно из таблицы 5, корреляция довольно небольшая, и с течением 10-летнего периода она уменьшается.

На наш взгляд, основная причина отсутствия высокой корреляции заключается в том, что ВРП измеряет общий объем производства экономики, но не учитывает, как распределяются доходы между населением в разных регионах. А это не гарантирует равномерного распределения денег. Высокий ВРП может сопровождаться высокими доходами только у небольшой части населения. А у другой части населения доходы могут быть низкими. Именно так происходит в регионах России: если сравнить доходы, получаемые в городе Москве и в отдаленных регионах. Индекс качества жизни включает в себя и социальные, и культурные, и экологические, и медицинские аспекты, но эти факторы не всегда напрямую связаны с экономическим ростом. Наличие культурных различий в регионах, разных ценностей и мировоззрений относительно экономического успеха может привести к отсутствию корреляции. Эффективные социальные программы и грамотная государственная политика повышают качество жизни населения, даже если валовой региональный продукт невелик.

Проведенный корреляционный анализ между показателями уровня безработицы и агрегированным индексом, а также индексами, полученными по методологии CHEESE, продемонстрировал более прочную взаимосвязь.

Таблица 5 - Корреляционная матрица с ВРП на душу населения и расчетными индексами по регионам России за 2010 и 2020 годы.

	Коэффициент корреляции с ВРП на душу населения в 2010 году	Коэффициент корреляции с ВРП на душу населения в 2020 году
Суммарный Показатель	0.41	0.28
Показатель Сферы Культуры	0.18	0.17
Показатель Сферы Здравоохранения	0.28	0.21
Показатель Сферы Образования	0.36	0.41
Показатель Экономики и Финансы	0.44	0.35
Показатель Социальных Факторов	0.28	0.42
Показатель Сферы Экологии	0.29	0.22

Таблица 6 - Корреляционная матрица с уровнем безработицы и рассчитанными индексами по регионам России на 2010 и 2020 годы.

	Коэффициент корреляции с уровнем безработицы в 2010 году	Коэффициент корреляции с уровнем безработицы в 2020 году
Суммарный Показатель	-0.51	-0.59
Показатель Сферы Культуры	-0.26	-0.46
Показатель Сферы Здравоохранения	-0.32	-0.13
Показатель Сферы Образования	-0.75	-0.77
Показатель Экономики и Финансы	-0.45	-0.53
Показатель Социальных Факторов	0.004	-0.29
Показатель Сферы Экологии	-0.58	-0.58

Эти корреляции дают ценное представление о взаимосвязи различных факторов в контексте анализа качества жизни, что может стать ориентиром для принятия политических решений и более глубокого изучения этих взаимосвязей.

Особое внимание следует обратить на результаты, полученные в отношении уровня безработицы и индексов, полученных с помощью методологии CHEESE. Как видно из таблицы 6, хотя корреляции со всеми индексами отрицательные, связь устойчивая, и она усиливается

с 2010 по 2020 год. Между уровнем безработицы и показателем здравоохранения, а также показателем «социальных факторов» существует лишь слабая корреляция. Таким образом, уровень безработицы можно считать ключевым показателем для оценки качества жизни в регионах России. Коэффициент корреляции с совокупным индексом, рассчитанный по методике, составляет 0,51 в 2010 году и 0,59 в 2020 году.

Безработица может стать причиной финансовой нестабильности и стресса для людей, что негативно сказывается на качестве жизни. Социальная интеграция влияет на ощущение счастья и удовлетворенность жизнью. Высокий уровень безработицы может стимулировать развитие социальных программ и повышать спрос на образование и профессиональное развитие. Таким образом, высокая корреляция между индексом качества жизни и уровнем безработицы может быть оправдана.

Наконец, дополнительные доказательства представлены в графическом виде. Во-первых, для того чтобы показать слабую корреляцию, визуализируется взаимосвязь между ВРП на душу населения и индексом качества жизни. На рисунке 3 представлена корреляция между ВРП на душу населения и совокупным индексом качества жизни.

Как видно, существенной связи между индексом качества жизни и ВРП на душу населения в регионе в 2010 и 2020 годах не прослеживается. Примечательно, что наблюдается снижение связи между качеством жизни и ВРП на душу населения (рис. 3, 4).

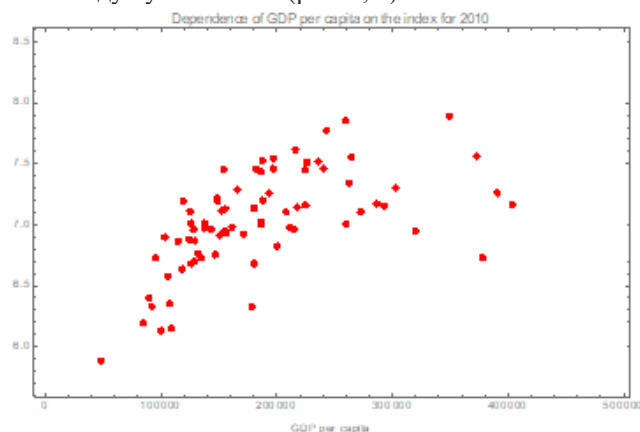

Рисунок 3 – Соотношение между индексом качества жизни и ВРП на душу населения в 2010 году.

Рисунок 4 – Соотношение между индексом качества жизни и ВРП на душу населения в 2020 году.

Эта визуализация еще раз подтверждает мнение некоторых ученых об ошибочности выбора ВВП в качестве основного показателя для оценки качества жизни.

ВЫВОДЫ

Подход, основанный не только на экономических показателях, но и на финансовых, культурных и экологических факторах, учитывает различные элементы, определяющие качество жизни, и дает многомерную концепцию ГРПТИ: 060000, 820000; БАК: 5.2.1.; 5.2.4.; 5.2.5.

цию благополучия.

79 регионов России демонстрируют неоднородность по качеству жизни. В ходе проведенного многомерного анализа благополучие измерялось как через совокупный индекс качества жизни, так и через шесть частичных индексов качества жизни по методике «CHEESE». Это подтвердило впечатление о значительном внутреннем разнообразии России, подчеркнув различия между регионами. Кроме того, было выявлено выраженное влияние сферы «Экономика и финансы». Обоснована важность учета финансовых аспектов, включая займы, кредиты и вклады, при оценке уровня жизни.

Еще один важный вывод, сделанный на основе нашего анализа, – слабая корреляция между измерением благосостояния через ВРП и более широкой концепцией качества жизни.

В этом заключительном разделе мы подчеркиваем некоторые наблюдения, сделанные на основе нашего анализа. Прежде всего, становится очевидным, что использование экономических показателей через ВРП в качестве синтетической меры индивидуального благосостояния не всегда является разумным подходом к оценке качества жизни. Проведенный корреляционный анализ между показателями уровня безработицы и агрегированным индексом, а также индексами, полученными по методологии CHEESE, продемонстрировал более устойчивую взаимосвязь.

Агрегатный индекс качества жизни позволяет эффективно оценить комплексные социальные, экономические и экологические изменения. В социально-экономическом контексте многомерный анализ благосостояния, направленный на предоставление лицам, принимающим решения, соответствующей политической информации, не должен подвергаться риску чрезмерного агрегирования. Поэтому использование показателей в соответствии с методологией «CHEESE», разбивающей совокупный индекс качества жизни на показатели конкретных областей, которые впоследствии используются в качестве критериев для определения и оценки политики, очевидно, основывается на данных конкретного анализа и снижает такие риски.

Масштаб и обоснование многомерного анализа благосостояния на основе предложенной методологии «CHEESE» в первую очередь опираются на данные, полученные с помощью частичных показателей качества жизни, особенно в тех случаях, когда цель анализа заключается в определении политики. В частности, когда они непосредственно связаны с целями и задачами разработки политики, они могут раскрыть большой объем информации и предложить новые и глубокие направления для лиц, принимающих решения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Alkire, S. (2008). *The capability approach to the quality of life*.
2. Booyesen, F. (2002). *An overview and evaluation of composite indices of development. Social indicators research*, 59:115–151.
3. Coates, D., Anand, P., and Norris, M. (2015). *Housing, happiness and capabilities: A summary of the international evidence and models. Technical report, Open Discussion Papers in Economics*.
4. Cummins, R. A. (1996). *The domains of life satisfaction: An attempt to order chaos. Social indicators research*, 38:303–328.
5. Dasgupta, P. and Weale, M. (1992). *On measuring the quality of life. World development*, 20(1):119–131.
6. Diener, E. and Suh, E. (1997). *Measuring quality of life: Economic, social, and subjective indicators. Social indicators research*, 40:189–216.
7. Erikson, R. (1993). *Descriptions of inequality: The Swedish approach to welfare research* 145. *The quality of life*, 67.
8. Felce, D. and Perry, J. (1995). *Quality of life: Its definition and measurement. Research in developmental disabilities*, 16(1):51–74.
9. Hagerty, M. R. and Land, K. C. (2007). *Constructing summary indices of quality of life: A model for the effect of heterogeneous importance weights. Sociological Methods & Research*, 35(4):455–496.
10. Hardeman, S., Dijkstra, L., et al. (2014). *The eu regional human development index. JRC science and policy reports*.
11. Johansson, G. (2002). *Success factors for integration of ecodesign in product development: a review of state of the art. Environmental management and health*, 13(1):98–107.
12. Lagas, P., van Dongen, F., van Rijn, F., and Visser, H. (2015). *Regional quality of living in europe. Region*, 2(2):1–26.

13. Mack, K., Vo'zen'ilek, V., and P'aszto, V. (2022). Linking the quality of life index and the typology of european administrative units. *Journal of International Development*, 34(1):145–174.
14. Morris, M. D. (1979). Measuring the conditions of the world's poor: The physical quality of life. In *Measuring the conditions of the world's poor: The physical quality of life*, pages 176–176.
15. Noll, H.-H. (2004). Social indicators and quality of life research: Background, achievements and current trends. In *Advances in sociological knowledge: Over half a century*, pages 151–181. Springer.
16. Nussbaum, M. and Sen, A. (1993). *The quality of life*. Clarendon Press.
17. Nussbaum, M. C. (2003). *Upheavals of thought: The intelligence of emotions*. Cambridge University Press.
18. Osberg, L. and Sharpe, A. (2000). Labor market trends in north america—has economic well-being improved?
19. Pacione, M. (2003). Urban environmental quality and human wellbeing—a social geographical perspective. *Landscape and urban planning*, 65(1-2):19–30.
20. Petrucci, A. and D'Andrea, S. S. (2002). Quality of life in europe: objective and subjective indicators: a spatial analysis using classification techniques. In *Advances in Quality of Life Research 2001*, pages 55–88. Springer.
21. Robeyns, I. (2005). Selecting capabilities for quality of life measurement. *Social indicators research*, 74:191–215.
22. Rogge, N. and Van Nijverseel, I. (2019). Quality of life in the European union: A multidimensional analysis. *Social Indicators Research*, 141(2):765–789.
23. Sen, A. (1993). Capability and well-being. *The quality of life*, 30:270–293.
24. Stiglitz, J. E., Sen, A., Fitoussi, J.-P., et al. (2009). *Report by the commission on the measurement of economic performance and social progress*.
25. Tabachnick, B. G. and Fidell, L. S. (2007). *Experimental designs using ANOVA*, volume 724. Thomson/Brooks/Cole Belmont, CA.
26. Veenhoven, R. (1996). *The study of life-satisfaction*.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 18.01.2024

Approved date: 10.02.2024

Accepted date: 31.03.2024

УДК 338.1
EDN: EAAGWK

ОБ ИЗМЕНЕНИИ БИЗНЕС-АКТИВНОСТИ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

© Автор(ы) 2024

СЕРГЕЕВА Наталия Митрофановна, кандидат фармацевтических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента

*Курский государственный медицинский университет
305033, Россия, Курск, sergeevamedical@yandex.ru*

AuthorID: 433643

SPIN: 2472-6269

ORCID: 0000-0002-8281-7035

ДУПЛИН Виталий Викторович, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов

*Курский государственный аграрный университет
305033, Россия, Курск, vvduplin@yandex.ru*

AuthorID: 315982

SPIN: 2641-4630

ORCID: 0009-0004-3512-7690

Аннотация. Влияние пандемии на состояние бизнеса в России оказалось колоссальным: только за 2020 год прекратили свое существование около полумиллиона юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. При этом в период выхода из пандемии восстановить уровень своей деятельности на докризисном уровне удалось лишь немногим. С окончанием пандемии экономике удалось адаптироваться к новым условиям экономического хозяйствования, однако изменение внешнеполитической ситуации стало причиной очередного беспрецедентного кризиса в бизнес-среде. На фоне ужесточения санкций многие предприятия, которые прежде имели тесные внешние связи, оказались фактически не способны продолжать осуществлять свою деятельность и были вынуждены пройти процедуру ликвидации. В ходе исследования проведен анализ изменения уровня предпринимательской активности в бизнес-среде в России в 2019-2023 гг., выявлены сложившиеся тенденции и их причины. Установлено, что основной тенденцией последних 5 лет является сокращение общего числа коммерческих организаций в стране, в результате чего в 2023 году в России насчитывалось около 2,65 млн юридических лиц, среди которых более 97% по организационно-правовой форме являлись обществами с ограниченной ответственностью. По размеру бизнеса, как и прежде, лидируют микропредприятия, на долю которых приходится около 88% от общего числа организаций в стране. По уровню эффективности деятельности коммерческих организаций суммарно наибольшая доля приходится на те, где уровень рентабельности находится в пределах 0-3% или является отрицательным. В непростых экономических обстоятельствах, в которых продолжается осуществляться предпринимательская деятельность в России, немаловажное значение приобретает усиление государственной поддержки бизнеса.

Ключевые слова: бизнес-среда, предпринимательская активность, коммерческие организации, господдержка развития бизнеса.

ON CHANGES IN BUSINESS ACTIVITY IN RUSSIA DURING THE CRISIS

© The Author(s) 2024

SERGEeva Natalia Mitrofanovna, candidate of pharmaceutical sciences, associate professor of the department of economics and management

*Kursk state medical university
305033, Russia, Kursk, sergeevamedical@yandex.ru*

DUPLIN Vitaly Viktorovich, candidate of science of economy, associate professor of the department of accounting and finance

*Kursk state agrarian university
305070, Russia, Kursk, vvduplin@yandex.ru*

Abstract. The impact of the pandemic on the state of business in Russia turned out to be colossal: in 2020 alone, about half a million legal entities and individual entrepreneurs ceased to exist. At the same time, during the recovery from the pandemic, only a few managed to restore their level of activity to the pre-crisis level. With the end of the pandemic, the economy managed to adapt to new economic conditions, but the change in the foreign policy situation caused another unprecedented crisis in the business environment. Against the backdrop of tightening sanctions, many enterprises that previously had close external ties found themselves virtually unable to continue their activities and were forced to undergo liquidation. The study analyzed changes in the level of entrepreneurial activity in the business environment in Russia in 2019-2023, identified existing trends and their causes. It has been established that the general trend over the past 5 years has been a reduction in the total number of commercial organizations in the country, as a result of which in 2023 there were about 2.65 million legal entities in Russia, of which more than 97% were limited liability companies in their legal form. In terms of business size, as before, micro-enterprises are in the lead, accounting for about 88% of the total number of organizations in the country. In terms of the level of efficiency of commercial organizations, the overall largest share falls on those where the level of profitability is in the range of 0-3% or is negative. In the difficult economic circumstances in which business activities continue to take place in Russia, strengthening government support for business is of no small importance.

Keywords: business environment, entrepreneurial activity, commercial organizations, state support for business development.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Усиление экономического кризиса в России в последнее пятилетие неизбежно привело к спаду активности в бизнес-среде, что предопределяет активность исследования состояния бизнеса в России в данный непростой период. Первым этапом усиления кризиса стало начало пандемии коронавируса, которая привела к встряске биз-

неса в стране и способствовала формированию кризиса во многих отраслях. Вызванные пандемией ограничения привели к нарушению производственно-экономических связей, что неизбежно стало причиной падения рентабельности деятельности, снижения уровня финансовой устойчивости и повысило риск банкротства. Однако есть и отрасли, которые в период пандемии получили более динамичное развитие, чем прежде. Это, в первую очередь, фармацевтическое производство и дистанционная

торговля, которые имели повышенный спрос.

С окончанием пандемии экономике удалось адаптироваться к новым условиям экономического хозяйствования, однако изменение внешнеполитической ситуации стало причиной очередного беспрецедентного кризиса в бизнес-среде. На фоне ужесточения санкций многие предприятия, которые прежде имели тесные внешние связи, оказались фактически не способны продолжать осуществлять свою деятельность и были вынуждены пройти процедуру ликвидации. Вместе с тем, для ряда направлений, имеющих стратегически важное значение, сложившаяся ситуация стала активизатором развития в рамках реализации стратегии импортозамещения.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

Как отмечают исследователи, влияние пандемии на состояние бизнеса в России оказалось колоссальным: только за 2020 год прекратили свое существование около полумиллиона юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. При этом в период выхода из пандемии восстановить уровень своей деятельности на докризисном уровне удалось лишь немногим [1].

Также необходимо учитывать отраслевую структуру бизнеса: пандемия стала периодом структурных преобразований предпринимательства в России, поскольку период самоизоляции привел к кризисному состоянию сферы культуры и досуга (предприятий общественного питания, кинотеатров, фитнес-центров и пр.), а также организаций транспортно-логистической деятельности из-за снижения объемов перемещений товаров и грузов по стране [2, 3].

Одним из выходов в сложившейся ситуации стала переориентация бизнеса с учетом новых реалий в тех сферах, где это возможно: предприятия сферы торговли стали развивать альтернативные виды торговли (дистанционная, онлайн), предприятия общественного питания начали развивать сервисы доставки еды. Отдельного внимания заслуживает появление дистанционной торговли лекарственными препаратами (кроме рецептурных) и сопутствующей фармацевтической продукции, что в условиях пандемии пользовалось повышенным спросом [4].

Говоря о влиянии изменения политической обстановки на состояние бизнес-среды, авторы отмечают [5], что усиление санкций привело к структурным изменениям, связанным с невозможностью продолжения деятельности ряда предприятий по политическим и экономическим факторам на фоне потери деловых связей с иностранными партнерами. Ограничение ввоза на территорию страны сырья и товаров по отдельным направлениям фактически отрезало для бизнеса возможности нормального функционирования, но вместе с тем способствовало переориентации экономической деятельности на другие страны и усилению акцента на наращивание внутреннего потенциала [6, 7].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Исследовать изменение уровня предпринимательской активности в бизнес-среде в России, выявить сложившиеся тенденции и их причины.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

Исследование проводилось с использованием статистических данных информационной группы «Спарк» о состоянии бизнес-активности в России в период 2019-2023 гг. [8], что отражает наиболее актуальные статистические данные за последние 5 лет. В ходе исследования была рассмотрена динамика общего числа коммерческих организаций всего и по основным организационно-правовым формам, размеру – крупные, средние, малые, микро. Также в рамках исследования рассмотрена динамика движения коммерческих организаций по критериям вновь созданные, ликвидированные и находящиеся на этапе

банкротства, а также структура коммерческих организаций по уровню экономической рентабельности. В качестве индикативного периода рассматривается 2019 год, характеризующий состояние бизнес-среды до усиления кризиса на фоне пандемии. При этом сопоставление с данными за 2021 год отражает состояние в период выхода из пандемии, а с данными за 2023 год – в актуальных условиях. Исследование проводилось с использованием ряда подходов и методов, среди которых основными стали горизонтальный, вертикальный и интеллектуальный анализ данных, а также общенаучные инструменты.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Основной тенденцией рассматриваемого пятилетнего периода является снижение общего числа коммерческих организаций в России: в 2019 году их общее число составляло 3,1 млн, а уже к 2020 году снизилось до 2,8 млн. В период 2021-2023 гг. общее число коммерческих организаций в России устойчиво составляет чуть более 2,6 млн, что ниже уровня 2019 года более чем на 15%. Необходимо отметить, что в период 2019-2021 гг. темпы сокращения общего числа коммерческих организаций в России были более существенными, чем в последние 3 года. В структуре коммерческих организаций преобладающей организационно-правовой формой является ООО, на долю которых приходится более 96% от общего числа коммерческих организаций. Темп снижения количества ООО в 2019-2021 гг. составлял 14,6%, а в период 2021-2023 гг. снизился до 6,3%. Второй по популярности организационно-правовой формой являются непубличные АО, доля которых составляет 1,7-1,8%, а общее число снизилось до 46,3 тыс. Удельный вес оставшихся организационно-правовых форм является незначительным в общей структуре, при этом в период 2019-2021 гг. общей тенденцией является снижение числа организаций по каждой группе, а в период 2021-2023 гг. отмечен рост числа КФХ на 36,2% (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика общего числа бизнес-субъектов в России всего и в разрезе основных организационно-правовых форм в 2019-2023 гг.

	Значение					Изменение, %	
	2019	2020	2021	2022	2023	В 2021 г. к 2019 г.	В 2023 г. к 2021 г.
Общее число организаций, тыс.							
Всего, в т.ч.:	3121,6	2820,0	2667,5	2646,0	2646,1	-14,5	-6,2
Общества с ограниченной ответственностью	3026,7	2733,7	2585,1	2561,0	2561,5	-14,6	-6,3
Непубличные акционерные общества	53,4	48,8	46,7	46,3	46,3	-12,5	-5,2
Крестьянские (фермерские) хозяйства	7,7	7,0	7,3	9,5	10,3	-5,1	36,2
Муниципальные унитарные предприятия	10,3	9,5	9,0	9,0	8,7	-12,4	-5,0
Публичные акционерные общества	8,8	7,9	7,2	6,8	6,5	-17,9	-13,9
Сельскохозяйственные производственные кооперативы	6,1	5,6	5,2	5,0	4,8	-13,7	-10,8
Прочие	8,6	7,5	6,9	8,3	8,1	-19,7	11,7
Доля в общей структуре организаций, %							
Общества с ограниченной ответственностью	97,0	96,9	96,9	96,8	96,8	-0,1	-0,1
Непубличные акционерные общества	1,7	1,7	1,8	1,7	1,7	0,1	-0,1
Крестьянские (фермерские) хозяйства	0,2	0,2	0,3	0,4	0,4	0,1	0,1
Муниципальные унитарные предприятия	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	-	-
Публичные акционерные общества	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2	-	-0,1
Сельскохозяйственные производственные кооперативы	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	-	-
Прочие	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	-	-

По размеру бизнеса в сопоставляемых годах устойчиво лидируют микропредприятия (с численностью сотрудников до 15 человек и годовым доходом до 120 млн рублей) – их доля за 5 лет выросла с 87,9% до 88,8%. Вторыми по величине являются малые предприятия, удельный вес которых составляет более 9%, но при этом показывает динамику к снижению к 2023 году. Доля средних предприятий за 5 лет снизилась с 1,5% до 1,3%, а крупных – с 1% до 0,9% (рисунок 1).

Рисунок 1 – Структура бизнес-субъектов в России по размеру предприятий в 2019, 2021 и 2023 гг., %

Также общая отрицательная динамика отмечена и для общего числа ежегодно регистрируемых коммерческих организаций: в 2019 году их количество составляло 305,4 тыс., а уже в 2020 году на фоне пандемии снизилось до 233 тыс. В 2021-2022 гг. вновь отмечена динамика к росту общего числа регистраций до 291,8 тыс., а в 2023 году - очередное снижение до 222,8 тыс. Общее снижение числа вновь зарегистрированных коммерческих организаций за 5 лет составило около 27%. При этом удельный вес вновь зарегистрированных организаций в общей структуре к 2022 году вырос до наибольшего уровня – 11%, а к 2023 году снизился до 8,4%.

Несмотря на ухудшение экономической ситуации в стране в исследуемом периоде, число ликвидированных коммерческих предприятий в динамике снижается. В 2019 году было ликвидировано 664,4 тыс. предприятий, а к 2021 году показатель снизился почти на 40% - до 403,1 тыс. В период 2021-2023 гг. отмечена дальнейшая динамика к снижению числа ликвидированных предприятий еще на 45% - до 221,8 тыс. Удельный вес ликвидированных предприятий относительно общего числа в 2019 году составлял 21,3%, к 2021 году снизился до 15,1%, а к 2023 году – до 8,4%. Общее число предприятий, прошедших процедуру банкротства, также устойчиво снижается: если в 2019 году их количество составляло 12,3 тыс., то к 2023 году снизилось до 5,9 тыс. Удельный вес обанкротившихся предприятий не превышает и 1% и показывает устойчивую динамику к снижению к 2023 году (таблица 2).

Таблица 2 – Оценка динамики числа регистраций, ликвидаций и банкротства среди бизнес-субъектов в России в 2019-2023 гг.

	Значение					Изменение, %	
	2019	2020	2021	2022	2023	В 2021 г. к 2019 г.	В 2023 г. к 2021 г.
Общее число бизнес-субъектов, тыс.							
Регистрация	305,4	233,0	241,6	291,8	222,8	-20,9	-7,8
Ликвидация	664,4	542,8	403,1	307,3	221,8	-39,3	-45,0
Банкротство	12,3	10,4	10,0	8,7	5,9	-19,0	-41,1
Доля от общего числа бизнес-субъектов, %							
Регистрация	9,8	8,3	9,1	11,0	8,4	-0,7	-0,6
Ликвидация	21,3	19,2	15,1	11,6	8,4	-6,2	-6,7
Банкротство	0,4	0,4	0,4	0,3	0,2	-	-0,2

Оценка структуры коммерческих предприятий в России в разрезе уровня экономической рентабельности деятельности показала, что наибольшее число из них характеризуется уровнем эффективности 0-3%, что является довольно низким значением. Так, в 2019 году доля предприятий с рентабельностью 0-3% составляла 33,2%, а к 2023 году снизилась до 30,2%. Второй по значимости является группа предприятий с убыточностью, где показатель имеет отрицательное значение: в 2019 и 2021 годах – 22%, а в 2023 году – 20,4%. На группы коммерческих предприятий с уровнем рентабельности 3-8% устойчиво приходится более 15%, при этом к 2023 году отмечена динамика к росту доли данной группы. Также положительную динамику показывают группы предприятий с уровнем рентабельности 8-20% и более 20%, которые к 2023 году составили 15,1% и 16,7%. В целом, уровень эффективности предпринимательской деятельности в России характеризуется сохранением достаточно низкого уровня, где преобладают предприятия с убыточностью или рентабельностью в пределах 3% (рисунок 2).

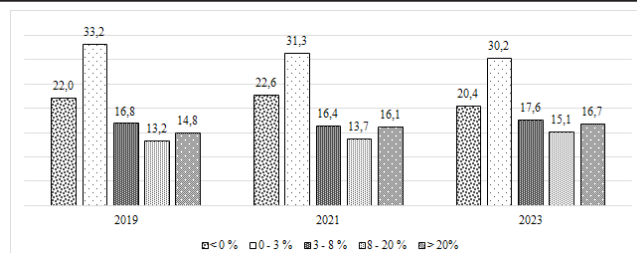

Рисунок 2 – Структура бизнес-субъектов в России по уровню экономической рентабельности в 2019, 2021 и 2023 гг., %

Среди 10-ти наиболее крупных по численности предприятий видов экономической деятельности в период 2019-2021 гг. общей тенденцией является снижение их количества, при этом в наибольшей степени сократилось число предприятий оптовой и розничной торговли – более чем на 15%. В свою очередь наименьшее сокращение в данный период коснулось коммерческих общественных организаций и организаций образования – в пределах 5%. В период 2021-2023 гг. для всех рассматриваемых видов экономической деятельности, за исключением сухопутного транспорта и строительных работ, динамика к сокращению общего числа бизнес-субъектов сохранилась, но менее высокими темпами, чем в 2019-2021 гг. При этом в наибольшей степени снизилось общее количество предприятий оптовой и розничной торговли.

В результате, наибольшее число коммерческих предприятий относится к отрасли оптовой торговли – 546 тыс. в 2023 году, что равно 16,7% в общей структуре. При этом в 2019 году доля предприятий оптовой торговли составляла 19,7%, а общей динамикой в исследуемом периоде является снижение. Вторым направлением по численности организаций является сфера операций с недвижимостью, общее число предприятий в которой сократилось с 326,1 до 301 тыс., а доля выросла с 8,7% до 9,2% к 2023 году. Замыкает тройку лидеров по численности организаций отрасль строительства зданий, где количество предприятий составляло 234,8 тыс., а к 2023 году снизилось до 201,4 тыс. При этом доля данного направления устойчиво находится на уровне чуть более 6%. Общее число предприятий сферы розничной торговли в 2019 году составляло 243,7 тыс., а к 2023 году снизилось до 191,6 тыс., при этом доля данного вида деятельности в общей структуре снизилась с 6,5% до 5,9% за 5 лет (таблица 3).

Таблица 3 – Динамика числа коммерческих организаций в России в разрезе 10-ти крупнейших видов экономической деятельности в 2019-2023 гг.

	Значение					Изменение	
	2019	2020	2021	2022	2023	В 2021 г. к 2019 г.	В 2023 г. к 2021 г.
Число предприятий по видам экономической деятельности, тыс.							
Оптовая торговля	718,6	618,9	566,3	553,6	546,0	-21,2	-3,6
Операции с недвижимостью	326,1	313,4	305,0	301,5	301,0	-6,5	-1,3
Строительство зданий	234,8	213,0	204,1	203,6	201,4	-13,1	-1,3
Розничная торговля	243,7	213,9	197,4	190,2	191,6	-19,0	-2,9
Строительные работы специализированные	181,1	166,3	158,2	163,1	161,2	-12,7	1,9
Общественные организации	123,7	122,1	120,7	119,5	120,6	-2,5	-0,1
Образование	125,2	122,8	120,3	119,9	119,5	-3,9	-0,6
Транспорт сухопутный и трубопроводный	103,0	95,3	92,9	95,1	98,0	-9,8	5,5
Склады и логистика	111,3	102,1	97,2	95,2	95,1	-12,6	-2,2
Торговля и ремонт автотранспорта и мотоциклов	101,0	88,9	82,3	80,6	81,9	-18,5	-0,5
Доля в общей структуре, %							
Оптовая торговля	19,2	18,0	17,3	17,0	16,7	-1,9	-0,5
Операции с недвижимостью	8,7	9,1	9,3	9,2	9,2	0,6	-0,1
Строительство зданий	6,5	6,2	6,2	6,2	6,2	-0,1	-0,1
Розничная торговля	6,5	6,2	6,0	5,8	5,9	-0,5	-0,2
Строительные работы специализированные	4,8	4,8	4,8	5,0	4,9	-	0,1
Общественные организации	3,3	3,6	3,7	3,7	3,7	0,4	-
Образование	3,3	3,6	3,7	3,7	3,7	0,3	-
Транспорт сухопутный и трубопроводный	2,8	2,8	2,8	2,9	3,0	0,1	0,2
Склады и логистика	3,0	3,0	3,0	2,9	2,9	-	-0,1
Торговля и ремонт автотранспорта и мотоциклов	2,7	2,6	2,5	2,5	2,5	-0,2	-

Замыкает 10 крупнейших видов экономической деятельности по числу бизнес-субъектов торговля и ремонт автотранспорта, общее число субъектов в которой с 2019 году составляло 101 тыс., а к 2023 году снизилось

до 81,9 тыс. При этом удельный вес данного направления в общем числе предприятий снизился с 2,7% до 2,5%. Также доля в пределах 5% в общей численности коммерческих организаций в России в 2023 году отмечена по таким направлениям, как склады и логистика, транспорт сухопутный и трубопроводный, образование, общественные организации и строительные работы.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Продолжающееся ухудшение экономической ситуации ожидаемо способствует спаду предпринимательской активности. Как отмечают авторы [9, 10], сложившаяся экономическая обстановка привела к спаду доходности многих предприятий в стране различных сфер деятельности, а также способствовала росту дебиторской задолженности из-за невозможности своевременных расчетов между контрагентами. Это сформировало временной лаг и тем самым способствовало снижению деловой активности, негативно отразилось на финансовой устойчивости и повысило риск банкротства. Кроме того, инфляционный рост цен в экономике и ограничения во внешней торговле также способствовал изменению структуры и характера предпринимательской активности в стране [11, 12].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Основной тенденцией последних 5 лет является сокращение общего числа коммерческих организаций в стране, в результате чего в 2023 году в России насчитывалось около 2,65 млн юридических лиц, среди которых более 97% по организационно-правовой форме являлись обществами с ограниченной ответственностью. По размеру бизнеса, как и прежде, лидируют микропредприятия, на долю которых приходится около 88% от общего числа организаций в стране. По уровню эффективности деятельности коммерческих организаций суммарно наибольшая доля приходится на те, где уровень рентабельности находится в пределах 0-3% или является отрицательным. Несмотря на низкий уровень рентабельности, общее число предприятий на стадии ликвидации или банкротства устойчиво снижается в последние 5 лет, но при этом также снижается и число регистраций вновь созданных организаций, что свидетельствует о снижении предпринимательской активности среди населения и обусловлено кризисными явлениями в экономике. В структуре коммерческих организаций в стране в разрезе основных видов деятельности лидирует сфера оптовой торговли, а розничная торговля также входит в пятерку лидеров по доле в общей структуре. При этом в период 2019-2021 гг. отмечена общая тенденция к более динамичному снижению числа предприятий по всем видам экономической деятельности, а особенно - оптовой и розничной торговли. В целом актуальное положение дел в бизнес-среде можно охарактеризовать как кризисное, поскольку продолжает снижаться общее число коммерческих предприятий в стране, а уровень эффективности их деятельности в среднем находится на достаточно низком уровне.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

В непростых экономических обстоятельствах, в которых продолжается осуществляться предпринимательская деятельность в России, немаловажное значение приобретает усиление государственной поддержки бизнеса. Несмотря на то, что формально сегодня существуют госпрограммы, направленные на поддержку бизнеса, особенно малого и среднего, такая помощь является фрагментарной и затрагивает только отдельные виды деятельности. Вместе с тем, кризисное состояние экономики формирует необходимость осуществления более полной поддержки предпринимательства по многим видам экономической деятельности, что требует внимания со стороны государства и реализации соответствующих программ, направленных на выход из кризиса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Чипикова М.Э. Бизнес и предпринимательство в России: зарождение и развитие через призму истории России // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 83-3. С. 79-83.
2. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Малый бизнес России: третий год тяжелых испытаний // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2022. № 2. С. 7-27.
3. Karmadonova P.V. The impact of coronavirus pandemic on small businesses in Russia // Молодежь. Общество. Современная наука, техника и инновации. 2021. № 20. С. 104-106.
4. Солонина С.В., Брыкина Д.А. Влияние пандемии COVID-19 на работу малого и среднего бизнеса // Фундаментальные исследования. 2021. № 3. С. 108-114.
5. Айбазова А.Х., Устинова О.Е., Тюлюкина Л.С. Условия развития малого предпринимательства в России и за рубежом // Финансовая экономика. 2022. № 1. С. 8-10.
6. Пылин А.Г. Особенности развития экспортного потенциала высокотехнологичного малого и среднего предпринимательства России в условиях санкций // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2022. № 5. С. 27-41.
7. Перькова Е.Ю., Скрипкина Е.В. Проблемы и задачи государственной политики в области развития малого предпринимательства региона // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 4. С. 138-144.
8. Интерфакт. Информационная группа «Спарк» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://spark-interfax.ru/statistics> (дата обращения 14.02.2024).
9. Состояние экономики региона и перспективы развития в условиях коронавируса / Соловьева Т.Н., Головин Ал.А., Грязнова О.А., Головин Ал.А., Зюкин Д.А. // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2020. № 9. С. 91-98.
10. Холин Е.И. Влияние пандемии на бизнес-среду: поддержка и восстановление // Известия Института систем управления СГЭУ. 2020. № 2 (22). С. 153-155.
11. Баранова Н.А., Субботина Т.Н. Проблемы промышленных предприятий в условиях геополитического кризиса и санкционных ограничений // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 5-1 (87). С. 80-84.
12. Состояние пищевой промышленности России: проблемы и перспективы развития в условиях пандемии / Зюкин Д.А., Головин Ал.А., Святова О.В., Майкова С.Д., Лисицына Ю.В. // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 6. С. 102-108.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 16.02.2024

Approved date: 30.02.2024

Accepted date: 31.03.2024

УДК 336.77.067.22

EDN: ECPLMB

ОЦЕНКА РОЗНИЧНОГО И ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ

© Автор(ы) 2024

СКРИПКИНА Елена Викторовна, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой бухгалтерского учета и финансов

Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова
305070, Россия, Курск, skripkina_ev_1510@mail.ru

AuthorID: 437379

SPIN: 6546-9298

ORCID: 0000-0003-2222-6361

БУШИНА Надежда Сергеевна, кандидат фармацевтических наук, старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента

Курский государственный медицинский университет
305033, Россия, Курск, n-bush@mail.ru

AuthorID: 806823

SPIN: 9825-2301

ORCID: 0000-0001-5569-2903

РЕПРИНЦЕВА Елена Васильевна, кандидат фармацевтических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента

Курский государственный медицинский университет
305033, Россия, Курск, elena.reprin@yandex.ru

AuthorID: 777546

SPIN: 4216-3383

ORCID: 0000-0003-0655-6360

БЛАГИРЕВ Андрей Николаевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов

Курский государственный аграрный университет
305033, Россия, Курск, ablagirev@inbox.ru

AuthorID: 275445

Аннотация. Банковский сектор в целом и сегменты розничного и ипотечного кредитования являются особенно чувствительными к происходящим изменениям на макроэкономическом и геополитическом уровнях. Пандемия коронавирусной инфекции, усиление внешнего санкционного давления со стороны ряда зарубежных стран с начала 2022 года, реализация политики импортозамещения, изменение конъюнктуры рынка труда, динамика денежных доходов населения стали одними из ключевых факторов, определивших изменения условий функционирования и развития банковского сегмента в российской экономике, что в свою очередь предопределило изменения в системе рисков и угроз. Целью настоящей работы является проведение оценки сегментов потребительского и ипотечного кредитования в российском банковском секторе в условиях изменения макроэкономической и геополитической ситуации, а также определение факторов, процессов и причин, определивших их, посредством рассмотрения динамики данных, отражающих финансовые результаты российского банковского сектора в целом, структуру портфеля по предоставленным кредитам, просроченными платежами по ним, среднему количеству кредитов и среднему долгу заемщика по необеспеченным и ипотечным кредитам за 2018-2022 годы в сопоставлении с динамикой доходов населения, уровнем цен на недвижимость, товарами и услуги в экономике в целом над среднестатистическими доходами населения отмечается увеличение количества заемщиков с просрочкой по платежам более 90 дней, уровня спроса на услуги микрофинансовых организаций, сроков ипотечного и потребительского кредитования с параллельным увеличением среднего размера новых выдач, высокие темпы роста характерны для сегмента «кредитные карты», а также клиентов, имеющих уже 3 и более кредита; более половины от имеющейся задолженности по ипотеке приходится на население в возрасте от 20 до 38 лет. Текущая ситуация на рынке характеризуется высоким качеством кредитных портфелей банков, однако при сохранении текущих тенденций в среднесрочной и краткосрочной временной перспективах растет вероятность увеличения числа дефолтов и невозможности обслуживать уже выданные займы со стороны домашних хозяйств.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, банковский сектор, ипотечное кредитование, потребительское кредитование, внешнее санкционное давление, инфляция, социально-экономическое развитие.

ASSESSMENT OF RETAIL AND MORTGAGE LENDING IN THE RUSSIAN BANKING SECTOR

© The Author(s) 2024

SKRIPKINA Elena Viktorovna, the candidate of science of economy, head of the department of accounting and finance

Kursk State agricultural Academy named after I. I. Ivanov
305070, Russia, Kursk, skripkina_ev_1510@mail.ru

BUSHINA Nadezhda Sergeevna, candidate of pharmaceutical sciences, senior lecturer of the department of economics and management

Kursk state medical university
305033, Russia, Kursk, n-bush@mail.ru

REPRINTSEVA Elena Vasilievna, candidate of pharmaceutical sciences, associate professor of department of economics and management

Kursk state medical university
305033, Russia, Kursk, elena.reprin@yandex.ru

BLAGIREV Andrey Nikolaevich, candidate of science of economy, associate professor of the department of accounting and finance

Kursk state agrarian university
305070, Russia, Kursk, ablagirev@inbox.ru

Abstract. The banking sector as a whole and the retail and mortgage lending segments are particularly sensitive to
ГРНТИ: 060000, 820000; БАК: 5.2.1.; 5.2.4.; 5.2.5.

ongoing changes at the macroeconomic and geopolitical levels. The pandemic of coronavirus infection, increased external sanctions pressure from a number of foreign countries since the beginning of 2022, the implementation of import substitution policy, changes in labor market conditions, and the dynamics of monetary incomes of the population have become one of the key factors that determined changes in the conditions of functioning and development of the banking segment in the Russian economy, which in turn predetermined changes in the system of risks and threats. The purpose of this work is to assess the segments of consumer and mortgage lending in the Russian banking sector in the context of changes in the macroeconomic and geopolitical situation, as well as to identify the factors, processes and causes that determined them by considering the dynamics of data reflecting the financial results of the Russian banking sector as a whole, the structure of the portfolio of loans granted, overdue payments on them, the average number of loans and the average debt of the borrower on unsecured and mortgage loans for 2018-2022 in comparison with the dynamics of household income, the level of real estate prices. The authors obtained the following results: in conditions of outstripping growth rates of prices for real estate, goods and services in the economy as a whole, an increase in the number of borrowers with overdue payments of more than 90 days, the level of demand for microfinance organizations, mortgage and consumer lending terms with a parallel increase in the average size of new loans, high growth rates are noted in the "credit cards" segment, as well as customers who can already get 3 or more loans; more than half of the available mortgage debt is accounted for by the population aged 20 to 38 years. The current market situation is characterized by the high quality of banks' loan portfolios, however, while maintaining current trends in the medium and short term, the likelihood of an increase in the number of defaults and the inability to service loans already issued by households is increasing.

Keywords: monetary policy, banking sector, mortgage lending, consumer lending, external sanctions pressure, inflation, socio-economic development.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Потребительское и ипотечное кредитование представляют собой одни из ключевых направлений деятельности банков и микрофинансовых организаций (далее – МФО), являясь средствами удовлетворения потребностей хозяйствующих субъектов, сглаживая имеющуюся дифференциацию различных групп населения по уровню доходов, аккумулируя временно свободные средства и регулируя объем денежного оборота, развивая производственные мощности, отрасли и сферы экономики в целом. Рынки потребительского и ипотечного кредитования являются особенно чувствительными к изменению макроэкономической и геополитической ситуации, поскольку зависят от множества факторов, к числу которых стоит отнести, прежде всего: уровень доходов и покупательную способность населения, цены на недвижимость, процентные ставки, реализуемая на территории государства денежно-кредитная политика и т.д. За последние 5 лет отмечается существенное изменение макроэкономической и геополитической ситуации, что изменило условия для функционирования и развития российского банковского сектора, выраженное в пандемии коронавирусной инфекции, цифровизации экономики, изменении конъюнктуры рынка труда, темпах роста доходов населения, усилении внешнего санкционного давления со стороны ряда зарубежных стран, стремительном росте цен на недвижимость.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

Развитие кредитных отношений выступает фактором, обеспечивающим эффективное функционирование рыночной экономики, создание соответствующей инфраструктуры ускоряет накопление капитала в целях расширения производства, получения недостающих объемов финансовых ресурсов для домашних хозяйств, что определенным образом сглаживает дифференциацию по уровню доходов [1]. Зарубежный опыт показывает, что кредитование выступает не только инструментом, стимулирующим внутренний спрос и соответственно увеличение объемов продаж, но и фактором экономического роста государства в целом [2]. Повышение уровня цен в экономике и смягчение требований к заемщикам, снижение процентных ставок привели к высоким темпам кредитования населения как по необеспеченным кредитам, так и по ипотеке, в результате чего сейчас отмечается рост просроченной задолженности, что является существенным риском для банковского сектора [3]. Стремительный рост объемов кредитования населения приводит к дисбалансу между их долговой нагрузкой,

уровнем доходов, а также балансом спроса и предложения на рынке товаров, что также ведет к увеличению рисков неплатежей [4]. Исследователи также отмечают, что при текущей динамике падения реально располагаемых доходов и роста сегментов потребительского и микрофинансового кредитования ситуация может выйти из-под контроля, что выразится, прежде всего, в росте за кредитованности населения [5], а это приведет к невозможности обслуживать свои долговые обязательства большей долей заемщиков. Отдельно отмечается наличие высоких темпов просроченной задолженности россиян, безнадёжной к возврату перед МФО [6]. В условиях изменения макроэкономической и геополитической ситуации данные проблемы и вопросы приобретают особую значимость и актуальность в аспекте обеспечения устойчивого развития и функционирования банковского сектора Российской Федерации и требуют проведения всесторонней оценки и детального рассмотрения со стороны ученых, исследователей и экспертов.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Проведение оценки сегментов потребительского и ипотечного кредитования в российском банковском секторе в условиях изменения макроэкономической и геополитической ситуации, а также определение факторов, процессов и причин, определивших их.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

В представленной работе авторами используются информационно-аналитические и статистические данные, представленные на официальных сайтах Федеральной службы государственной статистики и Банка России, результаты исследований ученых, экспертов в данной научной области. Рассматривается динамика данных, отражающих финансовые результаты российского банковского сектора в целом, структуру портфеля по предоставленным кредитам и просроченными платежами по ним, среднему количеству кредитов и среднему долгу заемщика по необеспеченным и ипотечным кредитам за 2018-2022 годы. Проводится также сравнительная оценка представленных выше показателей с динамикой доходов населения, уровнем цен на недвижимость, что позволяет выявить факторы, определившие повышение спроса на кредитные продукты банков и МФО. Для достижения поставленных целей исследования авторами используются общенаучные методы исследования, обобщение научной практики, экономико-статистический анализ, синтез, дедукция, индукция.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Изменение макроэкономической и геополитической ситуации оказали определенное влияние на условия и

характер функционирования и развития российского банковского сектора. К числу ключевых факторов стоит отнести, прежде всего, произошедшие и протекающие на данный момент структурные изменения в национальной экономике, реализацию политики импортозамещения по приоритетным направлениям и отраслям, усиление внешнего санкционного давления с начала 2022 года со стороны ряда зарубежных стран, что изменило также условия осуществления внешнеэкономической деятельности, ограничения в осуществлении международных платежно-расчетных операций и отключение российских банков от системы SWIFT, изменение моделей потребительского поведения домашних хозяйств, динамика темпов роста их доходов, а также покупательной способности. Значительное влияние в данном аспекте оказала пандемия коронавирусной инфекции, которая кардинально повлияла на происходящие социально-экономические процессы не только в Российской Федерации, но и в мире в целом [7].

За 2018-2022 годы объемы активов российских банков в целом увеличились более чем на 56%, при этом по итогам 2022 года в сравнении с 2021 годом размер чистой прибыли сократился более чем в 10 раз, что определяется увеличением размеров резервов и убытками от валютной переоценки [8]. Несмотря на ожидаемые финансовые результаты российских банков в условиях санкций по пессимистичному сценарию в действительности ситуация сложилась лучшим образом: российские банки быстро адаптировались к новым условиям ведения финансово-экономической деятельности, что выразилось, например, в относительно быстром восстановлении доли прибыльных активов. Также в целом за 2018-2022 годы отмечается существенный прирост обязательных резервов в Банке России, вложений в ценные бумаги, размещенных средств клиентов, в особенности юридических лиц, а также кредитного портфеля в целом [9]. В целях проведения оценки сегментов потребительского и ипотечного кредитования в российском банковском секторе целесообразным является рассмотрение динамики показателей по сгруппированным в портфели однородным требованиям и ссудам, предоставленным физическим лицам в Российской Федерации за 2018-2022 годы, которая представлена в таблице 1, что позволит оценить не только сложившуюся ситуацию в данных сегментах, но и принятые меры со стороны банков в целях антикризисного управления и минимизации потенциально возможных рисков.

Таблица 1- Динамика показателей по сгруппированным в портфели однородным требованиям и ссудам, предоставленным физическим лицам в Российской Федерации за 2018-2022 гг.

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022	Изменение 2022/2021, %	Изменение 2022/2018, %
1. Ссуды, всего	11902434	14654218	17436143	19849892	24536715	23,61	106,15
- из них ссуды с просроченными платежами свыше 90 дней (млн руб.)	890726	787105	778386	979167	1002751	2,41	12,58
- доля ссуд с просроченными платежами свыше 90 дней в общем объеме ссуд, %	7,5	5,4	4,5	4,9	4,1	-16,33	-45,33
2. Фактически сформированные РВП под ссуды	1038421	1016961	1049677	1292808	1384350	7,08	33,31
- РВП в % от общего объема ссуд	8,7	6,9	6,0	6,5	5,6	-13,85	-35,63
- из них РВП под ссуды с просроченными платежами свыше 90 дней (млн руб.)	813486	737069	711591	901809	938823	4,10	15,41
- доля РВП под ссуды с просроченными платежами свыше 90 дней в общем объеме РВП под ссуды, %	78,3	72,3	67,8	69,8	67,8	-2,87	-13,41
3. Требования по получению процентных доходов по одорозовым требованиям и ссудам, млн рублей	182321	175426	336618	367546	363974	-0,97	99,63
- доля одорозовых требований и ссуд с величиной резерва свыше 20 % в общем объеме требований, %	42,2	35,9	65	62,4	57,5	-7,85	36,26
4. Фактически сформированные РВП под требования по получению процентных доходов, млн рублей	73455	61861	211870	225672	203611	-9,78	177,19
- РВП в % от общего объема требований по получению процентных доходов	40,3	35,3	62,9	61,4	55,9	-8,36	38,71
- из них РВП под одорозовые требования и ссуды с величиной резерва свыше 20 % (млн руб.)	69703	58525	208294	219005	200098	-8,63	187,07
- доля РВП под одорозовые требования и ссуды с величиной резерва свыше 20 % в общем объеме РВП, %	94,9	94,6	98,3	97	98,3	1,34	3,58

Источник: составлено авторами по данным [10].

Согласно динамике показателей, представленных в таблице 1, при общем увеличении объема ссуд, предоставленных банками физическим лицам более чем в 2 раза, отмечается увеличение размера с просроченными более чем на 90 дней платежами на 12,5%. Со стороны

банков было принято решение об увеличении резервов на возможные потери более чем на треть. Также существенный прирост отмечается по увеличению требований по получению процентных доходов по ссудам, а также фактически сформированных резервов по ним. Аналитики Банка России отмечают, что по итогам 2022 года именно ипотека стала драйвером роста розничного кредитования в российском банковском секторе, что дополнительно стимулировалось действием программ государственной поддержки и распространением программ льготной ипотеки от застройщика [8]. С целью минимизации возможных рисков при сохранении высокого качества ипотечного сегмента в целом со стороны Банка России введены соответствующие меры по резервированию по ипотечным, ставки по которым существенно ниже рыночных, поскольку качество новых выдач сократилось: доля кредитов с высоким уровнем риска достигла отметки в 69%. На рисунке 1 представлена сравнительная динамика среднего количества кредитов и средняя задолженность, приходящиеся на одного заемщика, получившего за отчетный период ипотечный кредит.

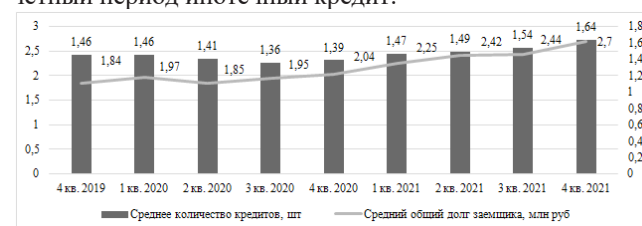

Рисунок 1 - Среднее количество кредитов и средняя задолженность, приходящиеся на одного заемщика, получившего в отчетном квартале ипотечный кредит за 4 кв.2019 г. – 4 кв. 2021 г.

Источник: составлено авторами по данным [9].

Только за период, рассматриваемый на рисунке 1, среднее количество кредитов заемщикам, которым была выдана ипотека, увеличилось на 12,32%, а средний общий долг более чем на 46%, что также во многом обуславливается стремительным ростом цен на недвижимость: в период с 2018 по 2022 годы прирост на первичном и вторичном рынке жилья увеличился на 97,8 и 72,5 процентов соответственно [11]. При этом объем задолженности по предоставленным кредитам ипотечного жилищного кредитования увеличился более чем в два раза, в то время как размер средневзвешенной процентной ставки по данным кредитам за счет расширения использования мер государственной поддержки и программ льготного кредитования от застройщиков на 20% в относительном сравнении. По состоянию на 1 сентября 2019 года 39,5 миллионов человек имели задолженность более 10 тысяч рублей хотя бы по одному имеющемуся кредиту, что на 6 миллионов больше в сравнении с 2015 годом. Задолженность по ипотеке во втором полугодии 2019 года составила 7,8 триллионов рублей, что более чем в 2 раза больше в сравнении с 2015 годом. За 2015-2019 годы рост заемщиков происходил по большей части за счет расширения ипотечного кредитования: в 2015 году их число составляло 3,9 миллионов человек, а в 2019 году уже 7,7 миллионов человек. По итогам первого полугодия 2020 года снижение ставок по ипотечному кредитованию привело к увеличению спроса, что дополнительно стимулировалось мерами государственной поддержки: доля людей, для которых ипотека стала первым в жизни кредитным продуктом составила 24,2%. Взятые ранее ипотечные кредиты были рефинансированы по более низким текущим ставкам и их доля составила более 12% от общего объема выданных ипотек в первом квартале 2020 года, использование такой практики привело к увеличению задолженности клиента перед банком в среднем на 4-6%. В первом полугодии 2021 года также отмечается продолжение устойчивого роста новых ипотечных кредитований и ко второму

кварталу совокупная задолженность в расчете на одного заемщика достигла отметки в 2,42 миллиона рублей. Стоит отметить тот факт, что коэффициент выхода на дефолт по кредитам, выданным годом ранее составил 0,1%, что говорит о высоком качестве новых винтажей. Во втором полугодии 2021 года отмечается продолжение роста задолженности по ипотечному кредитованию при сохранении высокого качества обслуживания вновь предоставляемых кредитов. В первом полугодии 2022 года на фоне продолжающегося роста цен на недвижимость происходит увеличение размера предоставляемых ипотечных кредитов: средняя величина задолженности по итогам второго квартала 2022 года в сравнении с аналогичным периодом 2021 года увеличилась на 35%. Также по итогам первого полугодия отмечается прирост доли заемщиков, имеющих просрочку более 90 дней (их доля в общей структуре составляет уже 0,75%), а доля клиентов, которые используют потребительский кредит для внесения первоначального взноса, составляет практически 4 процента от всех новых клиентов. Во второй половине 2022 года отмечается существенный рост сроков ипотечного кредитования: доля выданных кредитов сроком на 30 лет составила более 40%, а количество кредитов, которое не погашено на момент выдачи ипотеки составило уже 2,2, годом ранее значение данного показателя находилось на уровне 1,4. Доля заемщиков, оформивших ипотечный кредит, и взявшие для внесения первоначального взноса увеличилось в два раза и достигло отметки в 7%.

Потребительское кредитование является также одним из важнейших направлений деятельности банков и МФО, к числу ключевых проблем в данном аспекте стоит отнести, прежде всего, переложение кредитных рисков, рост за кредитованности населения, зависимость от динамики денежных доходов населения, их покупательной способности, инфляционных процессов, конъюнктуры рынка труда, макроэкономической и геополитической ситуации в целом. На рисунке 2 представлена сравнительная динамика среднего количества необеспеченных кредитов и среднего общего долга заемщика за 4 кв.2019 – 4 кв. 2021 годы.

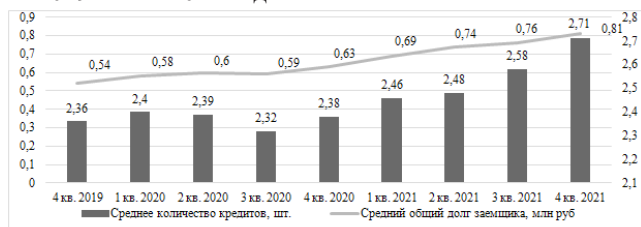

Рисунок 2 – Сравнительная динамика среднего количества необеспеченных кредитов и среднего общего долга заемщика за 4 кв.2019 г. – 4 кв. 2021 г.

Источник: составлено авторами по данным [9].

В сегменте необеспеченного потребительского кредитования также отмечается прирост долговой нагрузки на заемщиков: в целом за рассматриваемый на рисунке 2 период времени среднее количество кредитов, приходящихся на одного заемщика, увеличилось более чем на 14,8%, а средний общий долг на 50%. В период с 2015 по 2019 годы размер предоставленных потребительских кредитов увеличился 51,8% и достиг отметки в 8,2 триллиона рублей. В 2020 году ввиду пандемии коронавирусной инфекции выявлена отрицательная динамика на рынке розничного кредитования, что во много обусловлено введенными ограничениями, однако во второй половине этого же года отмечается восстановление данного сегмента, а значения вернулись к допандемийным значениям. Реструктуризация кредитов и займов, проведенная в 2020 году, позволила минимизировать снижение качества предоставленных кредитов и займов и избежать дефолтов. В первом полугодии 2021 года отмечаются высокие темпы прироста долговой нагрузки до-

машних хозяйств во всех сегментах кредитования, при этом количество заемщиков, пользующихся услугами МФО, растет быстрее, чем в банках (так с момента начала пандемии их количество увеличилось на 1 миллион человек). Ухудшается качество новых выдач и их обслуживания в сравнении со вторым полугодием 2020 года. Аналитики отмечают тот факт, что сохраняется долгосрочная тенденция, при которой домашние хозяйства увеличивают свою задолженность только перед МФО в сравнении с только кредитованием банков. Во втором полугодии 2021 года отмечается прирост клиентов в банках, которые уже имеют задолженность перед МФО, а заемщики, которые вновь получают потребительский кредит, уже имеют в среднем 1,7 кредитов. В первом полугодии 2022 года выявлено снижение спроса на кредиты: заемщики отдают предпочтение кредитным картам; увеличивается количество заемщиков с просрочкой по платежам более 90 дней, а также уже имеющих два кредита. Во втором полугодии 2022 года ускоряются темпы роста клиентов МФО, а также количества займов в расчете на одного клиента. По итогам первого полугодия 2023 года общее количество клиентов банков и МФО составило уже 47 миллионов человек, а численность заемщиков в сегменте «кредитные карты» достигло отметки в 23 миллиона человек.

Анализируя текущую ситуацию на рынке ипотечного и потребительского кредитования выявлены такие риски как: увеличение численности клиентов, имеющих 3 и более кредита (их общая численность достигла уровня в 11,2 миллионов человек); увеличение сроков ипотечного кредитования (50% выданных ипотечных кредитов в первом полугодии 2023 года было выдано более чем на 25 лет); в сегменте необеспеченного кредитования также отмечается увеличение срока кредитования (более 60% от новых кредитов было выдано на срок 4-5 лет); в первые полгода после выдачи ипотеки заемщики дополнительно берут потребительские кредиты; общая тенденция к увеличению среднего размера вновь выдаваемых потребительских кредитов, а более половины от имеющейся задолженности по ипотеке приходится на население в возрасте от 20 до 38 лет. В среднем за 2019-2023 годы соотношение среднедушевого долга по кредитам и годовой заработной платы увеличилось на 14,65% в относительном выражении и достигло отметки в 54%, при этом в разрезе регионов наблюдается различная ситуация по уровню за кредитованности населения. Так, за 2018-2022 годы среднедушевые денежные доходы населения увеличились на 35,8%, уровень цен на первичном и вторичном рынке жилья на 97,8 и 72,5 процентов соответственно, а цены в экономике по всем товарам и услугам на 36,69%, что говорит о снижении покупательной способности населения [11].

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

За последние 5 лет отмечается существенное изменение условий функционирования и развития российского банковского сектора, особенно сложным стал 2022 год, в результате чего отмечается изменение денежно-кредитной политики и кредитно-заемного поведения домашних хозяйств [12,13]. В сложившейся макроэкономической и геополитической ситуации банки вынуждены создавать необходимые объемы резервов с целью покрытия потенциально возможных убытков при актуализации тех или иных рисков. При упрощении требований к заемщикам повышается спрос на кредитование, что ведет к повышению уровня риска новых выдач и ужесточению требований, с другой стороны, снижает спрос на кредитные продукты и при прочих равных условиях ведет к снижению качества новых выдач и увеличению риска [14]. В целях решения имеющихся проблем в сегментах ипотечного и потребительского кредитования целесообразным является использование комплексного и системного подходов к ситуации, что возможно, например, путем

введения страхования риска невозврата кредитов, разработки определенных внутрибанковских положений, развитие нормативно-правовой базы, совершенствование системы оценки потенциальных заемщиков на платежеспособность и т.д. [2]. Также важнейшим направлением государственной политики в данной аспекте является способствование повышению уровня доходов населения, уменьшение уровня бедности, а также сглаживание имеющейся дифференциации общества по уровню доходов, что позволит не только минимизировать риски банков при предоставлении новых и обслуживании уже выданных кредитов, но и снизить уровень закредитованности населения [15].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Изменение макроэкономической, геополитической и социально-экономической ситуации оказали влияние на условия функционирования и характер развития российского банковского сектора в целом, а также модели потребительского и заемно-кредитного поведения домашних хозяйств. За 2018-2022 годы в российской экономике отмечается наличие таких тенденций как: увеличение количества заемщиков с просрочкой по платежам более 90 дней, а также уже имеющих два кредита, ускорение темпов роста клиентов МФО, а также количества займов в расчете на одного клиента, существенное увеличение численности заемщиков в сегменте «кредитные карты», численности клиентов имеющих 3 и более кредита, увеличение сроков ипотечного кредитования (50% выданных ипотечных кредитов в первом полугодии 2023 года было выдано более чем на 25 лет), в сегменте необеспеченного кредитования также отмечается увеличение срока кредитования (более 60% от новых кредитов было выдано на срок 4-5 лет), в первые полгода после выдачи ипотеки заемщики дополнительно берут потребительские кредиты, также отмечается тенденция к увеличению среднего размера вновь выдаваемых потребительских кредитов, а более половины от имеющейся задолженности по ипотеке приходится на население в возрасте от 20 до 38 лет. За соответствующий период времени среднедушевые денежные доходы населения увеличились на 35,8%, а уровень цен на первичном и вторичном рынке жилья на 97,8 и 72,5 процентов соответственно, цены в экономике в расчете по всем товарам и услугам на 36,69%, что говорит о снижении покупательной способности населения. Продолжение таких тенденций в среднесрочной и долгосрочной временной перспективах приведет к росту числа дефолтов и невозможности обслуживать уже выданные займы со стороны домашних хозяйств, что является существенным риском в функционировании банковского сектора.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Обеспечение эффективного и структурно сбалансированного функционирования сегментов ипотечного и розничного кредитования в экономике является одной из составляющих экономического роста и инструментом реализации государственной политики в социально-экономической сфере, что позволит обеспечить получение недостающих объемов финансовых ресурсов для домашних хозяйств. В условиях изменения макроэкономической и геополитической ситуации своевременная оценка имеющихся рисков и угроз в данном аспекте является одним из ключевых инструментов реализуемой денежно-кредитной и экономической политики государства в целом. Данная тема является актуальной и представляет собой значимость с точки зрения обеспечения экономической и национальной безопасности государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кадиева З.С. Развитие банковского кредитования в России: проблемы и перспективы // Мировая наука. 2019. №11 (32). С.148-154.
2. Современные проблемы и перспективы развития потребительского кредитования в Российской Федерации / Арисова М.Б., Павелкин В.Д., Сульдина В.В., Ахмедов А.А. // Международный научно-практический интернет-журнал «ПРО-Экономика» Номер 1, 2020

(январь). С.1-8.

3. Курдина Е.С. Проблемы потребительского кредитования в РФ // Современные научные исследования и инновации. 2022. № 10 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2022/10/99013>.
4. Соколов И.О. Проблемы и пути развития потребительского кредитования в коммерческом банке РФ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №4-4. С.140-144.
5. Маишкина Н.А., Гришина В.В. Оценка уровня закредитованности населения России // ЦИТИСЭ №2 (24) 2020. С.246-257.
6. Баринев А.С. «Закредитованность» населения России в контексте угроз экономической безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – №7(364). – С. 1270-1286. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35249042>.
7. Семёко Г.В. Банковский сектор России в условиях международных санкций // Экономические и социальные проблемы России. – 2023. – № 2. – С. 106–129.
8. Аналитический обзор «Банковский сектор» за 2022 год // Официальный сайт Банка России - [электронный ресурс] – Режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43816/analytical_review_bs-2022.pdf.
9. Статистика // Официальный сайт Банка России - [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cbr.ru/statistics/>.
10. Показатели деятельности кредитных организаций // Официальный сайт Банка России - [электронный ресурс] – Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/pdco_sub/.
11. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации - [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>.
12. Локтева В.В. Актуальные проблемы развития банковского потребительского кредитования // Электронный научный журнал «Дневник науки». – 2022. - №11. – С.1-11.
13. Сергеева Н.М., Соловьева Т.Н. Влияние экономического кризиса на состояние и тенденции рынка труда в России // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 6. С. 232-238.
14. Пономарева В.А. Проблемы кредитования в Российской Федерации и направления его совершенствования // Экономика и социум. 2020. №12-2 (79). С.27-31.
15. Тенденции развития региональных потребительских рынков в условиях снижения реальных доходов населения / Зюкин Д.А., Головин Ал.А., Зюкин Д.В., Стародубцева А.С., Носова В.В. // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2021. – № 3. – С. 151-157.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 27.02.2024

Approved date: 13.03.2024

Accepted date: 31.03.2024

УДК 796.01
EDN: FOLQZH

РАЗВИТИЕ СПОРТИВНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ РЕГИОНОВ

© Автор(ы) 2024

СКРИПЛЕВА Елена Викторовна, кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой физической культуры и спорта

*Курский государственный аграрный университет
305070, Россия, Курск, skriplevae@mail.ru*

AuthorID: 437390

SPIN: 7075-9028

АЛЕХИНА Анжелика Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, финансов и учета

*Курский государственный университет
305000, Россия, Курск, molz@yandex.ru*

AuthorID: 759632

SPIN: 3103-2613

БОРСУК Татьяна Владимировна, доцент кафедры физической культуры и спорта

*Курский государственный аграрный университет
305070, Россия, Курск, skriplevae@mail.ru*

AuthorID: 815851

SPIN: 2852-6338

КОНОТОПЧЕНКО Ольга Александровна, старший преподаватель физической культуры и спорта

*Курский государственный аграрный университет
305070, Россия, Курск, skriplevae@mail.ru*

AuthorID: 824477

SPIN: 3882-8631

Аннотация. Спортивная инфраструктура имеет определенную роль в стабилизации социальной среды в регионах, так как определяет не только наличие дополнительных рабочих мест, но и способствует сохранению трудовой мобильности граждан среднего и пожилого возраста, способствует воспитанию здоровых ориентиров у детей и молодежи, создает благоприятные предпосылки для сохранения населения в местах, не относящихся к городским агломерациям, обеспечивая тем самым сохранение трудовых ресурсов в малых городах, поселках и сельских территориях. Под воздействием санкционных ограничений российская экономика столкнулась со множеством сложностей, в том числе с угрозой снижения финансирования программ социальной направленности. В исследовании проводится анализ изменения показателя валового регионального продукта в расчете на душу населения в период за последние 10 лет с детализацией показателей в 2018-2022 гг., рассматривается динамика развития спортивной инфраструктуры в разрезе федеральных округов, выделяются основные взаимосвязи и тенденции в развитии указанных показателей. В ходе работы было установлено, что в экономике произошел значительный рост валового регионального продукта в расчете на душу населения, причем более динамичным в большинстве федеральных округов он оказался в период 2013-2018 гг., в период второй пятилетки он оказался выше роста предыдущего периода только в СЗФО и ЮФО. Спортивная инфраструктура во всех федеральных округах также имела тенденции к росту, за 10 лет количество объектов спортивной инфраструктуры в стране возросла с 265 тыс. до 350 тыс. единиц, значительно увеличилось количество плоскостных сооружений и бассейнов, в то время как в развитии численности стадионов отмечилось снижение количества объектов. Прямой взаимосвязи между динамикой роста валового регионального продукта в расчете на душу населения и динамикой роста численности спортивных объектов не выявлено, но схожие тенденции были отмечены в отношении строительства плоскостных сооружений, которые зачастую возводятся за счет средств местных бюджетов. Вопрос перспективности дальнейших исследований в данном направлении обуславливается стратегической важностью отрасли физической культуры и спорта в обеспечении социальной стабильности в регионах страны.

Ключевые слова: федеральный округ, спортивная инфраструктура, массовый спорт, социальная стабильность.

THE DEVELOPMENT OF SPORTS INFRASTRUCTURE AS A REFLECTION OF THE SOCIO-ECONOMIC SITUATION OF THE REGIONS

© The Author(s) 2024

SKRIPLEVA Elena Viktorovna, the candidate of pedagogical sciences, head of the department of physical culture and sports

*Kursk state agrarian university
305070, Russia, Kursk, skriplevae@mail.ru*

ALYOKHINA Angelika Alexandrovna, candidate of economic sciences, associate professor of economics, finance and accounting

*Kursk state university
305000, Russia, Kursk, molz@yandex.ru*

BORSUK Tatyana Vladimirovna, associate professor of the department of physical culture and sports

*Kursk state agrarian university
305070, Russia, Kursk, skriplevae@mail.ru*

KONOTOPCHENKO Olga Alexandrovna, senior lecturer of the department of physical culture and sports

*Kursk state agrarian university
305070, Russia, Kursk, skriplevae@mail.ru*

Abstract. Sports infrastructure has a certain role in stabilizing the social environment in the regions, as it determines not only the availability of additional jobs, but also contributes to the preservation of labor mobility of middle-aged and elderly citizens, promotes the education of healthy guidelines for children and youth, creates favorable prerequisites for the preservation of the population in places not related to urban agglomerations, thereby ensuring thus, the preservation of labor resources in small towns, towns and rural areas. Under the influence of sanctions restrictions, the Russian economy has faced many difficulties, including the threat of reduced funding for social programs. The study analyzes changes in the gross

regional product per capita over the past 10 years with detailed indicators in 2018-2022, examines the dynamics of sports infrastructure development in the context of federal districts, highlights the main relationships and trends in the development of these indicators. During the work, it was found that the economy experienced a significant increase in gross regional product per capita, and it turned out to be more dynamic in most federal districts in the period 2013-2018, during the second five-year plan it turned out to be higher than the growth of the previous period only in the Northwestern Federal District and the Southern Federal District. The sports infrastructure in all federal districts also tended to grow, over 10 years the number of sports infrastructure facilities in the country increased from 265 thousand to 350 thousand. The number of planar structures and swimming pools has increased significantly, while the number of stadiums has decreased in the development of the number of facilities. There was no direct correlation between the dynamics of growth of the gross regional product per capita and the dynamics of growth in the number of sports facilities, but similar trends were noted with regard to the construction of planar structures, which are often built at the expense of local budgets. The issue of the prospects for further research in this direction is determined by the strategic importance of the physical culture and sports industry in ensuring social stability in the regions of the country.

Keywords: federal district, sports infrastructure, mass sports, social stability.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В странах Евразийского континента в Европейской его части наблюдается неуклонное старение населения, что вызывает необходимость поддержания качества трудовых ресурсов в трудоспособном состоянии в более позднем возрасте, нежели это требовалось экономике тридцать или пятьдесят лет назад [1]. Не исключением является и Россия, где старение населения происходит на фоне последствий демографических кризисов 1990-х годов, что сопровождается не только провалами в замещении выбывающего кадрового потенциала, но и нестабильными показателями рождаемости среди молодежи. Социально-экономическое положение регионов России дифференцировано, но внутри федеральных округов, как правило, обладает схожими особенностями развития. Санкционное давление усугубляет и без того непростое положение, сложившееся в российской экономике, которая, начиная с 2013 г. вошла в фазу стагнации, в 2020-2021 гг. вступила в кризис, связанный с коронавирусной пандемией, и с 2022 г. регулярно подвергается потрясениям на фоне последствий вводимых санкций, направленных на блокирование России на международном рынке и на политической арене [2]. Но, несмотря на все сложности, российский спорт продолжает развиваться внутри страны в части повышения доступности занятий спортом для населения, в целях улучшения качества жизни граждан и укрепления показателей здоровья нации [3], развитие спортивной инфраструктуры при этом играет не последнюю роль. Развитие спортивной инфраструктуры выступает определенным маркером состояния социально-экономического положения регионов, и в сложнейших условиях, в которых оказалась на сегодняшний день российская экономика, проблематика реализации программ социальной направленности носит актуальный характер.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Как отмечают некоторые исследователи [4-6], в период реализации Федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации» удалось значительно преобразить спортивную инфраструктуру в стране, эффективно популяризировать положительный образ занятий спортом в общественном сознании, катализировать развитие множества видов спорта. Благодаря увеличению доступности спортивной инфраструктуры для всех слоев населения повсеместно на территории страны, удалось увеличить долю вовлеченности населения массовыми видами спорта, расширить культуру спортивно-массовых мероприятий, возродить сдачу нормативов ГТО и поддержать развитие детского-юношеского спорта [7-8].

Развитие спортивной инфраструктуры обусловило необходимость развития кадрового потенциала спортивной отрасли как в количественном, так и в качественном отношении, что, во-первых, благотворно сказалось на

процессах организации занятий для спортсменов, а во-вторых, создало дополнительные рабочие места в экономике регионов [9].

Безусловно, в последние годы развитие спортивной отрасли, равно как и вся экономическая система страны, сталкивается со сложностями. Коронавирусные меры 2020-2021 гг. возымели определенный негативный эффект в развитии российского спорта в период ограничений проведения массовых мероприятий и групповых занятий, но все же не сформировали необратимых разрушительных тенденций [10]. В большей степени российский спорт скорее пострадал от введения международных санкций, связанных с возвращением Крымского полуострова и проведения специальной военной операции, что поставило под угрозу вопрос развития карьеры многих спортсменов, лишенных в настоящий момент возможности соревновательным образом доказать, что годы тренировок и упорства дают им право претендовать на мировое признание своих достижений [11].

В свою очередь, развитие спортивной инфраструктуры позволяет судить о положении в экономике регионов даже в большей степени, нежели экономические показатели, так как состояние социальной инфраструктуры, частью которой является спортивная инфраструктура и учреждения образовательной спортивной направленности, свидетельствует об эффективности управления федеральными и региональными структурами, о внимании власти к социальной стабильности и заботе о гражданах [12].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Провести анализ динамики развития спортивной инфраструктуры и финансирования физической культуры и спорта во взаимосвязи с изменением размера ВРП на душу населения в разрезе федеральных округов России, выявить сложившиеся тенденции и перспективы развития.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

В работе используются статистические данные о динамике валового регионального продукта в расчете на душу населения (ВРП) в разрезе федеральных округов страны [13], а также статистические данные об изменении спортивной инфраструктуры в разрезе федеральных округов страны [14]. Период исследования ограничен данными, предшествующими событиям возвращения Крымского полуострова, после чего российская экономика столкнулась с санкционным давлением, а также наиболее актуальными статистическими данными за последние 5 лет, отчетным периодом внутри которых стал 2018 г. – год проведения Чемпионата мира по футболу в России, к началу проведения которого в стране должны были завершиться масштабные инвестиционные проекты по развитию спортивной инфраструктуры. На первом этапе исследования рассмотрена динамика ВРП в расчете на душу населения в период 2013-2022 гг. На втором этапе проанализированы изменения спортивной инфраструктуры, в том числе с выделением ключевых видов сооружений.

Анализ развития спортивной инфраструктуры как маркера социально-экономического положения регио-

нов проводился с использованием обширного перечня методов и подходов к исследованию, среди которых: обобщение и интеллектуальный анализ данных, общенаучные инструменты анализа, методы статистики [15].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. ВРП в расчете на душу населения в России увеличился за последние 10 лет более, чем на 100% во всех федеральных округах, в СЗФО увеличение составила 3,37 раза (таблица 1). В абсолютном выражении лидирует по величине показателя УФО, перешагнули миллион на душу населения СЗФО, ЦФО и ДФО. Самый низкий показатель наблюдается в СКФО, который характеризуется слабым уровнем развития промышленности, отсутствием ресурсного потенциала для широкомасштабной добычи полезных ископаемых и развития сельского хозяйства. С позиции анализа динамики показателя за последние 10 лет, лидирует СЗФО. ДФО, УФО и СФО, обладающие богатой компонентной базой для добычи полезных ископаемых, увеличили ВРП в расчете на душу населения в диапазоне от 162 до 179%. В ПФО, ЦФО и ЮФО, специализирующихся на промышленном и сельскохозяйственном производстве увеличение ВРП в расчете на душу населения произошло на уровне 129-137%. Самый низкий темп роста ВРП в расчете на душу населения отмечается в СКФО. Внутри пятилетних периодов изменение ВРП в расчете на душу населения более динамичным можно назвать 2018г. по отношению к 2013 г., так как в большинстве федеральных округов за этот период произошел больший прирост показателя, чем за период в 2018 г. по 2022 г.

Таблица 1 – ВРП в расчете на душу населения в 2013-2022 гг., тыс. руб.

Федеральный округ	Годы						Отношение, %		
	2013	2018	2019	2020	2021	2022	2018 г. к 2013 г.	2022 г. к 2018 г.	2022 г. к 2013 г.
ЦФО	494	793	841	868	1032	1176	60,3	48,4	137,9
СЗФО	404	707	757	769	1198	1363	75,1	92,9	237,7
ЮФО	256	384	402	412	486	588	49,8	53,1	129,5
СКФО	146	219	232	238	267	305	50,1	39,2	109,0
ПФО	285	452	481	468	592	683	58,8	51,1	139,9
УФО	620	1055	1074	943	1375	1636	70,3	55,0	164,0
СФО	298	506	530	529	679	782	69,7	54,5	162,1
ДФО	390	682	730	741	951	1091	74,9	59,9	179,6

Анализируя динамику развития спортивной инфраструктуры в разрезе федеральных округов, стоит отметить положительную тенденцию, что проявляется в увеличении численности спортивных объектов с 265 тыс. до 350 тыс. единиц (рисунок 1).

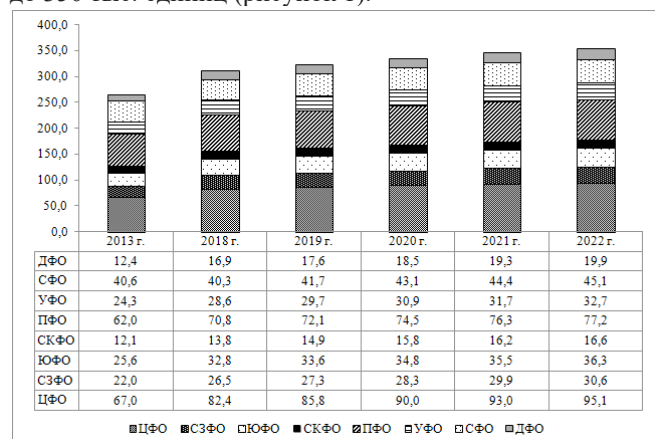

Рисунок 1 – Изменение общего количества спортивных сооружений в 2013-2022 гг., тыс. объектов

Подавляющая доля объектов спортивной инфраструктуры приходится на более густонаселенные и промышленно развитые территории страны – ЦФО и ПФО. ЦФО, мало того, что является доминантом по количеству объектов, в то же время характеризуется одним из

наиболее высоких процентов прироста количества сооружений в исследуемом периоде. Лидером по величине прироста в относительном выражении является ДФО, хотя по количеству спортивных объектов регион в 4,7 раза уступает ЦФО. СФО, значительно прирастивший показатель ВРП в расчете на душу населения, в отношении прироста объектов спортивной инфраструктуры обладает наименьшим показателем, по всей видимости, одной из причиной чего являются его климатические особенности и заселенность, не позволяющие развивать обширную объектную базу в силу нецелесообразности. Стоит также отметить показатели ЮФО, где прирост количества спортивных объектов за 10 лет, как в ЦФО и СЗФО, оказался на уровне 40%, в основном, за счет подготовки к Чемпионату мира по футболу, о чем свидетельствует резкое изменение прироста количества объектов после 2018 г. в меньшую сторону. В ПФО относительно других федеральных округов, прирост объектов спортивной инфраструктуры происходил достаточно медленно, и по аналогии с ЮФО в большей степени связан с подготовкой к крупному спортивному событию. Таким образом, прямой взаимосвязи между изменением ВРП в расчете на душу населения и изменениями в спортивной инфраструктуре регионов не прослеживается, но факт роста обоих показателей неоспорим. Следовательно, средства на развитие спортивной инфраструктуры распределялись в большей степени в связи с подготовкой к Чемпионату мира по футболу, а также во взаимосвязи с концентрацией населения и в зависимости от природно-климатических и социальных факторов.

Стоит также отметить уменьшение количества стадионов в исследуемом периоде во всех федеральных округах страны, кроме ДФО и ЮФО, в 2018 г. в ряде из регионов произошел провал в количестве объектов, который к 2022 г. был несколько компенсирован (рисунок 2).

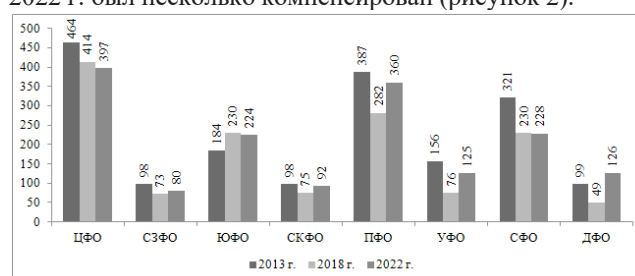

Рисунок 2 – Изменение количества стадионов в 2013-2022 гг., ед.

Очевиден тот факт, что стадионы более рациональны к размещению на территориях с благоприятным климатом, а что касается плоскостных сооружений, то повсеместно по территории страны, их количество возросло (рисунок 3).

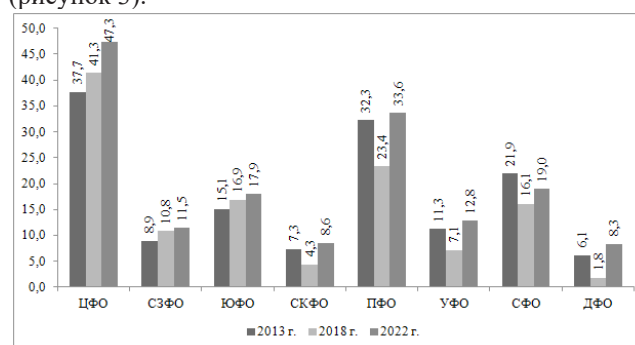

Рисунок 3 – Изменение количества плоскостных сооружений в 2013-2022 гг., тыс. ед.

Исключение имеет только СФО, в нем наблюдается снижение количества объектов, что произошло по причине перехода части территорий в 2018 г. в состав ДФО. Наибольший прирост в относительном выражении при-

надлежит ДФО и СЗФО, которые вошли в число лидеров по приросту ВРП в расчете на душу населения, следовательно, взаимосвязь показателя с объемами инвестирования в строительство спортивной инфраструктуры все же прослеживается. Наибольшее количество плоскостных сооружений располагается в ЦФО, что связано, с одной стороны, с концентрацией населения в федеральном округе, а с другой – приличными темпами роста ВРП в расчете на душу населения.

Изменение количества бассейнов имеет пропорциональные сходства с развитием ситуации по изменению количества плоскостных сооружений в федеральных округах (рисунок 4).

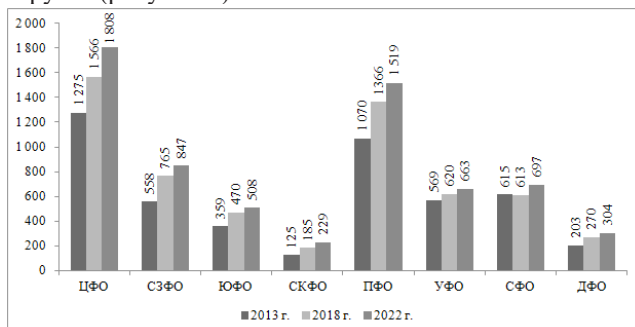

Рисунок 4 – Изменение количества бассейнов в 2013-2022 гг., ед.

Здесь стоит выделить тот факт, что в динамике во всех федеральных округах наблюдается постепенный рост количества объектов без провалов. Касательно темпов роста количества бассейнов четко выделяется тенденция более динамичного роста численности объектов, чем в отношении других категорий объектов спортивной инфраструктуры. Не считая СФО, во всех федеральных округах прирост составил от 41% до 83%.

Таким образом, прямой взаимосвязи изменения ВРП в расчете на душу населения и изменения количества объектов спортивной инфраструктуры всех категорий нет, но в определенной степени можно выделить взаимосвязь с изменением количества плоскостных сооружений, которые стоят в том числе за счет местных средств, в то время как, например, строительство стадионов было связано с проведением Чемпионата мира по футболу и целесообразностью их размещения по климатическим соображениям.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

С развитием спортивной инфраструктуры в последние годы действительно увеличилась доля вовлеченности населения в занятия спортом [16], что с одной стороны характеризует эффективность реализации программы по «Развитию физической культуры и спорта в Российской Федерации», а с другой, является показателем улучшения социально-экономического положения в регионах. Внутри федеральных округов, особенно с территориями, где наблюдается не вполне привлекательная среда для проживания, развитие спортивной инфраструктуры стабилизирует ситуацию в отношении населения, которое с повышением доступности различных благ меньше склоняется в миграции на другие территории, обеспечивая трудовыми ресурсами малые города и селения [17]. В то же время население не полностью удовлетворено состоянием доступности спортивных занятий, что в большей степени связано с вопросами ценового характера, который касается частной сферы услуг, причем менее удовлетворены ситуацией граждане, которые не занимаются спортом на постоянной основе, а те, кто вовлечен в массовый спорт в большей степени довольны состоянием развития спортивной инфраструктуры [18].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

В ходе исследования было установлено, что спортивная инфраструктура в России развивается достаточно динамично, за последние 10 лет во всех федеральных округах увеличилось количество спортивных объектов с средним на 35%, ежегодно, начиная с 2018 г. количество спортивных объектов возрастало на 40 тыс. единиц, но в большей степени относительный прирост пришелся на период до 2018 г. В развитии ВРП в расчете на душу населения в стране также отмечается динамичный рост, что в большей степени повлияло на изменение количества плоскостных сооружений и бассейнов. Динамические изменения в развитии спортивной инфраструктуры воспринимаются населением положительно, в стране растет доля населения, систематически занимающегося спортом и вовлеченного в массовый спорт, открытие новых объектов спортивной инфраструктуры создает дополнительные рабочие места и повышает социальную стабильность в регионах.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Как отмечалось ранее, на фоне демографических проблем, необходимости продления трудовой мобильности граждан в отечественной экономике и в целях сохранения здоровья нации, проблема развития спортивной инфраструктуры будет носить актуальный характер, поскольку во многих регионах все же функционирует недостаточное количество спортивных объектов, либо есть сложности с их доступностью для широких масс населения. Дополнительным фактором в развитии спорта в регионах является показатель финансирования физической культуры и спорта. Если в динамике все введенные в эксплуатацию спортивные объекты не будут получать достаточное финансирование, которое в том числе зависит и от показателя регионального ВРП, то вся многолетняя эффективная работа по вовлечению населения в занятия спортом и сохранение трудовых ресурсов и здоровья нации будет поставлена под угрозу. В связи с чем исследование развития спортивной инфраструктуры как показателя социально-экономического положения регионов имеет перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шульгин С.Г., Зинькина Ю.В. Старение населения в развитых странах: сценарные прогнозы демографической нагрузки // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2020. – Т. 1. – № 7. – С. 122-133.
2. Азанбегян А.Г. Социально-экономическое развитие регионов России в условиях новых санкций // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2022. – № 2 (69). – С. 10-22.
3. Бобровский Е.А. Развитие материально-технической базы как фактора повышения доступности занятий спортом // Наука и практика регионов. – 2018. – № 3 (12). – С. 103-107.
4. Кузьмичева Е.В. Динамика показателей ресурсного обеспечения отрасли физической культуры и спорта // Теория и практика физической культуры. – 2021. – № 1. – С. 8-10.
5. Перькова Е.Ю. Финансовая поддержка развития спортивной инфраструктуры в России // Региональный вестник. – 2019. – № 22 (37). – С. 53-56.
6. Скобличева Т.В. Стратегические ресурсы вовлечения населения в занятия физической культурой и спортом - развитие спортивной инфраструктуры // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2023. – № 1 (215). – С. 470-474.
7. Зюкин Д.А., Матушанская Е.Е. Массовый спорт как неотъемлемый элемент реализации концепции здорового образа жизни населения // Региональный вестник. – 2018. – № 6 (15). – С. 11-13.
8. Бобровский Е.А. Развитие спортивной инфраструктуры как фактор повышения популярности массового спорта // Региональный вестник. – 2019. – № 9 (24). – С. 15-17.
9. Недурева Т.В., Скриплева Е.В. Управление кадровым потенциалом в системе подготовки спортивного резерва страны // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2022. – № 5. – С. 185-191.
10. Перькова Е.Ю. Влияние эпидемии коронавируса на экономические аспекты развития спорта // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2020. – Т. 9. – № 2 (31). – С. 269-272.
11. Зулфугарзаде Т.Э. Правовой институт международной спортивной дипломатии в условиях современных санкций // Российское право онлайн. – 2023. – № 3. – С. 49-54.
12. Полякова А.А., Кожанчикова Н.Ю. Социальная инфраструктура и ее влияние на социально-экономическое положение региона // Вестник аграрной науки. – 2019. – № 1 (76). – С. 102-107.
13. Валовой региональный продукт на душу населения. Статистическая информация. ЕМИСС. [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/61483> (Дата обращения: 24.03.2024 г.)

14. Министерство спорта РФ. Статистическая информация. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.minsport.gov.ru/activity/statisticheskaya-informatsiya/> (Дата обращения: 24.03.2024 г.)

15. Зюкин Д.А., Пожидаева Н.А., Матушанская Е.Е. Анализ динамики как основной способ исследования развития процессов в ФКИС // Наука и практика регионов. – 2018. – № 3 (12). – С. 76-81.

16. Шацкий А.А., Поняшова А.С. Основные факторы эффективного функционирования организационно-экономического механизма развития инфраструктуры общественного сектора физкультурно-спортивной работы // Социальная политика и социология. – 2021. – Т. 20. – № 1 (138). – С. 35-45.

17. Ширков Ю.А. Развитие спортивной инфраструктуры в малонаселенных федеральных округах РФ как фактор повышения социально-экономического развития // Иннов: электронный научный журнал. 2018. № 4 (37). С. 7.

18. Оценка уровня удовлетворенности населения условиями для занятий физической культурой и спортом /Е.М. Бронникова, М.В. Виноградова, О.С. Кулямина // Сервис в России и за рубежом. – 2023. – Т. 17. – № 7 (109). – С. 163-174.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 26.03.2024

Approved date: 31.03.2024

Accepted date: 31.03.2024

УДК 338.1
EDN: GHFLCP

ОЦЕНКА УРОВНЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В РЕГИОНАХ ЦФО

© Автор(ы) 2024

СУКМАНОВ Эдуард Валентинович, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и учета
Курский государственный университет
305000, Россия, Курск, edik-24@yandex.ru

SPIN: 9412-1852
AuthorID: 545821
ORCID: 0000-0002-8529-8584

ВЛАСОВА Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента
Курский государственный медицинский университет
305033, Россия, Курск, olgavlasova82@mail.ru

AuthorID: 799439
SPIN: 6257-2976
ORCID: 0000-0003-2247-543X

ПЕРЬКОВА Елена Юрьевна, ассистент кафедры экономики и менеджмента
Курский государственный медицинский университет
305033, Россия, Курск, t9051583595@gmail.com

AuthorID: 583332
SPIN: 9242-1458
ORCID: 0000-0002-5690-6678

ШАШИН Константин Игоревич, аспирант экономического факультет
Курский государственный университет
305000, Россия, Курск

Аннотация. Изменение политической и экономической ситуации в последнее десятилетие, а также санкционные ограничения для Российской экономики способны поставить под угрозу экономистский рост и развитие страны, что лишь больше обострило проблему улучшения инвестиционной привлекательности экономики страны. Регионы ЦФО характеризуются высоким уровнем социально-экономического развития, обусловленным входящим в состав округа экономическим центром страны, динамичным развитием аграрной сферы и отраслей промышленности, а также их большим вкладом в развитие страны. Во многом именно этим определяются существующие диспропорции в распределении финансовых ресурсов, где на долю регионов ЦФО суммарно приходится более трети от общего объема инвестиций страны. В ходе исследования проведен анализ изменения уровня инвестиционной активности в регионах ЦФО в 2018-2022 гг., выявлены сложившиеся тенденции и их причины. Установлено, что для ЦФО 2022 год характеризовался снижением физического объема инвестиций на уровне 0,2%, что связано с усилением санкционного давления на фоне обострения политических противоречий. В регионах ЦФО отмечено сохранение дифференциации в уровне инвестиционной поддержки экономического развития – как в целом, так и в расчете на душу населения. Положение регионов округа по уровню инвестиций в основной капитал на душу населения в динамике является практически неизменным, что свидетельствует о системном уровне инвестиционной поддержки регионов. В структуре инвестиций в основной капитал отмечена тенденция к усилению доли собственных средств для большинства регионов, при этом доля привлеченных инвестиций снижается.

Ключевые слова: ЦФО, инвестиционная политика, инвестиционный климат, инвестиционная активность, инвестиции в основной капитал.

ASSESSMENT OF THE LEVEL OF INVESTMENT ACTIVITY IN THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT REGIONS

© The Author(s) 2024

SUKMANOV Eduard Valentinovich, candidate of economic sciences, associate professor of the department of economics and accounting
Kursk state university
305070, Russia, Kursk, mals46@mail.ru

VLASOVA Olga Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate professor of the department of Economics and management
Kursk State Medical University
305033, Russia, Kursk, olgavlasova82@mail.ru

Perkova Elena Yurievna, assistant professor of the department of economics and management
Kursk state medical university
305033, Russia, Kursk, t9051583595@gmail.com

SHASHIN Konstantin Igorevich, postgraduate student of the faculty of economics
Kursk State University
305000, Russia, Kursk

Abstract. The change in the political and economic situation in the last decade, as well as sanctions restrictions on the Russian economy, can jeopardize the economic growth and development of the country, which only further aggravated the problem of improving the investment attractiveness of the country's economy. The regions of the CFD are characterized by a high level of socio-economic development due to the economic center of the country that is part of the district, the dynamic development of the agricultural sector and industries, as well as their great contribution to the development of the country. This is largely what determines the existing imbalances in the distribution of financial resources, where the Central Federal District regions account for more than a third of the country's total investment. The study analyzed changes in the level of investment activity in the Central Federal District regions in 2018-2022, identified current trends and their causes. It was found that for the Central Federal District, 2022 was characterized by a decrease in the physical volume of investments at the level of 0.2%, which is associated with increased sanctions pressure against the background of aggravation of political contradictions. In the regions of the Central Federal District, there is a continuing differentiation in the level of investment support for economic development, both in general and per capita. The position of the regions of the district in terms of investment in fixed assets per capita in dynamics is almost unchanged, which indicates a systemic level of investment

support for the regions. In the structure of investments in fixed assets, there is a tendency to increase the share of own funds for most regions, while the share of attracted investments is decreasing.

Keywords: Central Federal District, investment policy, investment climate, investment activity, investments in fixed assets.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Инвестиции играют важную роль в обеспечении экономического роста страны и ее субъектов, поскольку посредством притока финансовых ресурсов обеспечивается развитие реального сектора экономики [1]. Изменение политической и экономической ситуации в последнее десятилетие, а также санкционные ограничения для Российской экономики способны поставить под угрозу экономический рост и развитие страны, что лишь больше обострило проблему улучшения инвестиционной привлекательности экономики страны [2]. Это связано с тем, что курс на повышение собственной автономии страны в условиях санкций обострил проблемы страны в ряде отраслей экономики, которые оказались не готовы к самостоятельному функционированию без влияния внешних составляющих [3, 4]. Вопросы импортозамещения актуализировали улучшение инвестиционного климата в экономике России, поскольку развитие ключевых отраслей – сельского хозяйства и пищевой промышленности, фармацевтической промышленности, машиностроения и электронной промышленности, а также ряда других прежде осуществлялось в тесной интеграции с другими странами, что в условиях санкций сформировало ряд проблем и предопределило необходимость инвестиционной поддержки их развития в новых условиях [5].

Регионы Центрального федерального округа (ЦФО) характеризуются высоким уровнем социально-экономического развития, обусловленным входящим в состав округа экономическим центром страны, динамичным развитием аграрной сферы и отраслей промышленности, а также их большим вкладом в развитие страны. Во многом именно этим определяются существующие диспропорции в распределении финансовых ресурсов, где на долю регионов ЦФО суммарно приходится более трети от общего объема инвестиций страны [6, 7]. В этой связи, оценка изменения инвестиционной активности в регионах ЦФО в актуальных экономических условиях является актуальным направлением.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

Исследователи отмечают, что на фоне санкций уровень инвестиционной привлекательности российской экономики существенно снизился, что обусловлено политическими факторами и негативными трендами в экономике самой страны. Это способствовало оттоку в первую очередь иностранных инвестиций, что лишь усугубило и без того непростую ситуацию [8-10]. В сложившихся условиях проблема улучшения инвестиционного климата в России имеет стратегически важное значение, при этом на первый план выходит предотвращение продолжающегося оттока капитал за рубеж, что требует комплексного подхода, направленного на формирование благоприятного экономического климата с учетом текущих реалий. При этом основной акцент целесообразно делать на отечественных инвесторов путем совершенствования механизма государственно-частного партнерства [11, 12]. Вместе с тем, усиление интеграционных связей с странами Азии, главным образом, Китаем, способствовало новой волне притока иностранных инвестиций в экономику России: китайские инвесторы активно вкладывают свои средства в инфраструктуру и технологии с учётом перспектив долгосрочного сотрудничества, что формирует иной путь для инвестиционной политики страны [13, 14].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Исследовать изменение уровня инвестиционной активности в регионах ЦФО в 2018-2022 гг., выявить сложившиеся тенденции и их причины.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

При проведении исследования были использованы данные статистического сборника «Инвестиции в Россию» 2023 г. [15], на основе которых рассмотрены основные тенденции изменения общего объема инвестиций в основной капитал в фактически действовавших ценах всего и в расчете на душу населения, в сопоставимых ценах на душу населения, что позволяет нивелировать влияние инфляции, а также структура инвестиций в разрезе источников происхождения инвестиций – собственных или привлеченных средств на примере ЦФО и входящих в его состав регионов. Оценка изменения уровня инвестиционной активности на примере регионов ЦФО обусловлена их высоким уровнем социально-экономического развития, предопределяющим сохранение инвестиционной активности даже в условиях кризиса. Период исследования ограничен наиболее актуальными статистическими данными за последние 5 лет. Выбор 2018-2022 гг. в качестве периода исследования также связан с происходящими социально-экономическими преобразованиями, обуславливающими усиление кризиса и формирование общей тенденции к снижению инвестиционной активности. При проведении исследования были использованы различные методы и подходы, среди которых основными стали общенаучные и статистические инструменты, а также интеллектуальный анализ данных.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Общий объем инвестиций в основной капитал в фактически действовавших ценах в ЦФО показывает общую динамику к росту: если в 2018 году суммарный объем инвестиций по округу составил 4,99 трлн рублей, то к 2020 году вырос на треть – до 6,58 трлн рублей. В 2021-2022 гг. отмечено сохранение динамичного роста объема инвестиций в основной капитал, в результате чего показатель составил 9,37 трлн рублей, что превышает уровень 2020 года на 42,3%, а уровня 2018 года – на 87%. В результате, инвестиции в основной капитал в регионах ЦФО сохраняет общую динамику к росту фактически действовавших ценах, при этом физический объем инвестиций по годам варьирует волнообразно. Период 2018-2019 гг. характеризовался устойчивой динамикой к росту физического объема инвестиций в основной капитал в регионах ЦФО на уровне 11-15%. Однако уже в 2020 году произошел спад инвестиционной активности на фоне вызванного пандемией кризиса, в результате чего инвестиции в основной капитал выросли всего лишь на 1,2% по сравнению с уровнем предыдущего года. В 2021 году в ЦФО общей тенденцией стало увеличение инвестиционной активности до докризисного уровня, однако в 2022 году на фоне усиления внешнеполитических противоречий произошло снижение физического объема инвестиций в основной капитал на 0,2% (рисунок 1).

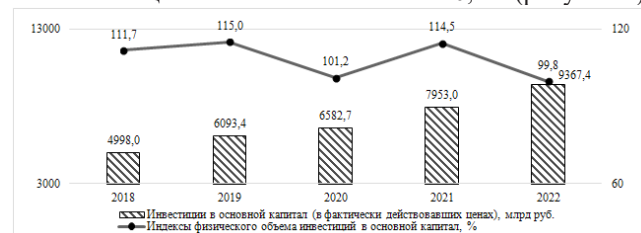

Рисунок 1 – Динамика общего объема инвестиций в основной капитал в ЦФО в 2018-2022 гг.

Внутри ЦФО в разрезе входящих в его состав регионов отмечено сохранение неравного уровня инвестиционной активности, что связано с различием регионов по площади и уровню экономического развития. По общему объему инвестиций в основной капитал во всем исследуемом периоде ожидаемым лидером является Москва и Московская область, где показателькратно выше, чем в прочих регионах округа. В 2018 году общий объем инвестиций в основной капитал в Москве составлял 2,49 трлн рублей, а в области - 945,4 млрд рублей, в то время как в других регионах округа вариация показателя составила 2-277 млрд рублей. В период 2018-2020 гг. только для 5 регионов ЦФО отмечено снижение общего объема инвестиций в основной капитал, в то время как в оставшихся динамика к росту была устойчивой. При этом наибольший прирост показателя к 2020 году отмечен в Москве и Ивановской области – более чем на 50%. В результате, в 2020 году среди регионов ЦФО общий объем инвестиций в основной капитал составил 28-259 млрд рублей. В Московской области в 2020 году общий объем инвестиций в основной капитал превысил 1 трлн рублей, а Москве – 3,84 трлн рублей. В период 2020-2022 гг. динамика к росту общего объема инвестиций в основной капитал в фактически действовавших ценах усилилась, что во многом связано с инфляцией. Среди 18-ти субъектов округа только в 2-х произошло снижение показателя – в Липецкой и Смоленской областях (в пределах 5%), в то время как в оставшихся сохраняется динамика к росту. За последние 3 года наибольший прирост инвестиций в основной капитал отмечен во Владимирской и Тульской областях, а также в Москве – более чем на 50%. Лидирующая позиция Москвы и Московской области сохраняется: в 2022 году объем инвестиций в основной капитал составил 5,92 трлн рублей и 1,33 трлн рублей соответственно. Среди 18 регионов округа в 8-ми по итогам 2022 года общий объем инвестиций в основной капитал составлял менее 100 млрд рублей, еще в 5-ти – находился пределах 100-200 млрд рублей, а в других 3-х – составлял 200-350 млрд рублей (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика инвестиций в основной капитал в фактически действовавших ценах в разрезе регионов ЦФО в 2018-2022 гг.

Регион ЦФО	Значение, млрд руб.					Изменение, %	
	2018	2019	2020	2021	2022	в 2020 г. к 2018 г.	в 2022 г. к 2020 г.
г. Москва	2485,2	3268,6	3839,4	4868,3	5918,0	54,5	54,1
Московская область	945,4	1090,7	1077,7	1182,6	1329,4	14,0	23,4
Воронежская область	276,8	298,8	259,2	285,0	344,1	-6,4	32,8
Тульская область	154,8	177,7	138,0	182,4	212,3	-10,8	53,9
Курская область	120,7	142,7	136,9	193,8	202,6	13,4	48,0
Белгородская область	134,6	167,1	169,5	168,8	193,6	26,0	14,2
Владимирская область	73,5	90,1	95,3	102,4	179,4	29,6	88,2
Липецкая область	128,5	155,0	171,8	179,4	166,2	33,7	-3,3
Калужская область	91,1	110,2	112,2	132,6	135,8	23,1	21,1
Ярославская область	84,4	91,0	92,7	111,4	109,6	9,8	18,3
Рязанская область	62,7	69,0	62,5	75,7	93,4	-0,4	49,4
Тверская область	104,5	88,3	84,9	87,1	88,9	-18,8	4,7
Брянская область	58,9	63,6	75,2	83,7	87,4	27,7	16,2
Тамбовская область	106,2	90,7	74,8	79,4	85,0	-29,6	13,7
Смоленская область	70,9	70,5	65,0	71,3	64,9	-8,4	-0,1
Орловская область	48,1	55,9	55,0	58,8	60,6	14,5	10,0
Ивановская область	29,4	37,4	44,4	45,3	59,5	51,2	33,9
Костромская область	22,3	26,0	28,3	45,1	36,9	26,9	30,3

По уровню инвестиций в основной капитал в регионах ЦФО в расчете на душу населения также отмечена заметная дифференциация, где устойчивым лидером остается Москва. Так, в 2018 году объем инвестиций в основной капитал на душу населения в Москве составлял 198,7 тыс. рублей, в то время как в оставшихся регионах округа вариация подушевого значения показателя находилась в пределах 28,9-126 тыс. рублей. К 2020 году в Москве объем инвестиций на душу населения вырос более чем на 52% и составил 302,8 тыс. рублей, а в оставшихся регионах округа вариация объема инвестиций составляла 44,5-150,8 тыс. рублей на душу населения. В период 2018-2020 гг. наибольшие темпы прироста инвестиций в расчете на душу населения кроме Москвы отмечался также в Ивановской области. К 2022 году размер инвестиций на душу населения в Москве вырос еще на 50% и составил 454,7 тыс. рублей, а в оставшихся регионах вариация

показателя находилась в пределах 63,8-187,9 тыс. рублей, что позволяет говорить об усилении разрыва между столицей и другими субъектами округа. Если в 2018 году дифференциация внутри округа оставляла более 5 раз, то к 2022 году показатель превысил 7 раз. По итогам 2022 года Московская область по размеру инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения стала лишь 3-й, уступив Курской области, где показатель вырос до 187,9 тыс. рублей. Также в период 2018-2022 гг. регионом с наиболее высокими темпами роста объема инвестиций на душу населения является Владимирская область, где прирост составил 90,5% (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика инвестиций в основной капитал в фактически действовавших ценах на душу населения в разрезе регионов ЦФО в 2018-2022 гг.

Регион ЦФО	Значение (в фактических ценах), тыс. руб.					Изменение, %	
	2018	2019	2020	2021	2022	в 2020 г. к 2018 г.	в 2022 г. к 2020 г.
г. Москва	198,7	259,1	302,8	384,7	454,7	52,4	50,1
Курская область	108,3	128,9	124,0	176,7	187,9	14,5	51,5
Московская область	126,0	143,5	140,1	153,4	155,6	11,2	11,1
Воронежская область	118,6	128,3	111,5	123,6	149,5	-6,0	34,0
Липецкая область	111,8	135,5	150,8	159,0	146,0	35,0	-3,2
Тульская область	103,7	120,2	94,1	125,9	141,9	-9,3	50,7
Владимирская область	53,3	65,9	70,2	76,3	133,6	31,5	90,5
Калужская область	90,1	109,2	111,8	132,5	126,5	24,2	13,2
Белгородская область	86,8	107,9	109,4	109,5	126,0	26,1	15,1
Ярославская область	66,7	72,2	73,9	89,8	90,9	10,9	23,0
Тамбовская область	102,8	89,3	74,3	79,8	86,8	-27,8	16,9
Орловская область	64,3	75,5	75,0	81,1	85,3	16,6	13,7
Рязанская область	55,9	62,0	56,4	69,0	83,0	0,8	50,8
Брянская область	48,7	53,0	63,1	70,8	75,0	29,6	19,0
Смоленская область	74,6	74,9	69,5	77,4	73,2	-6,9	5,3
Тверская область	81,4	69,6	67,4	69,9	72,5	-17,2	7,6
Ивановская область	28,9	37,3	44,5	45,9	64,3	53,9	44,5
Костромская область	34,7	40,8	44,7	71,8	63,8	28,9	42,7

Оценка объема инвестиций на душу населения в сопоставимых ценах показала, что в действительности темпы роста объема инвестиций в основной капитал является менее высокими, а в ряде регионов фактически динамика была отрицательной. В период 2018-2020 гг. в 6-ти регионах ЦФО произошло снижение объема инвестиций на душу населения по сравнению с уровнем 2018 года, при этом в наибольшей степени показатель снизился в Тамбовской области. В 2018 году вариация объема инвестиций на душу населения по регионам округа составляла 43-148,8 тыс. рублей, при этом в Москве и области показатель несколько дифференцирован от прочих регионов – 156,5 и 237,9 тыс. руб. на душу населения соответственно. В 2020 году вариация объема инвестиций на душу населения в регионах ЦФО составила 51-174,7 тыс. рублей, при этом в Москве показатель был вдвое выше -336,5 тыс. рублей. В период 2020-2022 гг. в 6-ти регионах ЦФО также отмечена динамика к снижению объема инвестиций на душу населения, при этом по итогам 2022 года вариация показателя внутри округа составила 64-187,9 тыс. рублей, где наибольшее значение (без учета Москвы) отмечено в Курской области. В последние 3 года наиболее высокие темпы прироста объема инвестиций на душу населения по сравнению с уровнем 2020 года отмечены во Владимирской области (65,2%), а наибольший спад отмечен в Липецкой области – 16,4% (таблица 3).

Таблица 3 – Динамика инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах на душу населения в разрезе регионов ЦФО в 2018-2022 гг.

	Значение (в ценах 2022 года), тыс. руб.			Изменение, %		Место в округе		
	2018	2020	2022	в 2020 г. к 2018 г.	в 2022 г. к 2020 г.	2018	2020	2022
г. Москва	237,9	336,5	454,7	41,5	35,1	1	1	1
Липецкая область	140,1	174,7	146,0	24,6	-16,4	4	2	5
Московская область	156,5	161,0	155,6	2,9	-3,4	2	3	3
Курская область	137,3	144,0	187,9	4,9	30,5	5	4	2
Воронежская область	148,8	130,3	149,5	-12,4	14,7	3	5	4
Калужская область	111,3	128,7	126,5	15,6	-1,7	8	6	8
Белгородская область	106,6	125,3	126,0	17,5	0,5	9	7	9
Тульская область	127,9	108,6	141,9	-15,1	30,7	7	8	6
Тамбовская область	130,5	86,2	86,8	-33,9	0,6	6	9	11
Орловская область	79,4	86,1	85,3	8,4	-0,9	13	10	12
Ярославская область	83,8	85,2	90,9	1,7	6,7	12	11	10
Владимирская область	66,1	80,9	133,6	22,4	65,2	15	12	7
Смоленская область	91,2	79,2	73,2	-13,1	-7,6	11	13	15
Тверская область	99,6	77,3	72,5	-22,4	-6,2	10	14	16
Брянская область	60,8	72,5	75,0	19,3	3,5	16	15	14
Рязанская область	70,6	65,2	85,0	-7,6	30,3	14	16	13
Ивановская область	36,4	51,8	64,3	42,4	24,2	18	17	17
Костромская область	43,0	51,1	63,8	18,8	25,0	17	18	18

Ранжирование регионов ЦФО по размеру инвести-

ций в основной капитал на душу населения в сопоставимых ценах показал, что в целом ситуация является стабильной, что свидетельствует о сохранении системно неравного уровня инвестиционной активности в регионах ЦФО. Заметное улучшение положения в округе произошло в Курской и Владимирской областях, которые изменили свои позиции с 5-го и 15-го мест до 2-го и 7-го соответственно.

Оценка изменения структуры инвестиций в основной капитал в разрезе источников финансирования показала, что по итогам 2022 года только в 13-ти регионах более 50% инвестиций было сформировано за счет собственных источников, в то время как в оставшихся 5-ти – преобладали источники привлеченные. В 2022 году в Курской и Липецкой областях более 70% инвестиций в основной капитал было сформировано за счет собственных средств, также еще в 4-х регионах доля собственных средств превысила 65%. Среди регионов с низкой долей собственных источников формирования инвестиций в основной капитал можно выделить Владимирскую область, где в 2022 году показатель составлял 28%, а в 2018 году был на уровне 62,4%. Оценка изменения доли собственных источников в структуре инвестиций в основной капитал в 2018 и 2022 гг. показала, что обобщенной тенденцией является рост доли собственных средств, что характерно для 13-ти из 18-ти регионов. Лишь только в 5-ти регионах округа отмечен рост доли средств привлеченных (таблица 4).

Таблица 4 – Изменение структуры инвестиций в основной капитал по источникам финансирования в разрезе регионов ЦФО в 2018 и 2022 гг.

	Значение, %						Изменение, %		
	2018 г.			2022 г.			%		
	Притяченные			Притяченные			Притяченные		
	Собственные	Всего	в т.ч. бюджетные	Собственные	Всего	в т.ч. бюджетные	Собственные	Всего	в т.ч. бюджетные
Курская область	46,4	53,6	19,5	74,2	25,8	9,1	27,8	-27,8	-11,2
Липецкая область	67,8	32,2	8,5	70,1	29,9	14,0	2,3	-2,3	0,9
Смоленская область	40,1	59,9	12,8	69,1	30,9	14,9	29,0	-29,0	1,4
Тверская область	40,3	59,7	32,3	68,3	31,7	23,2	28,0	-28,0	-12,4
Рязанская область	62,1	37,9	15,3	66,5	33,5	18,5	4,4	-4,4	-0,1
Тульская область	39,5	60,5	4,6	66,2	33,8	17,2	26,7	-26,7	7,0
Калужская область	49,5	50,5	17,8	63,6	36,4	23,9	14,1	-14,1	4,6
Белгородская область	53,9	46,1	14,7	61,8	38,2	23,4	7,9	-7,9	1,5
Тамбовская область	36,9	63,1	15,3	58,8	41,2	17,7	21,9	-21,9	1,9
Ярославская область	65,8	34,2	8,7	58,1	41,9	15,7	-7,7	7,7	5,1
Ивановская область	52,7	47,3	23,7	57,8	42,2	31,8	5,1	-5,1	12,0
Брянская область	48,5	51,5	17,4	53,7	46,3	21,9	5,2	-5,2	3,2
Орловская область	47,5	52,5	11,2	52,4	47,6	14,9	4,9	-4,9	3,1
Воронежская область	40,6	59,4	22,4	49,8	50,2	31,5	9,2	-9,2	-3,5
г. Москва	55,3	44,7	24,6	47,6	52,4	29,4	-7,7	7,7	4,2
Костромская область	63,7	36,3	17,6	46,0	54,0	22,4	-17,7	17,7	1,1
Московская область	56,3	43,7	17,7	45,9	54,1	18,3	-10,4	10,4	-1,4
Владимирская область	62,4	37,6	17,7	28,0	72,0	66,2	-34,4	34,4	53,3

Регионами-лидерами по доле привлеченных средств является Владимирская, Московская и Костромская области; в Москве также в 2022 году доля привлеченных средств превысила 52%. В структуре привлеченных источников инвестиций в 2018 году более трети приходилось на бюджетные средства в Тверской области, более 20% - в Москве, Ивановской и Воронежской областях. В 2022 году удельный вес бюджетных инвестиций был наибольшим во Владимирской области – 66,2%, более 30% - в Ивановской и Воронежской областях, более 20% - еще в 6-ти регионах. В результате, общей тенденцией является усиление роли бюджетных инвестиций в общей структуре инвестиций в основной капитал регионов ЦФО, хотя и общий удельный вес привлеченных средств по сравнению с собственными продолжает снижаться.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Особенности инвестиционной активности регионов страны в актуальных политических и экономических условиях исследовались многими авторами, что связано с проблемностью и актуальностью данного вопроса. Исследователи отмечают [16, 17], что кризисное состояние российской экономики предопределяет снижение инвестиционной активности в регионах страны, при этом обострение ситуации на международной арене

способно лишь ухудшить инвестиционный климат, что ожидаемо приведет к снижению объема инвестиций в экономику России и ее регионов. Вместе с тем, существующие диспропорции социально-экономического развития страны формируют и неравный уровень инвестиционной активности в регионах, при этом, как отмечают авторы, в регионах с большим вкладом в социально-экономическое развитие страны, такие как ЦФО, государством осуществляется инвестиционная поддержка за счет бюджетных средств [18, 19].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Несмотря на сохранение устойчивой динамики к росту общего объема инвестиций в основной капитал в ЦФО, 2022 год характеризовался снижением физического объема инвестиций на уровне 0,2%, что связано с усилением санкционного давления на фоне обострения политических противоречий. В 2020 году, связанных с началом кризиса на фоне пандемии, также отмечен спад темпов роста физического объема инвестиций, однако положительная динамика сохранилась. В регионах ЦФО отмечено сохранение дифференциации в уровне инвестиционной поддержки экономического развития – как в целом, так и в расчете на душу населения. Ожидаемым лидером является Москва и Московская область, где общий объем инвестиций в основной капитал составил 5,9 трлн рублей и 1,3 трлн рублей соответственно. В расчете на душу населения по объему инвестиций как в фактически действовавших, так и в сопоставимых ценах, лидирует Москва, где показатель существенно выше уровня прочих субъектов ЦФО. Стоит отметить, что даже в условиях высоких темпов инфляции в 2020-2022 гг. фактический уровень подушевого объема инвестиций в большинстве регионов ЦФО сохранил динамику к росту, что позволяет говорить о поддержании уровня инвестиционной активности. При этом положение регионов округа по уровню инвестиций в основной капитал на душу населения в динамике является практически неизменным, что свидетельствует о системном уровне инвестиционной поддержки регионов. В структуре инвестиций в основной капитал отмечена тенденция к усилению доли собственных средств для большинства регионов, при этом доля привлеченных инвестиций снижается. В структуре привлеченных инвестиций весомую долю занимают бюджетные средства, что свидетельствует о том, что господдержка остается одним из источников поддержания инвестиционной активности. В целом, с учетом сложившейся непростой социально-экономической ситуации к 2022 году, положение дел в инвестиционной активности регионов ЦФО можно расценивать как позитивное.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Поскольку регионы ЦФО вносят существенный вклад в социально-экономическое развитие страны, поддержание инвестиционной активности в них носит стратегически важное значение. С учетом новых реалий, мы полагаем, что наиболее перспективным направлением является усиление экономической интеграции с азиатскими странами, главным образом Китаем, не только в части внешнеторговой деятельности, но и в части реализации различного рода инвестиционных проектов, особенно в тех отраслях, которые в условиях импортозамещения требуют динамичного развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Пенькова Е.Ю., Скрипкина Е.В. Инвестиции в основной капитал как фактор развития территорий страны // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2022. - № 2. - С. 158-164.
2. Буров В.Ю. Инвестиционная политика государства как инструмент экономического роста // Вестник Забайкальского государственного университета. - 2022. - Т. 28. - № 3. - С. 88-95.
3. Несенюк Е.С. Методика оценки инвестиционной привлекательности региона // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2021. - № 1. - С. 168-175.
4. Царегородцев И.С. Инвестиционная привлекательность в си-

стеме экономической безопасности региона // Инновационное развитие экономики. - 2020. - № 2 (56). - С. 325-335.

5. Татаринов К.А., Зверев А.Ф. Инвестиции как фактор развития экономики страны // Азимут научных исследований: экономика и управление. - 2020. - Т. 9. - № 2 (31). - С. 155-158.

6. Мясникова Е.Б., Воскресенская Л.Н., Шаухина А.М. Инвестиции в ЦФО // Самоуправление. 2023. № 1 (134). С. 672-676.

7. Сергеева Н.М., Плахутина Ю.В., Коптева Ж.Ю. Влияние инвестиций на рост экономики регионов // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 5-3. С. 450-455.

8. Скорниченко Н.Н. Обеспечение инвестиционной привлекательности регионов России в условиях влияния международных санкций // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2022. Т. 13. № 2. С. 100-108.

9. Комбаров М.А. К вопросу об активизации экономического роста России путем инвестирования в основной капитал // Вопросы территориального развития. 2023. Т. 11. № 2.

10. Завгородний А.Ф., Чуракова П.С. Анализ состояния инвестиционного климата Российской Федерации на современном этапе // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 9 (91). С. 69-73.

11. Королева Г.А., Титов А.В., Тихомирова Е.А. Государственно-частное партнерство как инструмент инновационного развития регионов // Инновационное развитие экономики. 2019. № 6 (54). С. 35-40.

12. Умарова А.А., Алиева М.К. Характеристика и анализ состояния инвестиционных процессов в России в современных условиях // Наука: общество, экономика, право. 2020. № 2. С. 89-94.

13. Бао Х. Современное состояние и перспективы привлечения прямых иностранных инвестиций из Китая в Россию // Инновации и инвестиции. 2019. № 3. С. 12-15.

14. Батманова В.В., Тихонович Э.А., Чигарева Т.В., Любдай Ю. Тенденции и перспективы инвестирования Китая в регионы России // Региональная экономика. Юг России. 2019. Т. 7. № 2. С. 35-45.

15. Инвестиции в России. 2023: Стат.сб./ Росстат. - М., 2023. - 229 с.

16. Неблагоприятный инвестиционный климат как угроза стратегическому развитию экономики России / Зюкин Д.А., Святлова О.В., Ноздрачева Е.Н., Ларионова Н.П. // Экономика и предпринимательство. 2020. № 5 (118). С. 547-552.

17. Махмудова М.М. Инвестиционная привлекательность российской экономики в период пандемии // Научные исследования и разработки. Экономика. 2022. Т. 10. № 1. С. 22-26.

18. Кузнецов В.И., Владимиров Н.А., Сычева М.А. О дифференциации регионов российской федерации по уровню инвестиционной привлекательности // Статистика и Экономика. 2019. Т. 16. № 2. С. 25-33.

19. Зюкин Д.А., Сергеева Н.М. Взаимосвязь инвестиционных возможностей и развития производства в сельской местности // Вестник НГИЭИ. - 2022. - № 4(131). - С. 69-80.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 14.02.2024

Approved date: 30.02.2024

Accepted date: 31.03.2024

УДК 331.101.3
EDN: FQCUZP

ВЛИЯНИЕ МЕЖПОКОЛЕННЫХ РАЗЛИЧИЙ И МЕГАТРЕНДОВ НА РЫНОК ТРУДА

© Автор 2024

ТАТАРИНОВ Константин Анатольевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Менеджмент и сервис»

*Байкальский государственный университет
664003, Россия, Иркутск, tatarinov723@gmail.com*

SPIN: 7563-3025

AuthorID: 448794

ORCID: 0000-0003-2014-0417

Аннотация. Цифровизация, трансформация ценностей, нехватка квалифицированных кадров и другие изменения ставят перед компаниями новые проблемы, которые могут угрожать их существованию. Компании должны быстро реагировать на эти изменения, чтобы сохранить свое место на конкурентных рынках. К области деятельности управления поколениями можно отнести: формирование организационных и трудовых рамок, повышение эффективности труда на протяжении всей жизни и укрепление уважения и сотрудничества между ними. Для качественного управления поколениями следует отказаться от унифицированного рабочего мира и перейти к индивидуализированному рабочему пространству, в котором содержание работы и процессы поддержки, соответствуют возрасту работников. В статье рассмотрены факторы (индивидуализация общества, глобализация, демографические изменения и ускоряющиеся инновационные циклы), влияющие на сферу труда в будущем, а также подчеркиваются наиболее важные моменты, которые необходимо учитывать в процессе управления поколениями. Представлена характеристика поколений с точки зрения воздействия на них цифровых технологий. Описано влияние мегатрендов на трудовую деятельность поколения Z и то, как оно разительно отличается от предыдущих поколений.

Ключевые слова: трудовое поколение, поколение Z, бэби-бумеры, мегатренд, демографические изменения, цифровизация, глобализация, виртуальный мир.

THE IMPACT OF INTERGENERATIONAL DIFFERENCES AND MEGATRENDS ON THE LABOR MARKET

© The Author 2024

TATARINOV Konstantin Anatolievich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of
Management and Service
Baikal State University

664003, Russia, Irkutsk, tatarinov723@gmail.com

Abstract. Digitalization, transformation of values, shortage of qualified personnel and other changes pose new challenges to companies that may threaten their existence. Companies must respond quickly to these changes in order to maintain their place in competitive markets. The field of generational management includes: the formation of organizational and labor frameworks, improving the efficiency of work throughout life and strengthening respect and cooperation between them. For quality generational management, it is necessary to abandon the unified working world and move to an individualized workspace in which the content of work and support processes correspond to the age of employees. The article examines the factors (individualization of society, globalization, demographic changes and accelerating innovation cycles) that affect the world of work in the future, and also highlights the most important points that need to be taken into account in the process of managing generations. The characteristic of generations in terms of the impact of digital technologies on them is presented. The influence of megatrends on the work activity of generation Z is described and how it is strikingly different from previous generations.

Keywords: labor generation, generation Z, baby boomers, megatrend, demographic changes, digitalization, globalization, virtual world.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В России существует дефицит квалифицированных кадров, который в ближайшие годы будет только усугубляться [1]. Конкурентоспособность российских компаний зависит от их способности удерживать достаточное количество квалифицированных кадров в будущем. Поколение Z является самой молодой возрастной группой на текущем рынке труда [2]. В научной литературе его обвиняют в легкомыслии, нежелании брать на себя управленческие обязанности, нелояльном отношении к компаниям и в том, что оно жестоко разделяет труд и личную жизнь [3]. И это лишь небольшая часть критических замечаний в его адрес. В настоящее время на российском рынке труда представлены представители трех поколений. Если использовать разделение по поколениям согласно Уильяму Штраусу и Нилу Хоуву, бэби-бумеры, хоть уже и вышли на пенсию, но по-прежнему составляют самую большую долю рабочей силы. Поколения X и Y являются заметно меньшими трудовыми поколениями, поэтому экономика остро зависит от поколения Z.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

Большое число публикаций, по трудовым поколениям и их влиянию на развитие экономики говорит о большой значимости данного социально-экономического

явления. Проблемами межпоколенных различий занимались такие учёные, как: О.Э. Иванова, Е.В. Рябинина, В.Д. Секерин, А.И. Горяинова, В.В. Семенова, В.В. Аранжин, Е.В. Рябинина, Ю.В. Дудовцева, Г.В. Ниорадзе, О.А. Рассказова, Е.Л. Андреянова, В.Н. Чипизубова, Н.С. Зорина, Е.В. Гончарова, А.В. Лукаш.

О.Э. Иванова, Е.В. Рябинина по результатам эмпирического исследования делают вывод о том, что Z-сотрудники связывают эффективность своей деятельности с ее осмысленностью и хотят быть причастными ко всеобщим процессам [4, с. 2916]. В.Д. Секерин, А.И. Горяинова, В.В. Семенова говорят о том, что поколение Z — это инфантильное поколение, но, с другой стороны, они более творческие и инициативные [5, с. 74]. В.В. Аранжин считает, что для «зетовцев» наибольшую ценность представляет качественная социальная жизнь и время отдыха, а наименьшую — статус и известность [6, с. 95]. Е.В. Рябинина полагает, что конкуренция между поколениями и вытеснение молодыми старших — это миф, так как поколения Y и Z выбирают быстроразвивающиеся отрасли, старшие поколения — классические отрасли промышленности и сельского хозяйства [7, с. 164]. Ю.В. Дудовцева затрагивает вопрос о негативном отношении к культуре старости в целом и предлагает разработку соответствующих государственных программ, направленных на эти культурные изменения [8, с. 102]. Г.В. Ниорадзе отмечает преимущества участия пенсионеров в гиг-экономике (выбор интенсивности труда в зависимости от состояния здоровья, наличие регулярных денежных по-

событий, противостояние эйджизму и т. д.) [9, с. 112]. О.А. Рассказова предлагает несколько стилей поведения в межпоколенческих конфликтах от уступки до компромисса [10, с. 93]. Е.Л. Андреянова, В.Н. Чипизубова рассматривают адаптивность как главное преимущество современной молодежи и принятие концепции «life-long learning» как данности [11, с. 178]. Н.С. Зорина считает целесообразным для успешного профессионального самоопределения молодежи оказание помощи со стороны профессионального консультанта [12, с. 266]. Е.В. Гончарова допускает, что гибкие графики и возможность удаленной работы позволяет поколению Z эффективно сбалансировать работу и личную жизнь [13, с. 22]. А.В. Лукаш допускает, что современная молодежь как поколенческая цифровая общность находится под влиянием вирусного сторителлинга в социальных сетях, допускающего сверхмобильную трудовую деятельность [14, с. 140].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Цель статьи — дать обзор четырех трудовых поколений и выявить диапазон изменений на рынке труда под влиянием мегатрендов. Для достижения поставленной цели необходимо охарактеризовать каждое поколение и определить, как каждый из обозначенных мегатрендов влияет на трудовое поведение разновозрастных сотрудников.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

При написании статьи были проанализированы труды российских ученых, а также были использованы данные, опубликованные госорганами и аналитическими агентствами. Методической основой исследования послужил системный подход, а также исторический метод, сравнение и классификация.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Демографические изменения, нехватка квалифицированных кадров и новые «рабочие поколения», оказывают существенное влияние на сферу труда. Проявляются новые требования к лидерству, общению и сотрудничеству. Молодому поколению, стремящемуся к трудовой деятельности, требуется привлекательное рабочее пространство и переход от «сотового» офиса к гибкому рабочему месту. В литературе существует множество версий определений термина «поколение». В контексте этой работы особое значение приобретает историко-социальное определение. Поколение — это совокупность людей, которые родились в одно и то же время, в одном и том же историческом обществе, в одном и том же социальном пространстве, имеют сходный жизненный опыт, но могут интерпретировать прожитое по-разному.

Послевоенное поколение, родившееся в 1946-1955 годах, придерживается традиционных взглядов на труд (полная занятость, постепенное улучшение условий работы на предприятиях, рост благосостояния населения, вызванного экономическим подъемом в стране) и уже давно вышло на пенсию.

Поколение бэби-бумеров — это сотрудники, которых сегодня (2024 г.) от 59 до 68 лет. Они составляют костяк российского персонала, являются носителями производственных знаний, находятся на пике своей профессиональной карьеры и часто занимают руководящие должности. Выросшие во времена социализма, бумеры стали свидетелями технического прогресса (полеты в космос, строительство новых городов, появление первых компьютеров и т.д.) и появления свободного времени за счет 40 часовой рабочей недели. Из-за бурной рождаемости между людьми этого поколения уже в детстве возникала конкуренция, которая продолжилась и во взрослой жизни. Поэтому это поколение развило в себе высокие социальные навыки, с помощью которых оно достигало свои цели в карьере и в личной жизни. Сотрудничество и готовность помочь в трудной ситуации

— это основной моральный постулат данных людей. На бэби-бумеров всегда можно положиться, они обладают опытом, компетентны, высоко моральны и стремятся к процветанию. Сокращение российского трудоспособного населения напрямую связано с тем, что это поколение выйдет на пенсию в период с 2020 по 2030 год.

Возраст поколения X находится от 43 до 59 лет, что означает пик профессиональной жизни. Жизненные ценности этих людей существенно отличаются от моральных ценностей бэби-бумеров. Во времена 90-х годов прошлого века представители поколения X пытались выжить в условиях новой экономики. Они пережили настоящие психологические и экономические потрясения, вызванные разрушением бывшего Советского Союза и болезненным становлением российской экономики, что заставило их взять на себя ответственность в раннем возрасте. Это независимое, амбициозное, прагматичное и индивидуализированное поколение.

К поколению Y относятся люди в возрасте 27-43 года, которые уже достигли определенного уровня профессиональной зрелости. Это поколение не принимает условия работы как данность, а подвергает их критическому анализу и четко заявляет о своих требованиях. В случае пренебрежения, активно демонстрирует негативные последствия. Неблагоприятные последствия глобализации развили в них коммуникабельность, толерантность и мультикультурность и привели к краткосрочному планированию и гибкости. Они быстро достигли социальной зрелости во все более нестабильном и быстро меняющемся мире.

Поколение Y, наблюдая как их родители терпят неудачу в попытках связать личную жизнь с миром труда, рассматривает работу как средство самореализации. Размытые границы между личной жизнью и работой воспринимаются им как норма, а всю информацию в режиме реального времени они получают через Интернет. Новые технологии они используют для изолирования себя от окружающих. Иными словами, поколение Y — это разнородная смесь требовательных и работоспособных индивидуалистов, живущих в социальных сетях.

Поколение Z (возраст не более 28 лет) является первым поколением, достигшим совершеннолетия совместно с Интернетом как с «новой» информационно-коммуникационной средой. Виртуальные миры сформировали это поколение, однако это не приводит к автоматическому обладанию ИТ-навыками работы. Общение в этом поколении происходит исключительно в онлайн-платформах. Личные встречи с друзьями уступают место обмену сообщениями и лайками. Поколение Z развивается в условиях большого стресса, периодических экономических кризисов и отсутствия безопасности. В результате молодежь ценит свободу и самоопределение, и в то же время стремится к упорядоченному мироустройству. Гламурный или романтический образ жизни, созданных средствами массовой информации приводит к тому, что поколение Z изолирует себя от материальных благ и относительно жестко относится к тем, кто не разделяет их ценности. Поступив на работу, «зетовцы» не устанавливают тесной связи со своим работодателем, как предыдущие поколения, и поэтому их называют «тревожными». Как индивидуумы, представители поколения Z стремятся к достижению целей, связанных с удовлетворением гедонических потребностей и максимизацией доходов одновременно. Они хотят работать в комфорте, не брать на себя ответственность и не иметь подчиненных. Вместо карьерного роста они выбирают личное развитие. Четкое разделение работы и личной жизни не означает, что удаленная работа для них непривлекательна. Работа, к которой они стремятся, должна быть намного больше, чем источник денег. Самое молодое работающее поколение глобально связано друг с другом, открыто миру, всегда на связи, прагматичны, реалистичны и полны здорового оптимизма. В виртуальных коллективах они больше индивидуалисты, чем командные игроки. При

этом всегда открыты для положительной обратной связи. В будущем поколение Z изменит мир труда, поскольку оно заметно отличается от предыдущих поколений. Оно осознает реальность мира труда и его влияние на старшее поколение, но не готово принять это и хочет жить иначе. Работодатели должны не приспосабливаться к поколению Z, а сделать мир труда таким, чтобы в нем происходило целенаправленное взаимодействие поколений. В следующей таблице 1 обобщены основные характеристики поколений.

Таблица 1 — Основные характеристики поколений

Показатели	Бэби-бумеры	Поколение X	Поколение Y	Поколение Z
Принципиальная позиция	Идеализм	Скептицизм	Оптимизм	Реализм
Принцип жизни	Трудовая дисциплина	Бесперспективность	Работоспособность	Тревожность
Цель жизни	Безопасность труда	Баланс между личной жизнью и работой	Свобода и гибкая занятость	Самореализация
Квалификация	Обучение для работы в компании	Обучение для статуса	Обучение под конкретный запрос	Обучение для самого себя
Отношение к технологиям	Первое взаимодействие с IT-технологиями	Цифровые иммигранты	Цифровые аборигены	Цифровые апостолы
Отношение к работе	Главное в жизни — это работа	Соотношение личной жизни и работы 50/50	Работа, связанная с личной жизнью	Личная жизнь отдельно от работы
Отношение к карьере	Карьеру определяет руководство компании	Карьера не связана с работодателями	Цифровые предприниматели, работающие с компаниями	Развитие личного бренда
Типичный предмет труда	Машинный механизм	Персональный компьютер	Смартфон	3D-принтер, очки VR-реальности
Предпочитаемая коммуникация	Лицом к лицу	Электронная почта	Чат в социальных сетях	Видеозвонок

Из данных таблицы 1 можно сделать вывод, что молодые люди ценят в себе техническую грамотность, коммуникабельность и идеализм. Средняя группа работников воспринимается молодыми и пожилыми, как уверенные в себе, дружелюбные, рациональные и полезные командные игроки с оптимальной самооценкой. Пожилые работники считаются опытными, аккуратными, добросовестными, терпеливыми, нравственными и бережливыми. При описанном разделении людей на поколения нельзя не учитывать, что описанные параметры подвержены определенному разбросу. Речь идет о том, что человеку присваиваются ценности, которых на самом деле не существует, исключительно на основании возраста. Это создает ложную реальность. Не все люди могут быть отнесены к одному поколению, даже если все параметры совпадают. Кроме того, люди всегда ведут себя индивидуально. В частных вопросах не все члены одного поколения могут быть равны. В условиях глобализации и цифровизации самое важное — это привлечение, удержание и развитие «профессионалов».

Под влиянием мегатрендов (цифровизация, глобализация и демографические изменения) значительно изменился мир труда. Он стал более быстрым, безграничным, более напряженным и заметным разным для каждого поколения. Цифровая трансформация позволяет повысить производительность, близость к потребителям и расширить возможности российского экспорта. Интернет вещей и услуг и связанные с ними взаимосвязи в сферах производства и услуг также изменяют мир труда. Офисы превращаются из обычного рабочего места в мир «неограниченного пространства». Иными словами, цифровизация трансформирует рабочие места в интеллектуальные высокотехнологичные коммуникационные центры. Растущая автоматизация рутинных процессов приводит к тому, что работа становится для человека более легкой (физические нагрузки), более сложной в умственном отношении, более разнообразной, но и значительно более сложной. Цифровизация меняет требования к квалификации и компетенциям сотрудников. Сегодня большое значение имеют технологические знания, междисциплинарность и многозадачность, лидерские навыки, креативность, способность к самообучению и знания в области охраны окружающей среды. В дальнейшем это отразится на зарплатах сотрудников и приведет к расколу между

высококвалифицированными состоятельными и низкоквалифицированными и, следовательно, очень бедными людьми. Для последних крайне вероятен риск психологического стресса. Особенно важно осознавать и своевременно противодействовать увольнению с работы, чтобы избежать психологических расстройств. Ведь устранение последствий (депрессия, выгорание, снижение мотивации и т. д.) такого стресса является более тяжелым бременем для компаний, чем повышение цифровых компетенций сотрудников. По мере перехода к цифровым технологиям разрыв между работой и отдыхом будет становиться все более незаметным, а стрессовые факторы будут все усиливаться. Большинство работающих людей уже говорят о том, что их работа требует их внимания в нерабочее время и по выходным. Цифровизация не только позволяет гибко распределять время и место работы, но и быстро реагировать на меняющиеся требования клиентов. Удаленные модели работы размывают грань между работой и личной жизнью, что мешает отдыху и может привести к ухудшению здоровья сотрудников. Иными словами, электронная почта, Интернет и мобильный телефон сегодня превращают свободное время в рабочее. Потребности каждого поколения в отношении места и рабочего времени различны и зависят от этапа жизни. То, что для одного является гибкостью и возможностью работать где угодно, для другого означает, что он берет работу на дом и тем самым ограничивает свою личную жизнь. Существуют коллективы, которые не могут воспользоваться указанной гибкостью, поскольку присутствие работников рядом с клиентами является неотъемлемой частью предоставления услуги. Еще одна проблема, связанная с цифровизацией, заключается в том, как создавать, хранить и быстро передавать знания новичкам. Данный вопрос становится актуальным, когда деятельность сотрудника в автономных системах ограничивается только мониторингом бизнес-процессов. При этом сотрудники не приобретают опыт, и им требуется значительно больше времени, чтобы анализировать и устранять возникающие проблемы.

Цифровизация способствует развитию малых и средних компаний, которым зачастую нелегко привлекать и удерживать квалифицированных специалистов, через краудфандинговые платформы [15]. Благодаря краудсорсингу отдельные задачи могут быть переданы на аутсорсинг людям из Интернета [16]. На сегодняшний день более 50 миллионов человек во всем мире уже работают внештатно на таких платформах (Freelancer, Upwork, Kickstarter, CrowdRepublic, Boomstarter и др.).

Цифровизация открывает новые возможности для проектирования работы и процессов, которые освобождают сотрудников от тяжелой, рутинной и опасной работы. Например, системы помощи обнаруживают и предупреждают о возможных нарушениях осанки на рабочем месте или микросхемы, встроенные в инструмент, что позволяет избежать производственных травм. Это особенно важно на фоне демографических изменений, поскольку средний возраст сотрудников увеличивается, и компании вынуждены создавать рабочие места, учитывающие возрастные требования. Глобализация напрямую связана с цифровизацией, т. е. без цифрового прогресса транснациональные компании не смогут воспользоваться интернационализацией производственных процессов и международным разделением труда. Прогрессирующая цифровизация во всем мире позволяет глобальным компаниям обслуживать международную клиентуру, что меняет внутренние бизнес-процессы и саму работу, а также и рабочую силу, которая независимо от принадлежности к определенному поколению должна адаптироваться к цифровому миру. Сегодня более одного человека по всему миру опубликовали свой профессиональный профиль в linkedin.com. Там они продают себя и свой личный опыт на международном рынке труда и демонстрируют готовность работать на международном уровне. Около половины мировой торговли товарами и услугами осуществляется через Интернет. Такие платформы, как Uber,

AirBnB, Aliexpress, Booking, Avito, Amazon, eBay и т.д. играют в этом ключевую роль, поскольку они обеспечивают компаниям легкий доступ к потенциальным клиентам. Компании сталкиваются с постоянно меняющимися рыночными условиями и колеблющимся спросом. Чтобы обеспечить себе внутреннюю (режим рабочего времени) и внешнюю (срочные трудовые договора) гибкости, они чаще стали полагаться на временных сотрудников, чем на постоянных. Давление, оказываемое на компании международной конкуренцией, заставляет их повышать производительность труда и сокращать расходы. Глобальные производственные площадки и транснациональные инвестиционные и управленческие структуры привели к трансграничной торговле товарами, произведенными по всему миру.

Демографические изменения, наряду с переходом на цифровые технологии, являются одним из основных факторов изменения условий труда. Одной из причин все более стареющего населения России является низкий уровень рождаемости (коэффициент рождаемости на 2023 г. — 1,6). Сокращения численности населения на предложение работодателей можно компенсировать увеличением участия женщин и пожилых работников в труде. Однако, первые бэби-бумеры уже вышли на пенсию и наблюдается нехватка квалифицированных кадров. Новые требования к работникам, обусловленные прогрессивной цифровизацией и быстрым старением знаний, приводят пожилых работников к следующим квалификационным рискам: снижение скорости приема и обработки информации, уменьшение способности к переключению на другой вид деятельности и снижение памяти и внимания. Обозначенные риски подчеркивают необходимость принятия компанией превентивных мер для поддержания работоспособности пожилых людей через снижения нагрузки и введения гибкого графика работы. Результатом экономических и социальных изменений является изменение образа жизни и ценностей. Произошло относительное отчуждение от работы как от основного источника жизни и личной идентификации. Потеря значимости материальных ценностей и карьерных амбиций привели к росту ценности саморазвития и автономии. Люди склонны к индивидуализму, что меняет идеальные образы совместной жизни в семье и обществе. Это проявляется в постоянно растущей занятости женщин, а также в желании мужчин принимать более активное участие в воспитании детей. Преимущество, в виде хорошо оплачиваемой работы, как важнейший приоритет для бэби-бумеров, поколением Z игнорируется [17]. Никто из работающих не хочет позже сожалеть о том, что слишком много работал за счет семьи и своего здоровья.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

В результате многогранных вызовов, с которыми сталкивается наше современное общество, у поколения Z развилось сильное чувство реальности. Родившись в цифровом мире, оно обладает очень хорошими навыками работы с сенсорными экранами и мобильными устройствами, умеет быстро и самостоятельно искать информацию в сети и привыкло к многозадачности. Для поколения Греты Тунберг естественно обсуждать проблемы со взрослыми на равных и высказывать свою точку зрения. Данная возрастная группа демонстрирует низкую лояльность к компаниям и поэтому работодателям сложно сегодня найти подходящих молодых специалистов. Однако руководителям не следует рассматривать поколение Z как неизбежное зло, а необходимо учиться у них. Это поколение не хочет ничего знать о соревновательном мышлении и предпочитает работать в одиночку, а также не стремится к руководящим функциям и неохотно берет на себя ответственность. Молодые работники ищут в работе не защиту, как их родители, а самореализацию. Они требуют право голоса в начале своей профессиональной деятельности и хотят само-

стоятельно формировать свои рабочие процессы. Они видят, что мечты старшего поколения не были реализованы и поэтому стремятся к тому, чтобы у них было достаточно свободного времени для своей семьи. Для всех поколений имеет смысл вовлекать их в выбор различных вариантов развития. Самоопределение, самосовершенствование и достижение своих целей — это три основных фактора, способствующих повышению производительности труда современных сотрудников [18].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Проблемы, с которыми сталкивается мир труда на фоне растущих изменений, должны решаться с помощью стареющего и сокращающегося трудоспособного населения. В результате растущей цифровизации рабочие места будут исчезать и появляться новые, при этом способ выполнения работы не будет прежним. Поменяются требования к сотрудникам и их квалификации. Переориентация ценностей у молодежи на досуг и индивидуальность, а жесткое разграничение работы и личной жизни создадут проблемы для компаний. Отсюда возникает необходимость в превентивных мерах по созданию благоприятных для современного человека условий труда. Менеджмент должен реализовать подходы, направленные на удовлетворение желаний и потребностей сотрудников, не ставя при этом в невыгодное положение отдельные поколения. К 2030 году самым многочисленным поколением на рынке труда станет поколение X. Для поколения бэби-бумеров приоритетом стал выход на пенсию, но при этом не будучи отстраненными от цифрового прогресса, они остаются полноправными членами корпоративного мира. Поколение Y, с большей вероятностью будет стремиться преодолеть разрыв между карьерой и личной жизнью. Поколение Z захочет реализовать себя в корпоративных структурах, но без излишней привязанности к работе. Приоритеты и ценности отдельных поколений в отношении работы не могут быть приравнены друг к другу. Меры, которые должны быть предприняты в дальнейшем, не должны адаптироваться под конкретные поколения, а должны соответствовать конкретному сегменту персонала. Отправные точки управления персоналом определяются тщательным анализом ситуации в компании с учетом фактической и будущей возрастной структуры, что позволяет удовлетворить потребности отдельных поколений и предотвратить создание неблагоприятных условий для возрастных работников. Разделение персонала по поколениям имеет смысл только в том случае, если действительно можно установить различия между ними.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Тема влияния цифровой экономики на трудовые ценности поколений еще изучена научными работниками и практиками недостаточно глубоко. В качестве следующего шага в настоящей работе было бы интересно изучить характеристики и поведение поколений в диаметрально разных отраслях народного хозяйства. Для руководителей компаний имеет смысл знать основные особенности и связанные с ними факторы, влияющие на поведение разных поколений, чтобы иметь возможность успешно интегрировать и удерживать разновозрастные группы людей в организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Былков В.Г. Макроэкономические трансформации уровня российской безработицы в начале XXI века / В.Г. Былков // *Известия Байкальского государственного университета*. 2023. Т. 33. № 1. С. 84-92.
2. Исламходжаев З.Х.У. Интеграция теории поколений в систему управления персоналом / З.Х.У. Исламходжаев, С.У. Арзуметов, Г.А. Морозов, А.А. Муртазин, Е.А. Карасик // *Казанский экономический вестник*. 2020. № 3 (47). С. 98-103.
3. Охотина Д.А. Геймификация как один из методов повышения эффективности обучения персонала поколения «Y» / Д.А. Охотина, И.Г. Носырева // *Global and Regional Research*. 2020. Т. 2. № 3. С. 46-54.
4. Иванова О.Э. Осмысленность в трудовой деятельности сотрудников поколения Z / О.Э. Иванова, Е.В. Рябинина // *Экономика,*

предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 11. С. 2905-2920.

5. Секерин В.Д. Особенности трудовой мотивации сотрудников поколения Z / В.Д. Секерин, А.И. Горяинова, В.В. Семенова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2022. № 4. С. 69-75.

6. Аранжсин В.В. Влияние цифровой экономики на трудовые ценности поколения, входящего на рынок труда / В.В. Аранжсин // Векторы благополучия: экономика и социум. 2019. № 4 (35). С. 91-100.

7. Рябинина Е.В. Конфликт поколений в системе трудовых отношений / Е.В. Рябинина // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 161-165.

8. Дудовцева Ю.В. Стратегический анализ трендов на рынке труда старшего поколения / Ю.В. Дудовцева // Управленческое консультирование. 2020. № 1 (133). С. 93-103.

9. Ниорадзе Г.В. Труд пенсионеров и гиз-экономика: прекаризация или новые возможности? / Г.В. Ниорадзе // Социологический журнал. 2022. Т. 28. № 4. С. 102-117.

10. Рассказова О.А. Конфликты поколений в современных организациях и пути их решения / О.А. Рассказова // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2021. № 1. С. 89-95.

11. Андреева Е.Л. Трудовые и карьерные мотивации современной молодежи Иркутской области / Е.Л. Андреева, В.Н. Чипизубова // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2021. № 53. С. 177-194.

12. Зорина Н.С. Профессиональное самоопределение молодежи как социальный феномен / Н.С. Зорина // Современный ученый. 2022. № 3. С. 265-267.

13. Гончарова Е.В. Трудовая мотивация поколения Z: особенности и способы повышения / Е.В. Гончарова // Цифровая наука. 2023. № 7. С. 20-24.

14. Лукаш А.В. Цифровое поколение в контексте социально-экономических нарративов / А.В. Лукаш // Инновационная экономика и общество. 2022. № 4 (38). С. 134-142.

15. Каминская Т.Л. Краудфандинг для медиапроектов: коммуникативные практики адресации / Т.Л. Каминская // Вопросы теории и практики журналистики. 2021. Т. 10. № 3. С. 487-499.

16. Леоненко Д.А. Краудфандинговые платформы для бизнеса: обзор, плюсы и минусы / Д.А. Леоненко, Ю.А. Скоробогатова // Global and Regional Research. 2021. Т. 3. № 2. С. 138-144.

17. Тулузакова М.В. Поколение «Z» как трудовой ресурс / М.В. Тулузакова, Н.А. Самохвалов // Вестник Самарского муниципального института управления. 2022. № 4. С. 77-84.

18. Корж Н.В. Трудовые стратегии современной молодежи: региональный аспект / Н.В. Корж, Л.Ф. Каримова, В.Н. Супиков // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2023. № 1 (65). С. 89-100.

Received date: 28.01.2024

Approved date: 13.02.2024

Accepted date: 31.03.2024

УДК 338.32
EDN: GHNC DH

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И ОЦЕНКА ЕГО ВЛИЯНИЯ НА ВЫБОР ОПТИМАЛЬНОГО РАЗМЕРА ПРЕДПРИЯТИЯ

© Автор(ы) 2024

ТЕРТЫШНИК Михаил Иванович, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Экономики предприятия и предпринимательской деятельности»
Байкальский государственный университет
664003, Россия, Иркутск, mtertyshnik@yandex.ru

SPIN: 2115-2172

AuthorID: 516781

ORCID: 0000-0003-1928-2653

Аннотация. Производственный потенциал включает основные производственные ресурсы: основные производственные фонды, оборотные фонды, персонал, технологии, информацию и отражает их направленность на производство определенных видов продукции. Информация о величине и уровне использования производственного потенциала предприятия может быть использована для решения различных практических задач, связанных с оценкой стоимости компании, эффективности производства, определением общего научно-технического уровня производства, уровня конкурентоспособности компании, оптимального размера производства. В статье с позиций системного подхода рассмотрена сущность производственного потенциала и выделены его основные характеристики: целевая направленность, сложность и иерархичность, целостность, альтернативность или взаимозаменяемость элементов потенциала, способность к развитию и внедрению достижений научно-технического прогресса, адаптивность или гибкость. Автором проведена оценка влияния этих характеристик на выбор оптимального размера компании. Сделаны выводы о том, что целевая направленность создаваемого предприятия определяет не только его размер, но и величину прибыли. Размер предприятия определяет уровень сложности структуры его производственного потенциала, количество выделяемых в ней подэлементов, видов и типов производственных ресурсов. Независимо от размера предприятия, все элементы, входящие в его состав, должны быть взаимосвязаны между собой и при любом размере предприятия целостность его производственного потенциала должна быть высокой. Уровень взаимозаменяемости элементов производственного потенциала предприятия является более высоким у крупных компаний, так как предприятия более крупного размера располагают большими возможностями для развития и внедрения достижений научно-технического прогресса, что определяется более высоким научно-техническим уровнем производства и наличием крупных финансовых и инвестиционных ресурсов. Небольшие предприятия обладают более высоким уровнем гибкости, а крупные производства сложно перевести на производство других видов продукции. Предложенный подход, связанный с учетом основных характеристик производственного потенциала при выборе оптимального размера производства позволит осуществлять этот процесс более точно и обоснованно, учитывать при выборе размера предприятия не только критерии эффективности производства, но и показатели величины и уровня использования производственного потенциала компании, особенности деятельности фондоемких, энергоемких и других промышленных производств.

Ключевые слова: потенциал предприятия; производственный потенциал; состав производственного потенциала; характеристики производственного потенциала; сложность производственного потенциала; адаптивность производственного потенциала; научно-технический прогресс; научно-техническое развитие; научно-технический уровень; размер предприятия; оптимальный размер предприятия; выбор размера предприятия; производственные возможности; потенциальные возможности производства; промышленность; промышленное производство; предприятия промышленности.

PRODUCTION POTENTIAL AND ASSESSMENT OF ITS IMPACT ON THE CHOICE THE OPTIMAL SIZE OF THE ENTERPRISE

© The Author(s) 2024

TERTYSHNIK Mikhail Ivanovich, candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of the department of «Economics of enterprises and entrepreneurship»
Baikal State University
664003, Russia, Irkutsk, mtertyshnik@yandex.ru

Abstract. The production potential includes the main production resources: fixed assets, working capital, personnel, technology, information and reflects their focus on the production of certain types of products. Information about the size and level of use of the production potential of an enterprise can be used to solve various practical problems related to assessing the value of the company, production efficiency, determining the general scientific and technical level of production, the level of competitiveness of the company, and the optimal size of production. The article examines the essence of production potential from the standpoint of a systematic approach and highlights its main characteristics: target orientation, complexity and hierarchy, integrity, alternativeness or interchangeability of potential elements, the ability to develop and implement scientific and technological progress, adaptability or flexibility. The author has assessed the impact of these characteristics on the choice of the optimal size of the company. It is concluded that the target orientation of the created enterprise determines not only its size, but also the amount of profit. The size of an enterprise determines the level of complexity of the structure of its production potential, the number of subelements allocated in it, types and types of production resources. Regardless of the size of the enterprise, all the elements that make up it must be interconnected and, at any size of the enterprise, the integrity of its production potential must be high. The level of interchangeability of elements of the enterprise's production potential is higher for large companies, since larger enterprises have greater opportunities for the development and implementation of scientific and technological progress, which is determined by a higher scientific and technical level of production and the availability of large financial and investment resources. Small enterprises have a higher level of flexibility, and large-scale production is difficult to transfer to the production of other types of products. The proposed approach, taking into account the main characteristics of the production potential when choosing the optimal size of production, will allow this process to be carried out more accurately and reasonably, taking into account not only the criteria of production efficiency, but also indicators of the magnitude and level of use of the company's production potential, the specifics of the activities of capital-intensive, energy-intensive and other industries when choosing the size of an enterprise- industrial production.

Keywords: enterprise potential; production potential; composition of production potential; characteristics of production potential; complexity of production potential; adaptability of production potential; scientific and technological progress;
ГПТИ: 060000, 820000; БАК: 5.2.1.; 5.2.4.; 5.2.5.

scientific and technical development; scientific and technical level; enterprise size; optimal enterprise size; choice of enterprise size; production capabilities; production potential; industry; industrial production; industrial enterprises.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Производственный потенциал является важной экономической категорией. Практические аспекты определения производственного потенциала связаны с оценкой стоимости предприятий и уровня их конкурентоспособности, определением эффективности их деятельности и потенциальных возможностей выпуска продукции, научно-технического уровня развития компании, выбором оптимального размера производства. Ключевую роль в момент создания предприятия имеет выбор его размера, который обычно решается только исходя из критериев эффективности производства. При этом игнорируется информация о составе и структуре его факторов производства, прогрессивности технологий, конкурентоспособности продукции. Поэтому при выборе оптимального размера компании необходимо применять концептуальные положения, связанные с определением и оценкой производственного потенциала предприятия.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

Вопросы определения производственного потенциала, его влияния на развитие экономики страны, субъектов Российской Федерации и предприятий исследуют В.И. Аксинин и Л.А. Сараев [1], И.В. Белоусова [2], В.А. Бубнов [3], И.М. Голова [4], А.В. Дубровский и Е.И. Щенникова [5], А.Н. Дырдонова и А.Д. Цаплина [6], Л.В. Кислицына, Г.А. Шнитова, О.В. Махонина и В.А. Сафонова [7], А.С. Красникова [8], Н.С. Маслов [9], Е.Р. Метелева [10], Н.М. Полянская [11], А.В. Самаруха и Г.Н. Макарова [12], В.И. Самаруха, А.В. Самаруха и Т.В. Сорокина [13], М.И. Тertyшник [14-16], Е.П. Трошина и Ю.В. Левашова [17], И.А. Федоров, М.Б. Магомедов и О.В. Демьянова [18], Н.Ю. Фомин и А.И. Мухаметзянова [19], О.В. Чистякова [20], В.Н. Щербаков, А.В. Дубровский и В.С. Ноздрин [21]. Отраслевые аспекты определения, использования и управления производственным потенциалом предприятий проанализированы в работах Р.Х. Азиевой [22], К.О. Бурова и А.Ф. Шуплецова [23], М.В. Винокуровой и М.Г. Вурганова [24], Р.С. Губанова [25], Л.В. Каницкой и О.И. Горбуновой [26], Д.В. Кондратьева [27], Л.Г. Котовой, Н.А. Мишиной и Д.М. Куделькиной [28], С.В. Савинкова, В.М. Киселева и Т.П. Данько [29], М.И. Тertyшника [30-32], М.В. Чаликовой-Ухановой и А.В. Самарухи [33]. Теоретическим и практическим вопросам определения и выбора оптимального размера предприятий различных сфер экономики посвящены работы М.А. Горского и М.А. Халикова [34], М.В. Грицаевой, Д.С. Демиденко и А.М. Колесникова [35], Л.В. Кислицыной, В.Т. Аладина и В.И. Валеевой [36], Е.Ю. Морозовой и И.М. Ковалевской [37], П.А. Ореховского [38], Н.В. Решетниковой [39]. Проблемы оценки, развития, использования производственного потенциала, выбора оптимального размера предприятий рассматривают зарубежные авторы: Д.А. Амирсаланова [40], А.М. Анафияев [41], Г.Д. Джурабаев и Н.Р. Мукимова [42], С. Исламов и З. Исломова [43], Ж.К. Копобаева [44], А.Р. Лавриненко [45], М.Д. Лутфулов [46], А.Х. Олимов и Р. Мусоев [47], М.А. Рзаев [48], А.А. Тасболатова [49]. Исследования, выполненные этими авторами связаны с изучением сущности производственного потенциала и оптимального размера предприятия, их определением, оценкой, влиянием на развитие национальной экономики, регионов, отраслей и отдельных предприятий. Эти работы в основном имеют теоретическую направленность, либо выполнены с учетом особенностей отдельных отраслей производственной сферы. В них системно и комплексно не рассматриваются различные

аспекты взаимосвязи производственного потенциала и подбора размера предприятия, учета влияния основных характеристик системы производственного потенциала на выбор оптимального размера промышленного предприятия.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Цель статьи связана с рассмотрением теоретических и практических вопросов определения производственного потенциала предприятия, и разработкой рекомендаций, связанных с выбором оптимального размера компании производственной сферы на основе положений теории производственного потенциала и управления промышленным производством.

Используемые методы, методики и технологии.

При выполнении данной работы использован комплекс различных взаимодополняющих методов научного исследования: анализ, обобщение, наблюдение, систематизация, причинно-следственный, описание, системный анализ, сравнительный анализ. Это дало возможность исследовать процесс определения производственного потенциала компании, отразить его влияние на выбор оптимального размера промышленного предприятия.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Производственный потенциал предприятия является сложной экономической системой, состоящей из различных видов производственных ресурсов. При системном подходе к его рассмотрению можно выделить следующие основные характеристики производственного потенциала:

1. **Целевая направленность.** Проявляется в том, что при создании любой системы в экономике ставится определенная цель. Основной целью деятельности предприятия является получение прибыли. Следовательно, каждый из элементов потенциала должен функционировать и использоваться для достижения этой цели. Исходя из планируемого размера прибыли определяется необходимый объем производства, рассчитывается величина основных производственных фондов, численность персонала предприятия и других производственных ресурсов. После этого определяется уровень использования каждого из факторов производства, входящих в систему производственного потенциала компании. При этом объем прибыли прямо связан с величиной производственного потенциала и размером предприятия.

2. **Сложность и иерархичность.** Характеризуется тем, что система не только состоит из определенных элементов, но и каждый из ее элементов подразделяется на определенные подэлементы, виды и типы. В состав производственного потенциала предприятия входят: основные производственные фонды, оборотные фонды, персонал, технологии, информация. По данным Федеральной службы статистики Российской Федерации в 2022 году в промышленности доля основных производственных фондов в структуре производственного потенциала составляет 65%, а удельный вес оборотных фондов равен 10 %. Сложность и иерархичность структуры производственного потенциала можно проследить на примере отдельных элементов, входящих в его состав. Основные производственные фонды занимают ведущее место в системе производственного потенциала и состоят из десяти групп (производственные здания, сооружения и передаточные устройства, рабочие машины и оборудование, силовые машины и оборудование, измерительные и регулирующие приборы, вычислительная техника, транспортные средства, инструмент, производственный и хозяйственный инвентарь, прочие виды основных фондов). Каждая из этих групп подразделяется на соответ-

ствующие подгруппы основных фондов. На предприятиях машиностроительной промышленности, например, в составе рабочих машин и оборудования выделяются следующие подгруппы оборудования: токарные, сверлильные, расточные, фрезерные, шлифовальные, универсальные станки. Внутри каждой из этих подгрупп существуют определенные виды и типы станков. Персонал предприятия подразделяется на занятый в основной и неосновной сферах деятельности. Основной персонал подразделяется на две группы – рабочие и служащие. В составе рабочих выделяются: основные рабочие (рабочие основных цехов, которые прямо связаны с производством основной профильной для данного предприятия продукции) и вспомогательные рабочие (рабочие вспомогательных цехов, обслуживающего хозяйства, часть рабочих основных цехов, не связанная с изготовлением профильной продукции). Служащие делятся на руководителей, специалистов, других служащих. Кроме того, персонал предприятия подразделяется по профессиям, специальностям и уровню квалификации. Исходя из этого, можно сделать следующий вывод: чем крупнее размер предприятия, тем более сложной является структура его производственного потенциала, тем больше в ней выделяется подэлементов, видов и типов производственных ресурсов.

3. Целостность. Эта характеристика производственного потенциала связана с тем, что все элементы, входящие в его состав, взаимосвязаны между собой и образуют единое целое. При этом они взаимодействуют между собой и каждый из элементов, входящих в систему производственного потенциала компании, оказывает влияние на ее состояние и функционирование. Следует отметить, что при любом размере предприятия целостность его производственного потенциала должна быть высокой.

4. Альтернативность или взаимозаменяемость элементов потенциала. Проявляется в том, что каждый из элементов производственного потенциала в определенной степени может заменить другой его элемент. Например, реконструкция и комплексная автоматизация производства приводит к увеличению стоимости и удельного веса таких элементов потенциала, как основные производственные фонды (особенно их активная часть, т.е. рабочие машины и оборудование), технология и информация. При этом снижается доля персонала и оборотных фондов в системе производственного потенциала предприятия. Если же возрастает спрос на продукцию предприятия, то часто происходит увеличение сменности его работы. Это сопровождается ростом стоимости и доли персонала, сокращением удельного веса основных производственных фондов, оборотных фондов, технологий и информация в структуре производственного потенциала компании. Эта характеристика имеет важное значение для функционирования производственного потенциала, так как с теоретической точки зрения этот процесс может происходить бесконечно. Поэтому могут быть выделены определенные пределы альтернативности производственных ресурсов, которые связаны с отраслевыми особенностями и характером применяемой технологии производства. Простые технологии производства, предполагающие преобладание ручного труда, характеризуются низким уровнем взаимозаменяемости производственных ресурсов. Сложные технологии, используемые в механизированных и автоматизированных производствах, открывают широкие возможности для взаимозаменяемости элементов производственного потенциала. При простых технологических процессах наблюдается высокая стоимость и доля персонала в структуре производственного потенциала предприятия. Использование сложных технологий производства приводит к увеличению стоимости и удельного веса основных производственных фондов, технологий и информация в системе производственного потенциала компании. Кроме того, альтернативность производственных ресурсов

не может происходить непрерывно. Периоды взаимозаменяемости элементов потенциала связаны со сроками их устаревания и службы, а также определяются финансовыми и инвестиционными возможностями компании.

5. Способность к развитию и внедрению НТП. Характеризуется тем, что развитие научно-технического уровня производства связано с внедрением достижений научно-технического прогресса и сопровождается применением прогрессивных технологий производства и использованием нового, более производительного оборудования. Этот процесс связан с существенным комплексным изменением всех элементов производственного потенциала предприятия. Так как производственные ресурсы имеют разные сроки службы, то реализация проектов, связанных с НТП, должна начинаться с изменений состава более долговременных элементов потенциала. В первую очередь должны внедряться новые технологии производства, затем прогрессивное оборудование, после чего вносятся изменения в информационные ресурсы и происходит повышение квалификации персонала. Как правило, предприятия крупного размера обладают большей способностью к развитию и внедрению достижений научно-технического прогресса. Это связано с более высоким научно-техническим уровнем производства, наличием в их структуре проектных, конструкторских, научно-исследовательских отделов, они обладают большими финансовыми и инвестиционными ресурсами.

6. Адаптивность или гибкость. Связана с тем, что система производственного потенциала способна адаптироваться к изменениям внешней среды предприятия. Прежде всего, это затрагивает происходящие на рынке изменения спроса на продукцию компании. В этом случае предприятие должно в короткие сроки, без значительных преобразований в структуре производственного потенциала освоить производство других видов продукции. Следует отметить, что малые и средние предприятия обладают более высоким уровнем гибкости, так как обычно имеют универсальное, а не специализированное оборудование, и выпускают более простые, технически не сложные виды продукции. Крупные фондоемкие производства (предприятия добывающих отраслей, металлургической, химической, нефтехимической, энергетической и других отраслей промышленности) невозможны или очень сложно перепрофилировать на производство другой номенклатуры и ассортимента продукции.

Понятие размера предприятия во многом является относительным, так как в разных сферах национальной экономики могут функционировать как малые и средние, так и крупные фирмы. При создании нового предприятия выбор его размера является особенно важным, потому что это будет определять результаты его деятельности и величину получаемой прибыли. Традиционный подход к определению оптимального размера предприятия базируется на том, что он должен обеспечивать выпуск единицы продукции с минимальными затратами на производство и способствовать получению максимальной прибыли. Считаем, что при выборе оптимального размера необходимо дополнительно учитывать основные показатели, характеризующие потенциал предприятия – стоимость производственного потенциала, отдача производственного потенциала, эффективность использования производственного потенциала. Кроме того, следует принимать во внимание характеристики производственного потенциала создаваемого предприятия. Результаты проделанной автором работы по оценке влияния характеристик производственного потенциала на выбор оптимального размера компании, которые составляют научную новизну статьи, представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Оценка влияния основных характеристик производственного потенциала на выбор оптимального размера компании

Основные характеристики производственного потенциала компании	Размер компании		
	Малое предприятие	Среднее предприятие	Крупное предприятие
1. Целевая направленность	Небольшой объем получаемой предприятием прибыли	Средний размер получаемой предприятием прибыли	Высокий объем получаемой предприятием прибыли
2. Сложность и иерархичность	Невысокий уровень сложности и иерархичности структуры производственного потенциала предприятия	Средний уровень сложности и иерархичности структуры производственного потенциала предприятия	Высокий уровень сложности и иерархичности структуры производственного потенциала предприятия
3. Целостность	Высокий уровень взаимосвязи элементов производственного потенциала предприятия	Высокий уровень взаимосвязи элементов производственного потенциала предприятия	Высокий уровень взаимосвязи элементов производственного потенциала предприятия
4. Альтернативность или взаимозаменяемость элементов потенциала	Низкий уровень взаимозаменяемости элементов производственного потенциала предприятия	Средний уровень взаимозаменяемости элементов производственного потенциала предприятия	Высокий уровень взаимозаменяемости элементов производственного потенциала предприятия
5. Способность к развитию и внедрению НТП	Невысокая способность к развитию предприятия и внедрению достижений НТП	Средняя способность к развитию предприятия и внедрению достижений НТП	Высокая способность к развитию предприятия и внедрению достижений НТП
6. Адаптивность или гибкость	Предприятие является адаптивным, его достаточно просто перепрофилировать на производство другой номенклатуры и ассортимента продукции	Предприятие является адаптивным, его перепрофилирование на производство другой номенклатуры и ассортимента продукции является относительно не сложным	Предприятие не является гибким, его достаточно сложно перепрофилировать на производство другой номенклатуры и ассортимента продукции

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Исследования, связанные с выбором оптимального размера предприятия, обычно ограничиваются критериями эффективности производства. Предложен комплексный подход, дающий возможность дополнительно учитывать основные характеристики системы производственного потенциала создаваемого предприятия.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

В результате проведенного исследования выявлена необходимость совершенствования процесса выбора оптимального размера предприятия. При этом необходимо совершенствование не только традиционного подхода к подбору размера компании, но и отдельных положений теории развития промышленного производства. С позиций системного подхода рассмотрен производственный потенциал предприятия и выделены его основные характеристики, которые необходимо учитывать при выборе размера компании. Реализация предложенного подхода позволит более обоснованно осуществлять выбор размера создаваемого предприятия. Возможно употребление предложенного подхода в следующих случаях:

1. Для более точного и обоснованного выбора оптимального размера создаваемого предприятия производственной сферы.

2. Позволяет проводить выбор размера предприятия более системно за счет учета основных характеристик производственного потенциала предприятия.

3. Дает возможность учитывать при выборе размера предприятия не только критерии эффективности производства, но и показатели величины и уровня использования производственного потенциала компании.

4. Более точно учитывать при создании новых предприятий особенности фондоемких, энергоемких и других производств.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Считаем, что последующие исследования в этой сфере могут быть направлены на учет отраслевых особенностей создаваемых компаний в различных областях производственной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Аксинин В.И. Экономико-математические модели трансформации производственного потенциала предприятия, учитывающие динамику его инновационного потенциала / В.И. Аксинин, Л.А. Сараев // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. – 2023. – Т. 14. – № 1. – С. 157-171.
- Белоусова И.В. Разработка методики оценки экономического потенциала предприятия в системе национальной экономики и ее практическое применение / И.В. Белоусова // Фундаментальные исследования. – 2021. – № 2. – С. 7-11.
- Бубнов В.А. Влияние санкционной политики недружественных стран на российскую финансовую систему / В.А. Бубнов // Известия

Байкальского государственного университета. – 2022. – Т. 32. – № 2. – С. 283-289.

4. Голова И.М. Научно-технический потенциал регионов как основа технологической независимости РФ / И.М. Голова // Экономика региона. – 2022. – Т. 18. – № 4. – С. 1062-1074.

5. Дубровский А.В. Методические аспекты комплексного анализа и оценки эффективности использования ресурсного потенциала предприятия / А.В. Дубровский, Е.И. Щенникова // Экономика устойчивого развития. – 2023. – № 2 (54). – С. 186-193.

6. Дырдонова А.Н. Интегральная оценка инновационно-производственного потенциала промышленного предприятия / А.Н. Дырдонова, А.Д. Цапина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 11-1 (93). – С. 116-121.

7. Кислицына Л.В. Методика категоризации инвесторов для целей формирования их инвестиционного портфеля / Л.В. Кислицына, Г.А. Шнитова, О.В. Махонина, В.А. Сафонова // Журнал прикладных исследований. – 2021. – № 6-7. – С. 667-672.

8. Красникова А.С. Особенности оценки процесса функционирования объектов и субъектов, составляющих научно-технический и производственно-технологический потенциал, необходимый для реализации жизненного цикла высокотехнологичной продукции / А.С. Красникова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – № 6. – Т. 1. – С. 5-12.

9. Маслов Н.С. Метод оценки производственного потенциала как стадии экономического потенциала для раскрытия перспектив предприятий / Н.С. Маслов // Московский экономический журнал. – 2021. – № 6. – С. 50.

10. Метелева Е.Р. Четверть века практики стратегирования в Российской Федерации: краткий обзор проблем и перспектив / Е.Р. Метелева // Известия Байкальского государственного университета. – 2022. – Т. 32. – № 4. – С. 690-700.

11. Полянская Н.М. Основные тенденции развития научно-технического и инновационного потенциала России: территориальные различия / Н.М. Полянская // Society and Security Insights. – 2023. – Т. 6. – № 1. – С. 66-85.

12. Самаруха А.В. Проектирование промышленной технологической революции на принципах устойчивого развития, с учетом противодействия недобросовестной конкуренции / А.В. Самаруха, Г.Н. Макарова // Baikal Research Journal. – 2019. – Т. 10. – № 2. – С. 9.

13. Самаруха В.И. Роль финансов в обеспечении экономической безопасности России в условиях геополитической трансформации мировой экономики / В.И. Самаруха, А.В. Самаруха, Т.В. Сорокина // Известия Байкальского государственного университета. – 2022. – Т. 32. – № 3. – С. 474-484.

14. Тертышник М.И. Определение и оценка производственных мощностей предприятия / М.И. Тертышник // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2011. – № 6. – С. 47.

15. Тертышник М.И. Оценка научно-технического уровня производства и потенциальных возможностей предприятия / М.И. Тертышник // Промышленная политика в цифровой экономике: проблемы и перспективы: Труды научно-практ. конф. с междунар. участием. Под ред. А.В. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – С. 632-636.

16. Тертышник М.И. Проблемы оценки производственного потенциала и стоимости предприятий / М.И. Тертышник // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2011. – № 3. – С. 17.

17. Трошина Е.П. Управление организацией с учетом особенностей определения и формирования производственного потенциала предприятия / Е.П. Трошина, Ю.В. Левашина // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 10 (159). – С. 1229-1232.

18. Федоров И.А. Совершенствование производственного потенциала промышленного предприятия / И.А. Федоров, М.Б. Мазомедов, О.В. Демьянова // Актуальные вопросы современной экономики. – 2021. – № 6. – С. 354-359.

19. Фомин Н.Ю. Сущность, структура и факторы развития промышленно-производственного потенциала предприятия / Н.Ю. Фомин, А.И. Мухаметзянова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 6-2 (88). – С. 223-228.

20. Чистякова О.В. Влияние инновационной инфраструктуры на развитие производственной сферы в Иркутской области / О.В. Чистякова // Baikal Research Journal. – 2022. – Т. 13. – № 2.

21. Щербаков В.Н. Формирование организационного механизма управления производственным потенциалом предприятия / В.Н. Щербаков, А.В. Дубровский, В.С. Ноздрин // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2022. – № 8. – С. 92-97.

22. Азиева Р.Х. О разработке модели эффективного развития нефтегазовой отрасли / Р.Х. Азиева // Экономика и управление. – 2021. – Т. 27. – № 12. – С. 971-982.

23. Буров К.О., Шуплецов А.Ф. Выявление значимых (решающих) факторов, влияющих на выбор размещения производственных мощностей компаний нефтеперерабатывающей отрасли / К.О. Буров, А.Ф. Шуплецов // Известия Байкальского государственного университета. – 2022. – Т. 32. – № 1. – С. 39-56.

24. Винокурова М.В. Проблемы и перспективы развития нефтяной отрасли Российской Федерации / М.В. Винокурова, М.Г. Вурганов // Baikal Research Journal. – 2020. – Т. 11. – № 2. – С. 9.

25. Губанов Р.С. Производственный потенциал российских угледобывающих предприятий / Р.С. Губанов // Инновации в менеджменте. – 2023. – № 2 (36). – С. 2-9.

Received date: 24.12.2023
Approved date: 18.01.2024
Accepted date: 31.03.2024

26. Каницкая Л.В. Новые вызовы нефтегазовому сектору России при переходе к низкоуглеродной экономике / Л.В. Каницкая, О.И. Горбунова // Известия Байкальского государственного университета. – 2022. – Т. 32. – № 1. – С. 29–38.
27. Кондратьев Д.В. Анализ современного состояния производственного потенциала предприятия авиационного приборостроения / Д.В. Кондратьев // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 4. – С. 103–106.
28. Котова Л.Г. Производственный потенциал АПК России в мировой конъюнктуре / Л.Г. Котова, Н.А. Мишина, Д.М. Куделькина // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 6 (155). – С. 687–690.
29. Савинков С.В. Потенциал развития производственной системы российского химического комплекса / С.В. Савинков, В.М. Киселев, Т.П. Данько // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2022. – Т. 3. – № 11 (131). – С. 47–54.
30. Тертышник М.И. Особенности планирования и определения производственных мощностей нефтехимических предприятий / М.И. Тертышник // Известия Иркутской государственной экономической академии (Известия Байкальского государственного университета). – 2016. – Т. 26. – № 3. – С. 411–418.
31. Тертышник М.И. Оценка резервов и диспропорций производственных мощностей предприятий / М.И. Тертышник // Инновационные кластеры в цифровой экономике: Труды VIII научно-практ. конф. с междунар. участием. Под ред. А.В. Бабкина. – СПб: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – С. 410–415.
32. Тертышник М.И. Проблемы определения и нормирования производственных мощностей химических предприятий / М.И. Тертышник // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2014. – № 4. – С. 10.
33. Чаликова-Уханова М.В. Развитие нефтегазовых проектов на основе кластерного подхода на примере Иркутской нефтяной компании / М.В. Чаликова-Уханова, А.В. Самаруха // Baikal Research Journal. – 2020. – Т. 11. – № 2. – С. 16.
34. Горский М.А. Модели и методы оценки оптимального размера производственного сегмента предприятия / М.А. Горский, М.А. Халиков // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 1-1. – С. 23–32.
35. Грицаева М.В. Размер предприятия и экономический рост / М.В. Грицаева, Д.С. Демиденко, А.М. Колесников // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 12-3. – С. 510–516.
36. Кислицына Л.В. Возможности развития бизнеса в особых экономических условиях / Л.В. Кислицына, В.Т. Аладин, В.И. Валеева // Журнал прикладных исследований. – 2022. – Т. 2. – № 8. – С. 179–184.
37. Морозова Е.Ю. Влияние размера промышленного предприятия на динамику кризиса, обусловленного пандемией коронавирусной инфекции / Е.Ю. Морозова, И.М. Ковалевская // Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь. – 2022. – № 8 (302). – С. 53–61.
38. Ореховский П.А. Трансакционные издержки и их влияние на размер предприятия и структуру экономики / П.А. Ореховский // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2021. – № 1. – С. 63–74.
39. Решетникова Н.В. Особенности методологии определения оптимального размера предприятия в агропродовольственном комплексе / Н.В. Решетникова // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 5 (130). – С. 1285–1288.
40. Амурсаланова Д.А. Экономический потенциал нефтехимических предприятий и теоретико-методологические вопросы организации его использования / Д.А. Амурсаланова // Азербайджанское нефтяное хозяйство. – 2021. – № 10. – С. 49–54.
41. Анафияев А.М. Производственный потенциал промышленных предприятий и его роль в национальной экономике / А.М. Анафияев // COLLOQUIUM-JOURNAL. – 2022. – № 5-2. – С. 6–8.
42. Джурабаев Г.Д. Особенности инновационного развития промышленности Республики Таджикистан / Г.Д. Джурабаев, Н.Р. Мукимова // Экономика Центральной Азии. – 2022. – Т. 6. – № 4. – С. 271–298.
43. Исламов С. Современные проблемы использования производственных мощностей промышленности Таджикистана / С. Исламов, З. Исломов // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – 2019. – № 2. – С. 55–63.
44. Копобаева Ж.К. Факторы, влияющие на эффективное использование производственной мощности хозяйствующих субъектов Кыргызской Республики / Ж.К. Копобаева // Известия ВУЗов Кыргызстана. – 2022. – № 3. – С. 112–115.
45. Лавриненко А.Р. Диагностика и направления развития инновационного потенциала научно-технического предпринимательства / А.Р. Лавриненко // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. – 2022. – № 12. – С. 35–42.
46. Лутфулоев М.Д. Зарурати татбиқи технологияҳои рақамӣ ба рои баланд бардоштани рақобатпазирии корхонаҳои савдои чакана / М.Д. Лутфулоев // Паёми Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон. – 2020. – № 4-1 (33). – С. 170–174.
47. Олимов А.Х. САМАРАНОКИИ ИСТЕҲСОЛОТИ КИШОВАРЗИ ДАР ШАРОИТИ МАҲДУДИЯТИ ЗАХИРАҲО / А.Х. Олимов, Р. Мусоев // Кишоварз. – 2021. – № 2 (91). – С. 131–133.
48. Рзаев М.А. Производственный потенциал и проблемы его оценки / М.А. Рзаев // Азербайджанское нефтяное хозяйство. – 2022. – № 1. – С. 50–55.
49. Тасболатова А.А. Аспекты формирования потенциала предприятия / А.А. Тасболатова // SPIRIT TIME. – 2020. – № 4-1. – С. 48–50.

УДК 347.77

EDN: FRBOER

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УЧЕТА И КОНТРОЛЯ В БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АНАЛИЗА ИСПОЛНЕНИЯ СМЕТЫ

© Автор(ы) 2024

ТУРИЩЕВА Татьяна Борисовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент Базовой кафедры финансового контроля, анализа и аудита ГКУ г. Москвы

РЭА им. Г.В. Плеханова

117997, Россия, Москва

доцент департамента аудита и корпоративной отчетности

Финансовый университет при Правительстве РФ

125993, Россия, Москва, ttb2812@mail.ru

SPIN: 9447-3163

AuthorID: 455620

ResearcherID:

ORCID: 0000-0003-0502-5912

ScopusID: K-2821-2018

Аннотация. В государственном секторе качество выполнения утвержденной сметы является важным показателем эффективности работы учреждений. Из-за политического и институционального давления крайне важно, чтобы все учреждения, которые получают бюджетное финансирование и ассигнование, не перерасходовали и обеспечивали целевое использование бюджетных средств. Отклонения от установленного распределения доходов и расходов актуализируют проблему контроля за выделяемыми ресурсами и анализа выполнения смет. Данный комплекс вопросов в последние годы приобрел особую актуальность и значимость, поскольку во многих странах мира сформировался общественный запрос, который предполагает необходимость внесения ясности в цели правительства, касательно эффективного использования государственных ресурсов для достижения социального благополучия и благосостояния граждан. С учетом отмеченного, статья посвящена рассмотрению особенностей проведения анализа исполнения сметы бюджетного учреждения. В процессе исследования обозначены функции и цели анализа сметы, также предложен авторский алгоритм проведения аналитических и оценочных процедур. Кроме того, сделан акцент на том, что результаты, полученные в ходе анализа сметы, являются основанием для разработки управленческих решений, нацеленных на повышение эффективности работы бюджетного учреждения в целом и развития его системы учета и отчетности. Также приведены практические рекомендации, позволяющие улучшить экономическое состояние бюджетного учреждения и оптимизировать систему бухгалтерского учета и отчетности.

Ключевые слова: бюджетное учреждение, смета, анализ, доходы, расходы, контроль, учет, экономия, показатели, автоматизация.

IMPROVEMENT OF THE ACCOUNTING AND CONTROL SYSTEM IN AUTONOMOUS INSTITUTIONS BASED ON THE RESULTS OF THE ANALYSIS OF BUDGET EXECUTION

© The Author(s) 2024

TURISHCHEVA Tatyana Borisovna, Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Basic Department of Financial Control, Analysis and Audit of the State Budgetary Institution of Economics Moscow

REA named after G.V. Plekhanov

117997, Russia, Moscow

Associate Professor of the Audit and Corporate Reporting Department

Financial University under the Government of the Russian Federation

125993, Russia, Moscow, ttb2812@mail.ru

Abstract. In the public sector, deviations from approved estimates are an important indicator of institutional performance. Due to political and institutional pressures, it is essential that all organizations that receive budgetary funding and allocations do not overspend or underspend. Deviations from the established distribution of revenues and expenditures actualize the problem of controlling the allocated resources and analyzing the implementation of estimates. This set of issues in recent years has acquired special relevance and importance, because in many countries of the world the public demand has formed, which implies the need to clarify the objectives of the government, regarding the effective use of public resources to achieve social welfare and well-being of citizens. In view of the noted, the article is devoted to the consideration of the peculiarities of analyzing the execution of the budget of an autonomous institution. In the process of the study the functions and objectives of the analysis of the estimate are outlined, and the author's algorithm of analytical procedures is proposed. In addition, it is emphasized that the results obtained during the analysis of estimates are the basis for the development of management decisions aimed at improving the efficiency of the autonomous institution and the development of its accounting and reporting system. Practical recommendations are also given, allowing to improve the economic condition of an autonomous institution and optimize the accounting and reporting system.

Keywords: autonomous institution, estimate, analysis, revenues, expenses, control, accounting, economy, indicators, automation.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

На всех уровнях государственный сектор вносит огромный вклад в финансирование потребностей экономики и, соответственно, несет ответственность за разумное и эффективное управление средствами, доверенными ему налогоплательщиками [1]. В данном контексте распорядители и получатели бюджетных средств должны демонстрировать, что они эффективно расходуют имеющиеся ресурсы, а также то, что полученные результаты соответствуют критериям экономичности, эффективности и продуктивности [2]. С этой целью государственный внутренний финансовый контроль вно-

сит свой вклад в создание модели, отвечающей передовым стандартам в области финансового управления и контроля за использованием финансовых ресурсов.

Не подлежит сомнению тот факт, что бюджетный процесс и, особенно, процесс формирования доходов и расходов учреждений, которые финансируются за счет государственных субсидий, является в определенной степени сложным и многоэтапным. Это связано с необходимостью проведения непрерывного контроля за динамикой основных показателей их работы как в пределах внутреннего контроля, так и со стороны вышестоящих организаций с целью обеспечения эффективного и экономного расходования финансовых ресурсов [2].

Бюджетные учреждения не являются исключением

из этого правила, и поэтому важно обеспечить наличие у них эффективных инструментов для отслеживания и контроля финансов. Составление сметы и внутренний контроль – два действенных инструмента, которые являются результативными для максимизации подотчетности. Однако, необходимо акцентировать внимание на том, что в бюджетном учреждении процесс составления сметы является в ряде случаев непростым заданием, т.к. цели учреждения сложнее определить количественно, чем цели частной компании.

Например, цели частной компании могут заключаться в максимизации прибыли. Достижение этого ориентира можно прописать в смете, установив процентное увеличение продаж и, возможно, сократив различные расходы [3]. С другой стороны, если составляется смета бюджетного учреждения, например, больницы, то цели могут быть в основном качественными, например, обеспечить, чтобы все амбулаторные пациенты были записаны на прием в течение восьми недель после обращения в больницу. Это трудно формализовать количественно, а каким образом данная задача решается на практике установить еще сложнее.

С учетом приведенных выше фактов, особую значимость приобретает анализ исполнения сметы, который позволяет оценить эффективность использования выделенных ресурсов, установить причины убытков или недостатки, выявить перерасход бюджетных средств, а значит реализовать контроль за их рациональным расходованием с целью усовершенствования и развития системы учета и контроля.

Таким образом, вышеприведенные факты предопределили выбор темы данной статьи.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

Широкий спектр проблемных моментов, связанных с модернизацией и развитием системы бухгалтерского учета и контроля в государственном секторе, в целом, и в бюджетных учреждениях, в частности, а также возможности их гармонизации с международными стандартами, посвящены работы Шахбанова Р.Б., Юсуповой А.М. [4], Кузнецовой Е.С., Столяровой А.Н. [5], Довлетмурзаевой М.А., Садиловой А.Б. [6], Can Chen, Carla M. [7], Nada Azmy, Stijn Goeminne [8].

Над проведением критической оценки различных методов подготовки сметы – поэтапного подхода и подхода с нулевой базой и возможностями их использования в бюджетных учреждениях трудятся такие авторы как Лозовой М.В. [9], Лукин А.Г., Трошина Е.П., Матвеев А.Ю. [10], Benny Geys, Rune J. Sørensen [11], Benedict S. Jimenez, Whitney B. Afonso [12], Argento, D., Kaarbøe, K., Vakkuri, J. [13], Héroux, S., Roussy, M. [14], Funck, K., Tom S. Karlsson [15].

Вопросами изучения эффективного выполнения доходной и расходной части сметы бюджетного учреждения занимаются Серебрякова Т.Ю., Стукалова Г.Ю. [16], Белова С.Н. [17], Huerta-Riveros, Patricia C., Liliana M. Pedraja-Rejas, Héctor G. Gaete-Feres, [18].

Проведенный анализ существующих на сегодняшний день публикаций и наработок, позволяет прийти к выводу, что несмотря на широкий интерес научно-экспертного сообщества к рассматриваемой предметной плоскости, задачи разработки и обоснования прогрессивных и более эффективных подходов к формированию смет бюджетных учреждений нуждаются в более детальном и углубленном изучении. Отдельного внимания заслуживает развитие и усовершенствование методики анализа доходов и расходов бюджетного учреждения на основе выяснения основных этапов и составляющих элементов анализа исполнения сметы.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Цель статьи заключается в рассмотрении особенно-
ГРНТИ: 060000, 820000; ВАК: 5.2.1.; 5.2.4.; 5.2.5.

стей проведения анализа исполнения сметы бюджетного учреждения, по результатам которого могут быть разработаны рекомендации, касающиеся усовершенствования работы самого учреждения, а также системы его учета и контроля.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

Общенаучные и эмпирические методические приемы экономической науки, в частности, анализ, абстрагирование, группировка, моделирование, систематизация, эвристический метод экспертной оценки, индукция.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Организация контроля исполнения сметы бюджетного учреждения — это систематический процесс, который помогает контролировать и управлять финансовыми показателями путем сравнения фактических результатов с запланированными бюджетами. Он дает возможность отслеживать расходы, выявлять отклонения и принимать корректирующие меры для достижения финансовых целей [19].

Анализ исполнения сметы является важной составляющей комплексной экономической оценки финансово-хозяйственной деятельности бюджетного учреждения. В связи с этим, по мнению автора, можно выделить следующие функции анализа исполнения сметы:

- формирование сметы на следующий отчетный период;
- разработка стратегии и плана работы учреждения;
- сравнение фактических и плановых результатов деятельности;
- принятие корректирующих мер (если возможно) или пересмотр сметы (если необходимо);
- возложение ответственности в случае недостижения цели либо установления фактов злоупотреблений.

Анализ имеющегося на сегодняшний день научного наследия, рекомендаций официальных органов и экспертных отчетов позволяет прийти к заключению, что в настоящее время не разработан единый, унифицированный алгоритм, в соответствии с которым можно проводить анализ исполнения сметы бюджетного учреждения. Данный факт является наглядным подтверждением гипотезы о недостаточном уровне применения аналитических моделей и приемов в учетной и контрольной работе.

Принимая во внимание отмеченное, представляется целесообразным предложить авторский алгоритм проведения анализа исполнения сметы, который представлен на рис. 1.

Рисунок 1 - Алгоритм проведения анализа формирования и использования сметы бюджетного учреждения (составлено автором)

Как свидетельствует рис. 1, в предложенном алгоритме выделено 5 взаимосвязанных этапов.

Первый этап. Определение объекта анализа, обоснование цели и задач, необходимых для ее достижения, выбор аналитического инструментария и оценочных подходов. Объект – бюджетное учреждение. Цель - анализ исполнения сметы, проверка показателей дея-

тельности и их вариативности в различных периодах. Формализация задачи - повышение эффективности деятельности бюджетного учреждения, улучшение дисциплины расходования государственных субсидий и оптимизация системы учета и контроля.

Второй этап. Выбор основных показателей работы бюджетного учреждения. Например, при проверке обоснованности расчетов ассигнований на оплату труда необходимо проверить, правильно ли определен фонд оплаты труда в соответствии со штатным расписанием, учтены ли при этом новые законодательные акты, которыми предусматривается повышение должностных окладов, ставок в течение года, корректно ли рассчитаны суммы начислений на заработную плату взносов в государственные внебюджетные фонды и т.д. В процессе проверки расчетов ассигнований на оплату коммунальных услуг следует обращать внимание на: уровень потребления и субсидии прошлого бюджетного года; наличие арендаторов, общежитий, уровень заселения и количество жителей, которые должны возмещать стоимость потребленных ими коммунальных услуг; стоимость коммунальных услуг, включенных в калькуляцию стоимости платных услуг; повышение цен и тарифов, наличие дебиторской и кредиторской задолженности и т.д.

Третий этап. Сбор данных, проверки их точности и достоверности.

Четвертый этап. Непосредственный анализ результатов финансово-хозяйственной деятельности. В рамках данного этапа оценивается общее финансовое состояние бюджетного учреждения. Прежде всего, выявляется динамика поступления доходов, регулярность получения субсидий, отдельный анализ проводится в отношении направлений расходования средств. Также объектами анализа формирования и использования сметы бюджетного учреждения являются, структура баланса, ликвидность, деловая активность, финансовая устойчивость, платежеспособность.

В таблице 1 представлен пример такого анализа.

Таблица 1 - Показатели работы бюджетного учреждения (условный пример)

Показатели	2021	2022	2023	Отклонение (+, -)	Отклонение %
ДОХОДЫ, тыс. руб.					
Доходы от предоставления услуг	7220	7690,2	17672,6	10452,6	144,77
Финансовые доходы	-	-	-	-	-
Доходы от продажи активов	-	-	-	-	-
Прочие доходы от обменных операций	26,3	35,9	12	-14,3	-54,37
Прочие доходы от необменных операций	124,8	0,5	1	-123,8	-99,20
Всего доходов	7371,1	7726,6	17685,6	10314,5	139,93
РАСХОДЫ, тыс. руб.					
Расходы на оплату труда	1145,6	1395,5	1696	550,4	48,04
Отчисления на социальные мероприятия	249,7	299,4	358,7	109	43,65
Материальные затраты	3902,6	6516,6	10348,2	6445,6	165,16
Амортизация	520,5	518,1	532,7	12,2	2,34
Прочие расходы по обменным операциям	31,6	-	-	-31,6	-
Прочие расходы по необменным операциям	-	-	-	-	-
Всего расходов	5850	8729,6	12935,6	7085,6	121,12

Пятый этап. Определение проблемных мест и резервов для повышения эффективности работы бюджетного учреждения. Разработка мероприятий, способствующих улучшению показателей функционирования и последующий контроль за их выполнением.

Каждый из этапов разработанного алгоритма в процессе его реализации на практике, требует уточнения с учетом особенностей конкретного бюджетного учреждения, специфики его работы и способов финансирования. Результаты, полученные на отдельных этапах, могут быть экономически достаточны как сами по себе, так и использоваться в качестве исходных данных для проведения дальнейшей оценки.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Не подлежит сомнению тот факт, что результаты проведенного анализа исполнения сметы должны учитываться и влиять на планирование, контроль и формирование решений с целью эффективного управления бюджетным учреждением, а также усовершенствования его системы учета и контроля.

Так, например, для поддержания и улучшения экономического состояния бюджетного учреждения необходимо сосредоточить усилия по следующим направлениям:

- проведение постоянной работы по поиску дополнительных источников финансирования, расширение круга платных и других услуг. Задача привлечения дополнительных средств на развитие учреждения должна стать делом не только администрации, а также ориентиром каждого члена трудового коллектива;
- проведение постоянной работы по экономии финансовых и энергетических ресурсов, использование энерго- и ресурсосберегающих технологий.

Что касается развития и оптимизации системы учета и контроля, то в данном направлении, по мнению автора, целесообразными являются следующие действия в разрезе таких ключевых векторов:

1. Усовершенствование системы бухгалтерского учета:

- 1) распределение между субъектами бухгалтерского учета полномочий по ведению учета обязательств и активов, расходов и доходов;
- 2) внедрение единого плана счетов бухгалтерского учета в государственном секторе, который будет гармонизирован с бюджетной классификацией.

2. Развитие и повышение эффективности системы финансовой отчетности:

- 1) разработка методологии и практических рекомендаций по составлению форм отчетности;
- 2) упрощение форм финансовой отчетности, адаптированных к потребностям бюджетного учреждения;

3) совершенствование методов составления финансовой отчетности с использованием современных информационных технологий.

3. Модернизация финансово-бухгалтерских служб:

- 1) применение специально разработанных автоматизированных программ, позволяющих перейти к бюджетному управлению, которое включает контроль за выполнением месячных расходов, утвержденных сметой и планом ассигнований на текущий год.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод, что анализ формирования и исполнения сметы бюджетного учреждения является одним из важнейших элементов принятия эффективных управленческих решений, поскольку благодаря ему можно осуществить количественную и качественную характеристику изменений и отклонений от плановых показателей, а также установить причины данных отклонений и выявить резервы повышения эффективности деятельности учреждения в целом. С целью формализации процедур проведения анализа исполнения сметы бюджетного учреждения в статье представлен авторский алгоритм и описаны его основные этапы.

Полученные результаты анализа исполнения сметы являются основанием для выработки управленческих решений, касающихся оптимизации деятельности бюджетного учреждения и развития его систем учета и контроля.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Будущие направления исследования предполагают уточнение и развитие методов, позволяющих выявить

скрытые резервы в деятельности бюджетного учреждения с целью их эффективного использования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Фролова О.А., Нечаева М.Л., Китаева Е.Н. Современное состояние проблемы учета затрат и калькулирования себестоимости услуг муниципальных автономных учреждений спорта // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 157-160.
2. Амирханов Ш.Э., Аджаматова Д.С., Халимбекова А.М. Расходы некоторых автономных учреждений, разрешенных к учету при применении упрощенной системы налогообложения // *Теория и практика мировой науки*. 2022. № 1. С. 13-16.
3. Елисеева И.В., Волков И.В. Экономическое содержание бюджетного учета и отчетности. особенности учета в автономных учреждениях в разрезе изменений законодательства в 2023 году // *Экономические и гуманитарные науки*. 2023. № 11 (382). С. 3-15.
4. Шахбанов Р.Б., Юсупова А.М. Экономико-правовые особенности и организация бухгалтерского учета в бюджетном секторе экономики // *Вестник Академии знаний*. 2020. № 41 (6). С. 304-309.
5. Кузнецова Е.С., Столярова А.Н. Планирование финансово-хозяйственной деятельности в бюджетном учреждении // *Вестник Государственного социально-гуманитарного университета*. 2023. № 3 (51). С. 31-37.
6. Довлетмурзаева М.А., Садилова А.Б. Порядок финансирования бюджетных учреждений // *Экономика и предпринимательство*. 2021. № 8 (133). С. 341-345.
7. Can Chen, Carla M. Flink Budgetary changes and organizational performance: Evidence from state transportation agencies // *Policy Studies Journal*. 2021. Volume 50, Issue 3. P. 13-19.
8. Nada Azmy, Stijn Goeminne Fiscal transparency, fiscal forecasting and budget credibility in developing countries // *Journal of Forecasting*. 2020. Volume 40, Issue 1. P. 45-51.
9. Лозовой М.В. Оценка надежности внутреннего финансово-го контроля для повышения качества финансового менеджмента // *Управленческий учет*. 2023. № 9. С. 152-158.
10. Лукин А.Г., Трошина Е.П., Матвеев А.Ю. Цифровизация и система управления учреждениями сферы государственного управления // *Финансы и кредит*. 2024. Т. 30. № 1 (841). С. 20-44.
11. Benny Geys, Rune J. Sørensen Administrative Delegation of Budgetary Powers and Fiscal Performance // *Kyklos*. 2020. Volume 73, Issue 4. P. 113-119.
12. Benedict S. Jimenez, Whitney B. Afonso Revisiting the theory of revenue diversification: Insights from an empirical analysis of municipal budgetary solvency // *Public Budgeting & Finance*. 2021. Volume 42, Issue 2. P. 120-128.
13. Argento, D., Kaarbøe, K., Vakkuri, J. Constructing certainty through public budgeting: budgetary responses to the COVID-19 pandemic in Finland, Norway and Sweden // *Journal of Public Budgeting, Accounting & Financial Management*, 2020. №32(5). P. 875-887.
14. Héroux, S., Roussy, M. Three cases of compliance with governance regulation: an organizational learning perspective // *Journal of Management and Governance*. 2020. №24(2). P. 449-479.
15. Funck, Elin K., Tom S. Karlsson Twenty-five years of studying new public management in public administration: Accomplishments and limitations // *Financial Accountability & Management*. 2020. № 36. P. 347-375.
16. Серебрякова Т.Ю., Стукалова Г.Ю. Организационные аспекты системы контроля и управленческого анализа бюджетного учреждения // *Инновационное развитие экономики*. 2022. № 3-4 (69-70). С. 281-285.
17. Белова С.Н. Нормативно-правовое и организационное регулирование финансового мониторинга в бюджетной сфере // *Право и экономика*. 2021. № 1 (395). С. 57-63.
18. Huerta-Riveros, Patricia C., Héctor G. Gaete-Feres, Liliana M. Pedraja-Rejas Dirección Estratégica, Sistema de Información y Calidad. El Caso de Una Universidad Estatal Chilena // *Información Tecnológica*. 2020. № 31. P. 253-266.
19. Marlina, Evi, Hendri Ali Ardi, Siti Samsiah, Kirmizi Ritonga, and Amris Rusli Tanjung. Strategic Costing Models as Strategic Management Accountin Techniques at Private Universities in Riau, Indonesia // *International Journal of Financial Research*. 2020. № 11. P. 274-283.
20. Enrico Bracci, Ileana Steccolini Accounting and accountability for the digital transformation of public services // *Financial Accountability & Management*. 2021. Volume 38, Issue 2. P. 111-117.

Received date: 04.03.2024

Approved date: 13.02.2024

Accepted date: 31.03.2024

УДК 336.774.59

EDN: FTMETT

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОЦЕНКЕ КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ КЛИЕНТОВ БАНКА: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

© Автор(ы) 2024

УШАНОВ Александр Евгеньевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры банковского дела и монетарного регулирования

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125167, Россия, Москва, aeushanov@fa.ru*

ORCID: 0000-0002-8585-6494

Аннотация. В условиях продолжающегося санкционного давления и непростой экономической ситуации в стране возрастает значимость обеспечения роста объемов кредитования банками населения и хозяйствующих субъектов. Основным условием его эффективности является снижение кредитного риска как реальной угрозы для кредитных организаций с точки зрения потери или снижения стоимости активов. В свою очередь, важнейшим фактором этого снижения служит качественная оценка кредитоспособности частного и корпоративного заемщика, являющаяся важным элементом системы кредитования и основанием для определения целесообразности кредитных отношений банка и клиента. Тенденцией сегодняшнего дня является широкое использование цифровых методов при оценке кредитоспособности заемщика банка, что повышает ее эффективность и точность; традиционные методы оценки, основанные на финансовой истории и кредитных отчетах, имеют свои ограничения и не всегда дают полную картину о клиенте. Применение цифровых технологий сокращает время и снижает затраты на процесс оценки кредитоспособности. Анализ литературных источников, а также обобщение опыта работы российских банков показывает, что, несмотря на очевидные преимущества и перспективы использования цифровых инструментов при анализе кредитоспособности, последние не лишены недостатков, проблем и рисков. Это предопределяет необходимость предпринять определенные шаги по дальнейшему развитию цифровизации системы оценки кредитоспособности заемщика. Цель исследования – на основе анализа современного рынка, используя литературные источники и эмпирические данные, выявить плюсы и минусы применения прогрессивных технологий при анализе кредитоспособности клиентов, сформулировать ряд мер по дальнейшему развитию систем оценки качества заемщиков с применением данных технологий. В статье отмечены особая значимость осуществления постоянной коррекции систем скоринга, важность учета особенностей общения с клиентами, их психологии, корректной оценки возможности масштабирования ошибок в случае использования инновационных технологий на всех стадиях реализации кредитного процесса. Выявлено, что, с одной стороны, использование цифровых технологий нивелирует кредитный риск банка, а с другой – может привести к сокращению числа заемщиков банка, так как многие из них не соответствуют стандартам заемщика. Сделан вывод о том, что при использовании цифровых технологий, методов искусственного интеллекта и др. необходимо, во-первых, учитывать вопросы конфиденциальности данных, а во-вторых, стремиться к увеличению роста доходов населения и рентабельности хозяйствующих субъектов. Предложен ряд актуальных мер в рамках процесса перевода системы оценки кредитоспособности заемщиков на цифровые рельсы.

Ключевые слова: информационные технологии, кредитоспособность заемщика, цифровые инструменты, искусственный интеллект, машинное обучение, скоринг.

NEW TECHNOLOGIES IN ASSESSING THE CREDITWORTHINESS OF BANK CUSTOMERS: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

© The Author(s) 2024

USHANOV Alexander Evgenievich, candidate of economic sciences, associate professor of the department of banking and monetary regulation

*Financial University under the Government of the Russian Federation
125167, Russia, Moscow, aeushanov@fa.ru*

Abstract. In the context of ongoing sanctions pressure and the difficult economic situation in the country, the importance of ensuring the growth of lending by banks to the population and business entities is increasing. The main condition for its effectiveness is to reduce credit risk as a real threat to credit institutions in terms of loss or decrease in the value of assets. In turn, the most important factor in this decrease is a qualitative assessment of the creditworthiness of a private and corporate borrower, which is an important element of the lending system and the basis for determining the feasibility of credit relations between the bank and the client. The trend today is the widespread use of digital methods in assessing the creditworthiness of a bank borrower, which increases its efficiency and accuracy; traditional assessment methods based on financial history and credit reports have their limitations and do not always give a complete picture of the client. The use of digital technologies reduces the time and costs of the credit assessment process. An analysis of literary sources, as well as a generalization of the experience of Russian banks, shows that, despite the obvious advantages and prospects of using digital tools in the analysis of creditworthiness, the latter are not without disadvantages, problems and risks. This determines the need to take certain steps to further develop the digitalization of the borrower's creditworthiness assessment system. The purpose of the study is based on the analysis of the modern market, using literary sources and empirical data, to identify the pros and cons of using advanced technologies in analyzing the creditworthiness of customers, to formulate a number of measures for the further development of systems for assessing the quality of borrowers using these technologies. The article highlights the special importance of constant correction of scoring systems, the importance of taking into account the peculiarities of communication with clients, their psychology, and the correct assessment of the possibility of scaling errors in the case of using innovative technologies at all stages of the credit process. It has been revealed that, on the one hand, the use of digital technologies levels the bank's credit risk, and on the other hand, it can lead to a reduction in the number of borrowers of the bank, since many of them do not meet the borrower's standards. It is concluded that when using digital technologies, AI methods, etc., it is necessary, firstly, to take into account data privacy issues, and secondly, to strive to increase the growth of household incomes and profitability of business entities. A number of relevant measures have been proposed as part of the process of transferring the borrowers' creditworthiness assessment system to digital rails.

Keywords: information technology, borrower's creditworthiness, digital tools, artificial intelligence, machine learning, scoring.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие технологий и изменение потребностей кли-

ентов создают новые вызовы для коммерческих банков, требующие пересмотра и улучшения способов предо-

ставления их услуг. Большинство финансовых операций в настоящее время осуществляется через электронные системы и онлайн-платформы. Это открывает новые возможности для сбора, хранения и анализа больших объемов данных. Наибольшее развитие в банковской сфере получили такие IT-технологии, как Big Data, облачные технологии (Cloud computing), Интернет вещей, социальные сети, технологии блокчейн, электронные платежные системы (мобильные платежи, электронные кошельки), agile-technologies, биометрические данные.

Один из главных источников угроз для коммерческого банка - кредитный риск, минимизация которого имеет особое значение в современных реалиях непростой экономической ситуации, как в мире, так и в России. Важное условие снижения риска - качественная оценка кредитоспособности частного и корпоративного заемщика, являющаяся ключевым элементом системы кредитования и основанием для определения целесообразности кредитных отношений банка и клиента.

Внедрение новых технологий, в том числе искусственного интеллекта (ИИ), в процесс выдачи ссуд кредитными организациями уже стало реальностью. По данным опроса SAS и KPMG, проведенного в 2021 году среди работников финансовых институтов, 57% респондентов отметили, что внедрили либо внедряют ИИ в автоматизированные процессы. К примеру, в Райффайзенбанке и МКБ механизм кредитования полностью построен на технологиях ИИ: 100% ссуд выдается без участия человека. Применение технологий искусственного интеллекта в деятельности финансовых организаций заложено в Стратегию развития финансового рынка до 2030 г., подготовленной Минфином РФ, ЦБ РФ, банками, страховыми компаниями, брокерами, негосударственными пенсионными фондами [1].

Оценка кредитоспособности требует системного подхода и анализа данных, включающих множество переменных: измерение осуществляется с помощью математических моделей, а также анализа активов, пассивов, доходов, затрат и других показателей, позволяющих судить о финансовой устойчивости заемщика. Результаты этой оценки используются для принятия решений по кредитной заявке.

Использование цифровых методов при оценке кредитоспособности заемщика банка повышает ее эффективность и точность; традиционные методы оценки, основанные на финансовой истории и кредитных отчетах, имеют свои ограничения и не всегда дают полную картину о заемщике. Применение цифровых технологий сокращает время и снижает затраты на процесс оценки кредитоспособности: автоматизация сбора и анализа данных позволяет проводить оценку быстрее. Развитие алгоритмов машинного обучения и искусственного интеллекта может помочь в разработке более точных моделей оценки кредитоспособности, учитывающих множество факторов, предсказывающих будущую платежеспособность заемщика и обеспечивающих расчет кредитного риска.

В научных трудах дается краткое описание и перспективы применения важнейших технологий, используемых при оценке кредитоспособности потенциального заемщика банка. Так, Кривошапова С. В., Горьков А. исследуют возможность влияния Big Data, AI, API, машинного обучения, технологий на основе распределенного реестра (блокчейн), RegTech&SupTech, роботизации на процессы управления кредитным риском; делается вывод об основных преимуществах и недостатках инноваций [2]. Рассматривая нововведения в качестве основной приметы сегодняшнего рынка банковских услуг и экономики России в целом, Агрба С.В. и Орлова И.А. подчеркивают, что внедрение искусственного интеллекта, создание разнообразных онлайн-сервисов и реализация инноваций в сфере банковского обслуживания повышают безопасность, качество и эффективность деятельности банков [3]. Кредитный конвейер как технология, ускоряющая

обработку клиентских заявок, минимизирующая ошибки при оценке уровня кредитоспособности потенциальных заемщиков, а значит, повышающая результативность кредитных сделок, рассматривается Мишиной М.Ю. [4]. Фурсова Т.В., основываясь на обзоре практики работы банков, приходит к выводу о том, что практикуемые способы оценки возможности клиентов погасить кредит нуждаются в существенном улучшении [5].

В то же время, проблемы использования новых технологий в системе оценки кредитоспособности заемщиков банков в целях снижения кредитных рисков не нашли еще достаточно полного отражения в научной экономической литературе.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель исследования - выявление плюсов и минусов применения прогрессивных цифровых технологий при анализе кредитоспособности клиентов. На основе анализа современного рынка, использования научных трудов и эмпирических данных сформулирован ряд мер по дальнейшему развитию систем оценки качества заемщиков с применением цифровых технологий.

Использование при написании статьи общенаучных, количественных, сравнительных и факторных методов исследования позволило подтвердить предположение о том, что эффект от использования цифровых технологий и методов ИИ может быть достигнут, во-первых, с учетом соблюдения конфиденциальности данных и применения соответствующих мер защиты информации, а во-вторых, при условии обеспечения роста реальных доходов населения и прибыльности хозяйствующих субъектов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

На практике реализуются 2 способа оценки риска кредитования заемщиков: качественный и количественный. Первый основан на знаниях и опыте менеджмента кредитной организации, включая методы, базирующиеся на интуиции (экспертные оценки); количественные же методы базируются на получении объективной количественной оценки риска с применением статистических сведений, показателей хозяйственной деятельности конкретных клиентов. Предпочтение при выборе способа оценки зависит от стратегии банка в сфере кредитования и его приоритетных требований к моделям такой оценки. Как правило, применяется комбинированный подход.

Основополагающие понятия инновационных технологий в области оценки кредитоспособности заемщика включают скоринг, большие данные, андеррайтинг, кредитный конвейер, добычу данных, нейронную сеть, машинное обучение (рис. 1).

Уместно более детально рассмотреть аспекты применения прогрессивных технологий в такой системе оценки кредитоспособности заемщика, как скоринг. Использование скоринга при оценке кредитоспособности – это системный и аналитический подход, который позволяет банкам быстро и объективно оценить риски, связанные с предоставлением кредитов. Скоринговая система оценки представляет собой набор критериев, параметров и алгоритмов, которые применяются для вычисления числового показателя - скорингового балла. Последний используется кредитными организациями для принятия решений о предоставлении кредита. Он помогает банкам определить, на каких условиях и с какими ограничениями клиенту можно предоставить кредит.

Таблица 1 – Базовые понятия цифровых технологий при оценке кредитоспособности заемщика банком

Понятие	Характеристика
Скоринг	Оценка кредитоспособности клиента, основанная на единообразных процедурах. Показывает своевременность возврата ссуды
Андеррайтинг	Метод нивелирования рисков, основанный на анализе уровня платежеспособности

Большие данные (big data)	Совокупность подходов, инструментов и методов обработки информации значительных объемов и многообразия для получения результатов, эффективных в рамках непрерывного прироста, распределения по узлам вычислительной сети
Кредитный конвейер	Технология непрерывного обслуживания кредитных продуктов, основанная на особой организации и методологии процесса
Добыча данных (data mining)	Способ обнаружения в больших массивах данных информации, формирующейся в информационных системах, банках знаний, необходимых для принятия решений
Нейронная сеть	Широкий класс методов машинного обучения, позволяющих действенно решать задачи классификации, кластеризации и регрессии
Машинное обучение (machine learning)	Подраздел искусственного интеллекта, определяющий эмпирические закономерности в данных. Способно накапливать знания и тем самым самообучаться

Источник: Современный скоринг: использование big data и machine learning [Электронный ресурс]. URL: <http://nbj.ru/pubs/banki-i-biznes/2017/07/17/covremennyi-skorinng-ispol-zovanie-big-data-i-machine-learning/index.html> (дата обращения 28.02.2024)

Скоринг сам по себе не является инновационным подходом, так как его основные принципы и методы разработаны и применяются уже многие десятилетия. История скоринга началась в 30-е годы XX века, но первая модель появилась спустя почти три десятилетия с момента зарождения идеи о проверке клиента. На сегодняшний день, согласно данным Fair Isaac, более 90% банков развитых стран уже внедрили системы скоринга.

Для вычисления скоринг-балла кредиторы используют разнообразные скоринговые модели, каждая из которых имеет свои преимущества:

- 1) Модель «Application-scoring» или «скоринг заявки» - наиболее популярная. Клиент заполняет анкету, данные обрабатываются компьютером, и банк получает ответ о том, стоит ли выдавать кредит.
- 2) «Behavioral-scoring» или «скоринг поведения» помогает предсказать платежеспособность заемщика на основе предыдущих действий.
- 3) «Fraud-scoring» - эта модель определяет вероятность мошенничества со стороны заемщика на основе статистических данных.

В современном мире скоринг подвергся инновациям благодаря применению передовых технологий, таких как машинное обучение и BigData. Эти инновационные подходы позволили улучшить точность оценки кредитоспособности и учесть более сложные факторы, что сделало скоринг более эффективным. Таким образом, хотя основные принципы скоринга традиционны, применение современных технологий делает его более инновационным и усовершенствованным.

Одним из главных способов использования больших данных в оценке кредитных рисков является более глубокий анализ кредитной истории заемщиков. Традиционно банки рассматривали кредитные отчеты, содержащие информацию о прошлых займах и задолженностях. Однако с появлением Big Data можно учесть гораздо больше параметров, например, социальный анализ заемщика. Информация о его профессии, месте работы и образовании может быть получена из различных открытых источников в Интернете. Эти данные могут дополнить общую картину и помочь в создании более точного профиля кредитоспособности. Кроме этого, одним из ключевых инструментов является анализ транзакций заемщика, мониторинг которых позволяет выявлять изменения в его

поведении и финансовой активности.

Еще одним преимуществом использования больших данных является то, что при применении данного способа возможно уменьшение субъективной оценки при восприятии и анализе информации, проводимом сотрудниками банка. Это также позволяет снизить вероятность ошибок при изучении достоверности информации, предоставленной клиентами.

Использование больших данных стало ключевым фактором в совершенствовании методов оценки кредитных рисков, однако при этом важно обеспечивать безопасность и конфиденциальность данных заемщиков, соблюдать законы о защите данных и надежно хранить информацию.

Если говорить об искусственном интеллекте, то он, как отмечалось выше, уже стал неотъемлемой частью современной финансовой индустрии, особенно в контексте оценки кредитоспособности клиентов. Банки и финансовые институты активно внедряют ИИ-технологии, чтобы улучшить точность и эффективность процесса выдачи кредитов. Можно выделить ряд преимуществ, предоставляемых искусственным интеллектом при выдаче кредитов:

- повышение качества продуктов и сервисов: ИИ позволяет финансовым учреждениям анализировать данные о клиентах и рынке для улучшения продуктов и услуг, как для физических лиц, так и для крупного бизнеса;
- точное определение кредитного лимита: используя алгоритмы машинного обучения, банки могут более точно определить кредитные лимиты для заемщиков, учитывая их кредитную историю, финансовое состояние и другие факторы;
- ускорение процесса принятия решения: применение ИИ снижает время принятия решения по корпоративным кредитам, упрощая и автоматизируя процесс анализа данных и оценки рисков;
- снижение ставок по кредитам: более точная оценка кредитоспособности клиентов с помощью ИИ может позволить снизить ставки, что является преимуществом, как для клиентов, так и для кредиторов;
- увеличение эффективности и высвобождение времени: автоматизация процессов, поддерживаемая ИИ, помогает максимально ускорить процесс оформления кредитов;
- противодействие мошенничеству: используя ИИ, банки могут более эффективно выявлять мошеннические схемы и повышать процент одобрения кредитов, не увеличивая при этом кредитный риск.

Машинное обучение, как ключевая технология в области ИИ, предоставляет множество алгоритмов для решения различных задач, включая классификацию (разделение объектов на категории) и прогнозирование (предсказание значений), что является фундаментальными компонентами в оценке кредитоспособности и принятии решений в сфере финансов.

Машинное обучение стремится минимизировать количество плохих ссуд в корпоративном кредитовании, то есть кредитов, которые не следовало бы выдавать, что снижает риск потерь для банков. Одним из примеров использования машинного обучения в кредитовании является отсеивание заявок с минимальным скоринговым баллом. Это позволяет исключить заемщиков, чей профиль не соответствует установленным критериям, уже на начальном этапе. Такие заявки больше не требуют дополнительного времени и ресурсов для детального рассмотрения, что повышает эффективность процесса принятия решения.

Интересен опыт Альфа-банка в применении нейросетей в качестве инструмента анализа данных кредитного скоринга для снижения кредитных рисков и ускорения процедуры получения кредита. При этом нейросети самостоятельно выделяются в данных корреляции с целевыми событиями, и по ним предсказываются целевые события. Для обучения моделей используются сведения,

которые будут коррелировать с целью скоринга - предсказанием вероятности невозврата ссуды.

Банк формирует значительный массив данных для кредитного скоринга самостоятельно. Например, он имеет возможность запрашивать информацию из различных бюро кредитных историй (БКИ), таких как Национальное бюро кредитных историй (НБКИ) и другие. Помимо этого, Альфа-банк анализирует транзакции картодержателей, операции по счетам и иные данные клиентов, не имеющих банковских карт. Вся информация для обучения нейросетей представляется в обезличенном виде, что дает возможность принимать решение, кредитовать клиента или нет. К примеру, если физическое лицо являлось клиентом микрофинансовой организации, то вероятность отказа в получении ссуды повышается.

Оценка потенциальных заемщиков также может проводиться с помощью прогнозных моделей, в основу которых заложены методы статистики. В целях получения прогноза вероятности банкротства, кроме множественного дискриминантного анализа довольно часто применяются более простые модели, в числе которых - система Бивера. При этом выделяется рентабельность активов, а также коэффициенты:

- Бивера;
- покрытия активов;
- покрытия краткосрочных обязательств;
- финансового левериджа.

Хотя метод Бивера является традиционным и был разработан давно, он до сих пор используется финансовыми аналитиками и кредиторами для оценки кредитоспособности компаний. Он предоставляет основные финансовые индикаторы, которые могут быть полезными при принятии решений о предоставлении кредита или инвестициях. Однако данный метод сильно уступает инновационным подходам в оценке кредитоспособности по ряду причин:

- ограниченность данных: метод основан на финансовых показателях компании, которые могут и не учитывать многие другие факторы, влияющие на кредитоспособность, такие как рыночные тренды, репутация компании, конкурентная среда и т. д.;

- статический характер: метод предполагает статический анализ финансовых данных на определенный момент времени, не учитывая динамику изменений в компании, которые могут произойти после того, как данные были собраны;

- ограниченная точность: метод Бивера предоставляет лишь общие оценки кредитоспособности, и не всегда способен точно предсказать финансовые трудности или дефолт заемщика. Инновационные методы, такие как модели машинного обучения, могут обучаться на большем объеме данных и выдавать более точные результаты;

- недостаточный учет изменчивости бизнес-среды, которая в современном мире меняется быстро, и традиционные методы могут быть менее способными адаптироваться к новым реалиям и рисковым ситуациям. Инновационные же методы могут обучаться на актуальных данных и быстрее реагировать на изменения в окружающей среде;

- не полный учет нефинансовых факторов: метод фокусируется исключительно на финансовых аспектах, не учитывая такие важные факторы, как управление компанией, инновации и др. Инновационные методы могут интегрировать нефинансовые данные для более полной оценки.

Важным инструментом оценки кредитоспособности заемщиков остается CART (Classification and regression trees) модель (дословно - «классификационные и регрессионные деревья»). Эта непараметрическая модель используется для классификации выдаваемых кредитов. Она достаточно проста, однако требует практического применения целого ряда сложных статистических методов ГРНТИ: 060000, 820000; ВАК: 5.2.1.; 5.2.4.; 5.2.5.

Модель разработана еще в 1980-х годах, и представляет собой графическую структуру в виде дерева. Деревья CART, как основополагающий метод машинного обучения, широко используются в практических задачах анализа данных. Они делят данные на более мелкие группы на основе признаков, принимая решения на основе структуры дерева. Хотя с течением времени были разработаны и более сложные методы машинного обучения, такие как нейронные сети и алгоритмы глубокого обучения, CART также может применяться в инновационных контекстах в комбинациях с другими методами и технологиями.

Несмотря на очевидные перспективы использования цифровых инструментов при анализе кредитоспособности заемщика, они не лишены недостатков, проблем и рисков, которые состоят, в частности, в следующем:

- сложность обеспечения безопасности и конфиденциальности данных при использовании автоматизированных систем: есть риск кибермошенничества, которое может привести к таким последствиям, как утечка персональных данных и получение третьими лицами несанкционированного доступа к информации;

- усложнение доступа к финансовым услугам для менее продвинутых клиентов;

- недоверие и неготовность клиентов к меняющейся банковской системе, и если второе вытекает из персональных предпочтений лиц, то первое обусловлено страхом потери персональных данных и собственных средств, который все еще широко распространен среди россиян [6];

- большой объем инвестиций, сопровождающий процесс цифровизации банковских процессов и «неподъемный» для малых региональных кредитных организаций. В то же самое время ведущие игроки банковской отрасли в состоянии приглашать лучших специалистов, внедрять самые передовые технологии, создавать специализированные подразделения для разработки и решения перспективных банковских задач [7];

- несовершенство алгоритмов оценки, которое может быть связано с недостаточностью обучающих данных, использованием нерепрезентативных выборок, нарушением принципов адекватности и справедливости. Так, например, уровень дохода, затраты и долги заемщика могут меняться, а традиционные методы не всегда способны отслеживать эти изменения в режиме реального времени: большая часть информации предоставляется непосредственно заемщиками. В случае же отсутствия кредитной истории у клиента его потенциальная способность вернуть кредит с процентами может быть недооценена;

- риск масштабирования ошибок ИИ. Когда с помощью ИИ принимаются решения (в частности, в скоринге при кредитовании физических лиц), даже небольшая ошибка может привести к серьезным негативным последствиям. Так, например, реализация в Сбербанке возможностей искусственного интеллекта, с одной стороны, привела к сокращению почти 70% кредитных аналитиков, а с другой - просчеты в алгоритме решений, найденные позднее, привели к существенным финансовым потерям банка.

Отсюда следует, что для качественного выполнения функций кредитного аналитика в условиях активного применения новых информационных технологий следует иметь в виду такие моменты, как:

- необходимость регулярной коррекции используемых автоматических систем скоринга;

- контроль за работой автоматизированных систем банка по работе с просроченной и проблемной задолженностью, имея в виду обязательность учета психологии заемщиков и особенностей общения с ними;

- анализ возможности масштабирования ошибок в процессе внедрения и использования новых информационных технологий на всех этапах кредитного процесса [8].

В 2020 году в ряде российских банков (Альфа-банк, Абсолют-банк) в отношении заемщиков - физических

лиц тестировались более экзотические способы их оценки - психологическое тестирование («эмоциональная» нейросеть или психоскоринг). Способ включает оценку гражданина на базе психографических методов. Психоскоринг - это онлайн-тест, напоминающий поведенческий опросник, исключающий верные или неверные ответы, на основе которого искусственный интеллект может анализировать совокупность личных компетенций заемщика, оценивая его кредитоспособность исходя из психологии потребительского долга и характера. По мнению экспертов, новые методы скоринга могут повысить точность оценки рисков. Однако эффективность психоскоринга пока не доказана [9].

Несмотря на достаточно высокий уровень цифровизации, диджитализации и автоматизации операций по оценке кредитоспособности заемщиков банками РФ, можно дать несколько рекомендаций, которые позволят, как нам кажется, усовершенствовать действующие методы оценки. Среди них такие, как:- использование банками в интересах безопасности (несанкционированный доступ, утечка или взлом системы) таких инструментов, как шифрование данных, установка брандмауэров и антивирусных программ, обеспечение безопасных сетей, контроль доступа);

- привлечение сторонних специалистов по безопасности для проведения аудитов и проверки систем на наличие уязвимостей.

Вместе с тем, трудно не согласиться с авторами, отмечаящими, что вопрос не только в технологиях, он гораздо шире: основная проблема, актуальная сегодня для отечественной экономики, - невысокая платежеспособность граждан и компаний. К сожалению, решить ее, только используя современные цифровые технологии, включающие скоринговые системы, ИИ и т.д., вряд ли возможно. Снижение доходов населения и хозяйствующих субъектов в любом случае негативно влияет на кредитный риск банка, ухудшая платежную дисциплину заемщика. Более того, указанные технологии в реалиях современной российской экономики могут даже усугубить существующее финансовое положение заемщика, т.к. они призваны наиболее жестко и тщательно анализировать деятельность и жизнь каждого клиента. Другими словами, цифровые технологии, с одной стороны, решают проблему минимизации кредитного риска, а с другой - могут сократить число клиентов, т.к. многие из них могут не соответствовать стандартам заемщика [10].

ВЫВОДЫ

Таким образом, общая перспектива развития применения цифровых технологий в оценке кредитоспособности заемщиков в России связана с автоматизацией и оптимизацией процессов. Несмотря на определенные недостатки, использование инноваций и методов искусственного интеллекта позволяет снизить ошибки в принятии решений, сократить время на обработку заявок, улучшить качество работы кредитных организаций. Вместе с тем, необходимо учитывать вопросы конфиденциальности данных и применять соответствующие меры защиты информации, а главное - обеспечить рост доходов населения и реальных заработных плат, рентабельности хозяйствующих субъектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Оформлением кредитов в банках начал заниматься искусственный интеллект. URL: <https://finance.rambler.ru/business/47202622-oformleniem-kreditov-v-bankah-nachal-zanimatsya-iskusstvennyy-intellekt/>. 14.09.2021 (дата обращения 5.03.2024).
2. Кривошапова С.В., Горьков А. Перспективы использования новых цифровых технологий в сфере управления кредитным риском и оценки кредитоспособности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т.10. №4(37). С. 96-99.
3. Азрба С.В., Орлова И.А. Развитие цифровизации в банковском кредитовании // Научный вектор Сборник научных трудов. 2021. Т. 10. Выпуск 7. Ростов-на-Дону. С. 9-11.
4. Мишина М.Ю. Использование цифровых технологий при оценке кредитоспособности заемщиков // Сборник трудов конференции. 2019. Брянск. С. 493-495.
5. Фурсова Т.В. Подходы к оценке кредитоспособности заемщика: проблемы и пути решения // Форум. 2021. N 2 (22). . 175-179.
6. Сиделева А. С., Шапиро И. Е. Исследование процесса цифровизации банковского сектора // Modern science. 2020. №5-3. С. 161-164.
7. Абдасулова Ж. Ж., Абдасулова С. Ж. Цифровизация банковского сектора экономики: проблемы и пути совершенствования // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. №3. С. 288-295.
8. Терновская Е. П. Цифровые технологии в работе кредитного аналитика: преимущества и недостатки использования // Финансовые рынки и банки. 2019. №4. С. 29-32.
9. Заемщиков оценят эмоционально. Банки тестируют новые методы скоринга. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4356494>. 26.05.2020 (дата обращения 4.03.2024).
10. Путин назвал главной целью повышение уровня жизни россиян. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7421623>. 25.12.2019 (дата обращения 6.03.2024).

Received date: 10.03.2024

Approved date: 24.03.2024

Accepted date: 31.03.2024

УДК 339.138

EDN: FYLDNH

АНАЛИЗ УСПЕШНЫХ ПРАКТИК РЕАЛИЗАЦИИ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЗАРУБЕЖНОМ И ОТЕЧЕСТВЕННОМ ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ

© Автор(ы) 2024

ХРАМОВ Егор Николаевич, аспирант кафедры «Финансы и банковское дело»,
АНО ВО «Российский новый университет»
105005, Россия, Москва, enhrat@gmail.com

ORCID: 0009-0007-7544-2670

Аннотация. Глобальное распространение пандемии стало катализатором перехода от традиционных методов к цифровым способам организации разнообразных процессов, значительно ускоряя темпы естественной эволюции. События 2020 года подчеркнули первостепенную роль цифрового преобразования и предпочтение пользователей к дистанционным способам предоставления услуг. В эпоху глобальной цифровизации, в условиях стремительного развития цифровых технологий, которые коренным образом меняют экономическую реальность, инновации на финансовом рынке стоят в центре внимания. В данной статье освещен детальный и всесторонний анализ успешных практик применения цифровых финансовых технологий, как на глобальной арене, так и в России. Основой фундамент исследования был построен на теоретических работах, посвященных цифровому обновлению финансовой инфраструктуры. Для анализа эффектов внедрения цифровых решений в компоненты финансовой системы применяются системное мышление, методы научной абстракции, сопоставления, упорядочивания и формального представления. Автор основательно изучает финтех-сектор разнообразных географических регионов, акцентируя внимание на особенностях государственного регулирования в разных странах. Освещается, каким образом государственные институты воздействуют на динамику разработки, адаптации и успешное внедрение инновационных технологических решений. Отдельное место в статье занимает анализ потенциальных рисков и трудностей, которые могут возникнуть на пути интеграции новаторских решений в финансовую сферу. Автор предоставляет методологию минимизации данных рисков, демонстрируя стратегические подходы к эффективной интеграции цифровых инструментов. В заключении представлен SWOT-анализ, который детализирует сильные и слабые стороны процесса цифровизации, а также акцентирует внимание на возможности и угрозы для финансового рынка России. Этот материал, богатый инсайтами и аналитикой, будет ценным ресурсом для экспертов в финансовой сфере и всех, кто стремится глубже осознать тенденции и перспективы финтех-сектора.

Ключевые слова: финтех-сектор, финтех, цифровизация, цифровые технологии, перспективы развития, мировая практика, российский опыт, инфраструктура, регулирование.

ANALYSIS OF SUCCESSFUL PRACTICES OF DIGITAL FINANCIAL TECHNOLOGIES IMPLEMENTATION IN FOREIGN AND DOMESTIC FINANCIAL MARKETS

© The Author(s) 2024

KHRAMOV Egor Nikolayevich, postgraduate student of the Department of Finance and banking
Russian New University
105005, Russia, Moscow, enhrat@gmail.com

Abstract. The global spread of the pandemic has catalyzed a shift from traditional methods to digital ways of organizing diverse processes, significantly accelerating the pace of natural evolution. The events of 2020 underscored the paramount role of digital transformation and users' preference for remote ways of delivering services. In the era of global digitalization, with the rapid development of digital technologies that are fundamentally changing the economic reality, innovation in the financial market stands at the center of attention. This article highlights a detailed and comprehensive analysis of successful practices in the application of digital financial technologies, both in the global arena and in Russia. The main foundation of the study was built on theoretical works devoted to the digital renewal of financial infrastructure. Systems thinking, methods of scientific abstraction, comparison, ordering and formal representation are used to analyze the effects of implementing digital solutions in the components of the financial system. The author thoroughly examines the fintech sector in a variety of geographic regions, focusing on the specifics of government regulation in different countries. The author highlights how state institutions influence the dynamics of development, adaptation and successful implementation of innovative technological solutions. A special place in the article is given to the analysis of potential risks and difficulties that may arise on the way of integration of innovative solutions into the financial sphere. The author provides a methodology for minimizing these risks, demonstrating strategic approaches to the effective integration of digital tools. The conclusion presents a SWOT analysis that details the strengths and weaknesses of the digitalization process, as well as focuses on opportunities and threats for the Russian financial market. This material, rich in insights and analytics, will be a valuable resource for experts in the financial sector and anyone seeking a deeper understanding of the trends and prospects of the fintech sector.

Keywords: fintech sector, fintech, digitalization, digital technologies, development prospects, global practice, Russian experience, infrastructure, regulation.

ВВЕДЕНИЕ

В эпоху цифровой экономики были заложены основы для формирования современной инфраструктуры, а также методов управления, информационных технологий и новых социокультурных практик, ведущих к глобальной цифровой реформе [1]. В ответ на стремление к дигитализации, которое стоит в центре стратегии компаний для усиления их рыночных позиций в текущих и новых сферах, появление финтех-компаний стало ключевым моментом в этом процессе [2].

Финтех стоит на пересечении множества научных областей, объединяя методологические и теоретические аспекты экономики, инноваций, финансов, менеджмента и многих других. Он представляет собой уникальное междисциплинарное поле, где экономические и технологические подходы соединяются с социологи-

ческими, психологическими и правовыми аспектами. Практически, финтех воплощает собой ряд инновационных финансовых учреждений и платформ, активно использующих передовые технологии и методики. Зарубежный и отечественный опыт демонстрирует роль финтеха как стимулирующего фактора для развития цифровой экономики и качественных социальных и экономических преобразований. Это подтверждается активным внедрением цифровых моделей бизнеса как российскими, так и зарубежными компаниями [3]. Однако не всегда теоретические модели и концепции находят свою подтверждение в практике работы финтех-компаний, что подчеркивает необходимость дальнейших исследований в этой сфере [4].

С каждым годом цифровые технологии все активнее внедряются в деятельность различных стран и компа-

ний, что позволяет улучшать качество услуг и делать их более доступными для потребителей. В свете этой тенденции финтех-отрасль проявляет особенно высокую динамику развития. Используя инновации, финтех-компании предлагают новые продукты и решения, уверенно конкурируя на рынке. Анализ успешных практик становится ключом к успешной адаптации к мировым стандартам и интеграции на международный финансовый рынок. Тем временем, российский финансовый рынок, имея свои специфические особенности, сталкивается с рядом вызовов. Изучение успешных практик может стать решением некоторых из них, ускоряя и улучшая процессы развития отрасли.

МЕТОДОЛОГИЯ

Для комплексного анализа успешных практик реализации цифровых финансовых технологий на зарубежном и отечественном финансовом рынке были применены разнообразные материалы и методы. В центре внимания исследования находятся теоретические работы, затрагивающие аспекты цифровой трансформации в финансовой сфере. Используя системный подход и прибегая к методам научной абстракции, анализа сравнений, систематизации и формализации, исследование стремится определить, как внедрение цифровых технологий воздействует на отдельные компоненты финансовой системы. Чтобы обработать и анализировать полученную информацию, были применены методы качественного анализа. Также был проведен SWOT-анализ для определения сильных и слабых сторон, возможностей и угроз цифровых финансовых технологий в России. Такой интегративный подход к исследованию обеспечил детальное понимание текущего состояния и перспектив развития цифровых технологий в финансах.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В ходе исследования успешных практик реализации цифровых финансовых технологий на зарубежном и отечественном финансовом рынке было выяснено несколько ключевых моментов. На глобальном уровне наблюдается активное развитие финтеха, особенно в странах с развитой экономикой, тогда как развивающиеся экономики только начинают адаптироваться к цифровым финансовым инновациям. С ростом индустрии стали заметны тенденции к консолидации: слияния и поглощения компаний в сфере финтеха становятся все более частыми, что отражает зрелость отрасли. Одним из основных препятствий для финтех-компаний являются строгие регулятивные требования со стороны центральных банков и регуляторов. В России также наблюдается активное проникновение и внедрение финтех-технологий, хотя по некоторым показателям страна отстает от мировых лидеров. Тем не менее, растущий интерес традиционных финансовых учреждений к инвестированию в финтех стартапы и инициативы указывает на восприятие их потенциала в качестве движущей силы инновационного роста. Кроме того, изменение потребительских привычек, связанное с переходом на цифровые платформы для финансовых операций, продолжает стимулировать развитие индустрии [5].

В современном мире цифровые технологии революционизируют многие отрасли, включая финансовый сектор. Такое преобразование охватывает разнообразные аспекты деятельности, начиная от основных операций и заканчивая клиентоориентированными решениями. На международной арене наблюдается множество успешных примеров внедрения цифровых финансовых технологий, которые предлагают усовершенствованный уровень безопасности, повышенную эффективность и доступность услуг для широкого круга клиентов.

Согласно годовому индексу глобальной цифровой конкурентоспособности, основанному на оценке способности стран адаптироваться и интегрировать цифровые инновации и рассчитанному по трём основным показателям (обученность, технологическая прогрессивность и подготовленность к изменениям), Соединенные Штаты

возглавляют список как наиболее продвинутой в этой области нация. Страны Северной Европы также продемонстрировали выдающиеся результаты, с Данией, Швецией, Норвегией и Финляндией среди десяти лидеров [6].

Российский финансовый рынок, хоть и отстает в некоторых аспектах от своих зарубежных аналогов, также демонстрирует значительный прогресс в адаптации новейших цифровых решений. Осознавая важность цифровой трансформации, многие отечественные финансовые учреждения и стартапы в области финтеха инициировали ряд инновационных проектов. В следующей Таблице 1 представлено сравнение некоторых из ключевых цифровых финансовых технологий, успешно реализованных как на зарубежных, так и на российском рынках.

Таблица 1 - Сравнение успешных примеров цифровых финансовых технологий: зарубежные и российские рынки*

Технология	Описание	Зарубежные примеры	Российские примеры
Блокчейн и криптовалюты	Технология обеспечивает безопасность и децентрализацию транзакций.	«Bitcoin» - первая и наиболее известная криптовалюта, использующая технологию блокчейн. «Ethereum» - платформа для создания децентрализованных онлайн-сервисов на базе блокчейна (DApps), в том числе смарт-контрактов. «Kiprle» - криптовалютная платформа для платежных систем, ориентированная на операции с международными переводами.	«Waves Platform» - платформа для создания собственных токенов и проведения краудсейлов. «Stecoin» - проект Сбербанка по разработке собственной цифровой валюты.
Платежные системы в реальном времени	Позволяют мгновенные переводы средств.	«Faster Payments» - британская система мгновенных платежей, обеспечивающая быстрые банковские переводы. «Swish» - шведская мобильная платежная система, позволяющая пользователям осуществлять мгновенные переводы с использованием номера мобильного телефона.	«Система быстрых платежей (СБП)» - сервис, позволяющий осуществлять моментальные переводы, используя телефонный номер получателя. Иницирована Банком России.
Робо-адвайзеры	Автоматизированные системы для финансовых советов и управления активами.	«Bettement» - одна из крупнейших автоматизированных платформ для инвестирования, предлагает персонализированные стратегии. «Wealthfront» - робо-адвайзер, предоставляющий автоматизированное управление активами и финансовое планирование.	«FinEx» - робо-адвайзер, предлагающий индивидуальные инвестиционные портфели. Существуют и другие платформы, на рынок пока что не настолько развит, как за рубежом.
P2P-кредитование	Прямое кредитование между лицами или бизнесами.	«Lending Club» - крупнейшая в мире платформа P2P-кредитования, на которой пользователи могут напрямую занимать или предоставлять кредиты. «Funding Circle» - британская платформа для P2P-кредитования, специализирующаяся на кредитах для малого и среднего бизнеса.	«BustoBank», «MoniMania» - платформы для P2P-кредитования, где пользователи могут напрямую выдавать или получать кредиты. Этот сегмент рынка активно развивается, но имеет ряд законодательных ограничений.
Цифровые банки (небанки)	Банки без физических отделений, уделяющие внимание удобству и доступности.	«Revolut» - финтех-компания, предлагающая счета в мультивалюте, криптовалютный обмен и другие финансовые услуги через мобильное приложение. «Monzo» - британский цифровой банк, предлагающий различные банковские услуги для мобильных пользователей. «N26» - немецкий цифровой банк, ориентированный на предоставление гибких банковских услуг для клиентов в Европе.	«Тинькофф Банк» - один из наиболее успешных примеров, полностью цифровой банк с широким спектром услуг. «Росбанк», «Альфа-Банк» (с его цифровой платформой «Альфа-Клик») и другие также активно развивают направление цифрового банкинга.

*составлено автором

Анализируя представленные данные, становится очевидным, что цифровые финансовые технологии играют решающую роль в трансформации как мирового, так и российского финансового ландшафта. Несмотря на различные подходы и уровни внедрения технологий, общим является стремление к оптимизации операционной деятельности, повышению уровня клиентского сервиса и усилению безопасности финансовых операций.

Стоит отметить, что несмотря на 43-ю позицию в мировом рейтинге по уровню цифровой конкурентоспособности экономики, Россия демонстрирует выдающиеся результаты в сфере цифровизации банковского сектора. В соответствии с результатами исследования, представленного в четвёртом выпуске международного обзора цифровизации коммерческих банков от Deloitte, Россия попала в десятку стран-лидеров в сфере цифрового банкинга. В этот список входят такие страны, как Япония, Сингапур, Норвегия, Испания, Бельгия, Турция, Польша, Саудовская Аравия и Катар. Тем не менее, несмотря на стремительный рост цифровизации в банковской отрасли России за последние годы, количество полностью цифровых банков в стране остаётся невелико. Основными направлениями, на которых сосредоточено внимание ведущих российских банков из первой тридцатки, являются сокращение времени вывода продуктов на рынок (с 1-1,5 лет до менее чем 6 месяцев) и повышение уровня гибкости, что поддерживает более быстрое развитие.

Следующая Таблица 2 представляет детализированный анализ различий в подходах к цифровизации

финансовых услуг на международных и российских рынках. Таким образом, зарубежные рынки характеризуются высокой степенью инновационности, активной конкурентной борьбой, и наличием зрелой цифровой инфраструктуры, что в совокупности способствует более быстрому принятию и внедрению финтех-решений. Однако они также сталкиваются с вызовами в области регулирования данных и необходимости обеспечения безопасности пользовательской информации.

Таблица 2 - Сравнение подходов к цифровизации финансовых услуг: зарубежные и отечественные рынки*

Аспекты	Зарубежные рынки	Отечественный рынок
Регуляторная среда	Регулирование инноваций и обеспечивает соблюдение стандартов безопасности.	Консервативная и централизованная регуляторная среда, ориентированная на национальную безопасность.
Степень инновационности конкуренции	Высокий уровень конкуренции между финтех-компаниями способствует быстрым инновациям.	Ниже уровень конкуренции из-за более строгого регулирования и государственного участия в банковском секторе.
Инфраструктурные возможности	Зрелая цифровая инфраструктура, интеграция передовых технологий.	Постепенное улучшение инфраструктуры, но существуют ограничения и разнородность развития технологий.
Потребительские предпочтения	Потребители быстро адаптируются к новым технологиям и стимулируют инновации.	Активное участие потребителей, но сохраняется некоторая осторожность по вопросам безопасности.

*составлено автором

С другой стороны, российский рынок, хотя и развивается, сталкивается с рядом ограничений, связанных с регуляторной средой, цифровым делением и неравномерностью технологического развития регионов. Тем не менее, активное участие государства в формировании финтех-экосистемы и усилия по модернизации инфраструктуры создают предпосылки для дальнейшего прогресса в этой области. Соответственно, для обеспечения устойчивого развития цифровых финансовых услуг важно использовать международный опыт, а также учитывать национальные особенности и потребности различных сегментов населения.

В контексте обсуждения и анализа удачных примеров внедрения и применения цифровых финансовых технологий на международном и национальном финансовых рынках, представляется особенно актуальным рассмотреть опыт Китайской Народной Республики. Эта страна заслуженно считается одним из лидеров в области интеграции финансовых инноваций в банковскую структуру.

Сфера финтех в Китае демонстрирует впечатляющий рост: её объем увеличился с 69 миллиардов юаней в 2013 году до 1,3 триллиона юаней в 2019 году. При этом, использование цифровых платежных сервисов также распространено среди населения, что подтверждается данными о 832 миллионах пользователей таких сервисов в 2019 году. Эти показатели свидетельствуют о том, что китайский финтех-рынок перешел от этапа внедрения технологий к их активному использованию.

Особое внимание в этом контексте заслуживает роль государственного регулирования. Правительство Китая плотно контролирует сферу финансовых технологий, организовав целую систему регулирующих органов. К примеру, Комиссия по регулированию банковской и страховой деятельности (CBIRC) отвечает за контроль P2P-кредитования, интернет-банкинга и онлайн-кредитования, в то время как Комиссия по регулированию ценных бумаг (CSRC) занимается регулированием краудфандинга акций и деятельностью инвестиционных консультантов. Ключевую роль в этой системе играет Народный банк Китая, который осуществляет контроль за онлайн-платежами и обращением цифровых валют.

Китай, признавая стратегическую важность развития финтех-отрасли, активно работает над созданием благоприятного и безопасного климата для ее развития и роста. Стратегический подход, который применяется китайскими регуляторами, подразумевает не просто пассивное наблюдение за инновациями, но и активное участие в их формировании и контроле.

Основной акцент делается на обеспечение кибербезопасности. Для обеспечения безопасности используются комплексные инструменты оценки и управления киберрисками, которые позволяют как идентифицировать по-

тенциальные угрозы, так и прогнозировать их возможное воздействие на финансовую систему страны. Подход помогает не только минимизировать риски для потребителей и бизнеса, но и создает условия для стабильного развития финтех-проектов, интегрируя принципы кибербезопасности на всех этапах их жизненного цикла.

Более того, Китай активно работает над институционализацией кибербезопасности, прививая культуру безопасности среди регулируемых компаний и учреждений. Подход подразумевает не только внедрение соответствующих технологических решений, но и обучение персонала, разработку стратегических планов реагирования на инциденты и создание механизмов взаимодействия с регуляторами [7].

На Кипре, несмотря на отсутствие специализированных законодательных норм, связанных с финтех-индустрией, развита система регулирования, которая позволяет этой отрасли активно развиваться и процветать. В основе регулятивной структуры лежит Центральный банк Кипра, который занимается контролем, надзором и лицензированием в финтех-секторе.

Однако Центральный банк не является единственным регулятором в этой области. Кипрская Комиссия по ценным бумагам и биржам (CySEC) также играет ключевую роль в системе финансового регулирования страны. Этот орган отвечает за контроль и мониторинг деятельности инвестиционных компаний, брокеров и консультантов. Его задача - обеспечивать прозрачность и надежность инвестиционного рынка, предотвращая финансовые махинации [8].

Таким образом, на Кипре созданы все предпосылки для благоприятного развития финтех-отрасли. Каждое направление в этой сфере находится под пристальным вниманием определенного регулятора, что гарантирует стабильность и надежность финансовой системы острова.

В системе государственного регулирования Германии ключевую роль в сфере финтех занимает Федеральное управление финансового надзора (BaFin). Этот регулятор был учрежден 1 мая 2022 года с целью объединить и централизовать функции надзора за финансовым сектором, ранее разделенные между несколькими органами. Создание BaFin позволило устранить ряд проблем, связанных с неоднозначностью и пересечением полномочий различных регулирующих органов.

Полномочия Федерального управления финансового надзора Германии (BaFin) в части непосредственного осуществления контроля широки. Методы, применяемые данным ведомством жестки. Довольно часто проводятся неплановые проверки как крупных, так и мелких организаций. Санкции, налагаемые за нарушение законодательства, предполагают крупные денежные штрафы и доходят вплоть до ликвидации организации. Таким образом, эффективность данного регулятора в секторе финансовых технологий обусловлена. Консолидация усилий и эффективное взаимодействие BaFin с Федеральным банком Германии обеспечивает плодотворную работу в сфере надзора за финансовыми технологиями. Однако в последнее время наблюдается тенденция по передаче определенных функций регулирования от Федерального управления финансового надзора Германии к Федеральному банку Германии [9].

Правовая система Великобритании в сфере финансовых технологий является одной из наиболее развитых и служит образцом для многих других стран. Регулирование и контроль в данной области осуществляют несколько органов. Управление по финансовому регулированию и надзору Великобритании (FCA) выступает в роли основного регулятора финансовых услуг. Его деятельность строго регламентирована Законом о финансовых услугах и рынках. Около 60000 компаний, предоставляющих финансовые услуги, находятся под контролем FCA. Управление занимается регулированием как оптовых, так и розничных финансовых рынков, а также всей предпринимательской деятельности зареги-

стрированных в стране компаний.

Сфера его ответственности включает в себя контроль за принятием вкладов, выпуском электронных денег, страховыми операциями, управлением активами, а также консультационными услугами по вложению средств. FCA обладает обширными полномочиями для проведения расследований и принятия мер в отношении нарушителей, вплоть до возбуждения уголовных дел и исполнительных процедур [10].

Управление пруденциального регулирования (PRA), являющееся частью Банка Англии, контролирует деятельность банков, строительных обществ и страховых компаний. PRA разрабатывает правила и рекомендации как для регулируемой, так и для нерегулируемой деятельности в финансовом секторе.

Проанализировав деятельность иностранных государственных органов, задействованных в контроле и надзоре за сферой финансовых технологий, можно отметить отсутствие унифицированного подхода на мировом уровне.

Государства демонстрируют различные этапы развития в создании законодательных основ и регуляторных механизмов в данной области.

Рассматривая возможность учреждения нового контрольного и надзорного органа в Российской Федерации через призму международного опыта, важно учитывать национальные правовые и культурные особенности. Тем не менее, на основе проведенного анализа можно сделать вывод, что концентрация функций контроля и надзора в одном органе, подчиненном центральному банку или министерству (как, например, в Германии), способствует более эффективному регулированию сферы финтех.

В России Центральный Банк выступает мегарегулятором в области финансовых технологий, обладая полномочиями по контролю и надзору в этой сфере с 2013 года. Это позволяет обеспечить единый подход и координацию усилий в развитии и регулировании финтех-индустрии на национальном уровне.

В современной России государственное регулирование в области финансовых технологий активно развивается, и в этом значительная заслуга Центрального Банка России. Он демонстрирует понимание важности и потенциала финтех-индустрии и осуществляет проработанные шаги по её регулированию [11].

Тем не менее, скоростное развитие финтех, а также рост количества участников рынка и сложность продуктов и услуг в этой сфере могут потребовать дальнейших усилий для эффективного регулирования. Внедрение новых технологий, таких как блокчейн, искусственный интеллект и другие, делает рынок более сложным и непредсказуемым. Создание специализированного государственного органа может стать одним из решений, позволяющим более гибко и оперативно реагировать на изменения в финтех-секторе. Такой орган сможет углубить специализацию, сосредоточив внимание исключительно на вопросах финтеха, что может усилить эффективность надзорной деятельности. Однако такое решение также будет требовать значительных ресурсов для создания новой инфраструктуры, подготовки специалистов и выработки новых подходов. Все это требует глубокого анализа преимуществ и рисков новой структуры перед принятием решения о её создании.

Вследствие начала Специальной Военной Операции России на территории Украины, российский рынок стал свидетелем скорого оттока иностранных компаний. Сначала это затронуло обычные иностранные товары и бренды, на которые российские потребители были привычны. Однако со временем зарубежные платежные сервисы, такие как Apple Pay и Google Pay, также объявили о своем уходе. Затем в этот процесс вступили международные платежные системы, такие как Visa и Mastercard. Многие западные онлайн-платформы подверглись санкциям, что привело к отмене возможностей монетизации и рекламы для российских потребителей. Среди них оказались такие сервисы, как YouTube, Instagram, и

Facebook (компания Meta, владеющая двумя последними сервисами, запрещена на территории России) [12].

В 2023 году прогнозируется дальнейшее развитие ряда ключевых трендов на рынке финтех в России (таблица 3). А. Протопопов, глава корпорации Qiwi, подчеркивает ключевую роль инноваций в индустрии онлайн-платежей в 2023 году. Акцентируется внимание на развитии удобных и интуитивно понятных способов проведения транзакций. Протопопов предвидит активное внедрение технологий QR-кодов и биометрии, а также решений, адаптированных под привычные пользователям механизмы платежей. Также прогнозируется расширение ассортимента платежных инструментов за счет внедрения сервисов «купи сейчас, заплати потом» (BNPL) и пиринговых платежей (P2P) [13].

Таблица 3 - Прогноз развития финтех-трендов в России*

Тренды развития	Описание
Платежные решения	Активное развитие и инновации в области платежных решений для обеспечения максимального удобства платежей для потребителей. Российские разработчики играют важную роль в этом процессе.
Рост e-commerce	Стремительное развитие рынка электронной коммерции, охватывающее как производственные, так и импортные товары. Онлайн-покупки становятся все более популярными среди потребителей.
E-grocery	Развитие рынка продаж товаров первой необходимости в онлайн-формате, включая продукты, готовые блюда, одежду и обувь. Доставка различных товаров становится ключевой услугой.
Продажа рецептурных товаров онлайн	Внедрение новых моделей бизнеса, позволяющих продавать рецептурные товары через интернет, создавая новые возможности для фармацевтической и медицинской индустрии.
Экспансия на рынки СНГ	Активный выход российских финтех-компаний на рынки Содружества Независимых Государств, что способствует диверсификации и расширению клиентской базы.

*составлено автором

В последние годы на рынке появились множество pay-сервисов от крупных игроков, включая YandexPay, SberPay, GazpromPay и TinkoffPay [14]. Однако 2022 год принес с собой вызовы из-за отсутствия возможности бесконтактной оплаты для многих владельцев смартфонов после ухода Visa и Mastercard. Но, несмотря на это, исследование ассоциации «Финтех» подчеркивает потенциал роста для новых платежных решений, которые предлагают удобство для клиентов и включают нетрадиционные методы платежей. Ожидается, что такие инновации привлекут внимание ключевых участников рынка в 2023 году [15].

Развитие и модернизация цифровой инфраструктуры стоит в центре внимания финансовой сферы, особенно после того как Центральный банк перенес дату тестирования цифрового рубля на апрель 2023 года из-за санкций. Важно осознавать, что многие банки, которые не были включены в исходную пилотную группу из 12 участников, могут столкнуться с трудностями в работе с новой цифровой валютой из-за своих ограниченных технологических возможностей. Это создает необходимость для этих банков интенсивно адаптироваться и модернизировать свои системы, чтобы оставаться конкурентоспособными на меняющемся рынке.

Внедрение технологии Open API на российском финтех-рынке стоит в списке приоритетных задач для ближайшего будущего. Эта инициатива, поддерживаемая

Банком России, направлена на создание прозрачной и гибкой экосистемы, в которой участники могут свободно и безопасно обмениваться информацией. Одним из главных преимуществ Open API является возможность интеграции различных финансовых услуг в цифровые платформы. Это дает пользователям возможность получать финансовые продукты, такие как кредиты или расщрки, прямо в процессе онлайн-шопинга, делая этот процесс еще более удобным.

Переход к концепции Open Data подразумевает комплексную интеграцию стандартов Open API, разработку системы идентификации и создание платформы для сбора и хранения согласий пользователей. Такой процесс становится еще более актуальным на фоне текущих трудностей в финтех-секторе, связанных с импортозависимостью. Причины зависимости многогранны: сложности с ввозом технологического оборудования, проблемы с обновлениями программного обеспечения и прекращение поддержки иностранных лицензий. Проблемы касаются не только отдельных банковских организаций, но и всей финансовой инфраструктуры страны.

В ответ на такие вызовы российский рынок начал активно разрабатывать собственные решения, замещая импортные продукты. Несмотря на то что многие из разработанных решений действительно востребованы, они еще не всегда могут соответствовать высоким техническим стандартам и функционалу своих зарубежных коллег. Однако, с учетом текущей динамики и потребности в автономии, можно ожидать улучшения качества и возможностей российских финтех-решений. В современной экономике финтех-индустрия России проявляет себя особенно динамично, особенно в областях, связанных с обработкой и визуализацией данных, платежными системами и биометрическими решениями. Но вместе с этим, сложность инфраструктуры финансового сектора поднимает на повестку дня вопросы о необходимости гарантированной безопасности и надежности, сохраняя при этом высокий уровень качества услуг. По прогнозам Московского Кредитного Банка, в ближайшем будущем особое внимание будет уделено технологиям компьютерного зрения и анализу видеопотоков. Эти инновации предоставляют уникальные возможности не только для финтех-отрасли, но и для других направлений, включая сферу безопасности. Так, камеры, установленные в офисах, позволяют проводить мониторинг в реальном времени, а анализ данных помогает оптимизировать клиентский опыт и повышать качество предоставляемых услуг. На глобальном уровне финтех-сектор продолжает демонстрировать поразительные темпы роста. Несмотря на то что сегодня финтех-компании приносят лишь 2% от мирового дохода в этой отрасли, прогнозы говорят о том, что к 2030 году их доходы могут составить порядка \$1,5 триллиона, заняв таким образом квартал рынка банковских услуг.

Г.В. Семеко в своем исследовании отметил, что в России есть хорошие возможности для развития финтеха, и наши технологии на уровне мировых. Но есть и проблемы: мало специалистов в IT, нечеткие законы для финтеха и не хватает денег на развитие проектов [16].

Исходя из вышесказанного, стоит более детально рассмотреть сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы, связанные с цифровизацией финансовых услуг в России. Лучший инструмент для такого анализа - это SWOT-анализ (Таблица 4).

Таблица 4 - SWOT-анализ цифровизации финансовых услуг в России*

Сильные стороны (Strengths)	Слабые стороны (Weaknesses)
- Поддержка правительства и регуляторов	- Культурное сопротивление изменениям среди потребителей

- Потенциал для повышения финансовой грамотности	- Ограниченный доступ к высокоскоростному интернету в отдаленных регионах
- Возможность сокращения бюрократии через цифровые технологии	- Ограниченные технологические возможности в некоторых областях
- Развитие инноваций и уникальных решений под местные потребности	- Неоднородность в развитии цифровых технологий по регионам
- Курс на внедрение цифрового рубля для улучшения финансовых операций	- Политическая нестабильность, влияющая на инвестиционный климат
- Государственная поддержка IT-инициатив и специалистов	- Уход с рынка крупнейших зарубежных IT-компаний
Возможности (Opportunities)	Угрозы (Threats)
- Повышение финансовой грамотности через цифровые инструменты	- Конкуренция с ведущими зарубежными финтех-компаниями
- Снижение операционных расходов через цифровые процессы и автоматизацию	- Отставание в доступе к передовым мировым технологиям
- Создание уникальных цифровых решений для удовлетворения специфических потребностей	- Вопросы безопасности данных и приватности в условиях цифровизации
- Государственная поддержка IT-проектов и специалистов	- Отключение от международной платежной системы SWIFT и его последствия
- Приток инвестиций и развитие технологических стартапов	- Угрозы оттока квалифицированных специалистов из-за военной мобилизации

*составлено автором

SWOT-анализ цифровизации финансовых услуг в России подчеркивает смешанный характер влияния внутренних и внешних факторов на отечественный финтех-сектор. Сильные стороны отражают потенциал рынка, основанный на государственной поддержке и стремлении к инновациям. Однако слабые стороны, такие как технологическое отставание, политическая нестабильность и потенциальная утечка кадров, создают препятствия для роста. В то же время, возможности, такие как развитие цифровой инфраструктуры и финансовая грамотность, могут способствовать ускоренному прогрессу. Несмотря на угрозы, связанные с международной изоляцией и конкуренцией, стратегическое планирование и акцент на инновационное развитие могут обеспечить устойчивый рост финтех-индустрии в России (Таблица 5).

Таблица 5 - Инновационные направления в мировой финансовой практике и их перспективы в России*

Инновационные направления	Описание	Примеры
Децентрализованные финансовые приложения (DeFi)	Развитие децентрализованных финансовых приложений, работающих на блокчейн-платформах и предоставляющих услуги, такие как кредитование и депозиты без посредников.	Проекты DeFi на Ethereum, такие как Compound и Aave.
Финансовая аналитика с использованием искусственного интеллекта	Применение AI и машинного обучения для создания более точных и предсказуемых аналитических инструментов для инвесторов и трейдеров.	Robinhood с алгоритмами предсказания рыночных трендов.
Цифровые идентификационные решения (Digital Identity)	Разработка цифровых идентификационных систем, обеспечивающих безопасное и удобное подтверждение личности для онлайн-транзакций и доступа к услугам.	Проекты по цифровой идентификации в Европе, такие как eIDAS.
Финансовые робо-советники	Создание автоматизированных систем управления инвестициями на основе алгоритмов и данных клиентов.	Betterment и Wealthfront в США, Nutmeg в Великобритании.
Интерактивное видеобанкинг	Предоставление клиентам возможности общения с банковскими консультантами через интерактивное видеосвязь для более наглядного и удобного консультирования.	Проекты видео-банкинга в Европе, такие как Commerzbank.
Сквозная аналитика данных для кредитных оценок	Использование расширенных методов анализа данных, включая социальные медиа и цифровую активность клиентов, для более точных кредитных решений.	LenddoEFL для альтернативной оценки кредитоспособности.

*составлено автором

Таблица 5 представляет собой обзор ключевых инновационных направлений в финансовой сфере, отражающих успешную практику за рубежом. Предложенные инновации, такие как децентрализованные финансовые приложения (DeFi), финансовая аналитика на основе искусственного интеллекта и другие, демонстрируют потенциал усиления финтех-сектора в России. Развитие этих направлений в стране может способствовать увеличению доступности финансовых услуг, обеспечению безопасности и повышению эффективности операций, поддерживая тем самым инновационный прогресс отечественного рынка.

ВЫВОДЫ

Глобальный финтех-рынок продолжает демонстрировать динамичный рост, причем основной импульс развития исходит от развитых стран. Однако развивающиеся экономики, в том числе Россия, активно интегрируют новые технологические решения, стремясь наверстать упущенное. Консолидация рынка, проявляющаяся в слияниях и поглощениях, подтверждает, что отрасль финтех достигла определенной стадии зрелости. Этот процесс позволяет компаниям оптимизировать свои ресурсы, расширять портфель услуг и усиливать конкурентные позиции. Одним из основных вызовов для финтех-компаний остается высокий уровень регулирования. Вмешательство государственных органов и центральных банков может как стимулировать, так и тормозить развитие инноваций. Российский рынок финтеха, хоть и отстает по некоторым параметрам, продемонстрировал значительный потенциал для дальнейшего развития. Интерес к финтех-стартапам и активное внедрение новых технологий традиционными банками и финансовыми учреждениями указывают на понимание их важности в формировании будущего финансовой инфраструктуры страны. Смена потребительских привычек, усиление цифровизации повседневной жизни становятся ключевыми факторами, стимулирующими развитие финтех-сектора в ближайшие годы. В ближайшие 10-15 лет отрасль финансовых услуг будет переживать значительные изменения благодаря ряду новых технологий. Искусственный интеллект будет играть ключевую роль в автоматизации и оптимизации процессов, предоставляя клиентам персонализированные услуги. Блокчейн преобразует системы платежей и операций, предоставляя большую прозрачность и безопасность. Биометрические технологии обеспечат высший уровень безопасности при идентификации клиентов. Сети 5G позволят быстрее и надежнее передавать данные, в то время как облачные вычисления упростят и удешевят инфраструктуру. Технологии дополненной и виртуальной реальности (AR/VR) изменят способы взаимодействия клиентов с финансовыми услугами, делая их более наглядными и интерактивными. А квантовые вычисления предоставят новые возможности для обработки и анализа больших объемов данных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вайл П., Ворнер С. Цифровая трансформация бизнеса: изменение бизнес-модели для организации нового поколения. М.: Альпина Паблишер, 2019. 264 с.

- Ковалев М., Головенчик Г. Цифровая трансформация банков. // Банковский вестник. 2018. № 11. С. 50-60.
- Морозова И.А., Коробейникова О.М., Коробейников Д.А., Глазова М.В. Искусственный интеллект в управленческом учете коммерческих структур: новые возможности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2020. № 2. С. 32-38.
- Babkin A.V., Burkaltseva D.D., Tyulin A.S., Kurianova I.V., Betskov A.V., Kilyashkanov H.S. Automation digitalization blockchain: trends and implementation problems // International Journal of Engineering and Technology(UAE). 2018. № 7(3.14). С. 254-260.
- Коробейникова О.М., Панова Н.С., Шемет Е.С. Современные тренды российского финтеха // Вестник Кемеровского государственного университета. 2023. Т. 8. № 2. С. 170-177.
- Савчина О.В., Медина Г.В.К. Цифровая трансформация банковского сектора в современных условиях // Вестник МГПУ. 2023. № 2 (36). С. 55-67.
- Савин В.С. Опыт и перспективы создания новых органов государственной власти, осуществляющих контроль и надзор в финтех-сфере // Международный студенческий научный вестник. 2023. № 1. С. 55.
- Кырлан М.Г. Отечественный и зарубежный опыт развития финансовых технологий в сфере банковских услуг // Экономика и предпринимательство. 2018. № 6 (95). С. 841-846.
- Трунцевский Ю.В. Мировой и зарубежный опыт ПОД/ФТ в сфере финансовых технологий // Международное публичное и частное право. 2018. № 4. С. 27-30.
- Остроушко А.В. Имплементация международного и зарубежного опыта правового регулирования финансовых технологий в российское законодательство // Юридические исследования. 2019. № 8. С. 8-24.
- Ручкина Г.Ф., Шайдуллина В.К. Финансовые технологии в России и за рубежом: тенденции правового регулирования создания и использования // Банковское право. 2018. № 2. С. 7-17.
- Борсов А.Ю. Проблемы развития финтеха в России // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 1 (77). С. 397-403.
- Григорьев Л.М., Курдин А.А., Макаров И.А. Мировая экономика в период больших потрясений. М.: ИНФРА-М, 2023. 576 с.
- Кипкеева А.М., Аслаханова С.А. Цифровизация финансового сектора экономики // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 3 (47). С. 302-304.
- Горелова А.А., Тан Г. Ключевые тренды финтеха и банковских технологий в 2023 году // Молодежь. Образование. Наука. 2023. № 1 (18). С. 116-119.
- Семеко Г.В. Новые финансовые технологии: глобальные тренды и особенности России // ЭСПР. 2020. № 1. С. 50-74.

Received date: 13.03.2024

Approved date: 28.03.2024

Accepted date: 31.03.2024

УДК 331.108
EDN: GBYTGV

СПОСОБЫ ПОощРЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА ПРИМЕРЕ КРУПНОЙ РОСТОВСКОЙ КОМПАНИИ

© Автор(ы) 2024

ЧЕРКЕЗОВ Савелий Евгеньевич, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры
«Информационных технологий и программирования»
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
344002, Россия, Ростов-на-Дону, saveliy@email.com

SPIN: 7628-6679
AUTHORID: 472378
ORCID: 0000-0003-4153-9216
ResearcherID: 57191576219

ЕФИМОВА Елена Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой
«Информационных технологий и программирования»
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
344002, Россия, Ростов-на-Дону, efim1973@yandex.ru

SPIN: 6815-5219
AUTHORID: 491760
ORCID: 0000-0003-2776-8477

Аннотация. Выживаемость отечественной экономики в условиях санкционного противостояния актуализирует потребность обращения к проблеме формирования и развития человеческого капитала. Современный специалист должен не только демонстрировать профессиональную компетентность, но и проявлять мобильность, раскрывать свой творческий потенциал. Отвечая таким требованиям, работник вправе рассчитывать на адекватное реагирование и со стороны работодателя в виде соответствующего материального вознаграждения. Исходя из этого, актуализируются необходимость в рассмотрении возможных вариантов материального стимулирования результатов трудовой деятельности на предприятии. Проблема исследования состоит в определении способов финансового поощрения трудовой и творческой активности сотрудников компании в соответствии заданными критериями. Цель исследования: выполнить анализ существующих способов материального поощрения специалистов в период санкционного противостояния на примере крупной ростовской производственной компании. Методы исследования: систематизация, обобщение и аналогия. Результаты исследования: представлен опыт крупной ростовской компании, имеющей серьезную производственную базу со своими конструкторскими бюро и опытно-экспериментальным производством по материальному стимулированию профессиональной активности сотрудников; определены основные критериями оценки специалистов: профессиональная компетентность, незаурядность предлагаемых решений, высокая мобильность, стремление к самостоятельности, качество и скорость принятия решений; описаны варианты поощрений: наличие двух частей заработной платы, ежемесячные процентные выплаты в зависимости от прибыли компании, реализация творческих проектов с соответствующей оплатой труда, посвящение в «Мэтры» организации. Ключевые выводы: практика поощрения успешных сотрудников, реализуемая наряду с постоянно действующей системой повышения квалификации и грамотно функционирующей кадровой политикой, является показательным примером рационального и эффективного инвестирования в человеческий капитал.

Ключевые слова: человеческий капитал, производство, управление ресурсами, инвестиции в человека, материальное поощрение, профессиональный рост, профессиональные компетенции.

WAYS TO ENCOURAGE HUMAN CAPITAL ON THE EXAMPLE OF A LARGE ROSTOV COMPANY

© The Author(s) 2024

CHERKEZOV Saveliy Evgenevich, candidate of pedagogical sciences, associate professor, associate professor of the department of «Information technology and programming»
Rostov State University of Economics (RINKH)
344002, Russia, Rostov-on-Don, saveliy@email.com

EFIMOVA Elena Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate professor, Head of the Department of «Information technology and programming»
Rostov State University of Economics (RINKH)
344002, Russia, Rostov-on-Don, efim1973@yandex.ru

Abstract. The survival of the domestic economy in the conditions of sanctions confrontation actualizes the need to address the problem of formation and development of human capital. A modern specialist should not only demonstrate professional competence, but also show mobility, reveal his creative potential. Meeting such requirements, the employee has the right to expect an adequate response from the employer in the form of appropriate material remuneration. Based on this, the need to consider possible options for material incentives for the results of labor activity at the enterprise is actualized. The problem of the research is to determine the ways to financially encourage the labor and creative activity of the company's employees in accordance with the specified criteria. The purpose of the study: to analyze the existing methods of material encouragement of specialists during the period of sanctions confrontation on the example of a large Rostov production company. Research methods: systematization, generalization and analogy. The results of the study: the experience of a large Rostov company with a serious production base with its design bureaus and experimental production for the material stimulation of professional activity of employees is presented; the main criteria for evaluating specialists are determined: professional competence, the originality of the proposed solutions, high mobility, the desire for independence, quality and speed of decision-making; The options of incentives are described: the presence of two parts of the salary, monthly interest payments depending on the company's profit, the implementation of creative projects with appropriate remuneration, initiation into the "Masters" of the organization. Key conclusions: the practice of encouraging successful employees, implemented along with a permanent professional development system and a competently functioning personnel policy, is an illustrative example of rational and effective investment in human capital.

Keywords: human capital, production, resource management, human investment, financial incentives, professional growth, professional competencies.

ВВЕДЕНИЕ

Мобильность и выживаемость российской экономи-

ки поражает воображение наших партнеров из недружественных стран, ожидавших совсем иного результата от своей санкционной политики в отношении нашей страны. При этом, благодаря грамотной государственной поддержки, многие отечественные предприятия различной отраслевой принадлежности не только переориентировали логистические цепочки и восстановили экономические показатели, но и вышли на рост в производстве и продажах относительно до санкционного периода. Основными причинами такой ситуации выступили:

- уход с отечественного рынка ряда зарубежных компаний, освободивший соответствующие ниши;
- увеличение предпринимательской активности российского бизнеса;
- расширение номенклатуры производимых товаров и услуг;
- новации как в технологической, так и социальной сферах производственного процесса;
- ориентация на человеческий капитал.

Для современного непростого состояния российской экономики обращение к отечественному специалисту как востребованному «капиталу» определяется, прежде всего, уникальностью «русского» характера, его способностью к экстренной мобильности, находчивости и поразительной творческой активности, что позволяет перезапустить многие бизнес процессы, исходя, с одной стороны, из потребности в саморазвитии и, с другой, в необходимости удовлетворения своих жизненных интересов.

Начав 1961 году от Теодора Шульца [1] термин «человеческий капитал» на различных стадиях своего эволюционного развития претерпевал изменения и дополнения в зависимости от конкретных условий своего исследования. Для нас, исходя из современной антисанкционной востребованности в специалисте, особую актуальность приобретает трактовка данного понятия Н. Бонтиса [2], как человеческого фактора в организации, объединяющего интеллект, навыки и специальные знания, приобретаемые в процессе формального обучения, которые придают организации отличительный характер. По существу, мы можем говорить, как о профессиональной самореализации через применение на практике совокупности своих компетенций, так и материальной удовлетворенности, путем получения дохода с трудовой деятельности. Что же касается воспроизводства человеческого капитала, то здесь в первую очередь следует обратить внимание на работы Л. Туроу [3], определяющего сами компании эффективным производителем этого капитала, считая прибыльным увеличение занятого у них высококвалифицированного персонала. Хотя феномен «человеческого капитала», являясь одним из базовых понятий современной экономики, хорошо изучен и структурирован [4], тем не менее его стабилизирующая роль в кризисные периоды актуальна и в настоящее время.

Поскольку для нас научный интерес представляют способы активизации творческой и профессиональной деятельности специалистов, то акцент будет нами сделан на работы, связанные с инвестированием в человеческий капитал. Г. Беккер [5] одним из первых подчеркнул необходимость долгосрочных вложений капитала в человека в виде затрат на образование и совершенствование квалификации рабочей силы на производстве. В современных научных статьях [6, 7, 8] человеческий капитал рассматривается как область для инвестиций, равная по значимости с оборудованием и технологиями. Представляет практический интерес работа [9], анализирующая возможность сохранения средств через их вложение в человеческий капитал, наряду с золотом, в условиях экономической нестабильности. При этом, отличительной особенностью человеческого капитала как ресурса, является его стремление к профессиональному росту [10, 11, 12, 13].

Исходя из одного из основных положений теории человеческого капитала, согласно которому стремление специалиста добиваться улучшения своих производ-

ственных результатов должно привести к повышению его заработной платы [14], мы видим необходимость в более тщательном рассмотрении вопроса возможных вариантов материального стимулирования современного профессионала на производстве.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью нашего исследования является анализ существующих способов материального поощрения специалистов в период санкционного противостояния на примере крупной ростовской производственной компании. Методологической основой выступают классические положения экономической и управленческой теории. Для достижения полученных результатов нами использовались методы научного анализа, включая систематизацию, обобщение и аналогично.

Рассмотрению способов поощрения специалиста должно предшествовать изучение современных факторов, влияющих на развитие человеческого капитала:

- поскольку способности человека и профессиональные компетенции являются его собственной, неотъемлемой частью, то накопление человеческого капитала напрямую зависит от периодического стимулирования и мотивации этого человека;
- существует прямо пропорциональная зависимость между ростом профессиональных результатов и совершенствованием специалистом своей компетентности через приобретение им знаниями, умений и навыков в соответствующих областях;
- доходность бизнеса, в том числе, определяется целесообразностью использования компетенций сотрудников как человеческого капитала для повышения эффективности производства;
- исходя из вышесказанного, можно определить следующую взаимосвязь - рост доходов компании за счет человеческого капитала ведет к заинтересованности руководства в постоянном инвестировании в человеческий капитал, с другой стороны, использование такого капитала ведет к повышению доходов специалиста за счет его заработка, что стимулирует его к развитию собственного человеческого капитала.

По существу, мы можем говорить о спиралевидной траектории развития человеческого капитала, который при этом выступает фактором развития предприятия [15]. При этом достаточно четко проявляется взаимосвязь следующих компонентов: необходимость экономического роста приводит к ориентации на социальную антикризисную активность в обществе, актуализируя значимость человеческого капитала, что, в свою очередь, приводит к повышению производительности труда на предприятиях и влечет их доходность, а получение новых средств позволяет увеличивать инвестиции в кадры.

В параллели с признанием значимости человеческого капитала для стабилизации и развития экономических показателей, следует отметить и ряд проблем, присущих данному феномену. Хотя в имеющихся научных публикациях им уделено достаточно внимания [16, 17], тем не менее, на наш взгляд, следует конкретизировать наиболее значимые из них, применительно к современной социально-экономической ситуации в нашей стране.

1. Одна из самых серьезных проблем человеческого капитала - это его инвестиционный период. Существуют разные оценки его продолжительности [18]: в одних, ориентируются только на высококвалифицированных специалистов, в других, берут достаточно усредненные показатели по периодам получения образования. Мы в своих оценках исходим из сроков обучения, начиная от образовательных заведений, готовящих специалистов рабочих профессий и заканчивая профессионалами медицинской сферы (как самой продолжительной). Если добавить возможность повышения квалификации и получения научных степеней, то инвестиционный период будет варьировать от 5 до 18 лет.

2. Следующая проблема тесно взаимосвязана с предыдущей и характеризуется доходностью человеческо-

го капитала. Чем выше и продолжительней инвестиции, тем значительней рост дохода, который, как считается, сначала растет до предела трудоспособного возраста, а затем резко снижается. По нашему мнению в данной оценке есть очень серьезная неточность. А именно, в большинстве своем не столько возраст является ограничителем доходности, сколько достижение индивидуумом состояния «достаточности», характеризующееся осознанием себя столпом и экспертом, что влечет инфантилизм к инновациям, потерю деловой и творческой мобильности, стремления к самообразованию и профессиональному росту. В конечном счете такой специалист, даже в «рассвете сил», начнет проявлять себя не драйвером, а стопором роста производительности и незамедлительно прекратит приносить доход «своим» человеческим капиталом.

3. Еще одна важная проблема - высокая степень риска инвестиций в человеческий капитал. Профессиональный, как и жизненный пути не поддаются серьезному прогнозу, а их тесное переплетение в еще большей степени уводит нас в неопределенность. Бесспорна значимость в этом аспекте профессионального образования [19], а многие, страхуясь, стараются получить и несколько высших образований. Тем не менее, очень многие люди не удовлетворены своей профессиональной деятельностью, что сказывается на быстром выгорании, потери производственной активности, социальной дистанцированности, и, в контексте нашего исследования, оказывается очевидна низкая ликвидность человеческого капитала.

4. Напрямую с проблемой инвестиций в человеческий капитал связана проблема «утечки мозгов». Причем, если раньше основной причиной миграции специалистов выступали более предпочтительные предложения по вознаграждению, то, в настоящее время, на первый план все чаще приоритетными выдвигаются условия труда, особенно, возможность удаленной работы. Незаменимость современных информационных технологий для создания комфортных условий удовлетворения потребностей практически во всех сферах человеческой жизни [20] естественным образом сказывается и на профессиональной деятельности. А в существующей социально-экономической ситуации проблема мобильной смены работодателя становится актуальной не только в региональном или отраслевом сегментах рынка, но и для всей нашей страны в целом.

5. В заключении следует остановиться на «человеческом факторе» руководителя организации, у которого отсутствует грамотная реализованная стратегия использования трудовых ресурсов. Советской аксиоме «кадры решают все» следуют далеко не все современные учредители и менеджеры высшего звена, что связано с отсутствием понимания прямой зависимости между степенью инвестирования в качество человеческого капитала с его последующим использованием и уровнем производительности и эффективности труда.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Обращение к вышеперечисленным базовым проблемам рационального использования человеческих ресурсов в современных условиях требует реализации мер, направленных на их устранение, а также актуализирует необходимость формирования объективных подходов к системе оценки и развития человеческого капитала на предприятиях.

В качестве примера рачительного отношения к своим сотрудникам, можно привести деятельность учредителя крупной ростовской компании, занимающейся производством и реализацией газового оборудования. Хотя на данном предприятии и трудится порядка пяти ста работников, по мнению его руководителя, первостепенное значение имеет не их количество, а качество выполнения ими своих профессиональных обязанностей, основанное на современных знаниях и умениях, а также творческом подходе. Поскольку у компании имеется серьезная про-

изводственная база со своими конструкторскими бюро и опытно-экспериментальным производством, то основными критериями для оценки специалистов выступают: профессиональная компетентность, незаурядность предлагаемых решений, высокая мобильность, стремление к самостоятельности, качество и скорость принятия решений.

Для проявления данных качеств у своих сотрудников руководитель компании следует базовому постулату Нобелевского лауреата по экономике Гэри Беккера о необходимости вложений в человеческий капитал [5]. В качестве мотивационных стимулов на предприятии используются следующие варианты поощрений: наличие двух частей заработной платы, ежемесячные процентные выплаты в зависимости от прибыли компании, реализация творческих проектов с соответствующей оплатой труда, посвящение в «Мэтры» организации.

Остановимся на каждом из этих стимулов более подробно. Заработная плата сотрудника состоит из постоянной части, ориентированной на среднюю зарплату по конкретной специальности в ростовском регионе, и переменной части, определяемой набором показателей, требующих от работника дополнительной продуктивности, трудовых усилий, активности, отсутствия взысканий и т.д. Данные показатели разработаны для всех категорий сотрудников и документально закреплены. В целом система прозрачна и доступно изложена, и при заключении трудового договора, кадровая служба в обязательном порядке предоставляет соответствующие документы для ознакомления. В денежном выражении соотношение обеих частей исходя из их суммарного объема в 100% определяется пропорцией 60:40. Таким образом, сотрудник в этой компании имеет возможность зарабатывать почти в два раза больше аналогичных предложений, но при наличии желания, старания и профессионально-личностных компетенций.

Если практика двух компонентной оплаты труда достаточно распространена в нашей стране, то процентное участие всех сотрудников крупной компании в ежемесячной прибыли, явление редкое. Изучая деятельность описываемой нами компании, складывается представление, что ее владелец прекрасно разбирается в психологических триггерах, отвечающих за мотивацию человека. Исходя из значимости регулярного материального поощрения, под его руководством была разработана тарифная сетка дополнительных выплат исходя из полученной прибыли. Процентные ставки в данной тарифной сетке определяются для всех сотрудников по их профессиональному вкладу как в производимую компанией продукцию, так и в качественное обеспечение всех процессов ее производства и реализации. Следует отметить важность и социальной значимости такого поощрения, поскольку личное участие в прибыли формирует у сотрудника четкое осознание своей, персональной, значимости в достижении коллективом стратегических целей компании. Подобная практика является основой для формирования корпоративного духа, понимания командного взаимодействия, конструктивного подхода в обсуждении и принятии производственных решений.

Отдельный интерес представляет всемерное поощрение руководством компании инновационных предложений сотрудников по повышению эффективности как отдельных процессов, так и производства в целом. Главным условием принятия такого творчества является не наличие «голой» идеи, а четко структурированный и расчетно-обоснованный проект. Понимая преимущества проектного подхода, руководство компании использует его в качестве методологии при реализации стратегических и повседневных производственных задач. В компании постоянно реализуются десятки проектов и стартапов, в которых принимают участие как отдельные специалисты, так и целые команды. В контексте нашего исследования, особый интерес проектного подхода представляется для нас не столько в возможности дополнительного заработка как участника проекта, сколько в

монетизации конечного результата. В данной компании существует правило, если реализация проекта приводит к повышению прибыли, то автор такого проекта имеет право на постоянный дополнительный доход.

Заключительным и, вместе с тем, самым примечательным компонентом комплексного инвестирования в человеческий капитал в описываемой нами компании, является практика посвящения сотрудников в «Мэтры». Одной из стратегических целей этой компании является развитие высококлассных специалистов, презентация их достижений и популяризация среди всех сотрудников как объекта для подражания. Для наглядного представления таких специалистов и закрепления их статуса принята система титулов: кандидат в Мэтры и Мэтр. Каждому из званий соответствует система критериев и показателей, среди которых есть и требования к стажу работы в компании, уровню владения профессиональными компетенциями, участие в инновационных процессах и т.д. Раз в год руководители структурных подразделений выдвигают кандидатуры достойных соискателей на присуждение высших званий для их рассмотрения специальной оценочной комиссией, состоящей из самых именитых сотрудников организации. Показателем серьезности отборочной процедуры и ответственности в присуждении титулов является тот факт, что в 2023 году из пяти рекомендуемых кандидатов для награждения были отобраны только двое. Поскольку критерии соответствия данным титулам очень жесткие и оценочная комиссия при рассмотрении кандидатур действует принципиально объективно, то только действительно успешные сотрудники готовы участвовать в такой процедуре. Однако если титул присуждается, Мэтр получает заслуженное вознаграждение - его фотография с описанием основных заслуг размещается на доске почета, он привлекается к различным профессиональным и социально-значимым мероприятиям в качестве почетного эксперта, ему вручается дорогостоящее ювелирное украшение - специальный нагрудный знак Мэтра и ему ежемесячно выплачивается солидная надбавка за титул. Так же следует отметить, что поддержание высокого статуса требует постоянных трудовых и профессиональных усилий, иначе данного титула и соответствующих ему привилегий можно лишиться.

ВЫВОДЫ

По результатам проведенного исследования, анализа и обобщения результатов мы можем сделать следующие выводы:

1. Описанная нами практика поощрения успешных сотрудников, реализуемая наряду с постоянно действующей системой повышения квалификации и грамотной функционирующей кадровой политикой, является показательным примером рационального и эффективного инвестирования в человеческий капитал.

2. В результате таких инвестиций, специалисты, уже имеющие достаточно высокий уровень образования, продолжают развивать свои компетенции через повышение квалификации занимаются и самообразованием, что в свою очередь позволяет компании совершенствовать технико-технологический уровень производственного оснащения, снижать издержки и повышать производительность труда.

3. В настоящее время человеческий капитал обуславливает скорость экономического роста и научно-технического прогресса в нашей стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Shultz T. *Human Capital in the International Encyclopedia of the Social Sciences*. - N.Y., 1968, vol. 6.
2. Bontis N., Dragonetti N.C., Jacobsen K. and Roos G. *The knowledge toolbox: a review of tools available to measure and manage intangible resources*. *European Management Journal*. Vol. 17. No 4. P. 391-402. 1999.
3. Thurou L. *Investment in Human Capital*. Belmont, 1970, c. 116-117.
4. Ворошилова Н.В. Человеческий капитал и его роль в современной экономике // Образовательный портал «Справочник». - URL: https://spravochnik.ru/ekonomika/chelovecheskiy_kapital_i_ego_rol/dama_obrabotki: 12.11.2023).

5. Becker, Gary S. *Human Capital*. - N.Y.: Columbia University Press. 1964.
6. Assanova A., Malayeva R., Ospanova A. *Investments in human capital and company's financial stability: is there any relation?* *Central Asian Economic Review*. 2023. № 4 (151). С. 6-14.
7. Карпова Т.П. Внутрифирменное обучение как механизм развития человеческого капитала организации // Вестник Международного института рынка. - 2019. - №1. - С.50-54.
8. Квон Г.М., Поздеева О.Г. Парадигма преобразующих инвестиций в формировании человеческого капитала региона: теоретический и практический аспекты // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13. № 10. С. 4483-4502.
9. Кербер Л.С., Шарипов Р.Н. *Инвестиции в золото и человеческий капитал в условиях экономической нестабильности* // Московский экономический журнал. 2023. Т. 8. № 8.
10. Грузков И.В. *Воспроизводство человеческого капитала в условиях формирования инновационной экономики России. Теория, методология, управление*. - М.: Экономика, 2013.
11. Красова Е. В. Роль человека в общественном производстве: взгляды на человеческий капитал до Беккера и Шульца. *Азимут научных исследований: экономика и управление*, 9(4 (33)). 2020.
12. Kurpayanidi, K. I., & Mukhsinova, S. O. (2021). *The problem of optimal distribution of economic resources*. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 01 (93), 14-22.
13. Шинаева Н.Г., Апокина К.В. *Инвестиции в человеческий капитал / Моя профессиональная карьера*. 2019. Т. 2. № 4. С. 225-230.
14. Rothaermel F. T. *Strategic management concepts and cases*. New York: McGraw-Hill/Irwin. 2012.
15. Зоткина Н. С. *Человеческий капитал как ведущий фактор развития компании: монография* / Н. С. Зоткина, М.С. Гусарова, А.В. Копытова. - Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2021. - 164 с.
16. Голованова Е.Н. *Инвестиции в человеческий капитал предприятия*. - М.: Инфра-М, 2011.
17. Громова А.С. Потехина Н.В. Шулинина Ю.И. Якимова Т.Б. *Проблемы воспроизводства человеческого капитала в России* // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 3. С. 120-125.
18. Tishchenko, E. N., Sharypova, T. N., Zhilina, E. V., & Cherkeзов, S. E. 2016. *Economic and Mathematical Modeling of Complex Cooperation of Academic Staff of Educational Cluster on the Basic of Fuzzy Sets Theory*. *Journal of Applied Economic Sciences (JAES)*, 5(43).
19. Черкезов С.Е., Ефимова Е.В., Рутта Н.А., Шарыпова Т.Н., Шейдаков Н.Е. *Адаптивность профессионального образования к экономическим кризисам на основе информационных технологий* // Мир науки. Педагогика и психология, 2020 №4. [Электронный ресурс]. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/13PDMN420.pdf>
20. Cherkeзов S. E., Efimova E. V., Rutta N. A. *Educational aspects of the implementation of the e-learning process in the conditions of the economic crisis* // *Bulletin of the Maikop State Technological University*. 2021. Volume 13, No. 2. pp. 86-92.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 21.12.2024

Approved date: 17.01.2024

Accepted date: 31.03.2024

УДК 339.5; 311.311

EDN: GCHWDX

БИЗНЕС-АНАЛИЗ: ХАРАКТЕРИСТИКА, СУЩНОСТЬ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ПРИ ВЕДЕНИИ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СУБЪЕКТАМИ

© Автор(ы) 2024

ШНАЙДЕР Виктор Викторович, кандидат экономических наук, доцент департамента бизнес-аналитики, Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа
Финансовый университет при Правительстве РФ
125993, Россия, Москва, VVShnajder@fa.ru

SPIN: 8095-2917

AuthorID: 698522

ORCID: 0000-0001-8372-4706

ScopusID: 57895984600

Аннотация. Актуальность научной статьи обусловлена необходимостью проведения бизнес-анализа для современных экономических субъектов. Данная позиция обусловлена тем, что результаты бизнес-анализа позволяют дать достоверную информацию о степени риска принятия решений в определенных условиях, способны оценить эффективность финансово-хозяйственной деятельности субъекта в целом. Непредсказуемость внешней среды для финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта, недостаточное реагирование на воздействие внутренних и внешних угроз могут привести субъект к нежелательным последствиям и даже к банкротству. При этом факторами значимого влияния выступают экономические, политические и социально-экологические условия не только в нашей стране, но и в горизонте мирового значения. Подходы бизнес-анализа направлены на выполнение задач в части устойчивого функционирования и экономической безопасности, что в дальнейшем отражается не только на экономическом субъекте в частности, но и страны в целом. Поэтому экономическим субъектам необходимо уделять внимание мониторингу и анализу рисков, возникающих в процессе ведения бизнеса, что в свою очередь позволяет оперативно выявить проблемы дефицита финансовых, трудовых, производственных и других ресурсов. Стоит отметить, что успех функционирования экономического субъекта в сложных условиях ведения бизнеса зависит от рациональной и эффективной конкурентной политики, возможности приращения доходов и прибыли, добросовестности партнеров и взаимодействию с ними, ситуации в определенном сегменте рынка и т.д. Широта и универсальность механизма бизнес-анализа позволяет установить определенную комфортную нишу для ведения бизнеса через рациональное и эффективное управление в первую очередь финансовыми ресурсами, а также ресурсным потенциалом экономического субъекта в целом, что в следствии позволяет управлять финансовым состоянием, уровнем устойчивого развития и степенью экономической безопасности субъекта. Гипотеза исследования обусловлена теоретическим обоснованием методики бизнес-анализа направленной на повышение эффективности финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта, позволяющей минимизировать возникающие риски и выявить проблемы при ведении бизнеса. Цель научного исследования обусловлена возможностью общения и систематизацией основных инструментов бизнес-анализа в цепочке его механизма.

Ключевые слова: анализ, безопасность, бизнес, внешняя среда, инструменты, механизм, фактор, эффективность, экономический субъект.

BUSINESS ANALYSIS: CHARACTERISTICS, ESSENCE AND ITS IMPORTANCE WHEN CONDUCTING FINANCIAL AND ECONOMIC ACTIVITIES BY ECONOMIC ENTITIES

© The Author(s) 2024

SCHNEIDER Viktor Viktorovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Business Analytics, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis
Financial University under the Government of the Russian Federation
125993, Russia, Moscow, VVShnajder@fa.ru

Abstract. The relevance of the scientific article is due to the need to conduct business analysis for modern economic entities. This position is due to the fact that the results of business analysis make it possible to provide reliable information about the degree of risk of decision-making in certain conditions and are able to assess the effectiveness of the financial and economic activities of the entity as a whole. The unpredictability of the external environment for the financial and economic activities of an economic entity, insufficient response to the impact of internal and external threats can lead the entity to undesirable consequences and even bankruptcy. At the same time, factors of significant influence are economic, political and socio-ecological conditions not only in our country, but also in the horizon of global significance. Business analysis approaches are aimed at fulfilling tasks in terms of sustainable functioning and economic security, which subsequently affects not only the economic entity in particular, but also the country as a whole. Therefore, economic entities need to pay attention to monitoring and analyzing the risks that arise in the process of doing business, which in turn makes it possible to quickly identify problems with shortages of financial, labor, production and other resources. It is worth noting that the success of the functioning of an economic entity in difficult business conditions depends on a rational and effective competition policy, the possibility of increasing income and profits, the integrity of partners and interaction with them, the situation in a certain market segment, etc. The breadth and versatility of the business analysis mechanism makes it possible to establish a certain comfortable niche for doing business through the rational and effective management of primarily financial resources, as well as the resource potential of the economic entity as a whole, which consequently makes it possible to manage the financial condition, the level of sustainable development and the degree of economic security subject. The research hypothesis is due to the theoretical justification of the business analysis methodology aimed at increasing the efficiency of the financial and economic activities of an economic entity, allowing to minimize emerging risks and identify problems in doing business. The purpose of scientific research is determined by the possibility of communication and systematization of the main tools of business analysis in the chain of its mechanism.

Keywords: analysis, safety, business, external environment, tools, mechanism, factor, efficiency, economic subject.

ВВЕДЕНИЕ

Современные условия ведения бизнеса вскрывают проблемы финансово-хозяйственной деятельности и обеспечения экономической безопасности субъектов хозяйствования, стоящих достаточно остро, особенно в

последние годы. В настоящее время трансформация российской экономики, ее модернизации в зависимости от затянувшихся кризисных условий и неопределенности ведения бизнеса с учетом не заканчивающихся санкций, обостряют вопросы обеспечения эффективной деятель-

ности, что обуславливает необходимость использования качественного бизнес-анализа и своевременность управления рисками.

МЕТОДОЛОГИЯ

Вопросами бизнес-анализа занимаются отечественные и зарубежные исследователи. Дискуссионность вопросов в части понятийного аппарата до сих пор остро стоит на повестке научных вопросов. Стоит отметить, что современная бизнес-практика нуждается в проведении экономических исследований и того, как организована и как осуществляется финансово-хозяйственная деятельность экономических субъектов, что по своей сути, представляет бизнес-анализ.

Основу исследования положили научные труды ведущих российских исследователей в части бизнес-анализа, направлений устойчивого развития в условиях неопределенности, а именно труды: С. В. Банка [1, 2], В. И. Бариленко [3, 4, 5], О. В. Ефимовой [6], С. В. Музалёва [7], Е. В. Никифоровой [8], А. М. Петрова [9], Т. Е. Степановой [10], М. Н. Толмачёва [11], О. В. Шнайдер [12, 13].

Выбранными методами исследования научной статьи являются: абстрактно-критическое мышление, сравнение и сопоставление, метод мозгового штурма и т.д.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Одной из значимых задач бизнес-анализа является анализ изменений в бизнес-структуре, на основе различных показателей. Безусловно, эти изменения должны быть направлены на удовлетворение потребностей заинтересованных сторон/стейкхолдеров, но, самое главное, они должны повышать эффективность финансово-хозяйственной деятельности самой бизнес-структуры, т.е. экономического субъекта. Изменения финансово-хозяйственной деятельности анализируются и оцениваются бизнес-аналитиком, в результате проведенных им аналитических процедур формируются рекомендации и мероприятия, способствующие повышению конкурентоспособности, финансовой устойчивости и инвестиционной привлекательности. Эффективность рекомендаций и мероприятий зависит от достоверности проведенной аналитической работы на основе анализа достаточно большой информации финансового и нефинансового значения с использованием системы необходимых показателей и определенных методов исследования.

По большому счету бизнес-анализ наполнен идеями, знаниями и информацией, необходимых для распознавания бизнес-потребностей и бизнес-решений. Бизнес-решения, непосредственно связанные с бизнес-требованиями, такими как требования пользователей, атрибуты, полезность и ресурсы требований и т.д. для решения всех этих бизнес-задач применяются различные экономические методы.

Однако различия во мнениях исследователей в части дефиниции «бизнес-анализ» не позволяют подходить к данному вопросу однозначно. Так в части общего определения бизнес-анализ рассматривается как проведение оценки и анализа всех сфер деятельности экономического субъекта. Однако, вопросы, связанные с институциональными аспектами, остаются обычно без рассмотрения.

Подход, предложенный Р.Коузом основан на необходимости учёта транзакционных издержек и его считают общепринятым при анализе отдельных экономических субъектов. Р. Коуз пишет: «от контрактов не удастся избавиться и при наличии фирмы, но здесь их намного меньше: фактор производства (или его собственник) не должен заключать серию контрактов с факторами, с которыми он кооперируется внутри фирмы, что было бы необходимо, разумеется, если бы эта кооперация была прямым результатом работы ценового механизма» [14].

Профессор В.И. Бариленко рассматривает бизнес-анализ как «деятельность, позволяющую осуществлять изменения в компании при помощи выявления определенных потребностей заинтересованных лиц и обоснования решений, обеспечивающих удовлетворение этих

потребностей и представляющих ценность для данных заинтересованных лиц» [15]. Можно отметить, что В.И. Бариленко выделяет ключевыми словами слова: «выявление» и «изменение». Следует с ним согласиться, т.к. только на основе выявления проблемных зон в осуществлении бизнеса и резервного потенциала для их устранения возможно осуществить эффективное изменение в финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта. При этом важно учитывать интересы заинтересованных к бизнесу сторон/лиц. Выявление и изменения – это действия, осуществляемые на основе аналитического механизма экономических исследований. Действенность данного механизма в том, что он дает возможность аналитику выработать на альтернативной основе возможные бизнес-решения и предоставить их специалистам-менеджерам или владельцам-собственникам для выбора окончательного варианта.

Содержание бизнес-анализа анализируется достаточно широко. Руководством «BAВOK» выделены следующие аспекты бизнес-анализа:

- Agile.
- Business Intelligence.
- Информационные технологии.
- Бизнес-архитектура.
- Управление бизнес-процессами [16].

Исходя из этого бизнес-анализ следует рассматривать как самостоятельное направление комплексного аналитического исследования, которое по своей сути более глубокое, т.к. охватывает внутреннюю и внешнюю деловую среду бизнеса на основе условий функционирования экономического субъекта.

ОБСУЖДЕНИЕ

Современные аналитические исследования, в том числе и бизнес-анализ, базируются на использовании системы показателей, являющейся основным условием детального исследования в достижении поставленной цели и обусловленных задач. Однако, при проведении бизнес-анализа в реальном секторе или бизнес-структур имеющих традиционную форму организации, проблем с формированием и использованием показателей не возникает, но в случае с интернет-структурами такие проблемы весьма возможны. Так при проведении бизнес-анализа экономических субъектов с традиционной формой организации используется хорошо изученная и апробированная система показателей на основе которых формируются обобщения, выводы и разрабатываются рекомендации для принятия управленческих решений. В другом случае, т.е. в случае с интернет-структурами, традиционные методы и подходы могут оказаться малодейственными и неэффективными, что обуславливает потребность в разработке и систематизации показателей, отвечающих специфики деятельности анализируемого экономического субъекта. Для бизнес-анализа интернет-структур и других экономических субъектов с индивидуальной особенностью используется цифровая оболочка, для которой экономический анализ является смысловым, предметным содержанием. В этом случае методика и методология бизнес-анализа для обусловленных экономических субъектов требует определенной доработки и апробации, что открывает дополнительное поле для исследований.

Методология бизнес-анализа не привязывается к области «бизнеса» и даже к областям экономического анализа или экономики. Зачастую предметом обработки бизнес-анализа выступают данные не только «бизнеса», но и государственных организаций; организаций конкурентов и партнеров; используются социально-экологические данные; данные определяющие требования заинтересованных сторон/стейкхолдеров бизнеса и т.д.

Отличительной чертой бизнес-анализа от экономического анализа является и то, что он не берет за основу данные бухгалтерской финансовой отчетности. Методология бизнес-анализа предполагает равноправность всей необходимой информации и данные бух-

галтерской финансовой отчетности преобразовываются в гиперкуб также, как и данных из других источников. Сравнительный анализ дефиниций «экономический анализ» и «бизнес-анализ» представлен на рисунке 1.

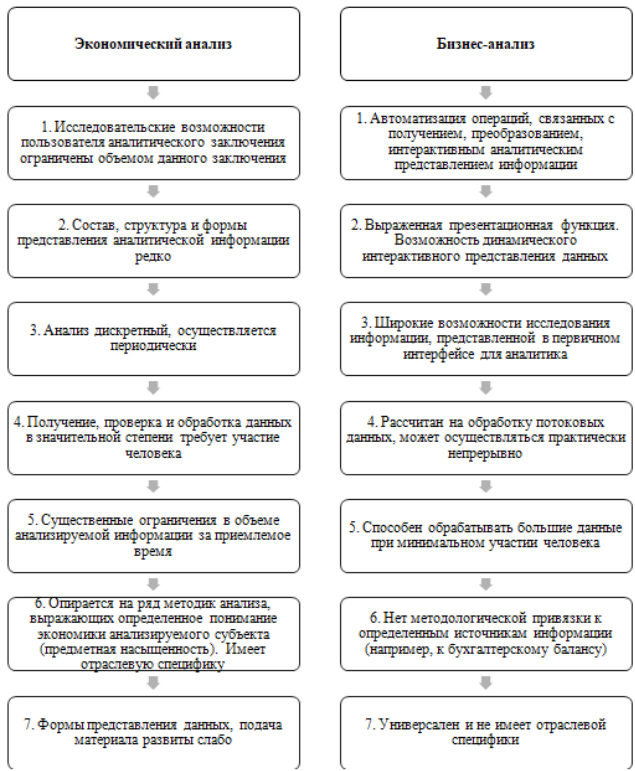

Рисунок 1 – Сравнительный попарный анализ дефиниций «экономический анализ» и «бизнес-анализ» (составлено автором)

По большому счету, бизнес-анализ является информационно-аналитической технологией для автоматизации и оптимизации получения информации, направленной на принятие бизнес-решений. Фактически это универсальный инструмент для сбора данных, преобразования их в гиперкуб и построения интерактивных отчетов «дашборд». Однако, стоит отметить, что бизнес-анализ не заменяет традиционный экономический анализ, он использует традиционный экономический анализа в качестве смыслового предметного содержания.

Аналитиком используется достаточно широкий спектр методов бизнес-анализа. Наиболее востребованные схематично представлены на рисунке 2.

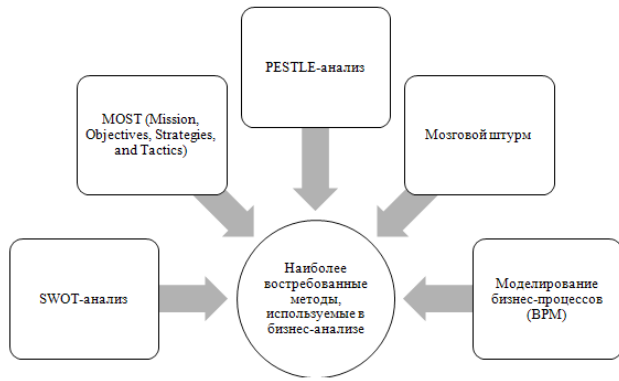

Рисунок 2 – Наиболее востребованные методы, используемые в бизнес-анализе (составлено автором)

Характеристика и особенности, представленных на рисунке 2 методов бизнес-анализа дана в таблице 1. Таблица 1 - Характеристика и особенности методов бизнес-анализа

Метод	Характеристика и особенности метода
SWOT-анализ	SWOT-анализ определяет силу, слабость, возможности и угрозы экономического субъекта. Метод является важным в бизнес-анализе, т.к. проводится группой людей, анализирующих внутренние (сильные и слабые стороны) и внешние (возможности и угрозы) воздействия, на основе разного мышления и перспектив в компании, для получения доступа к изменяющейся среде и реагирования на нее соответствующим образом
MOST (Mission, Objectives, Strategies, and Tactics)	MOST означает миссию, цель, стратегию и тактику. Анализ большинства также является мощным методом для проведения бизнес-анализа. При использовании данного метода бизнес-аналитик должен убедиться, что он сохраняет фокус на целях, которые наиболее важны для экономического субъекта. Это дает лучшее понимание возможностей и видения цели и позволяет получить ответы на вопросы. К примеру, чего экономический субъект планирует достичь с точки зрения миссии и целей, как эти действия могут быть реализованы в стратегиях и тактиках
PESTLE-анализ	PESTLE-анализ. PESTLE-модель используется аналитиками для установления факторов внешней среды, оказывающих влияние на экономический субъект и их оптимального учёта при формировании бизнес-решений. По своей сути PESTLE-анализ – это анализ политических, экономических, социальных, технологических, правовых и экологических факторов, которые могут создавать возможности или угрозы экономическому субъекту
Мозговой шторм	Мозговой шторм считается полезным методом, группового мышления, генерирующим разнообразные идеи. Он направлен на решение сложных проблем через творческое осмысление проблемы с целью выработки нового набора идей, подходов и вариантов решения возникающих проблем
Моделирование бизнес-процессов (BPM)	Наосноввершениязадачстратегического планирования; анализа бизнес-модели; определения и проектирования процесса и технического анализа сложных бизнес-решений используется для понимания и оценки расхождений между текущими бизнес-процессами и перспективными процессами к которым стремится экономический субъект

Отметим, что простота и однозначность BPM метода является привлекательной для всех отраслей индустрии в том числе и IT. Универсальность данного метода в том, что он поэтапно отражает выполнение аналитического процесса и иллюстрирует проведенную работу в разных ролях.

Потребность в бизнес-анализе испытывает и малый бизнес, что обуславливает необходимость теоретического развития его методологии. Формирование и совершенствование бизнес-анализа, необходимо проводить на основе использования уже имеющиеся теоретико-методических положениях, апробированных на практике их проведения.

ВЫВОДЫ
Динамические процессы, лежащие в основе любого развития, в том числе и экономического, характеризуются углублением и расширением рыночных отношений,

обуславливающих необходимость проведение аналитических исследований экономики, базирующихся на новых подходах и учитывающих современное состояние рыночных отношений, которые характеризуются огромным количеством разнообразных структур, то есть, бизнес-структур/экономических субъектов.

Функционирование бизнес-структур не обходится без определённых ресурсов: технических (основных средств), сырьевых, кадровых, финансовых и т.д., что обуславливает ресурсный потенциал данной бизнес-структуры или экономического субъекта. Успешность бизнеса будет зависеть от своевременного анализа и мониторинга состояния ресурсного потенциала, при этом использование только направлений экономического анализа будет недостаточным, так как необходим более глубокий и детальный анализ, исследующий организацию и осуществление финансово-хозяйственной деятельности бизнес-структуры. Такие исследования, по сути, представляют собой бизнес-анализ, который дает информацию не только в части финансовых показателей, но также ориентирован на анализ рисков; анализ информационного взаимодействия между структурными подразделениями; оценку автоматизированной информационной системы управления; анализ и мониторинг взаимодействия с контрагентами и заинтересованными сторонами; анализ и оценку социально-экологического и политического влияния и т.д. Обозначенные аспекты подтверждают актуальность проведенного исследования и выполнение задач, связанных с процессом бизнес-анализа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Банк С.В., Банк О.А. Роль бизнес-анализа в обеспечении требований стейкхолдеров // *Russian Journal of Management*. 2022. Т. 10. № 3. С. 1-5.
2. Bank S.V., Shnaider V.V., Izzuka T.B., Maier N.S., Mikhailenok N.O. Actual problems of circular economy // В сборнике: *Ecosystems Without Borders 2023. Opportunities and Challenges* (LNNS, volume 705). Switzerland, 2023. С. 9-15.
3. Бариленко В. И. Аналитическое обоснование стратегии изменений в организации // *РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция*. 2024. № 1. С. 223-229.
4. Бариленко В.И. Новая реальность бизнес-анализа // В книге: *Современные тенденции и направления развития статистики и аналитики*. Под редакцией М.Н. Толмачева, И.В. Зенкиной. Москва, 2023. С. 94-108.
5. Бариленко В.И. Бизнес-анализ в управлении архитектурой предприятия // *РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция*. 2023. № 3. С. 143-148.
6. Ефимова О.В., Рожнова О.В. Анализ информационной составляющей социальной ответственности бизнеса: результаты эмпирического исследования // *Экономический анализ: теория и практика*. 2021. Т. 20. № 11 (518). С. 2089-2112.
7. Muzalev S.V., Nikiforova E.V., Petrova O.A., Antonova O.V., Melnikova L.A. Recycling of municipal solid waste in construction // *Construction Materials and Products*. 2023. Т. 6. № 5.
8. Nikiforova E.V., Nessipbay M., Serikova M.A. Tax administration: essence, problems and development prospects // *Экономическая серия Вестника ЕНУ им. Л.Н. Гумилева*. 2023. № 2. С. 261-270.
9. Петров А.М. Зарубежный и отечественный опыт, перспективы развития финансовых технологий // *Экономические науки*. 2023. № 226. С. 222-227.
10. Stepanova T., Schneider O. The influence of social indicators of economic actors on the construction of an effective ecosystem // В сборнике: *Ecosystems Without Borders: Opportunities and Challenges. Conference proceedings*. Springer Nature Switzerland AG, 2022. С. 9-18.
11. Толмачев М.Н. Структурный анализ российского сельскохозяйственного экспорта // *Вопросы экономики и права*. 2023. № 184. С. 134-138.
12. Шнайдер О.В. К актуальным вопросам специфики бизнес-анализа // *Экономические науки*. 2023. № 223. С. 373-376.
13. Шнайдер О.В., Земскова О.Н. Определение стоимости бизнеса экономического субъекта: теоретические аспекты // *Экономические науки*. 2023. № 223. С. 354-357.
14. Коуз Р. Фирма, рынок и право. М.: Новое издательство, 2017. С. 54.
15. Основы бизнес-анализа: учебное пособие / коллектив авторов; под ред. О-75 В. И. Бариленко. – 2-е изд., испр. – Москва: КНОРУС, 2018. – 270 с.
16. ABOOK A guide to the business analysis body of knowledge. Toronto, Ontario, Canada.: International Institute of Business Analysis, 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://book.akij.net/eBooks/2018/September/5b8a80dd494ce/BABOK_Guide_v3_Member.pdf. (дата обращения 09.03.2024).

Received date: 18.03.2024

Approved date: 31.03.2024

Accepted date: 31.03.2024

УДК 355.452; 355.457.1; 355.459.1

EDN: GСYIEJ

©2024 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ НА ОКОНЧАНИЕ РОССИЙСКО-УКРАИНСКОГО ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИСТОРИИ УКРЕПЛЕННЫХ ПОГРАНИЧНЫХ И ДЕМАРКАЦИОННЫХ ЛИНИЙ

© Автор(ы) 2024

ВЕРЕЩАГИН Сергей Григорьевич, доктор политических наук, кандидат юридических наук, профессор
кафедры конституционного и административного права
Владивостокский государственный университет
690014, Россия, Владивосток, vladserg2007@mail.ru

AuthorID: 287427

SPIN: 8160-6600

Аннотация. По данным историков на нашей планете произошло более 15 тысяч войн различной интенсивности – от крупных вооруженных конфликтов в древности до Столетней войны между Францией и Англией в Средние века, и двух мировых войн в XX веке. Основными целями войн было желание одной стороны, как правило, агрессора, навязать противнику не только свою волю в вооруженном противостоянии, а главное, силой изменить поведение другой стороны и заставить её отказаться от своей свободы, национальной идентичности, идеологии, от прав на территорию и природных ресурсов. Анализ военной истории показывает, что если противоборствующие стороны в вооруженном конфликте не имели достаточных материальных ресурсов и, реальной возможности определить сроки своей окончательной победы, то они, как правило, вынуждены были реализовывать два направления военной стратегии – это война на истощение, как на Французском фронте в Первой мировой войне или тотальная война (вооруженное насилие, доведённое до крайних пределов), развернутая Германией и СССР во Второй Мировой войне. И в том, и другом случае, результатом таких войн вполне может стать Пиррова победа, доставшаяся царю Пирру в битве с римлянами в 279 году до н.э. такой высокой ценой, что оказалась с военной точки зрения бессмысленной. В статье сделана попытка предложить разные варианты прекращения вооруженных действий между Россией и Украиной до конца 2024 года, в том числе с использованием укрепленных пограничных рубежей и установления демаркационных линий.

Ключевые слова: Римская Империя, лимес, варвары, Рейн, Дунай, война, вооруженный конфликт, Украина, Россия, демаркационная линия, укрепленная пограничная линия, оборонительный вал, засека, Большая засечная черта.

MILITARY-POLITICAL FORECAST FOR THE END OF THE RUSSIAN-UKRAINIAN ARMED CONFLICT THROUGH THE PRISM OF STUDYING THE HISTORY OF FORTIFIED BORDER AND DEMARICATION LINES

© Автор(ы) 2024

VERESHCHAGIN Sergey Grigorievich, Doctor of Political Science, Candidate of Law, Professor of the Department
of Constitutional and Administrative Law and administrative law
Vladivostok State University
690014, Russia, Vladivostok, vladserg2007@mail.ru

Abstract. According to historians, more than 15 thousand wars of varying intensity occurred on our planet - from major armed conflicts in ancient times to the Hundred Years' War between France and England in the Middle Ages, and two world wars in the 20th century. The main goals of the wars were the desire of one side, usually the aggressor, to impose on the enemy not only its will in armed confrontation, but most importantly, to forcefully change the behavior of the other side and force it to renounce its freedom, national identity, ideology, rights to territory and natural resources. An analysis of military history shows that if the opposing sides in an armed conflict did not have sufficient material resources and a real opportunity to determine the timing of their final victory, then they, as a rule, were forced to implement two directions of military strategy - a war of attrition, as on the French front in the First World War or total war (armed violence taken to extreme limits) deployed by Germany and the USSR in the Second World War. In both cases, the result of such wars may well be a Pyrrhic victory, which went to King Pyrrhus in the battle with the Romans in 279 BC. at such a high price that it turned out to be meaningless from a military point of view. The article makes an attempt to propose different options for ending hostilities between Russia and Ukraine by the end of 2024, including using fortified border lines and establishing demarcation lines.

Keywords: Roman Empire, limes, barbarians, Rhine, Danube, war, Ukraine, Russia, armed conflict, demarcation line, fortified border line, defensive rampart, abatis, Great serif.

История человеческой цивилизации свидетельствует, что, начиная с древних времен, укрепленные или оборонительные пограничные линии строились, прежде всего, не для ведения войн, а для установления долгосрочного мира.

Автор

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Изучение истории войн и вооруженных конфликтов, начиная с древних времен, свидетельствует, что в ходе некоторых из них, когда вооруженное противостояние сторон носило длительный период и, одна сторон не имела достаточных ресурсов для противостояния или победы над противником, создавались оборонительные линии (валы, засеки, укрепленные пограничные рубежи и другие фортификационные сооружения). В этом случае, специфика вооруженного противостояния сторон, чаще всего, имела характер локальных оборонительных операций, с

применением, в необходимых случаях, контрнаступления на территорию противника.

Так, прусский военный теоретик и стратег К.О. Клаузевиц в своем знаменитом труде «О войне» определял оборону как «выжидание плюс действие». Там же он отмечал одну из конечных целей оборонительных действий: «Быстрый, могучий переход в наступление - этот сверкающий меч возмездия - составляет самый блестящий момент обороны» [1].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи (постановка задания). Методологическую основу исследования составили такие методы, как статистический, анализ и синтез научной информации, институциональный, сравнительно-исторический; исторические источники, законы и иные документы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Как известно, впервые в истории человечества система обороны государственных границ (пограничные укреп-

пленные линии) была применена ещё в Древнем Египте около города Пелузий. Пелузийская стена была построена на Суэцком перешейке примерно в VII веке до н.э. [2], защищая Египет от Сирии со стороны моря. Пелузий, являясь стратегически важной пограничной линией обороны границ Египта, часто подвергался нападению со стороны разных захватчиков. Его много раз осаждали и, у его стен произошло несколько известных в древности сражений. Также, более тысячи лет Пелузий был основным египетским таможенным пунктом на севере страны [3].

В Библии Пелузий упоминается как «Син, крепость Египта» и имеет в истории дурную славу из-за вспышки в нем эпидемии чумы в 542 году под названием Юстинианова чума [4], унесшая более 100 миллионов человеческих жизней.

Великая Китайская стена

Великая Китайская стена, как пограничная оборонительная линия строилась в период с III века до н.э. по 1644 год н.э. для защиты от набегов с севера племен хунну. Это самое дорогое в истории, по человеческим потерям и финансовым ресурсам сооружение, которое, во-первых, не спасло Китай от нашествия варваров с севера и, во-вторых, настолько разорило китайскую империю, что стало одной из причин падения династии Цинь в XVII веке [5].

Считаем излишним подробно рассматривать историю строительства и эксплуатации этого фундаментального исторического памятника, так как на сегодняшний день имеется много исторических источников о нем, в том числе в Интернет-пространстве. Для китайских учёных стена стала символом военной слабости китайской империи перед варварами.

Так, Ван Сытун, историк и поэт XVII века, написал:

«Люди Цинь строили длинную стену как защиту против варваров.

Длинная стена росла вверх, а империя катилась вниз.
Люди и сегодня смеются над ней...

Как только объявлялось, что стены будут строиться на востоке,

Обязательно сообщалось, что орды варваров напали на западе».

Древний Рим

Если анализировать военную историю Древнего Рима, то можно найти много классических образцов оборонительной стратегии и тактики римлян, которые выстроили для защиты от варварских племен укрепленные пограничные линии (лимесы) по Рейну (от галлов и германцев), по Дунаю (от даков), в Англии (от бриттов и кельтов), в Сирии - «Путь Диоклетиана» (от персов) - линия римских оборонительных укреплений на восточной границе Римской империи, построенная в правление римского императора Диоклетиана около 298 года н.э [6].

Границы римского государства, постоянно меняющиеся по ходу его развития, являли собой комбинацию как естественных рубежей, например, реки Рейн и Дунай, так и специально возведенные фортификационные сооружения, разделявшие территорию Римской империи и земли варваров.

Самым известной пограничной оборонительной линией в истории Древнего Рима является Верхнегерманско-ретийский лимес: он представлял собой отрезок границы Римской республики, а позже Империи в виде оборонительных сооружений протяжённостью в 550 километров, проходившей между Рейном и Дунаем. Германские и кельтские племена, жившие за Рейном и Дунаем в течение нескольких веков, были главными противниками Рима и, в конечном счёте, стали основными силами, уничтожившими Западную Римскую Империю и весь античный мир в целом.

Рим впервые вошёл в соприкосновение с представителями зарейнских племён ещё в конце III в. до н.э. во время войны с галлами и германцами» [7]. А первые постоянные укрепления на границе между Римом и германскими племенами начали появляться в I веке н.э.,

когда после восстания германцев и поражения римских легионов в битве при Тевтобургском лесу провинция Германия была потеряна, и Рим вынужден был перейти на этих рубежах к оборонительной тактике.

К сожалению, объем настоящей статьи не позволяет достаточно подробно исследовать историю строительства и функционирования даже основных римских лимесов, возведенных на завоеванных территориях в Европе, в Англии, в Африке и на Ближнем Востоке. Отметим только, что за всю историю существования Римского государства было возведено большое количество укреплённых границ, а именно:

Альбский лимес; Аравийский лимес; Вал Адриана; Вал Антонина; Верхнегерманско-ретийский лимес; Веттерауский лимес (часть Верхнегерманско-ретийского лимеса); Дунай-Иллер-Рейнский лимес; Дунайский лимес; Лаутеральский лимес; Мавританский лимес; Неккар-Оденвальский лимес;

Нижнегерманский лимес; Паннонский лимес (часть Дунайского лимеса); Траяновы валы; Триполитанский лимес [8].

Схема №1.

Названные выше оборонительные и укрепленные пограничные линии успешно защищали римские провинции и иные захваченные Римом территории вплоть до III века н.э., когда в империи начался глубокий социально-политический кризис. В этот период, государственный строй Римского государства превратился в военно-бюрократическую монархию, а экономика и общество стали приходить в упадок. Одним из результатов этого кризиса стала полная деградация, как регулярной римской армии, так и пограничных войск, располагавшихся на укрепленных границах Рима. Огромная армия, насчитывающая около 140 тыс. пограничных и около 125 тыс. полевых войск, требующая колоссальных средств для своего содержания, с каждым десятилетием все хуже и хуже выполняла свои прямые функции. В итоге, армия готов под предводительством их вождя Алариха захватила и разграбила Рим в 410 г. Вся империя была потрясена – готы нанесли удар в самое сердце непобедимого государства, что ознаменовало конец господства Римской Империи, которой осталось существовать на мировой сцене всего 66 лет. Падение Рима произвело сильнейшее впечатление на современников. Рим, покоритель стольких государств и народов, историческая столица мировой цивилизации, символ римской мощи, «вечный город», сам стал жертвой варварских племен [9].

Переход от Античности к Средневековью – процесс достаточно продолжительный и он стал самым большим историческим переломом в истории Европы, которая вступила в V в. античной цивилизацией, а вышла из VI в. уже тем миром, который в перспективе станет цивилизацией Средневековья.

Ученые характеризуют период Средних веков резким упадком военного искусства фортификации и поле-

вых укреплений. Это объясняется просто: после падения Западной Римской Империи на завоеванных ею территориях началось формирование варварских королевств, княжеств и иных самостоятельных политических образований. Появились королевства бургундов, англосаксов, вестготов, вандалов, франков и др. Знаменитые же римские укрепленные пограничные линии и валы перестали охраняться императорскими войсками и стали памятниками истории, разграничивающими две великие эпохи в истории человечества – Античности и Средневековья.

Практически вся Европа в этот исторический период состояла из многочисленных самостоятельных государственных или полугосударственных политических образований, основой которых стал новый класс – феодалы. Они, обеспечивая свой суверенитет, вынуждены были строить крепости и замки на своей земле для защиты себя и своих крестьян от нападения извне. Средневековые замки от простой резиденции феодала и центра сбора налогов, превращаются в оплот власти феодала над зависимым населением и, в случае мятежа или военной опасности, владетель всегда мог укрыться в нём и по возможности дать отпор неприятелю [10]. С течением времени подобные фортификационные сооружения активно начинают строить короли на границах своих владений для усиления обороноспособности государств в целом.

Но возникает вопрос, почему с момента вхождения Западной Европы в период Раннего Средневековья и до середины XIX века на ее территории практически не возводились укрепленные и оборонительные пограничные линии, по примеру государств Античности. По-нашему мнению это, во-первых, отсутствие экономических возможностей средневековых королевств и княжеств, так как строительство таких укрепленных границ стоило невероятно дорого, во-вторых, практически все государства Западной Европы находились на одном уровне феодального развития, в отличие от Античности, где укрепленные границы разделяли мир на цивилизованные государства и территории, населенные варварскими племенами и, в-третьих, политической основой Средневековой Европы стала христианская религия. Она объединяла не только народы Европы, но, в первую очередь, высшие сословия, которые со временем практически все породнились между собой путем заключения браков. Поэтому у них не было необходимости возводить между государствами, княжествами, герцогствами и курфюршествами укрепленные или оборонительные пограничные линии, проще было решить возникающие межгосударственные проблемы дипломатическим путем.

В тоже время, на Востоке, на территории современной Украины, начиная уже со второго века нашей эры, строились укрепленные рубежи, преграждавшие набеги воинственных племен – печенегов и половцев на земли славян. Самые известные оборонительные валы на притоках Днепра южнее Киева – Змиевы валы. Они представляли собой земляные валы и, дополнявшие их в некоторых местах, укрепленные линии в несколько рядов. Общая протяженность валов составляла около 1 тыс. км., а протяженность отдельных валов в общей системе укреплений составляла до 150 км [11]. Южные рубежи Киевской Руси прикрывали также Поросская [12] и Посульская [13] оборонительные линии.

Поросская оборонительная линия имела протяженность 90 км с запада на восток и являлась внешним оборонительным рубежом Руси на правобережье Днепра. Вторым рубежом обороны, находившимся ближе к Киеву, являлась Стугнинская оборонительная линия. Левобережье Днепра защищала Посульская оборонительная линия.

Как отмечал историк М.П.Кучера: «В истории Древней Руси Среднее Поднепровье занимает особое место. В нем находилась «Русская земля» - историческое ядро Древнерусского государства. Здесь находилась и столица Руси – Киев, в окружении которого быстро развивались

другие экономические и культурные центры. В тоже время Среднее Поднепровье было открыто с юга для вторжения степных кочевников. С образованием Киевской Руси эта угроза стала одним из важнейших внешнеполитических факторов существования Древнерусского государства» [14]. Именно постоянная угроза с юга, со стороны кочевников-печенегов и половцев, а позже берендеев [15] вынудила верховную власть Древнерусского государства начать систематическое строительство укрепленных пограничных валов и иных фортификационных сооружений для защиты своих рубежей.

В целом, анализ имеющихся исторических фактов и результатов археологических исследований, связанных со строительством и функционированием названных укрепленных пограничных линий на территории Древнерусского государства показывает, что начало их строительства можно отнести к I веку н.э., т.е. к тому же историческому периоду, когда Римская Империя начала активное строительство подобных пограничных укреплений на Рейне и Дунае в I веке н.э. [16]. Датировка строительства последующих укрепленных пограничных линий и валов относится, в основном, к периоду с III по X века н.э. на территории современной Украины.

Русь северная и южная

После распада Древнерусского государства в XII веке на Руси сформировалось три политико-государственных центра великокняжеской власти: на севере – Владимиро-Суздальское княжество (Ростово-Суздальская земля), Новгородская феодальная республика и на юге – Галицко-Волынское княжество. С этого времени русский политико-государственный центр стал постепенно смещаться с юга на север, что сыграло большую роль в последующем образовании великорусской народности и ее национальной идентичности [17]. Нужно помнить, что в рассматриваемый период русской истории земли будущего Московского княжества являлись частью Великого княжества Владимирского. Длительное время владимирские князья передавали Москову в удел своим сыновьям. В 1263 году Александр Невский завещал ее своему сыну Даниилу, за потомками которого княжество и закрепилось навсегда.

Основной задачей Владимиро-Суздальского княжества и Новгородской республики стала охрана и защита северных и западных рубежей своих территорий, находившихся под постоянной угрозой со стороны Швеции, Ливонского ордена и Литвы. Начиная с конца XII и начала XIII веков новгородцами, псковичами и ярославцами на путях движения врага в лесах устраивались засеки - искусственные заграждения из поваленных деревьев [18].

Позже, в XIV - XV веках, схожие рукотворные лесные преграды русское население начало строить на южных границах Русских княжеств для обороны от монголов, ногайцев, татар и других захватчиков. Чаще всего это были протяженные комплексы защитных сооружений, состоящих из завалов-засек в лесах, застав и караулов у бродов через реки и в других местах. Постепенно, верховная власть русских княжеств начала объединять разрозненные защитные сооружения в единую засечную черту, которая включала в себя возведение укрепленных пограничных, сторожевых, оборонительных, кордонных, береговых линий и засечных черт на окраинах Российского государства для защиты внутренних территорий страны от нападений извне.

Становление единого Российского государства с конца XV и по XVII века проходило в условиях постоянных вооруженных конфликтов и войн с Казанским, Астраханским и Крымским ханствами, а также Швецией, Литвой, Польшей и Ливонским орденом. В связи с этим развернулось активное строительство укрепленных и оборонительных пограничных линий, которые постепенно начали объединяться с ранее построенными засеками, что, в конечном счете, стало основой для завершения на юге Московского великого княжества Большой засечной черты в 1566 году. В целом, процесс создания

оборонительных пограничных линий на южных рубежах Русского государства занял более 100 лет [19].

Большая засечная черта тянулась от Переяславля-Рязанского на Тулу, Белев и Жиздру и доходила, в некоторых местах до 4-х рядов укреплений, например, между Белёвом и Перемышлем. Леса, где проходили засеки, назывались заповедными и, законом было запрещено рубить их или прокладывать самовольно через них дороги [20]. Общая протяжённость Большой засечной черты была свыше 1000 км (на 1638 г.) [21].

Для покрытия расходов на ремонт и укрепление засечной черты с населения с 3-й четверти XVI века собирались специальные подати - засечные деньги. Ее обороной занималась пограничная засечная стража, численность которой во 2-й половине XVI достигала от 30 до 35 тыс. ратных людей [22]. Успешная практика борьбы на южных границах Русского государства с татарами при помощи засечной черты была перенесена и на юго-восточные рубежи, где в 1648 - 1654 годах была построена Симбирская засека, а в 1652 - 1656 гг. - Закамская черта.

Большая засечная черта – это выдающийся памятник русского военно-инженерного искусства. С ее помощью в течение длительного времени Русь боролась против шведов, немцев, Литовского государства и Польши. Но основной задачей Черты была защита южных рубежей России и оборона «крымской украины» от постоянных набегов кочевников со стороны Дикого поля. Вот как оценивал Большую засечную черту Джэйлс Флетчер, английский дипломат, автор описания Русского царства в XVI веке: «Природа и русское инженерное искусство сливались (в ней – от авт.) в сплошной грандиозный оборонительный пояс юга страны» [23].

Начиная с XVII века и до начала XIX века, Россия отказалась от сооружения укрепленных и оборонительных пограничных линий в том виде, в котором имелся опыт строительства Большой засечной черты в XVI - XVII веках. Это объясняется просто – опасность вторжения на русские земли захватчиков, практически со всех направлений продолжала существовать вплоть до конца XIX века, но и сама Россия активно осуществляла экспансию, с использованием военной силы, территорий соседних государств и племен (инородцев). Так, с XVII и по конец XIX века российская экспансия систематически выходила за пределы собственной этнической территории, что привело к невиданному в мировой истории расширению границ российского государства. Например, уже в 1708 году, при Петре I, то есть к началу областной реформы, разделившей страну на губернии, общая территория Российской империи составляла 15,02 млн. км² [24]. А к концу XIX века территория России составляла уже 22,8 млн. км², то есть 1/7 часть обитаемой суши Земли [25].

Понятно, что при таком резком расширении территории Российского государства невозможно было, с учетом людских и финансовых затрат, надежно защитить границы постройкой укрепленных или оборонительных пограничных линий. Это прекрасно понимал и Петр I, который отказался от возведения укрепленных пограничных линий, а взамен им, приказал создать на пограничных рубежах и в крупных городах башенную (крепостную) и бастионную системы обороны. Созидательная деятельность Петра I по постройке в России крепостей начинается с 1703 г., и первая построенная в этом году крепость была Ямбург на реке Луге. План этой земляной крепости был составлен самим Петром. Другая крепость, заложенная в том же году, была Санкт-Петербургская (впоследствии названная Петропавловской) крепость. Всего в правление Петра I было построено 47 новых крепостей [26].

В начале Петровского правления на территории России было большое количество укрепленных «фортеций», как любил говорить Петр I, доставшихся ему от своих предшественников - великих князей, начиная с XV века. Они представляли из себя укрепления самого разнообразного характера: земляные валы с деревян-

ными или каменными оградами, небольшие крепости (крепостцы), деревянные замки (Воронеж), остроги (в Сибири), каменные кремли (Тобольск) и т. д.

Поэтому встал вопрос, касающийся судьбы этих фортеций: для этого, Петр собственноручно составил «Записку о фортециях» от 6-го декабря 1724 года и передал её на исполнение Генеральному прокурору Павлу Сергеевичу Ягужинскому [27]. «Записка о фортециях» от 6-го декабря 1724 г. - документ, утвердивший список основных крепостей в Российской Империи по их оборонному значению для государства.

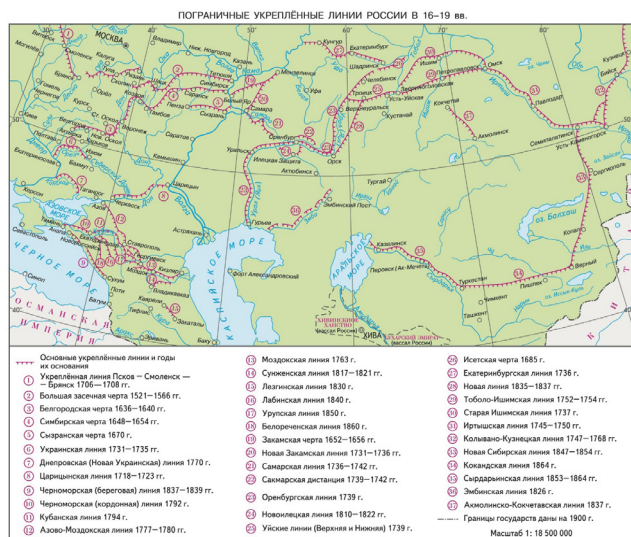
Можно предположить, что отказ Петра I от возведения укрепленных и оборонительных пограничных линий в пользу крепостей и бастионов связан с тем, что в этот период, научно-практические подходы российских военных инженеров по развитию фортификационных систем в России подверглись глубокой трансформации на основе европейского опыта. Были заимствованы лучшие образцы европейского фортификационного искусства, созданные такими известными учеными и инженерами, как Альбрехт Дюрер, Антуан де Вилль, Себастьян Ле Претр де Вобан и др.

Думается, что из содержания и смысла петровского «аншталта крепостей» можно сделать следующее заключение: в обороне страны Петр придерживался европейской военной стратегии: «...оборона страны зиждется на армии и флоте, истинное же назначение крепостей - служить опорными пунктами для целесообразных действий армии и флота» [26].

И последнее, Петр I, унаследовав престол Царя, прекрасно понимал, что стране необходимо в достаточно короткие сроки изменить статус России, как регионального государства в Евразии на статус великой европейской державы. А его главной мечтой, было великое желание стать Императором Российской Империи, с подтверждением этого титула официально на международном уровне, монархами ведущих европейских государств [28].

Петр долго шел к своей цели, и даже его победа под Полтавою не придала статуса России, как ведущей европейской державы в международных отношениях. Но по его указанию начинается постепенная и осторожная деятельность и российского правительства, и дипломатических служб в Европе по подготовке к признанию за ним императорского титула со стороны монархов Европы. Именно в этот период Петр I усмотрел в постройке крепостей на границах страны и в крупных городах их важную роль - символизм победы России над окружающими Россией государствами. Это четко просматривается в оформлении ворот крепостей, храмов внутри, а также с появлением новых великодержавных символов и воинских артикулов, которые Петр установил и посвятил старым и новым крепостям. По его мнению, мощные крепости должны были стать не только военными, но, и в первую очередь, политическими символами новой России – Российской империи. Они своей мощью подтверждали силу новой России и её регулярной армии и флота, воплощая ее в форме неприступных крепостей и бастионов [29].

После смерти Петра в 1725 году продолжилось строительство небольших укрепленных линий внутри страны, в основном для защиты от кочевых народов Сибири и татарских набегов на южные области Украины - Днепровская линия, Кубанская линия, Моздокская линия, Екатеринбургская линия и др. Последней укрепленной пограничной линией XVIII века в Российской Империи стала Черноморская (кордонная) линия (1792 г.). Она представляла собой систему укреплений (постов, батарей и пикетов), устроенных русскими войсками по правому берегу реки Кубань, начиная от поста при впадении реки Лабы в Кубань и до берега Черного моря. Целью постройки этой линии была защита жителей Кубани от непрерывных набегов закубанских черкесов, которые ранее владели этими землями.

В Европе этот период (конец XVII - начало XIX века) стал вершиной фортификационного искусства возведения крепостей и бастионов, благодаря таким ученым-инженерам, как Себастьян де Вобан, Минно де Кегорн, Луи де Кормонтен, Марк Рене Монталанбер, Анри Жан Бусмар, Лазарь Карно и др. Ими были созданы и реализованы новые подходы не только в строительстве, но и обороне крепостей. Все это привело к тому, что противостояние фортификации с миром «всеобщей архитектуры» в XVIII веке окончательно было закреплено системой образования, предписывавшей строителям крепостей обучаться своему искусству бок о бок с теми, кому предстояло крепости разрушать [30]. В итоге, крепостная и бастионная фортификация стала основой военного искусства в Европе в XVIII веке. В тоже время известно, что в конце XVII - начале XVIII вв. на европейском пространстве делались попытки создания укрепленных и оборонительных линий, но они не сыграли существенной роли в военных компаниях [31].

Как отмечал король Франции Людовик XIV: «Я всегда относился к линиям как к дорогостоящему и совершенно бесполезному фактору. От них больше проблем, нежели пользы, так как невозможно обеспечить их прикрытие одновременно на всей протяженности. Необходимость содержать гарнизоны во всех её точках приводит только к распылению сил, что делает даже превосходящую по численности армию беспомощной перед сосредоточенным ударом противника» [32].

Поэтому, именно в этот исторический период, крепости и бастионы на территории Западной Европы стали мощными и надежными средствами обороны и, одновременно, были авторитетными символами государственного суверенитета государств, княжеств и «вольных» городов (Кёльн, Гамбург, Базель, Бремен и др.).

XIX век: развитие фортификационных идей в Европе.

Исследование практических подходов о необходимости фортификационных объектов в некоторых европейских государствах в первой половине XIX века показывает, что они, практически отказались от возведения на своих территориях новых крепостей и модернизации старых. Причиной этого стали наполеоновские войны в начале XIX века, когда появились массовые армии, которые маршем прошли всю Европу, не обращая внимания на крепости, а выигранные полевые сражения часто решали участь целых государств. Вместе с этим, появились новые проекты защиты государств – это возведение оборонительных линий в форме крепостей-лазерей и фортных крепостей, в предполагаемых местах наступления противника. Первые крепости-лазерей были возведены в Германии в 1816 г. по Рейну: Майнц, Кельн,

Кобленц, а также Познань в Восточной Пруссии. Позже в Италии - Генуя и Верона (1833), во Франции - Париж и Лион (1841), в Австрии - Краков (1846) и другие [26].

Однако во второй половине XIX века, в связи с франко-прусской войной 1870 - 1871 гг., вновь на первый план вышли классические крепости, так как война велась на больших пространствах и в огромных масштабах [26]. После окончания войны 1870 - 1871 гг. Франция и Германия частично упразднили ненужные крепости и усовершенствовали часть старых. Одновременно в них началось строительство укреплений нового типа под названием - форты-заставы [33] в Германии и, особые укрепленные районы или оборонительные завесы (regions fortifiées ou rideaux defenbifs) во Франции.

Русское фортификационное искусство в XIX веке.

В Российской Империи, в первой половине XIX века строительство крепостей, бастионов и укрепленных пограничных линий находилось в неудовлетворительном состоянии. В этот период Император Александр I, проводил реформы в сфере государственного управления, разработанные М.М.Сперанским, затем участвовал в VI из VII антифранцузских коалиций (1805 - 1814), результатами, деятельности которых стала победа над Наполеоном в 1815 году. Провел успешные войны с Турцией (1806 - 1812), Персией (1804 - 1813) и Швецией (1808 - 1809). Большое количество войн в начале века резко осложнило финансовое положение Империи, что повлияло на строительство и модернизацию долговременных фортификационных сооружений. Однако после вступлением на престол Николая I (1825) началось энергичное строительство новых крепостей на западных границах Империи и, а с 1834 года началось систематическое укрепление Севастополя: строительство бастионов и батарей продолжалось с 1837 по 1854 годы, а оборонительная линия Севастополя имела значительное протяжение (около 7,5 км) и состояла из опорных пунктов-бастионов. В итоге, своевременное обустройство фортификационных укреплений в городе позволило русской армии во время Крымской войны (1854 - 1855) выдержать беспрецедентную осаду в течение 349 дней со стороны Англии, Франции, Турции и Сардинского королевства [26].

Но самым главным событием в России в XIX веке, в контексте нашего исследования, стала Кавказская война (1817 - 1864). Эта была не только самая длительная война России, но и, несомненно, самая ожесточенная. В начальный период, горские племена Кавказа настолько отчаянно сопротивлялись экспансии, что русская армия, почти не проводила серьезных наступательных операций, а в основном строила крепости и укрепленные линии. Когда командиром Отдельного Грузинского корпуса и управляющим по гражданской части на Кавказе и в Астраханской губернии был назначен известный полководец генерал-лейтенант Алексей Ермолов, он также, в первое время, вынужден был сменить тактику ведения боевых действий. Он отмечал: «Кавказ - это огромная крепость, защищаемая полумиллионным гарнизоном. Надо или штурмовать её, или овладеть траншеями. Штурм будет стоить дорого. Так поведём же осаду!» [34].

По его приказу строились дороги и сооружались многочисленные крепости. В 1818 году была заложена крепость Грозная на берегу реки Сунжи, притоке Терека. Постройкой Грозной занимались 5000 русских солдат, которые за четыре месяца возвели крепость в форме правильного шестиугольника, окруженную глубоким ровом шириной в 20 метров и земляной насыпью выше человеческого роста. С 1819 года началось возведение крепостей Внезапная, Бурная и других по рекам Сунже, Тереку, Кубани. В 1838 году на Черноморском побережье были выстроены укрепления: Навагинское, Вельяминовское и Тенгинское и начато строительство крепости Новороссийская с военной гаванью. Позже, десантный отряд генерала Раевского возвёл на черноморском побережье новые укрепления (форты Головинский, Лазарев и Раевский). Начиная с конца XVIII века, русски-

ми войсками на Кавказе были построено много укрепленных и оборонительных линий: Моздокская линия (1763); Азово-Моздокская линия (1777-1780); Черноморская (кордонная) линия; Кубанская линия (1794); Сунженская линия (1817-1821); Лезгинская линия (1830); Лабинская линия (1840); Урупская линия (1850) и Белореченская линия (1860). Перечисленные фортификационные сооружения объединились между собой и стали частями знаменитой Кавказской укрепленной линии. На основе предпринятых оборонительных мер, русская армия постепенно начала аннексировать территорию Кавказа и Черноморского побережья, вплоть до успешного окончания Кавказской войны в 1864 году.

Феномен Кавказской войны заключался в том, что эта самая продолжительная война по времени и ожесточенная по характеру боевых действий, практически на столетие определила развитие политических процессов, как на Кавказе, так и в самой Российской империи. Весь XIX век для России прошел под знаком войны с горцами.

Далее хотелось бы напомнить, что одновременно с Кавказской войной, после присоединения Казахстана в 1840-х годах, продолжилась экспансия Россией Средней Азии, с целью присоединения её к Империи. Во второй половине XIX века русскими была организована целая серия военных походов против среднеазиатских ханств, результатом которых стало окончательное завоевание Русской Средней Азии, вместе с Туркестаном к 1890 году [35].

В связи с активным сопротивлением Среднеазиатских ханств и отдельных племен и, для обеспечения безопасного присутствия русских войск на территории Средней Азии, началось возведение укрепленных пограничных линий, крепостей и фортов. Так, в XIX веке были построены следующие укрепленные пограничные и внутри территориальные линии: Новоилецкая линия (1810-1822); Эмбинская линия (1826); Новая линия (1835-1837); Акмолинско-Кокчетавская линия (1837); Новая Сибирская линия (1847-1854); Сырдарьинская линия (1853-1864); Кокондская линия (1864) и др. Также было воздвигнуто много крепостей и фортов, например, Кокчетав (1824), Акмолинск (1830), Новопетровское укрепление (в н.в. Форт-Шевченко- 1846), Верное (в н.в. Алматы-1854) и др.

Таким образом, военно-политическим итогом российских завоеваний в Средней Азии явилось полное господство Российской империи над покоренным регионом, так как большая часть среднеазиатских земель была непосредственно включена в состав имперских территорий [36]. В итоге, регион Средней Азии стал последним «территориальным приобретением» Российской империи XIX веке, после которого территория России приобрела свою географическую форму, просуществовавшую следующие 100 лет.

Долговременные фортификационные сооружения, укрепленные пограничные и иные демаркационные линии в XX и XXI веках.

XX и начало XXI века – это невероятно насыщенное событиями время, радикально изменившее не только объективную реальность во всех сферах общественной жизни, но и в сознание человечества в целом. Этот исторический период – это череда революций, мировых войн, распада Империй, деколонизации, экономических кризисов и развала социалистической системы. Но самое страшное наследие этого исторического периода – это более 272 вооруженных конфликтов и войн [37]. Только в двух Мировых войнах, по подсчетам ученых, погибло более 126 млн. человек (включая гибель от болезней, голода и в плену) [38], а сколько жертв унесли локальные войны, вооруженные конфликты, пограничные стычки, военные операции, гражданские войны – до сих пор не известно.

1) В связи с огромным количеством исторических событий на Земле, произошедших за этот период во всех сферах жизни человечества, считаем возможным классифицировать, исследуемые в статье объекты и, их по-

литическую, и военную роль на следующие виды:

2) военные долговременные фортификационные сооружения, укрепленные пограничные линии и укрепленные районы;

3) социально-экономические и антимиграционные укрепленные пограничные линии и заборы;

военные и политические демаркационные линии;

4) этно-административные и межконфессиональные демаркационные линии.

1. Военные долговременные фортификационные сооружения, укрепленные пограничные линии и укрепленные районы.

Активное фортификационное строительство началось в XX веке на Дальнем Востоке, где Россия в 1898 году арендовала порт (Порт-Артур) вместе с прилегающим Квантунским полуостровом на 25 лет. С 1901 года началось строительство крепости по проекту военного инженера К. Величко. Когда в 1904 году началась русско-японская война, Порт-Артурская крепость выдержала 329-ти дневную осаду японских войск и капитулировала только 20 декабря 1905 года. Одновременно с Порт-Артурской крепостью началось строительство Владивостокской крепости вдоль морского побережья. К началу Первой мировой войны крепость имела около пятидесяти береговых батарей, шестнадцать фортов, десятки береговых капониров, множество опорных пунктов и сухопутных батарей. При строительстве крепости были учтены все недостатки, повлекшие падение Порт-Артура в 1905 году. В то время Владивостокская крепость стала самой мощной приморской крепостью мира: все основные сооружения снабжались электроэнергией и соединялись между собой дорогами и подземными кабелями связи. На основных фортах для защиты от артиллерийского огня были возведены семь тоннельных и одна казематированная казарма, более трёх километров подбрустверных галерей и шесть километров тоннельных ходов [39].

В это время на западе Российской Империи, в связи с подготовкой к войне с Германией, в Генеральном штабе был принят Проект по усовершенствованию существующих и постройке новых крепостей, а также по созданию крепостных укрепленных районов из групп крепостей: Новогорьковский - Скерневицы - Ивангород, Жмеринка - Проскуров - Могилев и др. Содержание проекта явилось дальнейшим развитием идеи крепостных укрепленных районов [40]. После окончания Великого отступления осенью 1915 года и потерей основных крепостей, перед русской армией встал вопрос выбора иной, более целесообразной оборонительной стратегии и тактики под названием – «позиционный тупик» [41], а после катастрофических неудач на Северном и Западном фронтах в декабре 1915 – марте 1916 годов было принято решение о переходе к «активной обороне» [42].

Первая Мировая война показала, что практически любая изолированная крепость вскоре будет взята противником, но при наличии связи с тылом крепость может стать крепкой опорой для обороняющейся армии, например оборона Осовца. В тоже время, война предопределила, что будущее за распределёнными укреплениями, так как они менее уязвимы. Поэтому после войны (1914 – 1918 гг.) вместо крепостей почти все государства начали строить укрепленные районы (УРы).

Даже немецкая армия, избравшая в Первой Мировой войне стратегию постоянных наступательных действий, зимой 1916 – 1917 гг., измотанная в сражениях на Сомме и при Вердене, вынуждена была строить оборонительную Линию Гинденбурга [43].

Первая Мировая война подтвердила непригодность крепостных форм и долговременных фортификационных сооружений в обеспечении защиты национальных и иных территорий. К концу войны, воюющие стороны вынуждены были полностью изменить формы и методы ведения боевых действий – это строительство полевых глубокоэшелонированных оборонительных полос, обо-

рудованных в форме «Укреплённых плацдармов и укрепленных групп обороны» [44]. Большое распространение получили новые типы фортификационных сооружений, в том числе подземные сооружения из железобетона и бронеколпаков. Для перехода в наступление стали оборудовать исходные районы, называемые инженерными плацдармами. Появление танков потребовало создания различных противотанковых препятствий в такой форме, как рвы, надолбы, «ежи» и др. На Русском фронте, в оборонительный период войны, укрепленные полевые линии составили: 1030 верст в 1914 г., 1120 верст в конце 1915 г. и 1740 верст в 1916 г. [42].

Таким образом, итогом использования крепостей и иных долговременных фортификационных сооружений в Первой Мировой войне стало полное разочарование верховной власти и военного командования в их эффективности, что привело к отрицанию чуть ли не самой идеи долговременной фортификации. Причиной этого стало быстрое падение бельгийских, французских, а потом и русских крепостей под натиском германской армии [45]. Впечатление было столь велико и столь неблагоприятно для крепостей, что ставшая оплотом обороны французская крепость Верден, была упразднена, разоружена и лишена постоянного гарнизона, превратившись в августе 1914 г. в укрепленный район.

Как отмечал известный американский фортификатор Ф.Митчел: «Ни одна крепость будущего не будет построена в форме укрепленного лагеря для укрытия полевой армии. Чем больше такой укрепленный лагерь, тем большая по своим размерам армия будет находить себе в нем убежище и, следовательно, тем большую армию удастся захватить противнику в случае окружения и захвата им подобного укрепленного лагеря. Вместо укрепленных лагерей будут сооружены укрепленные районы, образующие часть боевой линии» [46].

После революции в 1917 году, в ходе Гражданской войны в 1918–1920 годах, в Советской России из-за отсутствия сил и средств, в том числе военных инженеров, при проведении боевых действий приходилось отказываться от строительства сплошных укрепленных полос и использовать отдельные опорные пункты и узлы обороны. Красная Армия вынуждена была, в первую очередь укреплять города, железнодорожные станции, узловые населенные пункты и т.д. На Южном фронте, летом 1919 года, УРы были созданы на Украине для обороны почти всех крупных городов и Астрахани. В ходе наступления армии Деникина осенью 1919 года в соответствии с постановлением Совета Рабоче-крестьянской Обороны от 24 сентября 1919 года была создана система Уров, которая составила единую сеть на подступах к Москве [47]. Всего за время Гражданской войны было создано 45 Уров, большинство которых после её окончания было расформировано [48].

Фортификационное строительство в Европе между двумя Мировыми войнами.

Фортификационная лихорадка в Европе началась в период между двумя мировыми войнами и была защитной мерой от предполагаемого агрессора (Германии), путем возведения укрепленных пограничных линий [49]. Это была титаническая, но в то же время лихорадочная фортификационная строительная деятельность, начатая с 1928 года в Бельгии, Италии, Польше, Финляндии, Франции, Югославии, Чехословакии и Советском Союзе. При строительстве, практически все государства, применили новые формы фортификационного искусства – укрепленные районы и укрепленные пограничные линии. Все лучшие достижения долговременной фортификации и опыт Первой Мировой войны, в конце 20 – начале 30-х годах XX века, были реализованы при создании в западноевропейских странах и в Финляндии таких пограничных укрепленных линий, как Мажино, Маннергейма, Зигфрида и др.

В этот же период фашистское правительство Италии возвело систему пограничных укреплений длиной

более 1851 километров по северной границе страны с Францией, Швейцарией, Австрией и Югославией – «Альпийский вал». Он тянулся вдоль одного из величайших горных барьеров в Европе, охватывая около 1850 км. сухопутной границы Италии. Альпийский вал (Vallo Alpino) был разделен на три части: Западный, который проходил вдоль французской границы и имел протяженность 487 км, Северный, тянувшийся на 724 км вдоль границы со Швейцарией, и Восточный, выходящий на границу с Австрией (420 км) и с Югославией (220 км). Управление построенным оборонительным валом было возложено на части Альпийской пограничной охраны (Guardia Alpina alia Frontiera, или G.A.F.) [50].

Одновременно, в довоенный период, озабоченная собственной безопасностью и Чехословакия, опасаясь угрозы не только со стороны Германии, но также Польши и Венгрии. Система пограничных заграждений, созданная с 1935 по 1938 годы стала известна как «Линия Бенеша» (Президент Чехословакии в 1935 - 1948 годах) [51]. В СССР перед войной на западных и юго-западных границах были возведены «Линия Сталина» и «Линия Молотова» (в СССР эти линии официально так не назывались). Также, в СССР вдоль западных границ в 30-х годах было построено 24 УРа, предназначавшихся для прикрытия важных направлений и стратегических районов страны. В начале Великой Отечественной войны некоторые советские УРы (Карельский, Коростенский, Киевский и др.) сыграли важную роль в приграничных сражениях 1941 года и в обороне Ленинграда и Киева. К сожалению, объем статьи не позволяет подробно рассмотреть все фортификационные сооружения, построенные европейскими странами перед Второй Мировой войной [50].

В течение Второй Мировой войны воюющие стороны активно возводили долговременные фортификационные сооружения и укрепленные линии на всей территории боевых действий. Самыми известными на территории СССР стали такие оборонительные линии и укрепленные районы, как Киевский, Минский, Московский, Сталинградский, Севастопольский, Ленинградский, Одесский и другие.

Немецкие войска во время войны на территории СССР, при отступлении и переходе к активной обороне, также вынуждены были возводить оборонительные линии и укрепленные районы. Самыми мощными из них были - Восточный вал (состоял из двух рубежей - «Пантера» и «Вотан» и проходил по линии: река Нарва – Псков – Витебск – Орша и река Сож – это среднее течение реки Днепр) и «Голубая линия» (условное наименование рубежей обороны немецких войск на Таманском полуострове (зима – осень 1943 года).

На Западном фронте Германия возвела знаменитый «Атлантический вал» - систему долговременных и полевых укреплений длиной свыше 5000 км, созданную в 1940 - 1944 годах, вдоль европейского побережья Атлантики от Норвегии и Дании до границы с Испанией, с целью предотвращения вторжения Союзников на континент.

Попытка проанализировать представленную выше информацию, с точки зрения отказа ведущих государств в XX веке от строительства и использования в войнах классических крепостей и иных мощных долговременных сооружений, на наш взгляд, обусловлено несколькими причинами. Во-первых, их строительство обходилось государствам невероятно дорого, во-вторых, после создания в конце XIX века мощных бризантных взрывчатых веществ - тротила и гексогена, орудия осаждающих, без опасности для себя, получили возможность обстреливать крепости с расстояния от 5 до 8,5 км. и наносить урон ядру крепостей, где располагались военные склады и население и, в-третьих, крепости губили свои же армии. Пример Меца, капитулировавшего вследствие того, что в нем заперлась 140-тысячная армия Базена, заставил всех прийти к выводу, что крепость губит армию, которая позволила себя в ней запереть; армия в свою очередь губит крепость, поглощая ее запасы и тем, сокращая про-

должительность ее существования [52].

И последнее, как свидетельствует история, ни одна, даже самая мощная фортификационная линия не гарантирует защиты охраняемой территории. Так, к одному из парадоксов военной истории Новейшего времени стоит отнести возведение Германией Атлантического вала. Убедившись летом 1940 года в том, насколько линия Мажино оказалась не способна защитить Францию, немцы сами наступили на те же грабли. Изгнав англичан с континента и овладев практически всей Западной Европой, они сразу же приступили к строительству, так называемого «Атлантического вала» – линии обороны длиной около 5 000 километров (от Испании и до норвежских фьордов). На строительстве этого вала с 1940–1944 годы ежегодно работало более полумиллиона строителей, которые в большом количестве возводили долговременные фортификационные сооружения, огневые точки и устанавливали минные поля. Средства на Атлантический вал тратились колоссальные и это несмотря на то, что Германия с 1942 года испытывала дефицит, как сырья, так и людских ресурсов. Но когда 6 июня 1944 года англо-американские войска начали операцию «Оверлорд» по захвату побережья оккупированной Франции, Атлантический вал оказался бесполезен. Все пять участков десантирования были быстро захвачены союзниками, которые понесли большие потери лишь на участке «Омаха». Колоссальный труд сотен тысяч людей на протяжении четырех лет не смог остановить англо-американские экспедиционные силы.

После окончания Второй Мировой войны на планете резко возросло количество войн, революций и вооруженных конфликтов, особенно в Африке и Азии, где интенсивно происходили процессы, связанные с освобождением от колониальной зависимости. В некоторых странах произошли длительные и ожесточенные гражданские войны. Усилились повстанческие движения в форме малых, или как их иногда называют ученые – «гибридных войн», возникавших, в основном, по политико-идеологическим, этническим, межконфессиональным и иным причинам.

Одной из причин возрастания интенсивности малых и гибридных войн в послевоенный и последующий периоды, можно назвать Фултонскую речь Уинстона Черчилля, произнесенную им 5 марта 1946 г. в США, результатом которой стал установленный позже «железный занавес» между тоталитарными коммунистическими странами Востока и миром Западных демократий [51].

Речь Черчилля в Фултоне была адресована, в том числе, и президенту США Гарри Трумэну, который был убежденным противником мировой коммунистической и социалистической систем и адептом жесткой внешней политики [53]. С этого момента в мире началась фаза длительного политического и военного противостояния, получившая название «Холодной войны», в том числе в форме реального вооруженного противостояния. Некоторые войны после 1949 года носили откровенно политико-идеологический характер, когда коллективный Запад воевал на чужих территориях с коммунистическими силами и повстанцами, пытающимися освободиться от колониальной зависимости.

Далее, если анализировать информацию по данному подразделу, то классическим примером создания мощной оборонительной пограничной линии стала, во время Алжирской войны 1954 – 1962 годов – «Линия Мориса». Алжирская война за независимость стала важнейшим событием в истории Франции второй половины XX века. Её последствиями стали: падение Четвертой Республики, два путча во французской армии и создание тайной ультранационалистической организации ОАС [54], пытавшейся путём террора заставить французское правительство отказаться от признания независимости Алжира.

Война в Алжире началась в ночь на 1 ноября 1954 года, когда отряды повстанцев атаковали ряд французских объектов в Алжире. Французское правительство

ответило на это отправкой в страну новых воинских подразделений в дополнение к уже расквартированным здесь. Активная фаза войны в Алжире против повстанцев, под командованием Фронта национального освобождения (ФНО) началась с августа 1955 года. Французские войска вытеснили повстанцев за границы Алжира в Марокко и Тунис, где ФНО создал лагерь для военной подготовки алжирских партизан. Силы ФНО нападали на французские войска, отдельные гарнизоны, взрывали мосты, уничтожали линии связи, т.е. придерживались классической партизанской тактики [55].

Алжирские департаменты Франции были огромными по площади, поэтому постоянно контролировать границы с соседними странами было крайне сложно. Но, по сведениям французской разведки, в январе-сентябре 1957 года каждый месяц из-за алжиро-тунисской границы поступало 600-1000 единиц стрелкового оружия, в последующие месяцы – уже около 2000. Тем же путем оттуда переправлялись боеприпасы и обученные партизаны. Францию такое положение категорически не устраивало и летом 1957 года началось строительство укрепленных пограничных рубежей – «Линия Мориса», названная по фамилии военного министра Франции – Андре Мориса.

«Линия Мориса» представляла собой мощный набор фортификационных препятствий: во-первых, её ширина достигала от 100 метров до нескольких километров в зависимости от месторасположения. Во-вторых, внутри была проложена железная и автомобильная дороги, по которой передвигались патрульные бронемашины. В-третьих, центром Линии Морис был электрический забор высотой 2,5 м, проходивший по всей его длине. Он постоянно находился под напряжением в 5000 вольт, а с одной стороны был запутан колючей проволокой. По обе стороны от забора были минные поля шириной 45 метров. Линия Морис имела длину 460 км вдоль границы с Тунисом и 700 км вдоль границы с Марокко, и была построена с использованием самых современных электронных систем: сигнализации, радаров и прожекторов, что сделало её почти непроницаемой [55].

Всю первую половину 1958 года ФНО пытался прорвать эту линию, но нигде не добился успеха и понёс тяжёлые потери. С января по июль в ходе ожесточённых сражений вдоль «Линия Мориса» потери партизан, согласно французским данным, составили 23 тыс. человек убитыми и пленными [56]. Начиная с 1960-х годов границы с Тунисом и Марокко разминировались как силами советских саперов, так и силами алжирской армии. Эта работа заняла более 50 лет, ведь только на Линии Мориса было установлено 3 300 000 мин. Закончили разминирование только в 2017 году, когда из 11-12 миллионов противопехотных и других мин, установленных на границах с Тунисом и Марокко, было уничтожено 8 854 849. Площадь работ составила 62 000 гектаров.

В рассматриваемый период времени, на планете между конфликтующими государствами было возведено несколько подобных укрепленных пограничных линий. В качестве примера можно привести Индийскую Линию контроля, возведенную с 1990 по 2003 год на границе с Пакистаном в Штате Джамму и Кашмир. Протяженность укрепленного пограничного ограждения (забора) составляет 550 км. и, по утверждению индийской стороны, оно возведено с целью защиты от проникновения террористов и провоза оружия на территорию страны. Заграждение состоит из концентрических рядов колючей проволоки высотой от 2,4 до 3,7 метров. Оно находится под высоким напряжением, оборудовано датчиками движения, камерами ночного видения и тепловизорами. Индийские военные заявляют, что забор («Линия контроля») [57] сократил количество нападения боевиков в регионе на 80%.

2. Социально-экономические и антимиграционные укрепленные пограничные линии и заборы.

В истории человечества было много миграционных

кризисов, некоторые из них кардинально изменили архитектуру социально-демографического пространства мира, в нашем случае Европы [58]. Так, с 500 по 1000 годы в эпоху раннего Средневековья произошло Великое переселение народов в Европу, когда на ее территорию вторглось более миллиона гуннов, викингов, тюрков, хазар, болгар и покорили большую часть европейских племен и государств. Перемещение больших масс людей приводило к образованию на новых территориях поселений, колоний и диаспор, интеграции или сегрегации общества, смещению населения, что в любом случае, ставило под вопрос сохранения социально-культурного кода принимающих сообществ людей.

Ученые давно изучают массовые движения населения, исследуя, в первую очередь, причины и условия миграционных процессов. Выяснилось, что основные причины миграции – это экономические (поиск работы в других странах), правовые (юридическая несправедливость на родине) и политические (диктатуры и авторитаризм). Факультативные причины – это воссоединение семей, получение образования, межнациональные браки и т.д. [59]. Также, выявилось новое явление в миграционных процессах – транснационализм, т.е., привычка пересечения различных границ в поисках лучшей жизни, формирующая специфический образ жизни на «пограничье» («кочевая жизнь»). Это явление широко распространилось в США и Канаде, Европейском союзе и странах Юго-Восточной Азии, когда миллионы граждан переезжают в другие страны в поисках лучшей «доли», либо уже работают там, в дистанционном режиме (фрилансеры) [59].

В настоящее время достаточно аналитики, подтверждающей нашу классификацию укрепленных линий и иных защитных сооружений, применяемых в целях сдерживания экономической и иной миграции во многих странах. Например, в Китае после смерти Мао Цзэдуна 9 сентября 1976 года началась новая эпоха в политике и экономике. В декабре 1978 года начался 1-й этап великих китайских экономических реформ. В 1979 году директорам государственных предприятий было разрешено самим определять экономическую деятельность – вплоть до самостоятельного выхода на внешний рынок. В 1981 году безработным была позволена «организация труда в индивидуальном секторе», что фактически означало разрешение на частное предпринимательство. Были открыты многочисленные совместные с иностранцами предприятия, а в 1980 году создаются первые свободные экономические зоны. История СЭЗ свидетельствует, что Китай продемонстрировал один из самых успешных опытов создания и функционирования СЭЗ. В настоящее время в Китае функционируют: – 5 специальных экономических зон: Шэньчжэнь, Чжухай, Хайнань и др.; – 90 зон технико-экономического развития; – 114 зон новых и высоких технологий; – 13 свободных таможенных зон; – 14 зон приграничного экономического сотрудничества [60]. Именно в первый период создания СЭЗ Китай столкнулся с реальными проблемами внутренней трудовой миграции. Так как условия жизни, на территориях вновь созданных СЭЗ, на порядок превышали уровень жизни в материковом Китае, то туда хлынули тысячи нелегальных китайских трудовых мигрантов. Государство вынуждено было возвести вокруг СЭЗ защитные заборы с колючей проволокой, которые охраняли специальные подразделения китайской армии [61]. До сих пор эти зоны являются закрытыми территориями, для въезда в них китайцам (жителям внутренних районов страны) необходимо получить специальное разрешение на трудовую деятельность [62]. Аналогичная ситуация сложилась с трудовой миграцией китайцев в специальные административные районы Китая - Гонконг и Макао. С момента включения Гонконга в 1997, а Макао в 1999 годах в состав КНР туда устремились тысячи китайских трудовых мигрантов. К примеру, одним из негативных последствий передачи Португалией анклава - Макао стал массовый наплыв в него китайских мигрантов из

материковой части Китая, который составил до 40 % населения Макао [63] (Аомынь). До сих пор въезд китайцев в Гонконг и Макао остаётся разрешительным: до 14 дней в Гонконг и до 30 дней в Макао [64].

Стена Трампа на границе США и Мексики.

В последние 30 лет страны с развитыми экономикой и с высоким уровнем жизни пытаются отгородиться от своих соседей, пример тому – пограничная стена на границе США и Мексики. Общая протяжённость американо-мексиканской границы составляет 3145 км (1954 мили). Трамп не первый американский президент, решивший остановить нелегалов при помощи укрепленной пограничной линии. Каждый год более полумиллиона нелегальных трудовых мигрантов пересекают границу США: на сегодняшний день южную границу дополнительно защищают инфракрасные камеры, БПЛА и более 22 000 американских пограничников.

Сеутская стена.

Сеутская стена - система пограничных сооружений, отделяющих испанский полуостров Сеута от королевства Марокко. Она была построена в 1993 году на средства ЕС с целью защиты Европы от не контролируемого наплыва нелегальных мигрантов из Африки. Длина стены 8,4 км. Представляет собой заградительные сооружения 6-метровой высоты, защищённые колючей проволокой, между которыми устроен проезд для патрулей. Стена оснащена видеокамерами, датчиками шума и движения и другими приборами.

Миграционные заборы в Европе.

В период с 2014 по 2022 год заборы и иные укрепленные сооружения на 19 внешних границах ЕС выросли с 315 км до 2048 км. В том числе, примерно 13% или 1535 км внешних сухопутных границ ЕС были огорожены забором в 2022 году. Как известно, первые пограничные заборы в Европе были построены Испанией в начале 1990-х годов для предотвращения нелегальной миграции в ее полуострове в Марокко – Сеуту и Мелилье. Однако после миграционного кризиса 2015 - 2016 годов количество заборов вокруг ЕС заметно увеличилось. В прошлом 2022 году процесс строительства заборов на внешней границе ЕС стал самым активным за последние 8 лет. Так, Греция расширяет пограничный забор длиной 37,5 км на границе с Турцией еще на 35 км, в будущем на севере Греции, будет построено еще 200 км. укрепленной границы с Турцией.

В марте 2023 года Финляндия начала строительство пограничного забора с Россией. Технически пограничный барьер будет представлять собой забор трёхметровой высоты с колючей проволокой, оборудованный средствами аудиовизуального наблюдения, прожекторами и громкоговорителями. Вдоль него будет проложена сеть дорог для патрулей. Всего в течение 2023-2025 годов предполагается дополнительно построить 55 км забора на границе с Ленинградской областью, 7 км в Северной Карелии и 5 км в Кайнуузе и Лапландии [65].

Болгария в период с 2014 по 2017 год построила пограничный забор с Турцией длиной 235 километров для защиты своей страны от нелегальных мигрантов из Сирии, Ирака, Афганистана и других стран. Также в ЕС отличились Словения (сооружен пограничный забор с Хорватией протяженностью 198,7 км), Польша (забор длиной 186 км с Белоруссией), Австрия (забор длиной 3,3 км на границе со Словенией) [65]. Большой забор построила Венгрия на границе с Сербией - 158 км. Но этого оказалось мало: власти Венгрии в 2023 году будут увеличивать высоту этого пограничного сооружения до 4 метров, что обойдется бюджету страны еще в 50 млн. евро.

3. Военные и политические демаркационные линии.

Как свидетельствует военная история мира, иногда, когда войны и вооруженные конфликты между государствами продолжают достаточно долго, стороны принимают решение о перемирии и установлении временных демаркационных линий. Такие линии применяются

не только в военных отношениях, но и в экономических, политических и иных, например, в медицине, шахматах, косметологии и даже во времени.

К сожалению, в научной литературе мы не обнаружили устоявшихся взглядов на классификацию демаркационных линий. В связи с этим, попытаемся классифицировать их по функциям, которые они выполняют в международно-территориальных отношениях:

- военные и послевоенные демаркационные линии и стены;
- политические и пограничные демаркационные линии;
- этно-административные и межконфессиональные демаркационные линии.

Военные и послевоенные демаркационные линии и стены.

По-нашему мнению, военная демаркационная линия - это временная граница, разделяющая территории, относящиеся к разным юрисдикциям и, управляемые администрациями этих территорий на основе международных актов, либо двусторонних договоров, заключенных конфликтующими сторонами. Они имеют временный характер и действуют до тех пор, пока решается вопрос о делимитации границ, с последующим подписанием мирного договора.

Корея.

В качестве классического примера можно привести Корею, разделение которой было проведено после ее оккупации в 1945 году американскими войсками и вооруженными силами Советского Союза. Американские войска в 1945 году установили военную демаркационную линию вдоль 38-параллели, разделив страну на две зоны оккупации: южную - американскую и северную - советскую. После окончания Корейской войны, которая велась между Севером и Югом Кореи с 1950 по 1953 год, боевые действия закончились перемирием 27 июля 1953 года на том же месте, откуда война и началась - на 38-параллели Корейского полуострова. Указанный барьер представляет собой сухопутную границу в форме, как демаркационной линии, так и окружающей ее демилитаризованной зоны протяженностью 248 километров. Патрулируют эту линию южнокорейские солдаты, со своей стороны, и северокорейские вдоль северокорейской стороны.

Вьетнам.

Военная демаркационная линия во Вьетнаме, разделившая страну на два государства в 1950 - 1970-х годах была установлена Женевскими соглашениями 1954 года, подписание которых завершило колониальную войну Франции в Индокитае [66]. Вьетнам временно разделялся на две части: коммунистический Север (под управлением СССР) и капиталистический Юг (под управлением США). Демаркационная линия, установленная по 17-й параллели Вьетнама, а также демилитаризованная зона с каждой стороны линии - шириной 5 км, развела конфликтующие стороны почти на 20 лет. Демаркационная линия совместно с буферной демилитаризованной зоной между Северным и Южным Вьетнамом прекратила существование после военной победы Севера в 1975 году над Югом и полным воссоединением государства в 1976 году.

Германия.

Классическим примером применения послевоенных военных демаркационных линий является территория Германии после Второй Мировой войны в 1945 году. На Ялтинской конференции (1945) и Потсдамской конференции (1945) союзники поделили Германию на четыре зоны оккупации, которые были разграничены демаркационными линиями. А бывшая столица единой Германии до войны, оставшаяся на территории социалистической Германии - Берлин, был разделен союзниками демаркационными стенами, которые были разрушены только в 1989 году.

Строительство Берлинской стены началось в ночь с 12 на 13 августа 1961 года. Были установлены заграждение из колючей проволоки и бетонная стена. В

1962–1965 годах было усовершенствовано проволочное заграждение, в 1965–1975 годах модернизации подверглась бетонная часть сооружения. Наконец, в 1975–1980 годах была создана четвертая, последняя, версия стены. Так, вместо старых конструкций были установлено около 45 тыс. блоков из усиленного бетона высотой 3,6 м. и шириной 1,2 м [67]. Статус Западного Берлина определялся совокупностью четырехсторонних соглашений между СССР, Великобританией, США и Францией.

Политические и пограничные демаркационные линии.

Известным примером политической разделительной и, в меньшей степени, демаркационной линией можно назвать «Линию Гофмана», установленную после подписания Советской Россией Брестского мира 3 марта 1918 года с центральными державами во главе с Германской империей и Австро-Венгрией.

«Линия Гофмана», названная по фамилии немецкого генерала Макса Гофмана, утвердивший её в документах в январе 1918 года отделила от России сначала Финляндию, Литву, Украину и часть Закавказья. Позже, по Берлинскому соглашению, Советская Россия потеряла Эстляндию и Лифляндию, отказалась и от Украины и Грузии.

Почему «Линию Гофмана» нельзя в полной мере признать военной демаркационной линией: в соответствии со статьей 5 Брестского мира Россия должна была произвести полную демобилизацию своей армии, включая войсковые части, сформированные советским правительством. Поэтому в начальный период существования названной линии с советской стороны её практически не охраняли, так как не были еще сформированы пограничные войска.

13 ноября 1918 года, на фоне революционных событий в Германии, Брестский мир был аннулирован решением советского ВЦИК и «Линия Гофмана» прекратила свое существование. Вскоре после этого начался отвод германских войск с занятых территорий бывшей Российской империи.

Хотелось бы обратить внимание на то, что военные демаркационные линии не следует смешивать с линиями разграничения сфер политических интересов. В истории международных отношений сильные государства часто заключали между собой соглашения о том, как разграничить сферы политического влияния на вновь завоеванных, покоренных или оккупированных территориях. В частности, история колонизации свидетельствует об интересных договорах и соглашениях, устанавливающих политические демаркационные линии, например, Тордесильяский договор - соглашение между Испанией и Португалией о разделе сфер влияния в Южной и Северной Америке (заключён 7 июня 1494 года в городе Тордесильяс).

Франко-британский договор по бассейну реки Нигер (подписан 14 июня 1898 года) [68], который разграничил французские и британские сферы влияния на побережье Западной Африки. К сожалению, не все границы на основании этого политического документа в XIX веке были точно зафиксированы, что привело уже в XX веке к пограничным спорам между этими африканскими странами [69]. Как показывает практика международных отношений, часто, в процессе деколонизации эти исторические политические разграничения стали официальными государственными границами.

Также, можно привести пример разрешения пограничного спора на Ближнем Востоке. В 1993 году Комиссия ООН по определению границы между Ираком и Кувейтом провела демаркацию границы между двумя государствами Персидского залива, положив конец длительному спору о том, где именно должна проходить сухопутная граница (доклад, одобренный резолюцией 832 СБ ООН от 27 мая 1993 года) [70]. В данном случае, демаркация, проведенная под эгидой ООН, является заключительной фазой создания государственной

границы на основе официального политического документа. Ее следует отличать от временной демаркационной линии, которая проводится в то время, когда еще отсутствует политическое решение в форме межгосударственного соглашения между этими государствами, либо международного акта об установлении межгосударственных границ.

4. Этно-административные и межконфессиональные демаркационные линии.

В мире не так часто можно найти демаркационные или иные укрепленные линии, которые в чистом виде обеспечивали бы разграничение территорий по моноэтническому или моноконфессиональному составу проживающего там населения. Как правило, к этническому признаку добавляется еще и межконфессиональный, т. е. получается смешанный тип демаркационных линий или укрепленных границ. Так было и в бывшей Югославии, и на Кипре и на Ближнем Востоке.

К примеру, в Югославии после окончания гражданской войны (1992 - 1995 гг.) по Дейтонскому соглашению были установлены Линии разграничения (этноадминистративные границы) между вновь образованными государственными образованиями на территории бывшей Югославии. Одной из основных причин гражданской войны в Югославии, помимо острых межэтнических конфликтов, стали и обострившиеся межконфессиональные противоречия между мусульманским и христианским населением республик в составе Югославской конфедерации.

Кипрский конфликт.

Подобная ситуация сложилась и во время Кипрского конфликта между греко – киприотами с одной стороны, и турко-киприотами и Турцией с другой стороны, по поводу дальнейшего государственно – территориального устройства Республики Кипр. Основной причиной конфликта стали этнические чистки со стороны греческого населения в отношении турок киприотов (греческое население превышало турецкое в 5 раз). В декабре 1963 года между греками христианами и турками мусульманами начались ожесточенные вооруженные столкновения с многочисленными жертвами. С целью урегулирования ситуации в 1964 году на острове был размещен миротворческий контингент ООН, который оставался на Кипре десять лет. Остров был разделен на новую греческую часть и северную турецкую. Конфликтующие стороны были разделены так называемой «Зеленой линией» - укрепленной демаркационной линией, разделившей остров на две части. Она простирается на 180 км от западной части острова возле Пиргос-Като на восток, к югу от Фамагусты [71]. Ширина укрепленной линии колеблется от 3,3 м в центральной Никосии до 7,4 километров в деревне Афиену.

Северная Ирландия: Белфаст, Дерри, Портдаун и Лерган.

Ярким примером разделения внутренних территорий одного государства укрепленными линиями по чисто конфессиональному признаку, можно признать, так называемые Линии мира или Стены мира (англ. *Peace lines / Peace walls*) в Северной Ирландии. Они представляют собой ограждения в виде стен и заборов высотой до 6 метров и разделяют католические (как правило, ирландские националистические) и протестантские (британские юнионистские) районы в Северной Ирландии. Первые из них были построены после самого крупного межконфессионального конфликта в Северной Ирландии (массовые беспорядки 1969 года) [72] для минимизации контакта этих двух конфессиональных групп. Они были возведены в Белфасте (где их 20), Лондондерри и Портдауне. Их длина варьируется от 100 метров и до 5-ти километров; в стенах есть ворота охраняемые полицией, которые открыты днём, но закрыты ночью.

На основе проведенного исследования, считаем возможным сделать следующие выводы:

- изучение истории долговременных фортификаци-

онных сооружений, укрепленных пограничных линий, оборонительных валов и иных защитных сооружений, в основном, подтверждает подходы, как политиков, так и военных специалистов к доктрине о важной роли названных защитных сооружений, не только по временному сдерживанию противника, но и полному прекращению войн и вооруженных конфликтов на длительный период; - уверены, что даже при ведении войн и вооруженных конфликтов в современный период, когда у многих государств имеется оружие высокой разрушающей силы, нельзя исключать возможность прекратить вооруженные конфликты с помощью различных форм защитных линий и сооружений. Послевоенная история показывает, что победа в современных войнах будет за теми, у кого самая организованная, мобильная, прекрасно вооруженная и профессиональная армия. Но если война будет продолжаться на истощение, и ни одна из сторон, по разным причинам, не будет готова к мирным переговорам, то, на наш взгляд, единственная возможность её прекратить, либо резко снизить интенсивность боевых действий – это возведение между сторонами конфликта укрепленных или оборонительных пограничных линий.

Военно-политический прогноз на окончание российско-украинского вооруженного конфликта в 2024 году.

Возможно ли в принципе прогнозирование в реальном вооруженном противостоянии? Ведь, как правило, речь идет о длительном вооруженном конфликте с большим количеством активных участников (солдат, офицеров и вспомогательных служб) и, в этих условиях, результат противодействия сторон часто кажется непредсказуемым. Исследование военной истории многократно подтверждало тезис о том, что даже самое профессиональное и детальное стратегическое планирование будущих военных операций не гарантирует победы на поле боя. Часто она достигается не за счет первоклассного стратегического планирования (как это было сделано командованием австрийских и русских полководцев против армии Наполеона перед Аустерлицким сражением в 1805 году), а грамотными тактическими действиями по управлению армией Наполеоном, который непосредственно на поле боя одержал победу. Самое интересное, что когда перед сражением австрийский генерал Франц фон Вейротер на военном Совете в течение часа зачитывал генералам подробную диспозицию сражения, опытный полководец М.И.Кутузов уже тогда понял, что битва трех Императоров с их стороны будет проиграна. Понятно было, что такую сложную диспозицию, в таком огромном сражении трех армий на поле боя реализовать было невозможно. Так и произошло, Наполеон сумел обхитрить и разбить русско-австрийскую армию - Императоры бежали с поля боя, а после окончания битвы император Франц I решил покориться Наполеону на его условиях. Когда английского полководца А. Веллингтона спросили накануне битвы при Ватерлоо (июнь 1815 г.) о его планах на завтра, то он ответил: «Бонапарт не дал мне никакой подсказки относительно своих действий; а поскольку мои планы зависят от его планов, то вряд ли я смогу вам что-либо сказать о своих планах» [73]. Другими словами, полководцу нужна только военная победа, политиком же требуется иное прогнозирование – «большая стратегия». В рамках последней, цель войны – не просто разгромить врага, а «добиться лучшего состояния мира...» [74].

В истории известны примеры успешных военных и геополитических прогнозов - Ф.Энгельса (о крушении европейских монархий), Е.И. Мартынова (о поражении России в войне с Японией), А.А. Свечина (в 1927 г. о будущей войне СССР с европейскими странами). Все они основывались на глубоком уровне знаний о политической и экономической ситуации в мире, мощности и качестве военной техники потенциального противника, о характере воинских коммуникаций и т.д. В итоге, они смогли на основе выявленных причинно-следственных

связях в военно-политической сфере достаточно точно спрогнозировать наступление и течение ожидаемых событий (вооруженных конфликтов) [75].

В связи с вышеизложенным, предлагаем обратиться к российским реалиям XXI века, когда мы видим целенаправленную деятельность высшего политического и военного руководства России над документами, связанными с разработкой военно-политических прогнозов по обеспечению национальной безопасности нашего государства в среднесрочной перспективе.

К примеру, в принятой Россией и Белоруссией в 2021 году Военной доктрине Союзного государства [76], четко просматриваются тенденции по противодействию военно-политическим угрозам, складывающимся вокруг Союзного государства. В них, также отмечается возрастание негативных процессов в сфере глобальной и региональной безопасности, обусловленных как геополитическим соперничеством между ведущими мировыми державами, так и столкновением интересов отдельных государств (коалиций государств). Как известно, то, что сегодня утверждено в Доктрине, в том числе и наращивание силового потенциала НАТО на внешних границах Союзного государства, уже официально и кардинально обсуждалось на международном уровне – это Мюнхенская речь В.В. Путина в 2007 году. Основным её содержанием стали следующие положения о состоянии военно-политической обстановки в мире:

- «для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна;
- мы видим всё большее пренебрежение основополагающими принципами международного права;
- процесс натовского расширения не имеет никакого отношения к модернизации самого альянса или к обеспечению безопасности в Европе. Наоборот, это серьёзно провоцирующий фактор, снижающий уровень взаимного доверия» и т.д.

Полностью согласны с изложенными в Мюнхенской речи оценками негативных геополитических тенденций, искусственно созданных США и их союзниками по формированию в современном мире однополярного мира [77].

Всё вышеизложенное непосредственно относится к современной России и той ситуации, в которой она сегодня оказалась в международных отношениях с Западом. Однозначно считаем, что российскому руководству давно нужно было отбросить идею Запада о «коллективной безопасности», навязанную нам теми, кто сам первым, неоднократно развязывал без причины агрессивные войны в XX и XXI веках. Западному миру, в случае с Россией, не следовало бы удивляться тенденциям российской политической элиты в области восприятия международного мироустройства, сколь бы причудливым оно ни казалось внешним наблюдателям в постсоветский период. Москва уже в конце 1990-х позиционировала себя в клубе мировых лидеров G7 (неформальный международный клуб, объединяющий Великобританию, Германию, Италию, Канаду, Францию, Японию и США) в полной уверенности, что имеет на то право. Думается, что её порыв к великодержавности можно было принимать или отвергать, но не игнорировать.

Да, санкции «коллективного» Запада против России в определенной степени привели к экономическим издержкам, но самое главное, она сумела избежать экономической и внутривластной дестабилизации, приступила к милитаризации своей экономики, увеличению и модернизации армии. И есть большая вероятность, что по итогам военной кампании, Россия будет не меньшей, а ещё большей проблемой для США и ЕС, чем до начала Специальной военной операции (СВО).

Сегодня и политики, и военные специалисты, и ученые в области геополитики пытаются выявить причины начала СВО в Украине. Запад считает, что кризис на Украине вызван почти исключительно российской агрессией. Но это ошибочная точка зрения: большую

часть вины за кризис должны взять на себя США и их европейские союзники. Главная причина СВО – это расширение НАТО, которое стало последней каплей терпения в отношениях с Западом. В.Путин неоднократно заявлял, что присоединение Украины и Грузии к НАТО будет «прямой угрозой» для России. Одна российская газета сообщала, что в разговоре с Бушем Путин сказал без обиняков: «Если Украина будет принята в НАТО, она перестанет существовать» [78]. Мы полностью согласны с точкой зрения Джона Миршаймера, который заявил: «На Западе распространено мнение, что В.Путин несет полную ответственность за украинский кризис. Но эта история неверна. Запад, и особенно Америка, несут главную ответственность за кризис, начавшийся в феврале 2014 года» [79].

Почему Президент В. Путин так стремится создать буферные зоны на западных границах России с Восточной Европой? Потому, что в настоящее время, методы социальной инженерии, используемые Западом в Украине, вызывают тревогу у российских лидеров: они опасаются, что наша страна может стать следующей мишенью в «большой политике» США и НАТО. И это отнюдь не беспочвенные страхи. В сентябре 2013 г. Карл Гершман – президент Национального фонда поддержки демократии – написал в газете «The Washington Post»: «Решение Украины стать частью Европы ускорит гибель идеологии российского империализма, олицетворяемой Путиным» [79]. Таким образом, Президента России поставили перед проблемой, связанной с уязвимостью континентальной державы, которую он возглавляет, так как Россия представляет собой огромное пространство, границы которой не защищены естественными преградами: бесконечные степи и леса не смогут воспрепятствовать вторжению армий противника [80]. Следствием такой географии стало формирование навязчивой национальной идеи по созданию буферных зон, которые станут защитой от вторжения многочисленных орд захватчиков, как это было уже не раз в русской истории.

Уверены, что эта напряженная геополитическая ситуация, порожденная защитными императивами русского мира и его национальной идеи по защите своих государственных границ, будет разыграна В.Путиным уже в этом десятилетии и, так же успешно, как это имело место в прошлых столетиях. А ключом в реализации этого проекта, в первую очередь станет Украина. Как отмечал бывший советник по национальной безопасности Збигнев Бжезинский: «... без Украины Россия может всё еще быть империей, но только «преобладающе азиатской», сосредоточенной на Кавказе и Средней Азии. Однако если Москва вернет себе контроль над Украиной с её 52-миллионным населением (в настоящее время население Украины составляет около 43 млн.человек) и крупными ресурсами, а также выходом к Черному морю, то Россия автоматически вновь получит средства превратиться в мощное имперское государство....» [81].

Основываясь на вышеизложенном научном исследовании, попытаемся представить свой военно-политический прогноз на развитие и окончание российско-украинского конфликта в период до конца 2024 года.

Три варианта военно-политического прогноза без официального заключения мира.

Вариант №1. Установление между сторонами конфликта Демаркационной линии.

Исходя из существующих военных реалий на линии соприкосновения сторон, можно предположить, что активная фаза конфликта будет продолжаться до тех пор, пока у конфликтующих в достаточном количестве имеется боевая техника и иные виды вооружений. Также, пока не ставится под сомнение и мобилизационные ресурсы России и Украины. Хотя Россия здесь находится в более благоприятном положении: её население около 143 млн. человек, в тоже время, население Украины около 43 млн. человек. То есть, военные действия в обозримом будущем будут вестись на моральное и материаль-

линия).

Конфигурация границы №2 – Усечённый вариант.

Возведение между сторонами конфликта долговременных фортификационных сооружений и оборонительных линий по течению реки Днепр от впадения в Черное море (зеленая линия) и синей линии, проходящей по Полтавской и Сумской областям Украины в Белгородскую область. Синяя линия проходит по реке Вёрлка, которая начинается в Белгородской области и впадает в Днепр.

Конфигурация границы №3 – Реальный вариант.

Зеленая линия от впадения Днепра в Чёрное море и до соединения в Днепропетровской области с желтой линией-границей, присоединенных к России новых территорий: Херсонской и Запорожской областей, а также ДНР и ЛНР.

Учитывая в настоящее время, стратегическую обстановку на линии соприкосновения сторон, провал контрнаступления украинской армии, перед руководством Украины маячит своеобразная «Вилка Мортон». Вилка Мортон - выражение (дилемма), описывающее ситуацию выбора между двумя одинаково неприятными альтернативами, или же ситуацию, в которой две ветви рассуждения ведут к одинаково неприятным выводам. Продолжать военные действия – проиграть войну и, возможно утратить государственность, со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями. Прекратить войну, но всё равно не восстановить свою юрисдикцию над утраченными территориями, и, в конечном счете, принять послевоенные условия Москвы.

Три варианта военно-политического прогноза после официального заключения длительного перемирия или мира.

Вариант №1. Принятие Украиной статуса нейтральной страны.

В новейшей истории мира достаточно примеров, когда некоторые государства на международном уровне приняли статус нейтральной страны. Украина может воспользоваться примером Австрии после 1955 года. Также, в Европе имеются иные нейтральные и внеблоковые государства, которые на основе международного права обеспечивают свою безопасность: Ирландия, Лихтенштейн, Мальта, Швейцария, Молдавия и др.

В обмен на коллективную гарантию о безопасности Украины со стороны США, ЕС, НАТО и России - Украина должна принять на себя обязательства не вступать в любые военно-политические блоки и союзы. В свою очередь, страны, подписавшие соглашение о гарантиях безопасности Украины, должны будут также принять обязательства по отказу от любого вмешательства в будущий украинский политический процесс. Однако Украина может не согласиться с требованиями России по ограничению вооружений украинской армии, в том числе, наступательных средней дальности (боевые ударные беспилотники, тяжелая артиллерия, ракеты, боевые самолеты и танки). Но Россия имеет право на учет её законных требований и принятие этих условий заверили бы её, что Украина больше не станет плацдармом для наступательных действий кого-либо, нацеленных на Российскую Федерацию.

Вариант №2. Создание вдоль линии разграничения зон трансграничной свободной экономической зоны.

В настоящее время в 140 странах мира функционируют около 5 383 свободных экономических зон (СЭЗ), более 1 тыс. из которых созданы в течение последних пяти лет. На их территориях трудятся около 70 млн. человек. По прогнозам специалистов, к 2020 г. на свободные экономические зоны будет приходиться от 20 до 25% мирового товарооборота [88].

Для нас наибольший интерес представляют трансграничные свободные экономические зоны (cross-border free economic zones) – это территории, включающие приграничные районы двух и более стран, призванные стимулировать экономическое развитие сопредельных

государств. Как отмечают Павлов П.В. и Защитина Е.К.: «Главная цель таких зон состоит в содействии использованию природных, людских, производственных, технологических и финансовых ресурсов, развитию трансграничного экономического сотрудничества, укреплению связей между приграничными регионами, повышению уровня экономического развития, экономической взаимозависимости и взаимодополняемости между приграничными регионами сопредельных государств» [89].

Удачным в мире стал мексиканский опыт функционирования промышленно-производственных зон «макиладорас», которые начали с 1961 года функционировать в приграничной зоне вдоль американо-мексиканской границы от Матаморос до Тихуаны. «Макиладорас» были предоставлены большие льготы: освобождение от уплаты различных пошлин, в том числе таможенных, пониженная ставка НДС, произведенные в зонах товары были освобождены от лицензирования и т.д.

Считаем, что приведенные примеры, связанные с развитием и функционированием СЭЗ, с уверенностью можно успешно применить на линии разграничения, после заключения мира между Россией и Украиной.

Вариант №3. Заключение мирных соглашений с Украиной на компенсационной основе.

Так, 22 марта 2023 года экс-советник Пентагона Марио Лойола в своей статье для издания «The Atlantic» призвал США убедить Украину продать России некоторые регионы [90]. «США должны побудить Украину продать россиянам территорию в обмен на крупную сумму. Многие конфликты были улажены таким образом», — подчеркнул бывший советник по оборонной политике при Пентагоне и Сенате США Марио Лойола. Также, в конце февраля 2023 года корреспондент газеты «Times» Кэтрин Филп назвала одним из вероятных сценариев мирное соглашение на основе размена украинских территорий на некую компенсацию. По сути, этот вариант схож с предыдущим, но более приемлем для Украины, так как страна не будет находиться под угрозой потери государственности.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. На основе проведенного исследования, предлагаются несколько вариантов прекращения вооруженного противостояния. Какие-то из них могут показаться неприемлемыми для одной из сторон, другие, сложно выполнимыми (уплата компенсации за территории), но абсолютно уверены, что ради сохранения славянского мира война должна закончиться в 2024 году, даже если это не устраивает те государства, которые стоят за спиной Украины и мечтают сохранить на планете однополярный мир.

Известно, что любые вооруженные конфликты и войны когда-то заканчиваются, но дальше возникает вопрос: на каких условиях будет заключен мир и в какой форме? И здесь мы вынуждены обратиться к теории не только справедливой или несправедливой войны, а в нашем случае, в первую очередь, к проблеме справедливого мира. История войн свидетельствует, что уже в античные времена были созданы общезвестные теории справедливых и несправедливых войн, но о справедливом послевоенном мире (мироустройстве) общепризнанной доктрины до настоящего времени не разработано.

В истории человечества было не так много случаев, когда после победы в войне, победитель гарантировал побежденному справедливый мир. Как отмечал И.Кант: «Ни один мирный договор не должен считаться таковым, если при его заключении тайно сохраняется основание для будущей войны» [91]. Яркими примерами, подтверждающими этот тезис великого философа являются Версальский договор 1919 года, закрепивший мир после Первой мировой войны и Потсдамское соглашение 1945 года об окончании Второй мировой войны. И если в первом случае, на германский народ была возложена коллективная ответственность за развязывание Первой мировой войны, отторжение от страны многочисленных

территорий, возложение невыполнимых репараций (не справедливый мир), то, во втором случае, после Второй мировой войны в 1945 году союзники пошли другим путем. Потсдамским соглашением была установлена не коллективная ответственность всего немецкого народа, а наказание конкретных лиц и членов преступных организаций за совершенные ими во время войны преступления. А также установление таких принципов послевоенного мира, которые позволили сохранить немецкое государство: управление опекаемыми территориями, денацификация (ликвидация всех нацистских организаций), демилитаризация, демократизация, поддержка экономики и др. (справедливый мир).

Хотелось бы отметить, что Версальский договор стал одним из самых важных международных договоров XX века, но его последствия для Европы оказались крайне негативными. Согласно статье 231-й, на Германию была возложена вся ответственность за развязывание войны; в дальнейшем это положение породило многочисленные споры и конфликты, а также активно использовалось национал-социалистической пропагандой как доказательство несправедливости условий «Версальского диктата». Репарации разрушили экономику Германии и привели к гиперинфляции, что спровоцировало захват государственной власти нацистами в 1933 году и развязывание в 1939 году Второй мировой войны.

Уверены, Украина вынуждена будет пойти на заключение перемирия, либо мирного договора: может быть с реализацией одного из вариантов, сформулированных в настоящей статье. Считаем, что важнейшими условием заключения мира между нашими государствами, в обмен на коллективную гарантию о безопасности Украины со стороны США, ЕС, НАТО и России – это исключение Украиной из своей Конституции статей, в которых упоминаются НАТО и ЕС, а также не вступать в обозримом будущем в любые военно-политические блоки и союзы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Клаузевиц К. О войне. М.: Государственное военное издательство НКО, 1937. Т. 2. С. 85, 122.
2. Пелузий // [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
3. Сайт об античной литературе, античной истории и людях античности // [Электронный ресурс] – URL: <http://simposium.ru/node/6126>
4. Тайные тропы носителей смерти: Пер. с чеш./Под ред. Б. Л. Черкасского. - М.: Прогресс, 1990. С.106 и Глава 30 в Книге пророка Иезекииля: «И изолью ярость Мою на Син, крепость Египта и истреблю многолюдие...». - Из цикла «Библия (Синодальный перевод)». Перевод создан: 1815 - 1875, опубликован: 1876. Источник: Синодальный перевод РПЦ Московской Патриархии, редакция от 2000 года // [Электронный ресурс] – URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Книга_пророка_Иезекииля.
5. Великая Китайская стена // [Электронный ресурс] – URL: <https://ru.wikipedia.org/>
6. Ван Берхем Д. Римская армия в эпоху Диоклетиана и Константина. СПб.: «Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета» - «Акра», 2005. / Перевод: А. В. Банникова. 191 с.
7. Германо-Ретийский лимес и Рейнская армия Рима / Н.А. Савин. СПб.: Алетей, 2020. С.5; Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Санкт-Петербург. - «Наука», 2001. - Глава III. «Покорение Германии римлянами» и IV «Сражение в Тевтобургском лесу».
8. Границы Римской империи // [Электронный ресурс] – URL: <https://ru.wikipedia.org/>
9. История Древнего Рима: Учеб. для вузов по спец. «История»/ В.И. Кузицин, И.Л. Маяк, И.А. Гвоздева и др.; Под ред. В.И. Кузицина. 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Высш. шк., 2000. С.343-347.
10. Титов Д.С. Фортификационные сооружения в средние века: крепости и замки. - «XII Лебедевские чтения», «Гумниц», Пенза, 2011 // [Электронный ресурс] – URL: <https://xn----8sbnlabhce1bwkeefm9e.xn--plai%D>
11. Россинский С.С. Об оборонительных сооружениях на городских днепровского Левобережья (VIII—X вв.) // Актуальные проблемы археологических исследований в Украинской ССР. Киев, 1981; Моргунов Ю.Ю. Оборонительные валы и стены X - XIII вв. по летописным источникам // Российская археология. №1, 2011. С.98-105; Бузай А. Энциклопедия Змиевых валов // [Электронный ресурс] – URL: <http://zmievivaly.com.ua/zmievay-valy/>; Вортман Д. Змиевы валы / Фортификация - XLegio 2.0 | Военно-исторический портал античности и средних веков. (xlegio.ru).
12. Михайлова И.Б. Малые города Южной Руси в VIII – начале XIII века // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского

- университета. 2010. № 3. 289 с.; Кучера М. П., Иванченко Л. I. Давньоруська оборонна лінія в Пороссі // Археологія. 1987. Вип. 59. С. 67 - 79.
13. Моргунов Ю.Ю. На границе со степью: Посульский рубеж Переяславской земли (конец X – середина XIII в.) // Исторический вестник. Т.24. М., 2018. С.66 - 96.
14. Кучера М.П. «Змиевы валы Среднего Поднепровья», Изд-во «Наукова думка». Киев. 1987. С.190.
15. Берендеи – тюркские кочевые племена в XI-XIII веках, называемые в русских летописях то торками, то черными клобуками.
16. Таблица датировки проб угля из Змиевых валов радиоуглеродным методом. / Кучера М.П. «Змиевы валы Среднего Поднепровья».... С.66-82.
17. Кондрескул А.М. Северная Русь в Удельный период // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. №2. С.15-21.
18. Портал «Культура.РФ» // [Электронный ресурс] – URL: Засека: <https://www.culture.ru/slovo-dnya/zaseka/#:~:text=%D0%97%D0>
19. Бурцев И.Г., Дедук А.В., Столяров Е.В. Засечная черта Русского государства XVI-XVII вв. Историко-археологические очерки / Под общей ред. И.Г. Бурцева. Тула: Куликово поле, 2020. 558 с.
20. Губайдуллин А.М. Типы средневековых дерево-земляных оборонительных сооружений и способы их возведения // Поволжская археология. №2 (24). 2018. С.297-305; Моргунов Ю.Ю. Древо-земляные укрепления Южной Руси X-XIII веков. М.: Наука, 2009. 303 с.; Яковлев А. Засечная черта Московского государства в XVII в., М., 1916; Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в 1-й половине XVII в., М. - Л., 1948; Разин Е.А. История военного искусства, Т.3. М., 1961 и др.
21. Засечные черты российского государства в XVI-XVII веках (засека) // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.tadviser.ru/> / <https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%>
22. Каргаполов В.В. На степной границе (оборона «крымской украин» Русского государства в первой половине XVI столетия). М., Изд-во «Наука», 1974. 176 с.
23. Флетчер. Д. О государстве Русском. СПб., 1911. С. 109, 114.
24. Россия // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона в 86 т. - СПб., 1899. Т. 54. С. 211-213.
25. Фролов Ю. Мы – шестая часть Земли? // Журнал «Наука и жизнь». 2013. № 5.
26. Яковлев В.В. История крепостей. - М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2000. - 400 с., с ил.
27. Записки Петра Великого о фортификации // Журнал «Русская старина». Том I. Издание - 2-е. Санкт-Петербург. Типография И.Н. Скороходова. 1870.
28. Кротов П.А. Россия Петра I: обретение великодержавности // Вестник МГИМО-Университета. 2021. 14(6). С. 30-48.
29. Жаворонков А.Д., Веселова С.С. Строительство крепостей при Петре I // Вопросы студенческой науки. Выпуск №8 (72), август 2022. С.206-219.
30. Ревзина Ю.В. Новоевропейская фортификация: архитектура, инженерия или военное искусство? // Градостроительство. №4. 2016. С.90-94; Benevolo, L. Storia dell'architettura del Rinascimento. - Bari, 1968; Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства. М., 1989; The Literature on Fortification in Renaissance Italy // Technology and Culture, IV, 1, 1963. p. 30-50.
31. Кутищев А.В. Укрепленные фортификационные линии в военной стратегии XVII-XVIII вв. // Манускрипт. 2020. Том 13. Выпуск 7. С.53-58.
32. Pele. Memoire militaires relatifs a la succession d'Espagne sous Louis XIV: en 11 vol. P., 1836. Vol. II. 946 p. // Цит. по: Кутищев А.В. Укрепленные фортификационные линии в военной стратегии.....
33. Форт-застава – это форт, предназначенный для защиты узких природных проходов (дефиле), например, между морем и высокими горами // [Электронный ресурс] – URL: <https://fortification.academic.ru/509>
34. Федосеева Л.Д. Ермолов на Кавказе // Вестник Адыгейского государственного университета. 2005. №4. С.11-14.
35. Мушкетов И. В. Русский Туркестан. - СПб., 1872.; - Туркестан. СПб., 1888.
36. Боронин О.В. К вопросу о периодизации политики России в Средней Азии во второй половине 60-х первой половине 80-х гг. XIX в. // Известия АлтГУ. 2005. №4.
37. Войны XX века // [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Войны_XX_века.
38. Глава IV «Цена мировых войн». - Эрлихман В. Потери населения в XX веке. Справочник. - М., Издательский дом «Русская панорама». 2004. 176 с.; Войны XX века // [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Войны_XX_века; Войны XXI века // [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Войны_XXI_века.
39. Аюшин Н.Б. Дальневосточный форпост России. Об истории строительства Владивостокской крепости. // Военно-исторический журнал. 1996. №4. С.51-53; Авилов Р.С., Аюшин Н.Б., Калинин В.И. Владивостокская крепость: войска, фортификация, события, люди. Ч. I - IV. Владивосток, 2013 – 2016; Авилов Р.С. Владивостокская крепость - форпост Российской Империи на Дальнем Востоке (1860 - 1923 гг.) // Военно-исторический журнал. 2018. №1. С. 20-27.
40. Маяров, В.Н. Российские инженерные рабочие войска в эпоху великих потрясений. Часть I. От Первой мировой войны до Октября 17-го // Электронное научное издание Альманах

- Received date: 15.01.2024

Approved date: 18.03.2024

Accepted date: 31.03.2024

УДК 32.019.5

EDN: GDFLTH

©2024 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИНТЕРВЬЮ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДВЫБОРНОЙ ПОВЕСТКИ В УСЛОВИЯХ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ

© Автор(ы) 2024

ЕЖОВ Дмитрий Александрович, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политологии, факультета социальных наук и массовых коммуникаций
Финансовый университет при Правительстве РФ
125167, Россия, Москва, president@lenta.ru

AuthorID: 317671

SPIN: 4055-3892

ResearcherID: AAP-9722-2020

ORCID: 0000-0002-7103-836X

Аннотация. В статье рассматривается политическое интервью как медиасобытие, имеющее политико-технологический эффект. Непосредственным предметом авторского внимания является интервью Президента РФ В. В. Путина американскому журналисту Т. Карлсону, взятое и опубликованное в феврале 2024 года. Выделены и проанализированы основные тематические блоки интервью, прямо или косвенно затрагивающие вопросы, составляющие основу межгосударственных противоречий. Отмечается, что в условиях обусловленной состоянием гибридной войны и характерной для европейского и американского медиапространства информационной блокады альтернативных ретранслируемым западной пропагандой точек зрения на актуальные события широко распространяемое политическое интервью имеет силу убеждающего воздействия, способную содействовать трансформации общественного мнения. Особую актуальность это приобретает в период предвыборной борьбы за пост Президента США. Методологию исследования составляет коммуникативный подход, в основе методики находятся элементы традиционного анализа документов и дискурс-анализа. В выводах особо подчеркивается значимость контекста выхода политического интервью.

Ключевые слова: политическое интервью, гибридная война, информационная война, общественное мнение, предвыборная кампания, предвыборная повестка, выборы, Запад, Россия, США.

POLITICAL INTERVIEW AS A TOOL FOR SHAPING THE ELECTION AGENDA IN A HYBRID WAR

© The Author(s) 2024

EZHOV Dmitriy Aleksandrovich, candidate of political sciences, associate professor, associate professor of the Political Science Department of the Faculty of Social Sciences and Mass Communications
Financial University under the Government of the Russian Federation
125167, Russia, Moscow, president@lenta.ru

Abstract. The article examines a political interview as a media event that has a political and technological effect. The immediate subject of the author's attention is the interview with the President of the Russian Federation V. V. Putin to the American journalist T. Carlson, taken and published in February 2024. The main thematic blocks of interviews that directly or indirectly touch upon issues that form the basis of interstate contradictions are identified and analyzed. It is noted that in the conditions of the state of hybrid war and the information blockade characteristic of the European and American media space of alternative points of view on current events relayed by Western propaganda, a widely disseminated political interview has the power of a persuasive influence that can contribute to the transformation of public opinion. This becomes especially relevant during the election campaign for the post of President of the United States. The research methodology is a communicative approach; the methods are based on elements of traditional document analysis and discourse analysis. The findings highlight the importance of the context of the political interview.

Keywords: political interview, hybrid war, information war, public opinion, election campaign, election agenda, elections, West, Russia, USA.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В 2024 году из всего многообразия запланированных к проведению в государствах мира выборов особое внимание приковано к электоральным процессам на территории Российской Федерации и США, что обусловлено не только значимостью соответствующих акторов в современной мировой политике, но и фактом противостояния олицетворяемых государствами полярных по отношению друг к другу моделей видения образа будущего и их столкновения в информационном пространстве в условиях поиска сбалансированного подхода к созданию архитектуры международной безопасности. На фоне презентации в публичном дискурсе различных путей развития, актуальных событий в виде Специальной военной операции России по демилитаризации и денацификации Украины (далее – СВО) и ее последствий, Российская Федерация и США находятся в состоянии гибридной войны, в качестве компонентов которой выступают информационная война и психологические операции [1], что, в том числе, провоцирует возникновение дискуссий об угрозах электорального вмешательства [2; 3]. Любая избирательная кампания неизбежно проходит в контексте политической повестки, определяющей проблемный фон [4; 5; 6], что актуализирует вопрос о рассмотрении непосредственных инструментов фор-

мирования этой повестки. В контексте настоящего исследования политическое интервью анализируется как медийное событие, содержание которого формирует повестку и задает проблемный фон предвыборной кампании, оказывает непосредственное влияние на состояние общественного мнения. Обозначенная объектно-предметная область исследования предопределяет его научную новизну, заключающуюся в презентации взгляда на политическое интервью как политико-технологический инструмент, способствующий формированию предвыборной повестки в условиях гибридной войны.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

Преимущественно в современной науке политическое интервью изучается в рамках политической лингвистики и политической коммуникативистики. Так, А. В. Романенко определяет политическое интервью в качестве наиболее частотной событийной формы из всех видов политического дискурса [7]. В то же время, интерпретация политического интервью как инструмента вербального агрессивного воздействия «мягкой силы» в информационном противостоянии, используемого в виде комплексной функциональной модели с целью эффективного влияния на партнера по диалогическому взаимодействию, нашла отражение в исследовании А. А. Романова,

Л. А. Романовой и О. Н. Морозовой [8]. Влиянию интервью с политическими деятелями на общественное мнение [9] и его рассмотрению к части политико-идеологического медиаконтента [10] уделяется внимание в работах Е. Г. Крыловой, подчеркивающей, в частности, что данный вид интервью активно используется политиками в процессах агитации и в рамках избирательных кампаний с целью доведения до аудитории определенной информации, распространяемой через систему «вопрос-ответ», изменения общественного сознания, формирования определенного общественного мнения в отношении отдельных политических субъектов, таких как: отдельные кандидаты, политические партии, политические программы [9]. К уточнению понятия «гибридная война» обращаются в своих работах Г. Саймонс [11], Д. Г. Евстафьев и А. В. Манойло [1], Д. А. Егорченков и Н. С. Данюк [12], И. Н. Панарин [13]. Анализ информационной составляющей гибридных войн находит отражение в трудах С. В. Володенкова [14], К. К. Колина [15], Т. А. Невской [16], В. А. Романовой [17], И. А. Уварова [18].

Несмотря на то, что в научных публикациях представлены подходы, рассматривающие политическое интервью в качестве элемента агитационного процесса в рамках избирательной кампании в целях позиционирования кандидатов, политических партий и их программ, его функционал как политико-технологического инструмента формирования предвыборной повестки, предопределяющей проблемный фон кампании, проводимой в условиях гибридной войны, остается разработанным в недостаточной степени.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

В качестве цели статьи рассматривается выявление потенциальных эффектов политического интервью как политико-технологического инструмента, действие которого направлено на формирование предвыборной повестки. Целевая установка достигается посредством анализа потенциальных значимых в контексте настоящего исследования политических эффектов интервью, взятого у Президента РФ В. В. Путина американским журналистом Т. Карлсоном 6 февраля 2024 г. и опубликованном спустя два дня в социальной сети X (бывший Twitter), заблокированной на территории РФ в марте 2022 г. по решению Генпрокуратуры РФ от 24 февраля 2022 г. на основании ст. 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

Методологическим ядром исследования является коммуникативный подход; используются элементы традиционного анализа документов и дискурс-анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Согласно результатам проведенного анализа контента интервью, взятого Т. Карлсоном у Президента РФ В. В. Путина, установлены его политико-технологические эффекты, проявившиеся в сочетании интриги вокруг медиа-события с реакцией на его выход. Примечательным представляется тот факт, что при учете содержательной стороны интервью, его целевым адресатом, в большей степени, является не российская аудитория, а потребители информации в государствах Запада, в том числе, в США, актуальная внутривнутриполитическая обстановка в которых характеризуется состоянием предвыборной борьбы. На основании изложенного выше выглядит оправданным тезис о формировании путем широкого распространения являющегося предметом анализа интервью спектра дискуссионных вопросов, наполняющих информационную повестку накануне выборов Президента США, запланированных на ноябрь 2024 года.

Хронометраж интервью составил 2 часа 7 минут 18 секунд. Принимая во внимание характеристики каналов

его распространения (помимо уже упомянутой сети X, интервью, в том числе, было размещено на официальном сайте Президента РФ), его можно рассматривать в качестве достоверного и репрезентативного источника информации, а также компонента официального политического дискурса, ретранслируемого в массы посредством совокупности средств массовой коммуникации. Тематами интервью стали причины и ход СВО, позиция по отношению к блоку НАТО, взрывы на газопроводах «Северный поток», возможность обмена задержанного в России по обвинению в шпионаже американского журналиста Э. Гершковича, перспективы развития искусственного интеллекта.

Тема реальных причин и хода СВО в контексте ее восприятия общественным мнением является болезненной для правящих кругов государств Запада вследствие осознанной блокады альтернативных информационных потоков, характеризующей американское и европейское медиапространство. В являющемся предметом анализа интервью В. В. Путин в ответ на соответствующий вопрос Т. Карлсона раскрывает поднимавшуюся проблему, апеллируя к предпосылкам событий, происходящих в зоне СВО. Убедительная аргументация причин украинского кризиса с опорой на исторические данные способствует формированию политически не ангажированного восприятия его природы, что направлено на создание соответствующего эффекта со стороны реципиента. В этом отношении выглядит показательным акцент на роли США в эскалации украинского конфликта: В. В. Путин подчеркивает, что Украина является спутником США, и она приняла решение отказаться от переговоров именно по указанию США, а теперь Америка должна исправить ошибку, заявляя следующее: «Мы доводим до руководства США: если вы действительно хотите прекратить боевые действия, вам нужно прекратить поставки вооружения – всё закончится в течение нескольких недель» [19].

В вопросе о позиции по отношению к блоку НАТО в сфере поддержания и сохранения международной безопасности Президент РФ демонстрирует готовность к диалогу фразой: «Знаете, это предмет переговоров, которые с нами никто не хочет вести или, точнее сказать, хотят, но не знают как. Знаю, что хотят, – я не только вижу это, но я знаю, что хотят, но никак не могут понять, как это сделать. Додумались же, довели до той ситуации, в которой мы находимся» [19], подавая тем самым сигнал Западу и фактически публично признавая бесперспективность текущей линии на конфронтацию. Четким, убеждающим и однозначным выглядит ответ Президента РФ на вопрос являющегося американским гражданином интервьюера «Кто взорвал «Северные потоки»?». Прозвучавший ответ «Вы» отсылает к определяющей роли в этом теракте спецслужб США.

Отвечая на вопрос о возможности обмена Э. Гершковича, В. В. Путин заявил, что это возможно «при встречном движении со стороны наших партнеров» [19], в то же время подчеркнув, что на жесты доброй воли с российской стороны США ни разу не ответили аналогичным образом [19]. В ответе на вопрос о перспективах искусственного интеллекта представляется важным фактическое сравнение угрозы, исходящей от бесконтрольного использования искусственного интеллекта, с угрозой от применения ядерного оружия на фоне признания безальтернативности дальнейшего развития технологий искусственного интеллекта и необходимости достижения договоренностей на межгосударственном уровне в целях регулирования их распространения [19].

ОБСУЖДЕНИЕ

Суждения и аргументы, прозвучавшие во время интервью, данным В. В. Путиным американскому журналисту Т. Карлсону, способны трансформироваться в основу для формирования информационной повестки, которой могут воспользоваться представители Республиканской партии США в предвыборной борьбе на пост Президента США и политической полемики с

администрацией Дж. Байдена. Полученные результаты развивают идею о взаимообусловленности степени продуктивности политического дискурса и характера электоральной активности, выдвинутую нами в более ранних исследованиях [20]. Политическое значение интервью Президента РФ для западной и, в том числе, американской аудитории предопределено характером циркуляции информационных потоков в соответствующих сегментах медиапространства, обусловленного государственным контролем информационными потоками в рамках осуществления политико-пропагандистской деятельности в условиях гибридной войны [21] и противодействия манипулирования общественным мнением [22], вследствие донесения альтернативной точки зрения. Представляется, что прямое публичное обозначение реальных причин СВО и данных о причастности США к взрывам на «Северных потоках» имеет эффект убеждающего воздействия на западную аудиторию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выводы исследования.

В заключении необходимо отметить, что в исследовании на примере анализа отдельно взятого политического интервью продемонстрированы особенности соответствующего жанра политического дискурса как инструмента формирования предвыборной повестки в условиях информационной войны. Установлено, что преодоление информационной блокады способствует циркуляции альтернативного одностороннему информационному потоку контента, качество восприятия которого значительно повышается при должной степени аргументации доводов и убедительности. Таким образом, обоснованным представляется вывод о правомерности рассматривания интервью с государственными и политическими деятелями в качестве политико-технологического инструмента, приобретающего реальную силу воздействия в зависимости от контекста его появления и распространения посредством средств массовой коммуникации.

Перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Дальнейшие изыскания в рамках исследования политического интервью как инструмента формирования предвыборной повестки в условиях гибридной войны представляются перспективными вследствие расширения базы для анализа за счет обращения к опыту интервьюирования государственных и политических деятелей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Евстафьев Д.Г., Маноило А.В. Информационные войны и психологические операции как базис гибридных войн нового поколения // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. № 6 (104). [Электронный ресурс] URL: <https://history.jes.su/s207987840016037-9-1/> DOI: 10.18254/S207987840016037-9. EDN: DNVJUC
- Борисов И.Б., Игнатов А.В. Иностранное вмешательство в выборы как феномен демократических процессов: понятие и основные характеристики // Избирательное законодательство и практика. 2021. № 3. С. 7-21. DOI: [10.18572/2500-0306-2021-3-7-13](https://doi.org/10.18572/2500-0306-2021-3-7-13). EDN: UMAOWR
- Фельдман П.Я., Федякин А.В., Ежов Д.А. Технологии вмешательства в выборы: научное осмысление в поисках семантической определенности // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 50. С. 210-218. DOI: [10.17223/1998863X/50/18](https://doi.org/10.17223/1998863X/50/18). EDN: PRLJZA
- Ежов Д.А. Единый день голосования-2023: выборы в условиях новой реальности // Власть. 2023. Т. 31. № 4. С. 49-51. DOI: [10.31171/vlast.v31i4.9689](https://doi.org/10.31171/vlast.v31i4.9689). EDN: EVSGGK
- Комаровский В.С., Савенков Р.В. Политическая повестка и образ будущего в предвыборных документах политических партий на выборах депутатов Государственной Думы 2021 г. // Южно-российский журнал социальных наук. 2021. Т. 22. № 2. С. 21-36. DOI: [10.31429/26190567-22-2-21-36](https://doi.org/10.31429/26190567-22-2-21-36). EDN: CALZPO
- Морозина И.Н. Особенности формирования политической повестки дня в период предвыборной кампании в Государственную Думу 2021 г. // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 11 (87). С. 3764-3770. DOI: [10.35775/PSI.2022.87.11.015](https://doi.org/10.35775/PSI.2022.87.11.015). EDN: MCMEMZ
- Романенко А.В. Политическое интервью как особый жанр политического дискурса // Известия Южного федерального университета. 2017. № 7. С. 69-78. EDN: ZGFYBD
- Романов А.А., Романова Л.А., Морозова О.Н. Политическое интервью как инструмент вербального агрессивного воздействия «мягкой силы» в информационном противостоянии // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2018. № 53. С. 11-50.

ГРНТИ: 110000; ВАК: 5.5.2.; 5.5.4.

EDN: YLAHLF

- Крылова Е.Г. Влияние интервью с политическими деятелями на формирование общественного мнения // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 3 (84). С. 929-936. DOI: [10.35775/PSI.2022.84.3.028](https://doi.org/10.35775/PSI.2022.84.3.028). EDN: PVNKBI
- Крылова Е.Г. Специфика современного формата интервью с политическими лидерами // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 12. № 4 (85). С. 1385-1392. DOI: [10.35775/PSI.2022.85.4.032](https://doi.org/10.35775/PSI.2022.85.4.032). EDN: TNFIRJ
- Simons G. Operational implications and effects of informational and political dimensions of Western hybrid warfare // Bulletin of Moscow Region State University. 2021. № 3. С. 106-116. DOI: [10.18384/2224-0209-2021-3-1078](https://doi.org/10.18384/2224-0209-2021-3-1078). EDN: KPCWJH
- Егорченков Д.А., Даниюк Н.С. Теоретико-идеологические подходы к исследованию феномена «гибридных войн» и «гибридных угроз»: взгляд из России // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2018. № 1. С. 26-48. EDN: YPGYLZ
- Панарин И.Н. Основы теории «гибридной войны» // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2019. № 4. С. 58-71. EDN: YRVNOT
- Володенков С.В. Информационное противоборство как составляющая современных «гибридных войн»: роль и особенности // «Гибридные войны» в хаотизирующемся мире XXI века: монография / Под ред. Цыганкова П.А. М.: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Издательский Дом (Типография)). 2015. С. 189-210. EDN: XHILTL
- Коллин К.К. Мировая гибридная война и новая информационная реальность // Информационные процессы, системы и технологии. 2023. Т. 4. № 4 (28). С. 45-47. DOI: [10.52529/27821617_2023_4_4_45](https://doi.org/10.52529/27821617_2023_4_4_45). EDN: PDMPUW
- Невская Т.А. Информационная составляющая гибридных войн // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2015. № 4. С. 281-284. EDN: TWFKNW
- Романова В.А. Информационная составляющая гибридных войн современности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 2. С. 293-299. EDN: TWYMAZ
- Уваров И.А. Информационная составляющая гибридных войн // Политконсультант. 2021. Т. 1. № 3. [Электронный ресурс] URL: <https://politicjournal.ru/PDF/06PK321.pdf>. EDN: YWZCLE
- Интервью Такеру Карлсону // Президент России. 09 февраля 2024 года. [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73411>
- Ежов Д.А. О политическом интервью как жанре политического дискурса в контексте влияния его контента на электоральную активность // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. № 3 (17). С. 33-45. EDN: YPFEPH
- Медведев А.С. Политическая пропаганда в условиях гибридной войны: принципы, каналы коммуникаций, государственный контроль информационными потоками // Политконсультант. 2022. Т. 2. № 3. [Электронный ресурс] URL: <https://politicjournal.ru/PDF/04PK322.pdf>. EDN: IMBFME
- Тихонович М.И., Матвеева М.С. К проблеме манипулирования общественным мнением в условиях информационной войны // Право и практика. 2023. № 4. С. 248-254. DOI: [10.24412/2411-2275-2023-4-248-254](https://doi.org/10.24412/2411-2275-2023-4-248-254). EDN: KMFACZ

Received date: 22.02.2024

Approved date: 05.03.2024

Accepted date: 31.03.2024

УДК 327.8

EDN: GFETTH

©2024 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ «ПОВОРОТ НА ВОСТОК»: ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ

© Автор(ы) 2024

ЛИНЬ Лэй, аспирант политических наук

Нижегородский государственный лингвистический университет
603155, Россия, Нижний Новгород, 772472532@qq.com,

ORCID: 0000-0001-9611-9230

Аннотация. Актуальность данной работе заключается в том, что стратегия «Поворот на Восток» в условиях экономической глобализации уже стала одной из актуальных тем в сферах международных отношений и дипломатии, одновременно привлекая внимание большого количества отечественных и зарубежных исследователей и экспертов. В данной работе предпринимается попытка проанализировать внутренние и внешние факторы, влияющие на реализацию стратегии «Поворот на Восток». Существуют три внутренних фактора, а именно – изменение экономической ситуации в России, реальная потребность в развитии Сибири и Дальнего Востока и популяризация геополитической идеологии евразийства. А внешние факторы включают в себя изменение геополитической обстановки в России и возможности развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В результате доказывается, что реализация стратегии «Поворот на Восток» открыла новые возможности для экономического развития России, также эта стратегия имеет широкие перспективы развития.

Ключевые слова: экономическая глобализация, стратегия «Поворот на Восток», внутренние факторы, внешние факторы, возможности развития, широкие перспективы.

ANALYSIS OF THE IMPLEMENTATION OF THE "TURN TO THE EAST" STRATEGY: INTERNAL AND EXTERNAL FACTORS

© The Author(s) 2024

LIN Lei, graduate student in political science

Linguistics University of Nizhny Novgorod

603155, Russia, Nizhny Novgorod, 772472532@qq.com

Abstract. The relevance of this paper lies in the fact that the "Pivot to the East" strategy in the context of economic globalization has already become one of the hot topics in the spheres of international relations and diplomacy, while attracting the attention of a large number of domestic and foreign researchers and experts. This paper attempts to analyze the internal and external factors affecting the implementation of the "Pivot to the East" strategy. There are three internal factors, namely: the changing economic situation in Russia, the urgency of developing the two regions of Siberia and the Far East, and the popularization of the geopolitical ideology of Eurasianism. And the external factors include the changing geopolitical situation in Russia and the development opportunities in the Asia-Pacific region. The results prove that the "turning to the East" strategy implemented by the Russian government has opened up new development prospects for Russia's economic development, and this strategy also has broad development opportunities.

Keywords: economic globalisation, "Pivot to the East" strategy, internal factors, external factors, development opportunities, broad prospects.

ВВЕДЕНИЕ

Как известно, территория России огромна и охватывает весь Евразийский континент. Восточный регион России составляет 2/3 от общей площади российской территории, и этот регион очень богат ресурсами. Однако природные ресурсы восточного региона не позволили данному региону быстро развиваться. Наоборот, по сравнению с другими территориями России экономический потенциал и инфраструктура Дальнего Востока развиты слабо [1, с. 61]. Это привело не только к серьезному дисбалансу в развитии российской региональной экономики, но и поставило под угрозу национальную безопасность России.

В 2012 году после вступления Владимира Путина в должность Президента России программа регионального развития, сформулированная Правительством РФ, стала основной экономической политикой для устойчивого и стабильного развития экономики восточного региона. С одной стороны, это способствует оживлению восточного региона и, следовательно, возрождению экономики России. С другой стороны, в глобальной стратегии все большее внимание уделяется центральному положению Азиатско-Тихоокеанского региона. В связи с событиями, произошедшими в 2014 г., российская внешняя политика осуществила, по оценкам специалистов, «восточный поворот» [2, с. 93]. После начала украинского кризиса отношения между Россией и странами Западной Европы становятся все более напряженными. В настоящее время с введением и действием западных санкций достаточно резко возросло внимание к проблеме обеспечения экономической безопасности государства [3, с. 215].

В контексте экономических санкций и политическое подавления со стороны западных стран и ЕС Россия активно корректировала свою внешнюю политику, пе-

реориентировала свое развитие и ускорила реализацию стратегии поворота на Восток, что привело к ускоренной разрядке в ее отношениях с Азиатско-Тихоокеанским регионом. Не случайно восточно-азиатский вектор развития имеет огромное значение во внешнеполитической стратегии РФ для выработки политического обеспечения российской национальной безопасности [4, с. 99]. Таким образом, с развитием международной ситуации российская стратегия «Поворот на Восток» все больше демонстрирует свою актуальность и значимость.

МЕТОДОЛОГИЯ

Объектом исследования является стратегия «Поворот на Восток». Целью исследования в данной работе является анализ внутренних и внешних факторов, влияющих на реализацию данной политики, чтобы продемонстрировать необходимость реализации стратегии России «Поворот на Восток» и дать определенное рациональное объяснение внешней политике, разрабатываемой Россией на данном этапе.

Для реализации поставленной цели были использованы следующие методы: описательный метод, индуктивный метод и дедуктивный метод, которые раскрывают различные практические аспекты проблематики – объяснение внутреннего и международного контекста реализации стратегии «Поворот на Восток», а также отслеживание его динамики и составление прогнозов на будущее.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Реализация стратегии «Поворот на Восток» – это стратегический выбор, основанный на изменении ситуации внутри страны и за рубежом. Прежде всего, рассмотрим внутренние факторы.

Изменение экономической ситуации в России.

Санкции, введенные Западом после украинского кризиса, оказали негативное влияние на российскую

экономику. Под экономические санкции попали в основном традиционно доминирующие в России отрасли, такие как: финансовая, энергетическая, военно-промышленная, оборонная и т. д. Все это привело к неуклонному ухудшению состояния российской экономики. Например, в финансовой сфере западные страны прервали коммерческое сотрудничество с некоторыми крупными российскими банками, что ограничило возможности российских банков по привлечению средств. К таким банкам относятся, в частности, Сбербанк, Газпромбанк, Банк ВТБ и др. В связи с тенденцией к снижению экономики российская валюта вступила в период стремительного обесценивания, а экономическая ситуация еще более ухудшилась.

Кроме того, в энергетическом секторе под действие санкций попали российские нефтедобывающие компании «Газпром», «Сибнефть», «Роснефть», «Новатэк» и другие российские энергетические компании. По мере роста ограничений со стороны стран Запада негативное влияние ощутила внешнеэкономическая деятельность государства, что способствовало уменьшению объемов экспорта нефтегазовых продуктов [5, с. 43]. В Азиатско-Тихоокеанском регионе расположено большое количество стран с высокими темпами экономического развития и большой численностью населения. Спрос на энергоносители в этих регионах растет, и они являются для России важным объектом для укрепления энергетического сотрудничества. В настоящее время Россия активно укрепляет торгово-экономическое сотрудничество со странами Азиатско-Тихоокеанского региона с целью поиска новых международных рынков сбыта своих энергоресурсов.

Реальная потребность в развитии Сибири и Дальнего Востока.

Сибирь и Дальний Восток с населением около 30 млн человек составляют 75 % территории России и содержат от 50 до 80 % важнейших стратегических ресурсов страны. В обоих регионах имеются богатые лесные, минеральные и рыбные ресурсы. Однако в силу относительно суровой природной географии Сибири и Дальнего Востока здесь наблюдается серьезная убыль населения. Экономическое развитие региона долгое время было закрытым и неустойчивым. Экономическая отсталость Сибири и Дальнего Востока не только делает несбалансированным развитие России в целом, но и приводит к дилеммам национальной безопасности.

Одна из стратегических задач России – ускоренный социально-экономический подъем Сибири и Дальнего Востока, отметил Владимир Путин. Так, ускорение развития Сибири и Дальнего Востока очень важно для восстановления российской экономики, обеспечения национальной безопасности России и интеграции в Азиатско-Тихоокеанское экономическое пространство. В нынешних условиях экономической глобализации, с одной стороны, реализация стратегии стратегии «Поворот на Восток» позволит хорошо интегрировать богатые природные ресурсы России с мощным капиталом и технологиями стран Азиатско-Тихоокеанского региона. С другой стороны, реализация этой стратегии также будет способствовать ускорению развития восточной части России и расширению российского рынка в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В то же время страны Азиатско-Тихоокеанского региона также получают необходимую им энергию и ресурсы.

Популяризация геополитической идеологии евразийства.

На ускорение реализации стратегии «Поворот на Восток» в значительной степени повлиял рост неоевразийской политической мысли в России. Евразийство представляет собой понятие геополитического и политического развития Евразии. В его основе лежит единство и взаимосвязь всего континента от Атлантики до Тихого океана. Основная идея евразийства состоит в том, что Россия, в отличие от других наций, претендует

не на региональное господство (в Европе или в Азии), а на господство глобальное, на весь евразийский континент. Евразийцы предлагают тезис о том что Евразия является единым геополитическим пространством, объединенным общими цивилизационными, культурными и экономическими интересами. В то же время евразийцы дают новое географическое и историческое понимание России и всего того мира, который они именуют российским или «евразийским» [6, с. 81].

Россия – евразийская страна с уникальной евразийской цивилизацией, сочетающей в себе черты Востока и Запада. Можно сказать, что Россия является комплексом евразийских цивилизаций с уникальным историческим духом и географическим положением, который нельзя отнести ни к европейскому, ни к азиатскому. Политическая идеология евразийства оказала долгосрочное влияние на внешнеэкономическую и дипломатическую стратегию России. Пренебрежение стратегическим положением и влиянием Азиатско-Тихоокеанского региона в противном случае неизбежно приведет к фрагментации евразийской цивилизации России и созданию нестабильной ситуации в сфере экономики и безопасности. В настоящее время России необходимо продолжать ускорять процесс интеграции на постсоветском пространстве, используя роль Евразийского экономического союза и Организации Договора о коллективной безопасности, а также активно развивать дипломатические и экономические связи со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Россия продолжает укреплять практическое сотрудничество в Евразии по различным направлениям в рамках Шанхайской организации сотрудничества и Программы развития Дальнего Востока, способствуя тем самым дальнейшей реализации стратегии «Поворот на Восток».

В дополнение к рассмотрению внутренних факторов, влияющих на реализацию стратегии «Поворот на Восток», в данном исследовании также должны учитываться внешние факторы. Что касается внешних факторов, то основной причиной стратегических корректировок России являются текущие изменения международно-политической ситуации. На фоне украинского кризиса изменение геополитической обстановки и развитие стран Азиатско-Тихоокеанского региона повлияли на ускорение реализации стратегии «Поворот на Восток».

Изменение геополитической обстановки в России.

Изменения в геополитической обстановке в России выражаются, прежде всего, в продолжающемся расширении НАТО на восток. Расширение Североатлантического альянса и его приближение к границам России стало одной из ключевых геополитических проблем современности [7, с. 176]. После украинского кризиса НАТО начала новый раунд процедур расширения на восток, постоянно вызывая изменения в геополитическом ландшафте Европы. Поставив во главу угла сдерживание и устрашение России, НАТО усилила передовое развертывание своего военного присутствия и запугивает Россию с помощью крупномасштабных совместных военных учений. Укрепляя уверенность своих союзников в Центральной и Восточной Европе, НАТО в то же время использует возможность привлечения новых стран. Расширение НАТО на восток отвечает интересам США и стран Западной Европы, но наносит серьезный ущерб национальным интересам России. Дальнейшее расширение НАТО на восток значительно сужает геополитическое пространство России и создает угрозу ее национальной безопасности. Особенно после вступления в НАТО стран Балтии и некоторых бывших советских республик границы НАТО становятся все ближе и ближе к Москве. Это негативно сказывается на национальной безопасности России.

Кроме того, в Азиатско-Тихоокеанском регионе продолжают возникать геополитические проблемы, и ситуация с безопасностью в данном регионе постепенно усложняется. В настоящее время США продолжает осуществлять стратегии «возвращения в Азию»,

переноса свое стратегическое внимание на Азиатско-Тихоокеанский регион. Система военных союзов Соединенных Штатов, Японии и Южной Кореи продолжает укрепляться.

В результате изменения в геополитическом пространстве Европейского региона и усиление угроз в Азиатско-Тихоокеанском регионе срочно требуют от России корректировки своей национальной стратегии. Россия должна поставить Азиатско-Тихоокеанский регион на более важное место, активно участвовать в делах Азиатско-Тихоокеанского региона и расширять свое влияние в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Возможности развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

С быстрым повышением уровня экономического развития и улучшением международного статуса Азиатско-Тихоокеанский регион превращается в развивающийся центр мировой экономики и торговли и все больше привлекает внимание и заботу западных стран и международного сообщества. Можно сказать, что Азиатско-Тихоокеанский регион имеет большое геополитическое, экономическое и стратегическое значение. В настоящее время ВВП КНР занимает второе место в мире. Китай уже стал второй по величине экономикой мира и лидером экономического развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В то же время Япония стала третьей по величине экономикой мира. В Японии высоко развиты электронная промышленность, классическое машиностроение, автомобилестроение и другие отрасли. Кроме того, высокими темпами развивается экономика Южной Кореи. Под влиянием Китая, Японии, Южной Кореи и других экономических субъектов общее экономическое развитие Азиатско-Тихоокеанского региона сохраняет тенденцию к росту. При этом процесс региональной экономической интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе постепенно продвигается вперед.

Восточная часть России находится далеко от европейской части страны, но она граничит со странами Восточной Азии, такими как Китай, Южная Корея и Япония. Устойчивый и быстрый экономический рост в Азиатско-Тихоокеанском регионе привел к увеличению спроса на сырье, энергию и другие ресурсы, а Дальний Восток и Сибирь обладают огромным потенциалом для обеспечения азиатского рынка богатыми ресурсами. Использование рынка АТР для содействия развитию восточных регионов России, скорейшая интеграция Дальнего Востока и Сибири в экономику АТР будет стимулировать экономическое развитие восточных регионов, тем самым стимулируя и способствуя восстановлению и развитию российской экономики. Следует отметить, что развитие и подъем Азиатско-Тихоокеанского региона, несомненно, может предоставить большие возможности для развития восточных регионов России, а также для развития российской экономики. Экономический выход России в АТР – это необходимое условие ее внутренней устойчивости и конкурентоспособности на международной арене [8, с. 150].

ВЫВОДЫ

Подводя итог, можно отметить, что стратегия России «Поворот на Восток» в новое время является неизбежным результатом сочетания внутренних и внешних факторов. С одной стороны, эта стратегия может стать хорошим ответом на санкции Запада и облегчить геополитические дилеммы. С другой стороны, поддерживая тесное сотрудничество со странами АТР, Россия может быть хорошо интегрирована в Азиатско-Тихоокеанский круг экономического развития и тем самым стабилизировать постсоветское пространство. Отправной точкой данной стратегии является не привязка к Востоку, а постепенное укрепление политических и экономических позиций России как центра Евразии и превращение ее в опору Евразии. Стратегия России «Поворот на Восток» имеет хорошие перспективы развития. В будущем Россия продолжит развивать регионы Дальнего Востока

и Сибири, трансформировать ресурсные преимущества в экономические и промышленные преимущества и строить большое евразийское партнерство, укрепляя сотрудничество со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Воробьева Ю. Н. Экономический потенциал и природные ресурсы Дальнего Востока // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2023. № 1. С. 61-68.
2. Тимченко-Завьялова А.О. Восточный поворот» российской внешней политики: причины, риски, реакция Запада. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2016. № 3. С. 93-98.
3. Коробейникова Е. В., Садыкова Л. М. 2019. Влияние санкций на экономическую безопасность России. // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. № 4. С.215-218.
4. Бардовский А. В. Поворот России на Восток в контексте укрепления региональной и глобальной безопасности в Азии. // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. № 1. С. 97-105.
5. Перцева С.А., Амиджоновна Ф. А., Бакиева С.С. Оценка влияния санкций запада на формирование бюджетов России в условиях глобализационных процессов. // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2023. № 1. С.27-55.
6. Савицкий П.Н. Континент Евразия. – М.: Аграф. 1997. 464с.
7. Гиниятов Ф. М. Расширение НАТО на восток и позиция России. // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 1. С. 176-178.
8. Кузнецова Н.В., Кочева Е. В. Потенциал инновационного развития стран Азиатско-Тихоокеанского региона. // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. №3. С. 150-170.

Received date: 10.01.2024

Approved date: 22.01.2024

Accepted date: 31.03.2024

УДК 32.019.5

EDN: GFHUBI

КОММУНИКАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В ИНТЕРЕСАХ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

© Автор(ы) 2024

УРТАЕВА Элина Бексолтановна, кандидат политических наук, доцент кафедры регионального управления и национальной политики Факультета управления и политики
Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Одинцовский филиал
143007, Россия, Одинцово, elina.urtaeva1@gmail.com

SPIN-код: 8264-6383

AuthorID: 1228709

ORCID: 0009-0008-8570-6497

Аннотация. Предмет исследования: коммуникационная политика Российской Федерации и ее влияние на интересы государства. Методы: литературный обзор, аналитические методики социальных сетей и институционального анализа, кейс-стади, критический концептуальный анализ научной литературы. Результаты: отмечается, что Россия стремится приоритетно развивать внутреннюю коммуникационную политику, сосредотачиваясь на консолидации общества, повышении информированности и стимулировании социальной активности. Однако важным направлением также является развитие внешней коммуникационной политики, особенно в условиях конфронтации с Западом. Обращается внимание на значимость развития цифровых технологий и информатизации внутри страны. Подчеркивается необходимость поддержки информационной безопасности и расширения возможностей для россиян в сфере цифровых компетенций. Отмечается важность продвижения культурного и языкового влияния России за рубежом, организации культурных мероприятий и научного сотрудничества. В рамках политики мягкой силы предлагается обеспечить поддержку визитов зарубежных блоггеров в страну, не формировать дополнительные препятствия. Материалы исследования могут быть применены при разработке государственной коммуникационной политики в интересах современного российского государства, а также при выборе приоритетных инструментов, методов и механизмов ее реализации. Выводы и рекомендации: подчеркивается важность коммуникационной политики для интересов государства и предлагаются различные направления ее развития, как внутри страны, так и за ее пределами.

Ключевые слова: коммуникационная политика, государственные интересы, политические коммуникации, информационная война, мягкая сила, цифровизация коммуникаций, иностранные агенты, иновещание, гражданское общество.

COMMUNICATION POLICY IN THE INTERESTS OF THE MODERN RUSSIAN STATE

© The Author(s) 2024

URTAEVA Elina Beksoltanovna, PhD in Politics, associate professor of the Department of Regional Governance and National Politics of the Faculty of Governance and Politics
Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Odintsovo branch
143007, Russia, Odintsovo, elina.urtaeva1@gmail.com

Abstract. Subject of research: communication policy of the Russian Federation and its impact on the interests of the state. Methods: literature review, analytical techniques of social networks and institutional analysis, case studies, critical conceptual analysis of scientific literature. Results: it is noted that Russia seeks to prioritize the development of internal communication policy, focusing on consolidating society, raising awareness, and stimulating social activity. However, an important area is also the development of foreign communication policy, especially in the context of confrontation with the West. Attention is drawn to the importance of the development of digital technologies and informatization within the country. The need to support information security and expand opportunities for Russians in the field of digital competencies is emphasized. The importance of promoting Russia's cultural and linguistic influence abroad, organizing cultural events and scientific cooperation is noted. As part of the soft power policy, it is proposed to provide support for visits of foreign bloggers to the country and not create additional obstacles. The research materials can be used in the development of state communication policy in the interests of the modern Russian state, as well as in the selection of priority tools, methods, and mechanisms for its implementation. Conclusions and recommendations: the importance of communication policy for the interests of the state is emphasized and various directions for its development are proposed, both within the country and abroad.

Keywords: communication policy, state interests, political communications, information war, soft power, digitalization of communications, foreign agents, foreign broadcasting, civil society/

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность предлагаемого исследования неоспорима, поскольку коммуникационная политика играет ключевую роль в формировании образа государства, его внутренней и внешней политики, а также взаимодействия с общественностью и международным сообществом.

В современном информационном обществе, где доступ к информации стал гораздо более широким и быстрым, коммуникационная политика становится еще более важной. Она позволяет государству эффективно воздействовать на общественное мнение, формировать правильное понимание своих действий и стратегических целей, а также противостоять негативному воздействию информационных атак и дезинформации.

Степень научной исследованности проблемы. Несмотря на, в целом, значительный интерес ученых к вопросам политического дискурса как специфической сферы коммуникаций, многие аспекты государственной коммуникационной политики раскрыты фрагментарно,

в том числе по причине подвижности спектра информационно-коммуникационных технологий, а также ключевых государственных интересов, которые призваны обслуживать соответствующие интересы и коммуникации. С позиций государственных интересов коммуникационная политика Российской Федерации рассматривались, в частности, в трудах Т. Л. Каминской [1], Е. А. Маркова [2], О. Г. Филатовой [3], и работах других авторов. Зарубежные исследования касаются преимущественно учета национальных интересов других государств в отражении коммуникационной политики [4–7].

Основы коммуникационной политики и формирующие ее интересы современного российского государства отражены в таких нормативных актах, как Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 [8]), Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 [9]), а также в Концепция внешней политики

Российской Федерации (Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. № 229 [10]).

Между тем, современная коммуникационная политика Российской Федерации реализуется в динамично развивающихся условиях внутренней и внешней среды, в числе ключевых драйверов перемен следует включить цифровизацию и информационные войны, которые меняют контуры политических коммуникаций в буквальном смысле на глазах у наблюдателя. Вместе с этим сама коммуникационная политика государства в качестве единого нормативного документа, или же комплекса методических рекомендаций и др., до настоящего времени в России отсутствует.

Научная рефлексия направлений разработки и реализации коммуникационной политики в интересах современного российского государства, которая проведена в настоящей публикации, ориентирована на комплексную фасилитацию разработки руководящих документов и правил, развития механизмов политических и других коммуникаций современного российского государства, а также на повышение результативности взаимодействия публичной власти с общественностью, формирования позитивного образа государства и поддержку других приоритетных государственных интересов в предметной области.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель исследования заключается в анализе влияния интересов современного российского государства на коммуникационную политику страны на внутренней и внешней арене, и разработке практико-ориентированных рекомендаций по развитию коммуникационной политики России, а также инструментов, методов и механизма ее реализации в целом.

Материалы и методы. Исследование основывается на ключевых положениях современной теории политических коммуникаций, а также концепции информационного общества, электронного правительства, цифровизации социального взаимодействия. В публикации учтены положения концепций ведения гибридной информационной войны и политики мягкой силы. При подготовке исследования учтены трансформации в комплексе современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и влияние цифровизации на общественное и государственное развитие.

Публикация опирается на положения релевантных публикаций в качественной научной периодике, монографий российских и зарубежных авторов по предмету, а также на статистические данные, характеризующие состояние цифровизации коммуникаций в российском обществе и государственном управлении, а также состояние международных туристических прибытий (в контексте оценки потенциала влияния западных блогеров, посещающих Россию, на формирование позитивного образа нашей страны, прежде всего, в недружественных странах, в условиях ограниченных или отсутствующих возможностей для реализации политики мягкой силы собственными средствами).

Эмпирическая база исследования дополнена результатами проведенного лично автором контекстуального поиска роликов западных блогеров о недавних посещениях нашей страны по видеохостингу – социальной сети YouTube.

Исследование построено на применении методов литературного обзора, аналитических методик социальных сетей и институционального анализа, кейс-стади, а также критического концептуального анализа научной литературы по исследуемому вопросу.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Синтезируя существующие подходы, представляется возможным предложить следующее научное определение понятия государственной коммуникационной политики: система методов и инструментов, применяемых государством для обеспечения эффективного взаимодействия с различными целевыми аудиториями, включая

граждан, организации и международное сообщество, направленная на формирование и поддержание позитивного образа государства, передачу информации о его деятельности и политических решениях, а также на установление доверия и лояльности со стороны общественности.

Руководствуясь общим правилом по поводу влияния интересов государства на его политические и иные коммуникации, представляется важным уточнить тот спектр интересов современного российского государства, которые де-факто играют ключевую роль в детерминации коммуникационной политики Российской Федерации.

Сама категория государственных интересов не является строго определенной в современной науке, как и не замирают в статике соответствующие интересы. Обобщая наиболее авторитетные определения [11–13], можно констатировать, что под государственными интересами следует понимать совокупность потребностей, целей и задач, которые государство стремится достичь в рамках своего существования и функционирования. Они определяются национальными приоритетами и включают в себя защиту территориальной целостности, национальной безопасности, экономического развития, социального благополучия населения, защиту прав и свобод граждан, поддержку международной политической и экономической стабильности, а также продвижение и защиту национальных интересов в международных отношениях.

Государственные интересы являются основой формирования внутренней и внешней политики государства, а также определяют его стратегические приоритеты и действия. Они могут быть изменчивыми и подвержены влиянию внешних и внутренних факторов, поэтому требуют постоянного анализа и адаптации в соответствии с изменяющимися условиями и вызовами, с которыми сталкивается государство.

Важно отметить, что между широко употребляемыми в общественных науках категориями государственных, национальных и общественных интересов имеются существенные терминологические отличия, хотя в некоторых случаях соответствующие интересы могут пересекаться и даже совпадать, что, безусловно, играет во благо и государства, и общества. Следует особо согласиться с теми авторами [14–16], которые полагают, что совпадение государственных интересов (интересов публичной власти, государственного механизма), с интересами национальными, и образует фундамент общественно-политической стабильности, ставшей в XXI веке важным достижением эволюции российской государственности.

По критерию государственных интересов, коммуникационную политику Российской Федерации можно с известной долей условности разделить на внутреннюю и внешнюю. Как истинно демократическое и социально ответственное государство, Российская Федерация в лице публичных властей выстраивает свою коммуникационную политику, прежде всего, с приоритетной опорой на внутреннюю среду.

Инструменты и методы коммуникационной политики должны быть направлены на устранение противоречий между интересами обеспечения национальной безопасности и, одновременно, всестороннего стимулирования развития информационного общества, повышения информационной открытости публичных властей, укрепления и предоставления наиболее широкого спектра возможностей для всесторонней реализации информационных прав россиян с содействием интенсивной цифровизации общества.

В частности, внутренняя коммуникационная политика Российской Федерации должна быть комплексно ориентирована на консолидацию и повышение политической информированности российского общества, стимулирование продуктивной социальной активности, поддержку конструктивных индивидуальных и общественных инициатив в социально-политической области. В данной связи предпочтительными для практического применения выступают следующие прак-

тические инструменты, методы и коммуникационные механизмы в целом:

- создание и продвижение информационных кампаний и медийных проектов, направленных на распространение политической информации, образование и просвещение граждан, а также на формирование позитивного образа государства;

- активное использование интернета, социальных сетей и других цифровых платформ для распространения информации о политических событиях, обеспечения доступа к официальным источникам информации, проведения онлайн-дискуссий и консультаций;

- стимулирование активного участия граждан в политической жизни страны через организацию общественных дискуссий, консультаций и включение гражданских организаций в процесс принятия решений;

- поддержка журналистского сообщества, обеспечение доступа к информации и дальнейшее укрепление защиты прав журналистов;

- проведение образовательных программ, тренингов и курсов по политической грамотности, организация публичных дебатов и форумов для обсуждения важных политических вопросов.

В контексте государственных интересов в области информационной безопасности и национальной безопасности в целом, важным направлением коммуникационной политики остается комплексная деятельность уполномоченных структур, направленная на выявление недружественного элемента вместе с пресечением противоправных, в том числе вредных и общественно опасных коммуникаций, и, вместе с тем, с сохранением неуклонной приверженности конституционных принципов и прав в области свободы слова, на получение информации и др., а также информационной открытости государственных органов и должностных лиц. До недавнего времени соответствующая деятельность имела преимущественно ретроспективный, инерционный характер, в том числе в связи с обилием ранее не решенных проблем, множественностью субъектов противоправной информационной деятельности, агентов иностранного информационного влияния, в сочетании с недостаточной проработанностью взаимодействий между различными компетентными органами. Сегодня ситуация меняется, и возникают условия для планомерной практико-ориентированной деятельности. Она должна включать в себя информационный мониторинг и основываться на четких критериях определения и алгоритмах вычисления вредоносной деятельности, включая инструменты искусственного интеллекта, анализа «больших данных» с дополнительными гарантиями отсутствия рисков необоснованных решений, нарушающих, в том числе, свободу слова в стране.

Еще одним направлением внутренней коммуникационной политики в интересах современного российского государства выступает развитие GR, электронного правительства и содействие цифровизации общества. В современных условиях к активной реализации могут быть рекомендованы следующие практические инструменты, методы и коммуникационные механизмы:

- развитие системы взаимодействия с представителями бизнес-сообщества, общественных организаций и других заинтересованных сторон для обеспечения конструктивного диалога и содействия разработке эффективных решений;

- комплексное содействие дальнейшему развитию современных информационно-коммуникационных технологий для улучшения доступа к государственным услугам, повышения прозрачности и эффективности государственных процессов, а также для обеспечения участия граждан в принятии решений;

- стимулирование развития цифровой экономики, поддержка инновационных проектов и стартапов, создание условий для развития цифровых навыков у граждан;

- всестороннее обеспечение доступа к информа-

ции о деятельности государства, проведение публичных консультаций и обсуждений, активное использование социальных сетей и других цифровых платформ для взаимодействия с гражданами;

- непрерывный мониторинг и анализ эффективности коммуникационных мероприятий и корректировка стратегии в соответствии с результатами.

Важным разделом «цифрового» направления внутренней коммуникационной политики Российской Федерации выступает содействие информатизации социума, развитию цифровых компетенций россиян и расширению возможностей их реализации при обеспечении должного уровня информационной безопасности.

В частности, на Рисунке 1 показано отставание России от мировых лидеров по сформированности цифровых навыков населения [17].

Способствуя информатизации российского общества, государство развивает собственные коммуникации и содействует укреплению доверия и сотрудничества с гражданским обществом в интересах каждого россиянина и страны в целом.

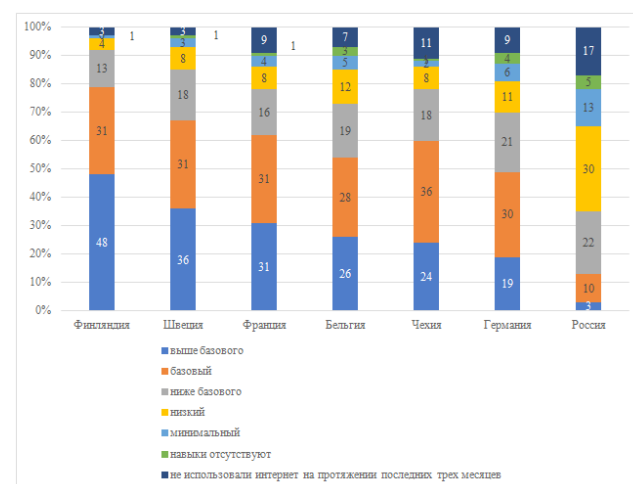

Рисунок 1 – Уровень владения цифровыми навыками по странам мира в 2022 году, % общей численности населения в возрасте 14 лет и старше [17, с. 35]

Будущее коммуникационной политики в интересах российского государства во многом опирается на цифровизацию управления самими государственными коммуникациями. Цифровизация управления государственными коммуникациями включает в себя использование современных информационно-коммуникационных технологий, таких как электронные платформы и порталы, социальные сети, мессенджеры, аналитические инструменты и системы мониторинга общественного мнения. Представленные и другие инструменты позволяют усилить взаимодействие государства с гражданами, обеспечить доступ к актуальной информации о деятельности государства, проводить публичные консультации и обсуждения, а также эффективно анализировать и реагировать на общественное мнение.

В текущих внешнеполитических условиях, комплексно и всесторонне детерминирующих внутреннюю повестку, важно развивать также и внешнюю коммуникационную политику, в том числе в комплексе и взаимосвязи со внутренней, грамотно расставляя приоритеты и распределяя ресурсы, во многом весьма ограниченные.

Безусловно, на сегодня вектор интересов государства в области коммуникаций в значительной мере переходит во внешнюю среду, где Российской Федерации на протяжении ряда лет доводится практически непрерывно отражать информационно-коммуникационные воздействия недружественных сторон в развязанной ими гибридной войне против нашего государства. Важнейшая характеристика современных гибридных войн заключается в том, что они происходят преимущественно в

информационном, виртуальном пространстве [18]. И специфические активности в рамках ведения информационных войн могут причинить намного больший вред государственным интересам, чем силовые действия.

Россия, имеющая значительный запас прочности стратегического сдерживания, между тем остается уязвимой перед информационными атаками, поскольку единственный релевантный способ их массового предупреждения заключается в технологическом и правовом обеспечении национальной самоизоляции от международного информационного обмена, вместе с созданием тотального контроля и цензуры за информационными потоками внутри страны, что противоречит философии национального развития и демократических свобод как фундаментальной основы отечественной государственности.

Некоторые исследователи полагают [19; 20], что в мировой практике все же удалось достигнуть достаточного высокого уровня защищенности национальных интересов от информационных войн, по крайней мере, в части предотвращения основных внешних негативных коммуникативных воздействий на общество и/или минимизации их последствий. Например, Китай защитился через «великий Китайский файрвол», то есть, фактически сформировав закрытый публичный внутренний контур коммуникаций в интернете, с контролем и комплексом мер защиты от внешних информационно-коммуникационных воздействий. Власти США обеспечили преемственность политики негласного государственного контроля, которую традиционно используют в отношении классических (аналоговых) средств массовой коммуникации (СМК). Такая политика связана с наличием негласного стратегического управления и контроля за формально независимыми корпорациями, управляющими информационными потоками, владеющими СМК. Видимая внешне независимость укрепляет общественное доверие к американским СМК, в то время как руками их руководства осуществляется целенаправленное формирование и управление общественным мнением в интересах двуединой политической силы, которая на протяжении более чем столетия удерживает монополию в системе государственной власти США.

Однако не менее важным обстоятельством выступает также и то, что ни Китай, ни США, решив в определенной степени задачи противостояния информационным войнам внутри государства (причем с расходом значительных ресурсов (Китай) или фактически поправ фундаментальные демократические ценности (США)), между тем едва ли сумели в полной мере защитить государственные интересы на внешней арене. Фактический механизм такой защиты зависит от возможности реализации политики мягкой силы и на эксплуатации внешнеполитической мощи государства, однако действенный характер он приобретает в кругу сателлитов, дружественных стран – будь то по доброй воле (как имеет место в отношении Китая, России и стран глобального Юга), или же основываясь на сочетании принуждения, политической и экономической (со)зависимости (коллективный Запад).

Следовательно, в контексте противостояния гибридной, в том числе информационной, войне, важно проявлять гибкость. Следует активно адаптироваться к изменяющимся ситуациям, быстро реагировать на новые вызовы и угрозы, а также гибко использовать различные коммуникационные каналы и платформы для доставки информации. Важно также поддерживать открытый диалог с международным сообществом и гражданами как России, так и зарубежных государств, предоставлять им доступ к достоверной информации и активно работать по направлениям предотвращения распространения дезинформации и создания негативного образа государства, в том числе с применением наиболее современных цифровых инструментов и методов.

В контексте развития коммуникационной политики в интересах современного российского государства

представляется важным коснуться также вопросов реализации политики «мягкой силы» за рубежом. В острой фазе международного военно-политического противоборства, в которое оказалась втянутой наша страна, может показаться не вполне уместным ставить вопрос о развитии практики дипломатии «мягкой силы» и ее коммуникативного обеспечения, поскольку возникает противоречие между затратами ресурсов и потенциальным эффектом.

Безусловно, условия осуществления международных коммуникативных активностей, в части воздействия на внешнюю аудиторию, в том числе для формирования позитивного имиджа страны, в настоящее время существенно ухудшились, на что и были рассчитаны действия недружественных государств, в том числе по ограничению работы российской дипломатии и бизнеса, а также по запретам на российское иновещание.

Однако в текущих обстоятельствах инструменты политики мягкой силы в отношении западной аудитории нашей стране использовать тем более важно, поскольку иные способы не доступны и/или малоэффективны.

В этой связи представляется целесообразным развигивать направления мягкой силы, добровольно и ответственно реализуемые «третьими руками». Следует обратить особое внимание на то, что некоторые лидеры общественного мнения из стран Запада, будь то предприниматели (как Илон Маск и Ким Дотком), журналисты (тот же автор тектонического сдвига в глобальной информационной повестки в начале 2024 года Такер Карлсон) и многочисленные блогеры меньшего калибра (от политических до светских), демонстрируют если даже не сочувствие и поддержку России, то, по меньшей мере, готовность разобраться в сути позиции нашей страны по украинской проблеме и, в целом, функционированию системы глобальной безопасности, места в ней Российской Федерации.

Уже сегодня можно сказать, что интервью, взятое Такером Карлсоном у Президента Российской Федерации В. В. Путина в феврале 2024 года оказало радикальное влияние на мировые политические коммуникации, и это влияние позитивно сказывается на позициях России в глобальном военно-политическом, в том числе информационном, противоборстве.

Несмотря на агрессивную антироссийскую пропаганду, Россия становится привлекательным местом для путешествий иностранцев, включая блогеров – сетевых лидеров общественного мнения (ЛОМов), а якобы имеющая место международная изоляция страны (по крайней мере, внушаемая западной пропагандой своему же обществу) лишь подстегивает интерес к визиту в нашу страну, посмотреть, насколько же изменились условия жизни и настроения общества в нынешний период.

По мере увеличения продолжительности активной фазы военно-политического противостояния коллективного Запада и Российской Федерации, соответствующие устремления стали все чаще материализовываться.

Россию посещают популярные блогеры, и это дополнительное свидетельство не только их личному интересу, но и запросу аудитории (для западных блогеров – прежде всего, западной), поскольку в современной сетевой экономике едва ли найдется топовый блогер, который пренебрег бы возможностью результативной монетизации контента.

Так или иначе, в соответствии с данными международной статистики туристических посещений, в 2023 году Российская Федерация оказалась на 15 месте в мире по числу прибытий иностранных гостей (24,6 млн посетителей [21]) против 30 места и 6,4 млн в 2020 году [22]. По данным ранкинга за 2023 год, по числу международных прибытий, Россия опередила такие страны, как Япония, Канада, Нидерланды и Объединенные Арабские Эмираты (Рисунок 2).

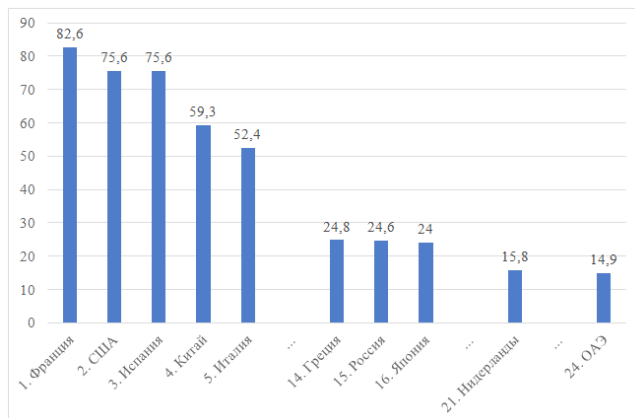

Рисунок 2 – Международные лидеры по туристическим прибытиям в 2023 году, млн чел. [21]

Контекстный поиск по видеохостингу – социальной сети YouTube показывает, что во за III–IV кварталы 2023 года и в начале 2024 года было размещено более трех десятков роликов о посещении России независимыми западными блогерами со стандартизированными наградами YouTube (то есть не менее, чем с 100 000 подписчиками). Аудитория охвата – сотни миллионов человек по всему миру, в том числе в недружественных России странах. Общее количество просмотров анализируемых видеоматериалов на момент подготовки публикации (10 февраля 2023 года) составило порядка 40 млн, и, безусловно, будет расти. При этом важно учитывать, что имеются подозрения по поводу того, что ведущие западные социальные сети, чьи акционеры и руководство негласно контролируются вашингтонским обкомом (в частности, владельцем YouTube является американская транснациональная корпорация Google LLC), применяют специальные алгоритмы, которые могут ограничивать выдачу материалов, формирующих позитивный имидж России, таргетируемой аудитории. По крайней мере, о применении соответствующих технологий, выдержанных в духе обострения информационных войн, известно в отношении заблокированной в России социальной сети Facebook, принадлежащей запрещенной в нашей стране корпорации Meta (США), признанной экстремистской организацией, в том числе по упомянутой выше вовлеченности в информационную антироссийскую войну.

Не следует ожидать от западных блогеров ни попыток выйти на контакт с российскими субъектами управления коммуникационной политикой (для получения заказа на пиар-продвижение образа страны), ни очевидных попыток сгладить негативные впечатления от имевших место проблем, а также радикально поменять свои политические взгляды. Скорее, речь идет, во-первых, о развенчании мифов по поводу состояния дел в России и настроения Россиян, во-вторых, о демонстрации того, что Россия по-прежнему открыта миру.

В данной связи хотелось бы проанализировать лишь один релевантный кейс из актуальных визитов популярных западных блогеров в нашу страну. В конце 2023 года посетил Россию, а в начале 2024 года начал публиковать видеоролики о своем путешествии один из наиболее авторитетных авиационных блогеров-путешественников в YouTube, американец германского происхождения Джош Кэхилл (Josh Cahill, 678 тыс. подписчиков YouTube-канала на 10.02.2024).

Кэхилл наглядно продемонстрировал (рисунок 3), что летать на российских самолетах безопасно и комфортно, что в стране лучшее в мире метро и самые современные вагоны метрополитена (как антитеза украинской пропаганде о том, что якобы «россияне удивлены асфальту и стационарной сантехнике» [23]), а фаст-фуд в заменившей в России МакДональдс сети «Вкусно и точка» не просто такой же, как у ушедшей всемирно из-

вестной сети, а вкуснее и качественнее, и такое же качество хотелось бы видеть у себя дома [24]. Россияне продемонстрировали Кэхиллу миролюбивое настроение и как никогда дружелюбные и радушные («самая дружелюбная нация в мире») [25].

Рисунок 3 – Скриншоты из видеоблога Кэхилла о путешествии в Россию [24; 25]

Соответствующие впечатления, доносимые до мировой аудитории, в своей совокупности перебивают некоторые негативные аспекты в роликах обсуждаемого нами блогера. Так, Джош Кэхилл эксплуатирует устойчивый на Западе нарратив по поводу того, что самолеты зарубежного производства якобы «украдены» российскими авиакомпаниями, вынесенный в заголовок первого из своих роликов о путешествии по России [24]. Однако и в этом случае угрозы динамично превращаются в возможности, поскольку громкий заголовок может привлечь к просмотру ролика идеологических противников России, в том числе в буквальном смысле «зомбированных» западной пропагандой, тогда как после просмотра видеоматериала их мнение может поменяться.

Кроме того, Кэхилл не понял смысл установки вендингового аппарата в московском аэропорту с патриотической символикой и мерчендайзингом российского столпа иновещания Russia Today (RT). Однако аудитория увидела само наличие такого ритейла, и может заинтересоваться покупкой брендируемых вещей, недоступных для приобретения за рубежом.

Видеоролики Кэхилла получили значительное одобрение у его аудитории, среди которой множество представителей стран Запада. Один из комментаторов (ник @samcadwallader2899) пишет: «именно благодаря такой

журналистике этот канал и выделяется сквозь трясину авиаблогеров» [24]. В комментариях под роликом [24] автор поинтересовался у подписчиков, насколько они готовы посетить Россию сегодня. И получил преимущественно одобрительные ответы у международной аудитории. «Я бы обязательно поехал в Россию! Но я бы не поехал во многие другие европейские страны... или в Украину, которая имела – или имеет – репутацию? – репутация самой коррумпированной страны Европы» (пользователь @stevehyland8345) [24]. «Мне всегда хотелось знать, как «Аэрофлоту» удавалось сохранять полеты своих самолетов в условиях санкций. Спасибо, что поделились некоторым пониманием этого. Москва действительно жемчужина (пользователь @captainharryk) [24].

Анализируя видео-впечатления Кэзилла о путешествии в Россию, совершенном им в конце 2023 года, хотелось бы также обратить внимание на одну важную деталь, которая характеризует дефекты работы, направленной на негласную поддержку подобных визитов, заставляющих часть мировой общественности пересмотреть негативное отношение к стране. Автор упоминает о трехчасовом углубленном допросе сотрудников служб безопасности при влете в страну – и соответствующие меры, безусловно, были оправданными. Однако негативные впечатления могли бы быть смягчены, если бы велась планомерная информационная работа по поддержке и прогнозированию визитов блогеров в Россию, составлены алгоритмы информационного обмена между уполномоченными государственными структурами, имелись четкие указания по поводу особенностей контроля за въездом топовых западных блогеров.

В частности, инструментарий цифровой эпохи позволяет разработать программное обеспечение как для оперативного взаимодействия при проверке зарубежных ЛОМов на лояльность к России, а также формирования баз данных по большому числу субъектов потенциального взаимодействия, которые стали бы основой политики негласной поддержки и продвижения их активностей.

Другие направления реализации политики мягкой силы России за рубежом включают в себя продвижение культурного и языкового влияния, путем поддержки русского языка и культуры, организации культурных мероприятий и обменов, развития академического и научного сотрудничества, в том числе с привлечением международного посредничества. И, безусловно, в условиях конфронтации с Западом никак не следует снижать темпы информационного взаимодействия с дружественным Россией Востоком и глобальным Югом. Помимо прочего, следует активно использовать дипломатические каналы и международные организации для продвижения российских интересов и участия в принятии решений, особенно в области безопасности и конфликтологии.

ВЫВОДЫ

Таким образом, коммуникационная политика Российской Федерации и инструменты, методы и механизмы ее реализации в современных условиях должны быть направлены на установление и поддержание внутренней стабильности и консолидации общества, на повышение информированности граждан, стимулирование их активности и развитие цифровых компетенций. Важным аспектом современной коммуникационной политики России является также обеспечение информационной безопасности и открытости государственных органов.

Внешняя коммуникационная политика России должна быть направлена на противодействие информационной войне с Россией, продвижение культурного и языкового влияния, а также укрепление информационного взаимодействия с дружественными странами. В условиях конфронтации с Западом особое внимание следует уделять коммуникационной поддержке отношений с Востоком и Югом.

В целом, коммуникационная политика России играет ключевую роль в защите и продвижении интересов государства. Она должна быть направлена на устранение

противоречий между национальной безопасностью и развитием информационного общества, а также на поддержку индивидуальных и общественных инициатив. Особого внимания и поддержки требует развитие цифровых технологий и информатизации, которые являются важными аспектами коммуникационной политики в интересах современного российского государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Каминская, Т. Л. Социально-политические дискурсивные практики в условиях становления в России цифрового общества: монография / Т. Л. Каминская, В. В. Кафтан. – М.: Кнорус, 2023. – 185 с.
2. Марков, Е. А. Российская власть и СМИ: история информационного взаимодействия: монография / Е. А. Марков. – М.: Ruscience, 2023. 278 с.
3. Филатова, О. Г. Государственные коммуникации в цифровой публичной сфере России. Исследования и тренды 2010–2020: монография. – СПб.: Летейя, 2020. – 343 с.
4. Dyson K., Humphreys P. (ed.). *The Political economy of communications: international and European dimensions*. – Taylor & Francis, 2023.
5. Gupta V. S. *Media Policy and Nation Building: Select Issues and Themes*. – New Delhi: Concept Publishing Company, 1996. – 141 p.
6. Hao A. W. et al. Two decades of research on nation branding: A review and future research agenda // *International Marketing Review*. – 2021. Vol. 38. No. 1. P. 46-69.
7. Taylor M., Kent M. L. *Public relations theory and practice in nation // Public relations theory II*. – 2006. – P. 341-359.
8. Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. – 2016. – № 50. – Ст. 7074.
9. Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. – 2021. – № 27 (часть II). – Ст. 5351.
10. Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. – 2023. – № 14. – Ст. 2406.
11. Иванова Н. Н. К вопросу о правовой природе государственных интересов: конституционно-правовой аспект // *Известия Оренбургского государственного аграрного университета*. – 2013. №. 1 (39). С. 251–253.
12. Ивантер В. В., Лексин В. Н., Порфирьев Б. Н. Арктический мегапроект в системе государственных интересов и государственного управления // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. – 2014. – Т. 7. – №. 6 (38). – С. 6–24.
13. Рябых В. Н., Гладышев А. Б. Формирование и защита национально-государственных интересов России на международной арене в условиях глобализации мировой экономики // *Социально-экономические явления и процессы*. – 2012. – №. 1. – С. 141–147.
14. Беляев В. П., Бидова Б. Б. Сущность национальных интересов: общетеоретический аспект // *Актуальные проблемы российского права*. – 2020. – №. 7 (116). – С. 11–21.
15. Бидова Б. Б. К вопросу о классификации национальных интересов // *Вестник Чеченского государственного университета*. – 2020. – Т. 37. – №. 1. – С. 110–114.
16. Федякин А. В. Национальные интересы в политическом дискурсе российских президентов в 2000–2020 гг // *Вестник Российской нации*. – 2020. – №. 4. – С. 9–40.
17. Цифровая экономика: 2024: краткий статистический сборник / В. Л. Абашикин, Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – 124 с.
18. Qureshi W. A. The rise of hybrid warfare // *Notre Dame J. Int'l Comp. L.* – 2020. – Vol. 10. – P. 173.
19. Tan E. W., Sayankina S. Cyberwarfare and the Weaponization of Information in US–China 21st-Century Geostrategic Rivalry // *Pacific Focus*. – 2023. – Vol. 38. – No. 2. – P. 180-209.
20. Compaine B. M., Gomery D. *Who owns the media?: competition and concentration in the mass media industry*. – L: Routledge, 2000. – 593 p.
21. Cary Z. *Top 20 Most Visited Countries In The World 2024* [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://earthnworld.com/most-visited-countries-in-the-world>
22. International tourism, number of arrivals - Country Ranking [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.indexmundi.com/facts/indicators/ST.INT.ARYL/rankings>
23. Twitter (CША): на Украине русские впервые увидели фонари и асфальт [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://inosmi.ru/20220329/asfalt-253594353.html>
24. Flying to Russia on a stolen airplane & interrogated at the border! [Электронный ресурс] // Josh Cahill YouTube blog. – 03.02.2024. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=P4vg-W5yU1U>
25. Flying Russia's most dangerous airline on the last flight allowed to Europe! [Электронный ресурс] // Josh Cahill YouTube blog. – 10.02.2024. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=DfmgM9WG-PU&t=358s>

Received date: 13.02.2024

Approved date: 27.01.2024

Accepted date: 31.03.2024

УДК 327
EDN: GFLHHT

МИГРАЦИЯ И ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ КИТАЙСКИХ МИГРАНТОВ В ЕВРОПЕ: ОСОБЕННОСТИ И ВЫЗОВЫ

© Автор(ы) 2024

ЧЖОУ Юди, аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Россия, Санкт-Петербург, udiczou@gmail.com

ORCID: 0009-0004-5098-6776

Аннотация. В данной статье рассматривается роль Европы в качестве ведущего современного центра притяжения мигрантов и формирования активных этнических общностей. Основное внимание уделяется изучению особенностей процесса миграции из Китая в европейские страны и формирования китайской диаспоры в нескольких европейских государствах. Автор делает вывод о том, что китайскую иммиграцию можно рассматривать как результат сближения ценностей стран Европы, предпочитающих мультикультурализм, и Китая, выступающего в роли государства-донора и проводящего политику «идти вовне». Этот процесс протекает на фоне многовекового взаимодействия и вклада в формирование разнообразных культурных сообществ в рамках европейского контекста. Автор статьи также обращает внимание на значительные изменения, происходящие не только в экономической и социокультурной сферах, но и в эмоциональном состоянии самих мигрантов. Эмоциональная адаптация играет важную роль в процессе освоения новой среды и формировании психологического здоровья и социальной адаптации индивидов на новом месте жительства. Исследование роли эмоций становится ключевым фактором для понимания и изучения процессов, связанных с интеграцией китайских мигрантов в европейское общество. Таким образом, данная статья проливает свет на важность эмоциональной адаптации в контексте миграции и интеграции китайских мигрантов в европейское общество. Эти исследования имеют не только академическую ценность, но и важность в практическом аспекте для разработки политики и программ, способствующих улучшению процессов социальной адаптации и психологического благополучия мигрантов.

Ключевые слова: эмоции, идентичность, китайские мигранты, Европа, миграционные потоки, аккультурация, мультикультурализм, теория «притяжения-выталкивания».

MIGRATION AND EMOTIONAL ADJUSTMENT OF CHINESE MIGRANTS IN EUROPE: FEATURES AND CHALLENGES

© The Author(s) 2024

ZHOU Youdi, post-graduate student

Saint-Petersburg state university
199034, Russia, Saint-Petersburg, udiczou@gmail.com

Abstract. Article examines the role of Europe as a leading modern center of attraction for migrants and the formation of active ethnic communities. The main focus is on the study of the peculiarities of the process of migration from China to European countries and the formation of the Chinese diaspora in several European states. The author concludes that Chinese immigration can be seen as a result of the convergence of values of European countries, which prefer multiculturalism, and China, which acts as a donor state and pursues a “going global” policy. This process is taking place against the backdrop of centuries of interaction and contribution to the formation of diverse cultural communities within the European context. The author of the article also draws attention to the significant changes taking place not only in the economic and socio-cultural spheres, but also in the emotional state of migrants themselves. Emotional adaptation plays an important role in the process of assimilating a new environment and shaping the psychological health and social adaptation of individuals in a new place of residence. The study of the role of emotions becomes a key factor for understanding and studying the processes related to the integration of Chinese migrants into European society. Thus, this article sheds light on the importance of emotional adaptation in the context of migration and integration of Chinese migrants into European society. This research has not only academic value, but also importance in practical aspect for the development of policies and programs that contribute to the improvement of social adaptation processes and psychological well-being of migrants.

Keywords: emotions, identity, Chinese migrants, Europe, migration flows, acculturation, multiculturalism, “pull-push” theory.

ВВЕДЕНИЕ

Китайская миграция в Европу простирается на многие века, и сформировавшиеся китайские общины приобрели свои характерные особенности. До XIX в. миграция китайцев на Запад была ограничена редкими случаями, поскольку лишь крайняя необходимость в заработке могла побудить китайцев покинуть свою родину. Тем не менее в XX–XXI вв. китайские мигранты, вероятно, стали одной из самых видимых этнических миграционных групп в Европе, в основном благодаря своему визуальному отличию, культурным особенностям и иным устоям в образе жизни.

Данная проблематика является весьма актуальной в свете современной миграционной ситуации по нескольким соображениям. Прежде всего, следует отметить рост количества китайских мигрантов в Европе: по состоянию на 2021 г. в Европейском Союзе проживало около 3,75 млн китайцев, большинство из которых осели в Германии, Испании, Франции и Италии [27], а к концу 2022 г. около 4 млн китайцев, проживавших за границей, проживали в европейских странах [23]. В 2019 г. Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН представил доклад, в котором отражен глобальный

объем международной миграции. Согласно этому докладу, материковый Китай занял третье место по величине экспорта иммигрантов в мире, с численностью около 10,7 млн человек, многие из которых направляются в страны Европы. Прогнозируется, что к концу 2024 г. общее число китайских иммигрантов в мире может превысить 30 %, достигнув отметки в 13,5 млн человек [20]. В данной связи исследование эмоционального опыта китайских мигрантов в контексте адаптации и формирования личностной идентичности играет важную роль для понимания динамики миграционных процессов.

Кроме того, необходимо уделить внимание межкультурным взаимодействиям. Китайская культура является особенной и сильно отличается от европейской, поэтому необходимость изучения и понимания роли эмоций при взаимодействии китайских мигрантов с местным населением представляется крайне важной. Ключевым фактором является также психологическое благополучие мигрантов. Переезд переживается как весьма стрессовое событие, особенно в новой среде.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью данного исследования является выявление уникальных аспектов процесса международной мигра-

ции из Китая в страны Европы и формирования китайской диаспоры в пределах европейского пространства в контексте эмоциональной адаптации. При этом, миграционные процессы рассматриваются в двух аспектах: как сложный и динамично меняющийся социальный организм, и как элемент более обширной системы социокультурных международных отношений. Такая система формируется в результате взаимодействия трех ключевых компонентов: страны происхождения, диаспоры и принимающего большинства.

Методология исследования может быть представлена следующим образом. Применение историко-динамического метода позволяет систематизировать фактический материал, посвященный проблемам китайской миграции, и выявить эволюцию миграционных процессов в Китае на протяжении исторического периода. Системный подход позволяет анализировать процессы миграции в контексте взаимосвязи с китайской и европейской политикой, мировыми событиями и внутривнутриполитическими процессами. Применение метода контент-анализа оказалось важным при обработке источников и литературы, что позволило акцентировать внимание на содержании ряда терминов и понятий, которые отражают понимание категории китайских мигрантов, тенденций миграционных потоков и играют ключевую роль в рассмотрении причин и направлений развития миграции китайских граждан, а также их культурно-эмоционального притяжения к Европе.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В теоретическом плане исследование базируется на теории «толчка – притяжения» (“push – pull”). Так называемая теория «выталкивающих» и «притягивающих» факторов представляет собой одну из первых, предоставляющую рациональное объяснение феномену миграции. Согласно данной теории, существует ряд факторов, которые побуждают индивида к эмиграции (связанных с обстановкой в стране происхождения мигранта) и факторы, которые привлекают его к статусу иммигранта в определенной стране. Миграционные потоки являются результатом сочетания трех факторов: притяжения, выталкивания и промежуточных барьеров. К промежуточным барьерам относятся, в частности, различия в языке и культуре, а также собственные оценочные суждения мигранта относительно этих факторов.

Миграция представляет собой процесс перемещения людей из одной области или страны в другую с целью поиска работы, получения образования, убежища или по другим причинам [13, с. 19]. Европа как наиболее важный регион для притяжения мигрантов в значительной степени сталкивается с проблемой идентификации мигрантов и самоидентификации. Ученые внесли предположение, что к 2030 г. четкая «национальная идентичность» будет проявляться только у 104 млн человек взрослого населения Евросоюза, а «226 млн людей в Европе будут со множественной идентичностью» [3, с. 275]. И основную часть представителей «множественной идентичности» будут составлять мигранты. Мигранты в Европе сталкиваются с новыми социальными нормами, ценностями и более широким культурным контекстом. Этот опыт влияет на их восприятие самого себя, своей семьи и общины, что формирует новую идентичность [1, с. 106].

За последнее десятилетие тенденция как внутренней, так и внешней китайской международной миграции ускорила, что сопровождалось непрерывным быстрым ростом международных потоков и обменов инвестициями, торговлей, технологиями и информацией между Китаем и остальным миром. Подъем Китая на мировой арене обеспечил незаменимую основу для успеха диспорного бизнеса в Европе [17, р. 305]. Наряду с превращением Китая в крупного международного игрока и тремя десятилетиями экономических реформ наблюдается растущая миграция китайцев в Европу. И большая часть китайской иммиграции в европейских странах представляет собой экономическую миграцию в поисках возмож-

ности найти работу или открыть бизнес.

Новая волна китайской иммиграции в европейские страны после экономической реформы в Китае возникла поверх предыдущих волн китайской иммиграции, в частности, миграции после Второй мировой войны в Великобританию и другие страны Северной Европы из Гонконга, а также миграции этнических китайцев из Индокитаю во Францию [16, р. 13]. В результате китайский «этноландшафт» Европы [15, р. 295] в последние годы становится все более сложным, а китайские общины становятся более разнообразными не только по происхождению, образованию, навыкам и миграционному опыту, но и по сферам и направлениям их деятельности.

При рассмотрении ретроспективы китайской миграции в Европу выделяются три основных этапа.

Первый этап, охватывающий период с конца XIX в. до середины XX в., характеризуется незначительным масштабом и случайным характером миграции. До XIX в. Китай рассматривался его обитателями как центр мира и срединное государство, и эта концепция активно пропагандировалась императорским двором, стремившимся укрепить контроль над подданными [5, с. 246]. Из-за этой установки китайцы покидали свою родину лишь в чрезвычайных обстоятельствах.

На более позднем этапе первого периода, начиная с XIX в. и до образования КНР в 1949 г., произошло постепенное расширение направлений миграции и увеличение числа китайских мигрантов в Европе. Существенный поток мигрантов направился в Европу во время Первой мировой войны, когда возросла потребность в рабочей силе (около 100 тыс. мигрантов) [18], когда китайцы в большинстве европейских стран столкнулись с некоторой степенью дискриминации со стороны местных обществ [22, р. 142]. Китайцы воспринимались, как правило, как дешевая и неприхотливая рабочая сила, что порою вызывало конфликты с белыми рабочими, поскольку работодатели предпочитали нанимать китайцев.

Ксенофобские настроения в отношении китайских мигрантов стали одной из причин снижения их численности между Первой и Второй мировыми войнами [8, с. 59]. В отличие от США и стран Юго-Восточной Азии, в Европе в рассматриваемый исторический период не сформировались крупные китайские общины и китайские кварталы, в связи с ограниченным количеством китайских мигрантов до начала Второй мировой войны, их появление в основном было случайным и несистематическим [29, с. 28]. После Второй мировой войны наблюдалось увеличение потока иммигрантов из Китая в Европу. В период послевоенного экономического подъема Европа столкнулась с существенной потребностью в иностранной рабочей силе, что способствовало активному стимулированию прибытия иммигрантов [7, с. 506].

Второй этап китайской иммиграции в Европу начался с середины XX в. С приходом к власти коммунистической партии в Китае в 1949 г. миграция из страны была приостановлена. Под руководством китайских государственных лидеров того времени Китай ограничивал выезд своих граждан за границу, разрешая покидать страну лишь правительственными делегациями, спортивными командам, артистам и ограниченной категории граждан [24, р. 35]. Автор этой статьи считает, что такое поведение отражает особую ситуацию в Китае в то время. Хотя это вызвало определенные ограничения на свободу въезда и выезда китайских граждан, это также предоставляет возможности для политических, культурных и спортивных обменов в Китае.

Третий этап китайской иммиграции в Европу, начавшийся с 1980-х гг. и продолжающийся по сей день, был изначально обусловлен завершением Второй Индокитайской войны в 1975 г., что привело к увеличению азиатской иммиграции [26, р. 437]. Важным катализатором миграционных потоков стал декабрь 1978 года, когда Китай внедрил экономические реформы, широко известные как Реформа и открытие страны. Эти собы-

тия привели не только к росту численности мигрантов (около 600 тыс. в 1980 г.) направляющихся в Европу, но и к увеличению их разнообразия [25]. Дополнительные реформы, осуществленные в середине 1980-х гг., способствовали повышению мобильности внутри Китая и возможности выезда за границу по личным мотивам. Введение удостоверений личности для граждан Китая позволило людям искать работу в прибрежных районах без предварительного разрешения от местных властей. В результате данные реформы, начатые с внутренней мобильности, впоследствии сказались на тенденциях международной миграции китайцев в Европу.

С третьего этапа китайские мигранты приобрели статус т.н. «образцового меньшинства» (model minority) в качестве дисциплинированной и трудолюбивой этнической группы, представляющей собой автономный субъект социальных и культурных взаимоотношений в европейском обществе. Это понятие, заимствованное из английского языка, было концептуализировано в США, где китайская диаспора обладает гораздо большим влиянием по сравнению с Европой, составляя более трети общей численности иммигрантского населения, включая так называемых инвестиционных иммигрантов, получающих «грин-карты» за свои инвестиции. Этот концепт выделяет этническое меньшинство, пережившее дискриминацию в различные исторические периоды и, в результате, достигшее процветания без применения насилия или конфронтации с местным населением.

В большинстве европейских стран китайские мигранты – это мигранты-рабочие, мужского пола, причем соотношение мужчин-мигрантов и женщин-мигрантов составляет практически 3 к 1. Например, по данным Евростата, мужчины составляют большинство принятых китайских трудовых мигрантов во Франции, Италии, Нидерландах и Испании [26]. Доля разрешений на работу, выданных китайским женщинам, была самой высокой в Италии (44 %) и самой низкой в Нидерландах (26 %). Во Франции и Италии китайки составляют большую долю среди получателей разрешений на трудовую миграцию. Примерно четверть получателей разрешений на трудовую миграцию в странах ЕС приходится на молодое поколение в возрасте 25-29 лет. Например, в Нидерландах наибольшая численность китайских мигрантов в возрасте от 20 лет, во Франции – 30-50 лет, а в Испании – 40-50 лет [26].

Современную китайскую миграцию в Европу можно рассматривать как результат сочетания идей мультикультурализма, которых придерживаются страны-реципиенты в Европе, и стратегии «идти вовне», проводимой Китаем [4, с. 29]. В сравнении с первыми этапами, современные миграционные потоки из Китая в европейский регион характеризуются несколькими важными особенностями в структуре. Ключевыми из них являются гендерный баланс, высокий процент молодых мигрантов, а также значительная доля высококвалифицированной рабочей силы, что подчеркивает вес образовательной миграции.

С точки зрения миграционной теории «притяжения-выталкивания» привлекательность европейских стран для китайских мигрантов на сегодняшний момент обусловлена несколькими группами факторов, включающих историко-географические, политические и социально-экономические аспекты. В контексте выбора страны прибытия для китайских мигрантов, помимо принципов иммиграционной политики, ключевыми мотиваторами являются уровень благосостояния и доходов местного населения, состояние рынка труда, а также активность стран-реципиентов в экономическом сотрудничестве с КНР. Однако определяющую роль, выступая своеобразной «обратной связью», играет наличие уже сформировавшейся китайской общины в конкретной стране [12, с. 88].

В последние годы Европа, как одна из крупнейших иммиграционных систем мира, в настоящее время переживает испытание на прочность под давлением мощ-

ных волн из мусульманских стран Ближнего Востока и Северной Африки, постсоветского пространства в силу кризисов и военных конфликтов. Проблема концепций толерантности и мультикультурализма по-прежнему остается для многих западноевропейских правительств крайне острой. На этом фоне иммиграция в Европу из Китая остается в значительной степени невидимой и не рассматривается как проблема. Частично это объясняется разным масштабом прибывающих миграционных потоков, а также их происхождением, так как несмотря на масштабы, китайцы составляют всего 3 % иностранных иммигрантов, проживающих в Европе [21].

Миграционные потоки из Китая в Европу представляют собой важный и отдельный феномен в глобальной миграционной картине. Европа и Китай – два совершенно разных мира, их различия настолько значительны, что тенденции мировой глобализации и интеграции не имеют на них прямого воздействия. Именно эти различия играют важную роль в вопросах, связанных с обособленностью культурной и этнической идентичности. По словам С. Хантингтона, Запад и Китай не вписываются в единую культурную общность, они образуют отдельные цивилизации [14, с. 40].

Современные миграционные потоки из Китая в Европу мотивируются несколькими факторами, в числе которых следующие:

1. Экономические мотивы: Большинство китайских мигрантов приезжают в Европу в поисках лучших возможностей для работы, развития бизнеса и карьерного роста. В большинстве своем именно экономический аспект становится основной движущей силой китайской иммиграции в европейские страны.

2. Торговля и бизнес: Значительная часть китайских мигрантов в Европе занимается предпринимательской деятельностью, включая розничную и оптовую торговлю. Это способствует развитию китайских бизнес-сообществ в разных европейских странах. За последнее десятилетие доля импорта товаров из Китая в Европейский Союз выросла вдвое, и этот тренд продолжает усиливаться.

3. Образование и наука: Китайские переселенцы приезжают в Европу, чтобы получить высшее образование, пройти языковые курсы или заниматься научными исследованиями. Они стремятся улучшить свои языковые навыки, получить ученую степень от престижного европейского университета и использовать приобретенные знания для получения высокооплачиваемой работы или повышения своей квалификации. Можно сказать, что доля молодых людей, высокообразованных и квалифицированных специалистов, стремящихся интегрироваться в европейское общество и найти работу в различных престижных областях рынка труда (наука, медицина, бизнес, финансы, образование, менеджмент, искусство и т. д.), постепенно увеличивается.

4. Культурное и языковое разнообразие: Культурное и языковое разнообразие Европы предлагает китайским мигрантам уникальные возможности для обучения, карьерного роста, социальной интеграции и личностного развития, что делает этот регион привлекательным для китайских мигрантов.

5. Этнические общины: Китайские мигранты десятилетиями формируют свои этнические общины в различных городах Европы, что помогает им сохранять свою культуру и социально интегрироваться.

Китайские мигранты стремятся сохранить свою культуру, традиции и язык в новой среде, для чего создают этнические общины. Эти сообщества выступают для них в роли культурных силосов, обеспечивая пространство для сохранения своих традиций и ценностей. Бизнес и торговые возможности – одна из ключевых причин, по которой китайские мигранты создают этнические общины, налаживая деловые партнерства и сети магазинов, которые обслуживают как китайскую общину, так и местное население. Китайцы традиционно обладают сильным чувством культурной самобытности, что по-

буждает их создавать и поддерживать этнические общины в других странах, чтобы сохранить свою культуру и традиции. В европейских городах волны китайских иммигрантов сформировали устойчивые этнические сообщества, обогатившие культурный и социальный ландшафт стран, в которых они обосновались.

Роль эмоциональной составляющей имеет большое значение при адаптации к новой стране. Когда дело касается миграции китайцев, они могут испытывать различные эмоции и состояния, которые оказывают влияние на их успешную адаптацию и благополучие. Многие из них испытывают тревогу и беспокойство из-за неизвестности в новой среде, языкового барьера, сложностей, возникающих в процессе адаптации, и разрыва социальных связей.

Многие мигранты стремятся к улучшению своего экономического положения, получению образования и развитию карьеры. Китайцы, в свою очередь, могут почувствовать гордость своей культуры и традиций, укрепляя свою культурную идентичность в новой среде.

Китайскую диаспору можно охарактеризовать как социальную группу, обладающую такими свойствами, как сплоченность и устойчивость, которая проживает за пределами Китая, и «обладающая этническим самосознанием и создающая социальные, политические и экономические институты для поддержания своей идентичности» [11, с. 79]. В процессе своей жизнедеятельности участники диаспоры взаимодействуют на основе традиционных и новых для них ценностей, норм и правил поведения. Китайцы, адаптируясь к новым для них условиям существования, умело сохраняют свою идентичность. Они значительно способствуют социально-экономическому развитию стран Европы, активно содействуют межкультурному обмену и выступают в качестве связующего звена в области международного сотрудничества.

Китайская диаспора выделяется своей сплоченностью и помогает новым мигрантам легче адаптироваться к новой среде. Рассматривая китайскую диаспору, важно подчеркнуть ее уникальные особенности, которые в академическом контексте часто описываются термином «мозаичность» [6, с. 54]. Объясняется данная интерпретация значительной вариативностью численности китайской диаспоры в различных странах Европы, колеблющейся в широких пределах (например, от 650 тысяч человек в Великобритании до менее чем 1 тысячи в некоторых небольших странах ЕС) [2, с. 23]. Также отмечается значительное расхождение в пропорциях между хуажень (китайцы, родившиеся за границей) и хуацяо (китайцы, имеющие китайское происхождение), что частично определяет их предпочтения в отношении лояльности к местным или китайским властям. Естественно, что первые преобладают в большинстве стран ЕС. Мозаичность объясняется и заметным разнообразием среди стран европейского региона в отношении доли диаспоры первого поколения, в которую входят молодые люди, высококвалифицированные специалисты и образованные личности, стремящиеся интегрироваться в европейское общество, а также находить работу в престижных сферах рынка труда.

Сталкиваясь с новыми вызовами, представленными для них незнакомой страной, культурой и ценностями, китайцы оказывают друг другу поддержку в процессе адаптации и обучения новому языку. В контексте чуждой им цивилизации они стремятся сохранить свои традиции, социальную и политическую идентичность. Столь стремительный процесс адаптации особенно проявил себя в период пандемии. Например, в Великобритании китайская диаспора организовала точку выдачи медицинских средств и лекарств своим соотечественникам, в основном студентам. В Италии китайская диаспора выступила с инициативой запретить проведение массовых мероприятий и активно использовать маски, что привело к снижению распространения коронавирусной инфекции среди представителей китайской диаспоры.

Китайская диаспора в Европе является ярким примером того, как китайцы укрепляют свою культурную идентичность, одновременно стремясь к экономическому успеху и образованию. Кроме того, в различных европейских городах проводятся китайские культурные фестивали, где демонстрируются традиционные танцы, музыка, кухня и искусство. Например, в Лондоне, Париже и других городах проводятся празднования Китайского Нового года, где представляются аспекты китайской культуры. Многие европейские города имеют китайские образовательные и культурные центры, где предлагаются курсы по изучению китайского языка, искусства, культуры и традиций. Китайцы в Европе активно участвуют в деловых сферах, создавая предприятия и компании, которые представляют не только экономическую, но и культурную ценность. Например, сети китайских ресторанов, магазинов или туристических агентств. В различных городах существуют культурные ассоциации, клубы или общества китайцев, где проводятся мероприятия, обсуждаются вопросы культуры и истории Китая, обмен опытом и знаниями. Примером может служить китайская диаспора в Лондоне, где действует китайский культурный центр China Exchange, проводятся фестивали китайской культуры, открываются рестораны, представляющие различные китайские кухни, и создаются сообщества для поддержки культурного наследия. Такие инициативы помогают китайцам в Европе сохранять свою культурную идентичность, распространять знания о китайской культуре и вносить свой вклад в местное общество.

Но все же культурные различия и языковой барьер могут приводить к чувству изоляции и одиночества у китайских мигрантов, особенно в начальный период адаптации, имеют место быть также ностальгия по родной стране, членам семьи и друзьям [2, с. 13].

Ли Мэн утверждает, что сочетание волнующих перспектив учебы, работы и культурного погружения представляет эмоциональный kaleidoscope возможностей, способных возбудить сердца и умы молодых китайских исследователей и предпринимателей [9]. Как отмечает Ли Пин, от волнения перед неизведанным до радостного предвкушения новых связей и возможностей эмоции играют решающую роль в процессе принятия решения о миграции [10].

Чтобы привлечь китайских мигрантов, необходимо обратить внимание на формирование устойчивых эмоциональных связей. Создание сообществ, оказание психологической поддержки и подчеркивание уникальности культурного наследия помогут увеличить привлекательность Европы для потенциальных мигрантов [28, с. 70].

Процесс переезда нередко сопряжен с эмоциональными вызовами, такими как разлука с родными, адаптация к новой среде и языковым барьерам. Однако именно в этих вызовах кроется возможность для укрепления эмоциональной устойчивости и разностороннего личностного роста.

Для успешной адаптации мигрантов необходимо овладеть языком принимающей страны, погрузиться в ее историю, культуру и традиции. Помимо этого, важно устанавливать связи с местными жителями, участвовать в культурных мероприятиях и активно вовлекаться в общественную жизнь. К примеру, освоение немецкого языка – задача сложная, требующая много времени и усилий, особенно для тех, кто ранее не имел опыта с европейскими языками. Можно сделать вывод, что адаптация китайских мигрантов к новой культуре – это процесс, требующий значительного времени, усилий и настойчивости. Благодаря поддержке, которую оказывают семьи, диаспоры, а также благодаря трудолюбию самих китайцев, эта адаптация является реальной и достижимой целью.

Эмоциональный опыт китайских мигрантов играет важную роль в формировании их восприятия отношений и социальной структуры в новой среде. Вот несколько

способов, которыми эмоциональный опыт может влиять на это восприятие:

1. Положительный эмоциональный опыт, такой как чувство вхождения, поддержки и дружелюбия со стороны нового сообщества, может способствовать формированию положительного восприятия отношений и структуры социального окружения.

2. Эмоции, связанные с одиночеством, изоляцией и непониманием, могут привести к негативному восприятию отношений и социальной структуры, создавая барьеры для взаимодействия и адаптации.

3. Негативный эмоциональный опыт, такой как эмоциональная дискриминация или предвзятое отношение, может формировать отрицательное восприятие социальной структуры и отношений в новой среде [11, с. 78].

Помимо материальных выгод, эмоциональный аспект миграции не менее существенен. Ощущение открытия новых горизонтов, увлекательное погружение в разнообразие культур и языков, встречи с различными людьми – все это формирует уникальную эмоциональную окраску в палитре миграционного опыта китайцев в Европе [19, р. 47].

ВЫВОДЫ

Таким образом, можно отметить стремление выходцев из Китая к получению западного образования, а также принятию западного стиля жизни, включая западную одежду. В последние десятилетия Китай активно осуществляет обширную стратегию «служить родине из-за рубежа». В настоящее время эмиграция рассматривается в контексте стратегии «идти вовне», а также в сочетании с другими эффективными механизмами политики «мягкой силы».

Укрепление мощи Китая в различных областях сопровождается ростом патриотизма китайских мигрантов и их идентификации с КНР. Китайская диаспора в Европе прошла долгий путь формирования и к XXI в. активно использует все преимущества современного европейского мультикультурализма, который представляет собой стратегию управления разнообразием культур, языков и традиций внутри общества, направленную на создание открытого и инклюзивного пространства, где каждая культурная группа может сохранять свою идентичность. Данный подход стремится к сближению и взаимопониманию между различными этническими и культурными сообществами, создавая благоприятные условия для соседства и сотрудничества. В контексте взаимодействия с китайской внешнеполитической стратегией «идти вовне», соприкосновение происходит на уровне культурного обмена и интеграции.

С точки зрения европейского мультикультурализма и его хрупкости, с большими потоками китайских мигрантов существует риск формирования изолированных китайских общин внутри европейских городов, что может привести к параллельным обществам, где взаимодействие с местным населением будет ограниченным, что может противоречить идеалам мультикультурализма. Аналогично и масштабные китайские инвестиции и бизнес-процессы, связанные с китайской диаспорой, могут оказывать экономическое влияние на определенные регионы, что также может вызвать опасения относительно доминирования иностранных экономических интересов и влияния на местные рынки труда.

Несмотря на настороженность, с которой китайские мигранты воспринимаются в обществе, особенно в свете недавних потоков беженцев из бедных стран, подверженных войне и насилию, к китайской диаспоре применим концепт «образцового меньшинства». Китайская миграция в Европу на современном этапе представляет собой взаимодействие идеологии мультикультурализма европейских стран-реципиентов с интересами правительства Китая, проводящего политику «идти вовне».

С учетом растущей важности глобальной интеграции, миграция китайцев в Европу представляет собой не только движение людей, но и возможность для культур-

ного обмена, новых перспектив сотрудничества и углубления межкультурного понимания. Эмоциональные и социокультурные аспекты играют ключевую роль в формировании идентичности китайских мигрантов, делая их опыт не только уникальным, но и важным для глобальной перспективы социокультурной эволюции.

Роль эмоций в формировании идентичности китайских мигрантов в Европе является значительной и многогранной. Это процесс очень длительный и трудоемкий, на это влияет особенно различие в культурной среде и языковой барьер. Эмоциональный опыт китайских мигрантов в Европе влияет на их восприятие культурной идентичности. Положительные эмоции, такие как чувства вхождения, уважения и сопричастности, способствуют укреплению связи с культурой, в то время как негативные эмоции могут вызвать культурный стресс и разочарование.

Эмоциональный опыт играет значительную роль в адаптации китайских мигрантов к новой среде. Ощущение тревоги, одиночества и изоляции может стать препятствием в процессе приспособления, в то время как поддержка со стороны этнических сообществ и семьи, усердие самих мигрантов и формирование положительных отношений способствуют удачной адаптации. Восприятие взаимоотношений и социальной структуры также оказывает влияние на эмоциональный опыт. Положительные межличностные взаимодействия и поддержка в новом окружении способны создать благоприятную социальную структуру, в то время как отрицательные эмоции, вызванные дискриминацией или предубеждением, могут сформировать негативное восприятие общественной среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абрамова Н.А., Ли Пин. Проблема регионализации: культурный аспект. // Известия Иркутского государственного университета. – Серия: Политология. Религиоведение. – 2009. № 1. С. 105-111.
2. Абрамова Н.А., Чжоу Юй. «Новая полиэтничность» как проявление межкультурного дискурса в приграничном социокультурном пространстве КНР // Актуальные проблемы развития КНР в процессе ее регионализации и глобализации: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. / Забайкал. гос. ун-т; отв. А. Ю. Лавров. – Чита: ЗабГУ, 2016. С. 13.
3. Александрова Н.В. К вопросу о формировании европейской идентичности. // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. – 2008. С. 270-284.
4. Алешковский И.А., Кузовлев С.С. «Новая» миграция как фактор формирования китайской диаспоры в Европейском Союзе. // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. – 2019. – № 2. – С. 25-39.
5. Забияко А.П. Диаспоризация: Китайский опыт // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. – 2006. № 7. С. 239-258.
6. Китайская цивилизация в глобализирующемся мире. По материалам конференции. В 2-х т. Т. 1. / Отв. ред. В.Г. Хорос. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. 393 с.
7. Кухаренко С.В. Особенности формирования китайской общины в Европе. // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы XII международной научно-практической конференции. – Благовещенск, 2022. С. 504-510.
8. Кухаренко С.В. Китайские этнорелигиозные сообщества в Западной Европе: дис. кандидата философских наук: 09.00.13. – Благовещенск, 2006. 159 с.
9. Ли Мэн. Харбин – продукт колониализма // Проблемы Дальнего Востока. – 1999. № 1. С. 96-103.
10. Ли Пин. Культурная регионализация в условиях межкультурного взаимодействия: на примере Автономного района Внутренней Монголии КНР: дисс... канд. филос. наук: 09.00.13. – Чита: ЗабГУ, 2007. 114 с.
11. Лун Ч., Коробеев А. И. Особенности миграционной политики современного Китая. // Журнал российского права. – 2010. № 9. С. 77-82.
12. Слукс Н.А., Коробков А.В., Иванов П.Н. Китайская диаспора в странах ЕС // Балтийский регион. – 2018. – № 3. – С. 80-95.
13. Форрестер Д. Мировая динамика. – М.: СПб.: Terra Fantastica, 2003. 379 с.
14. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полит. и Политические исследования. – 1994. № 1. С. 33-48.
15. Appadurai A. Disjuncture and Difference in the Global Cultural Economy. // Theory, Culture & Society. – 1990. – Vol. 7. № 2. P. 295-310.
16. Bin Wu, Latham K. Chinese Migration into the EU: new trends, dynamics and implications. – L.: Europe China Research and Advice Network, 2013. 65 p.
17. Bin Wu, Latham K. Migration from China to the EU: The Challenge within Europe. // In: China and the EU in Context, K. Brown (ed.). – L.: Springer, 2014. P. 303-327.
18. Chinese migration to Europe: challenges and opportunities. Report.

- //Parliamentary Assembly of the Council of Europe, 2015. URL: <http://www.assembly.coe.int/LifeRay/MIG/pdf/TextesProvisoires/2015/20150000-ChineseMigration-EN.pdf> (accessed: 14.12.2023)
19. Christiansen F. Chinese Identity in Europe. // In: *The Chinese in Europe*, by G. Benton, F. Pieke (eds). – L. Springer, 1998. P. 42-63.
20. International Migration 2019 Report. // UN Department of Economic and Social Affairs. URL: https://digitallibrary.un.org/record/490239/files/InternationalMigration2019_Report.pdf (accessed: 12.12.2023)
21. Korobkov A.V. The Chinese diaspora in Europe: Serving the motherland from abroad. // *Baltic Rim Economies*. 29.05.2019. URL: <https://sites.utu.fi/bre/the-chinese-diaspora-in-europe-serving-the-motherland-from-abroad/> (accessed: 19.12.2023)
22. Mette T. Chinese Immigrants in Denmark After 1949: Immigration Patterns and Development. *The Last Half Century of the Chinese Overseas*. – Hong Kong: Hong Kong University Press, 1998. P. 141-166.
23. Number of Chinese people living overseas 2012 and 2022, by continent. // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/632850/chinese-nationals-number-overseas-by-continent/> (accessed: 16.12.2023)
24. Nyiri P. Mobility and Cultural Authority in Contemporary China..- Seattle: University of Washington Press, 2010. – 231 p.
25. Pieke F. Recent Trends in Chinese Migration to Europe: Fujianese Migration in Perspective. // *International Organization for Migration*, 2002. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/mrs_6_2002.pdf (accessed: 18.12.2023)
26. Plewa P., Stermšek M. Labour migration from China to Europe: scope and potential. // *International Labour Organization: EU-China Dialogue on Migration and Mobility Support Project*. URL: https://www.iom.int/sites/g/files/tmzbd1486/files/country/docs/china/r2_labour_migration_from_china_to_europe_en.pdf (accessed: 18.01.2024)
27. Skeldon R. Migration from China. // *Journal of International Affairs*. – 1996. – № 2. – P. 434-455.
28. Total number of citizens of the People's Republic of China living in the countries of the European Union in 2021. // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/1419107/eu-china-relations-chinese-citizens-living-europe/> (accessed: 16.12.2023)
29. 宋全成. 中国海外移民在欧洲: 规模、特征、问题与前景. 理论学刊. 2013年 第11期69-73 页 [Сун Цюаньчэн. Заморская миграция китайцев в Европе: масштабы, особенности, проблемы и перспективы. Журнал теории. 2013. Вып. 11. С. 69-73].
30. 李明欢. 欧洲华侨华人概况. 华侨华人历史研究. 1997年. 第2期 26-35 页. [Ли Минхуань. Обзор китайцев за рубежом в Европе. Исследования по истории китайцев за рубежом. 1997. Вып. 2. С. 26-35].

Received date: 22.01.2024

Approved date: 27.01.2024

Accepted date: 31.03.2024

ТРЕБОВАНИЯ (краткие) К ПУБЛИКАЦИЯМ В ЖУРНАЛЕ:

Азимут научных исследований: педагогика и психология (коэффициент научной значимости K2)

(№ 145 в Перечне ВАКа) – ИФ- 0,643

Сайт: <http://landrailpip.ru/>

Научные специальности:

- 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки),
- 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки),
- 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки),
- 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

Азимут научных исследований: экономика и управление (коэффициент научной значимости K2)

(№ 146 в Перечне ВАКа) – ИФ- 0.615

Сайт: <http://landraileiu.ru/>

Научные специальности:

- 5.2.1. Экономическая теория (экономические науки),
- 5.2.4. Финансы (экономические науки),
- 5.2.5. Мировая экономика (экономические науки),
- 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии (политические науки)
- 5.5.4. Международные отношения (политические науки)

Балтийский гуманитарный журнал (коэффициент научной значимости K2)

(№ 220 в Перечне ВАКа) – ИФ- 0,677

Сайт: <http://landrailbgz.ru/>

Научные специальности:

- 5.9.7. Классическая, византийская и новогреческая филология (филологические науки),
- 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки),
- 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

Карельский научный журнал (входит в РИНЦ) - ИФ- 0,992

Сайт: <http://landrailknz.ru/>

(отрасли науки: педагогические науки; психологические науки; экономические науки; филологические науки)

СТРУКТУРНЫЕ ПАРАМЕТРЫ:

Статьи должны иметь элементы, отвечающие следующим параметрам:

1. Метаданные статьи на русском и английском языках (научная специальность, УДК, DOI, название статьи, знак копирайта (авторского права), научные индикаторы автора, ФИО автора полностью, должность, организация, адрес организации, личная электронная почта, аннотация и ключевые слова) – не проверяются на антиплагиат.

2. Тело статьи:

ВВЕДЕНИЕ

- Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами (кратко описывается проблема исследования и значение ее решения)
- Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.
- (указаны общие тенденции в том, что уже было опубликовано, указано на отдельную проблему или на перспективу развития по данной тематике)

- Обосновывается актуальность исследования.

(подтверждена актуальность исследования, указано практическое значение статьи и ее вклад в науку)

МЕТОДОЛОГИЯ

- Формирование целей статьи.
- (указывается цель статьи)
- Используемые методы, методики и технологии.
- (а) описание методов, которые вы применяли конкретно для статьи, если теоретическая статья, то выбрать один метод и описать его методологию, теорию, историю, конкретно какие принципы этого метода применяли к данному исследованию, б) описание этапов эксперимента, в) описание участников эксперимента (возраст, пол, вузы и какие площадки были охвачены)

РЕЗУЛЬТАТЫ

- Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.
- (а) раскрыто новшество статьи, описаны авторские наблюдения и результаты, б) представленные результаты соответствуют заявленным целям и задачам статьи, в) описана идея, концепция, методика, которая нашла применение (конкретика), г) представлены результаты в виде таблиц и рисунков - названия таблиц и рисунков отвечают содержанию таблиц и рисунков)

ОБСУЖДЕНИЕ

- Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.
- (а) сравнили различные методы, сравнили результаты исследования с аналогичными в других статьях, б) написали о различиях или сходстве (или и о различиях, и о сходстве), в) сделали разбор и разъяснение результатов, г) сделали обобщение и оценку результатов, сделали оценку достоверности полученных результатов, д) определили место полученных в ходе исследования результатов в структуре известных знаний)

ВЫВОДЫ

- Выводы исследования.
- (подводятся итог статьи, указываются результаты, к которым пришли в результате проведенного исследования)
- Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.
- (указываются направления, по которым необходимо провести дальнейшие исследования)

3. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (не проверяется на антиплагиат).

(в списке литературы 10 источников за последние 5 лет (в 2024 году - это статьи 2019-2023 годов) и в списке литературы 10 иностранных источников)

Технические параметры:

Названия файла:

•Фамилия_направление_город (например: Иваненко_право_Киев, Романов_психология_Анадырь и т.д.)

Стандарты: шрифт Times New Roman, кегль – 10, междустрочечный интервал – 1, абзацный отступ – 0,5 см (это сделано для того, чтобы автор точно знал сколько страниц текста у него будут в журнале), все поля – 2 см, литература – В ПОРЯДКЕ ПОЯВЛЕНИЯ В ТЕКСТЕ (желательно не менее 20 наименований), редактор Word, тип файла – документ Word 97-2003 (обязательно).

Ключевые слова (три строчки) и аннотация (не менее 150-200 слов) на русском и английском.

Неразрывные пробелы между цифрами, инициалами и фамилией.

Не путать тире (–) и дефис (-).

Формулы оформляются через редактор формул «MathType» или «Microsoft Equation», размер символов - 10 (обязательно), длина формул не должна превышать 80 мм (обязательно), латинские символы

набираются курсивом, греческие – прямым шрифтом, КИРИЛЛИЦА НЕ ДОПУСКАЕТСЯ).
Рисунки, выполненные векторной графикой, должны быть помещены одним объектом или сгруппированы. Сканированные рисунки исполнять с раздельной возможностью не менее 300 dpi.

Справочная информация:

1. Для определения УДК можно использовать следующие ссылки:

А) <http://teacode.com/online/udc/>

Б) <http://www.naukapro.ru/metod.htm>

2. Для перевода на английский или другие языки можно использовать следующие ссылки:

А) <http://translate.yandex.ru/> (переводит отчества и ученые степени)

Б) <http://translate.google.com/>

Статью обязательно дать на вычитку соответствующим филологам

3. Для проверки статьи на антиплагиат (проверка обязательна) ссылка:

А) <http://www.antiplagiat.ru/index.aspx> (результаты хранятся у автора и высылаются по запросу редколлегии)

ЕСЛИ ВОЗНИКАЮТ ВОПРОСЫ: СМОТРИТЕ ОБРАЗЕЦ!

Материалы подаются в редакцию:

до 1 марта (мартовский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

до 1 июня (июньский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

до 1 сентября (сентябрьский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

до 1 декабря (декабрьский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

Статьи в обязательном порядке размещаются в системе РИНЦ - российского индекса научного

цитирования (elibrary, ссылка: <http://elibrary.ru/titles.asp>) и на сайте журналов.

Размещение статей в журнале платное (за исключением аспирантов и докторантов очной формы):

А) для тех, кому нужен электронный макет журнала оплата составляет:

- АНИ: педагогика и психология - 5555 рублей за статью;

- АНИ: экономика и управление - 5553 рубля за статью;

- Балтийский гуманитарный журнал – 5551 рубль за статью;

- Карельский научный журнал - 2222 рубля за статью.

Б) для тех, кому нужен печатный вариант журнала: мы рассылаем авторам электронным типографский

макет журнала, который вы можете распечатать в любой типографии и он будет идентичен нашему.

Оплата производится после получения вами **сообщения о прохождении рецензирования и приеме статьи к публикации**, после чего автором высылается скриншот или фото оплаты через Сбербанк-онлайн или через другие банки-онлайн на адрес журнала:

•Фамилия_оплата_город (например: Иваненко_оплата_Киев)

Статью высылать по адресу (обязательно указывайте научное направление):

ANI-ped-i-psych@ya.ru (АНИ: педагогика и психология)

ANI-ekonom-i-politika@ya.ru (АНИ: экономика и управление)

BalticGZ@yandex.ru (Балтийский гуманитарный журнал)

KarelianNZ@yandex.ru (Карельский научный журнал)

БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ (для российских авторов)

Организация: ООО «Ландрейл» (с 29.08.2022 года учредитель журнала)

ИНН 6320068129

КПП 632001001

ОГРН 1226300024939

Расчётный счёт 40702810254400060734

БИК 043601607

Банк ПОВОЛЖСКИЙ БАНК ПАО СБЕРБАНК

Корр. счёт 30101810200000000607

ОКВЭД 58.14, 58.29, 63.11, 63.12, 62.01, 72.20, 85.22

Сумма возмещения расходов за публикацию статьи у каждого журнала смотрите в ТРЕБОВАНИЯХ.

В назначении платежа обязательно указывайте: Публикация научной статьи (или оплата за обучение – если в банке в перечне нет такой строки)

Более полную информацию, а также образцы оформления статей можно получить на сайте журнала.